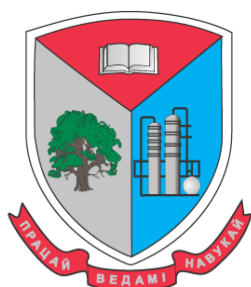

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

*Посвящается Дню белорусской науки,
165-летию лесотехнического образованию Беларуси,
60-летию организации научно-исследовательской части БГТУ,
190-летию со дня рождения Д.И. Менделеева*

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА**

**Материалы докладов 88-й научно-технической
конференции профессорско-преподавательского состава,
научных сотрудников и аспирантов**

29 января – 16 февраля 2024 года

Минск 2024

УДК [1/3:355.359]:005.745(0.034)(0.034)

Общественные и гуманитарные науки. Военная подготовка : материалы 88-й науч.-техн. конф. профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием), Минск, 29 января – 16 февраля 2024 г. [Электронный ресурс] / Белорус. гос. технол. ун-т ; отв. за изд. И. В. Войтов. – Минск : БГТУ, 2024. – 582 с. ISBN 978-985-897-188-5.

Сборник составлен по материалам докладов научно-технической конференции сотрудников Белорусского государственного технологического университета, в которых отражены вопросы стратегии будущего в духовном опыте человечества, глобальные вызовы в современных условиях, глобальные и региональные тенденции трансформации постиндустриального общества, ценностные ориентации и формирование экологической культуры, методологические проблемы изучения Новейшей истории Беларуси. Филологический блок представлен исследованиями по актуальным вопросам современного языкознания, литературоведения, методики преподавания иностранных языков и русского языка как иностранного. Доклады также охватывают вопросы государственной политики государства в формировании здорового образа жизни, интересы студенческой молодежи к занятиям физическими упражнениями, динамики физической подготовленности студентов основных и специальных отделений, методики подготовки студентов в различных видах спорта. Ряд докладов отражает перспективные направления развития видов обеспечения войск в современных условиях, а также военной подготовке.

Сборник предназначен для работников различных отраслей народного хозяйства, научных сотрудников, специализирующихся в соответствующих областях знаний, аспирантов и студентов учреждений высшего образования.

Рецензенты:

кандидат философских наук заведующий кафедрой философии и права, канд. филол. наук, зав. кафедрой белорусской филологии	А.А. Потоцкий О.В. Русак
канд. филол. наук, зав. кафедрой межкультурных коммуникаций и технического перевода	А.В. Никишова
д-р пед. наук, зав. кафедрой физического воспитания и спорта начальник военной кафедры полковник	Н.Н. Филиппов А.В. Зеленкевич

Главный редактор ректор, д-р техн. наук, профессор	И.В. Войтов
---	-------------

ISBN 978-985-897-188-5

© УО «Белорусский государственный
технологический университет», 2024

УДК 101.1:316:008

А.А. Потоцкий, доц., канд. филос. наук,
зав. кафедрой философии и права
(БГТУ, г. Минск)

ГЕРМЕНЕВТИКА И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

Специфика герменевтики связана с осмыслением фундаментальных задач человеческой жизнедеятельности. Это прежде всего обнаружение глубинных предпосылок нашей активности, поиск смысла тех явлений, которые втянуты в орбиту социальных отношений, выявление механизмов трансляции этого смысла от человека к человеку, от культуры к культуре, понимание людьми различных текстов, социально-культурных феноменов, друг друга. Особенностью герменевтики также является и то, что она обладает возможностью воспроизводить, не претендуя на универсальность какой-либо одной методологии, картину целостного человеческого бытия в контексте культуры в постоянно меняющейся перспективе. Основными понятиями герменевтики являются понятия «смысл», «авторитет», «традиция», «текст», «интерпретация», «герменевтический круг», но центральное положение среди них занимает понятие «понимание». Именно интерпретация феномена понимания выступает тем проблемным полем, который определяет философский статус герменевтики, а также подчеркивает взаимосвязь методологических вопросов гуманитарного познания и круга актуальных проблем современной культуры.

Методическое изучение герменевтики и областей ее применения началось в новейшее время, но практическая и теоретическая разработка соответствующих понятий, проблем осуществлялась задолго до этого. Уже в ранней античности было широко распространено толкование текстов Гомера, Гесиода и других авторов. Именно герменевтическому искусству понимания посвящена работа Аристотеля «Об истолковании», в которой речь идет о теории суждения, предложения, грамматики. Наряду с термином «герменевтика» в античности и средневековье использовался термин «экзегеза», обозначающий толкование сновидений, пророчеств, сакральных текстов. С возникновением христианства искусство и теория истолкования на долгое время стали рассматриваться как инструмент правильного понимания Библии. Христианские богословы выделяли в священном тексте несколько смысловых уровней: за первым, то есть буквальным смыслом они стремились обнаружить более глубокий, духовный смысл библейско-

го послания. Тем самым они обратили внимание на то, что текст может иметь сложную, многозначную структуру.

С течением времени герменевтика все более приобретала общекультурное и философское звучание. На каком пути достижимо понимание, которое следует признать адекватным, какие процедуры отвечают задаче понимания, что ему предшествует, – таковы те вопросы, которые определяют основную проблематику герменевтики. Понимание не вписывается в субъект-объектную познавательную схему, так как не познание порождает потребность в понимании, а, наоборот, потребность в понимании ведет к познанию. Понимание предполагает прежде всего онтологическое (а не гносеологическое) самоопределение субъекта.

Пониманию всегда предшествует предпонимание, совокупность дорефлексивных, допонятийных форм нашего сознания, таких как «пред-намерения», «пред-мнения», «пред-восхищения». Основным элементом этих предпониманий является «предрассудок», который составляет историческую действительность бытия человека. Иначе говоря, пониманию всегда предшествует «предпонимание», то есть «груз» собственной культурно-исторической эпохи, который носит характер предрассудка, те социокультурные реалии, в которых живет и действует интерпретатор, реципиент произведения. Открытость мнению Другого (автора, других интерпретаторов) [1].

Понимание как процедура, основанная на диалогических отношениях между интерпретатором и текстом, тесно связано с «вопрошанием», которое имеет вопрос-ответную структуру. Понять некий текст можно только тогда, когда читателем воспринят вопрос, идущий навстречу из данного текста, когда интерпретатор воспринимает текст как ответ на некий вопрос.

Поэтому понимание смысла текста буквально означает, что мы пытаемся найти вопросы, на которые текст мог бы быть ответом, то есть мы действительно ищем определенный смысловой горизонт, который делает возможным определенный тип вопросов. Когда мы находим типы вопросов, которые, по нашему мнению, «открывают» для нас текст, то это означает, что мы с нашим смысловым горизонтом сумели приблизиться к смысловому горизонту, на основе которого был создан текст [2].

Пытаясь понять текст, следует стремиться не к реконструкции авторского замысла, культурно-исторической ситуации, породившей произведение, – реконструировать нужно вопросы, ответом на которые является текст. В результате подобного вопроса-понимания мы имеем собственное понимание, собственный смысл, который одно-

временно раскрывает и нас самих, и содержание художественного произведения.

Коммуникативным партнером, с которым в процессе понимания текста вступает в диалог реципиент, выступает традиция, так как только в непрерывности традиции можно понять что-то конкретно [3]. Традиция может означать преемственность или непрерывность. Наконец, традиция означает признание авторитета и его знаний. В этом смысле она оказывается для нашего понимания прежде всего голосом Другого, для которого всегда следует быть открытым. Только в традиции, а не вне ее, можно варьировать, возобновлять, продолжать и оспаривать голос Другого.

В процессе понимания существенную роль играет временная дистанция, которая не удаляет нас от момента создания автором своего текста, а, напротив, задает продуктивную возможность понимания. Временная дистанция заполнена событиями, которые в совокупности являются традицией, социокультурной реальностью, в которой постоянно изменяются связи и отношения, исчезает актуальность отдельных из них, что ведет к выделению общезначимости других. Поэтому даже в новых исторических условиях, с позиций изменившихся социокультурных реалий, процесс понимания текста будет всегда продолжаться, и в этом процессе никогда не возникнет некой вневременной точки зрения, обеспечивающей абсолютную достоверность нашего исторического знания.

Особое значение для определения методов, отвечающих задаче понимания, выявления его оснований и механизмов имеет идея, получившая название идеи герменевтического круга. Герменевтический круг – это принцип понимания текста, основанный на взаимосвязи части и целого: понимание целого складывается из понимания отдельных частей, а для понимания частей необходимо понимание целого.

С этой точки зрения понимание, например, художественного текста есть движение по кругу от целого к части и от части к целому. Часть и целое – понятия соотносительные. Так художественное произведение является частью по отношению ко всему творчеству автора, которое, в свою очередь, – часть соответствующего жанра или всей литературы. С одной стороны, отдельно взятое художественное произведение входит в контекст всех произведений автора и должно рассматриваться в единстве его творческого наследия. Но вместе с тем, художественное произведение, рассматриваемое как результат творческого мгновения, входит в целостность душевной жизни автора.

Поэтому необходимо пытаться понять специфическую часть текста в свете не только всей совокупности работ автора, но и его

личной и интеллектуальной жизни. Чтобы правильно понять, о чем говорит автор, необходимо знать культурный, идеологический, социальный, политический, психологический контексты, а также историю творчества автора, историю жанра, к которому относится данное произведение, авторский стиль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дильтей В. Герменевтика и теория литературы. М.: Лабиринт, 2001. 426 с.
2. Гафаров Х. С. Философская герменевтика Ганса-Георга Гадамера. Минск: РИВШ БГУ, 2003. 206 с.
3. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

УДК 140.8

П.А. Водопьянов, проф., д-р филос. наук
(БГТУ, г. Минск)

ПРИОРИТЕТЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ДОСТИЖЕНИИ БЕЗОПАСНОГО БУДУЩЕГО

Выбор безопасного будущего обусловлен обострением глобальных проблем современности, к числу которых следует отнести изменение климатических условий, сокращение биологического разнообразия и жизненного пространства, рост численности населения, неравенство между бедными и богатыми, угрозы военных конфликтов и другие негативные явления, представляющие угрозу для ближайшего будущего.

Преодоление такого рода опасностей вызывает необходимость выбора основных направлений дальнейшего развития человечества как условия достижения стабильного будущего. Особое значение в осуществлении этой задачи принадлежит философии, предметное содержание которой состоит в разработке стратегии выживания человечества на основе представлений об устройстве мира, поскольку философия, как отмечал Аристотель, изучает вечное, сохраняющееся, непреходящее, которое невозможно превратить в практическое дело. Именно этим вечным и непреходящим в условиях кризисных явлений в экологической, экономической, социальной, политической и духовной сферах жизни современного общества является сохранение человечества, которое зависит от разработки основных методологических принципов обновления цивилизации на пути достижения безопасного будущего.

Эвристическая функция философия, направленная на разработку стратегии выживания, играет особую роль в преодолении угроз глобального характера, поскольку именно она ориентирована на формирование и развитие такого типа мировоззрения, для которого характерно критическое осмысление представлений о мире, природной и социальной реальности, направленность на гуманистические ценности, глубокое осмысление достижений современной науки и социальной практики.

Решение этих задач в условиях глобального экологического кризиса возможно на основе формирования универсальной морали, направленной на выработку такого поведения людей, которое было бы ориентировано на сохранение жизни в любой форме как непреходящей ценности. Достижение этой цели предполагает переориентацию науки на решение проблем выживания человечества на основе разработки методов и способов сознательного регулирования обмена веществ между обществом и природой, включения человеческой деятельности в биологический круговорот планеты. Речь идет о необходимости с помощью открытий в науке найти пути создания такой техносферы, которая обеспечивала бы процессы самовосстановления естественного кругооборота энергии и вещества в биосфере.

Решение этих задач в условиях глобального экологического кризиса связано с формированием универсальной морали, направленной на выработку такого поведения людей, которое ориентировано на сохранение жизни в любой форме как непреходящей ценности. Важную роль в достижении этой цели играет переориентация науки на решение проблем выживания человечества на основе разработки методов и способов сознательного регулирования обмена веществ между обществом и природой, включения человеческой деятельности в биологический круговорот планеты. Речь идет о необходимости с помощью открытий в науке найти пути создания такой техносферы, которая обеспечивала бы процессы самовосстановления естественного кругооборота энергии и вещества в биосфере.

В условиях экстремальной экологической ситуации необходим незамедлительный переход на принципиально новый путь осмысления мира - путь поклонения природе, с чего начинало первобытное общество и что получило закрепление в античной философии. Достижение этого возможно при условии утверждения новой нравственности, включающей традиционные общечеловеческие ценности и учитывающей современные реалии бытия человека. Это возможно на основе переосмысления антропоцентристской ориентации по отношению к природе, утверждения нового гуманизма, включающего «благо-

говение перед жизнью», как отмечал А. Швейцер по отношению ко всему живому на нашей планете.

Новый гуманизм направлен на выбор созидательного компромисса между людьми, социальными группами, государствами в целях сохранения природы. Такая стратегия нацелена на формирование мировоззрения, ориентированного на достижение безопасного будущего на основе введения системы запретов на характер человеческой деятельности в тех случаях, когда масштабы этой деятельности подрывают (нарушают) механизмы самовосстановления нарушенных процессов.

Достижение этой цели возможно на основе усвоения знаний о культурном наследии мировых ценностей, понимании причин кризисных явлений в различных сферах жизнедеятельности людей, необходимости утверждения биосферного мышления, направленного на формирование бережного отношения к природе, осознание важности использования системного подхода к изучению мировых процессов.

Достижение безопасного будущего вызывает необходимость переориентации науки, главная задача которой должна быть направлена на изменение ее оценки как средства, приносящего исключительно практические результаты и ориентированного на повышение уровня жизни людей без учета ее отрицательных последствий на среду обитания человека. В этом плане особую роль играет нравственное, гуманистическое измерение науки, направленное на создание альтернативных источников энергии, создание и внедрение природоподобных технологий как важнейших факторов сохранения жизненного пространства и предотвращения резкого изменения климатических условий.

Именно по этой причине возникает необходимость формирования цельного синтетического знания как одного из важнейших условий эффективности образования на современном этапе развития общества, ориентированного не только на усвоение достигнутого знания, но и на предвидение будущих научных достижений, призванных обеспечить задачи выживания человечества. В этом плане особая роль принадлежит гуманитарным наукам, изучающим смысло-жизненные ориентации человека, в первую очередь, касающихся его ценностных ориентаций по отношению к окружающему миру.

Существующая в настоящее время ориентация об абсолютном приоритете технологических и технических открытий не может быть признана обоснованной, поскольку человеческая деятельность привела к разрушению и деградации природы, что представляют непосредственную опасность для ближайшего будущего. Масштабы этой дея-

тельности столь значительны по своему масштабу и величине, что биосфера не в состоянии нейтрализовать ее последствия, подрывающие механизмы саморегуляции природных экосистем. По этой причине открытия в науке и технике должны иметь нравственное измерение в плане обеспечения нормальной жизнедеятельности людей, их психологического комфорта и эстетических потребностей человека. Гипертрофированные представления об абсолютном приоритете технологических и технических открытий зачастую оказываются необоснованными, поскольку критерии эффективности и целесообразности для человека во многих случаях приводят к непредсказуемым последствиям, приводящим опасность для людей. Исходя из этого, можно заключить, что решение экологических коллизий во взаимоотношения общества и природы связано не столько с решением социальных, экономических, политических и даже геополитических проблем, а с необходимостью радикального изменения сознания людей, их мировоззрения и ценностных установок

Реально существующие угрозы и вызовы природного и техногенного характера оказывают негативное влияние на жизнь человечества, на его зависимость от технических систем, которые могут вызывать аварии, нарушить нормальное функционирование промышленного производства и финансовой системы, сферу услуг и коммуникаций.

Потребность изменения сложившихся мировоззренческих ориентаций неразрывно связана с необходимостью обеспечения стабильного социально-экономического развития при сохранении благоприятной окружающей среды и рациональном использовании природно-ресурсного потенциала. Данная ценностная ориентация должна быть ориентирована на ограничение экономического роста и промышленного развития в целом. Однако, в реальной жизни до сих пор происходит наращивание экономического роста в развитых странах, что приводит к обострению и без того сложной, экологической ситуации. Эти и другие опасные тенденции представляют реальную угрозу для ближайшего будущего человечества и связаны, в первую очередь, с утратой мировоззренческих ориентаций и нравственных ценностей во взаимодействии человека и природы.

Выход из такого рода затруднений связан с необходимостью радикального изменения сознания людей, их мировоззрения и нравственных ценностей. Именно поэтому в целях преодоления существующих опасностей необходима разработка мероприятий по устранению причин экологического и духовного кризисов, которые представляют угрозу ближайшему будущему человечества.

**МОДУЛЯЦИИ АТРИБУТИВНЫХ СВОЙСТВ
СОХРАНЕНИЯ ОТКРЫТЫХ СИСТЕМ
В ИХ ВЗАИМОЗАВИСИМОМ САМОВОСПРОИЗВОДСТВЕ**

Основной задачей представленной разработки является раскрытие механизмов коэволюции во взаимосвязи некоторых атрибутивных свойств, обуславливающих существование, сохранение открытых систем, прежде всего биологических и социальных, в процессах закономерной модификации таких свойств как неотъемлемого фактора взаимозависимого самовоспроизводства и сохранения таких систем. Иными словами, коэволюционная модуляция всеобщей связи, взаимодействия, развития и других онтологических оснований структурной организации, взаимосообразной открытости, вещественно – энергетического, инфомационного обмена самовоспроизводящихся систем как условия их сопряженного существования, представляет собой адаптивный процесс, направленный на сохранения системной организации реальности, способной к саморазвитию. Модуляция – это своеобразное коэволюционное видоизменение, преобразование всеобщих атрибутивных свойств реальности в сопряженном воспроизводстве открытых систем биологической и социальной природы различных уровней организации. Такого рода коэволюционная модуляция есть факт проявления сохраняющей активности специфических особенностей природы конкретной системной организации биологических и социальных объектов в их взаимозависимом самовоспроизводстве с учетом определенных условий и возможностей. Подчеркнем, что интерпретация коэволюции как соразвития открытых систем или составляющих частей в отношении к целостности системной организации является общим определением, подчеркивающим ее имманентную зависимость от всеобщих свойств объектов любой природы, но не раскрывающим все богатство конкретных проявлений коэволюционных тенденций сохранения взаимосвязи единичных, особенных, общих и всеобщих структур и свойств как перманентного фактора, обуславливающего нерасторжимое единство, целостность бытия природы, общества и человека. Именно это обстоятельство является первостепенным для выживания человека в единстве с активным сохранением им надлежащих природных условий, способности живой природы к саморазвитию, обеспечивающего, в свою очередь, условия самосохранения человека и общества. В этой связи и определяется необходимость выявления коэволюционных механизмов трансляции вещества, энергии и

информации на всех важнейших уровнях активного сохранения открытых систем в их взаимозависимом самовоспроизводстве. Неотъемлемым принципом достижения устойчивого существования системной организации биологической и социальной природы, продуктивного взаимодействия и развития соответствующих систем, является адаптивное видоизменение или модулирование ими такого рода атрибутивных оснований в конкретизированные процессы коэволюционных взаимозависимостей.

Модуляция представляет собой определенную мерность коэволюционного соединения на определенных уровнях организации и масштабах конкретных систем в конкретных условиях их существования и воспроизводства. Термин «модуляция» происходит от латинского *modulatio*, что в переводе на русский обозначается как некая мерность, размерность. Данный термин используется в музыке для обозначения процесса перехода от одной тональности к другой. С его помощью обозначаются перемены, изменения высоты и окраски голоса, что придает выразительность речи. Подобные приемы используются преподавателями в студенческих аудиториях для более эффективного взаимодействия с учащимися в целях акцентирования их внимания на приобретении необходимых знаний и компетенций по изучаемым дисциплинам. Термин применяется в художественной литературе, в практическом использовании явлений физической природы в радиопередачах, на телевидении и в других сферах. Философ А. Ф. Лосев разносторонне исследовал учение о модуляции в музыке раннего эллинизма, изложенное в трактате Псевдо-Эвклида "Гармоническое введение", которое, по его оценке, «представляет собою простейшее, яснейшее и кратчайшее изложение античной музыкальной теории» [1]. «Возвращаясь к Псевдо-Эвклиду, – подчеркивает А. Ф. Лосев, – мы находим в качестве следующей проблемы - модуляцию. Эта *metabolē*, "переход" есть понятие, правда, гораздо более широкое, чем наша модуляция, под которой мы понимаем только переход из одной тональности в другую. Однако русское слово "переход" слишком бледно для передачи такого интересного явления в греческой музыке, как "метаболе"... Псевдо-Эвклид пишет, что «Слово "переход" применяется к четырем отношениям: к роду, системе, строю, построению мелодии» [1]. На основе учета различных интерпретаций термина «модуляция», его применения для характеристики различных явлений выявляется определенная их общность, заключающаяся в изменчивости и активной организующей роли конкретных форм модуляции, из которых складывается некая целостность изменчивых переходящих друг в друга состояний структурных элементов явлений, процессов и событий. Модуляция осуществляется в различного рода явлениях (фи-

зических, социокультурных, психофизиологических, литературно-художественных и других). Важнейшее свойство модуляции – это изменчивость явлений различной природы или разнообразие «звучания» их бытия как способ самосохранения с использованием разнообразных энергетических и других ресурсов в процессах перехода состояний, что охватывает множественность условий адаптированности к локализованной множественности нашего мира. В выполненной работе коэволюционная модуляция всеобщих атрибутивных свойств нашего мира рассмотрена как их необходимая локализация в качестве способа сохранения биологических и социальных систем в их взаимозависимом самовоспроизводстве. В этом отношении соответствующий методологический подход фиксирует в качестве моделирующего механизма атрибутивных свойств системной организации, целостности биологических и социальных систем, их взаимосвязи, дискретность, прерывность, относительную достаточность, дифференциацию коэволюции в единстве процессов относительной взаимозависимости и взаимонезависимости отдельных единичных систем в их сопряженном самовоспроизводстве. Процесс коэволюционной модуляции атрибутивных свойств системной организации более общего уровня интегрирует механизмы сопряженного воспроизводства множества отдельных единичных систем в более общую системную целостность, которая, благодаря синтезированию разнообразия коэволюционной модуляции сопряженного воспроизводства отдельных единичных систем, приобретает интегрированный пул разнообразных механизмов для устойчивого развития. К таким системам относятся экологические системы и социальные системы, состоящие из подсистем. На уровне таких систем формируется интегративная модуляция коэволюционного адаптирования атрибутивных свойств, лежащих в основе системной организации. Функция самовоспроизводства более общей системы направлена на сохранение разнообразия взаимозависимого самовоспроизводства отдельных единичных систем как фактора детерминации ее целостности и саморазвития.

Множественность форм коэволюционных модуляций атрибутивного свойства взаимодействия в отношениях пар популяций в экосистеме фактически раскрыл Ю. Одум. Он выделил девять типов «важных взаимодействий» популяций в экосистеме, к которым относятся: нейтрализм; взаимное конкурентное подавление; конкуренция из-за ресурсов; аменсализм; паразитизм; хищничество; комменсализм; протокооперация; мутуализм [2, с. 273–274].

Горелов А. А. обосновал принцип интегративного разнообразия в природе, являющийся фактором способности саморазвития каждого более высокого уровня системной организации. Он подчеркивает, что

«каждый более высокий уровень в природе, являясь более сложным и дифференцированным, для того чтобы быть жизнеспособным, должен заключать свое разнообразие в целое, обладающее эмерджентными свойствами. Это и можно назвать принципом интегративного разнообразия» [3]. Данный принцип соответствует развиваемой нами идее об интегративной роли коэволюционной модуляции всеобщих атрибутивных свойств бытия на уровне сложных систем как фактора их сохранения. Особую эвристическую значимость в раскрытии модуляционной функции коэволюции для стабильного, безопасного существования многоуровневых социальных систем и эффективной работы с кадрами имеет анализ разнообразных типологий внутригрупповых и межгрупповых отношений.

Одной из популярных методик изучения подобного рода отношений диагностика межличностных отношений Т. Лири, предназначенная, в особенности для изучения взаимоотношений в малых группах. Изучение межличностных отношений включает выявление тенденций доминирование-подчинение и дружелюбие-агрессивность, наличия ведущих и ведомых, каждая из которых подразделяется на четыре группы. Адаптированный и модифицированный вариант методики Лири в России осуществила Л.Н. Собчик. Лири выделял следующие типы отношения к окружающим (типы интерперсонального поведения): авторитарный, эгоистичный, агрессивный, подозрительный, подчиняемый, зависимый, дружелюбный, альтруистический [4]. Соответственно, модификация Л. Н. Собчик представлена в следующих определениях типов: властный-лидирующий, независимый-доминирующий, прямолинейный-агрессивный, недоверчивый-скептический, покорно-застенчивый, зависимый-послушный, сотрудничающий-конвенциональный, ответственно-великодушный [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Л/losev-aleksej-fyodorovich/istoriya-antichn1.oj-estetiki-rannij-ellinizm> (дата обращения: 17. 02.2024).
2. Одум Ю. Основы экологии. М.: МИР, 1975. 741 с.
3. Горелов А. А. Экология: конспект лекций. Издательство: Высшее образование, 2008г.192с. URL: <https://fileskachat.com/> (дата обращения: 17.02.2024).
4. Диагностика межличностных отношений (Т. Лири) URL: https://gc-pmss.ru/files/pdf2017/diagnostika_mezhlichnostnih_otnoshenij.pdf (дата обращения: 14. 02. 2024)
5. Собчик Л. Н. Метод диагностики межличностных отношений URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200300509> (дата доступа 13.02.2024).

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В последние десятилетия в нашей жизни произошли огромные изменения. Все эти изменения и их скорость становятся возможными благодаря цифровизации информационно-коммуникационных технологий. Большинство из нас используют современные технологии, а некоторые из нас уже не представляют жизнь без них. Одним из таких достижений стали смартфоны, которые смогли существенно повлиять на нашу повседневную жизнь. Смартфоны – это очень мощные устройства, которые можно использовать множеством инновационных способов. Смартфоны произвели революцию в нашей жизни со всеми возможностями, которые они нам открывают. В настоящее время смартфоны стали активно использоваться не столько как средство связи, сколько быстрый и эффективный инструмент выхода в Интернет. Смартфоны оказались напрямую связаны с цифровизацией.

На современном этапе развития общества цифровизация оказалась в числе модных трендов. Особенно это наблюдается в таких сферах, как экономика и образование. Также активно идет процесс цифровизации или дигитализации культуры и иных сфер общественной жизни.

В узком смысле под цифровизацией мы понимаем процесс преобразования аналоговой информации в цифровую с помощью специальных устройств.

В широком (экономическом, политическом, образовательном, социальном и пр.) смысле – комплекс мер по преобразованию различных процессов (в экономике, политике, образовании, социальной сфере и т.д.) на основе внедрения информационных продуктов и технологий.

Цифровизация привела к созданию принципиально новых форм создания, хранения и передачи информации за счет использования возможностей электронной среды. В целом, по мнению многих авторов, цифровизация приносит блага.

Цифровые блага можно разделить на 4 группы. В первую группу входят блага, изначально разрабатываемые в цифровом формате и не имеющие офлайн-прообразов (программное обеспечение, текстовые, ауди- и видеофайлы, сразу создаваемые в цифровом формате). Вторая группа представляет собой цифровые копии уже существующих благ (оцифровка книг, фильмов, документов, произведений ис-

кусства). Третью группу составляют цифровые формы доступа к информации, в том числе знаниям, и услугам (регистрация прав, онлайн-расчеты, онлайн-покупки и т. п.). Четвертая группа – это использование цифровых образов обычных благ, не заменяющих свои прообразы, но позволяющих более эффективно ими управлять (управление потоками и запасами на основе отслеживания количества, размещения, скорости движения и др.) [1, с. 6].

Индикаторами глубокой цифровизации общественной жизни, «цифрового скачка» и перехода на более высокий технологический уровень развития макросистем могут стать: возможность разработки и внедрения цифровых технологий, а также информационно-коммуникационных технологий, наличие профессиональных кадров; доступ к соответствующему оборудованию, технологиям, распространение технологий среди граждан и бизнеса; достаточный уровень системной интеграции технологических продуктов и услуг: от проектирования до комплексного внедрения различных технологий, программного и аппаратного обеспечения; творческая культура и способность генерировать идеи [2].

В то же время российский исследователь Т.В. Белых обращает внимание на то, что цифровизация порождает проблему изучения влияния включенности личности в цифровую коммуникацию. Автор утверждает, что «чрезмерная погруженность в процесс цифровой коммуникации может быть связана со специфическим комплексом психологических свойств, и определять, как характер эмоциональных состояний и психологических особенностей, так и тип самореализации личности» [3, с. 154].

Поэтому изучение вопросов цифровизации является актуальной в наше время. Количество пользователей смартфонов, социальных сетей, а, следовательно, и пользователей сети Интернет, постоянно возрастает. По существу, в наше время символом цифровизации стал смартфон. Его технические возможности позволяют активно погружаться в цифровое пространство. Многие пользователи работают с этим гаджетом значительную часть суток. И сейчас уже многие авторы, особенно за рубежом, используют понятие «проблемное использование» по отношению к смартфонам. Мы уже частично рассматривали данную проблему в наших публикациях.

Было установлено, что существуют прямые связи между проблемным использованием смартфона и виктимизацией, стеснительностью, бессонницей, зависимым поведением, одиночеством, с экстернальностью, мотивацией избегания неудач, зависимостью от социальных сетей и пр. [4, с. 221-222].

Ранее нами была установлена связь положительные проблемного использования смартфона с импульсивностью и проблемами со сном и отрицательные – с возрастом и ассертивностью. В то же время у девушек зависимость от смартфона ухудшает настроение, но уменьшает их агрессивность [5, с. 108].

У курсантов МЧС были выявленные положительные связи с зависимым поведением и с плохим настроением и отрицательные связи зависимости от смартфона с настойчивостью и самообладанием [6, с. 298].

Таким образом, проблемное использование гаджетов стало последствием цифровизации, поэтому существует непосредственная связь между различными аспектами цифровизации и личностными качествами людей. Зачастую возникает прямая связь между проблемным использованием гаджетов и отрицательными качествами личности, и обратная – с положительными. Также установлено, что многие отрицательные качества могут усиливать другие отрицательные качества личности. Это поднимает вопрос об усилении профилактической работы, направленной на формирование культуры использования гаджетов, что позволит снизить негативные моменты цифровизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устюжанина, Е.В. Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы / Е.В. Устюжанина, С.Г. Евсюков // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. – 2018. – №1(97). – С. 3–11.

2. Okhrimenko, I. et al. Digital transformation of the socio-economic system: prospects for digitalization in society // Revista Espacios. – 2019. – Т. 40. – №. 38. – Р. 26.

3. Белых, Т.В. Типы субъектной самореализации личности в условиях цифрового взаимодействия // Человеческий капитал. – 2023. – № 10(178). – С. 153–159. DOI: 10.25629/НС.2023.10.14.

4. Карпиевич, В.А. Психология цифровой безопасности в условиях формирования цифровой экономики / В.А. Карпиевич // Технологическая независимость и конкурентоспособность Союзного Государства, стран СНГ, ЕАЭС и ШОС: Сб. ст. VI Междунар. науч.-техн. конф. «Минские научные чтения-2023» в 3-х т. – Т. 1. – Минск: БГТУ, 2023. – С. 219–223.

5. Шейнов, В.П. Влияние зависимости от смартфона на психологическое состояние юношей и девушек поколения Z / В.П. Шейнов, В.А. Карпиевич // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 95–118. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_23_2_004.

6. Шейнов, В.П. Взаимосвязи зависимости от смартфона с состояниями и качествами личности курсантов / В.П. Шейнов,

В.А. Карпиевич // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы XIV Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 15–16 апреля 2021 г. / науч. ред. В. И. Казаренков. – Москва: РУДН, 2021. – С. 296–299.

УДК 347.78

Л.А. Кулис, доц. канд. юрид. наук
(БГТУ, г. Минск)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ

Дистанционная работа стала возможной благодаря усилению роли интернет-пространства и развитию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Эти технологии позволили определить новый баланс интересов между работником и нанимателем в ситуациях, когда для нанимателя более важное значение имеет контроль за результатом работы, а не за временем, которое работник тратит на ее выполнение.

Согласно статье 307-1 Трудового кодекса Республики Беларусь дистанционной работой считается работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий. [1]

На работников, выполняющих дистанционную работу, распространяется действие законодательства о труде и иных актов законодательства с учетом особенностей, установленных для данного вида работы. О наличии практических проблем в реализации правовых норм, регулирующих выполнение дистанционной работы, свидетельствует тот факт, что правовое регулирование менялось несколько раз за последние годы. Появление в трудовых правоотношениях дистанционной работы выявило проблемы, решение которых имеет как теоретическое, так и практическое значение. С первого января 2024 года вступили в силу изменения в Трудовой кодекс Республики Беларусь, которые учли предыдущий опыт использования, а также многочисленные предложения ученых и специалистов, проявивших интерес к этой проблеме. С точки зрения интересов нанимателя и работника, выполняющего трудовые функции с высокой долей самостоятельности, выбор места выполнения трудовых функций, а также времени суток, когда работник будет их выполнять, не имеет особого значения.

Особенностью данной разновидности труда является то, что работник выполняет свою работу вне места нахождения нанимателя, а

наниматель не влияет на выбор работником места выполнения им своих трудовых функций. Данное обстоятельство стирает разграничение между трудовыми и гражданско-правовыми отношениями, так как в гражданско-правовых отношениях исполнитель также самостоятельно выбирает место выполнения задания и должен предоставить заказчику только результат. Поэтому в регулировании дистанционной работы как формы трудовых правоотношений важное значение имеет правовое закрепление форм и способы взаимодействия между работником и нанимателем, для которых используются ИКТ.

Способы и периодичность рабочих контактов между работником и нанимателем определяются соглашением сторон. При этом, законодатель не исключает личное взаимодействие с работником на условиях и в порядке, также предусмотренных соглашением сторон. В значительной мере взаимодействие между работником и нанимателем в рамках выполнения дистанционной работы осуществляется путем обмена электронными документами и сообщениями в электронном виде.

В связи с тем, что на практике чаще всего носителями этих технологий являются личный компьютер и другие средства работника, выполняющего дистанционную работу, то соглашением между работником и нанимателем может быть предусмотрена не только компенсация за их использование, но и возмещение других расходов, связанных с исполнением трудовых обязанностей. Наниматель вправе обязать работника, выполняющего дистанционную работу, использовать при исполнении трудовых обязанностей оборудование, программно-технические средства, средства защиты информации и иные средства, предоставленные или рекомендованные нанимателем.

С учетом изменений, вступивших в законную силу с начала текущего года, дистанционная работа может выполняться: постоянно, временно (непрерывно в течение определенного срока, не превышающего шести месяцев в течение календарного года), либо комбинированно, т.е. выполняться постоянно или временно с чередованием в течение рабочего времени дистанционной работы и работы по месту нахождения нанимателя. При этом, варианты такого чередования законом не определены. Соответственно, соотношение времени дистанционной работы и работы по месту нахождения нанимателя устанавливает наниматель самостоятельно. Такой подход в определении временных характеристик дистанционной работы позволит максимально использовать преимущества этой разновидности организации труда.

Для установления единообразного подхода в определении установленных разновидностей дистанционной работы и в регулировании отношений между нанимателем и дистанционными работниками

нанимателю целесообразно максимально использовать возможности локальных правовых актов.

Согласно части третьей статьи 307-1 ТК РБ условие о выполнении дистанционной работы может устанавливаться:

1) по договоренности между нанимателем и работником:

– при приеме на работу;

– впоследствии во время работы;

2) по инициативе нанимателя в порядке и на условиях, установленных для существенного изменения условий труда, которые регулируются статьей 32 Трудового кодекса Республики Беларусь и предусматривают обоснование производственных, организационных или экономических причин, а также письменное предупреждение работника не менее, чем за один месяц.

Отметим, что по требованию работника, то есть при отсутствии согласия нанимателя, установление дистанционной работы не представляется возможным. Условие о выполнении работником дистанционной работы временно оформляется приказом (распоряжением) нанимателя. Во всех остальных случаях условие о дистанционной работе должно быть указано в трудовом договоре (контракте) либо в дополнительном соглашении к нему. При наличии разработанных локальных правовых актов отпадает необходимость детально прописывать все особенности дистанционной работы в самом трудовом соглашении. Положительный опыт правового регулирования дистанционной работы в трудовых правоотношениях может быть весьма полезным для регулирования правоотношений в других сферах, например, для дистанционного оказания нотариальных и иных услуг, обращения в государственные органы и учреждения с целью совершения административных процедур и в других целях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 263 (в ред. 29.06.2023 г)// Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/> – Дата доступа: 19.01.2024.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь действует законодательство, которое определяет правовой статус ребенка как самостоятельного субъекта и обеспечивает защиту физического, нравственного и духовного здоровья. Правовую основу охраны детства составляют Конституция Республики Беларусь, международные договоры Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» от 19.11.1993 г и другие акты законодательства. Например, Кодекс о браке и семье Республики Беларусь в главе 10 «Личные неимущественные правоотношения в семье» содержит статью 68, которая к личным неимущественным правам и обязанностям родителей относят права и обязанности по:

- определению собственного имени, отчества, фамилии детей;
- определению гражданства детей в случаях, предусмотренных законодательством о гражданстве;
- определению места жительства детей;
- воспитанию детей, осуществлению ухода и надзора за ними;
- осуществлению представительства от имени своих детей;
- обеспечению защиты прав и законных интересов детей.

Родители обязаны защищать права и законные интересы детей (ст. 73 КоБС РБ). Причем, расторжение или отсутствие зарегистрированного брака между отцом и матерью ребенка никоим образом не влияет на обязанности каждого родителя в отношении несовершеннолетнего ребенка. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь содержит четко сформулированную норму: родители пользуются равными правами и несут равные обязанности в отношении своих детей и в случае расторжения брака между ними, если иное не предусмотрено в Соглашении о детях.

Кроме того, обеспечиваются права детей на общение и с другими родственниками. Например, ст. 78 КоБС РБ устанавливает: «Дед и бабушка имеют право общаться со своими несовершеннолетними внуками независимо от того, находятся в браке их родители или расторгли его. В случае отказа родителей от предоставления деду или бабушке возможности общаться с внуками порядок общения определяет суд, если такое общение не будет мешать нормальному воспитанию ребенка».

На основании ст.80 КоБС РБ родители или один из них могут быть лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка, если будет установлено, что:

- они уклоняются от воспитания и (или) содержания ребенка;
- они злоупотребляют родительскими правами и (или) жестоко обращаются с ребенком;
- они ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка;
- они отказались от ребенка и подали письменное заявление о согласии на усыновление при их раздельном проживании с ребенком;
- в течение шестимесячного срока после отобрания у них ребенка по решению комиссии по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения ребенка не отпали основания для отобрания у них ребенка. постановлением Совета Министров Республики Беларусь 15 января 2019 г. с изменениями и дополнениями от 1 декабря 2023 г. «О признании детей находящимися в социально опасном положении» установлены критерии социально опасного положения:

1. Родителями не удовлетворяются основные жизненные потребности ребенка (детей). Родители допускают оставление ребенка (детей) без пищи родители допускают систематическое отсутствие пищи, предназначенной для питания ребенка (детей) (для детей раннего возраста – от 0 до 3 лет, детей дошкольного возраста – от 3 до 6 лет, детей школьного возраста – от 6 лет и старше), отвечающей соответствующим физиологическим потребностям детского организма и не причиняющей вред здоровью ребенка соответствующего возраста родители допускают проживание ребенка (детей) в жилых помещениях, в которых печи, теплогенерирующие агрегаты, газовое оборудование, электрические сети, электроприборы не соответствуют требованиям технических нормативных правовых актов либо эксплуатационной документации на них, неработоспособны, демонтированы устройства автоматического (автономного) обнаружения и оповещения о пожаре, надворные постройки и придомовая территория не соответствуют требованиям пожарной безопасности и имеются условия, создающие непосредственную угрозу возникновения пожара родители систематически не выполняют рекомендации медицинских работников по диагностике, лечению и (или) медицинской реабилитации ребенка (детей), что угрожает его (их) жизни и (или) здоровью родители препятствуют получению ребенком обязательного общего базового образования (в любой форме его получения);

2. Родителями не обеспечивается надзор за поведением ребенка и его образом жизни, вследствие чего ребенок совершает деяния, содержащие признаки административного правонарушения либо пре-

ступления. В отношении родителей ребенка (детей) в возрасте до 14 лет неоднократно в течение года установлены факты привлечения к административной ответственности по статье 9.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в отношении родителей ребенка (детей) в возрасте старше 14 лет в рамках административного либо уголовного процессов установлены факты, подтверждающие что они не контролируют его (их) поведение и местонахождение, вследствие чего ребенок (дети) привлечен к административной либо уголовной ответственности;

3. Родители ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка (детей), злоупотребляют своими правами и (или) жестоко обращаются с ним (ними), в связи с чем имеет место опасность для жизни и (или) здоровья ребенка (детей) В отношении родителей установлены факты привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных статьями 9.1, 17.1, частью 3 статьи 17.3, статьями 17.4, 17.5, 17.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в отношении родителей установлены факты потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, употребления ими алкогольных напитков, по результатам чего к ним применялись меры профилактического воздействия установлены факты жестокого обращения родителей с ребенком, физического и (или) психологического насилия по отношению к нему.

Деятельность государственных органов, государственных и иных организаций в рассматриваемой сфере отношений, осуществляется в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях».

Лишение родительских прав производится только в судебном порядке. Дела о лишении родительских прав рассматриваются с обязательным участием прокурора и представителя органа опеки и попечительства.

При отказе без уважительных причин взять ребенка из родильного дома (отделения) и других детских лечебно-профилактических и учебно-воспитательных учреждений, а также от лиц, у которых ребенок находится на воспитании, в обязательном порядке предъявляется иск о лишении родительских прав.

При лишении родительских прав обоих родителей, а также одного родителя, если передача ребенка другому родителю нецелесооб-

разна или невозможна, суд принимает решение о передаче ребенка на попечение органа опеки и попечительства.

Родители, лишённые родительских прав, на основании ст.82 КоБС теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе и право на получение содержания от него, право на пенсионное обеспечение после смерти ребенка и право наследования по закону.

Лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанностей по содержанию детей.

По просьбе родителей, лишённых родительских прав, органы опеки и попечительства могут разрешить им свидание с детьми, если общение с родителями не окажет на детей вредного влияния.

Разрешение на свидание оформляется решением органа опеки и попечительства, в котором указываются время, место и продолжительность свидания.

Восстановление в родительских правах допускается на основании ст. 84 КоБС, если этого требуют интересы детей и если дети не усыновлены. Восстановление в родительских правах производится только в судебном порядке по иску лица, лишённого родительских прав.

Согласно ст. 85 КоБС суд может принять решение об отобрании ребенка и передаче его на попечение органа опеки и попечительства без лишения родительских прав, если оставление ребенка у лиц, у которых он находится, опасно для него.

В исключительных случаях при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка орган опеки и попечительства вправе принять решение о немедленном отобрании ребенка у родителей или других лиц, на воспитании которых он фактически находится. В этих случаях орган опеки и попечительства обязан немедленно уведомить прокурора и в семидневный срок после принятия решения обратиться в суд с иском о лишении родителей или одного из них родительских прав или об отобрании ребенка.

Отобрание детей без лишения родительских прав производится в том же порядке, что и лишение родительских прав.

Суд по заявлению родителей и исходя из интересов ребенка выносит решение о возвращении его родителям, если, согласно заключению органа опеки и попечительства, отпали причины, послужившие основанием к отобранию ребенка. При этом должно учитываться желание ребенка, достигшего десяти лет.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ И ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ СЕТЕВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В докладе рассматриваются основные эпистемологические установки социального конструктивизма на примере анализа концепции общества как коммуникативной системы и сетевой реальности. Для определения социальной реальности как коммуникативной и сетевой мы используем концепцию сетевого общества М. Кастельса и конструктивистский подход Н. Лумана.

Современная социальная реальность предполагает новые формы общественной коммуникации, такие как информационные сети. Сеть развивается стремительно, переходя от локальных к глобальным пространствам, ее цифровой код утрачивает роль средства, постепенно преобразовываясь в цель. Концептуальное осмысление феномена сети М. Кастельса базируется на построении сообществ на основе сетевого индивидуализма.

В силу новых коммуникативных возможностей, предоставляемых сетью, люди постепенно утрачивают ранее прочную связь с локальными сообществами. Если ранее социальная идентичность достигалась путем привязанности человека к месту жительства или профессиональному сообществу, то тенденцией современного общества является переход к более слабым экстерриториальным социальным связям. Связь и взаимодействие сетей определяется способностью к коммуникации на основе «кода», представляющего собой социальное содержание сети.

Коммуникативная сетевая реальность обладает такой структурой, при которой каждая точка может быть соединена с любой другой в децентрализованной и анти-иерархичной структуре-сети, не имеющей исходного пункта развития, при этом для координации действий не нужен центральный орган. Новая архитектура социального пространства стала развиваться в «сетевом поле».

В основу концепции «сетевого общества» положено представление об информации как знании, порождающем изменение системы. Фундированная основными положениями электронных систем и технологий, сеть непосредственно зависима от их развития. Поэтому качественные изменения, произошедшие в сети, в конечном итоге предъявили сеть как универсальное средство доставки информации. Необходимо отметить и тот факт, что если в начале процесса адаптации сети социальным пространством адаптировалась сеть, то в дан-

ный момент адаптации подлежит то, что еще не в сети. Так, если ранее сеть развивалась, детерминированная потребностями социума, то сейчас сам социум начинает развиваться по законам сети. Эволюция сети приводит к тому, что сама сеть перестает существовать как часть несетевого мира, так как сам мир становится сетевым и фрагментарным.

Интерпретация социальной реальности как коммуникативной, фрагментарной и сетевой определяет новый подход к ее исследованию, а именно, конструктивистский. Используя конструктивистский подход, мы делаем акцент на том, что социальная реальность конструируется в результате взаимодействия людей.

Взаимодействие становится основой возникновения системы, а коммуникация, связанная с действием, наделяет саму систему смыслом. В качестве примера использования конструктивистского подхода к исследованию общества как сетевой реальности правомерно привести теорию систем Н. Лумана.

Н. Луман создает системную теорию социальных систем, в основе которой лежит отрицание самодостаточности бытия и самооценности смысла. Отсюда порядок реального мира уже не существует независимо от наблюдателя, а представляет его изобретение. При таком конструктивистском подходе реальность зависит от наших попыток и способов ее упорядочить и сама в соответствии с этим изменяется. Таким образом, получается, что наблюдатель и наблюдаемое совместно конструируют друг друга, и в процессе такой интерпретации событиям придается смысл и порядок.

Различие как различение Н. Луман фиксирует в коммуникации, которая с одной стороны предстает как единственная структурообразующая единица, а с другой стороны имеет внутреннюю структуру, представленную тремя элементами: сообщением, информацией, пониманием.

Вместе с тем коммуникация не только вносит различия, она представляет собой «определенный тип наблюдения мира», т. е. различия привносятся в мир наблюдателем. Активная позиция наблюдателя акцентирует такую характеристику современного общества как контингентность (множество самоописаний, отсылающих к неоднозначности реального мира).

В социальном конструктивизме Н. Лумана не отрицается реальность, напротив, он осуществляет поиск внутренних референтов реальности. Среда реальна как внутренний мир системы, неповторимый и индивидуальный. Эту способность систем ссылаться на себя в теории автопоэзиса принято называть «самореферентностью». Таким об-

разом, вместо понятия объективной действительности, Н. Луман оперирует понятием окружающей среды данного конкретного социального организма, которая через этот организм и задается.

В отличие от биологической, в социальной системе Н. Луман выявляет семантическую замкнутость коммуникативных процессов. Именно в итоге эволюции самореферентных систем и появляется смысл. Так, социальные системы конституированы на основе смысла, или на «способности согласованности», которая делает возможным процесс различения на «систему и окружающий мир», вследствие чего события становятся системными элементами.

Наблюдатель в социальной системе является звеном в сети процессов, определяющих систему как целостность. Вместе с тем, наблюдатель не может выйти за пределы целостности даже для того, чтобы определить границы системы, т. е. он неразрывно связан с целостностью, являясь ее неотъемлемой частью. Стремясь описать систему, наблюдатель модифицирует ее, изменяясь сам.

Таким образом, в конструктивистском подходе Н. Лумана внешняя среда рассматривается под другим углом зрения: как внутренний мир системы. Поэтому предметом социального конструктивизма выступает общество как социальная система, которая сама себя истолковывает. Тем самым изменяется и методология социального познания: описание предмета включается в сам предмет описания.

Постнеклассическая рациональность сталкивается с таким типом предметности, познание которого как существующей вне человека законченной «реальности» невозможно. Необходимо достраивание реальности, а значит введение объектной составляющей в контекст требований и решений, обуславливаемых человеческим фактором. Постнеклассическая рациональность не существует вне измерения социально-гуманитарного проектирования.

Специфика человекоразмерных комплексов заключается не в воплощении в реальности и превращении в законченную конструкцию, а в том, что их осуществление невозможно без соотнесения с определенными социогуманитарными установками. Эта реальность – сфера человеческой жизнедеятельности, в отличие от объектной реальности, предполагает незавершенность, открытость, превращаемую в действительность решениями и поступками.

Таким образом, сетевое общество как субъективная реальность в качестве объекта изучения конструируется не процессом ее изучения, а в значительной мере социальными коммуникациями.

УДК 574.03:1

А.С. Червинский, доц., канд. филос. наук, вед. науч. сотр.
(ИФ НАН Беларуси, г. Минск)

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ В.И. ВЕРНАДСКОГО КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В биогеохимической концепции Вернадского источником развития биосферы определено противоречие между живой и неживой природой. Это положение нуждается в некоторой детализации. Вернадский указывал, что каждое «натуральное тела» имеет свою организованность, которая характеризуется конкретной формой динамического равновесия, а переход от одной организованности к другой осуществляется при помощи качественного изменения объекта.

Принцип развития биосферных систем основывается на признании всеобщей организованности материальных компонентов. Понятие организованности вскрывает единства противоречивый сторон и характер противоречия как источника развития. В атомистической картине В. И. Вернадского понятие «естественное тело» иллюстрирует пространственно-временную обособленность определенных материальных (в виде вещества или энергии) целостностей, объединенных структурно-функциональными связями.

Источником развития «натурального тела» является противоречие между ее относительной устойчивостью и постоянным изменением под воздействием внутренних и внешних факторов. Это единство противостоящий сторон в состоянии организованности Вернадский назвал состоянием динамичной сбалансированности. Эволюция биосфер, таким образом, приобретает форму изменения статичных компонентов и формы организованности.

Вернадским подчеркивается неправомерность рассмотрения отдельного организма в отрыве от среды обитания. Значение живого вещества заключается в том, что, преобразовав структуру, химические составили энергетику поверхности планеты, что и создает определенную среду, сохранность которой обеспечивается непрерывной, возрастающей по своим масштабам деятельностью живых организмов.

Создание органических соединений в автотрофных организмах есть процесс перехода из простого, инертного состояния неорганической материи до сложного в структурно-функциональных отношении состояния, которое характеризуется обилием свободной энергии.

Организованность биосферы означает определенную ее структуру, связанную с различными проявлениями активности. Выражая внутреннее единство биосферы как целостной саморазвивающейся геологиче-

ской области планеты, понятие организованности в биосфере устанавливает единство биохимических процессов на всех структурных уровнях биосферы.

Биогеохимический подход, согласно которому все живые организмы рассматриваются как нечто целое и единственное, как живое вещество, количественно выраженное в элементарном химическом составе, в массе и энергии, позволил выяснить роль живого вещества в преобразовании геохимии и энергетики планеты. Живое вещество, будучи совсем незначительным по своей массе, выступает определяющим элементом в структурно-функциональной организации биосферы, а специфика проявления его функций трансформации вещества и энергии выступает важным фактором эволюции в биосфере.

Вернадский считал, что общая масса живого вещества, т. е. количество атомов, которые локализуется в организме, и средний химический состав живого вещества должны оставаться неизменными на протяжении всего геологического периода, а активным эволюционным изменениям подвержены сами формы жизни. Постоянства биомассы живых организмов составляет один из статистических аспектов биосферы, различных по формам и масштабам своих проявлений, а их совокупность определяет химические преобразования в биосфере: газовые, окислительно-восстановительные, биохимические и биогеохимические. Неизменность массы живого вещества сочетается с эволюционным процессом в изменении форм жизни, что выражается в перегруппировке химических элементов в организме, поэтому эволюция биосферы обусловлена изменением и усложнением биогеохимических функций живого вещества.

На основе представлений о глубокой связи живого вещества со средой обитания были углублены представления об эволюционном процессе живой материи. Вернадский рассматривал эволюционный процесс с геохимической стороны, связывая эволюцию живого вещества с изменением химического состава биосферы. Такой подход к исследованию биосферы позволил Вернадского сформулировать основные биогеохимические принципы.

Суть первого принципа состоит в том, что биогенная миграция химических элементов в биосфере стремится к максимальному своему проявлению. Выражением этого принципа является максимальная ширина охвата пространства процессом биогенной миграции химических элементов, чем обусловлена эволюция живых организмов на протяжении геологической времени.

Второй биогеохимический принцип подчеркивает, что эволюция видов, которая приводит к созданию устойчивым форм жизни, идет в

направлении, которое увеличивает биогенную миграцию этапов биосфере. Этот принцип указывает на существование определенного вектора, в котором должен проходить эволюционный процесс живого вещества в биосфере. Это обстоятельство в концептуальном построении Вернадского имеет принципиальное значение для грамотной разработки механизма комплексной экологической оценки.

Биогеохимический подход, при котором объектом изучения становится не отдельный, качественно специфицированный организм, а их системная целостность, когда в процессе исследования совокупность организмов сводима к их массам, количественному атомному составу и геохимической энергии, позволяет в качественном и количественном выражении рассмотреть сложные взаимоотношения между организмами и средой их обитания.

Особенностью этих отношений является то, что количественная неизменность массы живого вещества сочетается с качественными изменениями форм жизни, выражающимися в перегруппировке химических элементов в биосфере.

Изменения в динамике биогенной миграции элементов, связанные с увеличением пространственных параметров реализации этого процесса, находятся во взаимной зависимости с эволюцией живых организмов в их популяционных и видовых проявлениях.

В результате обменных процессов меняются не только сами организмы, но и окружающая их абиотическая среда, изменяется химический состав неживой природы, значительные изменения также претерпевает динамика физических и химических процессов, поскольку возникают новые закономерности взаимодействия живого вещества и косных компонентов, что обуславливают изменения всей системы биосферы. Вернадский отмечал значительную роль антропогенного фактора в детерминации развития природной среды.

Специфика взаимодействия человека с природой заключается в том, что источником развития среды являются не только внутренние натуральные противоречия между жизнью и косным веществом, но и социальные факторы: общественная необходимость, потребности производства и т. д.

Таким образом, в системе биосфере ведущим фактором эволюции является развитие живого вещества, которое реализуется в направлении увеличения биогенной миграции элементов, и именно этот вывод Вернадского выступает краеугольным камнем всех последующих экологических исследований динамики социоприродного взаимодействия.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОБЩЕСТВА

Изменение приоритетов экономики в сторону безопасного жизнедействия человека полагает в основе социальной политики принципы эгоцентризма. Экологическая ответственность общества и государства, каждого гражданина, соответствующая модели устойчивого развития и высокому уровню экологической культуры, проявляется в необходимости сохранять и восстанавливать природную среду, поддерживать свое здоровье, отвечать за «экологичность» своих действий, воспринимая их не только как личную экзистенциальную проблему, но и как общественно значимую ценность.

Формируется новая как социальная, так и социоприродная реальность, и ее устойчивость зависит от определенных качественных состояний общества, к которым можно отнести общественную солидарность, экологическую ответственность, доверие в обществе и возникающий на их основе социальный капитал. Вопросы солидарности и взаимопомощи затрагивали в своих трудах Дж. Локк, И. Кант, Т. Гоббс, Сен-Симон, Д. Юм и Р. Оуэн. М. Вебером была выявлена взаимосвязь между социальным прогрессом и ментальными характеристиками народа. В социологической теории Э. Дюркгейма проблема доверия описывалась в связи с описанием общественных связей. Исследования в рамках конструирования социальной структуры затрагивали вопросы доверия как социального капитала общества в трудах Т. Парсонса, П. Штомпки, Ф. Фукуямы, Р. Дарендорфа. Это осуществлено и в институциональном контексте, и в связи с изменением практик повседневности. Становление понятия «социальный капитал» связывается прежде всего с именем П. Бурдьё, Дж. Коулмана, Р. Патнэма. Именно П. Бурдьё, исследуя динамику социального капитала, указал на его способность в конвертацию в иные виды, прежде всего в экономический капитал [1]. Понятие социального капитала трактуется в зарубежной и отечественной литературе с различных точек зрения и социологических школ.

В качестве главных ориентиров политики белорусского государства при таком подходе можно назвать: концептуальное решение проблем углубляющихся социальных трансформаций в условиях становления постиндустриального общества, требований интеллектуали-

зации и гуманизации экономики, устойчивого культурно-информационного развития и социально-экологического развития. Современное общество переживает кризис перехода от традиционного к техногенному обществу (по классификации В.С. Степина). Если в традиционном обществе главной задачей человека была успешная адаптация к природному окружению, личность понималась как созерцающая, а государство как большая семья, где правитель – отец всего народа, то в техногенном обществе человек креативен, он преобразователь мира, личность обладает правами, инновация становится самоценностью, а традиция постоянно переосмысливается. Признается идея прогресса в науке, культуре, человеческом развитии, а идея возможности управления вещами, природными процессами, социальными объектами доминирует. Эти объекты состоят из людей, и надо понимать людей, чтобы ими управлять, отсюда внимание к социометрии, теории социального познания и управления [2, с. 85].

Существует и проблема поляризации общества в условиях глобальных финансовых, экономических, экологических, военно-политических неопределенностей и рисков. Остается в процессе решения задача сохранения и улучшения социальных условий жизни большинства населения (доступности образования, здравоохранения, социального обеспечения). Такая характеристика подчеркивает лишь два момента: во-первых, относительность, релятивность всех социальных установлений современности, а также транзитивный характер социально-политических и экономических процессов в обществе, а во-вторых, проблемный, открытый для дискуссий характер самого процесса устойчивого прогрессивного развития общества, достижение надлежащего качества жизни. Французский социолог А. Турен в своей книге «Возвращение человека действующего. Очерк социологии» [3] доказывает, что поскольку общественная жизнь представляется сетью общественных отношений действующих лиц, руководствующихся, по крайней мере, столько же собственными проектами и стратегиями, сколько мотивами, продиктованными их ролями и статусами, и основана на доверии в обществе, то она и не может анализироваться как система, управляемая лишь внутренними законами организации. В связи с этим попытка

Выделяя два направления, описывающих и объясняющих социальное поведение (первое – поведение социализированного элемента управляется социальными нормами, правилами и обязательствами и второе – индивиды действуют самостоятельно, руководствуясь собственными интересами), Дж. Коулман подчеркивает, что социальный капитал – это концептуальный инструмент для решения теоретичес-

ких задач, и в нем возможен синтез этих двух подходов [4]. С одной стороны, первый социологический подход лишает действующее лицо стимула, внутреннего импульса к действию. Человек либо социальный агент, либо лишь продукт окружающей среды. В то же время экономическое направление постоянно корректируется реальностью: действия индивида формируются, направляются и регулируются нормами и правилами поведения в обществе, личным доверием, уровнем консолидации, социальными связями, экономическим, политическим и культурным потенциалом общества. Дж. Коулман приводит примеры влияния социальной организации и качества социальных связей на экономическую эффективность, в частности, отношения между членами команды влияют на успешное ведение дел [4; 5].

Социальный капитал определяется своими функциями и в то же время не подпадает под строгую дефиницию. Без него невозможно добиться поставленных общественно значимых целей, он способствует гармонизации определенных действий внутри структуры, но отвечает только за связи, не определяя ее саму. Его специфика в определенных сферах, упрощая взаимодействие, может повлечь негативно в других, для которых его потенциал не работает. Описывая доверие, Ф. Фукуяма подчеркивает, что «... возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и со вниманием к нуждам окружающих», является определенным потенциалом общества [5, с. 52]. Так местные органы самоуправления, кассы взаимопомощи на производстве или по месту жительства, кооперативные фонды не могут существовать без доверия своих членов. Но это же предполагает и относительную замкнутость структуры. Подобные отношения невозможны при выходе за ее рамки [6].

Социальный капитал можно описать как «определенный потенциал общества, основанный на доверии, который является общественным ресурсом, включающим в себя социальные сети, нормы, информационные каналы» [6, с. 38]. На микроуровне это ценности семьи и дружбы, коллегиальной поддержки и толерантности в общении. Следующий уровень включает вовлеченность в общественные организации, движения и активные группы, партийные структуры. Еще выше следующий уровень затрагивает более крупные политические институты власти и гражданского общества, контроль избирателей над властными структурами, выборность, демократию, реакцию общества на несправедливость. Самым высоким уровнем являются международные организации. ООН, ЕС, ВТО, Интерпол, взаимодействие меж-

дународных структур, международное право. На верхнем метауровне социальный капитал играет решающую роль в политическом и экономическом международном сотрудничестве.

Анализ состояния современного белорусского общества показывает, что оно в определенной мере консолидировано. Однако социальные сети, как правило, направлены на узкогрупповые интересы, и не имеют механизмов ретрансляции и проникновения на другие социальные уровни. В условиях нарастания социального неравенства и расслоения общества, социальный капитал в белорусском обществе выступает как фактор государственного контроля над общественными ресурсами, а социальное доверие находится в недолжном состоянии, что не может позиционировать его как фактор возрастания экологической ответственности и экологизации политики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдые, П. Социология политики: / П. Бурдые. Пер. с фр. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
2. Степин, В.С. Цивилизация и культура / В.С. Степин. СПб.: СПбГУП, 2011. – 408 с.
3. Турен, А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / А.Турен. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/turen_vos/. – Дата доступа: 19.01.2018.
4. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Психология и бизнес – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psycho.ru/library/3930>. – Дата доступа: 12.11.2023.
5. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ Москва, 2008. – 730 с.
6. Бондарь, Е.А. Доверие и социальный капитал в российских и западных социокультурных условиях /Е.А. Бондарь // Научная мысль Кавказа. – 2012. - №4. – С.37-41.

УДК 502:111.85+87.5

Н.А. Лазаревич, канд. филос. наук, вед. науч. сотр.
(Институт философии НАН Беларуси, г. Минск)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Экологизация жизни и сознания человека, отражается в развитии различных направлений гуманитарно-экологического подхода – непосредственно экологии, как биологической дисциплины, изучающей взаимосвязи человека и природных объектов, а также с точки зрения *экологической эстетики*, исследующей глобальную проблему

взаимосвязей человека и природы в контексте культуры. Экологическая эстетика отражает эстетические аспекты окружающей среды, в которой человек выступает как органическая, неразрывная ее часть [1]. Возникшая на пересечении экологии как специальной научной дисциплины и эстетики, она обретает свой статус как эстетика окружающей среды.

Интерес к миру природы и развитие новой отрасли знания – экологической эстетики наблюдается со второй половины XX века. Данная дисциплина и проблемы, которые она поднимает проявились и привлекли к себе внимание в 1970-1980-х гг. в период углубившегося экологического кризиса: роста промышленных зон, грабительского использования природных ресурсов. Одновременно с угрозой существованию человека и жизни на земле, появляется еще одна, касающаяся различных аспектов угроз культуре. Впервые обратил на это внимание и произвел разделение на два вида экологии академик Дмитрий Лихачев: экологию биологическую и экологию культуры. Подобное разделение исследователь объяснял тем, что человек нуждается в природной среде как биологическое существо, а в культурной среде – как существо духовное, нравственное. По мнению Д. Лихачева, природа – это дом, в котором появился и прошел свое становление человек разумный, он до сих пор сталкивается с объектами этой первой природы, но живет современный человек в мире, который он сам создал (второй природе), и культура – это тот дом, который создан им самим. «Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение законов экологии культурной. И нет между ними пропасти, как нет четко обозначенной границы между природой и культурой» [2].

Понятие экология, относимое до недавних пор только к природе, переносится сегодня на отношение к культуре. В него входит все, что отражает богатство культуры: все духовные ценности и материально воплощенные идеи, включая прежде всего язык, литературу, произведения художественной культуры, архитектурные памятники и многое другое. Экологическая эстетика связана со многими творческими проблемами в архитектуре, дизайне, изобразительном искусстве и литературе, затрагивает проблемы историко-культурного наследия и его включения в современное сознание, национального и интернационального, имеет непосредственное отношение к формированию эстетического идеала, эстетических вкусов, норм и предпочтений в первую очередь молодого поколения.

Если люди что-либо разрушают, они лишаются части своего культурного «дома». Разрушения исторически значимых объектов

происходило и продолжается в мире и в настоящее время. Чаще всего это происходит во время войн, когда разрушаются архитектурные памятники, вывозится множество культурных ценностей с завоеванных территорий.

Распространение так называемой массовой культуры – также процесс, который является характеристикой нашего времени. Он охватывает все сферы творчества: образование, литературу, живопись, музыку, киноискусство, театральное искусство. изменение языка: включение в языковой оборот иностранных заимствований, жаргонизация, нарушение норм постановки ударения, обеднение лексики и фразеологии и тому подобные примеры являются формами нарушения экологии культуры молодежи и взрослого населения, и встает вопрос о том, что заслуживает внимания не только проблема человек-природа, но равно и проблема человек-культура.

Современный этап развития экологической эстетики выходит за рамки традиционного рассмотрения темы природы в искусстве и связан, прежде всего, с попытками построения модели эстетики природы. При этом выделяются три круга вопросов: *онтологический, критический и прикладной*.

Онтологическая проблематика включает в себя теоретическое изучение окружающей среды как эстетического объекта, соотношения экологической эстетики и философии искусства, специфики прекрасного, эстетического в природе и искусстве. В центре экологического рассмотрения оказываются категории эстетического идеала, эстетической ценности, гармонии, связанные с эмпирическим описанием, интерпретацией и оценкой эстетических феноменов в окружающей среде. В этой связи представляется важным определить подобные приоритеты в среде молодежи, когда носителем знания, актуального в условиях сетевого пространства, являются, прежде всего, соответствующие поколения.

Прикладная (практическая) эстетика природы рассматривает эстетическое, экологическое, правовое воспитание личности как комплексную проблему. На первый план здесь выдвигаются категория эстетического вкуса, вопросы взаимосвязей эстетики и этики, эстетики и научно-технического прогресса [3].

Говоря о современной экологической эстетике, в целом для нее характерен поиск межкультурных ценностей в природе, технике, искусстве, общественной жизни. Часто он происходит на базе постмодернизма. В рамках эстетики постмодернизма существуют алгоритмическая и экологическая ветви. Целью первой стало осмысление художественной практики постмодернизма, связанной с развитием ком-

пьютерной графики, музыки, поэзии, видеоклипами, но и выработка новых теоретических подходов, сочетающих философские и математические принципы исследования культуры. Алгоритм, как одно из центральных понятий кибернетики, применяется в данном контексте в качестве приема, позволяющего решать эстетические проблемы в общем виде.

Механизм «установки», в котором понятие установки позволяет учитывать в одно и то же время и субъект, и предметную действительность, позволяет понять «почему в участвующих в поведении силах учтен именно определенный предмет, и в случае его наличия стимулирует нас к действию, а при его отсутствии никогда не создает действительного поведения» [4, с. 333]. Данное положение имеет важное значение, так как установка одновременно «учитывает» и предмет в окружающем мире, и потребности индивида. В этом суть теории установки и ее значения для понимания механизмов психической организации поведения человека.

Современный этап развития экологическая эстетика связан прежде всего с попытками построения концептуальной философской модели эстетики природы. Конечной ее целью является выработка оправданных в экологическом, социальном, культурологическом и эстетическом отношении норм поведения, рекомендаций и предпочтений, касающихся природы и человека как органической его части.

Задачи экологической эстетики реализуются в процессе комплексной оценки среды с учетом фактора сохранения баланса между миром природы и историко-культурными общечеловеческими и национальными ценностями.

*Работа выполнена при поддержке ФФИ в рамках
научного проекта № Г22 Мн-008.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Экологическая эстетика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esthetiks.ru/ekologicheskaya-estetika.html>. – Дата доступа: 02.01.2024.
2. Лихачёв Д.С.: Экология культуры (несколько цитат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marina-klimkova.livejournal.com/414278.html> Дата доступа: 22.12.2023.
3. Предмет эстетического знания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/vgik/> – Дата доступа: 02.01.2024.
4. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы теории установки // Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М., 1966.

**ЭТИКА ПУБЛИКАЦИЙ В ОТКРЫТОЙ НАУКЕ
(НА ПРИМЕРЕ БИМЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

В рекомендациях ЮНЕСКО под публикациями открытой науки понимается достаточно широкий спектр представленных научному сообществу материалов – это традиционные монографии, научные статьи и сборники, тезисы, научные доклады, отчеты, вторичные научные тексты (резюме, аннотации, рецензии, обзоры), но так же «связанные с публикациями результаты научной деятельности (например, оригинальные результаты научных исследований, данные, программное обеспечение, исходный код, исходные материалы, рабочие процессы и протоколы, изображения и графические материалы в цифровом формате и мультимедийные материалы научного характера)», которые публикуются под открытой лицензией или предназначены для размещения в общественном доступе...» [1]. Хранилища как самих публикаций, так и «вспомогательных» материалов поддерживаются и обслуживаются академическими учреждениями, научными обществами, а также государственными и негосударственными (некоммерческими) структурами, обеспечивающими хранение, архивирование, защиту и открытый доступ к опубликованным материалам.

Открытость публикаций, к сожалению, не всегда понимается адекватно даже в научном сообществе. Например, если рассмотреть официально представленную политику открытых публикаций некоторых журналов, то можно столкнуться с несколько «модернизированной» трактовкой открытых публикаций, когда авторам до публикации в журнале предлагается размещать свои статьи на открытых площадках в интернете для организации обсуждения материала. Такой подход безусловно плодотворен для становления научной дискуссии, но в тоже время совершенно неприемлем в контексте требований ВАКа и самих научных журналов к отсутствию плагиата (как будет оцениваться плагиат после неофициальной открытой публикации, неясно).

По мнению автора, здесь мы имеем дело с неправильной трактовкой открытых публикаций и, выполняя заявленную политику таких журналов, можем получить псевдонаучный продукт («псевдооткрытые публикации»), который возможно принесет автору огромное количество проблем в рамках научного сообщества. Еще одна проблема «псевдооткрытых публикаций» – размещение научного контента в источниках, где его можно получить только на основе платной подписки, которая просто «перечёркивает» саму идею открытой

науки. В этом случае первоочередным становится даже не финансовый вопрос, а скорее – вопрос этический (должен ли читатель заранее платить за подписку на материалы, которые возможно его не заинтересуют?).

Этическое сопровождение открытых публикаций чрезвычайно важно, поскольку предполагает консультации с исследователем, оценку, одобрение публикации не только с точки зрения технического соответствия редакционным нормам, но также выполнения этических принципов и норм для публикуемого материала, равно как и исследования целом. Особенно актуальны требования строгого соответствия этическим правилам для открытых публикаций в рамках биомедицинского знания, т. к. здесь непосредственно затрагиваются интересы участников исследований (испытаний), их персональная информация, учитывается их согласие на распространение результатов исследования и т. д.

Наряду со сложившимися этическими принципами (правилами, нормами) биомедицинской этики, научного труда, открытой науки, работы с элементами ИИ, работами с базами данных и т.д., которые необходимо соблюдает исследователь и реализацию которых должны контролировать исследовательские этические комитеты (далее – ЭК) [2], в современной науке сложились также и четкие этические нормы к открытым публикациям с использованием искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Так, общественная организация ICMJE (Международный комитет редакторов медицинских журналов, объединяющих такие авторитетные в сфере биомедицины журналы как *Annals of Internal Medicine*), Британский медицинский журнал (BMJ), журнал «Природа» (Nature) и др.), разрабатывая этические нормы публикаций в биомедицинских журналах в мае 2023г., подготовила обновленные Рекомендации по поведению, отчетности, редактированию и публикации научной работы в медицинских журналах, уточнив особенности взаимодействия авторов с системами ИИ в открытой науке [3].

В рекомендациях останавливаются на соблюдении признаков авторства в открытой науке, что немаловажно при повсеместном использовании генеративного ИИ. Признаки авторства:

- существенный вклад в концепцию или дизайн работы, также вклад в получение, анализ или интерпретацию данных для работы;
- составление проекта работы или ее критическое рассмотрение на предмет значимости интеллектуального содержания;
- окончательное утверждение версии для публикации;

– согласие нести ответственность за все аспекты работы, обеспечивая надлежащее расследование и решение вопросов, связанных с точностью или достоверностью любой части работы; в дополнение к ответственности за части выполненной работы автор должен быть в состоянии определить, какие соавторы несут ответственность за другие части работы, кроме того, авторы должны быть уверены в реальности (научной честности) вклада своих соавторов [3].

Авторы, которые не соответствуют всем вышеперечисленным параметрам, не указываются в качестве авторов, но должны быть отмечены (например, как участники клинических исследований) с указанием их личного вклада (например, «выступал в качестве научного консультанта», «критически рассмотрел предложение об исследовании», «собрал данные», «предоставил и ухаживал за пациентами исследования», «участвовал в написании или техническом редактировании рукописи») и т. д.

Рекомендации для авторов также поднимают важнейшие этические вопросы «подарочного авторства», ответственности автора за представленную в публикации информацию, включая предоставленные участниками исследования информированные согласия, сокрытие личной информации, позволяющей идентифицировать участников, адекватную оценку риска для участников (при наличии экспериментов). Рассматривается в рекомендациях и проблема получения одобрения ЭК как на проведение исследования, так и собственно на публикацию, в котором ЭК свидетельствует о проведении исследований в соответствии с требованиями Хельсинкской Декларации Всемирной Медицинской ассоциации [4].

Специальный раздел рекомендаций посвящен публикациям, использующим элементы ИИ. Во-первых, использование ИИ должно быть открытым (при подаче заявки автор необходимо декларирует, применялись ли технологии ИИ при создании работы – такие как большие языковые модели (LLM), чат-боты или создатели изображений). Применяемые технологии должны быть подробно описаны – как и для каких целей технология использовалась; при этом ИИ не может быть обозначен в качестве соавтора (автора части работы или материала). Только люди (авторы) несут ответственность за любой представленный материал, в котором используются технологии ИИ, включая контроль ошибок, фальсификаций, предвзятостей, которые могут быть допущены ИИ. Авторы ответственны за отсутствие плагиата (в том числе отсутствие плагиата в тексте и изображениях, созданных ИИ), а также авторы ответственны за корректность ссылок, даже если он сгенерированы ИИ.

Наряду с требованиями собственно публикационной этики, огромное значение в рекомендациях для публикаций материалов биомедицинских исследований отводится вопросам биомедицинской этики. Однако, в силу специфики разных отраслей биомедицинского знания, особенностей национальных правовых систем и алгоритмов проведения исследований, редакторские советы открытых научных изданий полагаются на представленные авторами одобрения национальных (локальных) ЭК. Последние уполномочены провести детальный анализ соблюдения принципов биомедицинской этики в ходе исследования и в ходе подготовки публикации, проверить наличие (и качество!) информированных согласий участников, этические правила составления и посещения баз данных, соблюдение этических норм научного исследования и т.д.; по итогу проведенного анализа предоставляют авторам мотивированную выписку из решения ЭК.

Таким образом, классическая этика публикаций в открытой науке приобретает расширенное значение, включая необходимость учета как базовых основ этики исследований (принципов биомедицинской этики, принципов научной деятельности, принципов открытой науки и т.д.), так и специфических этических норм, связанных как с объектом и предметом исследования, так и его инструментами (ИИ). Огромное значение для решения вопросов публикационной этики приобретает гуманитарная экспертиза, проводимая сегодня этическими комитетами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рекомендации ЮНЕСКО по открытой науке, 2021г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374837_rus – Дата доступа: 01.08.2023.

2. WHO Guidance Ethics and Governance of Artificial Intelligence for Health – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240029200> – Дата доступа: 07.08.2023.

3. ICMJE (Международный комитет редакторов медицинских журналов Рекомендации по поведению, отчетности, редактированию и публикации научной работы в медицинских журналах) – 2023 Рекомендации – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.icmje.org/icmje-recommendations.pdf> – Дата доступа: 07.08.2023.

4. World Medical Association Declaration of Helsinki: Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects// JAMA. 2013;310(20):2191–2194. Doi:10.1001/jama.2013.281053.

ПРОБЛЕМА ВНУТРЕННЕЙ ЦЕННОСТИ ПРИРОДЫ В ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ

Внутренняя ценность природы – феномен экологической этики, который возник в XX в. в рамках формирования *не-антропоцентристской* парадигмы. Согласно данной парадигме не только человек, но и другие компоненты природы обладают ценностью вне зависимости от того, представляют ли они пользу для человека или нет. Исходя из вышесказанного, под *внутренней ценностью природы* понимается самоценность природы. Исследователи в области экологической этики также называют ее ценностью для себя, абсолютной, неотъемлемой, врожденной ценностью [1]. Они полагают, что она может существовать вне связи с другими объектами и безотносительно присутствия оценивающего.

Внутреннюю ценность природы следует отличать от инструментальной ценности (полезности для нас). Исходя из того, какую выгоду мы хотим получить от природы, для нас она является источником экономической, научной, воспитательной, эстетической, духовной и др. ценностей [2, с. 14–17]. В то же время, природа обладает ценностью для самой себя, т. е. внутренней ценностью, по ряду критериев: по факту существования природной системы и ее компонентов до появления человека, на основании наличия «воли к жизни» у всех живых существ (не только у *Homo Sapiens*), по телеологическим причинам (все в природе, и живое, и неживое, имеет свою конечную цель и предназначение). Особый интерес представляет проблема внутренней ценности природы в религии, в частности, в христианской этике.

Долгое время человечество относилось к природе сугубо как к источнику удовлетворения своих собственных потребностей. И здесь приходят на ум слова тургеневского героя Базарова: «Природа – не храм, а мастерская, и человек в ней работник», где красной нитью просматривается потребительское отношение к ней. Виной тому стал укоренившийся в сознании людей миф о превосходстве человека в мире природы. Такое мировоззрение, считающее человека центром мироздания, получило название *антропоцентризма*.

Ряд авторов (Э. Фромм, А. Тойнби, Л. Уайт-мл. и др.) отмечают, что именно иудео-христианская традиция установила за человеком статус хозяина природы [3], а также явилась колыбелью научно-технического прогресса [4, с. 30]. Тезис Уайта, изложенный в работе «Исторические корни нашего экологического кризиса», делает хри-

стианскую веру ответственной за антропоцентристское отношение к природе, которое веками оправдывало эксплуатацию природы человеком [5, р. 29]. Однако следует отметить, что священные *христианские* тексты (Священное Писание и Предание) не изобилуют тезисами, подчеркивающими право человека на уничтожение природы. Напротив, эти тексты наполнены поэтическим воспеванием красоты природы как Божьего творения [4, с. 30].

Евангелие говорит: «Праведник печется о жизни скота» [2, с. 37]. В «Основах социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России» сказано: «Церковь рассматривает экологическую этику как неотъемлемую часть этики христианской. Любовь к Творцу подразумевает и любовь ко всем Его творениям – даже к тем, кого любить, казалось бы, невозможно. Но ведь всех их создал и любит Бог. Благоговение перед Творцом должно проявляться и в благоговении перед сотворенной Им жизнью. Все живое достойно сохранения, независимо от красоты или хозяйственно-промышленного значения» [2, с. 37].

Любовь к животным, любовь ко всему творению – это нравственная обязанность христианина. В иерархии обязанностей она следует за любовью к Богу и ближнему. Но вряд ли можно любить Бога и ближнего, причиняя страдания бессловесным творениям Божиим [4, с. 31].

Исследование богословских учений и анализ философской мысли ученых-теологов показывает в истории разное отношение человечества к миру природы и восприятие своего морального статуса в нем. Так, в XIII в. великим теологическим философом Фомой Аквинским была разработана антропоцентристская концепция, оправдывающая беспощадную эксплуатацию природы и жестокое отношение к животным. Эта концепция была принята христианским миром и только по прошествии пяти веков стала подвергаться критике [6, с. 121]. Напротив, другой религиозный деятель Франциск Ассизский, основатель ордена францисканцев, живший в XII в., понимал и пытался донести до других, что призвание человека в единении с природой и в проявлении добра к животному миру. Образ природы у него был неотделим от образа Бога, ее создателя и хранителя. Идеи не-антропоцентризма находят отражение и в учении современного англиканского священника, доктора теологии Э. Линзи, который впервые обосновал теорию прав животных с христианских позиций. В православии добрым отношением к животным славился особо чтимый русский святой преподобный Сергей Радонежский. Другой почитаемый в народе святой преподобный Серафим Саровский изображен на иконе вместе с медведем. По преданию доброта его была настолько всеобъемлюща, что

дикие звери чувствовали это и подходили к нему, не испытывая страха [6, с. 122].

По мнению Джона Б. Кобба-мл. – одного из самых влиятельных и часто цитируемых теологов XX в. в Северной Америке, – человек, будучи частью природы, обязан уважать то, как устроен окружающий мир. Люди включены в этот естественный процесс; так что нарушать устройство экосистем – значит предавать себя [5, р. 33]. Кобб показывает, что нигде в Библии природная система не упоминается как бесполезная. Он критикует тех, кто игнорирует ценность природного мира. Отвергнув традиционные христианские взгляды, основанные на радикальном антропоцентризме, он изучает такие феномены, как права и ценности окружающего мира с теологической точки зрения [5, р. 33].

Ссылаясь на библейские источники, Кобб показывает, что в действительности речь идет об ответственности человека перед творениями Божьими и обязанности заботиться о них, но отнюдь не по причине того, что человек является бенефициаром по отношению к ним [5, р. 34]. Это правда, что люди созданы по образу Божию (Быт. 1:27), что является признаком превосходства человека над другими существами, и Библия также предписывает людям управлять другими (Быт. 1:28); но в то же время в том же повествовании о сотворении мира говорится, что Адам был работником в (Эдемском) саду и хранителем его (Быт. 2:15). Исходя из этого человек был помещен в сад, т. е. в мир наряду с другими существами. Это означает, что особый статус был предоставлен человеку для защиты природного мира, а не для его эксплуатации.

Кобб утверждает, что перед тем как сотворить человека, Бог создал других существ, и это было хорошо с точки зрения Бога. После сотворения человека все созданное выглядело очень хорошо в глазах Бога [5, р. 35]. Это указывает на то, что другие существа обладают внутренней ценностью и их ценности могут существовать безотносительно человеческого отношения к ним. Кобб думает, что, поскольку они созданы Богом, они имеют собственную ценность, и эта ценность исходит от их создателя [5, р. 35].

В Священном Писании люди всегда рассматриваются в совокупности с природным миром. Ни одно событие в истории сотворения мира не предполагает, что только у людей есть ценности, а у других существ их нет. Нигде нет четкого разделения между человеком и природой. К сожалению, водораздел между человечеством и природой был проложен более поздними христианскими теологами и богословами, что на самом деле не имеет никаких библейских оснований. Кобб категорически заявляет, что «если и существует грань, то между

творением и Творцом» [7, р. 93]. Он продолжает: «...Библия не устанавливает строгий антропоцентризм в отношении человека к другим созданиям...» [7, р. 93]. По мнению Кобба, «Библия очень последовательно призывает к теоцентризму» [7, р. 93]. Однако позже этот библейский теоцентристский взгляд был заменен антропоцентристским.

Библейское теоцентристское мировосприятие не поддерживается сейчас людьми в той степени, в которой оно было представлено в Библии. На протяжении веков его неправильно понимали и искажали. Во-первых, оно интерпретировалось в духе антропоцентризма. Во-вторых, служение Богу было обособлено от служения его творениям. И, наконец, Бог был отделен от созданий, отличных от человека, и природа считалась чуждой людям. Но, согласно теоцентристскому подходу, человеку следует признать, что служение тварям тождественно служению Богу. Без служения Божьим созданиям невозможно служить Богу. Угодать Богу – значит служить Божьим творениям. Таким образом, теоцентристский подход стоит на позиции «совместного включения» [7, р. 93].

Из теории Кобба можно сделать вывод, что Библия никогда не поддерживала радикальный антропоцентризм, считающий ценным только то, что затрагивает интересы людей. Скорее Библия говорит о том, что все создания входят в сферу интересов Бога, и каждое существо имеет свою конкретную цель, задуманную его Творцом. Ничто не обесценивается в глазах Бога. Все абиотические и биотические создания в мире природы имеют свою собственную ценность, то есть свою внутреннюю ценность в независимости от интересов человека [5, р. 36].

ЛИТЕРАТУРА

1. Callicott, J. Baird. Intrinsic Value in Nature: a Metaethical Analysis [Electronic resource] / J. Baird Callicott // Electronic Journal of Analytic Philosophy. – 1995. – Vol. 3 (5). – Mode of access: <https://ejap.louisiana.edu/ejap/1995.spring/callicott.1995.spring.html>. – Date of access: 09.01.2024.

2. Борейко, В. Е. Краткий курс экологической этики / В.Е. Борейко. – К. : Киевский эколого-культурный центр, 2004. – 72 с.

3. Уайт, Л. Исторические корни нашего экологического кризиса / Л. Уайт // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности : пер. с англ. и фр. / Л. И. Василенко ; сост. Л. И. Василенко, В.Е. Ермолаева. – М. : Прогресс, 1990. – С. 188–202.

4. Сычев, А. А. Экологическая этика : учеб. пособие / А.А. Сычев, Е. А. Коваль, А. Ю. Гусева. – СПб. : Эйдос, 2014. – 152 с.

5. Sayem, Md. Abu. Building eco-theological and bio-centric approach to environmental ethics : John B. Cobb's perspective [Electronic re-

source] / Md. Abu Sayem // *Religió Jurnal Studi Agama-Agama*. – 2021. – Vol. 11, № 1. – P. 26–49. – Mode of access: <https://doi.org/10.15642/religio.v11i1.1681>. – Date of access: 09.01.2024.

6. Лукьянов, А. С. Биоэтика с основами биоправа : учеб. пособие / А. С. Лукьянов. – М. : Научный мир, 2008. – 360 с.

7. Cobb, John B. Jr. *Sustainability : Economics, Ecology and Justice* / John B. Cobb Jr. – Eugene, Oregon : Wipf and Stock Publishers, 1992. – 136 p.

УДК 101.1:316

М.Б. Завадский, науч. сотр.
(Институт философии НАН Беларуси, г. Минск)

ТЕХНОСФЕРА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Текущий этап эволюции технологической реальности отмечается амбивалентным характером влияния на человека и общество. С одной стороны, происходит планомерная и необратимая цифровизация общественной жизни, промышленности, экономики, системы образования и здравоохранения, сферы культуры, потребления и досуга, что предоставляет новые возможности для управления, оптимизации ресурсов и процессов, с другой стороны, наблюдается цифровой разрыв в доступе к информационно-коммуникационным технологиям и их использованию среди стран, социальных слоев, отдельных граждан. С одной стороны, внедряются автоматизация, роботизация производственных циклов и услуг, искусственный интеллект, нейросети в различные аспекты жизни современного человека, с другой стороны, распространяется тревога за сохранение человекомерности технологических инноваций, социальной повестки государственного развития, рабочих мест. С одной стороны, получают развитие социальные, гуманитарные и когнитивные технологии, методы социальной инженерии, с другой стороны, человек оказывается все более подверженным манипуляциям, ослаблению субъектности, критического мышления, рефлексивности, здорового скептицизма. С одной стороны, реиндустриализация, решоринг промышленных предприятий, с другой стороны, рост обеспокоенности за экологическую ситуацию в регионе.

Как выявил еще К. Маннгейм, в современных быстро изменяющихся обществах задействуется такой общественный ресурс как молодое поколение, ибо оно выступает одним из источников адаптации социальной системы к качественным переменам общественной реальности. Молодые люди выполняют роль «оживляющего посредника» в процессе воспроизводства социального мира, пока они полностью не включены в структуры нормативного и социального порядков. По

мысли В.В. Радаева, правильно поставленный исследовательский вопрос об изучении молодежи и поколений предполагает не столько рассмотрение их как возрастных когорт, сколько выявление общих условий взросления, которые позволяют фиксировать происходящие социальные изменения в целом [1]. Таким образом, на формирование сознания молодых людей и подростков в сензитивном возрасте влияние стремительных технологических преобразований, происходящих в современном мире, неизбежно. Но каков характер этого влияния?

Ключевой особенностью современной техносферы является возникновение и всепроникающее распространение информационно-цифровых технологий. Как показывают современные исследования [2], процесс социализации в цифровую эпоху обусловлен технологической и информационной сферами как значимыми аспектами современной культуры, которые оказывают влияние не только на высшие психические функции подрастающего человека, но и на формирование его личности, процессов становления и взросления. Идентичность подростка в новых условиях претерпевает изменения, ведь наличие профилей в социальных сетях, «цифровая принадлежность» становятся элементом социального статуса. Разрушается традиционная граница между приватным и публичным, реальным и виртуальным; в социальных сетях происходит дефляция понятия «друг»; активность в сети Интернет может как способствовать коммуникативности, интеллектуальному развитию, так и приводить к иллюзии безответственности, используя ники и аватары; множественность и разноплановость самопрезентаций в сети Интернет могут препятствовать формированию целостности идентичности подростка, зрелого мировоззрения, последовательности в мыслях и поступках [2; с.37-50].

Вместе с тем, виртуальное пространство не столько автономизируется, как это часто представляется в голливудских фильмах, сколько обуславливается социальной жизнью офлайн. В работе С. Уильсон и Л. Петерсон демонстрируется, что несмотря на широкое распространение среди исследователей в 80-90 гг. прошлого столетия убеждения о том, что революция в информационно-коммуникативных технологиях принципиально изменит форматирование всего спектра социальной реальности, приведет к информационной эре, с исследовательской и онтологической точек зрения сеть Интернет является культурным продуктом определенного социально-исторического периода, и активность в нем является продолжением вовлеченности в социальную жизнь офлайн или отчуждения от нее. Вот почему информационные технологии не могут быть свободны от нормативов и регулятивов социальных и политических миров. Нельзя не согласиться с данными авторами, что проблема доступа к информационным технологиям не должна ограничиваться проблемой материального

благополучия и доступности технических устройств. На самом деле, доступ предполагает также определенный уровень знания, умения и навыков обращения с цифровыми технологиями, условия для их развития, что сегодня понимается как медиакомпетентность [2].

Цифровизация глубоко проникает в повседневность молодого поколения, меняя жизнь молодежи не только в разных странах, но и на разных континентах. Более того, различие между онлайн-миром и офлайн-миром оказывается неприменимым к жизни большинства молодых людей. Об этом говорит международное исследование [4], проводившее сравнительный анализ молодежных практик и предпочтений в глобальном масштабе. Сегодня городская молодежь полагается на виртуальное общение при решении задач онлайн и офлайн, взаимодействие виртуального и реального становится частью жизненного мира подрастающих поколений, что позволяет авторам говорить об «онлайн» модусе существования молодежи. Распространение цифровых медиа приносит антропологические и культурно-исторические изменения в мир молодежи, сопоставимые с изобретением письменности. Изображения становятся основным средством коммуникации и выражения эмоций. Важно, что цифровые технологии содержат образовательный и воспитательный потенциал, если используются в дополнении к традиционным педагогическим практикам, способствуют инклюзии [4].

Таким образом, разнонаправленный, противоречивый характер влияния современной технологической реальности, цифровых технологий на человека и общество затрагивает в значительной мере и подрастающее поколение. Для детей, подростков и молодежи в целом современные технические устройства, сеть Интернет, виртуальная реальность выступают не столько инструментами в решении частных и коллективных экономических, образовательных, коммуникационных, рекреационных задач, сколько средой «обитания», становления, социализации, обретения социального опыта, формирования личности и самосознания. Ответом на возможные трудности становления и социализации в цифровую эпоху должна служить своевременно сформированная информационно-цифровая и медиаграмотность как у детей и подростков, так и родителей, воспитателей и учителей.

Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, проект № Г22УЗБ-047

ЛИТЕРАТУРА

1. Радаев, В.В. Миллениалы : как меняется российское общество / В.В.Радаев. – Москва :Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 224 с.
2. Солдатова, Г.У. Цифровое поколение России: компетентность

и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – М.: Смысл, 2017. – 375 с.

3. Wilson, S.M. The Anthropology of Online Communities / S.M.Wilson, L.S.Peterson // The Annual Review of Anthropology. 2002, pp. 449-467.

4. Global Youth in Digital Trajectories / Edited by M. Kontopodis, C. Varvantakis and C. Wulf. – NY: Routledge, 2017. – 174 p.

УДК 930.2

П.С. Крючек, доц., канд. ист. наук
зав. кафедрой истории Беларуси и политологии
(БГТУ, г. Минск)

ИСТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ КОМПОНЕНТЫ

Современный мир, несмотря на весь технологический и научный прогресс, неразрывно связан с прошлым. Мы постоянно оглядываемся назад, ищем в истории то, что еще может послужить современному обществу в обновленном и переосмысленном виде, используем историю для социального конструирования, объединения вокруг общих символических событий прошлого, формирующих национальную и государственную идентичность.

Сегодня в этот процесс вовлечены разнообразные субъекты, начиная от государства, профессионального исторического сообщества до общественных объединений и рядовых граждан. Все активнее развиваются альтернативные, неформальные способы презентации истории посредством СМИ, исторических романов, документальных и художественных фильмов, музейных выставок, объектов наследия, телешоу, веб-сайтов и приложений, компьютерных игр и проч. Как следствие, отношения общества с прошлым стали богаче и многограннее, но вместе с тем более запутанными и фрагментарными.

В этих условиях в центр исследований прошлого все больше смещаются не сами события, а на их интерпретации с позиций различных субъектов, механизмы формирования и распространения исторических представлений, способы сохранения исторической памяти, то есть то, что многие современные исследователи объединяют понятием исторической культуры. Такие исследования не только помогают нам понять, как люди связаны с историей или насколько хорошо они ее знают, но и показывают, что история имеет фундаментальное значение для того, как люди воспринимают самих себя [1].

Соответственно связь между прошлым и его представленностью в настоящем поднимает перед исследователями несколько принципиальных вопросов: посредством каких категорий можно описать эти

процессы, как можно операционализировать историческую культуру и историческое сознание, как происходит их формирование и трансформация, можно ли этому научить и каким образом?

Концепция исторической культуры возникла в немецкой дидактике истории в конце 1970-х гг. для изучения взаимодействия между академическими и популярными учреждениями, которые составляют историческое знание. Историческая культура в этот период была концептуализирована как социальная практика обращения с прошлым, выходящая далеко за рамки профессиональной истории, она выступила в качестве как синтезирующая концепция, включающая внеклассные и учебные знания, материальные и нематериальные артикуляции, связывая места памяти с функциями памяти.

Концепция исторической культуры выражает новый подход к пониманию эффективных и действенных отношений, которые человеческая группа устанавливает с ее собственным прошлым. Это сфера исследования, которая стремится охватить более широкую область, чем историография, поскольку она не ограничивается только анализом академической исторической литературы. Область исторической культуры, охватывает все уровни и процессы общественного исторического сознания, обращая внимание на агентов, которые его создают, средства массовой информации, посредством которых оно распространяется, репрезентации, которые оно популяризирует и т.д.

Рассматривая историческую культуру в широком смысле ее необходимо определять, как «отношение людей к прошлому», как целостную концепцию, которая дает возможность исследовать различные способы, которыми люди придают значение прошлому. Если определять историческую культуру в узком смысле, то она предстает в качестве особого явления, которое представляет для общества актуальную проблему по сохранению и воспроизводству прошлого [2].

Концепция исторической культуры дает возможность исследовать обращение к прошлому, как минимум на трех взаимосвязанных уровнях:

- 1) повествования (рассказы, рассказы) и перформансы (ритуалы);
- 2) инфраструктуры (календари, традиции, школы, ассоциации, финансирование исследований);
- 3) концепции истории (прогресс, подъем и падение, эсхатология) Соответственно анализ исторической культуры возможен на пересечении нарративности и перформативности в рамках определенных воспоминаний и концепций истории.

Связанный с исторической культурой феномен исторического сознания объединяет как сформированные на профессиональном уровне, имеющие научное объективное основание, так и стихийно

сложившиеся представления о прошлом, с помощью которых общество осмысливает свою историю, свое движение от прошлого к настоящему и повергает его оценкам. При анализе исторического сознания также необходимо учитывать его уровневую организацию: от простых, но чрезвычайно многообразных форм представлений обыденного сознания (низший уровень) до сложных, систематизированных, теоретически обоснованных построений профессиональных сообществ (прежде всего – гуманитарных).

Мемориальный аспект исторического сознания представлен «исторической памятью», которую следует понимать, как специальным образом направленное сознание, где особое значение приобретает информация о прошлом, тесно связанным с современностью и будущей перспективой. Иначе говоря, на первое место выходит процессуальный аспект исторической памяти, подразумевающий по сути, технологии по сохранению, организации и воспроизводству индивидуального или коллективного исторического опыта в той мере и в той форме, в какой его можно приложить к актуальному настоящему.

Историческая культура не вневременное явление, она вписана в конкретный исторический контекст, она динамична и изменяется в зависимости от запросов и условий конкретного общества, и при этом она сохраняет связь с предшествующими формами и способами воспроизводства прошлого.

Современное понимание фактов прошлого формируется не только через общение в семейном кругу, историографические дискуссии, школьные программы по истории и памятные практики вокруг памятников и музеев на местном, региональном, национальном и наднациональном уровнях. Оно также конфигурируется взаимосвязанным набором того, что часто называют «популярными» представлениями о прошлом: в фильмах, приключенческих романах, комиксах и играх, которые в основном созданы для коммерческих и развлекательных целей и часто ориентированы на транснациональных потребителей.

Таким образом, синтезирующее понятие «исторической культуры» может быть использовано для описания всей этой сети официальных и неофициальных источников, доступных современному обществу в отношении его национального прошлого. По сути, концепция исторической культуры бросает вызов строгому разделению между академическим и народным использованием истории и, не отменяя различий между ними, подчеркивает их общие основы и множество способов, которыми они взаимодействуют.

Изучение исторической культуры включает такие дисциплины, как история историографии, изучение исторического сознания, преподавание истории и просвещение по вопросам наследия, а также роль

средств массовой информации. Таким образом, концепция раскрывает взаимодействие между материальной и нематериальной культурой, а также связи между высокой и популярной исторической культурой. Говоря об исторической культуре как о сложном и многоаспектном феномене, неизбежно встает вопрос о ее внутренней структуре и, соответственно, возникает необходимость определиться с ее компонентами. В научной литературе сложился ряд подходов, в рамках которых авторы выделяют свойственные исторической культуре элементы. У одних авторов в основу выделения структурных компонентов исторической культуры положен такой критерий как ключевые сферы общественной жизни. Соответственно они выделяют в ней политический, идеологический, экономический, религиозно-эмоциональный, когнитивный и эстетический компоненты. Воспроизводство этих компонентов обеспечивается за счет специфических субъектов: медиа, общественных организаций, образовательных учреждений, профессиональных сообществ.

Другие исследователи выделяют материальный, когнитивный и социальный уровни исторической культуры. Материальный уровень включает физические объекты, связанные с прошлым: документы, фото- и видеоматериалы, памятники и проч. Когнитивный представлен историческими стереотипами и образами, ценностями, идеалами и т.д. Социальный уровень предполагает наличие соответствующих социальных институтов и практик, обеспечивающих воспроизводство прошлого в настоящем [3].

Подводя итог, стоит отметить, что в качестве наиболее широкого и одновременно наиболее удобного рабочего определения исторической культуры следует взять следующее – это совокупность разнообразных, сложившихся в определенных социально-исторических условиях, способов сохранения, воспроизводства и отношения к историческому прошлому на уровне индивидов, групп или общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Clark A., Grever M. Historical Consciousness. In Metzger S.A., Harris L. McA. Eds) *The Wiley International Handbook of History Teaching and Learning*, 2018. pp. 177–201.

2. Кутыкова И.В. О соотношении понятий «историческая культура» и «историческое сознание» // *Обсерватория культуры*. 2015. № 2. С. 64–69.

3. Полякова И.П., Линченко А.А. Сущность и структура повседневной исторической культуры: теоретико-методологический аспект // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки*. 2017. № 2. С. 68–76.

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В БЕЛОРУССКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XVII-XIX ВВ.

Институт современного государства формировался в Европе с середины XVII века в рамках Вестфальской системы международных отношений с ее идеей баланса сил и утверждения принципов «приоритета национального государственного суверенитета», «равенства прав государств», «права требовать невмешательства в свои дела». Итогом стало появление территориально целостных, суверенных, юридически равных государств-наций.

Предшествующая история государственности представлена столетиями борьбы с церковным и имперским универсализмом, с одной стороны, и с феодальным и городским партикуляризмом – с другой. Борьба эта была опосредована столкновением различных идей, формулирующих теоретические представления о государстве.

Белорусская социально-политическая и правовая мысль формировалась в общем контексте европейской истории, отражая историческую региональную специфику цивилизационного развития наших земель. Становление и развитие христианско-православной цивилизации на землях Беларуси в эпоху раннего Средневековья сопровождалось представлением о государстве как механизме реализации Божественной воли и идеей зависимости государственного порядка от его санкционирования религией. В эпоху Возрождения и Реформации белорусские мыслители развивали гуманистические христианские идеи общественного служения, утверждали культ делового и политически активного человека, наметив переход к практической этике. Фактически они стали призывом к упрочению гражданских добродетелей и основ государственности, одновременно обозначив движение к социально-религиозной системе, в которой политика выступает как самодовлеющий фактор.

Особую актуальность вопросы религиозной государственной политики приобретают в XVII веке, в сложившихся условиях социально-политической конфликтности и угрозы гражданской войны на почве религиозных разногласий. Теоретическая разработка оптимальной модели общественного устройства стала предметом дискуссии деятелей православной, униатской и католической церквей. Полемическая литература времени представлена трудами М. Смотрицкого, В. Рутского, А. Селявы, Л. Кревзы, П. Могилы, З. Копыстенского, К. Ставорецкого, Ц. Вишенского, А. Филлиповича. Они по-разному

рассматривали одни и те же социально-философские проблемы и понятия.

Особенностями развития социально-политической доктрины православными полемистами стали: идея идеального социума, экстраполирующая принципы организации церкви на государственные отношения; обращение к королю как к центральной фигуре в государстве и к авторитету существующего государственного права; исследование уровней государственной власти; лишение королевской власти сакральности, наделение подданных свободой и знаниями; обращение к понятию «общественный договор». Социально-политические концепции католических и униатских авторов отличает: пристальное внимание к идее моноцерковного государства; анализ общественной структуры и форм социальных сообществ; обращение к понятию «право народа» с его определением как синтеза традиции, «естественного», гражданского и политического права. Объединяло теоретические размышления представителей разных христианских конфессий то, что они подходили к решению проблемы преодоления общественно-политической конфликтности путем преодоления конфликтности внутри церквей [1, с. 38, 77].

Особенностью политического устройства Речи Посполитой в XVIII веке являлись слабость королевской власти, неотрегулированность федеративных отношений Польши и ВКЛ, доминирующая роль польско-литовской шляхты в управлении страной, замкнутость шляхетского сословия, а также ограниченность прав сообществ, стоящих ниже по социальной иерархии. Эта социально-политическая система и магнатско-шляхетское правление с подчеркнутым выраженным элитаризмом рассматривалась как высшее достижение «шляхетской демократии», артикулировалась и скреплялась идеологией сарматизма, усиливая государственный консерватизм.

Политический кризис и угроза полной потери государственности стимулировали обращение части политического общества к идеям новой организации государственной жизни. Представления о государственности блока прогрессивной шляхты и буржуазии нашли отражение в Конституции Речи Посполитой 1791 года, которая явилась результатом политического компромисса. Сохраняя феодальное содержание, она проводила правовое реформирование по классовому буржуазному принципу, превращала Речь Посполитую в конституционную монархию, правовое унитарное государство с режимом политической демократии.

Характер реформ показывает, что теоретической основой новой организационной структуры государства для реформаторов стали идеи Гоббса, Локка, Монтескье о распределении суверенитета между

тремя ветвями власти, которые должны были согласовывать друг с другом свои действия и следовать законам. Подобные идеи о государстве поддержала политически активная шляхетская молодежь на белорусских землях, о чем свидетельствуют и лозунги повстанцев 1794 года, и политические взгляды представителей освободительного и культурно-просветительского движения первой половины XIX века [2, с. 25, 133].

С конца XVIII в. белорусские земли оказались в составе абсолютистской Российской империи. С начала XIX века в России начала отчетливо формироваться консервативно-охранительная политическая доктрина о спасительном сочетании самодержавной власти, православной веры и опоры на русскую народность, воплотившаяся в «теории официальной народности», которая на протяжении всего XIX века оказывала сильное влияние на консервативные круги российской интеллигенции.

Однако в истории политической мысли России XIX столетие представлено очень широким спектром новых, часто диаметрально противоположных идей относительно будущего государственного устройства. Особенно выразительно это проявилось в идейно-политических и философских течениях «западников» и «славянофилов». По своей сути все новые представления о государственности являлись выражением сознания и интересов новых классов формирующегося индустриального общества, все большим отходом религии в частную сферу, победой научного мировоззрения и влиянием идей Просвещения.

Анализ основных теоретических представлений социально-политического переустройства российского общества показывает, что большинство авторов в качестве самого важного государствообразующего элемента выделяют народ. Наиболее четко и ярко эта идея была сформулирована революционерами-демократами, которые видели в народе главную силу исторического развития и требовали народовластия.

Попытка практической реализации данной идеи через крестьянскую революцию была предпринята в движении разночинной интеллигенции, получившем название «народничества». С его критикой выступил В.И. Ленин, который являлся сторонником пролетарской революции, установления государства диктатуры пролетариата и построения социалистического, а затем и коммунистического обществ [3, с. 53, 115, 173].

Развитие белорусской политической мысли в данный период проходило в тесном взаимодействии с прогрессивной демократической мыслью России и Польши. В воззрениях передовых политиче-

ских деятелей XIX столетия все отчетливее звучали идеи необходимости борьбы с социальным угнетением, демократизации общественного строя, развития культуры и подъема науки, достижимых лишь при новых формах государственной организации. При этом самодержавная идея категорически отвергалась.

Наиболее яркий представитель революционного движения в Беларуси Кастусь Калиновский по своим политическим взглядам был демократ, республиканец, противник бюрократии. Калиновский стоял у истоков народнического движения в Беларуси, идеи которого поддерживали и пропагандировали С. Ковалик, Н. Судзиловский, И. Гриневицкий, Ф. Богушевич, А. Богданович, Я. Лучина и другие известные политики и литераторы [4, с. 84–113, 174]. В народнической среде впервые было представлено теоретическое обоснование существования белорусской нации и требование реализации ее «права на автономную федеративную самостоятельность в семье других народностей». К концу XIX века в Беларуси имел место широкий спектр социально-политических доктрин и различных движений: либерально-буржуазное, социал-демократическое, большевистское, народническое и др., которые вели активную политическую борьбу с самодержавием и монархией [5, с. 37-55].

В рамках этих доктрин и движений социально-политическая белорусская мысль Нового времени утвердила представления о государстве как средстве переустройства общества на принципах социального равенства, свободы и справедливости, форме национальной самоидентификации белорусов, способе включения народа в политические процессы в качестве основного субъекта государственного правления, возможности встать на путь прогрессивного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кутузова Н. А. Нация, религия, государственность в полемической литературе Беларуси конца XVI – первой половины XVII вв. Минск: Белорусский негосударственный институт управления, финансов и экономики, 1998. 109 с.

2. Падокшын С. А. Беларуская думка ў кантэксце гісторыі і культуры. Мінск: Беларуская навука, 2002. 317 с.

3. Вішнеўская І. У. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі. Мінск: Тэсей, 2004. 271 с.

4. Шалькевіч В.Ф. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі. Мінск: Маладзёжнае навуковае супрацоўніцтва, 2002. 248 с.

5. Политология: учебник/ В.А. Бобков, И.Н. Браим, А. Н. Егоров и др. Минск: Экоперспектива, 2000. 348 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДВОРЯНСКОГО ДЕПУТАТСКОГО СОБРАНИЯ БЕЛАРУСИ ПО УТВЕРЖДЕНИЮ ДВОРЯНСКОГО СТАТУСА (В КОНТЕКСТЕ ИЗДАНИЯ РОДОСЛОВНЫХ КНИГ)

Важной составляющей деятельности дворянских депутатских собраний являлось утверждение в дворянском статусе. Дворянское депутатское собрание по своей сути было органом, занимавшимся только делами дворянства, и вполне может быть названо органом дворянского сословного самоуправления. Его основной функцией было рассмотрение дел о дворянстве и ведение губернской родословной книги [1, 2].

Со времени принятия «Жалованной грамоты дворянству» губернская генеалогическая книга делилась на шесть частей в зависимости от способа получения дворянства:

- 1) пожалование;
- 2) военная служба;
- 3) гражданская служба;
- 4) иностранное дворянство;
- 5) титулованное дворянство;
- 6) древние дворянские роды.

Государственная администрация при занесении дворянства белорусских земель в родословные книги руководствовалась главным образом этими четкими правилами. Но вопрос о каком-то иностранном происхождении его титула по отношению к знатному лицу практически никогда не поднимался. Случаи получения дворянства по службе, военной или государственной, практически исключительны.

Таким образом, титулованные семьи проходили через пятую часть книг, а нетитулованное дворянство в своей основной массе заносилось в шестую часть. Так, в дворянских списках Гродненской губернии подавляющее большинство дворянства проходило через 1-ю и 6-ю части (364 и 385 семей соответственно) [3, с. 4, 16]. В Могилевской губернии в эти части родословной книги включены 273 и 641 дворянский род. [4, с. 5, 14].

Следует отметить, что губернские родословные книги, как свидетельствуют, архивные материалы, зачастую велись небрежно. Часто можно наблюдать зачеркнутые фамилии, отсутствие подписей депутатов и т. д.

Качество работы депутатских собраний в первой половине XIX в. по мнению правительства было относительно низким. Центральный административный орган Российской империи занял позицию, что в

родословные книги большой процент дворян был внесен не правильно. Именно поэтому в 1834 г. появился указ, утвердивший правила ревизии деятельности депутатских собраний.

На местах были созданы ревизионные комиссии из местных чиновников. Основной их заботой стало отнесение тех или иных дворянских фамилий к другим частям родословных книг. Имеющиеся данные позволяют говорить, что в целом исключены из дворянских родословных книг оказались около 1% дворянских фамилий.

Результаты нашего исследования архива канцелярии Виленского и Гродненского губернаторских дворянских депутатских собраний позволяют говорить о типичной ситуации с признанием дворянства, сложившейся на белорусских землях. Основная масса дворянских родов получила подтверждение от Виленского дворянского депутатского собрания где-то на рубеже XVIII и XIX веков, но признание дворянского происхождения на губернском уровне было еще недостаточным. Для этого требовалось одобрение Герольдии – центрального органа государственной власти в вопросах утверждения дворянства, который находился в Петербурге. Учитывая растянутую во времени процедуру и перегруженность Герольдии, случались негативные для соискателей дворянского решения. Тем не менее, согласно закону от 1843 г. это не вело к исключению из губернской родословной книги. Это важный факт, подтверждающий что дворянские депутатские собрания продолжали сохранять относительную самостоятельность на протяжении всей первой половины XIX век.

В целом в дворянских депутатских собраниях Беларуси решения о признании дворянства принимались достаточно последовательно. Эти решения были основаны на представленных доказательствах. В Минской, Могилевской и Витебской губерниях процесс подтверждения дворянского происхождения также был длительным, но в отличие от Виленской и Гродненской губерний сроки были более индивидуальными.

Окончательно же результаты работы дворянских депутатских собраний были зафиксированы в изданных алфавитных списках губерний, изданных на рубеже XIX–XX вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алфавитный список дворянским родам, внесенным в дворянскую родословную книгу Витебской губернии с 1785 по 1900 годы. – Витебск: Губ. тип., 1900. – 23 с.
2. Алфавитный список дворянским родам Минской губернии, внесенным в дворянскую родословную книгу по 1-е июля 1093 года, с приложением списка губернским и уездным предводителям дворян-

ства, а также секретарям депутатского собрания. – Минск: Губернская тип., 1903. – 162 с.

3. Алфавитный список дворянских родов Гродненской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу. – Гродно: Губ. тип., 1900. – 17 с.

4. Алфавитный список дворянских родов, внесенных в родословные дворянские книги Могилевской губернии. Составлен в 1909 году. – Могилев. Типо-Лит. Я. Н. Подзенского, 1909. – 23 с.

УДК 947.6“1917”

Н.Е. Семенчик, проф., д-р ист. наук
(БГТУ, г. Минск)

СОСТОЯНИЕ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ И В ТЫЛОВЫХ ЧАСТЯХ БЕЛАРУСИ ВЕСНОЙ – ЛЕТОМ 1917 г.

Неудачный для России ход мировой войны так же негативно отражался на морально-политическом духе всей империи, в частности, на состоянии дисциплины ее вооруженных сил. Об этом свидетельствовали невыполнение рядовым составом служебных обязанностей, случаи дезертирства и даже сдача в плен.

Ухудшение дисциплины объяснялось также тем, что к четвертому году войны из-за крупных потерь состав российского воинства сильно изменился в сторону резкого сокращения его кадрового состава, когда вместо последнего «под ружьём» оказались 13 миллионов человек, из которых 90 % мобилизованные крестьяне, а также младшие офицеры из разночинцев. К выполнению ими приказов принуждали не только принятая присяга и воинские уставы, но и законы военного времени, грозившие нарушителям жестокими наказаниями вплоть до смертной казни.

Определенную роль в поддержании воинской дисциплины играли кадровые офицеры, священники, организации помощи фронту (Земсоюз, Согор, Земгор, Военно-промышленный комитет), средства пропаганды и др. В начале 1917 года, когда усилилась подготовка российской армии к решающему наступлению на фронтах, ее состояние среди окопников не вызывало беспокойства командования. Даже когда в Петрограде 25–27 февраля 1917 г. взбунтовавшиеся части гарнизона совместно с жителями города арестовали царское правительство, Николай II, он же Верховный главнокомандующий (главковерх) мог снять с фронта войска и подавить восстание. Но он не поступил так не потому, что не полагался на их надежность, а опасался гражданской войны и австро-германской экспансии.

Сохранение дисциплинированной армии являлось важнейшей заботой новых властей России, застигнутых Февральской революцией. Принятие вооруженными силами присяги на верность Временному правительству явилось важнейшим фактором победы над самодержавием и гарантом необходимых перемен.

С опорой на полуторамиллионное воинство Западного фронта и тыловых частей смена гражданской власти в Беларуси, как и во всей империи, прошла быстро и бескровно. В марте военный министр А. Гучков принял меры по демократизации армии, доселе построенной на жесткой дисциплине и унижении «нижних чинов». В планах правительства, общественности и кадровых военных «свободная» армия должна была привести Россию к долгожданной победе.

Пока россияне поддерживала лозунг продолжения войны до заключения мира без аннексий и контрибуций, воинская дисциплина оставалась достаточно прочной. Как только возникли сомнения на предмет ее (войны) целесообразности, особенно после возвращения из-за границы В. Ленина, армия перестала представлять собой единое целое.

Развернувшаяся в войсках демократизация только усугубила этот процесс. В апреле–мае во всех воинских частях возникли ротные, полковые, армейские и т. д. комитеты как органы солдатского самоуправления и «революционной демократии». Их центром на Западном фронте стал Исполнительный комитет, координировавший деятельность более 7 тысяч солдатских комитетов [1, с. 33].

А. Керенский, сменивший А. Гучкова на посту военного министра, также был сторонником демократизации армии. Но подписанная им 25 мая для этих целей «Декларация о правах солдата и гражданина», помимо прочего, вызвала недовольство офицеров, поскольку во многом ограничивала их служебные полномочия.

Предстоящее летом 1917 года наступление российской армии потребовало от Временного правительства и его местных структур эффективной работы по укреплению дисциплины. В плане борьбы с дезертирством она достигла определенных успехов. Так, к 15 мая на Западный фронт вернулось 9536 дезертиров, а в Минский военный округ – 23 058 [2].

Не менее важной проблемой стала разлагающая деятельность левацких элементов, призывавших солдатскую массу к братаниям и прекращению войны. Так, в начале июня группа большевиков Минска в выпущенной от имени всего Фронтового комитета резолюции поставили под сомнение целесообразность летнего наступления [3]. В результате на Западном фронте участились случаи неподчинения солдат своим командирам. Так, начавшееся здесь 6 июля наступление принесло успех российским войскам, которые «прошли маршем по

Крево, через развалины замка Гедимины, как по Невскому проспекту». Но вместо того, чтобы усилить натиск, они сняли замки с захваченных орудий, опустошили вражеские склады с обмундированием и вернулись в свои окопы. А командиры не смогли заставить их продолжать наступательные действия [4, с. 165].

Упадок дисциплины, связанный с провалом летнего наступления, еще более усилился после того, как 3–5 июля в столице произошла попытка вооруженного захвата власти солдатами и матросами петроградского гарнизона. В ответ 8 июля новый глава правительства А. Керенский объявил о расформировании провинившихся воинских частей, запрете митингов и собраний в действующей армии, создании военно-революционных судов, а также о введении смертной казни за некоторые виды военных преступлений. Но эти нововведения не возымели действия. Солдатская «вольница» и бесконтрольность их поведения вне службы часто соседствовали с уголовщиной. Газеты постоянно писали о преступлениях в тылу, совершенных военнослужащими.

Кроме того, их значительная часть подчинялась своим партийным комитетам и не считали обязательными для себя директивы лидеров «революционной демократии». А безудержное использование комитетами «Декларации прав солдата и гражданина» способствовала уничтожению в армии существовавших остатков служебной субординации. В результате расчет правительства на укрепление дисциплины и боеспособности «революционной армии» для продолжения «оборонительной» войны не оправдывался.

Демократизация армейской жизни вела к ликвидации власти командиров, к партийному и служебному (между солдатами и офицерами) противостоянию, охватив фронт и тыл. Так, 31 июля в районе дислокации II армии командир полка генерал А. Пургасов приказал возобновить занятия. В ответ солдаты убили его и еще трех офицеров. В 530-м пехотном Василь-Сурском полку такие же приказы привели к угрозам расправы над командирами [5].

Центром политической напряженности продолжал оставаться не фронт, а тыл, точнее, Петроград, а ее причиной – не подвластный ни военному командованию, ни «революционной демократии» столичный гарнизон. В этой связи у А. Керенского и главковерха генерала Л. Корнилова возникла договоренность о силовом удалении из Петрограда разложившихся частей и их замене надежными, в своем большинстве – казачьими войсками. Но эта акция 26–27 августа, воспринятая «революционной демократией» как попытка установления диктатуры, существенно подорвала доверие рядовых военнослужащих к правительству и командованию, а вместе с тем ослабила дисциплину. Как отмечалось, в частях II армии, «многие солдаты ищут случая,

чтобы при первой встрече доказать офицерам их безвластие и свою безнаказанность». Дошло до того, что 20 сентября в здание Гомельского Совета для обсуждения вопроса о войне мире прибыло около 8000 солдат, которые под угрозой расправы добились принятия резолюции о немедленном заключении мира [6].

В октябре из-за неудовлетворительного снабжения армии продовольствием нарушения правопорядка в Белоруссии в виде захвата имущества, грабежей и насилия приняли массовый характер. Весьма высокая опасность погромов наблюдалась в Минске, Бобруйске, Гомеле, Мозыре и других городах.

Что касается действующей армии, то несмотря на возрастание анархических процессов, окопники все еще удерживали свои позиции, благо на фронтах, в том числе и в Беларуси, наступательных действий со стороны противника не наблюдалось. Должная дисциплина и подчинение командирам пока еще сохранялись в кавалерии, артиллерии, летных и автомобильных частях. Уважительное отношение к воинским уставам демонстрировали формирования поляков, украинцев и латышей, созданные в целях защиты интересов их государств, долженствовавших возникнуть после окончания войны.

Даже отказавшись от дальнейших наступательных действий, большинство военнослужащих не отреклось от своих обязанностей как «защитников отечества» и окончательное решение вопроса о войне и мира связывало с Учредительным собранием. В этих условиях сохранение и поддержание ими воинской дисциплины было обусловлено главным образом сохранявшейся опасностью вражеского наступления, а также бытовыми потребностями.

Таким образом, состояние воинской дисциплины у основной массы солдат Западного фронта и тыла весной – осенью 1917 года характеризовалась ее прогрессирующим ослаблением и выходом из-под контроля офицерского состава под надзор органов солдатского самоуправления, возглавляемых в своем большинстве эсерами и меньшевиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. – М.: Наука, 1975. – 343 с.
2. Новое Варшавское утро. 1917. 15 июня.
3. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 60. Оп. 4. Д. 148.
4. Шихлинский А.А. Мои воспоминания. – Баку. Азернешр, 1984. – 88 с.
5. Новое Варшавское утро. 1917. 20 июня.
6. Молот. 1917. 28 сент.

**СЯЛЯНСТВА БЕЛАРУСІ Ў СІСТЭМЕ ГРАМАДСКА-
ПАЛІТЫЧНЫХ АРГАНІЗАЦЫЙ (САКАВІК-МАЙ 1917 г.)**

На пачатковым этапе разгортвання Лютаўскай рэвалюцыі справай азнаямлення вяскоўцаў з палітычнай, харчовай, ваеннай і іншымі праграмамі Часовага ўрада мусілі займацца ўрадавыя, земскія і рэлігійныя ўстановы – па сродках адозваў, зваротаў, мітынгаў, сходаў і малебнаў. У ліку важнейшых задач, якія давялося вырашаць прадстаўнікам урадавых і цывільных службаў, на яшчэ не акупіраванай немцамі тэрыторыі Беларусі ў сакавіку 1917 г., з’яўлялася прадухіленне стыхійных выступленняў вясковага насельніцтва, скіраваных на захоп памешчыцкай, дзяржаўнай і іншай уласнасці, што магло істотна адбіцца на ходзе пасяўной і на памерах сельгаснарыхтоўкі.

У гэтай сувязі, неабходнае для дзяржавы сялянскае разуменне бягучых задач «свабоднай Расіі» ўвасаблялася ў першую чаргу ў неабходнасці чакання Устаноўчага сходу, каб вырашыць іх аграрныя патрэбы. Па-другое ва ўсведамленні імі сваёй галоўнай ролі – пасеўная збожжавых культур і актыўны ўдзел у нарыхтоўках сельгаспрадукцыі для акупнікаў і гараджан, а таксама ў дабрачынных праектах. Старая сістэма нарыхтоўкі была непрымальнай па палітычных меркаваннях, а новая магла ажыццявіцца толькі з улікам добрай волі саміх хлебарабаў, аб’яднаных вакол дзяржаўных і грамадска-палітычных структур. Само сялянства, у сілу вядомых прычын было не ў стане згуртавацца і акрамя таго, да гэтага часу вялікай патрэбы ў тым не адчувала. Такім чынам, у гэты час дзяржаўныя і грамадскія інтарэсы супадалі, што паспрыяла далейшаму актыўнаму супрацоўніцтву гэтых сіл. У ліку першай грамадскай установы, якая звярнула ўвагу на неабходнасць пашырэння грамадска-палітычнай асветы сялянства з’яўляўся Беларускае нацыянальнае камітэт (далей БНК) і земскія камітэты. Паводле «Мінскай газеты» 10 сакавіка 1917 г. на «шматлюдным» мітынгу ў Мінску, старшыня БНК – П. П. Аляксюк і яго работнікі – У. Фальскі і А. Смоліч звярнуліся да мясцовых грамадскіх сіл «па пытанню аб арганізацыі беларускай вёскі». Лепшыя на той час інтэлектуальныя і матэрыяльныя сродкі для рэалізацыі гэтай задачы былі засяроджаны ў губернскіх, павятовых і заходнефрантавым камітэтах Земгара. Так у Мінску 19 сакавіка, ідэю рэалізацыі больш шырокай прапагандысцкай працы на вёсцы і заснавання

каардынацыйнай арганізацыі, падтрымалі на сходзе работнікі губернскага камітэта Усерасійскага Земскага Саюза. Арганізаваны Камітэт прапаганды на вёсцы новага ладу. Да ўдзелу запрашаліся ўсе асобы «асабліва свядомыя сяляне і народныя настаўнікі, наогул усіх хто меў жывую сувязь з вёскай, ведаў яе мову і звычаі, хто карыстаецца даверам». Адначасова быў распачаты выпуск 40 000 адозваў на рускай і беларускай мовах. У звароце да сялянства на старонках «Мінскай газеты» ад 21 сакавіка 1917 г. падкрэслівалася, што камітэт «шчыра і праўдзіва жадае дапамагчы яму разабрацца ў складаным дзяржаўным перавароце», падрыхтаваць іх да выбараў ва Устаноўчы сход. Таксама, земляробам тлумачылася аб недапусцімасці гвалту да прыватнай маёмасці і пагрозам новаму дзяржаўнаму ладу. Акрамя гэтага матывам да згуртавання з'яўлялася нацыянальная самаідэнтыфікацыя.

Па меры свайго арганізацыйнага афармлення Камітэт наладжваў сувязь з іншымі дэмакратычнымі арганізацыямі і актыўна ўдзельнічаў у падрыхтоўчай рабоце па скліканню на 4 красавіка Краёвага сялянскага з'езду Магілёўскай, Віленскай і Мінскай губерняў. Можна меркаваць, што па прычыне бездарожжа, аддаленасці вёсак ад чыгуначных вузлоў, камунікацый, гарадоў, недастаковай агітацыі і шэрагу іншых акалічнасцей на мінскі з'езд з'явілася 52 дэлегата. У меншай ступені была прадстаўлена Мінская губерня. Нягледзячы на недастакова прадстаўнічы склад, форум прыняў даволі прагрэсіўную рэзалюцыю. З'езд выступіў за мір без анексій і кантрыбуцый, дэмакратычную рэспубліку і вырашэнне зямельнага пытання на Устаноўчым сходзе паводле працоўнай нормы.

Аграрная праблема выклікала ў дэлегатаў з'езда пэўныя спрэчкі – за бясплатнае надзяленне сялянамі зямлёй – 24, супраць 15. Можна меркаваць, што ў сваім рашэнні аб арганізацыі валасных выканаўчых камітэтаў мясцовыя нацыянальныя сілы вырашылі выступіць у якасці ініцыятараў стварэння краёвых органаў кіравання. Натуральна, што апошняе выклікала адмоўную рэакцыю з боку агульнадзяржаўных грамадска-палітычных арганізацый – земства, Сялянскага саюза і інш. Наогул, рэзананс ад прынятых пастаноў быў невялікім. У Мінску ідэя стварэння такой сялянскай арганізацыі пачала ўвасабляцца 22 сакавіка 1917 г. У гэты дзень адбылася нарада групы сялянскіх дэлегатаў, якія прыехалі ў Мінск для выбараў губернскага харчовага камітэту. З удзелам асобных мясцовых грамадскіх дзеячоў было пастаноўлена склікаць «у найбліжэйшы час губернскі сялянскі з'езд, а таксама арганізаваць сялянскі саюз». Назаўтра, 23 сакавіка адбылася яшчэ адна нарада, з больш шырокім колам удзельнікаў, дзе быў абраны

Губернскі сялянскі камітэт на чале з «начальнікам Мінскай грамадзянскай міліцыі М. А. Міхайлавым».

«Вестник Минского губернского комиссариата» ад 29 сакавіка 1917 г. паведамляў, што новы камітэт пастанавіў «сваёй задачай умацаванне на вёсцы асноў новага ладу і арганізацыю працоўнага сялянства» і планаваў скліканне на 20 красавіка губернскага сялянскага з'езду. Блізкасць палітычных платформаў новага камітэта і Камітэта прапаганды новага ладу сведчыць пра тое, што ў стварэнні абодвух арганізацый прымалі ўдзел калі не адны і тыя ж, то людзі аднаго кола, аднаго светапогляду, у дадзеным выпадку – гэта служачых Усерасійскага Земскага саюза. У сваёй дзейнасці яны кіраваліся, перш за ўсё агульнадэмакратычнымі і дзяржаўнымі інтарэсамі. З умацаваннем новага ладу ствараліся ўмовы для паступовага вырашэння наспелых праблем вайскоўцаў, рабочых і сялян. Часовы ўрад ставіў іх рэалізацыю ў кантэксце дзяржаўных інтарэсаў. Вясной 1917 г. распачаліся з'езды Саветаў рабочых і салдацкіх дэпутатаў, Сялянскага саюза, якія заклікалі сялянства дапамагчы ўраду і рыхтавацца да Устаноўчага сходу, каб нарэшце вырашыць зямельнае пытанне і самае галоўнае ўдзельнічаць у ажыццяўленні харчовай кампаніі. Абраныя на іх выканкамы заняліся адпаведнай агітацыйнай і арганізацыйнай працай, папаўняючы свой склад новымі дэлегатамі. У параўнанні з Сялянскім саюзам, а таксама з грамадска-палітычнымі ўстановамі рабочых і салдат – Саветаў дэпутатаў, прафесійнымі саюзамі, фабрычна-завадскімі камітэтамі – фарміраванне Саветаў сялянскіх дэпутатаў значна запавольвалася. Саветам сялянскіх дэпутатаў падлягала займацца вывучэннем зямельнага пытання; падрыхтоўкай сялянства да Устаноўчага сходу; даглядам за дзейнасцю органаў улады; прадстаўніцтва інтарэсаў сялянства ва ўрадавых і грамадскіх арганізацыях.

Важнейшай падзеяй грамадска-палітычнага жыцця Беларусі ў красавіку стала скліканне Франтавога з'езда, які прайшоў у Мінскай губерні. Як было зазначана, яго ход адбываўся ў адпаведнасці з палітычным курсам Петраградскага Савета, а таксама ўсерасійскай нарады прадстаўнікоў Саветаў. Разам з тым, назіраліся свае асаблівасці, у прыватнасці, у абмеркаванні дэлегатамі Франтавога з'езда пытання аб праблемах з забеспячэннем фронту сельгаспрадучыяй. Першасную ролю ў стварэнні сялянскіх Саветаў на Міншчыне адыгралі работнікі земскіх устаноў, Сялянскага саюза і ўладных структур (урадавыя камісары).

Да мая – чэрвеня 1917 г. на неакупаванай часткі Беларусі адбыліся з'езды Саветаў сялянскіх дэпутатаў губернскага, павятовага і валаснога ўзроўняў з арганізацыяй пастаянна дзеючых выканкомаў.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX В.

Важнейшим проявлением общественно-педагогического движения учительства стало создание во всех губернских городах Беларуси обществ взаимопомощи. Они сыграли посильную роль не только в улучшении материального и правового положения учительства, но и заботились об удовлетворении духовных запросов своих членов.

В начале XX в. выходило огромное количество российских периодических изданий, которые являются не только богатейшим источником для изучения истории становления народного образования, но и проводником прогрессивных педагогических идей и начал в воспитании подрастающего поколения («Русская школа», «Русский начальный учитель», «Педагогический листок», «Вестник воспитания», «Народный учитель», «Учительский вестник» и др.). В Беларуси также издавались педагогические журналы: «Циркуляр по Виленскому учебному округу» (ежемесячно с 1862 по 1915 гг.) и как приложение «Народное образование в Виленском учебном округе» (1901 – 1915 гг.), где публиковались официальные (министерские) нормативно-правовые акты в сфере народного просвещения, приказы попечителя Виленского учебного округа, информация об открытии и деятельности учебных заведений, методике преподавания, организации учебно-воспитательного процесса и др.

Педагогические общества взаимопомощи организовывали и свои издательства. В 1908 г. выходит «Голос учителя» – «издание группы учителей и учительниц Витебской губернии». Появление этого сборника было «вызвано давно назревшими потребностями»: «когда на очереди стоит введение всеобщего обучения и коренное переустройство начальной школы, особенно важен и необходим голос самого учителя». Не менее важной задачей являлось «сплочение учительства на почве профессиональной для выяснения и освещения своего правового и экономического положения, для умственной взаимопомощи и моральной поддержки» в условиях «мрачной атмосферы невежества и несправедливости», которая царила вокруг учителя в деревне. Редакция планировала уделять большое внимание деятельности Витебского учительского общества взаимопомощи, материальному и правовому положению учительства, разработке вопросов, связанных с методикой преподавания учебных предметов, знакомству с новейшими передовыми теориями в области педагогики и дидактики, формами

внешкольной культурно-просветительской деятельности среди населения. Подчеркивалась важность введения всеобщего обучения и создание «единого типа начальной школы, школы свободной, светской, находящейся в ведении органов общественного самоуправления». Также звучала просьба к учителям поделиться «своим опытом и достигнутыми результатами», направлять свои материалы для опубликования в этом журнале [1, с 3, 5].

В первом же выпуске на фоне главных событий общественно-политической жизни был представлен небольшой очерк истории развития народной школы и ее учителя во второй половине XIX – начале XX вв. Актуальной являлась статья «Современные настроения и ближайшие задачи учительства» (автор В.К.), в которой отмечалось, что национально-освободительная борьба «сделала очень серьезную попытку превратить смиренно-легковерных обывателей в граждан». В условиях этого «пробуждения» сельские учителя, несмотря на гонения и преследования со стороны царизма, процветание «безнаказанного куража маленьких деревенских самодержцев», должны стать «влиятельными центрами в народной массе», на пути искания истины, «свободной и разумной жизни» [1, с. 15].

На страницах издания были представлены очерки из жизни учителей церковно-приходских школ, очень критические по сути и содержанию (автор анонимный): «такая нелепая система обучения, совершенно не соответствующая задачам народного образования», которая заставляла учителей «быть прислужниками реакции», «мракобесия» [1, с. 20]. Кроме этого, в сборнике публиковались материалы, посвященные памяти ушедших из жизни коллег, были созданы рубрики «хроника» и «сообщения из мест», опросные листы (анкеты) с целью исследования условий быта и удовлетворения духовных запросов учительства, а также информация из жизни учительских обществ и союзов империи.

Вместе с тем, «Голос учителя», созданный для объединения учительства «вокруг идеалов свободной демократической школы» и отражавший взгляды и настроения прогрессивной части «учащих», был запрещен после выхода первого и единственного номера за антиправительственный характер опубликованных материалов.

В 1909 г. в Петербурге издается еще один сборник учителей Витебского педагогического общества «Белорусский учитель». Редакция отмечала необходимость печатного органа в Беларуси «для всестороннего освещения нужд и интересов народного учителя». Вопросы, «ожидающие обсуждения и освещения», являлись своего рода программой общественно-педагогического движения прогрессивной пе-

дагогической интеллигенции: введение всеобщего образования, реформирование народной школы, использование передовых методов обучения и воспитания, совершенствование подготовки учителей, организация культурно-просветительской деятельности в деревне и др. Подчеркивалась важность участия в подготовке материалов самих «учащих», открытого обмена мнениями «об успехах начинаний» и достижениях в профессиональной деятельности.

Изданные в первом выпуске статьи («О наказаниях и наградах в связи с дисциплиной в современной народной школе», «Искусство в начальной школе») имели практическую направленность. Печатались также мемуарная литература («Из записок учителя», «Из дневника курсиста»), информация о деятельности педагогических обществ в Беларуси, о летних учительских курсах и др. Кроме этого, редакция обращала внимание, что в начале XX в. наблюдалось «пробуждение национального самосознания белорусов, замечается стремление к разработке и развитию белорусского языка, поднимается вопрос о национальной белорусской школе, о языке преподавания».

В этой связи не могла остаться незамеченной статья С. Русовой «На каком языке учить в школах Белоруссии (по поводу платформы Белорусского общества)». Автор критиковала позицию этой реакционной организации, утверждала, что без своего языка не может быть и народа. «Голос белорусских народных учителей один может правдиво ответить, – писала она, – нужна ли белорусскому народу школа с преподаванием на его крестьянском языке с книгой, написанной на нем» [2, с. 1, 4, 44, 46]. Сборник «Белорусский учитель» ждала такая же судьба, как и Голос учителя»: после выхода первого же номера издание было запрещено.

С 1910 по 1911 гг. уже Могилевское педагогическое общество организовало издание «Белорусского учительского вестника» – ежемесячного журнала для учителей и деятелей по народному образованию (вышло 6 номеров). Редактором–издателем «печатного учительского органа как наилучшего двигателя к постановке школьного дела по последнему слову педагогики и как средство для всестороннего выявления нужд самого учителя и улучшения его жизни» стал Н.Е. Козлов.

Сборник содержал различные рубрики, в которых отражались основные направления деятельности земских органов в деле народного образования, события «местной хроники» об открытии новых учебных заведений и «пожертвованиях» на этот счет, проведении учительских съездов и экскурсий, создании пенсионной кассы и оказании помощи детям народных учителей в получении образования,

возможности для больных учителей поправить здоровье в санаториях и кумысолечебницах, организации библиотек и народных чтений, а также «разные известия» и объявления об открытии подписки на общероссийские педагогические издания. Неподдельный интерес вызывают воспоминания учителя белорусского народного училища «Былое», которые публиковались в нескольких номерах. Он откровенно писал, что «постановки учебного дела в школе я не застал никакой: объяснительного чтения не велось, о преподавании по звуковому методу понятия не имели», так как преподавали «люди без учительского звания ли специальной подготовки». Здесь также были показаны тяжелые условия жизни и деятельности учителя, сложные взаимоотношения с местным священником и крестьянами, старания учителя по организации и проведению в воскресные дни народных чтений и создание церковного хора с целью «сблизить несколько школу с народом» [3, с. 27-29].

После закрытия «Белорусского учительского вестника» традицию педагогической журналистики продолжила группа учителей средних учебных заведений Гродненской губернии. 14 мая 1911 г. на заседании Гродненского педагогического общества было принято решение об издании сборника «Педагогическое дело» тиражом 300 экземпляров. Все организационные вопросы были поручены особой комиссии (первый редактор – директор реального училища В.О. Лидерс). Планировалось, что журнал будет состоять из трех разделов: педагогического и научного (для учителей и родителей) и литературного (для учащейся молодежи). На издание из средств общества было выделено 90 руб. 21 декабря вышел первый номер «Педагогического дела» [4, с. 13, 19, 22, 24]. Структура журнала была несколько скорректирована: первая часть включала 3 раздела: педагогический, научно-библиографический и «Из жизни школы».

Основное внимание уделялось вопросам теории педагогики и психологии, методике преподавания школьных предметов, обеспечению учебной литературой, организации воспитательного процесса. Вторая часть представляла собой отдельное издание, которое должно было помочь детям разумно и с пользой организовать свободное время (печатались интересный и познавательный материал по истории, о жизни и деятельности знаменитых людей, литературные произведения, народные песни, записанные учащимися в деревнях Гродненской губернии и др.) [5, с. 20].

Несмотря на то, что редакция «избегала остропублицистических материалов», по распоряжению попечителя Виленского учебного округа издание второй части было запрещено (вышло лишь 4 номера),

так как в ней «печатались произведения, совершенно неуместные на страницах такого журнала» [4, с. 119]. Все попытки отстоять право на издание второй части оказались безрезультатными. Кроме этого «с целью научно описать и познакомить местное население с геологическими особенностями окрестностей г. Гродно» редакция подготовила к изданию серию открыток: «Зеленая долина» (3 шт.), «Колодезь овраг» (5 шт.), «Меловые горы» (2 шт.) [4, с. 100-101].

Таким образом, вторая половина XIX – начало XX вв. – период становления и развития педагогической журналистики как самостоятельного общественного и социокультурного феномена, важного инструмента воспитания, средства развития и распространения передовых педагогических учений.

Кроме официальных, ведомственных изданий появлялись журналы, которые выходили по личной инициативе и становились результатом совместной деятельности учителей Витебского, Могилевского и Гродненского педагогических обществ взаимопомощи. Общественно-политическая направленность и содержание этих периодических сборников были разными, что непосредственно отразилось на их дальнейшей судьбе.

Наиболее прогрессивные издания («Голос учителя» и «Белорусский учитель») не смогли выполнить свою миссию и после выхода первых номеров были закрыты. «Белорусский учительский вестник» и «Педагогическое дело», как журналы либерально-просветительской направленности, которые стремились обходить острые проблемы общественно-политического характера и фокусировать внимание на вопросах образования и воспитания, продержались несколько дольше: были запрещены после издания соответственно 6-го и 13-го номеров.

Вместе с тем педагогическая пресса содействовала развитию педагогической мысли, теории и практики воспитания, сыграла важную роль в распространении идей просвещения в белорусском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голос учителя: издание группы учителей и учительниц Витебской губернии. – 1908. – № 1. – 83 с.
2. Белорусский учитель. – СПб., 1909. – Вып. 1. – 65 с.
3. Белорусский учительский вестник. – Могилев: Типолитография Я.Н. Подземского, 1910. – № 5. – 48 с.
4. Отчет о деятельности Гродненского педагогического общества за 6 лет его существования (1907–1913). – Б.м., Б.г. – 122 с.
5. Из истории народного образования на Гродненщине (конец XVIII – начало XX вв.– Гродно: Б.и., 1990. – 23 с

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА ЧЕРЕЗ ДЕМОНСТРАЦИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ В ОБЛАСТИ НАУКИ

Воспитание патриотизма как внутреннего императива для каждого человека представляется необходимым элементом национальной безопасности. В нашей стране в этом направлении ведется постоянная напряженная работа на всех уровнях управления, образования и для всех социальных групп населения. Основные подходы этой деятельности отражены в Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы, принятой Постановлением Совета министров Республики Беларусь 29 декабря 2021 г. № 773.

В реальности успешной можно считать только часть этой работы, связанную с военно-патриотическим воспитанием с опорой на героизм солдат Красной армии и готовностью к жертвам и самоотверженному труду в годы Великой отечественной войны. В меньшей степени используются материалы относительно воинов-интернационалистов в последующих боевых столкновениях.

Однако временная отдаленность этих событий, ничтожное число живых свидетелей, способных на собственном примере доносить до следующих поколений славу и ужас тех лет, существенно снижают эффективность этого несомненно важнейшего направления воспитательной работы. При этом становится очевидной необходимость развития и других слоев деятельности.

Одним из них может стать пропаганда достижений отечественной науки и техники, затрагивающих учебную сферу определенных групп молодежи, в которой эта молодежь как раз и стремится получить образование и соответствующие компетенции.

Рассмотрим такие возможности на примере белорусской физики и некоторых представителей этой науки, внесших существенный вклад в ее развитие. При этом представляется возможным использовать персоналии, не только родившиеся на территории нашей страны, но и длительно работавшие здесь, в наших условиях.

Аналогичный подход был предложен в Российской Федерации [1]. Однако у наших соседей история физики захватывает «хрестоматийный» период конца 19 и начала 20 века с именами А. С. Попова, А. Н. Лодыгина, П. Н. Яблочкова, Б. С. Якоби и многих других, чего не можем сделать мы, поскольку развитие физической науки началось в Беларуси, по сути, только после Великой отечественной войны. Тем не менее и за относительно короткий срок достигнуто было совсем

немало и появились громкие имена, которые могут быть эффективно использованы в воспитательном процессе.

Наиболее известным физиком белорусского происхождения представляется нобелевский лауреат (2000 г., разработка полупроводниковых гетероструктур и создание быстрых опто- и микроэлектронных компонентов) Жорес Иванович Алфёров. Вице-президент РАН с 1991 до 2017 г. Председатель Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН. Лауреат Ленинской премии, Государственной премии СССР, Государственной премии Российской Федерации. Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством». Иностраннный член Национальной академии наук США и Национальной инженерной академии США, Корейской академии наук и технологий, Китайской академии наук, Польской академии наук, член Академий наук Республики Беларусь, Молдавии, Азербайджана, почётный член Национальной академии наук Армении. На основе созданных им полупроводниковых лазеров на гетеропереходах работают все современные волоконно-оптические линии связи.

На мой взгляд незаслуженно мало внимания уделяется выдающемуся ученому советского времени академику АН СССР, Герою Социалистического Труда, Лауреату Сталинский и Государственной премий Льву Андреевичу Арцимовичу, окончившему в 1928 г. физико-математический факультет Белорусского государственного университета. Его последующая работа в ленинградских и московских закрытых институтах позволили достичь эффективного разделения изотопов урана для целей ядерной энергетики и военных применений. Позже он переключился на исследования в области управляемого термоядерного синтеза и по праву считается одним из основоположников этого научного направления.

Еще одна могучая фигура тех времен – академик АН СССР, трижды Герой социалистического труда, лауреат Ленинской и четырех Сталинских премий, родом из Новогрудка Яков Борисович Зельдович. Один из создателей советских атомной и водородной бомб. Но, кроме того, выдающийся специалист, автор открытий в области физхимии (горение, взрыв, детонация), а также признанный специалист в области астрофизики. Он является одним из авторов теории черных дыр, горячей модели вселенной, им описано реликтовое излучение электронов. Он был иностранным членом многих зарубежных академий наук, награжден Золотой медалью Королевского астрономического общества – пожалуй высшей международной наградой в этой области.

Много сделал для развития физики в нашей стране академик АН БССР. Лауреат двух сталинских и Ленинской премий Ельяшевич Михаил Александрович, который приехал в Минск из Ленинграда в 1956 г. и плодотворно работал до последнего дня жизни. Это был один из крупнейших в мире специалистов по атомной физике. Его монография, собравшая практически все данные по атомной спектроскопии на момент выхода в свет, была переведена на несколько языков и переиздана в 14 странах. Результаты его исследований применялись для дистанционного определения мощности и типа ядерных взрывов.

Огромный вклад в развитие белорусской ядерной физики и энергетики внес приехавший в Минск в 1961 г. Красин Андрей Капитонович, ставший в последствии академиком АН БССР. До переезда в Белоруссию он работал под руководством И. В. Курчатова, в частности обеспечивал пуск и выход на проектную мощность первой в мире атомной электростанции – Обнинской. А. К. Красиным был создан Институт энергетики АН БССР, в котором особое значение имели разработки передвижной атомной электростанции ТЭС-3 и реакторов с перегревом пара для Белоярской АЭС. Он руководил разработкой научно-технических основ использования диссоциирующих газов – принципиально новых теплоносителей в ядерной энергетике. Им создано новое научное направление – радиационная модификация материалов.

Нельзя обойти вниманием и ныне здравствующих ученых. Среди многих достойных исследователей физической науки отметим здесь государственного и общественного деятеля, академика НАНБ, заслуженного деятеля науки БССР Рубинова Анатолия Николаевича. Результатом его исследований стало создание ряда лазеров на красителях, охватывающих весь видимый и прилегающий к нему УФ и ИК спектр. За эту деятельность в 1972 г. А. Н. Рубинов, Б. И. Степанов и В. А. Мостовников были удостоены Государственной премии СССР.

Весьма значимы научные достижения член-корреспондента НАНБ Черенкевича Сергея Николаевича, всю жизнь проработавшего в БГУ. На наш взгляд его главным достижением было создание самой чувствительной в мире установки для измерения спектров люминесценции. Именно на ней были впервые получены и описаны спектры люминесценции ряда азотистых оснований и нуклеиновых кислот, что ранее считалось невозможным. Фактически это послужило началом нового научного направления – оптики нуклеопротеидов.

В заключение отметим еще одного исследователя из БГУ профессора Барышевского Владимира Григорьевича, организатора и первого директора Научно-исследовательского института ядерных про-

блем Белорусского государственного университета. Ему принадлежат два официально зарегистрированных открытия: явление ядерной прецессии нейтронов и явление вращения плоскости поляризации жестких гамма-квантов. Им было создано новое научное направление – объёмные лазеры на свободных электронах. Институт под его руководством внес определенный вклад в подготовку экспериментов на адронном коллайдере в Европейском центре ядерных исследований, в том числе по обнаружению бозона Хиггса.

Нет сомнений, что в нашей стране гораздо больше ученых, имеющих достижения мирового уровня, создавших новые институты и научные школы. Однако, на наш взгляд наиболее эффективны для воспитательных целей примеры, хорошо воспринимаемые учащимися старших классов и студентами университетов. При этом, помимо их использования в историческом ракурсе развития науки в Беларуси, имеется возможность прямого внедрения их достижений в учебные программы дисциплин с подчеркиванием авторства наших ученых, а в необходимых случаях и указанием на их успешных учеников, знакомых аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчаров А. В., Голубь П. Д. Патриотическое воспитание учащейся молодежи на примере жизнедеятельности выдающихся российских ученых-физиков / Проблемы современного образования. 2020, № 3. С. 106–115.

УДК 821.161.3 «1920/1930»

І.У. Каляда, дац., канд. гіст. навук,
(БДГУ, г. Мінск)

БЕЛАРУСІЗАЦЫЯ 1920-Х ГАДОЎ: ВЫНІКІ І ПРЫЧЫНЫ СКАСАВАННЯ

Беларусізацыя 1920 - х гадоў – палітыка нацыянальна-дзяржаўнага і нацыянальна-культурнага будаўніцтва ў БССР, праграма якой уключала перавод на беларускую мову справаводства партыйнага, дзяржаўнага, прафсаюзнага і кааператыўнага апаратаў; вылучэнне беларусаў на партыйную, савецкую, прафсаюзную і грамадскую працу; арганізацыю школ, сярэдніх і вышэйшых навучальных устаноў з выкладаннем на беларускай мове; развіццё беларускай літаратуры, навукова-даследчай працы па ўсебаковаму вывучэнню Беларусі, пашырэнне перыядычнага друку і інш.

Пачалася беларусізацыя 1920-х са справаводства. Для вывучэння супрацоўнікамі партыйна-дзяржаўнага апарата беларускай мовы былі арганізаваны кружкі і курсы беларусазнаўства. Пры ЦВК БССР працавала спецыяльная камісія для праверкі ведання беларускай мовы ва ўрадавых установах рэспублікі. Пэўныя вынікі гэтай працы сталі відавочнымі ўжо ў другой палове 1920-х гг.: калі ў 1925 г. беларускай мовай у цэнтральных органах валодала каля 20 % супрацоўнікаў, а ў акруговых і раённых – 36 %, то ўжо ў 1927 г. – 80 і 70 % адпаведна [1, с. 148].

Да 1928 г. справаводства на беларускую мову было пераведзена амаль поўнасцю. Асноўныя ўнутрырэспубліканскія дакументы выдаваліся на чатырох мовах, агульнасаюзныя – на беларускай і рускай, грамадска-прававыя дакументы (пасведчанні і інш.) – на беларускай і адной з трох раўнапраўных моў.

Адным з цэнтральных накірункаў беларусізацыі стала карэнізацыя – выхаванне і вылучэнне кадраў з карэннага насельніцтва на партыйную, савецкую, прафсаюзную і грамадскую работу. У 1929 г. у выніку правядзення карэнізацыі доля беларусаў у адміністрацыйных установах складала 51,3 %, рускіх – 18, яўрэяў – 24,8, палякаў – 0,1, іншых – 5,8 %. У цэнтральным савецкім апаратае доля беларусаў складала 32,5 %, рускіх – 24,2, яўрэяў – 36,8 %. У гаспадарчых установах беларусаў налічвалася 30,8 %, рускіх – 13,1, яўрэяў – 49,3, палякаў – 1,1, іншых – 5,7 % [2, с. 64].

Для нацыянальных меньшасцей, што пражывалі на тэрыторыі Беларусі, стваралася сістэма так званай экстэрытарыяльнай аўтаноміі, якая прадугледжвала арганізацыю сельскіх і гарадскіх нацыянальных Саветаў там, дзе пражывала больш чым 500 прадстаўнікоў той ці іншай нацыянальнасці. Калі ў 1924 г. у Беларусі існавала ўсяго 9 нацыянальных Саветаў (7 яўрэйскіх і 2 латышскіх), то ў 1929 г. – 67 (23 яўрэйскіх, 19 польскіх, 16 рускіх, 5 латышскіх, 2 украінскіх і 2 нямецкіх) [3, с. 32]. Там, дзе жыло больш за 10 тысяч прадстаўнікоў гэтых народаў, ствараліся нацыянальныя раёны, на тэрыторыі якіх ажыццяўлялася свая мінінацыяналізацыя і мінікарэнізацыя.

У баку ад беларусізацыі не засталіся нават такія цэнтралізаваныя арганізацыі, як Узброеныя сілы. Пераважна на беларускай мове вяліся заняткі ў беларускіх вайсковых частках, выпускаліся насценгазеты, афармляліся матэрыялы нагляднай агітацыі, уводзілася вывучэнне беларускай мовы. Для падрыхтоўкі беларускіх камандных кадраў была створана Аб'яднаная беларуская ваенная школа каманднага саставу ім. ЦВК БССР, якая ўжо да 1928 г. на 75% была ўкамплектавана курсантамі-беларусамі [4, с.19].

Вядучым накірункам беларусізацыі стала развіццё беларускай мовы. Яшчэ ў лютым 1921 г. была створана Беларуская навукова-тэрміналагічная камісія, якая і павінна была распрацаваць беларускую тэрміналогію. За кароткі час агульнымі намаганнямі былі падрыхтаваны і выдадзены тэрміналагічныя слоўнікі па асноўным галінам навукі, распрацоўкі па лексіцы і граматыцы беларускай мовы, дапаможнікі для школ, тэхнікумаў, інстытутаў. Менавіта тады былі закладзены асновы сучаснай беларускай мовы.

У комплексе распрацаваных мерапрыемстваў па беларусізацыі грамадскага жыцця у краіне першапачарговая ўвага надавалася сістэме народнай адукацыі. Да 1928 г. каля 80 % школ было пераведзена на беларускую мову навучання. Побач з беларускімі адкрываліся школы і класы з роднай мовай навучання для прадстаўнікоў нацыянальных меньшасцей – рускіх, яўрэяў, палякаў, украінцаў і інш. У 1927 г. навучанне ў школах Беларусі вялося на васьмі нацыянальных мовах.

З мэтай вырашэння праблемы падрыхтоўкі выкладчыцкіх кадраў у акругах і раёнах адкрываліся кароткатэрміновыя курсы па метадыкам выкладання беларускай мовы, арыфметыкі, гісторыі Беларусі, географіі і інш. Да 1927 г. праз такія курсы прайшло 75 % настаўнікаў [5, с. 30-31].

У 1920-я гады былі ўтвораны першыя навуковыя ўстановы (Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Інстытут беларускай культуры і інш.), фарміраваліся кадры вучоных. Важнай падзеяй ў навуковым і грамадскім жыцці рэспублікі стала адкрыццё ў 1929 г. Нацыянальнай Акадэміі навук.

Павелічэнне попыта на кнігі і падручнікі прывяло да ўзнікнення Дзяржаўнага выдавецтва Беларусі, у планах якога прадугледжвалася выданне літаратуры на мовах усіх нацыянальнасцей, што пражывалі на тэрыторыі Беларусі. На беларускую мову паступова перакладаліся газеты і часопісы. Таксама пашыраўся перыядычны друк і на мовах нацыянальных меньшасцей. У 1928 г. з 17 рэспубліканскіх газет 9 выдаваліся на беларускай мове, 4 – на рускай, 2 – на польскай, 1 – на яўрэйскай, 1 – на літоўскай [3, с. 29-30].

У гэты час ўзніклі і дзейнічалі такія літаратурныя аб'яднанні, як “Маладняк”, “Польмя”, “Узвышша”, яўрэйская літаратурная група “Юнгер Арбэйтэр” (“Малады рабочы”).

У 1924 г. быў прыняты дэкрэт СНК БССР аб стварэнні Дзяржаўнага ўпраўлення па справах кіно, што стала пачаткам існавання беларускага кінематографа.

У 1920-я гады быў закладзены фундамент беларускага нацыянальнага тэатра, які фарміраваўся на драматургіі К. Каганца, Я. Ку-

палы, Я. Коласа, К. Буйло, Ф. Аляхновіча і інш. У 1929 г. у Беларусі працавала шэсть тэатраў – тры Беларускіх дзяржаўных, Дзяржаўны яўрэйскі тэатр, Яўрэйскі і Польскі перасоўныя тэатры, а таксама шматлікія студыі і аматарскія тэатральныя калектывы.

Дзякуючы арганізацыі рэгулярнай дзейнасці Ўсебеларускіх мастацкіх выстаў, набывае вядомасць беларускае выяўленчае мастацтва.

Разам з тым у другой палове 1920-х гадоў у Беларусі побач з беларусізацыяй ішоў і другі працэс – набіраў сілу дагматызм, у духоўным жыцці зацвярджаліся забароны, усё настойлівей сталі ўкараняцца ўстаноўкі і прынцыпы, якія скажалі сутнасць беларусізацыі.

Гэтыя працэсы былі цесна звязаны са згортваннем нэпа. Менавіта ў другой палове 1920-х гадоў стала згортацца нэпаўская мадэль развіцця сацыялізму, што не магло не адлюстравана на ідэалагічнай дзейнасці партыі. Усё часцей нацыянальнае свядома сталі атаясамліваць з нацыяналістычным, з падазрэннем адносіцца да любых праяў нацыянальных пачуццяў і турбоце аб развіцці нацыянальнай культуры і мовы. Значная частка прадстаўнікоў дзяржаўнага апарату разглядала беларусізацыю, як і нэп, з’яваю часоваю, як адступленне ад ідэі сусветная рэвалюцыі, якая, на іх думку, непазбежна павінна была знішчыць усе нацыянальныя адрозненні і дзяржаўныя межы. Таму відавочна было памкненне трымаць працэс нацыянальнага культурнага будаўніцтва пад сваім кантролем.

Менавіта ў другой палове 1920-х гг. у адрас беларускай інтэлігенцыі ўсё часцей сталі гучаць абвінавачванні ў тым, што яна прытрымліваецца ідэалогіі “нацыянал-дэмакратызму”. Па меры згортвання НЭПа, вяртанне да адміністрацыйна-камандных форм кіравання барацьба з інтэлігенцыяй становілася афіцыйнай палітыкай. Палітычныя адзнакі нацыянал-дэмакратызму сталі ненатуральна завастрацца аж да правядзення аналогіі з нацыянал-фашызмам.

З умацаваннем адміністрацыйна-каманднай сістэмы палітычныя адзнакі нацыянал-дэмакратызму становіліся ўсё больш вострымі, і неўзабаве справа дайшла да сур’ёзных абвінавачванняў вялікай групы беларускай інтэлігенцыі аж да абвяшчэння яе праціўнікам савецкага ладу. Апагеем гэтай кампаніі стала справа “Саюза вызвалення Беларусі”, за прыналежнасць да якой у канцы 1929 г. было асуджана 90 чалавек, галоўным чынам, работнікі навукі, культуры, мастацтва і шэрагу наркаматаў рэспублікі, якія сваёй мэтай нібыта ставілі звяржэнне савецкай улады і ўстанаўленне беларускай буржуазнай дзяржаўнасці.

Кампанія па барацьбе з нацыянал-дэмакратызмам нанесла вялікую шкоду беларусізацыі. У рэспубліцы пачаўся адваротны працэс:

скарачаецца колькасць беларускамоўных школ, народных дамоў, хат-чытальняў, змяншаецца выданне беларускіх кніг, справаводства ў розных установах пераводзіцца на рускую мову і інш.

Такім чынам, адмова ад новай эканамічнай палітыкі, агульны пераход да адміністрацыйна-камандных метадаў кіравання грамадствам непазбежна прывялі да дэфармацыі ў нацыянальна-культурнай сферы. Беларусізацыю, як і шмат якія іншыя прагрэсіўныя пачынанні, моцна падарвала барацьба з г. зв. “нацдэмамі”, а канчаткова яе задушылі рэпрэсіі 1930-х гг.

ЛІТАРАТУРА

1. Нацыянальны архіў РБ. Ф. 4, воп. 7, спр. 274.
2. Два гады нацыянальнай работы ў БССР: збор прамоў, артыкулаў і рэзалюцый па нацыянальнаму пытанню. – Мн.: Выд-ва Нацыянальнай камісіі ЦВК БССР, 1929. – 167 с.
3. Асноўныя вынікі работы ўраду БССР. Да перавыбараў Саветаў. 1928 – 1929. – Мн.: Выд-ва ЦВК і СНК БССР, 1929. – 150 с.
4. Практычнае вырашэнне нацыянальнага пытання ў БССР. – Мінск: Выд-ва Нацкамісіі ЦВК БССР. – ч. I. Беларусізацыя. – 1928. – 152 с.
5. Нацыянальны архіў РБ. Ф. 42, воп. 1, спр. 1584.

УДК 351.756(438)«1918/1939»

В.У. Коваль, дац., канд. гіст. навук,
(БДТУ, г. Мінск)

СТРУКТУРА ДЗЯРЖАЎНЫХ ОРГАНАЎ ЭМІГРАЦЫЙНАГА АПАРАТУ ДРУГОЙ РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ

Даследаванне гісторыі эміграцыйнай міжваеннай хвалі беларускага насельніцтва вымушае спецыялістаў разглядаць як эканамічныя, палітычныя, псіхалагічныя аспекты, так і прававыя асаблівасці працэдуры эміграцыі. У Другой Рэчы Паспалітай праблемамі эміграцыі і рээміграцыі займаліся структуры Міністэрства працы і сацыяльнай апекі, Міністэрства замежных спраў, Міністэрства ўнутраных спраў, Міністэрства фінансаў, Міністэрства прамысловасці і гандлю.

Эміграцыйны апарат Польшчы фарміраваўся паэтапна, на яго дзейнасць значны ўплыў аказвала ўнутраная і знешняя палітыка дзяржавы. У 1919 г. было створана Дзяржаўнае бюро па працаўладкаванню пры Міністэрстве працы і сацыяльнай апекі, якое з 1920 г. пачало падпарадкоўвацца Эміграцыйнаму

ўпраўленню [1, С. 346]. Упраўленне займалася пытаннямі рэкрутацыі і рээміграцыі эмігрантаў, збірала і аналізавала статыстычную інфармацыю пра інтэнсіўнасць эміграцыйных працэсаў, кантралявала працэдуру падпісання кантрактаў, арганізоўвала збор транспартных падаткаў.

Для аналітычнай работы і эфектыўнай каардынацыі эміграцыйных структур была арганізавана Эміграцыйная рада, якая стала спецыяльным калегіяльным органам. Вядома, што 9 чэрвеня 1921 г. рада распачала сваю дзейнасць у наступным складзе: 8 членаў рады прызначыў Міністр працы і сацыяльнай апекі, 8 членаў дэлегаваў Сейм, 3 прадстаўнікі былі з грамадскіх арганізацый, якія займаліся праблемамі эміграцыі [1, С. 348]. Прынцыповай умовай для кожнага члена Эміграцыйнай рады стала тэрэтычная ці практычная работа з эмігрантамі ці рээмігрантамі. У сярэдзіне 1920-х гг. орган быў рэарганізаваны ў Дзяржаўную эміграцыйную раду. Паступова са складу рады выключылі членаў грамадскіх арганізацый.

Незалежна ад Эміграцыйнага ўпраўлення працавала сетка польскіх амбасад і консульстваў, падпарадкаваная Міністэрству замежных спраў. З кожным годам павышалася роля і ўплыў Міністэрства замежных спраў у эміграцыйных органах і структурах на фоне зніжэння паўнамоцтваў іншых міністэрстваў.

У Канстытуцыі Польскай Рэспублікі ад 17 сакавіка 1921 г. была вызначана свабода асобы на эміграцыю, аднак узгаданы юрыдычны дакумент вылучыўся ў гісторыі права сваімі двайнымі стандартамі і дэкларатыўнасцю. Польская Канстытуцыя сведчыла, што кожны грамадзянін меў права выбіраць сабе на тэрыторыі дзяржавы месца жыхарства, пакідаць краіну, а таксама выбіраць свае прафесійныя заняткі і перавозіць маёмасць. На самой справе створаны дзяржаўны эміграцыйны апарат мэтанакіравана імкнуўся падпарадкаваць сабе ўсе магчымыя хвалі эміграцыі і рээміграцыі грамадзян. У дзяржаве пільна кантралявалася рэклама пра замежныя заробкі і магчымасці эміграцыі. Вострыя сацыяльныя праблемы грамадства польскія чыноўнікі спрабавалі вырашаць пры дапамозе перасялення жыхароў Другой Рэчы Паспалітай. Меркавалася, што збяднелая частка сялян з ліку беларусаў і ўкраінцаў павінна выехаць на зробкі ў краіны Лацінскай Амерыкі, а сезонная эміграцыя можа палепшыць матэрыяльны стан сялянства на этнічна польскіх землях.

У студзені 1930 г. было створана таварыства з абмежаванай адказнасцю – Эміграцыйны сіндыкат [2, С. 115]. Асноўную суму ўстаўнога капіталу пры заснаванні таварыства ўклала дзяржава, таму арганізацыя была вымушана дапамагаць патэнцыйным эмігрантам у

афармленні дакументаў бясплатна. Галоўнымі задачамі сіндыката былі: афармленне анкет і бланкаў на візу, дапамога эмігрантам падчас падарожжа (арганізацыя груп, браніраванне білетаў), транспарціроўка багажу. Дзяржава выплачвала сіндыкату ад 0,3 да 3 злотых за кожнага эмігранта, якому была аказана падтрымка і дапамога ў запаўненні дакументаў [1, С. 355]. Сіндыкат быў матэрыяльна зацікаўлены ў росце інтэнсіўнасці эміграцыі, мэтанакіравана стымулявалася міжкантынентальная эміграцыя, бо таварыства дадаткова атрымоўвала прыбытак ад распаўсюджвання карабельных карт.

Сіндыкат быў абавязаны прадстаўляць падрабязную штомесячную і кварталную інфармацыю пра сваю фінансавую дзейнасць. Таварыства з абмежаванай адказнасцю мела разгалінаваную сетку сваіх аддзелаў. Брэсцкі і Пінскі аддзелы шчыльна супрацоўнічалі паміж сабой. Працэдурна рэкрутацыя эмігрантаў у вызначаных аддзелах часта аб'ядноўвалася, там збіралі пасажыраў на адно марское судна, аб'ядноўвалі ў адну групу. Прадстаўнік сіндыката працаваў у кожнай гміне, збіраючы і аналізуючы маштабы эміграцыйнага руху. Раздаваліся лістоўкі з інфармацыяй пра дзейнасць таварыства, якія проста рэкламавалі магчымасці заробкаў за мяжой. Агітацыйны матэрыял быў прадстаўлены ў спецыфічнай форме, лістоўка падкрэслівала: “Пры кожнай адміністрацыі гміны працуе карэспандэнт ці прадстаўнік Эміграцыйнага сіндыката. Звяртайцеся да яго за інфармацыяй і дапамогай у справа эміграцыі. Хто цікавіцца эміграцыяй, няхай чытае сам дадзеную інфармацыю і перадае іншаму” [3]. Падобная агітацыя ў перыяд эканамічных праблем і беспрацоўя 1930-х гг. фарміравала давер чытачоў і дала надзею на працаўладкаванне за мяжой.

Сусветны эканамічны крызіс стаў адной з асноўных прычын рэформы дзяржаўных эміграцыйных органаў, якія прадэманстравалі сваю неэфектыўнасць ва ўмовах эканамічных змен. У 1932 г. адбылася рэарганізацыя эміграцыйнага апарату, у выніку чаго былі пашыраны кампетэнцыі супрацоўнікаў Міністэрства замежных спраў. У 1932 г. ліквідавалі Эміграцыйнае ўпраўленне і Дзяржаўную эміграцыйную раду, а ў 1933 г. распуцілі Дзяржаўнае бюро па працаўладкаванню, замест пералічаных органаў была створана Міжміністрацыйная эміграцыйная камісія [1, С. 350]. Старшынёй камісіі прызначылі Міністра замежных спраў, са зменай чыноўнікаў на міністэрскай пасадзе камісію ўзначальвалі розныя асобы з ліку міністраў.

На аснове разнастайных груп архіўных гістарычных крыніц можна прасачыць гісторыю фарміравання структур эміграцыйных

органаў. У Архіве новых актаў у Варшаве захоўваюцца пратаколы пасяджэнняў Міжміністраўскай эміграцыйнай камісіі. Спіс прысутных у пачатку кожнага пратакола адлюстроўвае высокі статус камісіі. Для абмеркавання праблем перасялення грамадзян збіраліся прадстаўнікі наступных структур: Міністэрства замежных спраў, Міністэрства сацыяльнай апекі, Міністэрства ўнутраных спраў, Міністэрства прамысловасці і гандлю, Міністэрства сельскай гаспадаркі, Міністэрства фінансаў, а таксама Старшыня Рады (Савета) міністраў і прадстаўнікі Дзяржаўнага сельскагаспадарчага банка [4]. Значная ўвага камісіі надавалася пытанням першапачатковай адаптацыі эмігрантаў, аналізу агульнай эміграцыйнай сітуацыі ў краіне, праблемам крэдытавання грамадзян пры перасяленні за межы дзяржавы. З кожным годам склад Міжміністраўскай камісіі пашыраўся, да яе дзейнасці далучаліся супрацоўнікі розных структур Міністэрства замежных спраў.

Кожная краіна-рэцыпіент афіцыйна афармляла патрабаванні да кандыдатаў на эміграцыю, таму польскія чыноўнікі пільна кантралявалі дакументацыю, каб не парушыць міжурадавыя ўмовы пры рэкрутацыі асоб. Патэнцыйны эмігрант павінен быў скласці ліст да структур эміграцыйных дзяржаўных органаў, каб атрымаць дазвол на падрыхтоўку замежнага пашпарта [5, С. 113]. Неабходна падкрэсліць, што замежны пашпарт у Другой Рэчы Паспалітай можна было атрымаць бясплатна.

Кандыдат павінен быў адказаць на пытанні анкетавання пры запаўненні дакументаў на выезд. Статыстычны матэрыял анкет рупліва збіраўся і апрацоўваўся польскімі чыноўнікамі. Напрыклад, анкета для эміграцыі ў Канаду складалася з 22 пытанняў, у якіх неабходна было пазначыць узрост асобы, веравызнанне, стан здароўя, кантакты ў прымаючым грамадстве, пералічыць членаў сям'і, акрэсліць вопыт працы ў сельскай гаспадарцы і ўменне чытаць [3, С. 113]. Афіцыйныя дакументы мэтанакіравана апускалі пытанні бланкаў і анкет, дэманстраваўшых нацыянальную ідэнтычнасць асоб. Сучасныя спецыялісты ў галіне эмігрантазнаўства падкрэсліваюць праблему вызначэння памераў міжваеннай эміграцыйнай хвалі беларускага насельніцтва, бо прыблізныя падлікі колькасці эмігрантаў абавязваюцца на інфармацыю пра веравызнанне і месца народжання грамадзяніна без прамога сведчання пра нацыянальнасць.

Дзяржаўныя польскія органы мэтанакіравана разглядалі і вырашалі пытанні нацыянальных меншасцей у Другой Рэчы Паспалітай. Польскія чыноўнікі актыўна абмяркоўвалі праблему беларусаў, украінцаў, яўрэяў, немцаў як найбольш уплывовых і

колькасных груп нацыянальных меншасцей у дзяржаве. На пасяджэннях эміграцыйных органаў рэгулярна ўздымаліся пытанні пра зніжэнне колькасці этнічна няпольскага насельніцтва ў дзяржаве пры стымуляцыі эміграцыйных працэсаў. Чыноўнікі разнастайных дзяржаўных структур інфармавалі грамадзян пра перспектыву замежных заробкаў, пра праграмы крэдытавання, зніжэнні выплат пры афармленні дакументаў, пра магчымасці аказання дапамогі ў час падарожжа і ў перыяд першапачатковай адаптацыі за мяжой.

ЛІТАРАТУРА

1. Janowska, H. Emigracja z Polski w latach 1918–1939 / H. Janowska // Emigracja z ziem polskich w czasach nowożytnych i najnowszych (XVIII–XX w.). – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1984. – S. 326–450.

2. Reczyńska, A. Emigracja z Polski do Kanady w okresie międzywojennym / A. Reczyńska. – Wrocław: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1986. – 223 s.

3. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. – Ф. 377. – Воп. 1. – Спр. 1. – Арк. 36.

4. Archiwum Akt Nowych. Sygn. 9895. Str. 3.

5. Марчук, В. Особливості еміграції до Канади з Волинського воеводства II Речіпосполитої в 1930–1939 рр. / В. Марчук, С. Синяк // Український історичний журнал. – 2022. – № 3. – С. 110–118.

УДК 355.233:378.662(476)

А.В. Миронюк, магистр, преп.
(БГТУ, г. Минск)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ВОЕННОЙ КАФЕДРЕ БГТУ

Возникновение систематической военной подготовки на базе гражданских учебных заведениях было обусловлено необходимостью наличия у государств многочисленных армий в связи с увеличением масштабов военных действий. Но даже экономически сильные страны были не в состоянии поддерживать их функционирование в мирное время. Таким образом, возникло противоречие, с одной стороны между необходимостью участия в войне большого количества сил и средств, а с другой – экономической неспособностью государств содержать такое количество войск в мирное время. Для его разрешения большинство европейских государств были вынуждены создавать резерв личного состава. В XX в. в СССР одним из путей формирования

военно-обученного резерва стала военная подготовка специалистов в гражданских высших учебных заведениях, к примеру, в Белорусском технологическом институте им. С. М. Кирова (сейчас Белорусский государственный технологический университет).

Так, 20 августа 1926 г. ЦИК и СНК СССР приняли Постановление об утверждении «Положения о порядке прохождения высшей допризывной военной подготовки и действительной службы в РККА гражданами, обучающимися в вузах и техникумах и окончивших их». В августе 1926 г. подписан приказ Реввоенсовета СССР № 565 о начале военного обучения студентов. Постановление обязывало в вузах и техникумах создать военные кафедры (которые вначале назывались военными кабинетами), возглавлял кафедру военрук учебного заведения [1, с. 61].

Военная кафедра в Белорусском технологическом институте им. С. М. Кирова была создана лишь в послевоенный период в 1964 г., в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 25 июня 1963 г. №449-185 [2, с. 188].

Первым начальником военной кафедры с 1964 по 1975 гг. был полковник Хоменко Н. П. В 1964 г. военная кафедра была небольшой, 4 учебных класса, а штат профессорско-преподавательского состава насчитывал 4 преподавателя. Однако к началу 1966 г. кафедра уже имела 8 учебных классов, а профессорско-преподавательский состав увеличился до 8 офицеров [2, с. 188].

В 1964/1965 учебном году студенты вторых и третьих курсов института и в 1965/1966 учебном году студенты третьих и четвертых курсов проходили ускоренную подготовку. В 1966 г. в учебном центре «Дубовка» (под Бобруйском) был проведен первый учебный сбор студентов, прошедших обучение на третьих-четвертых курсах института, а также состоялся первый выпуск офицеров запаса по специальности командир саперного взвода (ВУС-52) в количестве 76 человек.

В 1967 г. принятие Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности» определило новый этап в развитии военной подготовки студентов гражданских вузов. В соответствии со статьей 66 Закона, офицер запаса, не достигший 30 лет, в том числе выпускник гражданского учебного заведения, мог призываться на действительную военную службу в мирное время сроком на 2–3 года. Для того, чтобы офицеры запаса не теряли свою квалификацию, Закон определял им обязательное прохождение сборов в войсках [3].

С 1968/1969 учебного года на военной кафедре организуется подготовка студентов по ВУС-0501 (командир взвода подразделений,

частей и соединений саперных, инженерно-саперных, управляемого минирования и инженерно-маскировочных).

В 1969 г. для студентов, прошедших военную подготовку по ВУС-0501, двухмесячный учебный сбор проводился в июле-августе на базе Обуз-Лесновского учебного центра под Барановичами (сейчас 230-й общевойсковой полигон Западного оперативного командования Сухопутных войск Вооружённых Сил Республики Беларусь) после защиты студентами 5 курса дипломных проектов по основной гражданской специальности. В дальнейшем продолжительность прохождения учебных сборов со студентами неоднократно изменялась. Так, с 1967 по 1977 гг. его продолжительность составляла 60 суток, с 1977 по 1983 гг. – 90 суток, а 1983 по 1993 гг. – 45 суток.

В период с 1965 по 1972 гг. совершенствуется организационно-штатная структура военной кафедры, было создано два цикла: цикл общевойсковой и тактико-специальной подготовки, а также цикл специальной подготовки.

С 1972 г. для студентов факультета химической технологии и техники вместо ВУС-0501 введена подготовка по ВУС-0601 (командир взвода химических войск).

Кроме того, в 1972 г. учебный сбор для студентов лесохозяйственного факультета (ЛХФ) и факультета механической технологии древесины (МТД), с 1986 г. только ЛХФ по ВУС-101001 – «Боевое применение инженеров-саперов (инженерных) подразделений и частей» и для студентов лесоинженерного факультета (ЛИФ), позже – факультета технологии и техники лесной промышленности (ТТЛП) по ВУС-101501 – «Применение инженерных, дорожно-строительных и мостостроительных подразделений и частей» проводился на базе 10 гвардейского инженерно-саперного полка в н.п. Пашково (сейчас 188 гвардейская инженерная бригада, г. Могилев).

На основании Директивы Заместителя Министра обороны СССР № 458/098 от 18 ноября 1973 г. на кафедре введены следующие циклы: общевойсковой и тактико-специальной подготовки (ВУС-0501 и ВУС-0601); инженерных заграждений и подрывных работ (ВУС-0501); специальной и технической подготовки (ВУС-0501 и ВУС-0601).

В 1974 г. военная кафедра располагала уже 12 учебными классами и 3 комнатами для профессорско-преподавательского состава, а численность профессорско-преподавательского состава возросла до 26 человек. С 1975 по 1981 гг. начальником военной кафедры был полковник Размыслович О. А.

Для студентов, проходивших военную подготовку по химическому профилю по ВУС-0601 (позже ВУС-111000), двухмесячный учебный сбор был организован и проводился на базе 8 полка химической защиты в г. Старые Дороги.

С 1982 по 1989 гг. военную кафедру возглавлял полковник Шалдин А.И. С 1984 г. военная подготовка студентов вплоть до расформирования кафедры велась по трем специальностям: ВУС–101001 – «Боевое применение инженеров-саперов (инженерных) подразделений и частей» (для студентов лесохозяйственного факультета и факультета механической технологии древесины); ВУС–101501 – «Применение инженерных, дорожно-строительных и мостостроительных подразделений и частей» (для студентов лесоинженерного факультета, позже – факультета технологии и техники лесной промышленности); ВУС–111000 – «Применение подразделений, частей и соединений химической защиты» (для студентов факультетов химической технологии и техники, технологии органических веществ, технологии силикатов).

С 1989 по 1993 гг. военной кафедрой руководил полковник Чернушевич Г. А. В 1994 г. он был избран на должность заведующего кафедрой безопасности жизнедеятельности, которая образовалась на базе расформированной военной кафедры.

Военная кафедра Белорусского технологического института им. С. М. Кирова была расформирована в соответствии с приказом Министра обороны и Министра образования Республики Беларусь от 22.03.1993 г. № 95/95 в срок до 1 ноября 1993 г. За период ее функционирования с 1964 по 1993 гг. на кафедре подготовлено более 8500 офицеров запаса из числа студентов. Для инженерных подразделений и частей по ВУС–101001 и дорожно-строительных и мостостроительных подразделений и частей по ВУС–101501 подготовлено 6840 офицеров запаса. Для химических войск за этот период по ВУС–111000 «Применение подразделений, частей и соединений химической защиты» подготовлено 1726 офицеров запаса.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 05.11.2003 г. № 1469 «Об утверждении перечня учреждений высшего и среднего специального образования, в которых проводится обучение граждан на военных кафедрах» (с изменениями от 14.04.2020 г. № 220), решением Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь во взаимодействии с Министерством обороны и Министерством образования Республики Беларусь в учреждении образования «Белорусский государственный технологический университет» 2 сентября 2021 г. состоялось торжественное от-

крытие военной кафедры к началу 2021/2022 учебного года. Возглавил военную кафедру полковник Зеленкевич А.В.

В 2023/2024 учебном году подготовка на военной кафедре осуществляется по двум военно-учетным специальностям: ВУС–021001 «Боевое применение мотострелковых подразделений, частей и соединений на боевых машинах пехоты» и ВУС–230100 «Организация общевойскового тылового обеспечения». Военная кафедра располагает 4 учебными классами, 3 комнатами для профессорско-преподавательского состава и тиром. Численность профессорско-преподавательского состава составляет 16 человек.

Несмотря на то, что кафедра прекращала и вновь возобновляла свою деятельность, за время ее существования был накоплен богатый опыт учебной и воспитательной работы в вопросах подготовки военных специалистов для Вооруженных Сил Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миронюк А. В. Становление военного образования в Белорусском государственном университете (1921–1991 гг.) // Труды БГТУ. – Сер. 6. История, философия. – 2023. – № 2. – С. 60–65.

2. Белорусский государственный технологический университет (1930 –1995 гг.) / редкол.: И. М. Жарский (гл. ред.), Н. И. Воробьев, Е.Е. Ермаков. – Минск: БГТУ, 1996. – 324 с.

3. Закон СССР о всеобщей воинской обязанности: принят третьей сессией Верховного Совета СССР седьмого созыва 12 окт. 1967 г. С изм. и доп., внес. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 дек. 1980 г. – М.: Воениздат, 1981. – 32 с.

УДК 94–043.86

И.И. Шумский, доц., канд. ист. наук
(БГУ, г. Минск)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ВОЛН АМЕРИКАНСКОГО НЕОКОНСЕРВАТИЗМА

Повышенный интерес научного сообщества к теории неоконсерватизма связан с успешной политической деятельностью представителей первого поколения неоконсерваторов. Идеологи неоконсерватизма были убеждены, что эффективная внутренняя политика государства возможна не только при реформировании экономики, но и при масштабных изменениях в образовании, культуре и социальной сфере. Теоретики-неоконсерваторы представляли собой группу интеллектуалов, находящуюся в активном поиске оптимальных полити-

ческих решений. Многих неоконсерваторов отличала высокая публикационная активность, научная и общественная деятельность в созданных ими исследовательских фондах и центрах.

Первая волна идеологического течения, которую принято считать классикой американского неоконсерватизма, связана с приходом к власти президента Рональда Рейгана и деятельностью его администрации. В данный период были реализованы масштабные внутренние реформы в различных областях и сферах.

В экономике США изменения были связаны с политикой рейганомики, принципиально перестраивающей экономические отношения внутри страны, фискальную систему и финансы. В социальной сфере неоконсерватизм первой волны привел к демонтажу социальных отношений, выстроенных на основе неолиберализма Ф. Рузвельта, что привело к уменьшению роли государства как посредника и регулирующего механизма. Изменения в системе государственного управления выразились в реализации политики «нового федерализма», в рамках которого федеральный центр передал ряд полномочий на уровень штатов («субъектов федераций») и местных органов власти. Неоконсервативные реформы в области культуры и образования привели к восстановлению традиционных ценностей американского общества, религиозности, семейных устоев.

Идейно-теоретическими основами рейганизма в экономической сфере стало достижение баланса между спросом и предложением не привычным путем воздействия на спрос за счет бесконечного роста федеральных расходов, а с помощью их сокращения и стимулирования частных инвестиций путем целенаправленного снижения налогов [2, С. 182]. Администрация Р. Рейгана сумела значительно модернизировать социально-экономическую сферу США. В частности, в 1981 г. пособие для малообеспеченных семей с детьми было сокращено с 254 до 198 долларов, а некоторой части семей вообще было отказано в данном пособии [4, С. 13]. Придерживаясь основ рейганизма, неоконсервативная администрация изменила механизмы выплат и дотаций многим группам населения, оставив прежнюю материальную поддержку инвалидам войны, больным и пожилым людям.

В конечном итоге именно внутренние реформы неоконсервативной администрации Р. Рейгана позволили вернуть то, что ощущалось как «национальное величие Америки». Внешняя политика в первой волне неоконсерватизма играла вспомогательную роль большого неоконсервативного проекта, хотя она также оказалась успешной. В итоге неоконсерваторам удалось распространить американские ценности в рамках идеологии однополярного мира.

Проблеме источниковедческой базы неоконсерватизма первой волны специалисты отводили незначительное внимание, поэтому данная тема требует отдельного исследования. При изучении неоконсервативных идей и концепций основными историческими источниками являются статьи и монографии теоретиков-неоконсерваторов, их выступления и интервью, биографии и мемуары, аналитические материалы администраций президентов США. Уникальным источником по формированию общественного мнения рядовых американцев и педагогов стал доклад (отчет) Национальной комиссии по инновациям в образовании под названием «Нация в опасности», опубликованный в период правления неоконсервативной администрации Р. Рейгана. После обсуждения доклада началась масштабная работа по реформированию системы образования, расширению программ дополнительного образования взрослых в США. Анализ отчета комиссии по образованию «Нация в опасности» продолжается в американском научном сообществе до настоящего момента [3]. Современные специалисты приводят его в пример, подчеркивая элементы успеха неоконсервативной команды.

Неоконсерватизм второй волны – это эпоха правления администрации президента Дж. Буша-младшего. Известными представителями второго поколения неоконсерваторов стали Уильям Кристол, Роберт Каган, Чарльз Краутхаммер, Фрэнсис Фукуяма [1, С. 57]. Данный период характеризуется повторением некоторых принципов рейганизма, при этом неоконсерваторы не добились существенных позитивных результатов во внутренней политике.

События 11 сентября 2001 г. в США послужили причиной тому, что вторая волна американского неоконсерватизма сделала акцент на внешней политике. Известный российский исследователь неоконсерватизма А. Громько в своей статье подчеркивает, что воспользовавшись событиями 2001 г., атмосферой всеобщего страха и подозрительности, чрезмерной уверенностью американского истеблишмента в потенциале высокоточного оружия, сыграли ключевую роль в идеологическом обеспечении милитаризации внешней политики США [1, С. 65]. Постепенно второе поколение неоконсерваторов столкнулось с осознанием дискредитации их внешнеполитических установок.

Следует отметить, что вложив огромные усилия в реализацию своей внешнеполитической доктрины, неоконсерваторы второй волны упустили не только внутривнутриполитическую инициативу, но и перспективу успешной внешней политики США. Идеологам неоконсерватизма второго поколения не удалось повторить успех «великой нации» 1980-х гг., а возрастающий перечень проблем лишил американцев

ощущения национального превосходства, гордости за американский образ жизни, привел к расколу нации к концу второго десятилетия XXI века.

Таким образом, первая волна неоконсерватизма в США характеризуется внутриэкономическими успехами реформ президента Р. Рейгана. Вторая волна неконсервативного течения не смогла повторить успех своих предшественников, переключив свое внимание на внешнюю политику, представители второго поколения неоконсерватизма так и не добились ожидаемых результатов ни во внешней, но во внутренней политике страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громько, А. Метаморфозы американского неоконсерватизма: идеология на излёте / А. Громько // Обозреватель. – 2007. – № 8. – С. 56–67.

2. Консерватизм и развитие: Основы общественного согласия / Под ред. Б.И. Макаренко. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 311 с.

3. Cawelti G. The Consequences of the Educational Policies and Program of the Reagan Administration. // Mode of access: <https://docs.lib.purdue.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1370&context=eadc> Date of access: 18.08.2023.

4. Madras, T. Neokonserwatywna diagnoza kryzysu cywilizacji Zachodu / T. Madras // Gospodarka i społeczeństwo wobec wyzwań XXI wieku / red. Z. Tomczonek, A. Konopelko. – Warszawa: Difin, 2011. S. 3-21.

УДК:316.62

С.С. Кветинский, доц., канд. пед. наук;
В.Н. Осянин, зав. кафедрой
(БелГУТ, г. Гомель)

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Для подростка выбор профессии – в значительной степени моральная проблема. Чем шире диапазон выбора, тем он психологически сложнее. Сегодня призванием называют единство субъективных склонностей и способностей к той или иной деятельности, в которой личность видит главную сферу самореализации. Но склонности и интересы сами формируются и изменяются в процессе деятельности. Резко выраженные, устойчивые и активные склонности у детей встречаются не так уж часто. Подросток стоит перед выбором сферы дея-

тельности. Но только практически, в ходе самой деятельности выясняется, подходит она ему или нет.

Попадая в ВУЗ, студент невольно сравнивает его со школой. Для студента возникает непростая ситуация, требующая от него готовности к перестройке своей учебной деятельности. Здесь молодой человек сталкивается с рядом новых сложных проблем: адаптация к условиям учебы в вузе, к требованиям учебного процесса, бытовые и материальные трудности и пр.

Факторы, определяющие социально - психологический портрет студента и в немалой степени влияющие на успешность обучения, можно разделить на две категории: те, с которыми студент пришел в вуз, и те, которые появляются в процессе обучения [1; 2].

К первой категории относятся: уровень подготовки, система ценностей, отношение к обучению, информированность о вузовских реалиях, представление о профессиональном будущем. Факторы этой группы работают преимущественно на этапе адаптации, когда первокурсники пытаются понять «куда я попал» и «кто меня окружает». Студент должен очень быстро сориентироваться и с новых позиций освоить способы и методы учебной деятельности, понять систему норм и правил, существующих на факультете и в его учебной группе, разработать свою систему ценностей по отношению к учебе, предстоящей работе, преподавателям.

Постепенно влияние факторов первой группы ослабевает, и решающую роль начинают играть факторы второй группы. К ним можно отнести: организацию учебного процесса, уровень преподавания, тип взаимоотношений преподавателя и студента. Здесь обучение имеет более прагматическую направленность, больше приближенную к практической, производственной деятельности, важным является представления о будущей профессии. Уровень представления студента о профессии (адекватно - неадекватно) непосредственно соотносится с уровнем его отношения к учебе: чем меньше студент знает о профессии, тем ниже у него положительное отношение к учебе.

Особенность вузовского обучения предполагает существенное переструктурирование всей мыслительной деятельности студента. Учебные задания всегда одновременно направлены как на понимание, осмысление, так и на запоминание и структурирования в памяти студента усваиваемого материала, его сохранение и направленную актуализацию.

Студенческий возраст является сенситивным периодом для развития основных социогенных потенций человека. Высшее образование оказывает огромное влияние на психику человека, развитие его

личности. За время обучения в вузе, при наличии благоприятных условий у студентов происходит развитие всех уровней психики. Они определяют направленность ума человека, то есть формируют склад мышления, который характеризует профессиональную направленность личности.

Для успешного обучения в вузе необходим довольно высокий уровень общего интеллектуального развития, в частности восприятия, представлений, памяти, мышления, внимания, эрудированности, широты познавательных интересов, уровня владения определенным кругом логических операций. При некотором снижении этого уровня возможна компенсация за счет повышенной мотивации или работоспособности, усидчивости, тщательности и аккуратности в учебной деятельности. Но есть и предел такого снижения, при котором компенсаторные механизмы не помогают, и студент может быть отчислен.

Необходимым условием успешной деятельности студента является освоение новых для него особенностей учебы в вузе, устраняющее ощущение внутреннего дискомфорта и блокирующее возможность конфликта со средой. На протяжении начальных курсов складывается студенческий коллектив, формируются навыки и умения рациональной организации умственной деятельности, осознается призвание к избранной профессии, вырабатывается оптимальный режим труда, досуга и быта, устанавливается система работы по самообразованию и самовоспитанию профессионально значимых качеств личности.

В целом, развитие личности студента как будущего специалиста с высшим образованием идет в ряде направлений: укрепляются идейная убежденность, профессиональная направленность, развиваются необходимые способности; совершенствуются, «профессионализируются» психические процессы, состояния, опыт; повышаются чувство долга, ответственность за успех профессиональной деятельности, рельефнее выступает индивидуальность студента; растут притязания личности студента в области своей будущей профессии; на основе интенсивной передачи социального и профессионального опыта и формирования нужных качеств растут общая зрелость и устойчивость личности студента; повышается удельный вес самовоспитания студента в формировании качеств, опыта, необходимых ему как будущему специалисту; крепнут профессиональная самостоятельность и готовность к будущей практической работе.

Время учебы в вузе совпадает со вторым периодом юности или первым периодом зрелости, который повышает интерес к моральным проблемам (цели, образу жизни, долгу, любви, верности). Сущностью же профессионального образования является формирование личности

будущего специалиста, опирающегося на научные знания, умения и навыки. Сама личность при этом определяется через систему смыслов и ценностей, которые и являются стержнем любой, в том числе и профессиональной, деятельности.

Выбор профессии и степень реализации жизненных планов старшеклассников сильно зависят от социальных условий, особенно от общеобразовательного уровня родителей. Чем выше уровень образования родителей, тем больше вероятности, что их дети собираются продолжать учёбу после школы и что эти планы будут реализованы. Следует отметить, что уровень реализации жизненных планов юношами значительно выше, чем девушками.

Профессиональное самоопределение не сводится к акту выбора профессии, выступая как содержательный процесс духовного развития личности. Поэтому для построения научной теории профориентации важнейшее значение имеет исследование закономерностей формирования внутренней, психологической основы самоопределения. Последняя и возникает как простая равнодействующая всех внутренних предпосылок, но складывается в процессе непрерывного взаимодействия субъекта с внешним миром. В русле этого взаимодействия человек активно «ищет себя», руководствуясь сложившимися у него представлениями о себе, своих ожиданиях, своей возможной роли. Выбор профессии, таким образом, неотделим от развития личности в целом.

Основная особенность этапа профессионального обучения заключается в том, что участие студента в специально организуемой деятельности, деятельности с достаточно высокой степенью, приближающейся к профессиональной, с одной стороны, способствует формированию у студентов адекватных представлений о профессии, с другой стороны – формированию системы профессиональных знаний, умений, навыков, профессионального мышления и памяти [3].

Необходимо отметить, что многие студенты переживают неудовлетворенность и разочарование в сделанном (вынужденно или по желанию) выборе учебно-профессионального поля и предпринимают попытки внести коррективы в профессиональный старт. Однако, все же, у большинства девушек и юношей в ходе профессионального обучения укрепляется уверенность в оправданности сделанного выбора. Идет неосознаваемый процесс кристаллизации профессиональной направленности личности. Постепенное усвоение будущей социально-профессиональной роли способствует формированию образа, как представителя определенного профессионального сообщества.

Можно выделить, как минимум, три фактора, влияющих на становление специалиста-профессионала, его профессионализм. Первый

фактор носит характер общего социального контекста – «цена» той деятельности, которой должен заниматься или занимается человек. В современном обществе происходит принятие и понимание значимости помогающих профессий – медицина, психология, социальная работа и др. Однако общественное мнение полагает, что данными видами деятельности могут заниматься все, у кого доброе сердце и кто обладает гуманно-нравственными качествами. Второй фактор – наличие эталона личности специалиста помогающей профессии и профессиональной деятельности; определение функций, обязанностей, прав специалиста любого профиля, и специализации; освоение технологии работы с отдельным человеком, группой людей, в зависимости от проблемы и алгоритма ее разрешения. Третий фактор – личность самого специалиста, его потенциал, качества, свойства, мотивация, интересы, готовность к профессиональной деятельности [4].

Итак, профессиональное самоопределение – это длительный и динамичный процесс, в котором можно выделить стадии, характеризующиеся качественным его своеобразием. К возрастным особенностям развития профессионального самоопределения в студенческой юности можно отнести возраст, социальные условия, уровень подготовки, система ценностей, отношение к обучению, информированность о вузовских реалиях, представление о профессиональном будущем. Необходимым условием успешной деятельности студента является освоение новых для него особенностей учебы в вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батырева, М.В. Процесс профессионального самоопределения городской молодежи: автореф. ... канд. социол. наук / М.В. Батырева. – Тюмень, 2003. – С. 25–31.
2. Бадоев, Т.Л. Профессионализация как фактор, определяющий динамику системы мотивов трудовой деятельности // Проблемы инженерной психологии. – Вып. 3. – Ч. 1. – Л., 1984. – 58 с.
3. Болучевская, В.В. Профессиональное самоопределение будущих специалистов помогающих профессий: монография / В.В. Болучевская. – Волгоград: Изд-во Вол ГМУ, 2010. – С. 21-22.
4. Золотарева, Т.Ф. Основы психологической самопомощи социального работника: учебное пособие /Т.Ф. Золотарева, М.Р. Минигалиева. – М.: Изд-во МГСУ, 2001. – 182 с.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Превалирующей причиной многих аварий, катастроф, как показывают результаты исследований, является человеческий фактор. Низкая культура безопасности населения, надежда на русский «авось», приводит к тому, что люди и на производстве, и в быту рискуют, не уделяя вопросам безопасности должного внимания.

Безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Потребность обеспечения безопасности жизнедеятельности является одним из мотивов деятельности человеческого сообщества. Интегральным показателем безопасности жизнедеятельности является состояние здоровья и продолжительности жизни. Проблема здоровья человека и человечества связана с выживанием в условиях постоянного действия на человека комплекса внутренних и негативных внешних факторов среды обитания. Человек живет и действует в условиях постоянного изменения физических, химических, биологических, психофизиологических факторов. Реализуясь в пространстве и времени, опасности наносят вред здоровью человека. Общество вынуждено переходить от констатации фактов негативного воздействия и ликвидации последствий к их превентивному анализу и предупреждению их воздействия на человека [1].

Новая парадигма образования нацеливает образовательный процесс на изменение содержания, принципов, форм и методов работы.

На основе методологического положения о личности безопасного типа поведения как субъекте деятельности и ее целостности должен осуществляться процесс формирования будущего специалиста.

Ключевая роль в обеспечении национальной безопасности любого государства и жизнедеятельности отдельной личности и общества принадлежит образованию. Профессиональный образовательный процесс – это сложный многоуровневый и многокомпонентный комплекс взаимосвязанных систем и структур, деятельность которых направлена на достижение конечного результата – сохранение здоровья, работоспособности, профилактику заболеваний. Центральное место занимают элементы и блоки управления безопасностью, ориентированные на снижение чрезвычайных ситуаций.

Основу парадигмы образовательного процесса составляет теория систем, теория организации, теория управления, организационно-

го развития, системного и ситуационного анализа, инновационных технологий [1].

Образование в системе жизнеобеспечения общества является не только решающим фактором экономического процветания, но и основой духовной безопасности. Уникальные возможности одновременного формирования духовной личности и воспроизведения культуры народа позволяют рассматривать образование как важнейшую предпосылку духовной безопасности общества. Одним из реальных механизмов реализации задач в сфере духовной безопасности, является высшее образование, возможности которого позволяют рассматривать его не только как социальный институт профессиональной подготовки, но и как инструмент обеспечения духовной безопасности нации [1, 2].

Важнейшей целью образовательного процесса в области безопасности жизнедеятельности является формирование у будущих специалистов мышления, основанного на глубоком осознании главного принципа - безусловности приоритетов безопасности при решении любых задач.

Культура безопасного поведения – это система накопленных знаний, умений и навыков в области обеспечения безопасности жизнедеятельности, снижения рисков, а также совокупность качеств личности, направленных на предупреждение чрезвычайных ситуаций различного характера и обеспечивающих высокий уровень безопасности человека в повседневной деятельности, а также формирование ценностного отношения к своей безопасности, безопасности других и окружающей среды, это процесс формирования внутреннего убеждения, что является личностным новообразованием человека.

Культуру безопасного поведения необходимо рассматривать как элемент духовной культуры, так как это связано с тем, что человеческая деятельность осуществляется в формах духовного производства. Духовной культуре присуща познавательная функция, благодаря которой у человека формируется целостная картина мира, а это находит свое отражение и в культуре безопасного поведения.

В культуре безопасного поведения она выражается в определении ценности жизни как наивысшей, а также в формировании ценностного отношения к своей безопасности и безопасности других [1, 3-4].

Современный этап развития образования характеризуется обновлением содержания и технологий образования, внедрением новых государственных стандартов на основе компетентного подхода. Основными задачами изучения дисциплины (компетенциями) «Безопасность жизнедеятельности» являются [1, 4]:

1-приобретение понимания проблем устойчивого развития деятельности и рисков, связанных с деятельностью человека;

2-овладение приемами рационализации жизнедеятельности, ориентированными на снижение антропогенного воздействия на природную среду и обеспечение безопасности личности и общества; идентификации опасностей; алгоритмом действия людей в чрезвычайных и экстремальных ситуациях;

3-формирование: - теоретических знаний и практических навыков, необходимых для создания комфортного состояния среды обитания в зонах трудовой деятельности и отдыха человека; обеспечения устойчивости функционирования объектов и технических систем в штатных и чрезвычайных ситуациях; принятия решений по защите производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий и применения современных средств поражения, а также принятия мер по ликвидации их последствий; прогнозирования развития негативных воздействий и оценки последствий их действия;

– культуры безопасности жизнедеятельности, безопасного типа поведения, риск - ориентированного мышления, при котором вопросы безопасности, сохранения жизни, здоровья и окружающей среды рассматриваются в качестве важнейших приоритетов жизнедеятельности человека;

– культуры профессиональной безопасности, способностей для идентификации опасности и оценивания рисков в сфере своей профессиональной деятельности;

– готовности применения профессиональных знаний для минимизации негативных экологических последствий, обеспечение безопасности и улучшения условий труда в сфере профессиональной деятельности; реализации мер защиты человека и среды обитания от негативных воздействий;

– мотивации и способностей для самостоятельного повышения уровня культуры безопасности жизнедеятельности;

– способностей к оценке вклада своей предметной области в решении экологических проблем и проблем безопасности;

– способностей для аргументированного обоснования своих решений с точки зрения безопасности.

Таким образом, важнейшими задачами Высшей школы является реформирование образования, создание таких моделей, которые способны, опираясь на традиции и опыт отечественной и мировой школы, максимально эффективно востребовать и транслировать духовный, человеческий потенциал, высокий уровень профессионализма в обла-

сти повышения безопасности, снижения рисков. Формирование культуры безопасности и приобретение компетенций в области безопасности является кардинальным способом повышения безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаева Н.И. Безопасность профессионального образовательного процесса. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого. 2008. 242 с.

2. Гладких С.Н., Николаева Н.И. Духовная культура как фактор снижения рисков // Сб. межд. научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от ЧС. М.: Изд-во Всерос. Научно-исслед. ин-та по проблемам ГО и ЧС России, 2015. 146-148 с.

3. Кваша Б.Ф. Образование как духовная безопасность общества. Юбилейные научные чтения «Белые ночи-2008» / Материалы Международных научных чтений Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности. СПб.: Изд-во МАНЭБ. 2008. С.19-23.

4. Гладких С.Н. Обеспечение безопасности образовательного процесса через формирование духовной личности // Геоэкология, инженерная геодинамика, геологическая безопасность. Печеркинские чтения: сборник научных статей. Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь. 2023. Вып. 7. С. 99-109.

УДК 392.8:614.215(476)

Н.С. Казачкова, науч. сотр.
(ЦИБКЯиЛ НАН Беларуси, г. Минск)

СОХРАНЕНИЕ И ТРАНСЛЯЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ЛЕЧЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Одним из приоритетных направлений развития Республики Беларусь является забота о сохранении и укреплении здоровья граждан, повышения качества жизни населения, чему способствует деятельность учреждений санаторно-курортного типа [1]. Действующая система санаторно-курортного лечения в Республике Беларусь является социокультурным наследием советской системы, базировавшимся на возможности оздоровления населения также и за счёт лечебных свойств природных ресурсов страны. Обретение суверенитета Республикой Беларусь привело к постепенному отказу от использования централизованного государственного управления в данной сфере, что

отразилось в свою очередь и на возникновении потребности привлечения частного капитала в санаторно-курортную систему суверенного государства. Возможность удовлетворения такой потребности привело к активному использованию туристического потенциала, в том числе и из-за рубежа.

Наряду с привычными формами оздоровления в учреждениях санаторно-курортного типа Беларуси для привлечения потребителей стали использоваться и гастрономические изыски, предлагаемые отдыхающим. Новшеством во многих санаториях стало внедрение питания по системе шведский стол: на выбор отдыхающим предлагают не только блюда кухонь народов мира, но и традиционные для белорусской кухни яства [2]. Также стала практиковаться точечная клиентоориентрованная реклама санаториев как объектов с уникальными предложениями аутентичных блюд, характерных для того или иного региона страны (например, жаркое «Берестье» в санатории «Солнечный»). Также подтверждением этому является презентация кулинарных традиций, которые представили санатории «Белпрофсоюзкурорта» на форуме «Открой Беларусь», проходившем в Республиканском дворце культуры профсоюзов (г. Минск, 28–29 апреля 2023 г.).

На данном форуме в качестве демонстрационных блюд на столе были выставлены копчёный угорь, фаршированная рыба (щука), мясные рулеты, руляда, грибная поливка, волованы с крапивой, рыбная кулебяка, завиванцы с яблоками, цибрики, “дзьмухаўцы” (в переводе с бел. означает «одуванчики»), домашняя колбаса с печенью, мозги свиные жареные, пирожки, купаты, линь, фазан, хлеб летчанский и т.д. Как следует из названий, на демонстрации были представлены не только исконные традиционные белорусские блюда, но и новации, а также блюда других кухонь (фаршированная щука, кулебяка, завиванцы и т.д.), часть из них была заимствована белорусами в результате длительных межкультурных контактов. И если некоторые названия демонстрационных блюд, как и они сами, были знакомы широкой массе посетителей, то другие стали новинкой. Это объясняется локальным бытованием и региональной спецификой данных кушаний. Для дегустации посетителям на форуме такие блюда подготовили повара, работающие в санаториях различных регионов нашей страны: «Приднепровский» (Гомельская обл.), «Лётцы» (Витебская обл.), «Нарочь» (Минская обл.), «Буг» (Брестская обл.) и т. д.

Рассмотрим более детально некоторые традиционные белорусские блюда, представленные на форуме «Открой Беларусь». Так как Республика Беларусь богата водными ресурсами, то издавна в рацион предков белорусов (особенно у жителей, проживающих вблизи водо-

ёмов) входили рыбные блюда из речной рыбы (в т. ч. и линя), которые стали для жителей нашей страны традиционными. Такие блюда и представили санатории, расположенные в северной части Республики Беларусь (Витебской и Гродненской областях), где природные водные ресурсы страны наиболее сосредоточены. На дегустационном столе в рамках проведения форума был достаточно широк ассортимент традиционных белорусских мясных блюд: руляда, домашняя колбаса с печенью, мозги свиные жареные и т.д., которые раньше готовили повсеместно.

Самобытность кулинарного наследия Полесского региона была представлена на форуме блюдами, приготовленными в санатории «Буг». Примечательно, что на дегустационный стол, организованный в рамках мероприятия, как сообщила БЕЛТА - Новости Беларуси (<https://www.belta.by/>): «Представили национальную кухню начиная с XI века - первые, вторые блюда, домашний хлеб, грибную поливку в хлебе. Гвоздь программы – утка фламбе в соляном коконе. Есть и сладости - "дзьмухаўцы" и манник» [3]. Более широкий ассортимент традиционных блюд представлен непосредственно в самой санатории «Буг» на Днях белорусской кухни, который проходит там по вторникам. В такие дни меню делают более разнообразным за счёт блюд из круп, картофеля (драники, картофельные пирожки, клецки), свинины и домашних колбас, а также грибов и т.д. Особый колорит в такие дни привносит стилизованная одежда официантов, украшение зала для приёма пищи рушниками с белорусским орнаментом и звучание белорусских песен во время еды [4].

Проведение дней белорусской кухни также практикуется и в других санаториях Республики Беларусь. Как анонсирует система санаториев Федерации профсоюзов Беларуси «Белпрофсоюзкурорт» каждый четверг для отдыхающих в них организуют Дни национальной кухни. Там можно попробовать как первые (свекольник и др.), так и вторые блюда белорусской кухни (драники, картофельную бабку, грибную мачанку с блинами, тушеный картофель с овощами и поджаркой по-белорусски и т. д.) [5]. В санатории «Лётцы», например, в такие дни готовят драчену, котлеты «Папаратъ-кветка», картофельные оладьи с фаршем, салат «Белые росы» и т. д. [6].

Кроме Дней национальной кухни в санаториях ФПБ для отдыхающих стало традиционным отмечание календарных праздников (Новый год, День женщин), религиозных праздников (Пасхи, Рождество), День Матери, День пожилого человека, День защитников Отечества и Вооружённых Сил Республики Беларусь, проведение народных гуляний на Масленицу и т. д.

Таким образом внедрение в практику Дней национальной кухни и элементов праздничной белорусской культуры в систему санаторно-курортного лечения в санаториях Федерации профсоюзов Беларуси «Белпрофсоюзкурорт» способствует сохранению и трансляции национальных традиций, в т.ч. и традиций питания в Республике Беларусь, формированию этнической идентичности и привязанности к малой родине у населения нашей страны. Также оно ориентировано на повышение культуры обслуживания и на привлечение иностранных граждан для оздоровления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция санаторно-курортного лечения и оздоровления населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Частное научно-производственное унитарное предприятие «Автоматизированные технологии туризма». – Режим доступа: https://www.sanatorii.by/?Концепцыя_sanatorno-kurortnogo_lecheniya_i_ozdorovleniya_naseleniya_Respubliki_Belarusi&ysclid=lkjginfo616237320. – Дата доступа: 24.07.2023.

2. Ресторан / Шведский стол [Электронный ресурс] // Юность ГУ «Санаторий “Юность»», официальный сайт. – Режим доступа: <https://yunost.by/pitanie/restoran?ysclid=lkkw2n5mrb822557439>. – Дата доступа: 18.07.2023.

3. Матвеева, Н. Куда поехать туристу? Регионы презентовали новые маршруты на форуме «Открой Беларусь» [Электронный ресурс] / Н. Матвеева // БЕЛТА – Новости Беларуси. 29.04.2023. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/kuda-poehat-turistu-regiony-prezentovali-novye-marshruty-na-forume-otkroj-belarus-563940-2023/?ysclid=lkiasr67cm680133923>. – Дата доступа: 27.06.2023.

4. Дни белорусской кухни в санатории Буг [Электронный ресурс] // Частное научно-производственное унитарное предприятие «Автоматизированные технологии туризма». – Режим доступа: <https://www.sanatorii.by/?news=21923&ysclid=lkjih5rvkd53000158>. – Дата доступа: 02.06.2023.

5. Дни национальной кухни в санаториях ФПБ [Электронный ресурс] // Официальный сайт санаториев Федерации профсоюзов Беларуси – «Белпрофсоюзкурорт». – Режим доступа: <https://kurort.by/novosti/dni-nacionalnoj-kuhni-v-sanatorijah-fpb.html?ysclid=lkjn42495n632224794>. – Дата доступа: 13.06.2023.

6. Санаторий «Лётцы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/letzyvitebsk/photos/a.753088495247635/970977486792067/>. – Дата доступа: 08.06.2023.

**Подсекция «БЕЛОРУССКОЕ И РУССКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ»**

УДК 81'276.6'373:[630+674]

В. У. Русак, заг. кафедры, канд. філал. навук
(БДГУ, г. Мінск)

**ЛЕКСІКА ГРЭКА-ЛАЦІНСКАГА ПАХОДЖАННЯ
Ў СКЛАДЗЕ БЕЛАРУСКАЙ ЛЕСАГАСПАДАРЧАЙ
І ЛЕСАПРАМЫСЛОВАЙ ТЭРМІНАЛОГІІ**

Да прадуктыўных спосабаў тэрмінаўтварэння адносіцца ўласналексічны, які заключаецца ў папаўненні нацыянальнай тэрмінасістэмы запазычанымі лексемамі.

Запазычаная лексіка – гэта пэўны пласт слоўнікавага складу беларускай мовы, які фарміраваўся на працягу ўсяго гістарычнага перыяду яе развіцця рознымі шляхамі пры ўзаемадзеянні з іншымі мовамі. Найбольшы пласт беларускай лесагаспадарчай і лесапрамысловай тэрміналогіі, утворанай уласналексічным спосабам, складаюць тэрміны грэчаскага і лацінскага паходжання. Як слушна адзначыла даследчыца Міксюк Р.В., «пастаноўка лясной гаспадаркі на навуковую аснову ў XIX–XX стст. патрабавала новых лексічных адзінак. Пры адсутнасці пэўнага тэрміна і немагчымасці яго стварэння сродкамі роднай мовы ўзнікла неабходнасць прамога, непасрэднага запазычання ў навуковым свеце заходнееўрапейскіх краін, дзе падобная тэрміналогія была ўжо створана, як правіла, на аснове грэчаскай або лацінскай мовы» [1, с. 85].

Некаторыя грэчаскія і лацінскія словы былі запазычаны вусным ці пісьмовым шляхам яшчэ ў старажытны перыяд у сувязі з прыняццем хрысціянства і непасрэднымі кантактамі з Візантыяй. А на працягу XIV–XVIII стст. грэка-лацінскія тэрміны пашырылі свае межы ў беларускай мове ў сувязі з перакладамі навуковай літаратуры.

Грэцызмы і лацінізмы сустракаюцца ў складзе самых разнастайных лексіка-семантычных груп лесатэхнічных тэрмінаў:

– у назвах раслін: *кедр* (ад лац. *cedrus*), *кіпарыс* (ад лац. *cuprèssus*), *платан* (ад лац. *platanus*), *туя* (ад лац. *thúja*), *акацыя* (ад лац. *acacia*), *айлянт* (ад лац. *ailanthus*), *барбарыс* (ад лац. *bérberis*), *глядычыя* (ад лац. *gleditschia*), *каштан* (ад лац. *castanea*);

– у назвах частак раслін: *флаэма* (ад грэч. *phloios*), *камедзь* (ад грэч. *kottidion*), *камбій* (ад лац. *cambium*), *калюс* (ад лац. *callus*);

– у назвах раслінных згуртаванняў: *асацыяцыя* (ад лат. *associatio*), *папуляцыя* (от лат. *populus*), *сінузія* (ад грэч. *synusia*);

– у назвах рэчываў, матэрыялаў: *абсарбент*, *адсарбент* (ад

лац. *sorbens*), *базальт* (ад лат. *basaltes*), *бітум* (ад лац. *bitumen*), *керамзіт* (ад грэч. *keramos*), *гербіцыд* (ад лац. *herba + caedere*);

– у намінацыях абстрактных навуковых паняццяў: *анабіёз* (ад грэч. *anabiosis*), *адгезія* (ад лац. *adhaesio*), *адвекцыя* (ад лац. *advection*), *анізатрапія* (ад грэч. *anisos + tropos*), *біятон* (ад грэч. *bios + topos*), *біяцэноз* (ад грэч. *bios + koinos*), *банітэт* (ад лац. *bonitas*), *суццэсія* (ад лац. *successio*), *таксацыя* (ад лац. *taxatio*), *кагезія* (ад лац. *cohaesus*), *гуміфікацыя* (ад лац. *humus + facere*);

– у назвах прыбораў, прыстасаванняў: *мензула* (ад лац. *mensula*), *кампрэсар* (ад лац. *compressio*) і інш.

Кампаненты грэчаскага паходжання адыгрываюць істотную ролю ва ўтварэнні складаных лесатэхнічных тэрмінаў. Па назіраннях навукоўцаў, выкарыстанне грэчаскіх элементаў звязана з тэндэнцыяй да інтэрнацыяналізацыі ведаў, характэрнай для сучаснага перыяду развіцця навукі і тэхнікі ва ўмовах інфармацыйнага грамадства. «Грэка-лацінскія тэрмінааэлементы складаюць асаблівы нейтральны тэрміналагічны фонд; <...> не належачы цяпер ні да якой жывой мовы, яны тым самым у роўнай ступені належаць усім (прынамсі, усім мовам, якія ўваходзяць у Еўрапейскі лінгвакультурны арэал)» [1, с. 208]». Тэрмінаўтварэнне на базе класічных моў прызнаецца навукоўцамі самым натуральным, правераемым шляхам да інтэрнацыяналізацыі і да стварэння моўнага знака, максімальна набліжанага да «ідэальнага тэрміна» [2].

Як паказаў праведзены аналіз, у складаных лесагаспадарчых тэрмінах высокай прадуктыўнасцю характарызуюцца кампаненты грэчаскага паходжання, якія могуць выконваць функцыю і асноўнага кампанента (канцавога), і ўдакладняльнага (пачатковага); многія тэрміны-кампазіты ўяўляюць сабой спалучэнне двух грэчаскіх кампанентаў.

Да ліку найбольш прадуктыўных апорных (канцавых) кампанентаў адносяцца наступныя звязаныя (якія не ўжываюцца самастойна) кампаненты грэчаскага паходжання:

– метр (ад *meter* ‘вымяраць’; прадуктыўны пры ўтварэнні найменняў вымяральных прыбораў): *арэометр*, *акселерометр*, *анемометр*, *барометр*, *вісказіметр*, *ганіёметр*, *дуцціламетр*, *дынамаметр*, *каларыметр*, *планіметр*, *пірометр*, *ксілометр*, *паралаксаметр*, *спектрометр*, *стэрэометр*, *пантометр*, *стэрэапантометр*, *тахометр*, *тахеометр*, *тэнзометр*, *манометр*, *фатометр*;

– трэф (ад *trophe* ‘харчаванне’; тэрміны з гэтым кампанентам маюць дачыненне да характарыстыкі жывых арганізмаў па асаблівасцях сінтэзу пажыўных рэчываў): *алігатроф*, *гетэратроф*,

сапратроф, фітатроф, геліятроф;

– фаг (ад phagos ‘пажыральнік’; выкарыстоўваецца ў тэрмінах, якія маюць дачыненне да характарыстыкі жывых арганізмаў па тыпе харчавання): *сапрафаг, алігафаг, дэтрытафаг, заафаг, монафаг;*

– топ (ад topos ‘месца’; выкарыстоўваецца ў тэрмінах, якія характарызуюць прастору пражывання жывых арганізмаў): *трофатоп, эдатоп, біятоп, эдафатоп, экатоп, гігратоп;*

– філ (ад philein ‘любіць’; выкарыстоўваецца ў тэрмінах, якія абазначаюць прыстасаванасць раслін да пэўных умоў пражывання, да спосабу апылення і да т. п.): *анемафіл, гідрафіл, геліяфіл, гіграфіл;*

– гамія (ад gamos ‘шлюб’; выкарыстоўваецца ў тэрмінах, якія абазначаюць спосабы апладнення): *зігагамія, плазмагамія, ізагамія, аагамія;*

– скоп (ад skopeo ‘гляджу’; прадуктыўны для ўтварэння назваў прыбораў або прыстасаванняў для назірання і ўстанаўлення параметраў абследаемых аб’ектаў): *рэласкоп, дэфектаскоп, стэрэаскоп.*

Да высокапрадуктыўных пачатковых звязаных кампанентаў адносяцца:

– аўта (ад autos ‘сам’; сінанімічны кампаненту сама): *аўтакарэляцыя, аўтагенез, аўтарэгуляцыя, аўтахтоны, аўтаэкалогія;*

– аэра (ад aer ‘паветра’; адпавядае паняццям ‘паветраны, авіяцыйны’): *аэравізуальны, аэракасмічны, аэраметад, аэрафотаплёнка, аэрасяўба, аэратаксацыя, аэраметад;*

– бія (ад bios ‘жыццё’; мае значэнне ‘які адносіцца да арганічнага жыцця’): *біямаса, біясфера, біяцэноз, біярэдуцэнты;*

– геа (ад gē ‘Зямля’; мае значэнне ‘звязаны з зямлёй’): *геабатаніка, геацэноз, геабіент, геадэзія, геалогія;*

– гелія (ад helios ‘сонца’; мае значэнне ‘у адносінах да сонца’): *геліяфіл, геліяфіт, геліятроф, геліябіент;*

– гігра (ад hygros ‘вільготны’; уносіць значэнне ‘які адносіцца да вільгаці, вільготны’): *гіграскапічны, гіграбіент, гіграфоб, гіграфіт, гіграморф;*

– гідра (ад hydor ‘вада’; уносіць значэнне ‘які адносіцца да вады’): *гідраўліка, гідрасфера, гідралагічны, гідраманіпулятар, гідратэхніка, гідрограф;*

– заа (ад zoon ‘жывёла’; паказвае на адносіны да жывёльнага свету): *заатэхнічны, заалагічны, заацэноз, зааспора, заахарыя;*

– мікра (ад mikros ‘малы’; паказвае на малую велічыню чаго-небудзь): *мікраарганізм, мікраўзвышэнне, мікрафаўна, мікрафлора, мікраэлемент;*

– меза (ад mesos ‘сярэдні, прамежкавы’; уносіць значэнне

‘прамежкавае становішча’): *мезаклімат, мезасфера, мезатрофы, мезафаўна, мезафілы*;

– эка (ад *oikos* ‘дом, жыллё’; уносіць значэнне ‘які адносіцца да экалогіі’): *экасістэма, экатып, экаморфа*.

Некаторыя грэчаскія кампаненты могуць выконваць як апорную функцыю, так і ўдакладняльную:

– фіт (от *phyton* ‘растение’): *гіграфіт, гідрафіт, ксерафіт, мезафіт, сапрафіт, эніфіт, геліяфіт – фітамаса, фітанцыды, фітапаталогія, фітацэноз, фітафтароз, фітаклімат, фітацэнатып*;

– ген (от *genos* ‘род, происхождение’): *патаген, мутаген – генатып, генафонд*.

У параўнанні з грэчаскай мовай, якая дала еўрапейскім мовам, у тым ліку і беларускай, вялікую колькасць элементаў, што выкарыстоўваюцца ў тэрмінаўтваральнай практыцы ў якасці кампанентаў складаных тэрмінаў, уклад лацінскай мовы ў гэтых адносінах больш сціплы. У аналізуемай тэрміналогіі сустракаюцца адзінкі з такімі лацінскімі звязанымі кампанентамі, як авія- (ад *avis* – птушка, адпавядае паняццю ‘авіяцыйны’: *авіядраўніна, авіяахова*); -фікацыя (ад *facere* – рабіць, абазначае ‘укараненне’: *лігніфікацыя, мадыфікацыя, пластыфікацыя, спецыфікацыя, эдыфікацыя, муміфікацыя, стратыфікацыя, гуміфікацыя*); -цыд (ад *caedo* – ‘забіваю’, адпавядае паняццю знішчэнне: *гербіцыды, пестыцыды, фітанцыды, фунгіцыды*).

Як паказала даследаванне, лексіка грэка-лацінскага паходжання значна папоўніла фонд навуковай лесатэхнічнай тэрміналогіі. Грэцызмы і лацінізмы сустракаюцца ў складзе многіх лексіка-семантычных груп лесагаспадарчых і лесапрамысловых тэрмінаў. Значную прадстаўленасць маюць грэка-лацінскія кампаненты ў структуры складаных тэрмінаў аналізуемай галіны.

ЛІТАРАТУРА

1. Міксюк Р.В. Лексічныя запазычанні пры фарміраванні лесагаспадарчай тэрміналогіі беларускай мовы // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 1998. Т.4. С. 84–86.

2. Мышак Е.А. Греко-латинские префиксы в англоязычной терминологии биотехнологии // Studia Humanitatis: Международный электронный научный журнал. 2018. № 2. URL: <http://st-hum.ru> (дата обращения 31.01.2024).

**ПОЛІМАРФІЗМ ЛЕКСІЧНЫХ АДЗІНАК
У «СЛОЎНІКУ ЛЯСНЫХ ТЭРМІНАЎ» (1926)**

Прадстаўленне тэрміналогіі ў выглядзе строга ўпарадкаванай сістэмы, якая адпавядае сучаснаму ўзроўню развіцця навукі, прадугледжвае аналіз парадыгматычных сувязей паміж тэрміна-адзінкамі. Да сувязей раўназначнага характару тэрміналогіі, разам з сінаніміяй, дублетнасцю, варыянтнасцю, адносяць т. зв. **полімарфізм** – існаванне фармальна розных тэрміналагічных намінацый, якія характарызуюцца семантычнай эквівалентнасцю, агульнасцю семантычнай функцыі, узаемазамяняльнасцю [1, с. 122]. Полімарфізм вывучаюць як на сінхранічным, так і на дыяхранічным зрэзах. Гэта дае магчымасць прааналізаваць працэс фарміравання тэрмінаадзінак, выявіць усе тэрміны з тоесным аб'ёмам семантыкі, ацаніць актыўнасць іх ужывання на розных гістарычных этапах, што, у сваю чаргу, выкарыстоўваецца ў працэсе ўніфікацыі і стандартызацыі нацыянальных тэрмінаў.

«Слоўнік лясных тэрмінаў» (1926) стаў першай спробай лексікаграфічнага апісання беларускіх тэрмінаў лясной гаспадаркі. Ён быў выдадзены «ў дыскусійным парадку» [2, с. 3] і характарызуецца багаццем паліморфных адзінак. Праведзены аналіз паказаў, што ў названым лексікаграфічным выданні зафіксаваны семантычна суадносныя рознаструктурныя тэрміны, якія ўзніклі ў выніку экстэрнальнага, анамасіялагічнага і лексемнага полімарфізму.

Экстэрнальны полімарфізм, у адпаведнасці з фармулёўкай, дадзенай даследчыкам Д. В. Дзятко, «звязаны з праяўленнем ізафункцыянальных і ізаструктурных уласцівасцей мовы, якія не парушаюць тоеснасці моўнай адзінкі самой сабе і не выклікаюць у тэрміне семантычна-паняційных (унутраных) зрухаў» [1, с. 122]. У аналізуемым слоўніку зафіксаваны экстэрнальныя паліморфы фаналагічнага і граматычнага падтыпаў.

Фаналагічны полімарфізм прадстаўлены фармальнымі рэалізацыямі тэрміна, тоеснымі па марфемным складзе і граматычнай характарыстыцы. Як правіла, узнікненне фаналагічных паліморфаў абумоўлена суіснаваннем розных падыходаў да адаптацыі запазычаных адзінак. Так, у межах розных храналагічных перыядаў у беларускай лесагаспадарчай і лесатэхнічнай тэрміналогіі зафіксаваны такія фаналагічныя паліморфы, як *дэндралёгія* – *дэндралогія*, *зоолёгія*

– *заалогія, ксілёметр – кілометр, сартымэнт – сартымент, сэквэстар – секвестар* і інш. У «Слоўніку лясных тэрмінаў» фаналагічны полімарфізм прадстаўлены толькі ў адным выпадку: *бэлька – балька*.

Граматычны полімарфізм уласцівы асобным тэрмінам, якія могуць мець розныя паказальнікі дыферэнцыяцыі роду / ліку: *кляса (ж.р.) – клас (м.р)*. У «Слоўніку лясных тэрмінаў» гэты падтып прадстаўлены у двух выпадках: *парубка – поруб, сучча – сукі*.

Анамасіялагічны полімарфізм звязаны з частковым ці поўным змяненнем структуры тэрміна. У аналізуемым выданні зафіксаваны анамасіялагічныя паліморфы афіксальнага і сінтаксічнага падтыпаў.

Тэрмін *афіксальны полімарфізм* у сучаснай тэрміналогіі ўжываецца для абазначэння намінацый, якія абазначаюць адно і тое самае паняцце, не супадаюць марфемным складам, але пры гэтым належаць да аднаго лексіка-граматычнага класа [1, с. 126]. У «Слоўніку лясных тэрмінаў» афіксальны полімарфізм прадстаўлены трыма падтыпамі – суфіксальным, прэфіксальным і гібрыдным:

1) суфіксальны падтып характарызуецца карэляцыяй суфіксаў (ці іх спалучэнняў): *галалёдзіца – галалёд, лузганец – лузгун, выцярэбліванне – выцераб, суша – сухмень, лісічка – лісіца, маладняк – маладнік, шчэлка – шчыліна, візірка – візір, градка – града, куна – куніца*;

2) прэфіксальны полімарфізм звязаны з карэляцыяй прыставак (або іх спалучэнняў): *бязьдзейны – нядзейны, недавыруб – недаруб, вобруб – абруб, плата – выплата*;

3) гібрыдны полімарфізм (звязаны з карэляцыяй спалучэнняў суфіксаў і прэфіксаў) прадстаўлены ў тэрмінах *ляснік – палясоўшчык, махавік – імішэннік*.

Сінтаксічны полімарфізм характарызуецца канкурэнцыяй суадносных па значэнні мана- і полікампанентных тэрмінаў ці некалькіх полікампанентных тэрмінаў. У аналізуемым выданні зафіксавана 3 умоўныя канструкцыі:

1) аднакампанентны тэрмін – двухкампанентны тэрмін: *робінія – белая акацыя, чыніш – арэндная плата, браконьер – самапраўны паляўнічы, выдзел – вылучэньне дрэвастанаў, бугай – вып звычайная, марозіна – марозная шчыліна, імішара – імховае балота, луціца – абалоністая хвоя, ралья – ворная зямля, асмолак – смаляк пнёвы, лесапрамысловец – лясны купец, чарналесіца – лісцяны лес*;

2) аднакампанентны тэрмін – трохкампанентны тэрмін: *друкар – вялікі яловы караед, слонік – вялікі хваёвы даўганосік*;

3) двухкампанентны тэрмін – двухкампанентны тэрмін:

- мадэль $A_s \leftarrow V_{ad} \quad j$ - $A_s \leftarrow C_{adj}$ (канкурыруюць тэрміны-словазлучэнні з аднолькавым галоўным кампанентам-назоўнікам і рознымі залежнымі кампанентамі, выражанымі прыметнікамі): *высокаствольны дрэвастан* – *насенны дрэвастан*, *дубільная кара* – *гарбоўная кара*, *лес экспартны* – *лес вывазны*, *парасткавая гаспадарка* – *нізкаствольная гаспадарка*, *абаронны лес* – *ахоўны лес*, *захвоставаты ствол* – *зарывісты ствол*, *каштарысная лесасека* – *чарговая лесасека*, *ствол гонкі* – *ствол уносісты*, *слуп кварталны* – *слуп гранічны*;

- мадэль $A_s \leftarrow V_s$ – $C_s \leftarrow V_s$ (канкурыруюць тэрміны-словазлучэнні з рознымі галоўнымі кампанентамі-назоўнікамі і аднолькавымі залежнымі кампанентамі, выражанымі назоўнікамі): *вылучэнне дрэвастанаў* – *выдзел дрэвастанаў*, *гонкасць дрэва* – *поўнадрэўнасць дрэва*;

- мадэль $A_s \leftarrow V_s$ – $A_s \leftarrow V_{adj}$ (суадносныя тэрміны маюць аднолькавы галоўны кампанент-назоўнік, залежныя ж кампаненты ў іх выражаны па-рознаму (у адным выпадку гэта назоўнік, у другім – прыметнік): *вал для сяўбы* – *вал сьвальны*, *высечка ў пень* – *высечка суцэльная*, *канал для асушкі* – *асушальны канал*, *адрэз у камлі* – *ніжні адрэз*.

Лексемны полімарфізм звязаны з існаваннем канкурэнтных аднаслоўных намінацый. У аналізуемым выданні суадносяцца:

- тэрміны ўласнамоўнага паходжання: *тапор* – *сякера*, *пліска* – *сітаўка* – *падманка*, *падрост* – *помаладзь*, *смаршчок* – *асялок* – *храпач*, *трэска* – *шчэпка*, *пажарышча* – *смаль*, *сучча* – *лаmachча*, *галлэ* – *лаmachча* – *хвораст*, *паглыннанне* – *убіранне*, *матыль* – *мятлік* – *матылёк*, *бервяно* – *калода*, *віціна* – *бярліна*, *вязанка* – *бярэмя*, *даход* – *прыбытак*, *дор* – *лучына*, *клей* – *смала*, *вяха* – *амяла*, *ляшчына* – *арэшнік*, *лыка* – *луцьцё*, *масляк* – *казляк*, *роў* – *яр*, *адбой* – *кляймо*;

- уласнамоўныя і запазычаныя намінацыі: *абводак* – *абрыс*, *без'іменьнік* – *анонім*, *вілка* – *шаблон*, *водаўбордівасць* – *гіграскапічнасць*, *дагавор* – *кантракт*, *суніца* – *паземка*, *нагной* – *кампост*, *корнягрыб* – *мікарыдза*, *рудзяк* – *ортиштэйн*, *плошча* – *пляц*, *першатвор* – *аўтэнтык*, *градуснік* – *тэрмомэтр*;

- адзінкі іншамоўнага паходжання: *абрыкос* – *марэля*, *бусоль* – *компас*.

Такім чынам, аналіз фактычнага матэрыялу паказаў, што на пачатковым этапе фарміравання полімарфізм у беларускай тэрміналогіі лясной гаспадаркі прадстаўлены дастаткова шырока. Гэта тлумачыцца тым, што ў перыяд станаўлення нацыянальнай тэрміналогіі адбываўся своеасаблівы агляд і фіксацыя ўсіх наяўных

рэсурсаў, якія змагла прадаставіць мова патрэбнасцям выражэння навуковых паняццяў.

ЛІТАРАТУРА

1. Дзятко Д. В. Беларуская матэматычная тэрміналогія: ста-наўленне, структура, функцыянаванне. Мінск: БДПУ, 2009. 192 с.

2. Беларуская навуковая тэрміналогія. Вып. 8. Слоўнік лясных тэрмінаў. Менск: ІнБелКульт, 1926. 79 с.

УДК 821.161.3-1'373.612.2

В. У. Русак, заг. кафедры, канд. філал. навук
(БДГУ, г. Мінск)

ЧАСЦІНАМОЎНАЯ КЛАСІФІКАЦЫЯ МЕТАФАР У ПАЭМЕ ЯКУБА КОЛАСА «НОВАЯ ЗЯМЛЯ»

Сярод выяўленчых сродкаў паэтычнай мовы Якуба Коласа самым прадуктыўным з'яўляецца метафар. Класіфікацыя метафар ажыццяўляецца па розных крытэрыях, адзін з якіх улічвае часцінамоўную прыналежнасць.

У цесным перапляценні метафар найчасцей у паэме Якуба Коласа сустракаюцца дзеяслоўныя метафары. Напрыклад: *елкі <...> таемна з хвоймі шаталісь; жыта збажынкi <...> людзям радасна смяюцца; цені страшна і маўкліва <...> затанцуюць; прачнуўся лес ад бразгатання; у вокны дождж буйны зазвоніць*. Пры гэтым найбольш частотнымі з'яўляюцца тыя дзеяслоўныя метафары, дзякуючы якім фарміруецца прыём увасаблення. Уласціваасці чалавека ў паэтычным кантэксце Якуба Коласа пераносяцца:

– на неадушаўлёныя прыродныя аб'екты: *зашэпчуць краскі між сабою; дзярэўцы пышна красавалі, на свет вясёла пазіралі; зямельцы неба ўсміхнецца; старыя хвоі і яліны <...> глядзелі хораша, любоўна; ные жоўценькі пясочак; луг бубніць таемна, глуха; палыселі касагоры; крыніца <...> у старых карчах загаманіла;*

– на жывёл, птушак, насякомых: *пташкі голасна і здольна смяюцца мілым шчабятаннем; тут пчолка ў вуллях гаманіла; пчолы спяваюць хорам; парасяткі <...> ўсяму дзівілісь несканчона;*

– на з'явы прыроды: *ветрык з каласкамі вядзе прыемную размову; снягі ўжо раставалі і дружна ў полі балбаталі; агонь сярдуе; мароз <...> адзін па лесе пахаджае;*

– на прадметы быту: *гуменца, крытае саломай, ад доўгіх часаў пасівела; звон аб прыпек скавародны <...> спяваў ім песню святою; збаны, гаршкі між іх тулілісь, і тры цабэркі там стаялі і чарады*

свае **чакалі**; з ім **падсмейваюцца** колы; **азнаў** тут бедны човен гора; **глядзеў** хлеў гэты старычнай; **косы свішчуць і смяюцца**.

У асобных выпадках дзеслоўныя метафары дазваляюць асэнсаваць адцягненныя паняцці (думкі, пачуцці, перажыванні, эмоцыі) у якасці аб'ектаў матэрыяльнага свету: **мыслі вандравалі**; сюды бяда **пананаўзала і гэтак прыкра назірала**; потым злосць яго **астыла**; і доўга сыпалісь праклёны, пакуль Міхал свой гнеў **не выліў**.

Названы тып метафар у коласаўскім творы значна пашыраецца за кошт дзеепрыметнікаў і дзеепрыслоўяў, ужытых у пераносным значэнні: **старасць, неўзаметкі падкраўшыць** злодзеям срэдзь ночы, <...> **змыкае вочы**; **елка ў пары з хваіною, абняўшыць** цесна над вадою; **гудуць пакрыўджаныя** пчолкі; **лес <...> стаіць**, як амярцвелы, **башлык надзеўшы чысты**, белы (старасць, елкі і хвоі, лес, пчолы набываюць чалавечыя рысы); **Міхал ступіў на двор кватэры з душою, згрызенай без меры** (душа асэнсоўваецца ў якасці матэрыяльнага аб'екта).

І дзеясловы, і дзеепрыслоўі, якія пакладзены ў аснову метафары, могуць быць як адзіночнымі, так і з залежнымі словамі. Дастаткова частотныя ў аналізуемай паэме пераходныя дзеясловы-метафары: **гэты ветрык дураслівы траве злёнай чэша грывы**; у агародзе **мак чырвоны <...> ткаў прыўдалыя вяночкі**; **рве рачулка свае пумы**; зіма і тут **збірала клумкі**; **мароз <...> скаваў і рэчкі, і азёры**; **мароз бярозе белай тчэ ўбранне**; **лёд <...> вартуе ходы ўсе і гоны**; на ніцях **белай павуціны прывозяць восень павучкі**; **мароз <...> рукі ціха ўздыме**. Шматлікія спалучэнні дзесловаў з прамымі дапаўненнямі, на нашу думку, робяць метафарычныя вобразы больш насычанымі, шматмернымі.

Сярод субстантыўных (назоўнікавых) метафар у паэме «Новая зямля» сустракаюцца як адна-, так і двухкампанентныя. Значэнне метафар, якія ўзнікаюць на базе аднаго назоўніка (уласна назоўнікавых метафар), па назіраннях В.Д. Старычонка, «выяўляецца ў пэўнай маўленчай сітуацыі, шматлікіх сувязях слова з іншымі кампанентамі метафарычнага кантэксту» [1, с. 133]: **Сняжынкі жвавая гуляюць, садок і дворык засцілаюць бялюткім, чыстым палаценцам**; **У новых хутрах** вербы, клёны, і ўсюды чыста, **бель такая**; **Зямлі не чуеш пад сабою і ловіш белы пух** рукою; **Застылі рэчкі, азярыны пад гнётам белай кажурны** (у паэтычным кантэксте Коласа назоўнікі **палаценца, хутра, пух** набываюць метафарычнае значэнне 'снег', назоўнік **кажурына** мае значэнне 'лёд').

Пераважаюць у «Новай зямлі» двухкампанентныя назоўнікавыя метафары – спалучэнні двух слоў, адно з якіх ужываецца ў

метафарычным значэнні, а другое – у прамым. Найбольш пашыраны генетыўныя метафары – канструкцыі з родным склонам, у якіх на першым месцы ў назоўным склоне змяшчаецца галоўны вобразна-сэнсавы фокус метафары, а на другім – тэма словазлучэння: *крылы сонца, лавы жыта, завеса хмарак, дарога жыцця*. Генетыўная метафара прадстаўлена ў разнастайных паводле паняццёвай класіфікацыі метафарычных мадэлях:

– антрапаморфнай (заснаваная на прадстаўленні навакольнай рэчаіснасці ў асацыятыўнай сувязі з чалавечымі формамі і якасцямі): *спеў збажынак, валасы стрэхаў, жалбы ветру, зрэнкі зацьмення, жал песні, заміранне струн, твар неба, твар восені, смех васілёчкаў, песні палёў, вочкі даляў*;

– артэфактнай (у якасці адсылачных вобразаў выступаюць аб'екты, створаныя чалавекам – артэфакты): *сцяна галін, пялёнка смугі, шоўк травінак, шоўк нябёс, абрус неба, люстра водаў, струны цішы, сетка лісця, абрусы грэчак, пазалота сонца, сетка сняжынак*;

– натураморфнай (прадстаўляе з'явы ў асацыятыўнай сувязі з жывой і нежывой прыродай): *павуціна страху, багны нябёсаў, хвалі часу, ноч нябыту, агонь і жар пакуты, мора зыкаў, кветкі жыцця, мора збожжжа, пажар злосці, лёд жыцця*.

У асобных выпадках двухкампанентныя назоўнікавыя метафары складаюцца з метафарычнага назоўніка і адноснага прыметніка: *ковы ледзяныя, скрэпы ледзяныя, людская хваля, хвалі травяныя*. Такія канструкцыі, на думку В.Д. Старычонка, выступаюць сінонімамі да генетыўных метафар і легка ў іх трансфармуюцца [1, с. 135].

Зафіксаваны ў паэме «Новая зямля» прыметнікавыя метафары, якія ў навуковай літаратуры называюцца таксама метафарамі-эпітэтамі ці метафарычнымі эпітэтамі [2, с. 460], паколькі яны з'яўляюцца вынікам узаемадзеяння тропай: метафара «накладваецца» на эпітэт: *ласкавы ветрык, амярцелыя даліны, сцежачка сляная, кучаравыя снапчкі, хвалькі жвавыя, дарожкі адзінокія, лес вясёлы, лес безгалосны, каса гаваркая, вечар гутарлівы, лес пануры, сняжынкi жвавыя, луг бязмоўны*.

Заслугоўваюць увагі і прыслоўныя метафары. Як правіла, у стварэнні такіх метафар у коласаўскім творы прымаюць удзел якасныя прыслоўі, якія прыпісваюць аб'ектам жывой і нежывой прыроды чалавечыя ўласцівасці: *прыветна скрыпнулі вароты, дрыжыць агенчык сіратліва, лес глядзіць гаротна, лес набожна стаіць, комінак гаротна над дахам высіўся маркотна, гуменца смутна пазірала, вецер жаласна спявае, шугала польмя праворна*,

цьма сярдзіта схісянецца, **прыветна** вокны пазіраюць, глушэц <...> рассеўся **важна** і балбоча, мароз <...> ідзе **сярдзіта**, глядзіць **пакоша-луг гаротна**, глядзіць **прыветна** дзянёк зрання, сярпок скрыгоча **прагавіта**.

Такім чынам, у паэме Якуба Коласа «Новая зямля» сустракаюцца метафары разнастайнай часцінамоўнай прыналежнасці. Найбольш распаўсюджанымі з’яўляюцца дзеяслоўныя метафары; сярод назоўнікавых найбольш частотнымі выступаюць генетыўныя; прадстаўлены метафары-прыметнікі і метафарычныя прыслоўі.

ЛІТАРАТУРА

1. Старычонак В. Д. Метафара ў беларускай мове: на матэрыяле субстантываў. Мінск: Выд-ва БДПУ. 2007. 175 с.

2. Левин Ю.А. Структура русской метафоры / Ю. А. Левин // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М: Языки русской культуры. 1998. С. 457–463.

УДК 811.161.3

В.І. Самахавец, выкладчык кафедры беларускай філалогіі
(БДГУ, г. Мінск)

АДСЫЛАЧНАЯ ПАРАМЕТРЫЗАЦЫЯ Ў БЕЛАРУСКІХ ІНКАРПАРАВАННЫХ СЛОЎНІКАХ

У лексікаграфіі адсылкі з’яўляюцца дастаткова важным элементам метаструктуры слоўнікаў. Як правіла, яны выкарыстоўваюцца для ўстанаўлення ўзаемасувязі паміж першасным (самастойным) слоўнікавым артыкулам і звязанымі з ім залежнымі (несамастойнымі) слоўнікавымі артыкуламі:

ПАДАБАЌЦА, -аюся, -аешся, -аецца; *незак.*, *каму*. Быць даспадобы, выклікаць сімпатыю да сябе. || *зак.* **спадабаЌца**, -аюся, -аешся, -аецца і **упадабаЌца**, -аюся, -аешся, -аецца (разм.).

УПАДАБАЌЦА *гл.* падабацца [1].

Прынята лічыць, што адсылачная параметрызацыя выконвае некалькі дастаткова істотных лексікаграфічных функцый:

а) тлумачэнне тэрмінаў і паняццяў: калі азначэнне ўключае спецыялізаваныя або складаныя тэрміны, адсылкі могуць паказаць на іншыя тэрміны з больш простымі або базавымі тлумачэннямі, дапамагаючы карыстальніку слоўніка лепш зразумець сэнс;

б) сувязь паняццяў: адсылкі могуць паказваць на звязаныя або блізкія паняцці, якія могуць быць цікавымі карыстальніку; гэта садзейнічае больш глыбокаму разуменню кантэксту і звязаных тэм;

в) пазбяганне цыклічных азначэнняў: часам паняцці і тэрміны могуць знаходзіцца ў адносінах узаемнай залежнасці, і адсылкі дапамагаюць пазбегнуць цыклічных характарыстык; замест таго, каб узаемна спасылацца адзін на аднаго (*кляштар – праваслаўны манастыр; манастыр – праваслаўны кляштар*), тэрміны і паняцці могуць быць апісаны з выкарыстаннем навігацыйных прыёмаў (*кляштар – гл. манастыр*);

г) акумуляцыя інфармацыі: адсылкі могуць падштурхнуць карыстальніка слоўніка да пашырэння сваіх ведаў, падаючы інфармацыю пра больш шырокія тэмы, звязаныя з дадзеным тэрмінам;

д) спрашчэнне навігацыі па слоўніку: выкарыстанне адсылак дапамагае чытачу хутчэй знаходзіць патрэбную інфармацыю, паколькі ён можа самастойна акрэсліць кола ўзаемазвязаных тэрмінаў або канцэпцый (прынцып “рух па ланцужку”);

е) паглыбленне разумення: адсылкі дазваляюць чытачу паглыбіць сваё разуменне тэмы шляхам прыцягнення дадатковых матэрыялаў або дэталей.

Відавочна, што выкарыстанне разнастайных адсылачных памет (у тым ліку і шрыфтавых выдзяленняў у слоўнікавых артыкулах тых адзінак, якія тлумачацца ў слоўніку) скіравана ў тым ліку і на скарачэнне памеру корпуса слоўніка і кандэнсацыю моўнага або экстралінгвістычнага матэрыялу. Увогуле прадметам адсылкі могуць быць любыя звесткі, якія змяшчаюцца ў слоўніку.

У беларускай інкарпараванай лексікаграфіі адсылкі выкарыстоўваюцца некалькі больш абмежавана ў параўнанні з аўтаномнымі слоўнікамі. Гэта звязана з меншым аб’ёмам корпусаў інкарпараваных слоўнікаў. Увогуле адзначаецца пэўная заканамернасць: чым больш вузкі корпус слоўніка, тым менш у ім адсылачных слоўнікавых артыкулаў, і наадварот.

У структуру слоўнікавых артыкулаў беларускіх інкарпараваных слоўнікаў адсылкі ўводзяцца з дапамогай памет *гл.* (пераважна ў тлумачальных слоўніках) і *см.* (пераважна ў тлумачальных слоўніках з рускай метамовай апісання або ў руска-беларускіх перакладных слоўніках):

вряд – см. Уряд [2, с. 146];

квартяное войско – см. войско кварттяне [3, с. 506];

логвіца – падатак за кумпякі, г. з. за мяса, гл. мезлева [4, с. 671];

расповѣдати – гл. Повѣдати [5, с. 357].

У лінгвістычнай літаратуры фіксуюцца нешматлікія спробы распрацоўкі тыпалогіі лексікаграфічных адсылак, у прыватнасці вылучаюцца ідэнтыфікацыйныя, гіпера-гіпанімічныя, рэляцыйныя,

адыцыйныя, кантэнтныя, экстранавігацыйныя і аперацыйныя адсылкі [6, с. 328–334].

У беларускай інкарпараванай лексікаграфіі найбольш пашыраны ідэнтыфікацыйныя і адыцыйныя адсылкі.

Ідэнтыфікацыйныя адсылкі паказваюць на аднолькавае семантычнае аб'ёму некалькіх адзінак апісання:

еўня (евня) *см.* асець [7, с. 281];

карыякінез – карнокінез. *Гл.* мітоз [8, с. 42];

літургіён – гл. служэбнік [9, с. 203].

Ідэнтыфікацыйныя адсылкі паводле формы адрозніваюцца ад такога сумежнага лексікаграфічнага прыёму, як адрасацыя, але сутнасна вельмі яму блізкія. Як правіла, сувязь паміж першасным і другасным слоўнікавымі артыкуламі з'яўляецца аднакіраванай: другасны слоўнікавы артыкул змяшчае адсылку да першаснага, а сам першасны слоўнікавы артыкул не змяшчае ніякіх указанняў на другасны слоўнікавы артыкул. Такая асіметрычная пабудова рээстра слоўніка з'яўляецца неаптымальнай, паколькі такім чынам парушаецца прынцып сістэмнасці.

Разнавіднасцю ідэнтыфікацыйных адсылак з'яўляецца **рээстравая інверсія** – загалоўныя адзінкі, звязаныя адсылачнымі сувязямі, адрозніваюцца паміж сабой парадкам кампанентаў: **квартиное войско** – *см.* войско кварттяне [3, с. 506].

Адыцыйныя адсылкі з'яўляюцца элементамі слоўнікавай метаструктуры, якія паказваюць на сувязь пэўных рээстравых адзінак, што заснавана на іх абазначэнні паняццяў адной тэматычнай групы (падгрупы і пад.) і не праяўляецца ў знешняй форме адпаведных тэрмінаў [6, с. 332].

Звычайна адыцыйныя адсылкі выкарыстоўваюцца суб'ектыўна і абумоўлены імкненнем аўтараў паказаць сувязь розных паняццяў, павялічыць інфармацыйны патэнцыял слоўніка:

кусаць рукі. *Гл.* кусаць пальцы [10, с. 33];

логвіца – падатак за кумпякі, г. з. за мяса, *гл.* мезлева [4, с. 671];

слегі *см.* закотвіны [7, с. 284];

спарыш – <...> *гл.* Рай, Раю, Раёк [11, с. 412].

У гэтых выпадках без правядзення дадатковага даследавання нельга сцвярджаць, што семантыка паняццяў унутры груп *кусаць рукі* – *кусаць пальцы*; *логвіца* – *мезлева*; *слегі* – *закотвіны*; *спарыш* – *раёк* ідэнтычная, а самі паняцці нейкім чынам звязаны паміж сабой.

Відаць, адыцыйныя адсылкі дастаткова важныя для пашырэння агульнапрафесійнага кругагляду карыстальнікаў, але ў многіх выпадках яны не садзейнічаюць выяўленню сістэмных адносін паміж тэрмі-

намі, г. зн. не павялічваюць інфармацыйныя магчымасці слоўніка, а толькі ўскладняюць навігацыю па ім [6, с. 333].

Цэлы шэраг адсылак, якія выкарыстоўваюцца ў беларускіх інкарпараваных слоўніках, выходзіць па-за межы прапанаванай класіфікацыі. У прыватнасці, сюды адносяцца адсылкі да разнастайных графіка-фанетычных мадыфікацый загаловачных адзінак:

вряд – см. Уряд [2, с. 146];

кумсь см. при кѹмсь <...> [12, с. 15];

навозка – зл. навозка [13, с. 378];

Рэм / Rhemus / – <...> гл. Ромул [14, с. 65];

слічны – гл. злічны [11, с. 412] і інш.

Такім чынам, адсылачная параметрызацыя адыгрывае важную ролю ў беларускіх інкарпараваных слоўніках, паколькі забяспечвае паўнату і разуменне дэфініцый, азначэнняў або перакладных эквівалентаў. Яны прадастаўляюць карыстальнікам дадатковую інфармацыю, скіроўваюць да сумежных і ўзаемазвязаных тэрмінаў або канцэпцый, і тым самым пашыраюць інфармацыйныя магчымасці лексікаграфічных прац.

ЛІТАРАТУРА

1. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / уклад.: І. Л. Капылоў [і інш.] ; пад рэд. І. Л. Капылова. – Мінск : Беларус. Энцыкл. імя Петруся Броўкі, 2016. – 968 с.
2. Законодательные акты Великого княжества Литовского XV–XVI вв. : сб. материалов. – Ленинград : Гос. социально-экономическое изд-во, 1936. – 152 с.
3. Уния в документах : сост. В. А. Теплова, З. И. Зуева. – Минск : Лучи Софии, 1997. – 518 с.
4. Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. – Мінск : Выд-ва АН БССР, 1936. – Т. I: IX–XVII ст. – 678 с.
5. Александрья / скл. У. В. Анічэнка ; рэд. В. І. Баркоўскі. – Мінск : Выд-ва АН БССР, 1962. – 364 с.
6. Дзятко, Д. В. Беларуская лінгвістычная тэрмінаграфія : манаграфія / Д. В. Дзятко. – Rīga : BVKI, 2023. – 780 с.
7. Лакотка, А. І. Нацыянальныя рысы беларускай архітэктуры / А. І. Лакотка. – Мінск : Ураджай, 1999. – 366 с.
8. Папоў, В. І. Кароткі беларуска-рускі тлумачальны батанічны слоўнік / В. І. Папоў, В. І. Рагаўцоў / Тэрміналагічны зборнік ’’89–’’90 / рэд. М. В. Бірыла, А. І. Жураўскі, Л. А. Антанюк. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – С. 37–49.
9. Тэмперны жывапіс Беларусі канца XV–XVIII стагоддзяў :

каталог / аўт.-скл. Н. Ф. Высоцкая. – Мінск, 1986. – 207 с.

10. Милюченков, С. А. Белорусское народное гончарство / С. А. Милюченков ; науч. ред. В. К. Бондарчик. – Минск : Наука і тэхніка, 1984. – 182 с.

11. Песні народных свят і абрадаў / укл. і рэд. Н. С. Гілевіча. – Мінск : БДУ, 1974. – 462 с.

12. Карскій, Е. Къ вопросу о влияніи литовскаго и латышскаго языковъ на белорусское наречіе / Е. Карскій // Русскій Филологическій Вестникъ. – 1903. – Т. XLIX. – С. 12–22.

13. Хрэстаматыя па гісторыі беларускай мовы / скл. У. В. Анічэнка [і інш.]. – Мінск : Выд-ва АН БССР, 1962. – 326 с.

14. Станкевіч, Я. Беларуска-расійскі (Вялікалітоўска-расійскі) слоўнік / Я. Станкевіч. – Нью-Ёрк, 1989. – 1305 с.

УДК 811.161.3373.421

В. М. Гусева, ст. выкл.
(БДГУ, г. Мінск)

ПРАБЛЕМА ВАРЫЯНТНАСЦІ І СІНАНІМІЎ Ў ТЭРМІНАЛОГІІ

Праблема сінаніміі ў тэрміналогіі на працягу дзесяцігоддзяў выклікае дыскусіі лінгвістаў, прычым не губляюць актуальнасці такія важныя пытанні, як месца і роля сінанімаў у тэрмінасістэмах, адрозненне тэрміналагічных сінанімаў ад лексічных, крыніцы і шляхі з’яўлення тэрмінаў-сінанімаў, іх класіфікацыя і інш.

Прыхільнікі нарматыўнага падыходу ў тэрміналогіі лічаць, што прысутнасць сінанімаў у тэрмінасістэмах не апраўдана, так як наяўнасць некалькіх тэрмінаў для абазначэння аднаго навуковага паняцця толькі ўскладняе мову навукі. Акрамя таго, адсутнасць сінанімаў з’яўляецца адным з важных патрабаванняў, якія прад’яўляюцца да “ідэальнага” тэрміна. На думку Д.С. Лотэ, такія з’явы, як поўная сінанімія, полісемія і аманімія не павінны дапускацца ў тэрміналогіі, а існаванне двух тэрмінаў для аднаго паняцця прыводзіць да таго, што “у адзін з іх паступова будзе ўкладацца змест ці больш вузкі, чым у другі, ці больш шырокі, ці, нарэшце, зусім іншы”. [1] Шэраг лінгвістаў (Л.А. Булахоўскі, А.Б. Шапіра, В.С. Ахманова і інш.) лічаць, што сінанімія не выконвае ў тэрмінасістэмах ніякіх функцый, а толькі перашкаджае рэалізацыі камунікатыўных задач у сферы навукі.

Існуюць і іншыя погляды на названую праблему. В.П. Даніленка лічыць, што сінанімія ў тэрміналогіі – натуральная праява законаў мовы і ёсць шмат прычын для існавання і ўжывання сінанімічных

найменняў аднаго і таго ж паняцця”. [2] В.М. Лейчык, С.Д. Шэлаў, С.В. Грынёў, В.А. Татарчук і інш. не толькі прызнаюць наяўнасць тэрміналагічнай сінаніміі, але і расцэнвяюць яе як станоўчы працэс, які сведчыць аб высокім узроўні развіцця навукі.

У сучасных тэрміналагічных даследаваннях сінанімію разглядаюць як прадукт моўнага развіцця, важны для навуковага працэсу, у сувязі з тым што сінанімічныя тэрміны не толькі называюць адно і тое ж паняцце, але і могуць выяўляць розныя яго бакі і аспекты, таму іх з’яўленне абсалютна апраўдана. Іншымі словамі, “тэрмін апісвае тую ці іншую з’яву або аб’ект у межах адной тэрмінасістэмы, сінонім робіць тое самае, але з упорам на некалькі іншую дэталізацыю”. [3]

Ю.У. Слажанікіна вылучыла наступныя асноўныя крыніцы сінаніміі (і дублетнасці) тэрмінаў: выкарыстанне двух іншамоўных найменняў; выкарыстанне рускага і іншамоўнага найменняў; вар’іраванне формы тэрміна (словаўтваральнай, марфалагічнай, фанетычнай); з’яўленне ідыялектаў асобных даследчыкаў і аказіянальных тэрмінаў; стварэнне тэрмінаў за кошт выкарыстання ўласных імёнаў; існаванне сучаснага і ўстарэлага найменняў і інш. [4] Такая разнастайнасць шляхоў сведчыць аб тым, што “тэрміналогія папаўняе рэсурсы з розных крыніц і з дапамогай розных моўных сродкаў, што фарміраванне кожнай тэрмінасістэмы мае працяглую гісторыю, у якой адлюстроўваюцца асаблівасці фарміравання мовы пад уплывам унутраных і знешніх фактараў”. [2]

Нягледзячы на шматлікія даследаванні праблемы сінаніміі, у тэрміназнаўстве адсутнічае адзінае разуменне гэтай з’явы. Навукоўцы па-рознаму трактуюць паняцці “тэрмін-сінонім”, “тэрмін-дублет”, “тэрмін-эквівалент”, “тэрмін-варыянт”. Параўнаем некаторыя вядомыя тыпалогіі і класіфікацыі.

С.В. Грынёў вылучае тэрміны-сінонімы і эквіваленты, а сінонімы, у сваю чаргу, падзяляе на варыянты (атрыманыя ў выніку змянення формы тэрміна) і дублеты (сінонімы з рознай формай). [5]

К.А. Авербух у якасці варыянтаў тэрміна разглядае абсалютныя сінонімы (дублеты) і сінонімы па сігніфікацыі. [6]

У.М. Лейчык вылучае ў тэрміналогіі зместавую, фармальную, функцыянальную і стылістычную варыянтнасць, а сінанімію лічыць толькі праявай варыянтнасці. [7]

На думку Ю.У. Слажанікінай, варыянтнасць з’яўляецца фундаментальнай уласцівасцю мовы, а сінанімія – адной з форм яе рэлізацыі. [4] Даследчык прапануе наступную класіфікацыю:

Варыянты (дублеты):

- фанетычныя;
- сінтаксічныя;
- словаўтваральныя
 - суфіксальныя (аднакаранёвыя сінанімічныя словы з рознымі афіксамі);
 - марфалага-сінтаксічныя;
 - абрэвіятуры і шматслоўныя тэрміны;
 - словазлучэнні і складаныя словы;
- сінанімічныя тэрміны, з’яўленне якіх абумоўлена розным паходжаннем.

Н.У. Сандавала адзначае, што адносна тыпалогіі тэрмінаў-сінонімаў і варыянтаў не існуе адзінага меркавання і такое разыходжанне выклікана некалькімі прычынамі, у тым ліку розным разуменнем сінаніміі, разнастайнасцю крыніц тэрміналагічнай сінаніміі і інш. [8]

Даследчык вылучае семантычнае і фармальнае вар’іраванне тэрміна, у семантычнае ўключае сінонімы і дублеты (абсалютныя сінонімы), да фармальнага адносіць варыянты і прапануе наступную тыпалогію тэрмінаў-варыянтаў: абрэвіяцыйныя; марфалагічныя; словаўтваральныя; марфалага-словаўтваральныя; універбацыйныя (*нерухомая маёмасць – нерухомасць*); фанетыка-арфаграфічныя; эліптычныя.

На думку В.А. Татарынава, “сінонім (і варыянт) у тэрміналогіі – гэта актыўны моўны сродак фіксацыі новага погляду на навуковы аб’ект” [9]. Навуковец вылучае фармальна-структурныя варыянты, аномасіялагічныя варыянты і сінонімы.

Відавочнай уяўляецца адсутнасць адзінства і сістэмнасці у вызначэнні паняцця варыятыўнасці (варыянтнасці) тэрміна, аднак у цэлым можна вылучыць два асноўныя падыходы. Адны даследчыкі К.С. Гарбацэвіч і інш.) лічаць, што варыятыўнасць зыходзіць з адрознення у структурным афармленні тэрміна, такі від тэрміналагічнай варыятыўнасці называецца фармальным. Іншыя (С.Д. Шэлаў, І.М. Жылін і інш.) вылучаюць як фармальную варыятыўнасць (у плане выражэння), так і семантычную (у плане зместу).

С.Д. Шэлаў прапановаў наступнае азначэнне: “Варыятыўнасць (варыянтнасць) тэрмінаў – суадносіны рада тэрмінаў, пры якіх яны ўсе маюць агульнасць паняццёвага зместу, абумоўленую азначэннем (тлумачэннем) аднаго з іх, а паняццёвы змест астатніх тэрмінаў можа быць растлумачаны трансфармацыямі моўнай структуры гэтых тэрмінаў як вытворных ад таго, які мае азначэнне (тлумачэнне),

прычым адпаведныя пераўтварэнні маюць месца і ў агульнай мове”. [10] На думку С.Д. Шэлава, паняцці “дублетнасць” і “эквівалентнасць” з’яўляюцца праявамі “сінаніміі”, а “варыятыўнасць” (“варыянтнасць”) – гэта асобная з’ява.

Такім чынам, нягледзячы на адсутнасць адзінага погляду, большасць сучасных даследчыкаў пагаджаюцца з думкай, што тэрміналогія, як і мове, у цэлым уласціва сінанімія. В.А. Татарынаў сцвярджае, што чым вышэй узровень развіцця навуковай думкі, тым разнастайней яе выражэнне ў моўных формах. [9]

ЛІТАРАТУРА

1. Лотте, Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики / Д.С. Лотте. – М.: Изд-во АН СССР, 1961.
2. Даниленко, В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. – М.: Наука, 1977.
3. Таранова, Е.Н., Бубырева, Ж.А., Таранов, А.О. Проблема синонимии в специальной терминологии // Вестник ТПГУ. 2016. №2 (167)
4. Сложеникина, Ю.В. Терминологическая лексика в общезыковой системе / Ю.В. Сложеникина. – Самара: СамГПУ, 2003.
5. Гринев, С.В. Введение в терминоведение: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С.В. Гринев. – М.: Московский лицей, 1993.
6. Авербух, К.Я. Общая теория термина: комплексно-вариативный подход: Автореф. д-ра филол. наук. – М., 2005.
7. Лейчик, В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура / В.М. Лейчик – М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
8. Сандалова, Н.В. Вариологические аспекты юридических терминов в русском и английском языках (по терминографическим источникам): Автореф. канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2010.
9. Татаринов, В.А. Теория термина: история и современное состояние / В.А. Татаринов. – М.: Московский лицей, 1996.

АНТАНІМІЯ Ў ТЭРМІНАЛОГІІ ЛЯСНОЙ ГАСПАДАРКІ

Тэрміналогіі як моўнай падсістэме ўласціва з'ява антаніміі – сродку выражэння супрацьлегласці і кантрастнасці. Улічваючы, што «ў тэрміналогіі антанімія стала сродкам выражэння неабходных і непазбежных з'яў навукі» [1, с. 25], можам пагадзіцца з думкай В.П.Даніленкі, што для тэрміналогіі антанімія ўласціва нават больш і «істотна не адрозніваецца ад адпаведнай з'явы ў агульналітаратурнай мове» [1, с. 65]. Антонімы ў мове спецыяліста любой галіны не толькі выяўляюць супрацьлеглы сэнс у змесце, але адыгрываюць значную ролю ў структураванні паняццяў.

Акрамя таго, антанімічныя адносіны ў тэрміналогіі стасуюцца з некаторымі ўласцівымі асаблівасцямі моўнага плана. Тэрміны як адзінкі павінны мець нязменнае і зразумелае пазакантэкстнае значэнне, што, бяспрэчна, упывае на станючыя ўмовы для праяўлення антаніміі ў тэрміналогіі. Антанімічныя адносіны заснаваныя на супрацьпастаўленні канкрэтных якасцей, таму не парушаюць асноўных прынцыпаў тэрміналогіі – дакладнасці, адназначнасці і стылістычнай нейтральнасці.

У тэрміналогіі антонімы выяўляюцца праз пэўныя крытэры: супрацьлегласць значэнняў, узаемнае супрацьпастаўленне, аднолькавае лексічнае спалучэнне [2, с. 56]. Трэба адзначыць, што асэнсаванне тэрмінаў на аснове проціпастаўлення іх значэнняў спрыяе больш дасканалому ўсведамленню паняццяў, іх месца, узаемазалежнасці і ўзаемадзеянню у межах тэрмінасістэмы.

У тэрмінасістэме лясной гаспадаркі вылучаюцца аднаслоўныя (тэрміналагічныя словазлучэнні, полівербы) і мнагаслоўныя (універбы) антонімы, пры гэтым апошнія колькасна пераважаюць над першымі. У групу аднаслоўных антонімаў уваходзяць асобныя субстантыўныя тэрміналагічныя намінацыі: *ацыдафіл – ацыдафоб*. Полівербы ўяўляюць сабой тэрміналагічныя двух- ці трохкампанентныя словазлучэнні, у асноўным утвораныя па наступных структурных мадэлях:

- «прыметнік + назоўнік» (*біятычныя фактары – абіятычныя фактары; гумідны ландшафт – арыдны ландшафт*);
- «прыметнік + прыметнік + назоўнік» (*экстэнсіўная лясная гаспадарка – інтэнсіўная лясная гаспадарка*);

- «прыметнік + назоўнік + назоўнік» (*прыродныя кампаненты ландшафту – антарпагенныя кампаненты ландшафту*).

Антанімія мнагаслоўных тэрмінаў перадаецца, як правіла, пры дапамозе процілеглых па значэнні асобных кампанентаў, у якасці якіх выкарыстоўваюцца прыметнікі. Рэалізацыя ў антанімічных апазіцыях значэння проціпастаўлення з дапамогай ад’ектываў-азначэнняў тлумачыцца тым, што менавіта прыметніку як часціне мовы ўласцівы якасныя прыметы, якія служаць асновай для фарміравання антанімічных адносін [2, с. 58].

Па спосабе выражэння антанімічных адносін вылучаюць лексічную (рознакаранёвыя антонімы) і словаўтваральную антанімію (аднакаранёвыя антонімы), абодва гэтыя тыпы сустракаюцца і ў тэрміналогіі лясной гаспадаркі.

Лексічныя тэрміны-антонімы могуць быць выражаныя назоўнікамі (*драбналістасць – буйналістасць*) і прыметнікамі (*суглінак лёгкі – суглінак цяжкі; галоўная парода – другарадная парода*). «Большасць лексічных антонімаў складаюць кампаненты састаўных тэрмінаў, што тлумачыцца тым, што ў антанімічныя адносіны ўступаюць відавочныя азначэнні састаўных тэрмінаў, якія ў адпаведнай мікрагрупе выражаюць супрацьлеглыя па якой-небудзь якасці прыкметы паняцця» [3, с. 50]. Гэта сведчыць аб тэндэнцыі тэрміна адлюстроўваць змест паняцця, а не абазначаць толькі адмаўленне процілеглага: *голанасеннае дрэва – накрытанасеннае дрэва, глебапалішальнае дрэва – глебапагаршальнае дрэва, мяккалісцевыя пароды дрэў – цвёрдалісцевыя пароды дрэў*.

Да словаўтваральных тэрмінаў адносяцца тэрмінаадзінкі, процілегласць якіх фармальна выражана пры дапамозе словаўтваральных сродкаў (напрыклад, прыставак, у тым ліку іншамоўнага паходжання *мона-, полі-, а-, і інш.*): *монасістэмная мадэль ландшафту - полісістэмная мадэль ландшафту*.

Словаўтваральныя тэрміны-антонімы выражаны:

- назоўнікамі (*алігатрофы – мегатрофы*);
- прыметнікамі – кампанентамі састаўных тэрмінаў (*занальныя ландшафты – інтарзанальныя ландшафты; ліквідная драўніна - неліквідная драўніна*).

Арыентуючыся на класіфікацыю, прапанаваную Л.А. Новікавым, вылучаюць кантрадыкторныя, кантрарныя, кампліментарныя і канверсіўныя антонімы [3, с. 190–241]. Такая класіфікацыя ахоплівае ўсе варыяты антанімічных зносін паміж супрацьлеглымі аб’ектамі, іх прыкметамі і тэндэнцыямі развіцця.

Кантардыкторныя амонімы – гэта словы, якія адпавядаюць фармальна супрацьлеглым паняццям, выступаюць у мове як супрацьлеглыя, у іх няма сярэдняга (прамежкавага) ланцужка [3, с. 94]: *дамінантны ген – рэцэсіўны ген; натуральны адбор – штучны адбор; монакарпічныя расліны – полікарпічныя расліны*. Такія антонімы з'яўляюцца ўзаемавыключальнымі. Часта можна сустрэць пары аднакаранёвых слоў, у якіх прысутнічае адмоўны словаўтваральны прэфікс, які ўказвае на адсутнасць прыкметы *прадукцыйнасць – непрадукцыйнасць, занальны ландшафт – азанальны ландшафт*.

Да кантрарных тэрмінаў-антонімаў адносяцца тэрміны, якія выражаюць якасную супрацьлегласць, поступовую змену прыкметы, тут магчыма пабудова градуальных апазіцый [4, с. 44]. Кантрарныя антонімы характарызуюцца адносінамі процілегласці, а не ўзаемавыключэння, гэта значыць, яны не дапускаюць адмоўнай трансфармацыі Паміж крайнімі членамі антанімічнай парадыгмы звычайна маецца сярэдні, прамежкавы элемент. *высокапрадукцыйны дрэвастой – нізкапрадукцыйны дрэвастой; высокапаўнотны дрэвастой – нізкапаўнотны дрэвастой*.

Кампліментарнымі антонімамі прынята лічыць антонімы, якія выражаюць прыкмету дадатковасці. Асновай такіх антонімаў з'яўляюцца відавныя супрацьлеглыя паняцці, якія дапаўняюць адзін аднаго да выражэння пэўных межаў той ці іншай прыкметы: *гетэратрофы* (ад ст.-грэч. *hetero* – *іншы*, *i trofi* – *ежа*) – *аўтамтрофы* (ад ст.-грэч. *auto* – *сам* і *trofi* – *ежа*); *гамагенны ландшафт – гетэрагенны ландшафт* (ад грэч *homogenes* – *аднародны*, *heterogenes* – *рознародны*). «Кампліментарныя тэрміны-антонімы раскрываюць адзін з бакоў паняцця, вербалізаванага родавым тэрмінам» [5, с. 57]. Пашырэнне кампліментарнай антанімічнай пары нейтральным кампанентам немагчыма, у такіх тэрміналагічных парах, як правіла, суадносіцца род і від.

Да канверсіўных ці вектарных амонімаў адносяцца антонімы, звязаныя з выражэннем супрацьлеглай накіраванасці прыкмет, дзеянняў, працэсаў. Такі тып антаніміі прадстаўлены аднакаранёвымі парамі тэрмінаў, адзін з якіх пабудаваны пры дапамозе тэрмінаэлемента, які выражае спрацьлегласць: *вертыкальнае азеляненне – гарызантальнае азеляненне; унутрыладшафтныя ўзаемасувязі – міжландшафтныя ўзаемасувязі*.

Можна адзначыць, што у тэрміналогіі лясной гаспадаркі антанімія з'яўляецца важным фактарам тэрміналагічнай сістэмы, пры гэтым істотна не адрозніваецца ад антаніміі ў агульналітаратурнай

мове. Тэрміны, звязаныя антанімічнымі адносінамі, абазначаюць палярныя элементы тэрміналігічнага поля, маюць аднолькавыя родавыя адпаведнасці і прадстаўлены кантрадыктарнымі, кантрарнымі, кампліментарнымі і канверсіўнымі антонімамі.

ЛІТАРАТУРА

1. Даниленко, В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.

2. Андреева, А. У. Антанімія ў беларускай тэрміналогіі індустрыі турызму і гасціннасці / А. У. Андреева // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2019. – № 2. – С. 56–61.

3. Новиков, Л. А. Семантический анализ противоположности в лексике / Л. А. Новиков // Новиков Л. А. Избранные труды. Т. 1: Проблемы языкового значения. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – С. 17–337.

4. Разводовская, Я. В. Антонимия в терминологии языка: на материале лексики репродуктивного здоровья английского, русского и белорусского языков / Я. В. Разводовская // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2013. – № 4 (78). – С. 42–45.

5. Таранова, Е. Н., Ермакова, Л. Р., Бубырева, Ж. А. Терминологическая синонимия и антонимия в лексике русского и немецкого языка (на примере терминов ландшафтоведения) / Е. Н. Таранова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2016. – №14. – С. 55–60.

УДК 821.161.3-26

В.А. Мандзік, канд. філал. навук, ст. навук. супр.
(ЦДБКМіЛ НАН Беларусі, г. Мінск)

АСАБЛІВАСЦІ ДЫСТРЫБУЦЫІ ЗЫЧНАГА [Z] У БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРНАЙ МОВЕ

Дыстрыбуцыя (ці размеркаванне) у лінгвістыцы – сукупнасць усіх акружэнняў, у якіх сустракаецца моўны элемент, усе пазіцыі адносна пазіцый іншых элементаў. На фанетычным узроўні ў любой мове існуюць дыстрыбуцыйныя законы, якія рэгулююць размеркаванне гукаў у працэсе маўлення. Гэтыя законы ўключаюць правілы і абмежаванні, якія паказваюць на здольнасць / няздольнасць пэўнага гука / класа гукаў спалучацца з іншымі гукамі. Такім чынам, дыстрыбуцыя кожнага канкрэтнага гука цалкам залежыць ад магчымасці яго камбінацыі (злучэння) з іншымі гукамі [1, с. 87].

Цвёрдая афрыката [z] – самы рэдкі па ўжывальнасці гук беларускай мовы. Аналіз корпуса «Арфаэпічнага слоўніка беларускай мовы» [2] дазволіў выявіць толькі 23 лексемы (без уліку вытворных слоў), дзе гэты гук функцыянуе. Беларускіх слоў сярод іх вельмі мала (напрыклад, *дзынкаць, дзвынкаць, дзылінкаць* і вытворныя), значна больш даўнейшых і адносна новых запазычанняў (*пэндзаль, ксяндзоўскі, камікадзэ, якудза*), а таксама складаных і складанаскарочаных лексем, дзе [z] узнікае ў выніку азванчэння парнай глухой афрыкаты [ц] (*спецгрупа, нацдэм, куц-галоп* і інш.).

Прычым паводле ўжывальнасці ў сучанай беларускай літаратурнай мове найбольш распаўсюджаны якраз дзве апошнія групы. Так, пошук прыкладаў выкарыстання лексем *дзынкаць* і *камікадзэ* на сайце zviazda.by паказаў, што форма першага слова ўжываецца толькі аднойчы: *Потым загаманілі, дружна задзынкалі чаркамі ды шклянкамі, палезлі чокацца да жаніха* (<https://zviazda.by/be/news/20140529/1401310868-vyaselle-u-nalibokah>). У той жа час для слова *камікадзэ* было знойдзена 13 кантэкстаў, напрыклад: *Насякомыя наводзяць сябе як камікадзэ – гінучы пад смалой, яны адначасова аслабляюць сасну перад атакамі новых жукоў* (<https://zviazda.by/be/news/20170829/1503955699-yak-u-belarusi-zmagayusca-z-karaednym-usyhannem-sasny>).

Значна больш распаўсюджана ў беларускай мове мяккая афрыката [z’], у тым ліку дзякуючы шматлікім выпадкам чаргавання [д] з [z’] пры змене форм слова: *карагод – у карагодзе, нагода – пры нагодзе*. З пункту погляду артыкуляцыі і акустычных уласцівасцей [z] і [z’] адрозніваюцца паміж сабой у такой жа ступені, як і іншыя пары цвёрдых і мяккіх зычных. Аднак з пункту погляду фаналогіі «ніякіх функцыянальных адносін паміж фанемамі [дз] і [дз’] не ўстанавілася» [3, с. 10]. Гэта значыць, што ў мове не існуюць суадносныя пары слоў, якія б адрозніваліся толькі цвёрдым і мяккім [z] у ідэнтычнай фанетычнай пазіцыі (тыпу *вугал – вугаль*).

Абмежаванае функцыянаванне цвёрдага [z] у беларускай фанетычнай сістэме абумоўлівае і абмежаваную яго спалучальнасць з галоснымі і іншымі зычнымі. Так, у межах каранёвай марфемы [z] спалучаецца з [э] (*вандзэлак*), [о] (*дзот*), [ы] (*дзылінкаць*), [а] (*пэндзаль*), але не спалучаецца з [у]. Гэтае дыстрыбуцыйнае абмежаванне здымаецца пры ўжыванні склонавых форм назойнікаў, у якіх каранёвая марфема заканчваецца на [z]: *якудза – якудзу* (вінавальны склон), *ксёндз – ксяндзу* (давальны і месны склоны).

Што тычыцца кансанантнай дыстрыбуцыі цвёрдага [z], то пэўныя звесткі пра яе знаходзім у выданні «Фанетыка беларускай літаратурнай мовы» [4]. Так, паводле гэтай крыніцы, у межах

каранёвай марфемы [z] выступае першым членам толькі двух двухкампанентных кансанантных спалучэнняў: **[zy]** (*вэдзгаць*) і **[zb]** (*дзвынкаць*). Намі зафіксаваны яшчэ тры двухкампанентныя групы зычных з пачатковым [z], які ўзнікае ў выніку працэсу азванчэння парнай глухой афрыкаты [ц], – **[zd]** (*плацдарм*), **[zз]** і **[zз’]**. Прычым два апошнія спалучэнні ўжываюцца ў словах, якія прыйшлі да нас з кітайскай мовы, пераважна гэта ўласныя назоўнікі: *Чытаў пісьменнік і Арыстоцеля, і кітайскага філосафа Лао Цзы* (<https://zviazda.by/be/news/20231226/1703600660-kali-pachynayussa-raspovedy-pra-smargon>);

Першая ў Кітаі лічбавая інтэлектуальная электрасетка правінцыйнага ўзроўню была пабудавана ва ўсходнекітайскай правінцыі Цзянсунь (<https://zviazda.by/be/news/20240123/1705989106-u-pravincyi-zyansun-pabudavana-lichbavaya-intelektualnaya-elektrasetka>). Выпадкаў 3-кампанентных спалучэнняў з пачатковым цвёрдым [z] не знойдзена.

Паводле Л.Ц. Выгоннай, [z] у якасці другога члена выступае толькі ў адной двухкампанентнай групе **[нз]** (*ксяндзоўскі*) і ў адной трохкампанентнай **[нзл’]** (*нэндзлік*). Аднак у кітайскіх уласных назвах фіксуецца яшчэ спалучэнні **[н’зз’]**: *Жыхарка Пекіна Ван Цзін неаднойчы падарожнічала на Сіньцзяну* (<https://zviazda.by/be/news/20240119/1705645252-urumchy-za-minuly-god-navedali-100-milyonau-turystau>) і **[нзз]**: *Шыр кітайскай зямлі абмывае разводдзем Янцзы* (<https://zviazda.by/be/news/20231226/1703574628-mao-czedun-kitayski-raet-xx-stagoddzya>).

На стыку прыстаўкі і кораня ўжываецца адзінкавае спалучэнне **[нзн]** (*нэндзны*). Такім чынам, у межах унутрыслоўнай фанетыкі кансанантная дыстрыбуцыя [z] пашыраецца ў асноўным за кошт запазычанняў з кітайскай мовы.

Яшчэ адна пазіцыя, якую мэтазгодна ўлічваць пры выяўленні дыстрыбуцыйных уласцівасцей цвёрдага [z], – **сандхіяльны стык** у складаных і складанаскарочаных словах. Паколькі ў маўленні любы кампазіт павінен рэалізоўвацца як цэласнае фанетычнае слова, то канцавы [ц] першай асновы азванчаецца перад пачатковымі звонкімі другой асновы, утвараючы спецыфічныя кансанантныя групы. Л.Ц. Выгоннай былі адзначаны толькі дзве з іх: **[zy]** (*спецгароднінагандаль*) і **[zз]** (*спецзаданне*); абодва гэтыя спалучэнні ўжываюцца і ў межах каранёвых марфем. Аднак дэталёвы аналіз лексічнага матэрыялу паказвае, што такіх спалучэнняў значна больш. Так, толькі ў выніку далучэння часткі *спец-* да слоў, што пачынаюцца са звонкіх зычных, атрымліваем групы **[zб]** (*спецбатальён*), **[zd]**

(*спецдэталі*) і інш. А вось у якасці другога члена двухкампанентных кансанантных спалучэнняў у становішчы сандхі [z] не выступае.

У разглядаемай пазіцыі функцыянуюць і трохчленныя групы, дзе [z] можа быць першым членам ([zзd] – *бліцздымак*, [zγp] – *спецгрупа*, [zбр] – *спецбрыгада*) або другім членам ([нзз] – *таніцзала*, [pzy] – *куруц-галоп*, [pzy'] – эрцгерцаг; заўважым, што першым членам у дадзеным выпадку з'яўляецца санорны, а трэцім – звонкі фрыкатыўны). У якасці трэцяга члена трохчленных груп [z] не выступае. Такім чынам, найбольш шырокія дыстрыбуцыйныя сувязі гук [z] рэалізуе ў якасці першага члена 2-кампанентных кансанантных груп у каранёвых марфемах і ў сандхіяльнай пазіцыі. Афрыката ніколі не выступае трэцім членам трохкампанентных груп; калі ж яна ў такіх спалучэннях ідзе другой, то першы член – заўсёды санорны зычны.

ЛІТАРАТУРА

1. Падлужны, А. І. Дыстрыбуцыйныя класы фанем у беларускай мове / А. І. Падлужны // *Выбраныя працы* / А. І. Падлужны ; уклад.: В. П. Русак, В. І. Уласевіч, Т. Я. Шэмет. – Мінск : Беларуская навука, 2015. – С. 87–97.

2. Арфаэпічны слоўнік беларускай мовы / Нац. акад. навук Беларусі [і інш.] ; уклад.: В. П. Русак [і інш.] ; рэдкал.: В. П. Русак, Ю. С. Гецэвіч, С. І. Лысы. – Мінск : Беларуская навука, 2017. – 757 с.

3. Беларуская мова: цяжкія пытанні фанетыкі, арфаграфіі, граматыкі / А. І. Падлужны [і інш.] ; пад рэд. А. І. Падлужнага. – Мінск : Народная асвета, 1987. – 141 с.

4. Выгонная, Л. Ц. Спалучэнні гукаў у межах слова / Л. Ц. Выгонная // *Фанетыка беларускай літаратурнай мовы* / І. Р. Бурлыка [і інш.] ; рэд. А. І. Падлужны. – Мінск, 1989. – С. 142–224.

УДК 81'373.21 (476.7)

В.М. Босак, д-р с.-г. навук, праф. (БДСГА, г. Горкі);

А.А. Босак, дац., кан філ. навук (БДЭУ, г. Мінск)

ТАПАНІМІКА “МАЛОЙ РАДЗІМЫ”: ГІСТАРЫЧНЫ АСПЕКТ

Захаванне духоўных і матэрыяльных набыткаў “малой радзімы” не толькі дазваляе чалавеку не страціць свае карані, але і закладвае падмурак для захавання гісторыі і культуры ўсёй краіны. У гэтым сэнсе захаванне трапных мясцовых выразаў вельмі актуальна.

У вёсцы Смаляніца (рэгіён Верхняга Над'ясельдзя) бытуе шмат своеасаблівых тапонімаў, якія маюць вызначаны гістарычны аспект і асабліва трапна перадаюцца мясцовай верхнеясельдскай гаворкай

[1, 2]. Усяго на тэрыторыі Верхняга Над'ясельдзя (Пружанскі раён Брэсцкай вобласці і сумежжа) вылучана сем адмысловых гавораў, якія маюць адметныя фанетычныя, марфалагічныя і лексічныя асаблівасці [3–21]. Тапанімічныя назвы вёскі Смаляніца ўмоўна можна падзяліць на некалькі груп:

1) назвы, якія звязаны з гістрычнымі падзеямі. Найбольш вядомай з'яўляецца *Паляцкі трыб* – дарога-прасека ў Ружанскай пушчы, якая была пракладзена царскімі войскамі падчас вызвольнага паўстання Вінцэнта Кастуся Каліноўскага ў 1863 годзе для ўзмацнення кантролю за перамяшчэннямі групаў паўстанцаў. Сюды ж, хутчэй за ўсё, патрэбна аднесці тапонімы *Лісоў трыб*, *Жылінскі трыб*, *Пэрэздзіцкі трыб*;

2) назвы, звязаныя з былымі ўладальнікамі той ці іншай мясціны. У сваю чаргу яны падзяляюцца на назвы, якія звязаны з канкрэтнай асобай (*Борысоў город*, *Бубначоў хутор*, *Горохова гора*, *Клюкачысіна града*, *Коло Жэбруна*, *Коло Полькі*, *Коло Рупекі*, *Коло Юлькі*, *Куксова гора*, *Лізэрт*, *Марціноў рог*, *Мошкароў хутор*, *Паўлушыны корчыкі*, *Рыбэль поле*, *Рыціцкая града*, *Солоўёвэ*, *Сэльвэсюкоў город*, *Цімоховэ*, *Чудоў клін*, *Шымэлёў хутор*, *Юдзіны корчыкі*); дзяржаўныя ўладанні (*Казённэ* – Ружанская пушча); уладанні жыхароў іншых вёсак (*Белка*, *Бэрозоўка*, *Гутэнске озеро*, *Краснік*, *Осэтніца*, *Хорэўскі луг*, *Літоўске*);

3) назвы, якія звязаны з прадметамі ці з'явамі навакольнага асяроддзя (*Барсуковіца*, *Багны*, *Броды*, *Бэрозоўская дарога*, *Вокніна*, *Вынімкі*, *Глінкі*, *Горы*, *Градкі*, *Грэбля*, *Доўгая хвоінка*, *Дэсэціны*, *За горэю*, *За грудком*, *Зэлёнэ*, *Кішка*, *Козёл*, *Колесніца*, *Конскіе могліцы*, *Ліс'і норы*, *Мацоўка*, *Міромох*, *Морашкова гора*, *На бэрэзіні*, *На ліповіку*, *Ольшынка*, *Плэс*, *Под загородом*, *Половіца*, *Поплавы*, *Поросле*, *Смыкавіца*, *Сценка*, *Тартак*, *Тэмра*, *Чулінда*, *Шчэтэнка*, *Чэрэчэнік*, *Юшковэц*, *Ясэнэц*);

4) новыя назвы, якія з'явіліся ў сувязі з праведзеным землеўпадкаваннем (*Коло хвоі* – адзінае дрэва, якое засталася пасля асушэння балота, *Доўгая клетка*, *Друга клетка*, *Коло шлюза*, *За мостом*, *За сошэю*, *Коло грыбка*, *Острова*, *Палігон*, *Пэрыша клетка*, *Трэця клетка*, *Чэрэз сошу*).

Такім чынам, даследуемыя тапонімы вёскі Смаляніца (Пружанскі раён Брэсцкай вобласці – Верхняе Над'ясельдзе) прадстаўлены трапнымі мясцовымі назвамі, якія з'яўляюцца нашай культурнай і духоўнай спадчынай.

ЛІТАРАТУРА

1. Босак, А.А. Тапаніміка Пружанскага раёна ў гістарычным аспекце / А.А. Босак, В.М. Босак, С.А. Кузьміч // Скарбы народнай

мовы. – Мінск, 2005. – С. 206–211.

2. Босак, В.М. 3 лексікі роднай вёскі (вёска Смаляніца Пружанскага раёна Брэсцкай вобласці) / В.М. Босак, А.А. Босак // Народныя скарбы. – Мінск, 2008. – С. 31–32.

3. Босак, А.А. Адметныя асаблівасці гаворак Верхняга Над'ясельдзя / А.А. Босак, В.М. Босак // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. – Пинск: ПолесГУ, 2008. – С. 169–170.

4. Босак, А.А. Асаблівасці назваў адзення ў гаворках Верхняга Над'ясельдзя / А.А. Босак, В.М. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2016. – С. 42.

5. Босак, А.А. Атлас гаворак Пружанскага раёна Брэсцкай вобласці і сумежжа (Верхняга Над'ясельдзя). Лексіка / А.А. Босак, В.М. Босак. – Мінск, 2006. – 124 с.

6. Босак, А.А. Атлас гаворак Пружанскага раёна Брэсцкай вобласці і сумежжа (Верхняга Над'ясельдзя). Фанетыка і марфалогія / А.А. Босак, В.М. Босак. – Мінск, 2005. – 94 с.

7. Босак, А.А. Гаворкі Верхняга Над'ясельдзя / А.А. Босак, В.М. Босак; Інстытут мовазнаўства НАН Беларусі. – Мінск, 2007. – 134 с.

8. Босак, А.А. Лінгвагеаграфічнае даследаванне лексікі гаворак Верхняга Над'ясельдзя / А.А. Босак, В.М. Босак // Природная среда Полесья: особенности и перспективы развития. – Брест: Альтернатива, 2010. – С. 135.

9. Босак, А.А. Назвы агародніны ў гаворках Верхняга Над'ясельдзя / А.А. Босак, В.М. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2017. – С. 79.

10. Босак, А.А. Народныя гаворкі Верхняга Над'ясельдзя / А.А. Босак, В.М. Босак // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук. – 2008. – № 1. – С. 3–7.

11. Босак, А.А. Фанетычныя асаблівасці гаворак Верхняга Над'ясельдзя / А.А. Босак, В.М. Босак // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук. – 2009. – № 1. – С. 74–79.

12. Босак, В.М. Асаблівасці “лясной тапанімікі” ў гаворках Верхняга Над'ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2015. – С. 72.

13. Босак, В.М. Гаворкі Верхняга Над'ясельдзя на дыялектнай мапе Брэсцка-Пінскага Палесся / В.М. Босак, А.А. Босак // Прыроднае асяроддзе Палесся: асаблівасці і перспектывы развіцця. – Брэст, 2006. – С. 255.

14. Босак, В.М. Даследаванне народных гаворак Верхняга Над'ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2013. – С. 47.

15. Босак, В.М. Інавацыйныя з'явы ў гаворках Верхняга Над'ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2014. – С. 26.

16. Босак, В.М. Лінгвагеаграфічнае даследаванне лексічных асаблівасцей гаворак Верхняга Над'ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. – 2017. – № 1. – С. 91–95.

17. Босак, В.М. Назвы насякомых у гаворках Верхняга Над'ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2021. – С. 106–107.

18. Босак, В.М. Назвы свойскіх і дзікіх птушак у гаворках Верхняга Над'ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2022. – С. 130–131.

19. Босак, В.М. Тапонім “сасновая ігліца” ў гаворках Верхняга Над'ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. Военная подготовка. – Минск: БГТУ, 2023. – С. 132–134.

20. Босак, В.Н. Говоры Верхнега Над'ясельдзя / В.Н. Босак, А.А. Босак // Филология. – 2018. – № 1. – С. 34–36.

21. Клімчук, Ф.Д. Гаворкі Заходняга Палесся / Ф.Д. Клімчук. – Мінск: Навука і тэхніка, 1983. – 128 с.

УДК 811.161.3(075.8)

В.Д. Астрэйка, канд. філал. навук,
заг. кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
(УНАНБ, г. Мінск)

БАЛЦКІ СУБСТРАТ У ГАВОРКАХ ПАЎДНЁВА-ЎСХОДНЯЙ ДЫЯЛЕКТНАЙ ЗОНЫ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

Паўднёвы ўсход Беларусі здаўна прыцягвае ўвагу даследчыкаў славяна-балцкай (resp. балта-славянскай) праблематыкі. У мясцовым слоўніку – на значнай адлегласці ад сучаснай беларуска-літоўска-латышскай кантактнай вобласці – фіксуюцца т. зв. старыя балтызмы. Сярод апошніх пераважаюць хутчэй за ўсё запазычанні (інфільтрацыі) субстратнай прыроды [1, сс. 6, 8-10]. Паўднёва-ўсходнія занальныя адрозненні, што могуць быць вытлумачаныя як рэфлексны славяна-балцкіх узаемадачынненняў, выяўляюцца і на іншых узроўнях рэгіянальнай моўнай сістэмы.

Адной з занальных фанетычных рыс з’яўляецца вымаўленне галоснага [у] адпаведна [ы] пасля губных у розных марфалагічных тыпах незалежна ад пазіцыйных умоў (*му, ву, пугаць, зубу*). Падобныя спалучэнні гукаў рускім і ўкраінскім гаворкам фактычна не ўласцівыя – рэдкае іх тут ужыванне заўсёды пазіцыйна абмежаванае ці марфалагічна абумоўленае [2, с. 248; 3, с. 191]. Дадзенае адрозненне разглядаецца як вынік трансфармацыі [ы]>[у] пад уплывам “вельмі лабіяльнага вымаўлення” названых зычных і лічыцца познім паводле паходжання. У якасці ўскосных доказаў выкарыстоўваюцца ўказанні на незафіксаванасць у мове старабеларускіх помнікаў і на ў цэлым познюю пісьмовую рэгістрацыю [2, с. 248]. Прыхільнікі аднясення пераходу [ы]>[у] да ўласнабеларускага перыяду самі, аднак, звяртаюць увагу на недастатковую аргументаванасць сваёй версіі [3, с. 191]. Існуе і супрацьлеглая гіпотэза: паўднёва-ўсходнія прабеларускія гаворкі з-за ўскраіннага месцазнаходжання ў праславянскім свеце не страцілі і.-е. **ī* і, такім чынам, ніколі не ведалі [ы] [4, с. 79–80]. Нам яна здаецца таксама спрэчнай. Залежнасць [у] ад кансанантнага атачэння, несумненна, сведчыць пра ролю “вельмі лабіяльнага” вымаўлення папярэдніх зычных [5, с. 14]. Гэтае палажэнне, акрэсліваючы неабходныя пазіцыйныя ўмовы ўтварэння з’явы, разам з тым не дапамагае высвятленню фактараў, якія справакавалі само змяненне. Мала зразумелай застаецца выразная рэгіянальная абмежаванасць асаблівасці: магчыма, у іншых рэгіёнах губныя гучаць нелабіяльна ці прынамсі не настолькі лабіяльна, а калі гэта не так, то чаму ў аднолькавых абставінах у адных беларускіх гаворках [ы] ператварыўся ў [у], а ў другіх – не. Замяшчэнне [ы]>[у] у гаворках паўднёвага ўсходу Беларусі даўно ўжо не належыць да актыўных працэсаў, хаця з цягам часу губныя наўрад ці тут сталі вымаўляцца з меншай ступенню лабіяльнасці. Важным штуршком для спрацоўвання механізму пераходу маглі стаць якраз кантакты (уключаючы і самыя раннія) усходніх славян з аўтахтонным балцкім насельніцтвам і наступная асіміляцыя апошняга – літоўская і латышская мовы, як вядома, дасюль захоўваюць і.-е. **ī* там, дзе ў славянскіх прысутнічае [ы]. Думка пра магчымасць вонкавага ўплыву прасочваецца ў адной з прац Г. А. Цыхуна, але канкрэтных высноў адносна акалічнасцяў узнікнення адпаведнай асаблівасці даследчык, на жаль, не робіць [6, с. 157]. Не выключана, што ў дадзеным выпадку размова ідзе менавіта пра праяўленне балцкага субстрату. Пры этнічных кантактах, асабліва калі яны суправаджаюцца асіміляцыяй і зменай моўнага кода, адзін з бакоў заўсёды міжволі ўносіць свае “карэктывы” ў тыя часткі структуры чужой гаворкі, якія выклікаюць пэўныя цяжкасці з засваеннем і пад-

свядома ўспрымаюцца як нават у нечым алагічныя. Пераходзячы на славянскую гаворку, балцкамоўныя абарыгены, верагодна, засвойвалі неўласцівы для іх роднага маўлення галосны толькі ў больш простых з пункту гледжання гукавой сінтагматыкі ўмовах і пакідалі “свой” гук у неспрыяльнай для яго трансфармацыі пазіцыі – там, дзе вымаўленню [ы] якраз і перашкаджала высокая ступень лабіяльнасці суседніх зычных. Маўленчыя памылкі ў далейшым паступова ператварыліся ў элемент мясцовай моўнай сістэмы. Рысы субстрату, прадвызначаючы патэнцыйныя кірункі змяненняў у мове-пераможцы, выяўляюцца ў апошняй і праз стагоддзі [7, с. 285], а ўсё звязанае з характарам артыкуляцыі наогул перадаецца па спадчыне і захоўваецца надзвычай доўга [8, сс. 10–11, 85]. Лексічна абмежаванае ваганне [у]//[ы] пасля негубных зычных фіксуецца ў розных частках беларускага моўнага кантынууму, але на паўднёвым усходзе яно сустракаецца часцей за ўсё (*брыква* // *бруква*, *брычка* // *бручка* ‘бручка’, *цурубалкі* // *цырубалкі* ‘ледзяшы’, *сутон* // *сытон* ‘шарош’). Гэта можна расцэньваць як дадатковае пацвярджэнне меркавання пра субстратнае паходжанне разгледжанага моўнага адрознення. Відавочна гіперкарэктнае [ы] на месцы [у] назіраецца і ў зарэгістраваных у асноўным у межах паўднёваўсходняй дыялектнай зоны формах *дылёць*, *дыліць* ‘імжыць; крапаць (пра дождж); парушыць (пра снег)’, што дазваляе ставіць іх у адзін шэраг з паўночна-заходнім *дулёць* ‘пыліць; тлець’ (з літоўскага *dulėti* ‘тлець’ [9, сс. 53–54]; параўн. таксама літоўскія *dūlti* ‘тлець, курыцца’, *dūlkti* ‘пыліцца’, *dūlkti* ‘імжыць; крапаць’) і далучаць да імаверных мясцовых балтызмаў – традыцыйна славянскімі з’яўляюцца абазначэнні *пыліць* ‘імжыць; парушыць’, *дылёць* ‘парушыць’, *курыць*, *курыцца* ‘імжыць; крапаць’.

Тыя ж гаворкі вылучае яшчэ адна прыкметная асаблівасць: пасля падзення рэдукаваных тут, у адрозненне ад навакольнага дыялектнага масіву, не адбылася страта (прыпадабненне) [j] у былых праславянскіх спалучэннях *Сьj* (*плáц’іе*, *калós’іе*, *гól’іе*, *но́чйу* і пад.) Ва ўсходнеславянскім арэале, акрамя генетычна знітаных з паўднёваўсходнімі беларускімі заходнябранскіх гаворак, ёсць дыялектны анклаў, які таксама не зазнаў адпаведнай змены, – цэнтр рускай этнамоўнай тэрыторыі, звязаны па паходжанні з дыялектамі Растова-Суздальскай зямлі і Сярэдняй Акі [10, с. 123]. Яшчэ ў XII–XIII стст. там пражывала заходнябалцкае племя *голядзь* [10, сс. 46–47, 119–120; 11, сс. 44–48]. Заходнябацкія моўныя элементы былі выяўлены і падчас аналізу гідраніміі паўднёва-ўсходняй Беларусі [10, сс. 45–67; 11, сс. 29–36; 12, 232–241; 13, сс. 19, 20, 24–29]. Па некаторых меркаваннях, *голядзь* у раёны свайго пазнейшага бытавання мігрыравала ме-

навіта з Верхняга Падняпроўя і Пасожжа [11, сс. 46-48]. У структуры адпаведных беларускіх і рускіх гаворак, такім чынам, могуць мецца агульныя ці вельмі блізкія па вытоках субстратныя ўключэнні.

Пазней – дзякуючы прэстыжу і кадыфікацыйнай ролі т. зв. маскоўскага прастамоўя – узгаданая рыса, замацаваўшыся у якасці норматыўнай, паступова пачала распаўсюджвацца і ў іншыя гаворкі рускай мовы. Існуе некалькі версій адносна таго, чаму ва ўсходнеславянскай моўнай прасторы пазіцыя [j] аказалася іншы раз настолькі трывалай [14, сс. 68–81; параўн. 3, сс. 197–201]. У асобных з іх падкрэсліваецца значэнне неаднолькавага ў гаворках фаналагічнага статусу самога [j] і яго гукавога атачэння. Паказальным з’яўляецца супастаўленне з данымі сучасных балцкіх моў. У літоўскай мове, у прыватнасці – у шэрагу форм зборных назоўнікаў, у падобных фанетычных умовах захоўваецца і [j], і папярэдні кароткі галосны [i], які паводле якасці карацейшы і шырэйшы за свой усходнеславянскі аналаг (параўн. літ. *valstietija* 'сялянства', *augmenija* 'расліннасць', *perkiūnija* 'навальніца').

Прадстаўленныя паўднёва-ўсходнія занальныя рэгіяналізмы належаць, безумоўна, да найбольш ранніх адлюстраванняў балтаславянскіх кантактаў і ў цэлым кваліфікуюцца як досыць архаічныя элементы маўлення мясцовых жыхароў. Дадзеныя з’явы нельга разглядаць як проста чужародныя ўкрапіны ў тканіне гаворкі-рэцыпіента. У мове, якая здолела ўспрыняць і прыняць адпаведныя з’явы, яны функцыянуюць ў якасці арганічнага складальніка.

ЛІТАРАТУРА

1. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1 / В. У. Мартынаў [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978. – 440 с.
2. Лінгвістычная геаграфія і групоўка беларускіх гаворак. – Мінск : Навука і тэхніка, 1968. – 318 с.
3. Вэкслер, П. Гістарычная фаналогія беларускае мовы / П. Вэкслер. – Мінск : Выд. Логвінаў, 2004. – 254 с.
4. Клімчук, Ф. Д. На якой «мове» гаварылі дрыгавічы? / Ф. Д. Клімчук // Сучасныя праблемы беларускага мовазнаўства : мат. навук. канф., прысвечанай 75-годдзю Інстытута мовазнаўства імя Якуба Коласа НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2005. – С. 78–82.
5. Калнынь, Л. Э. Отношение к признакам вокальность / консонантность в фонетике восточнославянских диалектов / Л. Э. Калнынь // Восточнославянские изоглоссы. Вып. 3. – М.: Наука, 2000. – с. 10–30.
6. Цыхун, Генадзь. Інавацыі славянскіх кантактных зон /

Генадзь Цыхун // Rozprawy Slawistyczne. – 1993. – 6. UMCS. Gwary mieszane i przejściowe na terenach słowiańskich. – s. 31–35.

7. Бернштейн, С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков / С. Б. Бернштейн. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 352 с.

8. Ткаченко, О. Б. Очерки теории языкового субстрата / О. Б. Ткаченко. – Киев: Наукова думка, 1989. – 208 с.

9. Лаучюте, Ю. Словарь балтизмов в славянских языках / Ю. Лаучюте. – Л. : Наука, 1982. – 211 с.

10. Хабургаев, Г. А. Становление русского языка (пособие по исторической грамматике) / Г. А. Хабургаев. – М. : Высшая школа, 1980. – 191 с.

11. Седов, В. В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья / В. В. Седов // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 163. – М. : Наука, 1970. – 200 с.

12. Топоров, В. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья / В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 271 с.

13. Трубачев, О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования / О. Н. Трубачев. – М. : Наука, 1991. – 271 с.

14. Пшеничнова, Н. Н. Новые сочетания согласных с [j] / Н. Н. Пшеничнова // Восточнославянские изоглоссы. Вып. 2. – М. : Наука, 1998. – С. 68–81.

УДК 811.161.3:378

І.У. Капцюг, дац., канд. філал. навук
(ВА РБ, г. Мінск)

НЕАДУШАЎЛЁНЫЯ НАЗОЎНІКІ Ў ФУНКЦЫІ ЗВАРОТКА Ў ТВОРАХ БЕЛАРУСКІХ ПІСЬМЕННІКАЎ

У творах мастацкай літаратуры адрасатам маўлення часцей за ўсё выступае асоба, названая па імені, сваяцтве, узросце, роду заняткаў, званні, пасадзе і пад.: – Добры вечар, **гаспадыня** (В. Быкаў. На сцяжыне жыцця). – Дазвольце мне вам пазваніць парой, **Марына** (Р. Барадулін. Марына). Таксама сустракаецца зварот да іншых жывых істот (да птушак і жывёл): – **Мой мілы птах, мой жаўранак**, ты што так рана ўзвіўся? (Н. Гілевіч. На жаўранкавым досвітку). – Еш, **кароўка**, еш... (А. Васілевіч. Пачакай, затрымайся...).

У функцыі зваротка выступаюць не толькі адушаўлёныя назоўнікі, але і неадушаўлёныя. Апошнія выконваюць ролю зваротка

значна радзей. У невялікай колькасці выпадкаў (1,2%) зваротак называе прадмет: **Не пабачу я цябе, цёмны луг, поле чыстае, раздольнае!** (М. Багдановіч. Як Базыль у паходзе канаў...). **Хата наша родная**, ты той была! (А. Куляшоў. Далёка да акіяна). Хмельны ад гулу паводкаў, ты не змялееш ніколі, **шлях маіх продкаў, шлях маёй споўненай долі** (Д. Бічэль-Загнетава. Краю мой Нёман). Ах, **поле роднае, жытное**, хоць ты самотніка разваж!.. (Н. Гілевіч. Родныя дзедзі). Пракляты будзьце, **вусны, рукі**, што на цябе ланцуг кавалі і ў твар зняважліва плявалі! (Я. Колас. Новая зямля). Звіні, **вясёлых бомаў медзь!** (М. Багдановіч. Зімой). Добры дзень, **знаёмыя мясціны, карусель, крылатая душа!**.. **Гай шумлівы, гоман кірмаша, печанага хлеба водар кмінны** (А. Куляшоў. Карусель). **Дарогі цёмныя, дарогі!** Вы так маўклівы, вы так строгі! (Я. Колас. Новая зямля). Гэй, **песні, гэй, звон Беларусі загнанай!** Зайграйце пацехай на родным загоне... (Я. Купала. Родныя песні).

У ролі зваротка ў творах беларускіх пісьменнікаў адзначаюцца назоўнікі, якія абазначаюць з'явы прыроды, нябесныя целы і элементы зямнога рэльефу. Такія звароткі зафіксаваны ў вершаваных творах, яны складаюць 1,6% выпадкаў. Пры іх ужыванні пісьменнік перадае чытачу пачуццё захаплення навакольным асяроддзем: Гэй, павейце, разгуляйцеся, **ветры вольны, лёгкакрылыя**, над старонкай над крывіцкаю зашуміце, **неўгамонныя** (Я. Купала. Гарыслава). **Ўстань, навальніца**, мкні нанова, **ўзвый, вецер**, з ёю заадно! (М. Багдановіч. **Ўстань, навальніца, мкні нанова...**). Ой вы, **хмары**, што вы сталі? (Я. Колас. Хмары). Ой ты, **маё сонца**, як жа свеціш ясна! (Я. Купала. Сонцу). Спыніся, **промень**, не ляці: сагрэта ўжо зямная гала, мяне ты, **промень**, асвяці! (Я. Колас. Новая зямля). Пастой, **мароз**, пастой хваліцца... (Там жа). Вы пэўны пуць казалі, **зоры...** (М. Багдановіч. Мы плылі доўга ў бурным моры...). Не міржай мне, **ясны месяц**, і з мяне дарма не смейся... (Н. Гілевіч. У прысадах вечаровых). Разгарайся хутчэй, **мой агонь**, між імглы... (М. Багдановіч. Разгарайся хутчэй, мой агонь, між імглы...). Ты не будзеш, **крынічанька**, ад разводдзя свайго ўвясну паўней... (М. Багдановіч. Ой, лясы-бары ды лугі-разлогі!..). Шкада мне вас, **шэрыя хвалі...** (М. Багдановіч. Над морам).

Зварот да дрэў, раслін і іх частак з'яўляецца традыцыйным для вуснай народнай творчасці. Аўтар мастацкага твора, ужываючы ў функцыі зваротка назвы раслін, імкнецца звярнуць увагу чытача на прыгажосць роднай прыроды (1,8% ад агульнай колькасці адабраных звароткаў). У некаторых выпадках пісьменнікі прымяняюць прыём адухаўлення, калі падаюць назвы дрэў з вялікай літары: Ці не паэт

назваў цябе плакучаю, **вярба мая, сястра мая?** (Н. Мацяш. Вярба). Бяконцай вечнасці хвіліна... Запомніце яе і зберажыце: і ты, **мая асенняя каліна** (В. Вітка. Жыта). Па-суседску з табой, **мой гаючы аер**, затравела сівыя ўзышлі палыны (М. Мятліцкі. Аер). **Сосны, мае Сосны!** Сягнулі далёка, хоць расці над багнай было вам нялёгка (Я. Купала. Над ракою Арэсай). Не забуду, **незабудка**, я блакіт тваіх пялёсткаў... (В. Савуціна. Незабудка). Ды твой, **лісцік**, лёс больш цяжкі... (Я. Колас. Сымон-музыка). Дамаўлялася дзяўчына, што мяне пакліча ў госці, калі ў лузе над далінай будзеш ты цвісці, **каліна** (Н. Гілевіч. Што ж ты, ягада-каліна...). Я люблю цябе, **лес**, за тваю чалавечую шчодрасць... (Я. Сіпакоў. Споведзь). **Мой лес! Мой бор!** Вяшчун таемны, заўсёды ты ў душы маёй... (П. Броўка. Трубі, мой бор...). Дзень добры вам, **гаі, дубровы!** (П. Броўка. Дзень добры).

У ролі зваротка сустракаюцца таксама назвы адрэзкаў часу і пораў года (1,7% выпадкаў). Такія лексемны занатаваны пераважна ў паэтычных творах, дзе паэт імкнецца ўзмацніць эмацыянальнасць і экспрэсіўнасць выказвання, прымушае чытача да разважання аб мімалётнасці жыцця: **О добры час дзянькоў прыгожых!** Ты знік у хвалях часоў божых (Я. Колас. Новая зямля). Ты, **ранак мой вялікі**, у час маіх няўдач пад ногі кідай пікі, дарогі перайнач (А. Куляшоў. Ранак). Эх, **ноч-цямніца, зацятых страхаў таямніца!** Глядзіш у вокны ты варожа з свайго цямносенькага ложа... (Я. Колас. Новая зямля). Цямніся, **ноч!** Світай, **світанне!** Ярыся, **сонца!** Днейся, **дзень!** Любві і згоды панаванне яднае звуку свет людзей (Н. Гілевіч. Родныя дзеці). **Грыбная першародная пара**, ускінь жа нада мною свае крылы! (А. Грачанікаў. Грыбная пара). Падставім шчокі, **дзень мой яснавокі** (Р. Барадулін. Я па чарзе зняволенай вадзе...). Будзь жа, **век малады**, поўны светлымі днямі! (Там жа). Гэй, **красавік**, ты з кішэні дастань хоць бы кавалачак лета! (І. Сцяцко. Тушыць агні веснавая дарога!). У даль вядуць мяне сляды да вас, **дзіцячыя гады** (М. Багдановіч. Вераніка). Пралятайце вы, **дні**, залатымі агнямі (М. Багдановіч. Пралятайце вы, дні...). Прайшла, **вясна ты маладая!** (Я. Колас. Новая зямля). Куды ты мне скажаш ісці, **Лета яснае**, жаць і касіць? (Я. Купала. Адвечная песня). **Восень**, ясная пані, глянь! Я лгаць не хачу... (Там жа). Гуляй, **зіма**, твая часіна! (Я. Колас. Новая зямля). Як гэта ты, **маладзіца-зіма**, выплыла гэтак ціха? (Р. Барадулін. Як гэта ты, маладзіца-зіма...).

Назвы абстрактных паняццяў, ужытыя ў функцыі зваротка, надаюць мастацкаму твору вобразнасць, выразнасць, яскравасць. Такія звароткі складаюць 2,8% ад агульнай колькасці моўных фактаў. Яны лёгка для запамінання і ўзнаўлення, уражваюць чытача сваёй

незвычайнасцю і адметнасцю: Як ты дорага мне, **мая родная мова!** (Н. Гілевіч. Родная мова). Дзе ты, **слова крывічоў высокае?** (Р. Барадулін. Ё краіне светлай...). Дзе вы, **думкі мае чыстыя**, майго сэрца дзеткі мілыя? (Я. Колас. Моладасць). Ты ж, **моладасць**, мачыхай стала маю... (Я. Купала. Зімою). І стаю я, **жыццё**, прад табой... Ты дарма хмурыш бровы сурова... (С. Законнікаў. І стаю я, жыццё, прад табой...). Чаму ж, **доля**, ты цяжкая, тут мне шчасця не даеш? (Я. Купала. Мая доля). Ты заўсёды нам сніўся, **бяскрайні сусвет...** (П. Панчанка. За вогненнымі вякамі). Дзе ж ты, **вера**, дзе ты, **сіла**? На каго мне наракаці? (Я. Купала. Калека). Ё чыстым полі вецер вее, павявае, – ты пакінь мяне, **нуда мая нямая!** (М. Багдановіч. Сэрца ные, сэрца кроіцца ад болю...). Ты, **грозны жэрабій**, учора ўзяты зноў... (М. Багдановіч. Дзве смерці). Таксама робіш ты, **дума**, і ў паэта краснейшым кожны твор (М. Багдановіч. Ліст да п. В. Ластоўскага). Я шукаў цябе, **праўда**, у спісках жывых і не знайшоў (М. Танк. Я шукаў цябе, праўда...).

У творах Максіма Багдановіча ў ролі зваротка выкарыстоўваюцца тэрмінаадзінкі (0,1%): **Александрыйскі верш!** Ты ціхі, як Эрэбус, хаваючы агонь пад снегам (М. Багдановіч. Ліст да п. В. Ластоўскага). Разварушыце ж, **мае вершы**, гэты пласт... (М. Багдановіч. Пэўна любіце вы, пане...).

У функцыі зваротка ўжываюцца назоўнікі, якія характарызуюць зварот аўтара твора да роднага краю: *Беларусь, Айчына, край, краіна, кут, старана, зямля* (2,7%). Такія звароткі сустракаюцца пераважна ў элегічных паэтычных творах. Лексічныя абазначальныя сродкі такой групы структурна неаднастайныя. Яны маюць аднакампанентную, двухкампанентную і шматкампанентную будову: **О Беларусь, мая шыпшына, зялёны ліст, чырвоны цвет!** У ветры дзікім не загінеш, чарнобылем не зарасцеш (У. Дубоўка. О Беларусь, мая шыпшына...). Гэй ты, гэі, **Беларусь, маладая старонка, што гібела сталецці ў бяспуцці, ў пацёмках**, – гэі, скажы, скуль цяперашня слава твая? (Я. Купала. Маладая Беларусь). **Зямля Беларусі, старонка мая, сыноўняга сэрца надзея!** Мне радасна сёння, што доля твая пад сонцам вясны маладзее (Н. Гілевіч. Зямля Беларусі). **О родны край! О край пакуты, нягодай цяжкаю прыгнуты!** Калі ж ты збудзеш тое гора?.. (Я. Колас. Новая зямля). А як жа ты, **мая зямля-радзіма**, а дзе твае стовежавыя замкі? (Е. Лось. Я прачытала, што ў адной краіне...). Дай, **Айчына**, мне адну магчымасць – быць з табою побач. Да канца (М. Пракаповіч. Спроба першай малітвы). Дармо, што сівеюць мае аднагодкі – вучы нас, **краіна**, сягоння нанова! (А. Вялюгін. Першая

вясна). Эгей, мой кут, як ты змяніўся! (Н. Гілевіч. Родныя дзеці).
Ўстань ты, наша старана! (Я. Колас. Беларусам).

Такім чынам, адрасат маўлення адлюстраваны разнастайнымі лексічнымі сродкамі. Іх выбар звычайна дыферэнцыраваны жанрам тэксту. У праявічых творах дамінуюць звароткі, якія называюць асобу чалавека, у вершаваных – звароткі, якія называюць птушак і жывёл, дрэвы і расліны, з’явы прыроды, адрэзкі часу і поры года, прадметы рэчаіснасці, абстрактныя паняцці і інш.

Ужыванне лексічных сродкаў у тэкстах беларускіх аўтараў адрозніваецца таксама паводле граматычнай катэгорыі адушаўлёнасці / неадушаўлёнасці назоўнікаў. Лексіка-семантычныя групы звароткаў, выражаных неадушаўлёнымі назоўнікамі, зафіксаваны, у асноўным, у паэтычных творах майстроў слова і складаюць 11,9% ад агульнай колькасці ілюстрацыйнага матэрыялу.

УДК 316.77

А. А. Кірду, дац., канд. філал. навук
(БДТУ, г. Мінск)

ТЭМАТЫЧНЫЯ ЗОНЫ ВУЧЭБНАЙ ДЫСЦЫПЛІНЫ ПА СЛУЖБОВЫМ ЭТЫКЕЦЕ

У сучасных сацыяльна-эканамічных умовах падрыхтоўка спецыялістаў у любой галіне абавязкова прадугледжвае фарміраванне, сярод іншых, універсальных кампетэнцый, неабходных для пазітыўнай самапрэзентацыі ў працоўным калектыве і самаарганізацыі эфектыўнага ўзаемадзеяння з іншымі людзьмі з мэтай вырашэння прафесійных задач і павышэння прадукцыйнасці працы. Фарміраванне такіх кампетэнцый ва ўстановах вышэйшай адукацыі Беларусі адбываецца не толькі ў межах асноўных вучэбных заняткаў па профільных дысцыплінах, але і ў межах факультатывных.

У гэтым плане асаблівае месца належыць дысцыплінам, зместам якіх з’яўляецца мэтанакіраванае вывучэнне службовага этыкету і прафесійнай этыкі, г. зн. правіл і норм, што вызначаюць вусную і пісьмовую камунікацыю паміж работнікамі (супрацоўнікамі), кіраўнікамі і падначаленымі, службовым персаналам і кліентамі або прадстаўнікамі іншых арганізацый: «Службовы этыкет і прафесійная камунікацыя» (ГДАУ, БДУТ), «Службовы этыкет і камунікацыі» (БДУКМ), «Службовы этыкет і прафесійная камунікацыя ў дзяржаўнай службе» (Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь), «Службовы этыкет і прававодства» (БДТУ) і інш.

Увядзенне пералічаных дысцыплін у вучэбныя планы невыпадковае і грунтуецца, сярод іншага, на прынятым у цывілізаваным свеце разуменні службовага этыкету як эканамічнай катэгорыі, сутнасць чаго можа быць патлумачана наступным чынам: «Калі ўсе супрацоўнікі на ўсіх узроўнях выконваюць службовы этыкет, прытрымліваюцца высокіх стандартаў паводзін, то ў калектыве ствараецца пазітыўная атмасфера, паляпшаецца мікраклімат, становіцца менш канфліктаў і хвароб на нервовай глебе, павышаецца прадукцыйнасць працы і якасць прымаемых рашэнняў, больш рацыянальна выкарыстоўваецца працоўны час і іншае. Цану бескультур'я і хамства можна вылічыць і адлюстравач у грашах» [1].

Мэтанакіраванае вывучэнне студэнтамі існуючых у грамадстве нарматыўных патрабаванняў да прыстойных паводзін і павышэнне этыкетнай культуры набывае асаблівую актуальнасць на фоне пастаяннага пашырэння дзелавага супрацоўніцтва арганізацый і прадпрыемстваў Беларусі на міжнародным узроўні. Гэта значыць, што будучы спецыяліст павінен быць гатовым не толькі весці дыялог па прафесійных пытаннях на іншай мове, але і ажыццяўляць камунікацыю на высокім культурным узроўні. Тут варта адзначыць, што ў замежных краінах навучанне этыкетным паводзінам у прафесійным асяроддзі з'яўляецца традыцыйным, яму надаецца значная ўвага не толькі ў студэнцкіх аўдыторыях.

У прыватнасці, японскія фірмы штогод навучаюць свой персанал добрым манерам, правілам і формам зносін, праводзяць для сваіх служачых кансультацыі па гэтых пытаннях, выдаткоўваючы сотні мільёнаў даляраў [2, с. 11]. Вялікія інвестыцыі ў падрыхтоўку супрацоўнікаў у галіне этыкету робяць таксама кампаніі Паўднёвай Карэі, ЗША, Германіі і інш. Навацыі ў галіне правіл дзелавых зносін знаходзяцца ў цэнтры ўвагі вядучых перыядычных бізнес-выданняў: «Forbes», «The Economist», «Fast Company», «Harvard Business Review», «Fortune» і інш.

Спецыфікай службовых зносін з'яўляецца іх рэгламентаванне, г. зн. падпарадкаванне ўстаноўленым абмежаванням, якія вызначаюцца: а) прафесійнымі этычнымі прынцыпамі, што грунтуюцца на агульначалавечых нормах маралі (найважнейшыя з якіх гуманнасць, сумленнасць, справядлівасць, разумнасць) і прадугледжваюць прафесійную салідарнасць, асаблівае разуменне прафесійнага абавязку і гонару, а таксама асаблівую адказнасць, абумоўленую прадметам і родам дзейнасці [3, с. 8–10; 4, с. 10–11]; б) нацыянальна-культурнымі традыцыямі, што абумоўліваюць адносіны да часу (ён разглядаецца як абмежаваны ці неабмежаваны

рэсурс), індывідуалізм ці калектывізм (культывуецца незалежнасць асобы і стымулююцца асабістыя дасягненні ці чалавек успрымаецца як частка групы), фармальныя працэдуры (ім надаецца вялікае значэнне ці ва ўзаемадзеянні партнёраў галоўным з'яўляецца давер'е), стыль дзелавых зносін (справа абмяркоўваецца толькі пасля пэўных цырыманіяльных маўленчых працэдур ці мнагаслоўе не вітаецца і цырыманіяльныя фармальнасці прапускаюцца) і інш.

Нормы і прынцыпы, што задаюць стратэгію паводзін у дзелавой сферы, распаўсюджваюцца на чатыры зоны службовага этыкету: вербальную, невербальную, этыкетную праксеміку і атрыбутыку.

У вербальную зону службовага этыкету ўваходзяць разнастайныя слоўныя формулы зваротаў, прывітанняў, развітанняў, знаёмства; віншаванні, пажаданні, падзякі, прабачэнні, просьбы, прапановы і інш.; манера размаўляць; мастацтва весці гутарку і г. д. Выбар той ці іншай формы залежыць ад канкрэтнай камунікатыўнай сітуацыі, прычым улічваюцца ўсе экстралінгвістычныя фактары: адрасант (той, хто гаворыць ці піша), адрасат (той, каму адрасавана гаворка), сітуацыя зносін (дзе і калі адбываюцца зносіны), канал зносін (непасрэдныя або апасродкаваныя), форма зносін (вусная або пісьмовая), наяўнасць іншых удзельнікаў зносін (асабістыя зносіны або публічнае выступленне) і г. д.

Прыкметы сітуацыі лінгвісты зводзяць да формулы «хто – каму – пра што – дзе – калі – па якой прычыне – з якой мэтай». Падчас навучання неабходна звяртаць увагу не толькі на традыцыйныя этыкетныя камунікатыўныя сітуацыі, але і на тыя, што ўзнікаюць апошнім часам у сувязі з развіццём новых тэхналогій. Напрыклад, пры адпраўцы дзелавога пісьма па электроннай пошце неабходна абавязкова пазначыць яго тэму, а суправаджаць такое пасланне допісам «Тэрмінова!» або ўстаўляць у канцы фразы нахштальт «Зараней дзякуй», «Дзякуем за хуткі адказ» лічыцца непрыстойным. Імя, якое ўказваецца ў канцы электроннага паведамлення, і імя ў радку адпраўніка павінны супадаць.

Недапушчальнымі з'яўляюцца сітуацыі, калі адрас адпраўніка мае выгляд «taniusha_1968», а подпіс робіцца як «Таццяна Альбертаўна»; калі ў пачатку ліста чалавек прадстаўляецца як «Генадзій Іванавіч», а ў канцы падпісваецца як «Генадзій».

Невербальная зона службовага этыкету – жэсты прывітання, развітання, згоды, адмаўлення, здзіўлення і інш.; міміка, усмешка, погляд. Даследаванні навукоўцаў Брытанскага інстытута сацыяльнай і клінічнай псіхалогіі паказалі, што 85–90% інфармацыі людзі атрымліваюць праз успрыманне тону голасу і мовы рухаў цела.

Паводле этыкетных норм падчас гутаркі недапушчальнымі з'яўляюцца жэсты, якія не маюць ніякай сэнсавай нагрузкі: заломванне рук, пастукванне па сталe пальцамі, пакручванне ў руках розных прадметаў (ручкі, ключоў, бірулек, акулераў і інш.), абцягванне на сабе адзення, міжвольнае разгойдванне тулавам, прытупванне ці шарканне нагой і да т. п.

Не рэкамендуецца падчас размовы выконваць шмат дробных і частых рухаў, дакранацца да твару, перакрываюцца рукамі або нагамі, прыхарошвацца. Забараняецца ўжыванне жвачкі, калі побач хто-небудзь прысутнічае, акідваць чалавека ацэньваючым позіткам з галавы да ног, дэманстраваць негатыўнае стаўленне. Рэкамендуецца пачынаць сустрэчу з лёгкай і шчырай усмешкай; калі адбываецца поціск рукі, то рабіць яго кароткім і ўпэўненым рухам з судакрананнем далоней, а не толькі пальцаў; падчас размовы заахвочваць суб'яднага спакойным кіраваннем галавы. Невербальныя сродкі зносінаў павінны быць кангруэнтнымі вербальным выказванням, г. зн. супадаць з паведамляемай інфармацыяй і адпавядаць камунікатыўнай сітуацыі.

Этыкетная праксеміка – размяшчэнне ўдзельнікаў узаемадзеяння адносна адзін аднаго. Амерыканскі лінгвіст Эдвард Хол, заснавальнік навукі праксемікі, вызначыў, што межы зон, якія камфортныя для розных тыпаў зносінаў, напрыклад, асабістых або палітычных у розных культурах адрозніваюцца, і парушэнне гэтых межаў крытычна для працэсу камунікацыі. У звычайных сітуацыях міжасабовая зона можа быць ад 45 см да 1,2 м. Пры афіцыйна-дзелавых зносінах – ад 1,2 да 3,7 метра. Лічыцца, што чым большая адлегласць паміж партнёрамі, тым больш афіцыйныя іх адносіны.

Этыкетная атрыбутыка – службовы дрэс-код, аксесуары, упрыгожванні, галаўныя ўборы, падарункі, кветкі, візітоўкі і інш. Дрэс-код – сукупнасць правілаў вонкавага выгляду, якая вызначае імідж. Чым вышэйшая пазіцыя чалавека ў арганізацыі і чым больш у яго адказнасці, тым больш строгім павінен быць яго знешні выгляд. Што тычыцца падарункаў, то ў гэтай справе варта ў першую чаргу ўдзяліць увагу палажэнням заканадаўства, у якім вызначаны абмежаванні на дарэнне [5].

Па правілах этыкету ў межах службовых зносінаў не варта дарыць падарункавыя сертыфікаты, візіт у лазню, фітнес, салон прыгажосці, пакаёвыя расліны. У ідэале падарунак – гэта прыемны сюрпрыз, які не абцяжарвае, заўсёды ярка ўпакаваны і ўрачыста паднесены. Кветкі дораць без упакоўкі (яе выкарыстоўваюць толькі пры сустрэчы на вакзале або ў аэрапорце).

У заключэнне адзначым, што на занятках па службовым этыкеце неабходна аргументавана даводзіць студэнтам: этыкет не толькі стварае абмежаванні і рамкі, авалоданне ім дазваляе быць свабодным і ўпэўненым у сабе, дапамагае пазбавіцца ад празмернай сарамлівасці і адчуць сябе натуральна і камфортна ў любых сітуацыях.

ЛІТАРАТУРА

1. Кобзева, В. Деловой этикет – экономическая категория [Электронный ресурс] // Корпоративная культура. – 2006. – № 4. – Режим доступа: <https://www.c-culture.ru/magazines/corpculture/2006-4-61> (дата обращения: 31.01.2024).

2. Ягер, Дж. Деловой этикет: как выжить и преуспеть в мире бизнеса / Пер. с англ. В. Белов. – М. : Джон Уайли энд Санз, 1994. – 285 с.

3. Егоров, В. П. Этика деловых отношений : учеб. пособие / В. П. Егоров. – М. : Юридический институт МИИТа, 2016. – 142 с.

4. Этика и психология деловых отношений [Электронный ресурс]: учеб. пособие / М. М. Пехова, Т. А. Ханагян. – СПб. : Научные технологии, 2018. – Режим доступа: <https://publishing.intelgr.com/archive/ethicsandpsychology.pdf> (дата обращения: 21.01.2024).

5. О подарках [Электронный ресурс] / А. Г. Боровский – Режим доступа: <http://belpromnaladka.by/wp-content/uploads/2021/01/%D0%9E-%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B0%D1%85.pdf> (дата обращения: 21.01.2024).

УДК 81

С.С. Хоронько, доц., канд. филол. наук (г. Минск, ВА РБ);
Т.Н. Мельникова, доц., канд. филол. наук (г. Минск, БГМУ);
И.А. Ковынева, доц., канд. филол. наук (г. Курск, КГМУ, РФ);
Н.Э. Петрова, доц., канд. пед. наук (г. Курск, КГМУ, РФ)

ТЕКСТОЦЕНТРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ В ОБУЧЕНИИ РКИ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ

Актуальность работы. Текстцентрическая концепция (далее – ТЦК) обучения – это образовательная модель, которая ставит текст в центр лингводидактического процесса. Лингводидактический потенциал текста – это его способность служить целям обучения языку. Тексты могут быть использованы для обучения различным аспектам языка: грамматике, лексике, практике речи, переводу. Они формируют

и развивают навыки чтения, письма, говорения, аудирования. Роль текста в обучении РКИ нами рассматривалась неоднократно [1, 2].

1. Текст как средство, цель и единица обучения русскому языку как иностранному (РКИ). ТЦК обусловлена следующими функциями текста в учебнике: 1) основной источник социокультурной информации о стране изучаемого языка, 2) материал для развития разных видов речевой деятельности, содержательная основа речи, 3) объект иллюстрации функционирования языковых единиц.

1.1 Определение текста: подходы и сущность.

Структурный подход к тексту заключается в анализе его структуры, то есть элементов, из которых он состоит, и отношений между ними. Это может включать анализ предложений, словосочетаний, слов и др. Структурный анализ может помочь понять, как текст организован и как он работает для передачи сообщения.

Психолингвистический подход к тексту рассматривает его как продукт мышления и речи. Этот подход фокусируется на том, как люди создают и понимают тексты, какие процессы происходят в мозге во время чтения, написания и говорения. Психолингвистика также изучает, как тексты могут влиять на мышление и поведение людей.

Структурно-семантический подход: текст понимается как информация, закодированная в системе данного языка. Включает в себя анализ его коммуникативной функции и прагматики.

Информативно-целевой подход: текст – коммуникативная единица с коммуникативной интенцией, концепцией и замыслом.

Когнитивный подход связан с изучением того, как люди воспринимают и обрабатывают информацию, представленную в тексте. Этот подход предполагает анализ процессов чтения, понимания и запоминания текста, влияния на мышление и память человека.

1.2 Текстовые категории в преподавании РКИ. Обучение иностранному языку предполагает изучение и понимание основных категорий иноязычного текста. Категория текста – существенный признак текста, отражающий смысл с помощью языковых, речевых и собственно текстовых средств. К текстовым категориям относят не только целостность, связность, завершенность, но и весьма важные в лингводидактике – тему, композицию, пространство, время, лицо и др.

И.Р. Гальперин рассматривает «информативность, членимость, когезию, континуум, автосемантию отрезков текста, ретроспекцию и проспекцию, модальность, интеграцию и завершенность текста» [3].

В.И. Карасик выделяет следующие категории: «участники общения (ситуативно-коммуникативные характеристики), условия общения (пресуппозиции, сфера общения, хронотоп, коммуникативная

среда), организация общения (мотивы, цели и стратегии, развертывание и членение, контроль общения и вариативность коммуникативных средств), способы общения (тональность, стиль, жанр общения)» [4].

Категория «тема текста» в лингводидактике относится к тому, о чем говорится в тексте и формулируется вопросом: «О чём текст? / О чём говорится в тексте?». Работа над темой текста занимает одно из ведущих мест в системе развития речи, при этом у обучаемых формируются следующие умения: понимать тему, определять ее объем и границы, накапливать материал по теме, систематизировать и т.д. Умение работать над темой – одно из главных коммуникативных умений.

Категория «композиция текста» в лингводидактике – это структура текста, отражающая строение, соотношение и взаимное расположение его частей, членение на смысловые элементы, типы связей между элементами текста. Она включает в себя такие элементы, как название, введение, основная часть, заключение, а также элементы оформления (шрифты, абзацы, списки). Понимание композиции важно при обучении всем видам речевой деятельности и позволяет инофонам лучше понимать и запоминать информацию.

Категория времени в тексте относится к использованию глаголов для передачи различных темпоральных аспектов. Например, прошедшее время может использоваться для описания прошлых событий, настоящее – для текущих, а будущее – для будущих. Категория времени также может включать такие понятия, как длительность, последовательность, одновременность и предшествование. Например, фраза *Я шел по улице* описывает действие в прошлом, а фраза *Я иду по улице* описывает действие в настоящем. Кроме того, категория времени может включать временные маркеры, такие как *сейчас, вчера, вечером* и др., которые помогают определить время действия в тексте.

Категория пространства в лингводидактике связана с изучением пространственных отношений и концепций в языке и формулируется вопросом *где?* Это может включать в себя изучение предлогов, наречий и других слов, которые обозначают положение объектов в пространстве. Также категория пространства может включать изучение местоположения, географических терминов, названий городов.

Категория лица в тексте относится к использованию личных местоимений и глагольных форм для указания на участников действия в предложении. Например, в предложении *Я иду в школу* используется первое лицо единственного числа; *Они идут в школу* – третье лицо множественного числа; *Вечером пойдешь в кино?* – второе лицо единственного числа. Категория лица может также включать указание на

социальный статус и роль участников действия, например, *учитель, ученик*, либо безличные конструкции: *вечереет, замело дорогу*.

2. Текстоцентризм: от языка к тексту. Текстоцентризм предполагает, что язык существует в тексте, поскольку текст – это факт функционирования языка. Анализ текстов дает сведения о языке.

2.1 Словесные ряды как категория текста. Словесные ряды являются одним из основных элементов композиции текста. Они представляют собой последовательности слов, связанных по смыслу и грамматически. Словесные ряды могут быть простыми, состоящими из одного слова, или сложными, состоящими из нескольких слов, например, *высокий дом, справа от дороги*. Словесные ряды помогают создать структуру текста и делают его более понятным.

2.2 Структурно-смысловой план как способ членения текста. Структурно-смысловой план текста – это способ организации информации в тексте. Он включает в себя разделение текста на части, определение их содержания и структуры, а также установление связей между частями. Структурно-смысловой план помогает читателю понять структуру текста и облегчает его восприятие и понимание.

2.3 Линейный порядок текста. Линейный порядок текста – это последовательность слов и предложений в тексте, которая отражает временную и причинно-следственную связь между событиями. Линейный порядок помогает читателю понять, какие события произошли раньше, какие позже и какие являются результатом других событий.

2.3.1 Уровень лексических единиц в тексте – это уровень слов и словосочетаний. Лексические единицы – различные части речи: существительные, глаголы, прилагательные и др. Этот уровень важен для понимания смысла текста и для определения его темы и стиля.

2.3.2 Уровень грамматических форм в тексте – это уровень морфологии и синтаксиса. Грамматические формы – это различные типы предложений, союзы, предлоги и другие элементы, которые помогают связать слова в предложении. Этот уровень важен для правильного построения предложений и для понимания их смысла.

2.3.3. Уровень содержания текста – это уровень информации, которую текст передает читателю. Содержание может быть различным в зависимости от темы текста и цели его создания. Уровень содержания важен для определения значимости текста.

3. Текстоцентрический подход при обучении различным видам речевой деятельности может стать предметом отдельного рассмотрения. Главная задача при обучении чтению – восприятие и понимание письменного текста, при обучении говорению текст служит источником информации для создания собственных высказыва-

ний. Порождение речи / текста – главное условие формирования навыка говорения.

При обучении письму предполагается работа над различными видами текстов, развитие навыков письменной коммуникации. При обучении аудированию предполагается работа с аудио- и видеоматериалами, содержащими различные типы текстов. Важно помнить, что любой вид работы с текстом традиционно включает **предтекстовые, притекстовые и послетекстовые задания**.

Таким образом, ТЦК обучения РКИ – основа лингводидактики и всех ее составляющих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хоронеко, С. С. Текст как единица обучения русскому языку как иностранному: лексико-грамматический подход / Т.Н. Мельникова, С.С. Хоронеко // Актуальные проблемы довузовской подготовки: материалы VI международн. науч.-метод. конф., Минск, 27 мая 2022 г. / под. ред. Н.К.Альховика. – Минск: БГМУ, 2022. – С.191-196.

2. Мельникова, Т. Н. Аспекты лингвистического и литературоведческого анализа художественного текста на «службе» у преподавателя русского языка как иностранного в медицинском вузе / Т. Н. Мельникова, С. С. Хоронеко, И. А. Ковынева, Н. Э. Петрова // Русский язык в поликультурном мире: VII Международный симпозиум (8-12 июня 2023 г.) / Отв.ред. Т.В.Аржанцева, Л.А. Орехова: Сб. науч.статей. В 2-х т. Т.1. Симферополь: Изд.дом КФУ, 2023. – с.303-310.

3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: УРСС Эдиториал, 2008.– С. 22.

4. Карасик, В. И. О категориях дискурса. Волгоград: Перемена, 1998. С. 185 – 197.

УДК 81'242:811.161.1'243-054.6

Г.В. Козловская, преп.
(БГТУ, г. Минск)

УЧЕТ РОДНОГО ЯЗЫКА ОБУЧАЕМЫХ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Как известно, в основе обучения иностранных учащихся русскому языку лежит сознательно-коммуникативный метод. При этом термин «учет родного языка» обучаемых, раскрытый в работах известных лингвистов В. Г. Костомарова и О. Д. Митрофановой, является значимой составляющей этого процесса, [1] что особенно важно для начального этапа обучения русскому языку китайских учащихся.

Русский язык, являясь синтетическим, флективным языком, имеет относительно свободный порядок слов в предложении, который в определенной степени зависит от цели и задачи высказывания, от коммуникативной направленности. [2] Современный китайский язык является изолирующим, агглютинативным, аналитическим, слоговым и тоническим языком. Эта существенная разница в строе языков создаёт дополнительные трудности в процессе обучения, в усвоении грамматических норм русского языка. А в том, что без знания грамматики невозможно овладеть иностранным языком как средством коммуникации, сомнений быть не может.

Некоторые русисты в поисках оптимальных путей повышения эффективности обучения РКИ в китайской аудитории считают, что «необходимо на уроке использовать низкий темп обучения, ... на подготовительном факультете китайские слушатели должны проходить пролонгированный курс в 18 месяцев», кроме того, «преподаватель русского языка как иностранного должен иметь общее представление о грамматике китайского языка». [3]

Построение русской фразы в соответствии с нормами русского языка представляет собой довольно большую сложность для китайских учащихся. И всё потому, что разница в построении русских и китайских предложений существенна. Синтаксические отношения в китайском языке выражаются порядком слов и служебными словами, в то время как в русском, в основном, – флективными средствами.

В китайском языке каждый член предложения имеет вполне определенную позицию в грамматической структуре, невозможно расхождение грамматического и семантического субъекта, в отличие от русского: *Я читаю книгу. – Книга читается мной.*

Каждый иероглиф имеет самостоятельное лексическое или грамматическое значение, которое конкретизируется в тексте. Порядок слов в обычном предложении строго определён грамматическими правилами: *субъект – предикат – объект*. При замене слов в предикативной цепочке предложение либо теряет смысл, либо изменяет свое значение. Так, предложение *Я люблю Беларусь* в русском языке мы можем трансформировать в *Люблю Беларусь я. Беларусь я люблю. Люблю я Беларусь*. В китайском предложении это значение может быть выражено только в одном варианте: *Wǒ ài bái'èluósī*.

У большинства слов в китайском языке нет внешних морфологических признаков, которые позволили бы отнести их к определенной части речи. В китайском языке существительные не различаются по роду, не изменяются по числам и падежам. В отдельных случаях род выражается лексически: *друг – подруга / péngyǒu – nǚ péngyǒu*.

Существительное в китайском языке не имеет числа, оно обычно определяется контекстом. Например: *Я читаю газету. Она интересная.* – *Wǒ zhèngzài dú báozhǐ. Tā hěn yǒuqù. Я читаю газеты. Они интересные.* – *Wǒ kàn bàozhǐ. Tāmen yǒuqù.* В некоторых случаях используются аффикс *Ji* как указание на множественное число существительного: *учитель/учителя* – *lǎoshī/jiàoshī.*

Привычная позиция обстоятельства места в китайском языке – между подлежащим и сказуемым, иногда – перед подлежащим: *Он в Пекине работает переводчиком.* – *Tā zài běijīng zuò fānyǔ.* Перед подлежащим всегда находятся слова, выражающие обстоятельство времени: *Я приду к тебе завтра.* – *Míngtiān wǒ lái zhǎo nǐ.*

При постановке вопроса вопросительное слово обычно стоит в конце предложения или на месте того члена предложения, к которому относится вопрос. Например: *Куда ты идешь?* – *Nǐ yào qù nǎlǐ? Сколько стоят эти вещи?* – *Zhèxiē dōngxī yào duōshǎo qián? Кому ты звонил вчера?* – *Zuótiān nǐ dǎ diànhuà gěy shuíle? О чем ты спрашиваешь?* – *Nǐ wèn shénme? Где я могу обменять деньги?* – *Wǒ kěyǐ zài nǎlǐ huànqián?*

В китайском языке выделяют 2 группы прилагательных – качественные и относительные. Они не имеют, как и существительные, рода, числа, падежа. Определение в китайском языке может быть выражено различными частями речи: существительными, прилагательными, глаголами, местоимениями, числительными, словосочетаниями.

Определение, как правило, предшествует определяемому слову и чаще всего оформляется с помощью частицы *de.*

Частица *de* обычно используется, если

а) определение и главное слово выражают родственные и социальные отношения: *сын друга* – *péngyǒu de érzǐ*, *помощник президента* – *zǒngtǒng de zhùlǐ.*

б) отношения принадлежности: *шапка отца* – *fùqīn de màozi*, *твоя сумка* – *nǐde bāo.*

в) в роли определения выступает прилагательное с наречием степени: *очень дорогая машина* – *fēichāng ángguì de qìchē*, *самый трудный текст* – *zuì nán de wénzì*

г) местоимение *кто* используется в значении местоимения *чей*: *Чья это тетрадь?* – *Zhe shì shuí de bǐjìben?* *Чьи родители приехали в Минск?* – *Shuí de fùmǔ lái dào míng sīkè?*

Частица *de* обычно не используется, если:

а) в роли определения выступают односложные местоимения: *Он мой хороший друг* – *Tā shì wǒ hǎode péngyǒu.*

б) в роли определения выступают односложные прилагательные: *Сегодня вечером я надену зеленые брюки.* – *Wǒ jīntiān wǎnshàng chuān nàtiáo lǜsè kùzi.*

в) определение выражено числительным со счетным словом: *В нашем институте восемь факультетов.* – *Wǒmen xiéyuàn yǒu bāge xī.*

г) Определение выражено личным местоимением и обозначает родственные отношения: *Моя мама позвала меня обедать.* – *Wǒ māma qǐng wǒ chē wǔfàn.*

Частица *de* не всегда используется, если определение выражено личным местоимением, а определяемое слово называет родственника, коллектив: *наш университет* – *wǒmen de dàxué* – *wǒmen dàxué*, *ваша тетя* – *nǐ gūgū* – *nǐ de gūgū*.

Что касается сложноподчиненных предложений с определительными придаточными в русском языке, то им соответствуют так называемые предложения с включенным определением в китайском языке, в которых используется все та же частица *de*. Вот, к примеру, предложение: *Я знаю девушку, которая приехала из Китая.* – *Wǒ rènsī yīgè láizì zhōngguó de nǚhái.* *Мне нравится общежитие, в котором я живу.* – *Wǒ xǐhuān wǒ zhù de sùshì.*

Все это лишь вершина айсберга в грамматических различиях китайского и русского языков. Но, даже имея элементарное представление о строении предложения в китайском языке, преподаватель сможет понять причину и дать соответствующее пояснение, сравнив китайскую и русскую грамматические конструкции, чтобы в дальнейшем избежать ошибок, типа: *Словарь можно взять где? Экзамен когда будет? Студент тетрадь (тетрадь студента), Китай столица (столица Китая) и др.*

Таким образом, учитывая особенности китайского языка, можно оптимизировать процесс обучения РКИ, сделать его более эффективным, доступным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д. Методика преподавания русского языка как иностранного / В. Г. Костомаров, О. Д. Митрофанова. – М.: Русский язык, 1990. – 270 с.

2. Розенталь Д. А. Справочник по правописанию и стилистике. – СПб.: 1997

3. Вакула Е. А., Колесникова В. В., Можая Ю. Е. Особенности преподавания русского языка как иностранного китайским слушателям на начальном этапе обучения // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4.

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ЧТЕНИЮ И ГОВОРЕНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКОГО ВУЗА

Существуют объективные трудности, с которыми сталкиваются преподаватели в работе с китайскими слушателями подготовительного отделения, приступая к занятиям по русскому языку в белорусском вузе.

- **Грамматические:** слабое запоминание падежной системы, видов глагола; правил склонения существительных, прилагательных и спряжения глаголов.

- **Лексические:** слабое понимание синонимии и антонимии; сложности в использовании языковой догадки, клише, речевых стереотипов и устойчивых словосочетаний; пассивный словарный запас.

- **Морфологические:** частые случаи неадекватного понимания спонтанной русской речи и текста; неумение анализировать текст, выражать свои мысли.

- **Лингвострановедческие:** неумение адекватно реагировать на реплики собеседника, несоблюдение речевого и поведенческого этикета.

- **Психологические:** неуверенность в себе, боязнь ошибиться; слабое ассоциативное мышление на русском языке; неумение определять коммуникативные интенции говорящего; слабая мотивация к учебной работе.

Эти трудности во многом обусловлены разными образовательными системами двух стран.

В вузах Беларуси аудиторные занятия проходят в более активной форме, нежели в Китае, где и студентам, и преподавателям нравится более спокойная учебная атмосфера. Учебные «привычки» китайцев не соответствуют тем требованиям, которые предъявляются белорусскими преподавателями в ходе учебного процесса. Поэтому китайским слушателям трудно выражать свое мнение по какому-либо вопросу с развернутой аргументацией своей позиции, принимать участие в ролевых играх, дискуссиях и других формах работы, которые являются типичными методами работы при использовании коммуникативной методики преподавания иностранного языка в белорусских вузах.

Часто китайцы испытывают тревожность и дискомфорт, когда наши преподаватели обращаются к ним с просьбой выразить свое

мнение, выполнить творческое задание, проявить оригинальный подход в решении какой-либо проблемы, т.е. проявить свою индивидуальность, непохожесть на других. Привитое им в родной стране преобладание письменных форм работ, большая наполняемость учебных групп, механическое запоминание не способствуют формированию коммуникативной компетенции, определяющей успешное общение на иностранном языке.

Большинство этих слушателей обладает некоммуникативным стилем изучения иностранных языков, они с трудом овладевают речевыми навыками, с трудом преодолевают психологический барьер в процессе коммуникации до появления полной уверенности в усвоенной лексике и грамматической системе, даже, если на самом деле они уже усвоили правила русского языка. В процессе учёбы китайские слушатели медлительны, склонны к обдумыванию и длительному осмыслению материала. Таким образом, преподаватель вынужден использовать низкий темп обучения. Вместо традиционных 9 месяцев на подготовительном факультете китайские слушатели в некоторых вузах России вынуждены проходить пролонгированный курс в 18 месяцев.

Первым камнем преткновения при начале работы в китайской учебной группе является знакомство с звукобуквенной системой русского языка, абсолютно не схожей с системой китайского языка, поэтому в период знакомства с русским алфавитом можно дать домашнее задание китайским учащимся: найти и прочитать на родном языке информацию о звукобуквенной системе русского языка. Данное задание не вызовет больших трудностей у учащихся, ведь в школах Китая принято задавать новый материал сначала для самостоятельной работы, а уже после этого на уроке преподаватель объясняет его.

Работа по обучению чтению начинается с этапа формирования навыков техники чтения. Эта работа проводится в неразрывной связи с фонетическим аспектом обучения русскому языку: с постановкой произношения, усвоением ритмико-мелодических и интонационных моделей русского языка. При обучении чтению у китайских слушателей можно наблюдать такое явление, как эпентеза. Они вставляют для облегчения произношения гласные звуки между согласными. Эта ошибка проявляется и в устной речи, и на письме.

Вот примеры наиболее типичных ошибок: в(ы)чера (вчера), в(ы)стречаться (встречаться), п(ы)ровожать (проводить) и так далее. Иногда китайские студенты переносят ударение на эпентетический гласный.

Глухов В.П. в своем учебнике «Основы психолингвистики» говорит о психологических механизмах человека в процессе чтения,

рассматривая виды прогнозирования, такие как вероятностное, смысловое, вербальное прогнозирование. При этом происходит механизм внутреннего проговаривания. Внутреннее проговаривание текста наиболее ярко можно наблюдать у китайских слушателей, которые учатся читать, у которых этот механизм еще не сформирован. При этом сильно тормозится реальное проговаривание.

В процессе обучения чтению целью является достижение вербального прогнозирования. Вербальное прогнозирование – это умение по начальным буквам угадывать слово, по первым словам угадывать синтаксическое построение предложения, по первому предложению – дальнейшее построение абзаца.

Также общий уровень образования китайских учащихся играет здесь важную роль. Чем выше уровень образования, тем лучше развит у них навык чтения на родном языке, а чем лучше развит навык чтения на родном языке, тем легче будет строиться процесс обучения чтению на русском языке.

При обучении чтению используются следующие упражнения: чтение вслух выученных наизусть небольших диалогов; анализ слов, сходных по звучанию, но разных по значению, анализ паронимов, омофонов и омографов; нахождение в тексте синонимов и антонимов; заполнение пропусков в предложении подходящими по смыслу словами; нахождение в тексте предложения, в котором содержится ответ на вопрос преподавателя; определение значения новых слов по словообразованию и контексту.

В процессе чтения учебных текстов, обучающиеся не только отработывают навыки произношения, повторяют грамматику и знакомятся с новой лексикой, но также формируют представление об истории, культуре, традициях, ментальности русского и белорусского народов.

Таким образом, при выборе текстов важно учитывать не только их лексико-грамматический потенциал, но также их культурологическую составляющую. Тема текста способна создать основу для межкультурного диалога в рамках учебных материалов по РКИ. Но всегда ли удачен выбор текста, соотношенного с образовательными целями в условиях белорусского вуза?

Концептуально-аксиологическое содержание текста должно носить позитивный характер: у иностранцев должен формироваться такой образ страны изучаемого языка, который бы привлекал к процессу обучения, но не ставил перед вопросом, зачем изучать язык чуждой по ментальности страны.

Для формирования навыка чтения очень полезно заучивание наизусть песен русских исполнителей. Это результативная работа: от-

рабатываются грамматические конструкции, лексика, фонетика (песня на стихи А. Аронова «Если у вас нету тети» помогает заучить конструкции с родительным падежом, песенка лъвѣнка из мультфильма «Как лъвѣнок и черепаха пели песню» – запомнить парадигму глаголов «лежать» и «сидеть»). В качестве основных факторов, тормозящих процесс обучения говорению, можно назвать методы, не предполагающие активное участие слушателей в образовательном процессе, когда основная роль принадлежит педагогу, как транслятору знаний.

Целям разработанной методики обучения китайских слушателей говорению на русском языке отвечает применение упражнений разной направленности – языковых, условно-речевых, речевых – в рамках изучения каждой конкретной темы, что позволяет осваивать ее сразу в разных коммуникативных аспектах. При этом в содержательном плане особое значение приобретает принцип отражения в устно-речевой тематике отношений белорусской молодежи к своим родителям, учителям, старшим, принцип незыблемости традиционных ценностей.

Методические приемы, направленные на преодоление трудностей при обучении говорению – это, прежде всего, коммуникативная грамматика; перманентное повторение пройденного; «морсе» упражнений для тренировки склонения и спряжения; речевые образцы для подражания; сравнение явлений китайского и русского языков, развитие умений преодолевать психологический барьер в процессе говорения; групповое сотрудничество в аудиторной и внеаудиторной работе; связь учебной работы с реальными жизненными ситуациями, наглядность обучения, создание ситуации успеха.

Внеаудиторные мероприятия – это прекрасная возможность активизировать навык говорения. Среди внеаудиторных мероприятий, способствующих выходу в речь, посещения музеев, экскурсии по городу и по Беларуси; интернациональные концерты в честь праздничных дат, что способствует адаптации слушателей к белорусским реалиям, знакомству с русской и белорусской культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухов В.П. Основы пслингвистики. М., 2005.
2. Гальскова Н.Д. Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. М., 2006.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ УДАРЕНИЮ

С ударением иностранные учащиеся знакомятся на первых уроках одновременно со слогоделением. Русское слово может состоять из одного или нескольких слогов. Обычно слова имеют 1-7 слогов. На начальном этапе обучения иностранцам предлагаются слова с 1-5 слогами.

Выделение голосом одного из слогов в слове называется ударением. Русское ударение является динамическим или силовым в отличие от музыкального и количественного. При музыкальном ударении ударяемый слог выделяется изменением высоты тона (китайский, корейский языки), при количественном – большей длительностью гласного (новогреческий язык).

Русское динамическое ударение имеет ряд особенностей. В первых, оно свободное или нефиксированное, так как может быть на любом слоге: кОмната (на первом слоге), доскА (на втором), молокоО (на третьем), преподавАтель (на четвёртом), университетЕт (на пятом).

В некоторых языках ударение закреплено за определённым слогом, то есть является фиксированным. Так, в чешском и финском языках оно всегда на первом слоге, в польском – на предпоследнем, во французском – на последнем. Свободный характер русского ударения приводит к образованию омографов: зАмок и замОк, Орган и оргАн, Атлас и атлАс.

Во-вторых, русское ударение подвижное, то есть оно изменяется в разных формах одного и того же слова. Например, ударением наряду с окончанием различаются формы единственного и множественного числа имён существительных: гОрод – городА, слОво – слова, игрА – Игры; формы Им. п и Вин. п. единственного числа существительных: рукА – рУку, головА – гОлову, ногА – нОгу; формы прошедшего времени глаголов: бЫли – была, дАли – дала, пОнял – понялА.

Однако в русском языке есть много форм одного и того же слова с неподвижным ударением. Так, в парадигмах склонения существительного лампа в единственном и множественном числе ударение падает на первый слог, а при спряжении глагола звонить оно всегда на окончании: -ю, -ишь, -ит, -им, -ите, -ят.

Лингвисты считают, что в русском языке 96% слов с неподвижным ударением и только 4% – с подвижным. Но эти 4% слов самые употребительные в языке и речи.

Таким образом, ударение является индивидуальным признаком каждого слова и средством различения слов и их форм. Исходя из особенностей русского ударения можно утверждать, что его постановка и употребление представляют собой большие трудности для иностранцев. На начальном этапе обучения русскому языку иностранцы должны запоминать слово вместе с ударением. В учебниках по РКИ оно, как правило, расставлено, что облегчает усвоение. В настоящее время в печатных изданиях, особенно для иностранцев, употребляется буква ё, которая всегда находится под ударением.

Важно объяснить иностранным учащимся, что служебные слова (предлоги, союзы, частицы) обычно не несут на себе ударение и прилегают к следующим за ними самостоятельным словам, образуя единое фонетическое слово. Служебные слова нужно произносить слитно со словом, имеющим ударение. Иногда ударяемыми являются предлог или частица, тогда самостоятельное слово становится безударным: НА пол, нЕ был, Из лесу. Эти особенности служебных слов следует учитывать при изучении предложно-падежных форм имён существительных, местоимений, прилагательных, числительных.

Для усвоения и закрепления словесного ударения преподаватель РКИ на начальном этапе обучения может включать в процесс преподавания задания и упражнения разнообразного характера.

Рекомендуем некоторые из них.

1. Поставьте ударение в следующих словах, определите количество слогов.

Ананас, аэропорт, банан, батон, виноград, вода, голова, город, дорога, день, еда, ёлка, журнал, завод, игра, колбаса, кофе, лимон, лекция, молоко, новость, обувь, остановка, проспект, площадь, рубль, радио, сыр, столовая, студентка, торт, урок, фонтан, химия, центр, чай, шахматы, щётка, экономист, юг, яблоко.

2. Составьте логические пары (ударение и количество слогов должны совпадать):

мама –	город –
рука –	выставка –
батон –	магазин –
банан –	автобус –
мясо –	доктор –

3. Расставьте ударение, найдите лишнее слово:

вода, нога, рука, обувь;

окно, фото, метро, кафе;
было, были, был, была;
игры, вазы, страны, коты

4. Игра «Кто больше?». Подберите имена существительные к следующим темам: «Город», «Учёба», «Профессия». Следите за ударением.

5. Выучите некоторые русские скороговорки. Обратите внимание на слитное и безударное чтение предлогов.

На дворе трава, на траве дрова.
От топота копыт пыль по полю летит.
Карл у Клары украл кораллы.
Шла Саша по шоссе.
Ехал грека через реку.

6. Прочитайте и выучите стихи.
В январе, в январе
Много снегу на дворе.
В декабре, в декабре
Все деревья в серебре.

Нашу речку, словно в сказке,
За ночь вымости́л мороз,
Обнови́л коньки, салазки,
Ёлку из лесу привёз.

Сенокос идёт в июле,
Где-то гром ворчит порой.
И готов покинуть улей
Молодой пчелиный рой.
Июнь, июнь...
Пришёл июнь!
В саду щебечут птицы.
На одуванчик только дунь –
И весь он разлетится.

С. Я. Маршак

Количество заданий можно увеличить, всё зависит от компетенции и желания преподавателя.

Работа с ударением очень важна на начальном этапе обучения русскому языку, но она не должна прекращаться и на продвинутом уровне, когда учащимся нужно читать и воспроизводить не только отдельные слова и фразы, но и большие тексты.

Надо помнить, что постановка ударения является лакмусовой бумажкой для иностранца, в отличие от носителя русского языка. Овладение ударением поможет иностранным студентам правильно говорить, читать и писать по-русски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазовская А.И. Русский язык как иностранный для начинающих. Минск, 2021.
2. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы. М., 1983.
3. Старичёнок В.Д. Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону, 2008.
4. Маршак С.Я Стихи для детей. М., 1980.

УДК 811.161.1-027.63

М.К. Савчик, преп.
(БГУИР, г. Минск)

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО СТИЛЯ РЕЧИ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

Важнейшее место в процессе преподавания РКИ отводится синтаксису. Для синтаксиса научного стиля речи характерна тенденция к сложным построениям, что способствует передаче сложной системы научных понятий, установлению отношений между родовыми и видовыми понятиями, между причиной и следствием, доказательствами и выводами.

При рассмотрении синтаксических особенностей научного стиля речи преподавателям РКИ на занятиях со студентами, изучающими «языки программирования», предлагается обратить внимание студентов на следующие синтаксические особенности данного стиля речи.

1. В русском научном языке преобладают простые распространённые и сложноподчинённые союзные предложения. Среди простых предложений наиболее частотны в научном стиле *неопределённо-личные предложения* со сказуемым, выраженным формой 3-го лица множественного числа настоящего времени. Лицо здесь мыслится неопределённо. *Например:* К числу основных типов C++ относят тип void, описывающий пустое множество значений.

Частотны также *обобщённо-личные предложения* со сказуемым, выраженным глаголом 1-го лица множественного числа настоящего или будущего времени в том же вневременном значении. Лицо здесь мыслится обобщённо. Они обычно используются для сообщения о ре-

зультатах действия или для выражения предложения принять совместное участие в действии. *Например:* Рассчитываем размер структуры как сумму размеров каждого ее элемента или с помощью оператора sizeof.

Часто в научной речи употребляются и безличные предложения разных типов: 1) с модальными словами (выражающими возможность, необходимость, невозможность) в сочетании с инфинитивом. *Например:* Для загрузки среды программирования Турбо Си необходимо набрать tc в строке приглашения DOS и нажать ВВОД; MS DOS. 2) с безличным или личным глаголом в безличном употреблении с частицей -ся и без нее. *Например:* Каждой выполняемой программе отводится окно, форматирование символов сводится к выбору шрифта, размера символов и начертания. 3) с предикативными наречиями на о+инфинитив. *Например:* Надо применять современные информационные технологии. Необходимо знание языка программирования, такого как C++; C Sharp; Python и др.

Отличительной чертой научного стиля речи является активное использование пассивных конструкций. Этим подчеркивается объективность излагаемой информации, отстранённость автора. Тот, кто осуществляет действие, или не называется, или указывается в форме творительного падежа. *Например:* Операция определения остатка от деления применяется только к целочисленным операндам. Учеными используются различные языки программирования.

Характерной чертой научного стиля является активное использование причастных оборотов, позволяющих в рамках простого предложения выразить несколько единиц информации. Для более эффективного использования причастных форм в предложениях можно предложить студентам выполнить задания, направленные на выработку автоматизма образования причастной формы. *Например:* Образуйте активные и пассивные причастия прошедшего времени от глаголов; а) использовать – использовавший, использованный; ... б) увеличить – увеличивший, увеличенный; Согласуйте в предложениях причастия с существительными, к которым они относятся. *Например:* Языки программирования – это специальные ключевые слова, ... (разъясняемый), ... (трансформируемый) в понятный ему код компьютером. Образуйте от данных глаголов причастия и согласуйте с существительными, к которым они относятся. *Например:* Ученый, ... (использовать) различные языки программирования. Замените причастный оборот в простом предложении придаточным определительным предложением: *Например:* Люди, работающие программистами, отлично разбираются в компьютерах. – Люди, которые работают программистами, отлично разбираются в компьютерах. Замените сложные предложения с при-

даточными определительными простыми предложениями с причастным оборотом. *Например:* Информационные технологии – это процессы, которые используют совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления. – Информационные технологии – это процессы, использующие совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления.

В русском языке ударение является нефиксированным (может падать на любой слог в слове) и подвижным (может менять свое место при изменении слова), особое внимание при работе над краткими причастиями должно быть обращено на правильность постановки ударения в полных и кратких формах. Предлагаются следующие задания. Образуйте краткую форму от следующих причастий: *созданный* – *создан*, *создана*, *создано*, *созданы*; *обработанный* – *обработан*, *обработана*, *обработаны*.

Для научного стиля речи характерно употребление деепричастных форм, т. к. специфической чертой этого стиля речи являются логичность изложения, книжность, точность, сжатость высказывания. Тема важна, поскольку употребление деепричастных оборотов в научном стиле речи очень большая.

Поскольку построение деепричастного оборота представляет трудность даже для носителей русского языка, обращается внимание студентов на построение предложений с деепричастным оборотом. Недопустимо построение деепричастного оборота, если действия, называемые деепричастием и глаголом-сказуемым, совершаются разными лицами или предметами. *Например:*

Неправильно:	Правильно:
Открыв компьютер или телефон, у людей появилась возможность найти нужную им информацию.	Открыв компьютер или телефон, люди могут находить нужную им информацию.

Для закрепления данной грамматической темы можно предложить упражнения со следующими заданиями.

Образуйте от данных словосочетаний словосочетания с инфинитивом глагола НСВ и СВ. *Например:* наблюдая бурный рост информационных систем в самых различных областях человеческой деятельности – наблюдать бурный рост информационных систем в самых различных областях человеческой деятельности. Замените деепричастный оборот в простом предложении однородными сказуемыми. *Например:* В процессе своей деятельности человек активно взаимодействует с информационной средой, получая из нее новые личностные знания. – В процессе своей деятельности человек активно взаимодействует с ин-

формационной средой и получает из нее новые личностные знания. Замените простое предложение с деепричастным оборотом сложноподчиненным предложением. *Например:* Изменяя линии, кривые и полилинии, компьютерщик использует инструменты форматирования на панели рисования или раздел. Чтобы изменить линии, кривые и полилинии, компьютерщик использует инструменты форматирования на панели рисования или раздел.

Сложноподчиненные предложения с придаточными причины широко используются в научной речи, поскольку наука раскрывает причинные связи явлений действительности. В этих предложениях употребляются общеупотребительные союзы (*потому что, так как, оттого что, поскольку*), так и книжные (*благодаря тому что, вследствие того что, из-за того что, в силу того что, ввиду того что, ибо*). *Например:* Благодаря тому что применили новые обучающие компьютерные программы, успеваемость студентов повысилась.

Используется в научной речи и группа вводных слов и словосочетаний, содержащих указание на источник сообщения (*по нашему мнению, по убеждению, по сведению, по сообщению, с точки зрения, согласно гипотезе, определению* и др.).

Для научных текстов характерна композиционная связанность изложения. Взаимосвязанность отдельных частей научного высказывания достигается при помощи определенных связующих слов, наречий, наречных выражений и других частей речи, а также сочетаний слов (*так, таким образом, поэтому, теперь, кроме того, также, тем не менее, еще, все же, между тем, помимо, сверх того, однако, несмотря на, прежде всего, в первую очередь, в заключение, в конце концов, следовательно*).

Таким образом, преподавателям РКИ необходимо обращать внимание на синтаксические особенности научного стиля речи. Для студентов, изучающих РКИ на среднем этапе, можно рекомендовать задания, закрепляющие навыки работы над синтаксическими особенностями научного стиля, а для студентов продвинутого этапа обучения необходимо постепенно усложнять упражнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Н.Д.Афанасьева. Синтаксические особенности официально-делового стиля речи в аспекте преподавания РКИ. Русский язык за рубежом № 5/2008. с.45-51.

2. Обучение научному стилю речи в практике преподавания русского языка как иностранного. [Электронный ресурс]. – 2024. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-nauchnomu-stilyu-rechi-v-praktike-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo>. Дата доступа: 15.01.2024.

Подсекция «ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА»

УДК 37.091.3:811

А.В. Никишова, доц., канд. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МАГИСТРАНТОВ

Одной из целей обучения иностранным языкам в учреждении высшего образования является применение его в качестве инструмента усвоения содержания определенной учебной дисциплины. Такой подход к обучению трактуется как когнитивный, поскольку основной задачей в подобном случае является познание, овладение новой информацией, вхождение в другую учебную дисциплину посредством иностранного языка.

При когнитивном подходе иностранный язык перестает быть целью обучения, он превращается в выходящее за рамки одного предмета средство овладения знаниями, умениями и навыками. [3, с. 43]. Такой подход является хорошим мотивом и для изучения иностранного языка, поскольку для достижения поставленной цели, например, извлечения необходимой информации по специальности, доступной только в иноязычных источниках, студент развивает также свои языковые умения и навыки в процессе такого познания.

Следовательно, когнитивное обучение является одним из наиболее эффективных способов получения знаний. В отличие от традиционного процесса обучения, в котором основное внимание уделяется запоминанию, когнитивное обучение опирается на принципы сознательности и активности обучения и фокусируется на прошлых знаниях. Студент учится размышлять над материалом и связывать его с прошлыми знаниями для более надежного обучения.

Согласно точке зрения М.Е. Бершадского, когнитивная образовательная технология является общепедагогической предметно независимой индивидуально ориентированной образовательной технологией, обеспечивающей понимание ребенком окружающего мира путем формирования системы когнитивных схем, необходимых для успешной адаптации к жизни в современном информационном обществе [1, с 43.].

Ярким примером когнитивного подхода является работа магистрантов, осуществляющих научное исследование, в процессе проведения которого им приходится работать также с иноязычными библиографическими источниками и интернет ресурсами. Вследствие

этого иностранный язык преподается с учетом потребностей студентов. В такой ситуации преподаватель применяет соответствующие технологии обучения, которые направлены на оказание помощи магистранту в овладении культурой научного исследования.

Составление научного глоссария является важнейшей составляющей технологии когнитивного обучения иностранному языку в магистратуре. Без знания основных терминов на иностранном языке в области своего исследования студент не сможет вести эффективную поисковую деятельность иноязычных источников в интернете, а также извлекать при необходимости информацию из библиографических материалов по теме научного исследования. Следовательно, первым и достаточно значимым этапом становится овладение терминологической лексикой проводимого исследования.

Извлечение и переработка информации из научных источников требует в свою очередь развития необходимых умений в трансформации текста. Поэтому аннотирование и реферирование также являются важной составляющей когнитивного обучения иностранному языку.

Овладение магистрантами основами научного стиля, а это необходимо как для написания магистерского исследования, так и для составления реферативного обзора по прочитанной литературе по специальности и его последующего краткого представления – следующее значимое звено когнитивного подхода в обучении иностранному языку. Важнейшими характеристиками научного стиля, как известно, являются точность и объективность, аргументированность и доказательность, композиционная стройность, логическая последовательность высказываний, основанная на развитии научной мысли в процессе исследования, отсутствие субъективных оценок, многозначных и размытых понятий. Научный стиль характеризуется также использованием терминологии, так как именно термины обладают точностью и однозначностью, которые приняты в научном сообществе. В научном стиле недопустимы образность, эмоциональность, субъективные оценки от первого лица единственного числа, использование слов в их непрямом значении [2, с.28].

Неотъемлемая составляющая процесса когнитивного подхода в обучении магистрантов иностранному языку – обращать их внимание на синтаксис научного текста. Синтаксис научного текста отличается множеством безличных и пассивных конструкций, что подчеркивает объективность и независимость суждений, их зависимость только от реальных фактов. Обилие сложносочиненных и сложноподчиненных предложений является отражением взаимозависимости и взаимосвязи научных явлений. Рассуждение, аргументация, доказательство выдви-

нутых гипотез предполагают использование сложных, распространенных синтаксических конструкций. При этом четкое деление на абзацы подчеркивает логические этапы научного рассуждения. Задача преподавателя состоит в предоставлении магистранту наиболее подходящих речевых конструкций в виде дополнительного глоссария для последующей подготовки реферата и представления результатов исследования в процессе беседы с экзаменаторами.

Объяснение магистрантам особенностей научной культуры – одна из подлежащих решению задач когнитивного подхода к обучению иностранным языкам. Например, вместо фраз «Я рассмотрел ...», «Я доказал ...» предпочтительнее использовать первое лицо множественного числа «Мы рассмотрели ...», «Нами доказано ...».

Анализ эмпирических данных, который будет отражен в реферативном обзоре, требует еще одного важного умения – грамотного описания диаграмм, графиков, таблиц, схем. В курсе учебной дисциплины «Иностранный язык для делового и профессионального общения» студенты уже приобрели определенный опыт в презентациях подобного рода материалов. Однако, принимая во внимание важность эмпирической части в обосновании магистрантом практической значимости проводимого им исследования, задача преподавателя – обучить его данному умению.

Научный стиль предполагает наличие цитат и ссылок, которые должны оформляться в соответствии с установленными требованиями, что, несомненно, подлежит разъяснению.

Таким образом, когнитивный подход к изучению иностранного языка магистрантами предполагает усвоение новых знаний по составлению реферата, грамотному изложению научного исследования и представлению результатов исследования. При этом иностранный язык становится инструментом получения таких знаний, вводит обучающихся в культуру научного познания, знакомит с техникой работы с терминологией, библиографическими источниками и с научным текстом в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бершадский М. Е. Когнитивная технология обучения: теория и практика применения. – М.: Сентябрь 2011. – 256с.
2. Раинбекова М.А. Научный стиль речи (и другие функциональные стили речи). Учебное пособие (химико-биологическое направление). Алматы: 2012.144 с.
3. Чекун О. А. Предметно-языковое интегрированное обучение в неязыковых вузах// Педагогика и технология образования. 2019. № 1. С. 163-170

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ УВО

Использование информационных технологий и сети Интернет стало неотъемлемой частью современного человека. Достижения в развитии цифровых и информационных технологий применяются во всех сферах деятельности человека. Образование не является исключением. С переходом к коммуникативным методикам в обучении иностранным языкам встал вопрос о создании необходимых условий для развития коммуникативной компетенции студентов неязыковых учреждений высшего образования. На помощь профессорско-преподавательскому составу в качестве дополнительных образовательных ресурсов пришли мобильные приложения, среди которых все большую популярность набирают социальные сети (Instagram, Twitter, Facebook и пр.) В современном мире социальные сети представляют собой не только площадку для общения и разного рода коммуникаций, но и выступают в качестве образовательных платформ. Социальные сети предоставляют широкие возможности для интенсификации и индивидуализации образовательного процесса, в том числе и в обучении иностранному языку.

Одной из социальных сетей, которая приобрела особую популярность среди поколения зумеров, является Instagram. Instagram – это приложение для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети, позволяющее снимать фотографии и видео, применять к ним фильтры, а также распространять их через свой сервис и ряд других социальных сетей [1].

По результатам собственного опроса, проведенного в сентябре 2023 года «Should People Use Instagram for Education?» среди студентов 1 курса факультета менеджмента спорта, туризма и гостеприимства Института менеджмента спорта и туризма БГУФК было выявлено, что данное приложение очень популярно среди студентов. По данным опроса, 44,12 % опрошиваемых ответили, что используют данное приложение более 10 раз в день, что доказывает актуальность приложения. Кроме того, по результатам опроса 55,88 % опрошенных считают, что Instagram может быть эффективным в изучении иностранного языка.

В связи с тем, что многие студенты являются активными пользователями сервиса Instagram, введение его в процесс обучения

не только повысит мотивацию к изучению иностранного языка, но и спровоцирует будущих специалистов на реальную и живую предполагаемую коммуникацию на английском языке. Занимаясь активным поиском материала на иностранном языке и получая обратную связь от других людей, студенты сами являются управленцами процесса обучения. Ко всему прочему, благодаря многонациональному характеру социальной сети, обучающиеся могут приобщаться к культурам различных народов мира, тем самым поддерживая развитие социокультурной компетенции.

При использовании личных, учебных или блогов преподавателей, обучающиеся имеют возможность, в первую очередь, развивать навыки коммуникации, что на сегодняшний день является главной целью обучения иностранным языкам [2]. Кроме того, при взаимодействии друг с другом посредством Instagram, студенты тренируют умения: извлекать значение услышанной или прочитанной информации, подвергать ее анализу и сомнению; делиться своим мнением и слышать точку зрения других, оставаясь толерантными и не выходя на конфликт. Таким образом, социальную сеть Instagram можно использовать при обучении разным видам речевой деятельности: аудированию, чтению, говорению и письму.

Результаты анализа аккаунтов социальной сети Instagram указывают на то, что большинство авторов образовательных страниц – это профессиональные преподаватели иностранных языков с богатым стажем и заинтересованностью в иностранном языке. Каждый из них стремится поделиться своим образовательным материалом, сделав его максимально простым и доступным, интересным и мотивирующим для обучения и коммуникации. Анализ аккаунтов подтверждает, что данная социальная сеть обладает значительными дидактическими возможностями (мультимедийностью, интерактивностью, лаконичностью и пр.). Эти функции предоставляют преподавателям-пользователям множество возможностей: удобно представлять и структурировать материал (публикации, актуальные истории, ссылки на другие ресурсы, видео, GIF-анимации), проверять домашнее задание или усвоение знаний путем опросов и тестирования в историях, проводить вебинары с обратной связью (прямые эфиры).

Потенциал и особенности использования социальных сетей обусловлены прежде всего своей доступностью и скоростью передачи информации, а их использование в образовательных целях позволяет вывести занятия за рамки аудиторных занятий, что дополнительно мотивирует студентов. Активное использование современных информационно-коммуникационных технологий способствует выстраива-

нию оптимальной индивидуальной образовательной траектории обучающихся в процессе изучения иностранного языка и раскрытию их личностного потенциала [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесникова, Е.В. «Инстаграм» как интерактивный ресурс обучения иностранному языку // Вопросы педагогики. – 2019. – № 12-1. – С. 111– 114.
2. Пассов, Е.И., Кузовлева, Н.Е. Урок иностранного языка. – Ростов н/Д. : Феникс; М. : Глосса-Пресс, 2010.– 125 с.
3. Власкина, В.Ю. Образовательный потенциал социальных сетей «Твиттер» и «Инстаграм» в обучении иностранным языкам // Междунар. студенческий науч. вестник. – 2018. – № 1. – С. 1–6.

UDC 378.4:372.881

N.A. Yahorava, PhD in Education, Assoc. Prof.
(University of NAS of Belarus, Minsk)

INTERACTIVE TEACHING MODE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSROOM

Interaction in FL classroom is regarded as a situation where students communicate with each other or react to each another on foreign discourse grounds alternating positions as senders and receivers and generating new ideas by means of feedback within physical, psychological and emotional contexts. The concept of interactive FL teaching has both a broad and a narrow sense. Broadly speaking, interactive teaching refers to the interaction and influence of all relevant things in FL academic communication inside and outside of classroom. In a narrow sense, interactive teaching is a special kind of interpersonal interaction in class, mainly referring to the academic interaction between teachers and students.

The reason why interactive teaching mode in FL classroom is widely valued lies in two basic reasons: First, it is based on the outstanding problems existing in traditional education and teaching mode [1, p.148] and taking the downsides of the traditional educational concept into account so as to adapt to the development of modern education and students' needs. Second, there is a lot of potential for continuous research and practice due to interactive teaching mode in FL classes. Guided by modern educational ideas and theories, instructors aim at cultivating students' self-awareness and innovative thinking ability, while acknowledging students as independent pedagogical subjects.

The advantage of interactive FL teaching mode is that it can effectively deal with contradictions in several aspects [2, p.11]. It can overcome the educational gap between teachers and students by means of mobilizing the inner potential of the two parties to the greatest extent, promoting learning and emotional communication, and urging and spurring both the subjects of educational work to perform at their best, which results in improving the quality of FL training. In addition, it can help get over the contradiction between teaching and learning as well as between activity and passivity. Interactive teaching can not only change the passive modes of teaching like designing a class with just one lecture outline and getting stuck in one and the same class structure and routine for years, but it can also transfer students' passive listening in classes to exposing them to self-disclosure and initiative in learning, and, consequently, enhancing the level of learning interest. Interactive mode can also effectively handle the contradictions in and out of class: Students are expected to participate in various activities challenging dual initiative, dual leading effect, dual innovation, and dual influence. It is recommended to generally employ new teachers or lecturers: Most of external teachers or visiting lecturers are professionals or researchers from other universities, and senior management personnel. This may make for getting along with all the above-mentioned contradictions due to the introduction of their expertise and experience into the existing teaching mode.

Interactive FL teaching mode inevitably involves the identification of the interactive subject, that is, the pedagogical subject. Therefore, there are differences in the identification of the interactive FL teaching subject, there are two representative standpoints. The former is "student-subject theory," which holds that students are the main body and teachers are the leading ones in academic communication, which is also a relatively common view. Another point of view is "composite subject theory," which holds that from the perspective of teaching, teachers are the subject, and students and teaching content are objects; but from the perspective of learning, students stand out as the subject [1; 2]. But no matter how it is understood, FL teaching is an organic system composed of teachers, students, educational content and academic environment.

Interactive FL teaching mainly affects the educational content and academic environment by changing the two main factors in the system - the relationship and status between teachers and students, so as to make the whole teaching system run more efficiently, improve the quality of FL teaching, cultivate students' comprehensive quality, improve students' ability to cope with learning and employment pressure, and calmly encounter social challenges. Thus, the entity of interaction content lies in adaptive thinking (to continuously adapt to changing FL ambience as well as to learn new things quickly and efficiently), communication skills (the ability to

communicate on all the stages of interaction), collaboration skills (fostering both a culture of competition and independence), critical thinking and problem solving skills, personal management (the ability to independently plan, organize, create), inquiry skills (the ability to ask topical questions), creativity and innovation (the ability to look for more creative and innovative solutions to issues), soft skills (time management skills, organizational skills), empathy and perspective. Thus, one of the most important points here is the combination of theory and practice [2, p.20-22]. The main purpose is to extend students' thinking via educational content revolving around solving practical problems.

The most common forms of interaction in FL classroom are exchange, competition, conflict, cooperation, and accommodation. They together make up interaction mode including teacher-student classroom interaction of three types: teacher-centered, student-centered, and knowledge-centered. Teacher engagement in classroom falls into three categories: authoritative, democratic and laissez-faire, thus, forming three different subtypes: teacher command, teacher-student negotiation, and teacher-student non-interference.

There are mainly four common interaction modes: "self-study-guidance" mode, "goal-guidance and control" mode, "problem-inquiry" mode, and "emotion-knowledge mutual promotion" mode. FL instructors can choose places other than classroom, like libraries, laboratories, museums and etc. It rids students of routine-like settings, boring atmosphere, and also ensures each student's interaction opportunities – an important prerequisite and basis for the interactive educational model.

To sum up, FL interactive teaching mode can get over different types of educational contradictions and can be characterized from various standpoints which are united by some common ideas manifesting themselves in the cultivation of students' interactive skills based on problem-solving and the opportunity to self-disclose in academic communication.

These ideas are possible if provided the following provisions: advocating the "person-oriented" approach and highlighting the dominant position of students. The mode will shift from teacher to student in FL classroom, arousing academic initiative and enthusiasm in students, and meeting the requirements of qualitative education. Picking up agreeable FL discourse will serve as the platform for cultivating students' appreciation ability, creativity and independent thinking. Students will advance and perform more efficiently which also developing their fundamental social and communication skills.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егорова, Н. А. Особенности организации академического общения на занятиях по иностранному языку / Егорова Н. А. // Обще-

ственные и гуманитарные науки : мат-лы 85-ой науч.- техн. конф. профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием), г. Минск, 1-13 февраля 2021 г. [Электронный ресурс] / УО БГТУ; Войтов И.В. (отв. за издание). – Минск : БГТУ, 2021. – С.148–149.

2. Buehl, D. Classroom strategies for interactive learning / D. Buehl // Stenhouse Publishers. – 2017. – 125 p.

УДК: 39.091.3:811

С.Н. Дубровина, доц., канд. филол. наук
(БГСХА, г. Горки)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВАРИАТИВНОСТИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

На каждом этапе своего развития язык отражает динамику функционирования составляющих его подсистем, находящихся под влиянием как внутриязыковых, так и экстралингвистических факторов. Каждая из подсистем языка обнаруживает свои отличительные характеристики, сохраняя при этом универсальные, *инвариантные* черты, присущие языковой системе в целом. Именно это служит основой системной вариативности, так как „инвариант существует лишь постольку, поскольку существуют его манифестации“ [1, с. 48].

Понятие вариативности не является собственно лингвистическим. Дихотомия инвариант-вариант первоначально использовалась в математике и естественных науках, где было необходимо описать свойство величин, уравнений, законов оставаться неизменными при определенных преобразованиях координат и времени. В раннюю эпоху дескриптивной лингвистики тема внутриязыкового варьирования вообще игнорировалась, поскольку доминировала гипотеза "монолитности языковой структуры" [2, с. 183].

На возможность изменения формы знака без изменения его идентичности указывал применительно к языку еще Ф.де Соссюр [3]. Л. Блумфилд [4] отмечал отчетливо фиксируемое варьирование морфем, которое было позднее детально описано его учениками. Проблемы языкового варьирования занимали важное место в трудах представителей Пражской лингвистической школы [5; 6; 7 и др.].

Согласно теории "языкового дрейфа", предложенной Э. Сэпиром, язык движется во времени и пространстве по своему собственному течению; индивидуальные вариации речи движутся в определенном направлении, предопределяемом "дрейфом" языка: "У языкового дрейфа есть свое направление ...в нем закрепляются только те индивидуальные вариации, которые движутся в определенном

направлении, подобно тому, как только некоторые движения волн в бухте соответствуют приливу и отливу. Дрейф языка осуществляется через неконтролируемый говорящими отбор тех индивидуальных отклонений, которые соответствуют какому-то predetermined направлению" [8, с. 144].

Современная лингвистика рассматривает языковую вариативность как объективное имманентное свойство языковой системы, затрагивающее все выделяемые в языке подсистемы и единицы в плане формы и содержания, в синхронии и диахронии, а также внутрисистемные отношения и отношения „язык – внешний мир“. Это фундаментальное свойство естественного человеческого языка, имеет „...большое, если не решающее значение для характеристики онтологической сущности единиц языка и тем самым для характеристики онтологической природы языка в целом“ [9, с. 213].

Анализ вариативности как универсального явления привел исследователей к мысли о создании специальной науки, которая бы занималась данным феноменом. Было предложено назвать ее *ортологией*, т.е. дисциплиной, основной категорией которой должна являться вариантность [10].

Основные понятия теории вариативности отражены в терминах ‘вариативность’, ‘вариантность’, ‘варьирование’, ‘вариант’, ‘инвариант’, ‘константность’, ‘норма’.

Первые два термина обычно употребляют синонимично. Выделяют их широкое и узкое толкование. Вариативность в широком смысле обозначает всякую изменчивость, модификацию. При таком понимании нет необходимости в противопоставлении варианта инварианту. В узком смысле вариативность определяется как „характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии“ [11, с. 31].

В качестве проявлений языковой вариативности в лингвистической литературе чаще всего называют следующие: 1) *социолингвистическая* вариативность (влияние социальных изменений и социальной мобильности на развитие языка, включая уровень социальных отношений и уровень официальности и т. д.); 2) *текстуальная* вариативность (взаимодействие жанра и темы текста, его лингвистической экспрессии, включающей ситуацию дискурса и способ передачи информации); 3) *региональная* вариативность (различия и сходства региональных разновидностей языка, включая явления языкового контакта); 4) *индивидуальная* вариативность.

Развитие когнитивной лингвистики, лингвистической стилистики, социолингвистики и прагматики вывели исследования проблематики вариативности на новые рубежи. Благодаря становлению когнитивной лингвистики в результате общего методологического сдвига,

начавшегося в лингвистике с конца в 1950-х годов, были сняты запреты на рассмотрение “далеких от поверхности”, недоступных непосредственному наблюдению теоретических (модельных) конструктов. В качестве такого рода модельных конструктов (когнитивных структур) были обоснованы *фрейм, идеализированная когнитивная модель, ментальные пространства, 2S-мерный набросок, семантико-грамматические суперкатегории, динамика сил, цепция* и т.д. [12].

С течением времени ученые пришли к выводу о том, что любые структурные абстракции адекватны до тех пор, пока наш интерес ограничен “языковыми универсалиями или типологией и сравнительно-исторической реконструкцией”, и требуют корректировки, “когда мы переходим от изучения языка как особого явления к анализу речевого поведения в рамках того или иного общества” [2, с. 183].

Появление прагматической теории мотивировало исследователей к переосмыслению ряда положений теории коммуникации. Один из основоположников прагматики, Дж. Серль [13], отмечал, что теория речевых действий призвана хотя бы частично ответить на вопрос, как от физических звуков мы переходим к значимым речевым действиям устной и письменной речи.

Речевой акт, трактуемый в качестве минимальной единицы речевой деятельности, анализируется в прагматической теории с использованием тех же категорий, которые необходимы для характеристики и оценки любого действия: *субъект, цель, способ, инструмент, средство, результат, условия, успешность* и т.п. Субъект речевого акта – говорящий – производит высказывание, как правило, рассчитанное на восприятие его адресатом – слушающим. Высказывание выступает одновременно и как *продукт* речевого акта, и как *инструмент* достижения определенной цели. В зависимости от обстоятельств или от условий, в которых совершается речевой акт, он может либо достичь поставленной цели и тем самым оказаться успешным, либо не достичь ее. Чтобы быть успешным, речевой акт как минимум должен быть уместным. В противном случае, говорящего ждет коммуникативная неудача, или коммуникативный провал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаев, Э.А. Понятие давления системы и иерархия языковых единиц / Э.А. Макаев // Вопросы языкознания. – 1962. – № 6. – С. 44–52.
2. Гамперц, Дж. Типы языковых обществ / Дж. Гамперц // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1975. – Вып. 7. – С. 182–198.
3. Соссюр, Ф. де Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
4. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд. – М.: Прогресс, 1968. – 607 с.
5. Вахек, Й. Фонемы и фонологические единицы / Й. Вахек //

Пражский лингвистический кружок: Сб. ст. – М.: Прогресс, 1967. – С. 88–94.

6. Скаличка, В. Ассиметричный дуализм языковых единиц / В. Скаличка // Пражский лингвистический кружок: Сб. ст. – М.: Прогресс, 1967. – С. 119–127.

7. Трубецкой, Н.С. Основы фонологии / Н.С. Трубецкой. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 372 с.

8. Сэпир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Э. Сэпир. – М., 1993. – 605 с.

9. Солнцев, В.М. Язык как системно-структурное образование / В.М. Солнцев. – М.: Наука, 1977. – 338 с.

10. Ахманова, О.С. К вопросу о правильности речи / О.С. Ахманова, Ю.А. Бельчиков, В.В. Веселитский // Вопросы языкознания. – 1960. – № 2. – С. 35–42.

11. Солнцев, В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы / В.М. Солнцев // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 31–42.

12. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: МГУ, 1996. – 246 с.

13. Searle, J.R. Expression and Meaning / J.R. Searle. – Cambridge: Cambridge Univ. Press., 1979. – 179 p.

УДК 81'44

Т.Г. Ковалева, доц., канд. филол. наук
(БГТУ, УГЗ, г. Минск)

РОЛЬ И МЕСТО ПЕРЕВОДА В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Профессиональная переводческая деятельность направлена на преодоление информационных и культурных барьеров между странами и национальностями. В процессе работы переводчик преодолевает как лингвистические трудности, связанные с языковой асимметрией и отсутствием языковой эквивалентности, так и социокультурные барьеры, возникающие по причине этнокультурных различий [1]. Теории перевода и практической подготовке профессиональных переводчиков посвящено достаточное количество исследований и публикаций [2-3].

Современный уровень развития информационных технологий значительно облегчил процесс перевода, предоставив в распоряжение пользователя двуязычные, многоязычные, толковые электронные сло-

вари и переводчики. Большой популярностью пользуются, например, словари Multitran, DWDS, MerriamWebster, Woordhunt; переводчики Google, Yandex, Deepl, Reverso. Помимо экономии времени на поиск эквивалентов, эти программы предоставляют синонимы, примеры словосочетаний и контекстов, транскрипцию, редактируют орфографию.

Современный студент не испытывает технических трудностей, выполняя задания на перевод фраз или текстов, имея в своем распоряжении смартфон с подключением к интернету. Простой запрет на использование электронных средств перевода на занятиях в 21 веке выглядит несовременно и является нецелесообразным, тем более что без перевода при обучении профессиональной иноязычной коммуникации не обойтись. Очевидно, необходимо менять подходы и методы организации переводческой работы в аудитории и вне ее с учетом современного уровня информационных технологий и осведомленности в них обучающихся.

В научных публикациях перевод рассматривается в аспекте теории речевой деятельности не как ее отдельный рецептивный или продуктивный вид наряду с чтением, восприятием на слух, письмом и говорением, но как «мыслительный процесс, который лишь основывается на речевой деятельности, но особого вида речи не образует» [4]. Классификация переводов осуществляется по разным и весьма многочисленным критериям, например: способ перевода (последовательный, синхронный); форма презентации текста перевода (устный, письменный); полнота передачи смыслового содержания (реферативный, полный). Результат переводческой деятельности также оценивается по-разному в зависимости от цели коммуникативной ситуации, в которой происходит перевод.

На занятиях по иностранному языку в нефилологическом вузе не ставится цель подготовки профессиональных переводчиков, следовательно, роль и место переводческой деятельности определяются конкретными задачами развития навыков практического владения иностранным языком для решения профессиональных задач, то есть переводческая деятельность рассматривается как одно из средств развития навыков чтения, говорения, письма или восприятия на слух. Исходя из этого прибегают к разным формам и видам перевода.

Чтение. Прочитать и полностью понять иностранный текст, насыщенный специальной терминологией, невозможно без обращения к переводу. В этом случае можно использовать электронные средства перевода отдельных фрагментов или целого текста, что освободит время для последующей дискуссии или работы над лексикой. Важно обратить внимание студентов на то, что электронный переводчик не

всегда точно передает значение специального термина и перевод необходимо перечитывать и редактировать, используя отраслевые двуязычные словари или свои фоновые знания. Например, немецкие термины «Forst» и «Wald» электронный переводчик передает одинаковым словом «лес». Однако, термин «Forst», согласно толковому словарю DWDS, означает bewirtschaftete Waldfläche ‘управляемая лесная территория’, а слово «Wald» означает größere, dicht mit (hochstämmigen) Bäumen bestandene Fläche ‘большая территория, густо покрытая длинноствольными деревьями’. Для будущих специалистов в сфере лесного хозяйства разница в значении существенна.

Термины «Brand» и «Feuer» Google переводит одинаковым словом «пожар». Для неспециалиста «Brand» и «Feuer» являются синонимами. Более того, значение термина «Brand» по словарю DWDS das Brennen, Aufgehen in Flammen Google передает как ‘горящий, воспламеняющийся’, что вообще воспринимается как некорректное. Значение термина «Feuer» по DWDS die Entwicklung von Licht und Wärme in Form von Flammen beim Verbrennungsvorgang переводится в Google ‘выделение света и тепла в виде пламени в процессе горения’ [5]. Таким образом, переводы, предлагаемые электронными переводчиками, необходимо перепроверять и корректировать. Упражнения по перепроверке значения термина и вариантов его электронного перевода с учетом контекста может проводиться на занятиях под руководством преподавателя и с использованием смартфонов или ноутбуков студентов.

Восприятие на слух. Обращение к переводу в процессе развития навыков аудирования целесообразно использовать на уровне слова (термина) или (терминологического) словосочетания. Это простой и известный прием, когда преподаватель произносит термин (терминогруппу) на русском языке, а группа вспоминает его иноязычный эквивалент или наоборот. Формы такого устного упражнения различны: фронтальная (преподаватель → все студенты); парная (студент → студент в паре); избирательная (студент → любой студент из группы по выбору).

Письмо. Переводческая деятельность при обучении письменной речи реализуется при написании эссе, рефератов, докладов. Чаще всего это переводы с родного языка на иностранный. Студентам можно рекомендовать определенные электронные средства, учитывая, что в ходе самостоятельной работы они так или иначе воспользуются интернетом. Однако итоговый текст должен быть представлен в рукописном формате и разборчивым почерком. Таким образом можно потренировать обучающихся в имитации составленной искусственным интеллектом письменной речи, так как электронные переводчики или

искусственный интеллект выдают орфографически корректное написание и неплохо подбирают лексику. Имитационные упражнения являются одним из методически проверенных приемов обучения иностранному языку наряду с субституционными или трансформационными заданиями, хотя и не являются творческими.

Невозможно обойтись без перевода при написании докладов или тезисов для участия студентов в научных конференциях. Опыт свидетельствует, что электронные переводчики неплохо справляются с переводами, содержащими терминологическую лексику, однако такие тексты необходимо тщательно редактировать. Работа студентов заключается в подборе материалов на родном языке, форматировании полученного переведенного текста в соответствии с требованиями и совместной работе с преподавателем по вычитке содержания и замене некорректных терминов.

Говорение. Обращение к переводу целесообразно при обучении диалогической или полилогической речи в форме ролевой игры. Например, задается ситуация «Визит иностранного гостя и беседа с ним через переводчика» или «Проведение совещания по вопросам производственной деятельности присутствии иностранного коллеги и переводчика». Игра как одна из социальных технологий профессионально ориентированному иностранному языку освещались в публикациях [8, 9], здесь мы лишь упоминаем о них в связи с вопросами перевода как учебной деятельности студентов.

В заключение подчеркнем, что в процессе использования перевода как средства развития коммуникативной компетенции решающим показателем его эффективности является адекватность. Как бы ни использовался перевод, он должен быть адекватным, то есть соответствующим смыслу текста оригинала, но, возможно, отличающимся от него полнотой или практической направленностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шао, Ци. Лингвостнический барьер и способы его преодоления при переводе / Ци Шао. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 13 (460). – С. 204-209. – URL: <https://moluch.ru/archive/460/101161/> (дата обращения: 16.12.2023)

2. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М: Международные отношения. 1973.

3. Латышев, Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания. / Л.К. Латышев, А.Л.Семенов. Учеб.пособие для студ. Перевод. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.

4. Перевод как вид речевой деятельности. [Электронный

ресурс]. Режим доступа: <https://psyera.ru/4446/perevod-kak-vid-rechevoy-deyatelnosti>. Дата доступа: 08.01.2024.

5 Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache
<https://www.dwds.de/wb/Forst>

6. Ковалева, Т.Г. Социальные технологии лингвопрофессиональной подготовки специалистов в сфере экологической безопасности с учетом институционального дискурса / Т.Г. Ковалева // Сахаровские чтения 2021 года: экологические проблемы XXI века = Sakharov readings 2021 : environmental problems of the XXI century : материалы 21-й международной научной конференции, 20–21 мая 2021 г., г. Минск, Республика Беларусь : в 2 ч. / Междунар. гос. экол. ин-т им. А. Д. Сахарова Бел. гос. ун-та; редкол. : А. Н. Батян [и др.]; под ред. д-ра ф.-м. н., проф. С. А. Маскевича, к. т. н., доцента М. Г. Герменчук. – Минск: ИВЦ Минфина, 2021. – Ч. 1. – С. 209-212.

7. Ковалева, Т. Г. Современные технологии иноязычного образования специалистов в сфере безопасности жизнедеятельности / Т.Г. Ковалева, Т. Г. Дементьева / Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. Том 5 № 2/2021. С. 251-260// <https://journals.ucp.by/index.php/jcp/issue/view/43>

УДК 372.31

А.В. Конышева, доц., канд. пед. наук
(БГЭУ, г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Новые условия развития общества изменяют подход к образованию в целом, и иностранному языку (ИЯ), в частности. Основной целью обучения ИЯ в высшем учебном заведении является развитие личности обучающегося, способной участвовать в межкультурной коммуникации на изучаемом языке и самостоятельно совершенствоваться в иноязычной речевой деятельности. Указанная цель раскрывается в единстве ее взаимосвязанных компонентов:

– воспитательного: формирование у обучаемых уважения и интереса к культуре и народу изучаемого языка, воспитание культуры общения, поддержание интереса к учению, воспитание потребности в практическом использовании языка в различных сферах деятельности;

– развивающего: развитие ценностных ориентаций, чувств и эмоций обучающихся, языковых, интеллектуальных и познавательных способностей, готовности к общению.

Важной особенностью современного понимания способностей

являются их динамические характеристики, эволюционирующие в течение жизни личности, трансформируясь качественно и количественно, что позволяет их целенаправленно развивать. Развитие способностей связано преимущественно с овладением новым знанием и его креативной обработкой.

Традиционная работа по обучению студентов в вузе не всегда дает положительные результаты, так как определенное количество студентов не удерживает информацию ни в оперативной, ни в долговременной памяти. При обучении ИЯ часто проявляется низкий уровень развития слуховой дифференциальной чувствительности. Незрелость такого компонента языковой способности во многом искажает восприятие звуковых образов слов. Серьезным недостатком в обучении ИЯ следует считать и неумение обучающихся прогнозировать лексический материал при построении собственных высказываний, выделять в материале необходимые для запоминания обобщающие признаки, ассоциировать слова тематически, правильно кодировать и декодировать словарный материал [1, с. 76].

Педагогическая стратегия преподавателя ИЯ совсем не обязательно должна совпадать со стратегией изучения, постижения предмета студентами, так как, по мнению ученых, в процессе обучения обучающийся постепенно выстраивает свою собственную систему лингвистических представлений. Поэтому обучение языку не должно быть простой передачей знания, его «переносом» от преподавателя к студенту.

Психологические исследования и практика обучения показывают, что обучение ИЯ протекает успешно, когда мозг создает свои собственные ментальные структуры, и он не воспринимает материал, если готовые структуры ему навязывают [2, с. 53]. Следовательно, необходимо не навязывать лингвистическое знание, а помочь ему родиться и развивать его из потребностей в общении и самовыражении. Поэтому предпочтительнее создавать эти потребности, стимулировать интерес обучающихся к учению. Процесс изучения языка должен стать процессом открытия языка, процессом исследовательским и экспериментальным.

Нами предлагается использовать когнитивный подход для развития лингвистических способностей обучающихся. Одним из первых сформулировал прообраз когнитивного подхода в обучении Л.Н. Толстой. В своих педагогических статьях он писал: «Нельзя насильственными объяснениями, заучиваниями и повторениями выучить учеников против их воли литературному языку. Почти всегда непонятно не само слово, а вовсе нет у ученика того понятия, которое выражает слово. Слово почти всегда готово, когда готово понятие» [3, с. 176].

Преподавателя иногда считают, что у них нет времени для развития языковых способностей и поэтапного формирования знания. Хотя следует помнить, что вначале каждое явление требует довольно продолжительной работы по образованию определенного представления (понятия), проверке его правильности, не говоря уже о формировании навыка его использования. Но, когда у студента уже в целом сложились представления о системе языка, новые явления осваиваются по тому же пути, но гораздо быстрее, без особых усилий со стороны студента и без дополнительного контроля со стороны преподавателя. Ведь язык является инструментом общения, с одной стороны, и инструментом познания, с другой. Этот постулат согласуется с общим пониманием сути коммуникативной компетенции человека как знания, представления о языке и способности к речевым действиям, умениям в речевой сфере. Эти две стороны обучения языку: получения знаний о языке и получение знаний непосредственно самого языка, сегодня в методике преподавания ИЯ воспринимаются как равнозначные важные процессы и служат формированию адекватного представления о лингвистическом явлении, о развитии умений использовать это явление в реальной коммуникации. Поэтому ведущим подходом к обучению ИЯ в современных условиях и можно считать когнитивный подход [4, с. 158].

Хотя практически никто не отрицает, что природа когнитивных процессов управляется мозгом и, на первый взгляд, это понятие из области биологической и психологической наук. Теория когнитивности в настоящее время прочно вошла в методические понятия преподавания, ведь именно когнитивные процессы познания описывают поведение человека в терминах информационного потока и помогают понять, каким именно образом человеческий мозг осуществляет функции переработки новой для себя информации и дальнейшее ее использование. Знания, как известно, являются результатом когнитивного (познавательного) процесса. И называя когнитивный подход одним из ведущих методических подходов современного процесса обучения ИЯ, делается акцент на учет закономерностей познавательного процесса при овладении ИЯ и особенностей ментальной (интеллектуально-эмоциональной) деятельности обучающихся [5, с. 24].

Таким образом, при развитии языковых способностей в обучении ИЯ когнитивный подход сводится к проблеме оптимальной организации познавательных действий обучаемых, соответствующих естественному познавательному поведению человека, т.е. языковая информация подчиняется тем же когнитивным (познавательным) законам, что и любая другая информация, которая, для того чтобы быть

усвоенной, должна быть, во-первых, проанализирована, а, во-вторых, доступна для использования, другими словами, «автоматизирована».

На практике же когнитивный подход означает, что преподаватель должен обеспечить прохождение студентом естественных стадий познавательного процесса. Так, например, важным условием овладения аспектом речи на ИЯ является создание разветвленной системы связей у слова. Такие связи образуются за счет включения в познавательный процесс комплекса действий аналитического характера. К числу таких действий можно отнести: классификацию; распределение слов по рубрикам; категоризацию; обобщение; аргументацию; вывод знаний о структуре (форме) слова, о структуре его значений, о способах появления новых значений; о появлении новых сем у слова; коррекцию сведений о структуре значений слова; уточнение лексического фона на основе контекста; выражение оценки и своего отношения к сказанному, прочитанному, услышанному [6, с. 26].

Приведенные выше действия направлены на осознание овладением иноязычным словом. В этом случае развивается:

а) лексическая память и лексическая креативность; б) лингвокреативное мышление; в) механизмы кодирования и прогнозирования; г) способность выводить новые слова на основе знакомых словообразовательных моделей и на основе контекста; д) развитие языковой догадки; е) языковая интуиция.

Нами делается вывод, что когнитивный подход, который рассматривается нами как эффективное средство для развития способностей при обучении ИЯ – абсолютная необходимость, так как этот подход предполагает использование всех средств для интенсификации учебного процесса. Обучение оптимальными познавательными стратегиями ведет в конечном итоге к более быстрому достижению обучаемым самостоятельности, созданию ситуации успеха в обучении, развитию его способностей. «Когнитивные» педагогические приемы дают возможность студенту рефлексировать и размышлять по поводу своих действий. Задумываться над тем, что делаешь – самая лучшая стратегия, потому что понимание, как и почему, не должно превалировать над пониманием зачем. Обучение познавательными стратегиями очень важно. Оно должно быть подчинено выполнению коммуникативных задач.

Приемы обучения, направленные на развитие способностей обучаемых и реализуемые в русле когнитивного подхода, обладают огромным воспитательным потенциалом. Они развивают независимость мышления и действия, желание самим управлять своим обучением и оценивать его. Помимо умственного развития они способ-

ствуют духовному и социальному развитию личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М., 1991. – 218 с.
2. Беляев, Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б.В. Беляев. – М.: Просвещение, 1965. – 228 с.
3. Толстой, Л.Н. Педагогические сочинения / Л.Н. Толстой. – М., 1953. – Т.2. – С. 176.
4. Гохлернер, М.М. О выявлении и развитии лингвистических способностей при обучении иностранному языку / М.М. Гохлернер, Г.В. Вейгер // Вопросы психолингвистики и преподавания русского языка как иностранного. – М.: Моск. гос. ун-т, 1981. – С. 150–170.
5. Кабардов, М.К. Коммуникативные и когнитивные составляющие языковых способностей (индивидуально-типологический подход): автореф. дис. ... докт. психол. наук: 19 00 01 / М.К. Кабардов. – М., 2001. – 43 с.
6. Шапов, А.Н. Когнитивный подход в обучении лексической стороне речи на уроках немецкого языка / А.Н. Шапов // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 4. – С. 25–28.

УДК 37.091.279.7

Ю.И. Давыденко, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ВЛИЯНИЕ ТЕКУЩЕЙ ОЦЕНКИ НА КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

В последнее время сфера образования представлена как сфера специфических услуг, связанных с формированием личности человека, воспроизводством интеллектуальных ресурсов, передачи ценностей культуры. Соответственно, к качеству образования можно подходить как к качеству услуги.

Еще один подход позволяет рассматривать качество образования не только как результат, но и как процесс, обладающий сложной динамикой развития, обусловленной как изменениями деятельности образовательных учреждений и самой личности, так и трансформацией окружающей их социальной, экономической, технологической и политической среды.

Необходимость оценки всегда будет присутствовать. Учитывая, что у каждого студента есть свои особенности, необходимо понимать, что каждый учится по-разному, некоторые медленнее, другие быстрее, но все учатся. Это ключевой момент вопроса педагогики обуче-

ния. Необходимо понимать все шаги, предпринимаемые студентом на этапе его развития, сделать диагностику устойчивой и эффективной, которая может поднять траекторию о: том, что он узнал, что он уже знает об информации, что он может улучшить, чтобы это генерировало новые знания, которые развиваются в процессе преподавания и обучения, которые должны быть динамичными, тонкими и в постоянном строительстве. На этом пути оценка проходит как инклюзивный характер, где студенту предлагается прогрессировать все больше и больше в поисках новых знаний и расширении своего мировоззрения.

Важно учитывать, что оценка необходима и имеет основополагающее значение для улучшения образования, как в обучении, так и в преподавании, но мы не должны продолжать действовать как простые машины маркировки, присваивая только оценки от нуля до десяти, чтобы свести в таблицу обучение учащихся или ограничить их в своих знаниях. Поэтому необходимо понимать, что мониторинг – это не только оценка того, что уже было достигнуто из результатов, но и того, чего можно достичь для повышения навыков внутри или вне аудитории.

При оценке преподаватель должен смотреть на различные методы и инструменты, чтобы обеспечить диагностику в процессе обучения. Необходимо понимать, на что реагирует студент и как он реагирует, учитывая, что итогового среднего оценивания недостаточно для определения его знаний. Важно работать в поисках новых инструментов, которые могут «охарактеризовать» обучение этого студента и отразить, в какой степени это соотносится с его выступлением, то есть что он знает или не знает о данном предмете. Учитывая, что оценка является частью процесса и подразумевает его, она остается инструментом, используемым преподавателем, которому необходимо изменить свою позу в поисках новых дилемм, чтобы оценить его в аудитории, не делая обучение избирательным.

Для построения системы оценивания следует также определиться и с функциями оценки. Оценивание студентов вуза затрагивает не только обучение, но и воспитательные, и методические аспекты. Так, среди функций оценки следует выделять: контролирующую, обучающую, воспитательную, методическую.

Система оценивания лишь тогда будет эффективной и сможет повысить качество образования, когда контроль и диагностика будут сочетаться и дополнять друг друга.

Преподаватель ставит перед собой определенные задачи в процессе обучения, оценивание помогает собрать и проанализировать информацию о ходе обучения, следить за ходом решения поставлен-

ных задач, это инструмент мониторинга знаний, навыков и умений студентов.

Процесс оценивания имеет свои положительные и отрицательные стороны. «Положительное влияние достигается тогда, когда при проведении контроля учитываются дидактические цели, задачи, принципы, условия, отбирается содержание с учетом действующих вузовских стандартов, используются вариативные приемы и технологии контроля, знакомые обучаемым» [1]. При аудиторной работе такая форма контроля, как устный или письменный опрос, применяемый в обучении уже многие десятилетия, может быть заменена, например, на листы общеучебных достижений, критериальное оценивание или же самооценивание.

Лист общеучебных достижений. Данная форма контроля показывает уровень знаний студента на определенном этапе обучения (пройденная тема, модуль). Преподавателю необходимо составлять лист общеучебных достижений в зависимости от целей и задач занятия, включая в него особенности и трудности изучаемого материала. Так, например, в курсе «Иностранный язык» в неязыковом вузе для профессиональной деятельности студенты должны оперировать терминами и понятиями, характерными для их будущей профессии, составлять аннотацию к текстам технической направленности; данные особенности курса непременно должны быть отражены в контрольных заданиях.

Критериальное оценивание. Оценка должна быть всегда понятна и прозрачна, поэтому данную форму контроля необходимо разрабатывать и обсуждать вместе со студентами. Подобная совместная деятельность не только повышает мотивацию обучаемых, проясняя, на какие моменты нужно будет обратить внимание, т. е. что конкретно будет оцениваться, но и избавляет студентов от негативного отношения непосредственно к процессу контроля.

Самооценивание. Данная форма контроля характеризуется индивидуальностью, так как студенты самостоятельно дают оценку своей учебной деятельности, при этом у обучающихся появляется критический взгляд на самих себя и на результат своей работы.

Оценивание является одним из основных и системообразующих элементов процесса обучения. Для правильного построения и эффективного использования системы оценивания в вузе следует четко определить критерии, принципы и функции оценивания знания как всей дисциплины, так и отдельных ее тем. Методы, приемы и само содержание фонда оценочных средств должны носить не только контролирующий, но и обучающий, и воспитательный характер. Критерии оценки долж-

ны адекватно отражать содержание дисциплины, описанной в рабочей программе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кисель О.В., Зеркина Н.Н., Босик Г.А. Принципы, функции и средства оценки качества обучения в вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 4.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29996> (дата обращения: 24.12.2023).

2. Микаелян, О. С. Новая система текущей оценки как стимул для улучшения качества образования / О. С. Микаелян, С. О. Микаелян. – Ереван, 2010.

3. Болотов, В. А. Научно-педагогическое обеспечение оценки качества образования / В.А. Болотов // Педагогика. – 2010. – № 1. – С. 6-11.

УДК 81/373.46:378.096

В.М. Иванова, ст. преп.
(БГСХА, г. Горки)

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ НАУЧНО – ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Обучение иностранным языкам в неязыковом вузе является важным компонентом подготовки специалиста любого профиля. Владение иностранным языком считается одним из показателей уровня образованности современного человека [1]. Целью обучения иностранным языкам в неязыковом вузе является практическое использование иностранного языка и достижение уровня, достаточного для его применения в будущей профессиональной деятельности. Студенты неязыковых вузов должны овладеть навыками перевода технической литературы для использования данных компетенций в своей будущей профессии.

Техническим переводом является перевод различной документации и материалов с научно-технической направленностью, научных статей по техническим вопросам, инструкций по эксплуатации сложных современных приборов и аппаратов. Технический перевод становится все более востребованным и актуальным для обмена научно-технической информацией между людьми, говорящими на разных языках.

Обучение техническому переводу осуществляется во всех вузах, где есть инженерные специальности. Любой технический текст имеет отличительные черты, а именно:

– большое количество терминов;

- формально-логический стиль изложения информации;
- использование безличных и неопределенно-личных предложений;
- предельная точность при изложении информации;
- отсутствие какой-либо эмоциональной окраски;
- лексические сокращения.

Технический текст – это текст, который обладает характеристиками и научного, и технического стилей, а также техническими терминами. При переводе технических текстов переводчикам необходимо учитывать данную особенность [2]. Научно-технический перевод – это процесс, требующий больших умственных усилий и временных затрат. Нужно не просто владеть в достаточной степени иностранным языком, но и хорошо разбираться в технической стороне вопроса, знать множество технических и узкоспециализированных терминов, которые могут иметь различные значения в зависимости от конкретного документа и контекста. В этом и заключается основная проблема технического перевода – необходимость совмещения знания иностранного языка со знанием технической терминологии.

Компетенция в области перевода включает много компонентов изучения языка: грамматика, лексикология, предметные знания в определенной области науки и техники, социокультурной компетенции, хорошие знания родного языка. Чаще всего технические тексты пишутся в сдержанном деловом и научном стиле при почти полном отсутствии таких выразительных элементов как метафоры, метонимии и других стилистических элементов, которые используются в художественной литературе и которые придают речи эмоциональную насыщенность. Главный упор делается на логическую, а не на эмоционально-чувственную сторону излагаемого. Важный момент технического перевода – не допустить искажений информации первоисточника. В этом плане точное выполнение перевода требует полного смыслового понимания текста.

Классический подход к обучению техническому переводу в языковых вузах полностью выполняет свою функцию. Но на современном этапе практически все студенты используют для перевода технического текста вспомогательные средства, такие как онлайн-словари, онлайн-переводчики и т. д. Как результат, некачественный, необработанный перевод у недобросовестных студентов, искажающий смысл оригинального текста. Некоторые студенты не затрудняют себя переосмыслением содержания переводимого текста, не сопоставляют его с действительной реальностью. Но преподавателю никуда не уйти от современных средств коммуникации, необходимо их интегриро-

вать в процесс обучения для повышения мотивации обучения, эффективности учебного процесса. Роль преподавателя – научить студентов думать, адекватно воспринимать полученную информацию, критически её переосмыслить, интерпретировать, сформировать своё мнение.

Особое внимание преподаватели нашей кафедры уделяют тщательному отбору предметного содержания обучения. Следует, прежде всего, отметить, что используемые в пособиях научно-технические тексты отвечают коммуникативным и когнитивным интересам студентов, содержат профессионально значимую информацию, соответствуют языковому опыту студентов, характеризуются профессиональной направленностью, целостностью, смысловой законченностью. Тексты не должны быть слишком перегружены незнакомыми терминами, не должны быть большими по объёму. Данные тексты сопровождаются предтекстовыми и послетекстовыми лексико-грамматическими упражнениями, направленными на усвоение технических терминов и повторение грамматических структур немецкого языка. Все тексты сопровождаются глоссарием, что снимает определённые трудности при работе над переводом текста. Грамматические трудности при переводе технических текстов с немецкого языка связаны с номинализацией, использованием большого количества модальных глаголов, инфинитивными оборотами и конструкциями, расплывчатым определением и т. д.

Технические тексты для методических указаний и пособий тщательно отбираются и адаптируются. Тексты для пособий выбираются аутентичные, что обеспечивает усвоение модели реального современного языка. Они должны вызывать живой интерес студентов с профессиональной точки зрения, быть доступными по языку и содержанию. Кроме того, тексты должны соответствовать целям и задачам обучения, должны учитывать уровень языковой и профессиональной подготовки студентов.

В зависимости от форм обработки исходного текста студентами выделяются различные формы технического перевода: полный письменный перевод, устный, реферативный, аннотационный. Но полный письменный перевод технического текста имеет преимущества перед всеми остальными, и это не случайно. Эта форма более надёжна при обнаружении неточностей в передаче информации, долговременна при хранении, позволяет обращаться к информации многократно и в любое время, что также очень важно в повседневной жизни и в научной работе.

Таким образом, обучение научно-техническому переводу в языковом вузе направлено на формирование умений и навыков для

преодоления различий грамматических и лексических систем двух языков. Технический перевод имеет свои нюансы, которые необходимо учитывать при работе с технической литературой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савина Т.Т., Насыров К.В. Некоторые аспекты обучения переводу научной литературы в техническом ВУЗе // Гуманитарные научные исследования. 2016. №8 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2016/08/16193>.

2. Щербакова И.В. Особенности перевода технических текстов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. [Электронный ресурс]. <https://science-education.ru/ru/article/viewid=21712>.

УДК:811.112.2`243

Н.А. Козловская, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ИЗУЧЕНИЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО НА БАЗЕ АНГЛИЙСКОГО В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

В настоящее время все большему количеству предприятий нужны специалисты, которые владеют двумя-тремя иностранными языками, т.к. владение одним иностранным языком является уже недостаточным для специалиста высокой квалификации на рынке труда. Знание английского языка сегодня является нормой для каждого образованного человека, а вот немецкий знает далеко не каждый, хотя это язык страны, которая занимает одно из ведущих мест в торгово-экономических, научно-технических и культурных отношениях нашей страны с западом. К тому же быстро развиваются и методики обучения немецкому как второму иностранному языку. На сегодняшний день существует целый ряд учебников, которые помогут обучающимся приобрести навыки говорения на немецком языке на базе английского.

Актуальность изучения немецкого языка в качестве второго иностранного, думаю, очевидна. В таких странах как Германия, Австрия, Швейцария и Люксембург говорят на немецком языке. Немецкий также понятен жителям северной Италии и Чехии, восточной Бельгии и Франции, Лихтенштейна, Нидерландов и Дании. Поэтому для тех, кто овладевает немецким языком открываются огромные горизонты, в том числе и в сфере бизнеса и экономики. Преподавание немецкого языка в качестве первого иностранного языка в последние годы сокращается, но увеличивается интерес к овладению им как вто-

рым иностранным языком. Немаловажным фактором является и то, что географически ФРГ одна из самых близких к нам стран и поэтому одна из наиболее посещаемых стран западной Европы, в том числе и из-за возможности посещения самых крупных международных выставок, две трети из которых проходят в Германии. Посещение всевозможных международных выставок, форумов, ярмарок и т.д. – отличная возможность быть в курсе всего происходящего, а шансы на взаимопонимание во время переговоров возрастают, если один из собеседников может ответить другому на его родном языке, а не на языке-посреднике, который является чужим для собеседников.

У студентов БГТУ, получающих образование на экономическом факультете по специальности «Менеджмент (международный)» также есть возможность изучения второго иностранного языка на основе знаний уже изучаемого первого языка. При выборе второго иностранного языка на базе английского предлагаю обратить внимание на немецкий язык, во-первых, потому что его значимость является довольно высокой благодаря тому, что английский и немецкий являются родственными языками, что подтверждается явной лингвистической близостью этих языков, которые принадлежат к одной западно-германской языковой группе. Для успешного овладения немецким языком как вторым иностранным языком способствуют следующие лингвистические особенности: генетическая близость немецкого и английского языков, латинская письменность, некоторые общие моменты в произношении, аналогичные грамматические явления, близкие по структуре и семантике, наличие общего пласта лексики германского происхождения и сходные речевые модели, которые изучаются на начальном этапе. [1]

Как уже отмечалось ранее, английский и немецкий языки имеют как схожие черты, так и различия. Поэтому важно уметь делать типологическое сравнение, включая все структурные уровни – морфологический, синтаксический, фонологический и семантический, т. е. применять сопоставительный метод. Сопоставление при этом должно осуществляться в направлении от первого изучаемого языка (в нашем случае английского) ко второму иностранному языку (в нашем случае к немецкому), что предоставит преподавателям интересные методические возможности, а студентам – большие преимущества при изучении.

Хотелось бы обратить внимание на наибольшее сходство лексем обоих языков, что объясняется прежде всего:

– наличием интернационализмов в обоих языках в виде иностранных слов, например, *sauna/die Sauna, studio/das Studio, alibi/das*

Alibi, bank/der Bank, opera/der Oper, значения которых понятны всем;
– латинским происхождением слов, тематически отражающих повседневный быт (обозначения отношений родства, еда, одежда, погода, части тела, растения и др.). Тот, кто выучил английские слова family, street, bakery, hair, cook, eat, fresh не имеет трудностей с немецкими эквивалентами die Familie, die Strasse, die Bäckerei, das Haar, kochen, essen, frisch;

– увеличивающимся количеством англицизмов в немецком языке в таких лексических темах, как туризм, мода, спорт, IT -сфера, СМИ и др., например, Team, Fashion, Make-up, Sprint, Online, Provider, Talkshow, Meeting, («команда», «мода», «макияж», «спринт», «в сети», «провайдер», «ток-шоу», «собрание»). Из-за чрезмерной перегруженности родного языка английскими словами немцы даже называют свой язык Denglisch (Deutsch+ Englisch).

После введения первых правил словообразования в немецком языке, например, определенных суффиксов, студенты могут поэкспериментировать и придумать новые немецкие существительные, прилагательные или наречия, опираясь на знание лексической семантики корней слов в английском языке. И далее при работе с текстом мы также выигрываем от совместного изучения немецкого и английского языков. Для понимания текста в значительной мере после прочтения студенты активно используют знакомый им английский язык на основе догадки, на основе эрудиции неизвестные немецкие слова, словосочетания и связочные элементы текста. Если при изучении первого иностранного языка студент усвоил, на какие структурные элементы текста (заглавие, зачин, концовку и ключевые слова) ему следует обращать первостепенное внимание для общего понимания текста, то этот метод будет перенесен и на любой другой иностранный язык. [2]

Таким образом, понимание аутентичных немецких текстов будет значительно облегчено тем, что они функционируют вместе с английскими текстами в общем культурном пространстве, что они по своему подходу и формату соответствуют западному стилю изложения информации. Значительно проще нашему студенту, который выучил английский и познакомился с английскими текстами, понять содержание и языковое выражение немецкого текста, чем, например, японского или китайского иностранного текста. Существуют и целые жанры текстов (реклама, очерк, репортаж, статьи из молодежных журналов) на темы, интересные как раз для молодых людей (туризм, мода, спорт, техника, СМИ, поп-культура), язык которых насыщен большим количеством американизмов и «западными» интернационализмами, выступающими одновременно в качестве первых «островков

понимания» в море иностранных слов. Использование именно таких текстов является хорошим мотиватором для студентов, изучающих немецкий язык, потому что эти темы близки молодежи, и они не перегружены в языковом отношении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бим, И.Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского) / И.Л. Бим. – Обнинск: Титул, 2001. – С. 29–30.

2. Lesebuch «Deutsch nach Englisch» – Ein Projekt des Goethe-Instituts Moskau zur Förderung von Deutsch als zweite Fremdsprache an russischen Schulen. – М.: «IVDK-Medien», 2009. – S. 72

УДК8'332.4

Е.В. Кривоносова, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Революционное онлайн-приложение ChatGPT вызывает огромную обеспокоенность в сфере образования. В мировом сообществе преподаватели иностранных языков являются одними из самых заинтересованных участников образовательного процесса. Озабоченность негативными последствиями усугубляется широким освещением в СМИ фантастических возможностей и функциональности чат-бота.

В данной работе мы предприняли попытку разьяснения некоторых механизмов, задач и распространенных заблуждений о ChatGPT, описания проблем и рисков, связанных с его внедрением, а также и несомненный положительный эффект использования искусственного интеллекта студентами и преподавателями. ChatGPT предоставляет преподавателям и учебным заведениям широкие возможности для улучшения преподавания иностранного языка и оценивания результатов, особенно для персонализированного обучения.

Если изучать историю технического прогресса, у педагогов никогда не было недостатка в опасениях по поводу использования новых технологий. Например, утверждали, что поисковые системы Google, замедляют когнитивные процессы, делают людей глупыми, студенты повсеместно полагаются на «ненадежные» источники информации в Википедии, а смартфоны влияют на неспособность студентов писать полные предложения. Психологи объясняют несоответствие ожида-

ний и реальности естественной склонностью людей воспринимать неизвестное как «врага» или тем, что отдельные лица и организации просто неохотно принимают серьезные изменения, известные как «дилемма новатора». Это не означает, что опасения педагогов необоснованные – часто так и есть. Однако, будучи незрелым, беспокойство по поводу новой волны может привести к забвению новых возможностей и менталитета, порожденных ею. [1].

Кратко изложим сущность механизма работы чатбота и систематизируем возможности его применения для изучения иностранного языка.

ChatGPT может вступать в диалоги с пользователями естественным способом. Нейронная сеть языковой модели, которая использует большие наборы данных для формирования связей различной силы, гарантирует, что ChatGPT может выдавать текстовые ответы, похожие на человеческий язык, задавать вопросы, признавать свои ошибки, оспаривать неверные послышки и отклонять неподходящие запросы. Кроме того, ChatGPT может генерировать текст в различных формах, таких как эссе, шутки и поэзия. Благодаря постоянному вводу данных от пользователей, ChatGPT способен улучшить свою производительность в похожих заданиях (например, ответы на похожие вопросы).

Перечислим ряд задач, которые можно решить с помощью искусственного интеллекта.

1. Снятие языковых барьеров. Студенты, изучающие иностранный язык, часто сталкиваются с трудностями при выражении своих идей и концепций на неродном языке. Искусственный интеллект может помочь, предоставляя речевые шаблоны и клише, альтернативные варианты формулировок, что помогает студентам, исследующим какую-либо проблему четко изложить её суть и сделать выводы.

2. Совершенствование грамматических навыков и стилистических приёмов. Искусственный интеллект может помочь с исправлением грамматических ошибок и стилистически улучшить текст, гарантируя, что исследовательская работа грамматически точна и соответствует соответствующим академическим стандартам написания. Это может сэкономить время студентов и преподавателей, снизить риск ошибок.

3. Расширение диапазона поиска информации. Искусственный интеллект может помочь студентам найти соответствующую информацию и литературу для поддержки их исследований. Используя алгоритмы поиска на базе искусственного интеллекта, исследователи могут быстро получить доступ к необходимым ресурсам для улучшения своей статьи.

4. Автоматическое редактирование. Искусственный интеллект может выполнять задачи автоматического редактирования, такие как форматирование, цитирование и управление списком литературы. Это может упростить процесс редактирования и снизить нагрузку на исследователей, позволяя им сосредоточиться на содержании и анализе своих работ.

5. Визуализация данных. Искусственный интеллект может помочь в создании визуализаций данных, таких как графики, диаграммы и графические схемы. Это может помочь эффективно передавать результаты анализа данных, систематизировать их и улучшить общее понимание исследуемой задачи.

ChatGPT способен выявлять языковые и организационные проблемы в письменной работе студентов, предлагать идеи для написания и предлагать исправления. Он также может объяснить использование лексики подробно и с примерами. Весомым аргументом является тот факт, что обратная связь мгновенная, в отличие от обратной связи с преподавателем, которая, по понятным причинам, требует времени, и когда учащиеся получают отзывы преподавателя, они могут полностью забыть все, что было написано ими ранее. В целом, ChatGPT - это бесплатная и более эффективная альтернатива репетиторам-людям. [2].

Искусственный интеллект может предоставить исследователям ценные инструменты и поддержку на протяжении всего процесса написания обзоров, статей, выполнения любых творческих заданий. От языковой помощи до поиска информации и автоматизированного редактирования, искусственный интеллект может плодотворно взаимодействовать с исследователями для создания высококачественных научных статей [3].

Безусловно, это не означает, что новый подход к обучению обязательно более эффективен, чем старый. Каждый метод, без сомнения, эффективен в своих собственных исторических обстоятельствах. Однако, с развитием технологий и общества происходят изменения в менталитете студентов. Вне зависимости от чьих-либо предпочтений, технология чат-ботов станет только более популярной среди студентов, чем она уже есть. Следовательно, преподавателям иностранных языков следует воспринимать это как возможность добиться существенных улучшений в преподавании и эффективности обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Business Insider. (2023, Feb 20). ChatGPT creator Sam Altman says the world may not be “that far away from potentially scary” AI and feels “regulation will be critical.” – Режим доступа:

<https://www.businessinsider.com/openai-chatgpt-sam-altman-world-notfar-potentially-scary-ai-2023-2> – Дата доступа: 19.12.2023.

2. Graham, F. (2022). Daily briefing: Will ChatGPT kill the essay assignment? Nature. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1038/d41586-022-04437-2> – Дата доступа: 19.12.2023.

3. Ohio University. (2023). ChatGPT and Teaching and Learning. – Режим доступа: <https://www.ohio.edu/center-teaching-learning/resources/> – Дата доступа: 19.12.2023.

УДК 375.5.09

Г.Н. Лесневская, ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Специфика обучения речевому общению на иностранном языке в разных звеньях непрерывного образования определяется как возрастными психологическими особенностями обучаемых, так и местом общения, реальными мотивами, конкретными целями и характером овладения иностранным языком, степенью преемственности в системе формирования и развития иноязычной коммуникативной способности, обучающихся [1].

Преемственность – это принцип, который требует постоянного обеспечения неразрывной связи между отдельными сторонами, этапами и ступенями обучения; расширения и углубления знаний, приобретенных на предыдущих этапах обучения; преобразования отдельных представлений и понятий в стройную систему знаний, умений и навыков, поступательного развертывания всего учебного процесса в соответствии с содержанием, формами и методами работы при обязательном учете качественных изменений, которые совершаются в личности обучающихся [2].

Основная цель преемственного характера учебно-воспитательного процесса – это совершенствование процесса обучения в высшей школе. Такая необходимость очевидна, поскольку любой уровень подготовки не отменяет проблем адаптации выпускников средних школ к условиям вуза и не устраняет возникающих при этом проблем.

Процесс преемственности средней и высшей школы призван формировать, в первую очередь, последовательность в овладении знаниями как важное условие логико-системного мышления. При этом обеспечивается необходимая связь между новым и старым в процессе развития, что предполагает не ликвидацию старого, а сохранение и дальнейшее развитие того рационального, что было достигнуто на

предыдущих этапах [3].

В преемственности различают две стороны: передачу знаний и их усвоение. Отсюда возникает двусторонняя природа этого процесса, наличие в нем субъекта и объекта. Содержательная сторона преемственности обусловлена характером тех знаний, которые передаются. В зависимости от содержания процесс преемственности приобретает свою специфику.

Содержание обучения в вузе коренным образом отличается от школьного уровня. Целевая установка носит иной характер: студенты должны не только прочитать, перевести и пересказать текст, но распознать в нем новые факты, новую информацию, сделать свои выводы, высказать свое отношение к прочитанному. Поэтому, прежде чем работать с текстом студентам предлагаются различные задания, которые подготавливают их к самостоятельным высказываниям. Они выполняют предтекстовые упражнения по усвоению новых слов и словосочетаний, упражнения на узнавание слов в знакомом и незнакомом контексте, ответы на вопросы, содержащие закрепляемую лексику, упражнения для расширения сферы употребления незнакомых слов и т. д. Преемственность школьного и вузовского обучения иностранному языку представляет собой поэтапный процесс, в ходе которого у учащихся возникает и развивается интерес к иностранному языку и к будущей профессии, формируются навыки самостоятельной учебной деятельности. Преемственность осуществляется успешно, если соблюдается непрерывность развития речевых умений, разумное соотношение коммуникативных и некоммуникативных компонентов [4].

Принцип преемственности при обучении иностранному языку подразумевает развитие коммуникативной компетенции, то есть развитие речевой, языковой, социокультурной и познавательной компетенции. Речевая компетенция подразумевает совершенствование говорения, чтения и письма. Языковая компетенция включает расширение словарного запаса за счет специальной лексики, овладение новыми языковыми средствами. Социокультурная компетенция способствует формированию умения систематизировать и анализировать полученную информацию [5].

Однако уже на этом начальном этапе обучения, когда перед студентами ставятся совершенно иные задачи, очевиден недостаточный языковой уровень значительной части бывших учеников школ, что делает этот этап обучения крайне затруднительным. Возникает разрыв между исходными знаниями студентов и вузовскими требованиями. Поэтому представляется обязательным проведение повторительного курса, выявление и корректировка пробелов в знаниях выпускников школ. Целесообразным, в связи с этим, является проведение диагностического лексико-грамматического теста на первых же занятиях в

вузе, который достаточно достоверно отражает уровень знания грамматики. Анализ тестов убеждает в необходимости повторительного курса, который является вполне самостоятельным по своему содержанию этапом. Он необходим для систематизации школьного материала.

Дальнейшее обучение ставит целью освоение микроязыка специальности, т. к. конечной целью обучения в неязыковом вузе является формирование умения понимать, критически анализировать, осмысливать и беседовать на темы будущей специальности. А для этого в вузе необходимо использовать материалы, отличающиеся от школьных как по содержанию, так и по языковому уровню.

Учебный материал на этом этапе должен соответствовать тематике получаемой специальности, его содержание и языковое наполнение определяется кругом понятий, с которыми имеет дело данная отрасль, а также особенностями ее микроязыка. Это делает процесс обучения целенаправленным с самого начала и помогает установить межпредметные связи между иностранным языком и специдисциплинами данной специальности. С этой целью необходимо поддерживать постоянный контакт со специальными кафедрами, которые оказывают существенную помощь в выборе материала для составления методических пособий по специальности. К примеру, для химикотехнологических специальностей предлагаются следующие темы: «Структура материи», «Состав веществ», «Типы химических связей», «Химические реакции», «Углеводороды, их классы и применение», «Изомерия» и т. д.

Весь процесс обучения производится с постоянной опорой на пройденное. Устанавливаются связи не только между новыми, но и между старыми знаниями. Таким образом обеспечивается последовательность усложнения и преемственность процесса обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годник С.М. Процесс преемственности высшей и средней школы. Воронеж, ВГПУ, 1981. С.
2. Мороз А.Г. Автореферат диссертации. Пути обеспечения преемственности в самостоятельной учебной работе учащихся средней общеобразовательной школы и студентов вуза. Киев, 1972. С. 13-48.
3. Философский словарь. М., Политиздат 1980. С. 56-58.
4. Комарова М.В. Автореферат диссертации. Преемственность обучения иностранному языку в средней и высшей школе (на примере технического вуза). Барнаул, 2002. С. 78-82.
5. Кузьмич И.А. Преемственность в обучении иностранным языкам в кадетском корпусе и ее роль в повышении качества подготовки будущих офицеров. Педагогика. Серия: Гуманитарные науки. № 8, 2016. С. 62-64.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ И ПУТЯХ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

В настоящее время владение иностранными языками при прочих равных является существенным преимуществом соискателя на многие вакансии. Тем не менее, до сих пор прослеживается тенденция существенного разрыва в уровне профессиональной подготовки специалистов и их уровне овладения иностранным языком в ходе освоения учебных программ в неязыковых вузах.

В данной статье мы рассмотрим причины, которые, по нашему мнению, влекут такую разницу в качестве освоения иностранного языка в неязыковом вузе, и предложим один из вариантов решения указанной проблемы.

Одной из наиболее острых проблем, с которой сталкиваются преподаватели иностранных языков в неязыковых вузах, является недостаточная мотивация студентов. Причины этого явления многообразны и включают в себя отсутствие явной связи изучаемого языка с основной образовательной программой студентов, а также недостаточное осознание важности владения иностранным языком для будущей карьеры и профессионального развития [2]. Рассмотрим несколько аспектов этой проблемы и возможные пути ее решения.

1. Отсутствие явной связи с основной программой обучения.

Студенты в неязыковых вузах часто воспринимают изучение иностранного языка как дополнительное бремя, не имеющее прямой связи с их основной специальностью. Это может снижать степень мотивации, поскольку студенты не видят явных преимуществ в освоении второго языка. Для решения этой проблемы необходимо интегрировать изучение языка с конкретными профессиональными сферами, предоставляя студентам практические задания и кейсы, связанные с их будущей специальностью.

2. Отсутствие понимания важности иностранного языка для карьерного роста.

Многие студенты могут недооценивать роль иностранного языка в современном мире и не видеть его влияния на их будущую карьеру. Для повышения мотивации студентов необходимо проводить информационные мероприятия, где подчеркивается важность знания иностранных языков в современной бизнес-среде, международных отношениях и в научных исследованиях.

3. Неудовлетворительные методы оценки.

Система оценки может оказывать влияние на мотивацию студентов. Если методы оценки ориентированы только на формальные аспекты языка и не связаны с реальными ситуациями, это может вызывать у студентов утрату интереса к обучению. Применение более современных методов оценки, таких как проектные задания, ролевые игры и кейс-анализ, может способствовать более активному участию студентов и повышению их мотивации.

4. Недостаточность практики и общения.

Одной из основных проблем в преподавании иностранных языков в неязыковых вузах является ограниченная практика и отсутствие реального общения на иностранном языке. Для решения этой проблемы необходимо внедрение активных методов обучения, таких как ролевые игры, дискуссии и языковые клубы, способствующие практическому использованию языковых навыков в реальных ситуациях.

Ещё одной серьезной проблемой в преподавании иностранных языков в неязыковых вузах является ограниченное количество аудиторных часов, выделенных на изучение языка, которых объективно недостаточно для комплексного обучения иностранному языку.

Перечисленные обстоятельства существенно влияют на эффективность обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Тем не менее, одним из решений указанной проблемы является внедрения в обучение принципов концепции «образование через всю жизнь».

Указанная концепция предполагает, что обучение и развитие индивида не заканчиваются после завершения формального образования в школе или университете. Вместо этого она поддерживает идею постоянного обучения и развития на протяжении всей жизни [1].

В контексте изучения иностранного языка эта концепция подразумевает, что обучение не должно оканчиваться освоением учебной программы в вузе. Важным аспектом здесь является акцент на гибких и индивидуальных подходах к обучению, которые соответствуют потребностям и обстоятельствам конкретного человека.

Вот некоторые принципы концепции «образование через всю жизнь», которые рекомендовано внедрять в обучение иностранному языку в неязыковых вузах:

- осуществление первоначальной диагностики уровня языковых навыков и выявление индивидуальных потребностей студентов;
- внедрение разнообразных методов обучения, таких как онлайн-курсы, вебинары, семинары, проектные работы и практические занятия;

- стимулирование активного самостоятельного обучения студентов с предоставлением рекомендаций по использованию онлайн-ресурсов, приложений для изучения языка и других образовательных инструментов;
- организация языковых клубов, обсуждение литературных произведений, фильмов и сериалов на иностранном языке для поощрения самостоятельного чтения и общения;
- регулярное предоставление обратной связи о языковом прогрессе и рекомендации по его улучшению;
- применение разнообразных методов оценки, включая проектные работы, презентации, обсуждения и портфолио, для оценки разносторонних языковых навыков.

Рассматриваемая концепция значительно сдвигает акцент внимания обучающегося на осознанное внедрение принципов «образования через всю жизнь» в повседневные образовательные практики. При этом первостепенными задачами преподавателя являются пробуждение подлинного интереса к обучению, предоставление знаний и помощь в интеграции этих принципов так, чтобы мотивация к непрерывному обучению иностранному языку сохранилась у обучающегося и после завершения образовательной программы в университете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телегина, Г. В. «Образование в течение жизни»: Институализация в европейском контексте и ее оценка / Г. В. Телегина // Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах / Отв. ред. Г.А. Ключарев. М.: ИС РАН, 2008. – С. 16–37.
2. Уваров, В. И. Актуальные проблемы преподавания иностранного языка в неязыковом вузе и их возможные решения // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 3 (13). – С. 145–156.

УДК 378.147.091.313

С.М. Рыбакова, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

МЕТОДЫ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ АВТОНОМИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Знание иностранного языка в современном информационном обществе становится все более важным и востребованным. Но, чтобы достичь успеха в изучении иностранного языка, необходимо развивать учебную автономию, то есть способность самостоятельно организо-

вывать и контролировать свой процесс обучения, принимать решения и осуществлять действия, необходимые для достижения успеха в этой учебной деятельности. Значит, учебная автономия заключается в развитии навыков самостоятельного изучения языка.

В современном мире, где информация доступна практически каждому, умение находить и использовать необходимые материалы для обучения становится все более актуальным. Студенты, обладающие высокой степенью автономии, могут самостоятельно выбирать методы и приемы работы над языком, подбирать материалы с учетом своих интересов и потребностей. Это позволяет им быть более эффективными в процессе обучения и достигать лучших результатов. Кроме того, развитие учебной автономии способствует формированию ответственного отношения к своему образованию. Студент становится активным участником образовательного процесса, осознает свою роль и ответственность за достижение поставленных целей. Это помогает развить самодисциплину, настойчивость и научить преодолевать трудности. Автономия является качеством, присущим личности; она служит базовой структурой долгосрочного обучения. Среди основных компонентов автономии можно перечислить способность организовывать своё обучение и осознание собственной ответственности за него.

В автономном изучении иностранного языка существует три основных метода, повышающих активность и самостоятельность студентов. Это:

1. Метод проблемного изложения. В рамках данного метода преподаватель указывает на познавательную задачу перед объяснением материала. Таким образом, он обращает внимание студентов на систему доказательств, раскрывает разные точки зрения и подходы, позволяя сформулировать способ решения задачи.

2. Частично-поисковый метод. Суть данного метода состоит в организации поиска решения познавательных задач под руководством преподавателя, либо с помощью эвристических программ и указаний.

3. Исследовательский метод. Пользуясь данным методом можно предположить, что студенты, после постановки проблем и задач, краткого инструктажа автономно изучают литературу и источники, проводят наблюдения и другие действия поискового характера.

Используя эти методы на занятии, преподаватель совершенствует такие качества как творческий поиск, инициативность, гибкость мышления, интерес к получению знаний и догадку. Следовательно, преподавателю нужно не только передавать знания, но и научить студентов получать их, обучить их учиться непосредственно. Таким образом, целью обучения иностранному языку является развитие у сту-

дентов способности учиться наиболее эффективными методами, умения организовывать процесс обучения, а также самостоятельно проводить оценку результатов своей работы.

Для реализации у студентов умений автономии, преподаватель должен внедрить некоторые стратегии обучения, особенно те, что называются метакогнитивными. При этом студенты организуют своё обучение, управляя им, проводя оценку своей работы в процессе обучения, и принимают требующиеся решения. Метакогнитивные стратегии соответственно делятся на стратегии планирования и контроля результатов. К их числу относятся:

- создание плана работы;
- расстановку промежуточных целей;
- проведение рефлексии, позволяющей студенту взглянуть иначе на свои сильные и слабые стороны;
- оценивание себя;
- выбор необходимой стратегии обучения.

Непосредственно в совершенствовании данных стратегий заключается приоритетная задача преподавателя иностранного языка, который готовит студента к дальнейшему автономному обучению. А чтобы облегчить процесс развития автономии преподавателям иностранного языка предлагаются следующие рекомендации:

1. Предлагать планировать учебный процесс совместно: выбирать темы для аудиторного рассмотрения и самостоятельной работы, материалы, формы и методы контроля, объем заданий и сроки их выполнения (лучше зафиксировать в письменной форме, чтобы студенты всегда могли обратиться к плану).

2. Предлагать студентам всевозможные способы изучения материала самостоятельно и независимо (дать список учебников, самоучителей, сайтов, где можно самостоятельно практиковаться в использовании грамматики, чтении и т.д.).

3. Ознакомить с ресурсами интернета (обзор сайтов, где можно найти информацию на иностранном языке, выполнить онлайн-задания, пройти тесты, определить уровень владения языком и т.д.).

4. Интегрировать инновационные технологии в процесс изучения языка (ознакомить с мобильными приложениями, задействовать мобильные устройства, давать соответствующие задания, например, коммуникация на англоязычных форумах языкового обмена).

5. Формировать учебные стратегии студентов (например, обсудить, какие способы запоминания новой лексики они используют, и предложить разнообразные варианты: флеш-карточки, где на одной стороне написано иностранное слово, на другой – его перевод или

пример употребления в предложении или фразе; написание лексики на стикерах и развешивание их по всему дому, чтобы видеть новые слова как можно чаще).

6. Составление списка слов и выведение его на рабочий стол персонального компьютера и т.д.; опробовав разные способы изучения лексики, студент сможет найти для себя наиболее эффективные и полезные, вместе с этим и сам процесс может стать менее рутинным и однообразным.

7. Содействовать в формировании групп самообучения, когда обучающиеся могут встречаться и общаться на иностранном языке или выполнять совместно задания, упражнения и т.д.

8. Использовать технологию портфолио, позволяющую студентам ставить цели, оценивать себя и свой прогресс, организовывать рефлексию, фиксировать достижения, сравнивать себя и других, формировать свою собственную образовательную траекторию и т.д.

9. Периодически коллективно обсуждать результаты самостоятельной работы, вносить коррективы в учебный план группы, активно привлекать студентов к постоянной рефлексии и саморефлексии.

Развитие автономии является длительным процессом, и её успешное внедрение в образовательный процесс в значительной степени зависит от настойчивости преподавателя. Автономия развивается постепенно и требует самостоятельного образа мышления, чему во многом может способствовать и общая атмосфера в учебной аудитории, которая стимулирует у студентов размышления, побуждает их иметь различные точки зрения и помогает осознать свою роль в процессе обучения. Целесообразно начинать формирование умений автономной учебной деятельности под контролем преподавателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина Ж. С. Развитие учебной автономии при обучении иностранному языку: к истории вопроса в зарубежной педагогике / Ж.С. Аникина, Л. И. Агафонова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 4. – С. 23–27.

2. Ахтамова С. С. Дидактические аспекты формирования у студентов умения структурировать учебный материал в процессе профессиональной подготовки / С. С. Ахтамова, И. Ю. Степанова // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 6. – С. 30–39.

3. Борщева В. В. Развитие учебной автономии студентов в процессе изучения иностранного языка в неязыковом вузе / В. В. Борщева, Я.Г. Григорян // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. – 2014. – № 1. – С. 43–48.

ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Стремительное обновление, совершенствование технологий, развитие социальных связей неизбежно сказывается на словарном составе национальных языков. Немалую роль в обогащении лексикона играют заимствования.

Не обошло это явление и французский язык, носители которого на протяжении веков щепетильно относятся к проникновению иностранных слов и выражений. Именно во Франции в XVII в. зародился термин «пуризм» (*pureté de la langue* – «чистота языка»).

Это лингвистическое течение актуально и сегодня. В 1994 г. в стране был принят т. н. закон Тубона, по имени министра культуры Жака Тубона [1].

Поводом для разработки документа стало увеличение сферы использования английского языка. Закон фиксирует французский как основной язык в нормативных актах правительства, на рабочих местах, вывесках, маркировке товаров, коммерческих договорах. Школы, где преподавание ведется не на языке титульной нации, государством не финансируются.

Тем не менее в течение последних двадцати лет новые средства цифровой коммуникации, в том числе социальные сети, сыграли важную роль с точки зрения лексических инноваций. Новые слова и выражения закрепились в повседневной жизни франкофонов настолько, что оказали влияние на язык. Здесь стоит отметить, что социальная сеть «Фейсбук» существует с 2004 г., «Твиттер» – с 2006 г., «Инстаграм» – с 2010 г.

Заимствованная лексика позволяет, в частности, детерминировать сообщества людей, которые используют социальные сети, например, *followers* (в русском языке прижилась калька «фолловеры», «следящие», «читающие»), *haters* («хейтеры», «критики», «ненавистники», «хулители»), а также обозначать доступные пользователям опции, в частности *like* «лайк», «нравится»), *post* («пост», «сообщение», обычно короткое).

В лексиконе французских социальных сетей есть заимствования обязательные и факультативные. Обязательные заимствования – это те, для которых во французском языке нет эквивалентов. Прежде всего это названия самих социальных сетей, которые были созданы за пределами страны.

Пользователи «Твиттера» прибегают к образованному в английском языке из названия сети глаголу *tweeter* («твитнуть», «твитить», т.е. (на)писать сообщение в «Твиттере») и *retweeter* («ретвитнуть», «ретвивитить», т.е. разместить (размещать) путем переноса на своей странице в «Твиттере» сообщение другого пользователя этой социальной сети).

В «Инстаграме» употребляется английское существительное *story* («стори», «сториз», мини-репортаж(и), исчезающий(-ие) через 24 часа). Во французском языке есть слово *histoire* («история»), однако в этом контексте его не употребляет никто [2].

Названия самих пользователей происходят от названий социальных сетей, которым они отдают предпочтение: *Twitter* (в русском языке «твиттерянин», реже «твиттерист»), *Instagrammeur* («инстаграмер»).

Как и во многих других случаях, закрепление заимствований происходит через печатные средства массовой информации. Вот несколько примеров заголовков статей в популярных французских изданиях: «*Les «stories» sont devenues le nouveau format roi du web*» («Сториз становятся новым главным форматом сети», *Le Figaro*, 2018 г.), «*Le journal d'une Instagrammeuse*» («Дневник инстаграмщицы», *Le Monde*, 2018 г.), «*Tweeter avec la voix? Twitter teste les messages vocaux en 140 secondes sur iOS*» («Твитить голосом? «Твиттер» тестирует 140-секундные голосовые сообщения в iOS», *Le Figaro*, 2020 г.) [3].

Второй вид заимствований – факультативный, т.е. у которых есть собственные эквиваленты в заимствующем языке. В социальных сетях это англо- и франкоязычные пары *follower* – *abonné(e)* (фолловер, подписчик), *selfie* – *autoportrait* (селфи, автофотопортрет), *hashtag* – *mot-dièse* (хэштег, ключевое слово со знаком диеза («решеткой») впереди), *tweet* – *message* (твит, сообщение), *like* – *j'aime* (лайк, знак одобрения).

Однако, как отмечает Элоди Мартен (Государственный университет Антиль / Государственный университет Орлеан), специализирующаяся на исследованиях связи французского и английского языков, именно английский предпочтительнее в социальных сетях. Английские существительные кажутся более точными и понятными. Например, *followers* (фолловеры) – это не просто *abonné(e)s*, подписчики, аудитория, следящая за контентом того или иного аккаунта. Фолловеры выполняют определенные действия, называемые цифровыми: оценивают материалы различными эмодзи (графический язык, где вместо слов используются картинки, в т. ч. смайлики), комментируют сообщения, репостят их.

Еще пример: английское существительное *selfie* – это только автофотопортрет, тогда как его французский эквивалент *autoportrait* – это еще и портрет, нарисованный кем-то либо самим собой. Более точное соответствие *autoportrait photographique* кажется слишком длинным, чтобы интегрировать его в язык, особенно в динамичные социальные сети.

Постепенно заимствования, пришедшие через социальные сети, укореняются и в словарях французского языка. Признание новой лексики лингвистами происходит не сразу, в зависимости от редакционной политики того или иного словаря. Тем не менее процесс уже можно считать необратимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Garantir l'emploi du français [Электронный ресурс] // Ministère de la culture, 2023. – Режим доступа: <https://www.culture.gouv.fr/Thematiques/Langue-francaise-et-langues-de-France/Agir-pour-les-langues/Garantir-l-emploi-du-francais#:~:text=La%20loi%20Toubon%2C%20socle%20de%20notre%20%2C%20AB%20droit%20au%20fran%2C%20A7ais%20%2C%20BB&text=Elle%20consacre%20le%20principe%20d,la%20culture%20et%20aux%20loisirs>. – Дата доступа: 22.12.2023.

2. Martin É. La variation lexicale en français: le cas des réseaux sociaux recourant essentiellement à un lexique anglais [Электронный ресурс] // Archipelies, 2019. – Режим доступа: <https://www.archipelies.org/599>. – Дата доступа: 22.12.2023.

3. Le journal d'une Instagrammeuse [Электронный ресурс] // Le Monde, 2018. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/m-perso/article/2018/07/09/le-journal-d-une-instagrammeuse_5328404_4497916.html. – Дата доступа: 22.12. 2023.

УДК 811.111:37.091.313

В.В. Царенкова, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ СТУДЕНТАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Современное образование трудно представить без использования интерактивных технологий. Это объясняется потребностью привлечь внимание студентов не только к предмету, но и к возможности самостоятельного поиска, развитию индивидуального взгляда на изучаемый вопрос, его решению в рамках образовательного процесса.

В педагогической науке – в работах Н. Суворовой [1], С. С. Кашлева [2], Е. В. Коротяевой [3] и др. – рассматриваются такие понятия, как:

Интеракция (от англ. *interaction* – взаимодействие), то есть это воздействие друг на друга.

Интерактивные технологии обучения – это такая организация процесса обучения, в котором невозможно неучастие ученика в коллективном, взаимодополняющем, основанном на взаимодействии всех его участников процесса обучающего познания.

Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности.

Е.В. Коротяева, опираясь на основные принципы концепции интерактивного обучения, особое внимание уделяет технологии построения диалога в образовательном процессе.

В статье «Мой взгляд на интерактивные технологии в образовании» Е. Д. Фетисова отметила, что «интерактивное обучение как форма образовательного процесса способно стать фактором, оптимизирующим сущность и структуру педагогических взаимодействий. Технологии могут эффективно работать для тех, кто хочет и готов учиться, кто открыт новому, они обладают рядом преимуществ, которые делают их максимально востребованными в современной системе образования» [4]. В вузе в большей степени используются информационные технологии как часть интерактивного обучения.

Интерактивные технологии в целом позволяют расширить возможности диалога в процессе обучения, в котором принимают участие не только студент – преподаватель, но и студент – студент – преподаватель. При этом на первый план выступает именно студент, чья позиция определяет ход диалога.

Диалог может быть выстроен и в аудитории, и в виртуальном пространстве через использование Moodle, Sun Ruff Office и др. Одна из наиболее эффективных технологий на современном этапе – это *Blended Learning*, или «смешанное обучение».

При этом *Blended Learning* никак не предполагает отказ от традиционных форм обучения. Как бы сегодня ни утверждали, что в ближайшем будущем можно заменить лектора в аудитории электронной вариацией лекции, аудиторная работа, живое общение с преподавателем – единственный путь к постижению профессии, к личностному развитию студента.

Технология, рассматриваемая нами, – это лишь дополнительный инструмент, благодаря которому можно активно развивать асинхронное взаимодействие со студентами в аудитории и вне ее. Каждый обучающийся имеет свой ритм восприятия и освоения материала. И если говорить о реальной индивидуализации образования, то «смешанный

тип обучения» этому как раз способствует, не подменяя собой диалог преподавателя – студента в процессе занятий. Да и само определение, которое представлено в различных источниках, в том числе сети Интернет, свидетельствует об этом: «Blended Learning, или смешанное обучение, – это образовательная концепция, в рамках которой студент получает знания и самостоятельно онлайн, и очно с преподавателем. Такой подход дает возможность контролировать время, место, темп и путь изучения материала. Смешанное образование позволяет совмещать традиционные методики и актуальные технологии» [5].

Авторы концепции выделяют три базовых момента Blended Learning – дистанционное обучение, традиционное и через Интернет. Сегодня достаточно много онлайн площадок для самостоятельного получения знаний, поэтому достаточно понятно, о чем идет речь. Однако в своей работе преподаватель вуза пока в большинстве случаев использует две из названных форм.

В нашем случае это собственно аудиторная работа и работа в системе Moodle. «Смешанный вид» электронного обучения при в которой отмечается, что традиционная лекция дополняется мультимедийным сопровождением (презентация PowerPoint), работой с группой и индивидуально в OneNote и выполнением заданий в системе электронного обучения Moodle [6].

Опыт показывает, что такое сочетание разных форм интерактивного взаимодействия со студентом на сегодняшний день оптимально и позволяет плавно переводить часть материала в стандарт e-learning, используя платформу Moodle. При этом нас привлекает позиция С. Гури-Розенблит: в отличие от дистанционного, электронное обучение не требует удаленности: «расстояние» не является определяющей характеристикой электронного обучения [7, 470].

Говоря об электронном обучении, исследователи в области IT на первый план выводят Learning Management System (LMS), однако в современном вузе не всегда e-learning используется в полном объеме, поскольку не каждая дисциплина предполагает максимальное дистанцирование от лектора.

Blended Learning помогает студенту научиться планировать и организовывать свою самостоятельную работу, самостоятельно находить знания, анализировать полученную информацию и применять в обучении, или при освоении темы, а также вырабатывать навык презентации нового знания. Все это объективно позволяет говорить о планомерной реализации общекультурной компетенции, ориентированной на саморазвитие.

В совокупности все формы работы по дисциплине: академическая лекция – лекция в Moodle и тесты к разделам темы – OneNote с заданиями, как индивидуальными, так и для группы, – позволяют вы-

строить структуру асинхронной самостоятельной работы с различным уровнем погружения в теоретический материал.

В последние годы наиболее универсальным техническим средством обучения стали электронные интерактивные доски. Интерактивные доски – это эффективный способ внедрения электронного содержания учебного материала и мультимедийных материалов в процесс обучения, обеспечивающий мотивацию обучаемого на активную плодотворную деятельность.

Заранее подготовленные тексты, таблицы, картинки, музыка, карты, тематические видеофрагменты позволяют эффективно подать материал, проводить занятие динамично, используя различные стили обучения, развивают творческую активность, увлечение предметом, что, в конечном счете, обеспечивает эффективность усвоения иностранного языка.

Интерактивная доска позволяет осуществлять:

- активное комментирование материала: выделение, уточнение, добавление информации посредством электронных маркеров с возможностью изменить цвет и толщину линии;
- набор посредством виртуальной клавиатуры любого текста задания и его демонстрацию в режиме реального времени;
- сохранение результатов в отдельном файле;
- одновременную работу с текстом, графическим изображением, видео- и аудиоматериалами;
- стимулирование развития мыслительной и творческой активности студентов и работу всей группы при значительной экономии времени.

В заключении необходимо отметить, что все интерактивные методы и приемы развивают коммуникативные умения и навыки, помогают установлению эмоциональных контактов между учащимися, приучают работать в команде, прислушиваться к мнению своих товарищей, устанавливают более тесный контакт между обучающимися и преподавателем. Практика показывает, что использование интерактивных методов и приемов на занятии иностранного языка снимает нервное напряжение у обучающихся, даёт возможность менять формы деятельности, переключать внимание на узловые вопросы темы занятия. В конечном итоге, значительно повышается качество подачи материала и эффективность его усвоения, а, следовательно, и мотивация к изучению иностранного языка со стороны обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суворова, Н. Интерактивное обучение: новые подходы / Н. Суворова // Учитель. – 2000. – № 1. – С. 25-27.
2. Кашлев, С. С. Интерактивные методы обучения педагогике /

С. С. Кашлев. – Минск: Вышэйная школа, 2004. – 176 с.

3. Коротаева, Е. В. Интерактивное обучение: вопросы теории и практики обучения / Е. В. Коротаева // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 2. – С. 171-174.

4. Фетисова, Е. Д. Мой взгляд на интерактивные технологии в образовании / Е. Д. Фетисова – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2015/01/31/interaktivnye-tehnologii-v-obrazovanii> Дата обращения 10.10.2018 г.

5. Blended Learning: переход к смешанному обучению за 5 шагов: Режим доступа: <http://zillion.net/ru/blog/375/blended-learning-priekhod-k-smieshannomu-obucheniuiu-za-5-shagov> Дата обращения 10.11.2023 г.

6. Ерофеева, Н. Е. «Смешанный вид» электронного обучения при изучении зарубежной литературы (из опыта работы по дисциплине «История зарубежной литературы XVIII века») // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Оренбург: ОГУ, 2018. – С. 4528-4531.

7. Guri-Rosenblit, S. “Distance education” and “e-learning”: Not the same thing / S. Guri-Rosenblit // Higher Education. – Vol. 49. – 2005. – P. 467-493.

УДК 811.111'243

С.И. Шпановская, ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

РАЗВИТИЕ УЧЕБНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В настоящее время в педагогике имеется большой выбор различных методов обучения иностранным языкам. Одни из них рассчитаны на продолжительное обучение, а другие – на экспресс-обучение.

С.И. Лебединский и А.В. Гербик называют ряд методов обучения иностранному языку. Отличаются эти методы друг от друга лингвистическим подходом [1].

Один из них – это грамматика-ориентированный метод. Главное внимание при использовании его уделяется системе языка, её знание считается необходимым условием владения языком как средством общения. Основным предметом исследования является грамматика, а лексика рассматривается как иллюстрация грамматических явлений: переводной грамматика-переводной, сознательно-сопоставительной, трансформационной. Обучение ведётся от частного к общему: сначала изучают отдельные слова и предложения, затем объединяют их для

построения текстов. Но такой метод, по нашему мнению, влечёт лишь к автоматическому зазубриванию, ограниченному использованию слов в контексте и недостаточному вниманию разговорной практике [2].

Ключевым принципом коммуникативно-ориентированного метода является принцип активной коммуникации, т.е. процесса общения на иностранном языке. В частности, элементами этого метода являются аудиовизуальный, интегральный, сознательно-практический, коммуникативный, коммуникативно-индивидуализированный и активный метод с субъективными элементами. Лексика изучается в контексте реальных ситуаций повседневного и профессионального общения. Большая роль отводится диалогам, ролевым играм, обсуждению проблем. В этом подходе студенты активно вовлекаются в различные упражнения и задания, которые требуют использования изучаемой лексики для общения и передачи информации.

Основным показателем интенсивно-ориентированного метода является ускоренное овладение устными видами речевой деятельности за счёт специальных приёмов: визуализации, ассоциаций, связей слов в семантические поля. В этом методе студенты переносят изученную лексику из академической среды в реальные жизненные ситуации. Преподаватель предоставляет студентам множество упражнений, игр и заданий, которые требуют интенсивного использования и повторения изученной лексики. Этот метод помогает студентам закрепить свои знания и уверенность в использовании новых слов и фраз в различных контекстах. Внимание уделяется частотным словам и выражениям. Обеспечивает быстрый прогресс, но требует регулярности занятий и может привести к перегрузке. Говорение и аудирование формируется в сжатые сроки обучения. Основными элементами данного метода является суггестопедический, что представляет собой "в систему введения и закрепления речевого материала в ситуациях общения, имитирующих естественную речевую среду, а также активизацию учащихся в ходе учебного процесса и мобилизацию их скрытых психологических резервов" [3]. Здесь уместны и значимы инновационные методы. Е.К. Ергалиев дал объяснение этому явлению, указывая на то, что перед обучением в целом возникают все новые задачи. "Не только дать студентам знания и умения в конкретной области, но и обеспечить формирование и развитие познавательных интересов и способностей, творческого мышления, навыков самостоятельного умственного труда".

Нужно не забывать о том, что текст выявляет контекстуальную характеристику того или иного слова, а также даёт понятие о лексической сочетаемости слов или устойчивых выражений. Весьма важно обучить учащихся не просто бессознательно запоминать, а самостоя-

тельно анализировать неизвестные слова, соотносить их с другими словами [4].

При прямом методе обучении лексики слова усваиваются на интуитивном уровне, т.е. тематическими блоками за счёт непосредственных ассоциаций между единицами языка и соответствующим им понятиям, минуя родной язык учащихся. Вводя новую лексику, хорошо использовать принципы противоположности и сходства, например, подбор антонимов и синонимов, также можно прибегать к использованию ранее изученных слов со схожими значениями [5]. Не менее важную роль играют приемы наглядного представления языкового материала, толкование на изучаемом языке и контекстуальной догадки.

Прямой метод обучения иностранному языку способствует лучшему усвоению языкового материала, т.к. этот метод предполагает применение разных способов: иллюстрации предметов, таблица и схемы, фотографии, зарисовки, с помощью которых можно описать какие-то конкретные предметы. Могут помочь в объяснении слов, а также продемонстрировать действия мимика и жесты. Вербальными способами лучше вводить абстрактные понятия, используя приёмы дефиниций, антонимов и синонимов.

Один из особенно результативных способов усвоения языкового материала является "ментальная карта". Это техника визуализации мышления. Каждый студент может самостоятельно группировать слова на основе его личных ассоциаций, представлений. Например, слова, обозначающие действия – красным цветом, предметы – зелёным и так далее [6]. Можно так же показать лексическое значение слов через рисунок. Но для того чтобы повысился уровень мотивационного компонента изучения иностранного языка и будущей специальности студентов, следует использовать не один метод, а все в определенной системе, в комплексе, т.к. не один из них, сам по себе, без других не может играть решающие роли [7]. Ход проведенного эксперимента доказал, что метод многократного предъявления лексики оправдал свою действенность и привел к улучшению конечных результатов обучения лексическим навыкам как в части рецептивного, так и продуктивного характера владения иностранным языком.

В неязыковых вузах студенты имеют различные профессиональные интересы и специализации, поэтому важно настроить обучение на их конкретные потребности. Преподаватели могут провести опрос среди студентов, чтобы выяснить, какая лексика им наиболее важна для их будущей профессии или области исследования. Такой подход позволит более целенаправленно выбирать материалы и задания для изучения лексики. Для эффективного обучения иноязычной

лексике в неязыковом вузе важно использовать разнообразные учебные материалы. Это могут быть тексты, аудиозаписи, видеоролики, учебники и онлайн-ресурсы. Преподаватели могут подбирать материалы, связанные с профессиональной сферой студентов, чтобы помочь им овладеть специфической лексикой, необходимой для их будущей работы. Кроме того, использование разнообразных материалов способствует увлекательности и разнообразию в процессе обучения.

В настоящее время существует множество технологических средств, которые могут быть использованы для эффективного обучения иноязычной лексике. Онлайн-ресурсы, мобильные приложения, интерактивные задания и программы для самостоятельного изучения языка могут быть полезными инструментами. Преподаватели могут рекомендовать студентам использовать такие ресурсы для самостоятельного изучения лексики вне аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новгородова Е.Е. Работа с иноязычной терминологической лексикой как условие формирования профессиональных компетенций в неязыковом вузе // Современная педагогика. 2015. № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pedagogika.snauka.ru/2015/05/4453> (дата обращения: 29.01.2023).

2. Галиаскарова Н.Г. Функционально-коммуникативный подход в формировании лексических навыков при изучении иностранных языков // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2013/12/5364> (дата обращения: 26.01.2023).

3. Новгородова Е.Е. Особенности обучения иноязычной монологической речи студентов вузов культуры и искусств // Современная педагогика. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/04/2248> (дата обращения: 17.02.2023).

4. Мохова О.Л., Назарова Н.Б., Соколовская М.А., Башеров О.И. Обучение иноязычной лексике внеязыковом вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 2; – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28780> (дата обращения: 04.01.2023).

5. Лебединский С.И., Гербик Л.Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного. Учебное пособие. Минск, 2011. 309 с.

6. Анипкина Л.Н. Аудиолингвальный метод преподавания русского языка как иностранного // Pedagogical Journal. 2018. Vol. 8. Is. 1A. P. 174-181.

7. Петрова, М. Г. Особенности обучения иноязычной лексике студентов неязыковых специальностей (на примере испанского

языка) / М. Г. Петрова. – Текст: непосредственный // Педагогическое мастерство: материалы X Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). – Москва: Буки-Веди, 2017. – С. 126-129. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/215/12582/> (дата обращения: 04.01.2023).

УДК 811.111'243:378.091.33

О.С. Антонова, преп.
(БГТУ, г. Минск)

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ДЕЛОВОЙ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

В настоящее время изучение делового английского языка вызывает значительный интерес, развитию которого способствует ряд экстралингвистических факторов, таких как развитие экономических, политических и торговых отношений между странами. Сегодня значительным образом расширяется сфера использования делового английского (ДЯ) языка как языка международного общения. Разработка проблемы обучения (ДЯ) в системе высшего экономического образования представляет собой одну из наиболее актуальных задач современной методической науки.

В результате исследования теории и практики обучения деловой английской речи (ДР) разработана и апробирована методика ее обучения. Она характеризуется особым содержанием обучения, которое включает в себя учебно-коммуникативную и электронно-технологическую составляющие, складывающиеся из определенным образом организованного учебного материала по деловому английскому языку экономической сферы общения (предметный аспект) и процесса обучения (процессуальный аспект). [1]. Навыки и умения (ДР) формируются на базе отобранного языкового и речевого материала. Единицей отбора языкового материала является речевой образец речевого материала – текст.

Основные критерии отбора языкового и речевого материала, следующие: необходимость и достаточность лингвистического материала для формирования у студентов экономических факультетов навыков и умений (ДР); соответствие лингвистического материала уровню обученности студентов экономических факультетов; учет интересов студентов экономических факультетов; соответствие лингвистического материала в сфере профессиональной деятельности специалистов в данной области; аутентичность. [2]

Отбор и организация языкового и речевого материала должны осуществляться в соответствии со следующими принципами: жанрово-ориентированная организация учебного материала; контекстность обучения; опора на самостоятельную деятельность студентов по овладению деловым английским языком; оптимальное использование электронных ресурсов.

Комплекс упражнений по обучению (ДР) студентов экономических факультетов включает три группы. В первой группе упражнений, направленных на овладение умениями собственно деловой речи, относятся аспектноориентированные языковые и условно-речевые упражнения. Аспектно-ориентированные упражнения подразделяются на лексико-, грамматико- и фонетико-ориентированные. Аналитические упражнения направлены на овладение структурой и композицией жанров (ДР). Речевые упражнения направлены на овладение устными и письменными жанрами (ДР). Во вторую группу входят упражнения, направленные на формирование социокультурных умений (ДР) на формирование умений деловой этики.

К третьей группе упражнений, направленных на формирование умений самостоятельной работы по овладению (ДР), относятся упражнения, выполняемые в реальной и в электронной среде. Упражнения в реальной среде способствуют совершенствованию умений составления опор при овладении (ДР), а также осуществления самоконтроля и самокоррекции в данном образовательном процессе.

В свою очередь упражнения, выполняемые в электронной среде, подразделяются на языковые, условно-речевые и речевые упражнения. [3]. Главной целью разработанной методики является создание условий обучения, развитие творческой инициативы, повышение мотивации к изучению иностранного языка будущих специалистов в сфере экономики. Названные цели предполагается реализовать за счет: активизации учебной аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов путем их вовлечения в такие виды учебной деятельности на английском языке, которые моделировали бы их будущую профессиональную деятельность; использования новых электронных технологий, обеспечивающих оперативный обмен актуальной информацией в разных сферах жизнедеятельности мирового сообщества;

Оптимальная методика обучения деловой английской речи:

- 1) учитывает коммуникативные, учебные и образовательные потребности студентов экономических специальностей;
- 2) нацелена на изучение особенностей разнообразных жанров письменной речи (деловые письма, электронные деловые письма, служебные записки, письменные отчеты и резюме) и устной речи

(презентация, деловое общение по телефону, интервью, дискуссия и диспут);

3) предполагает использование электронных ресурсов в качестве средства обучения повышающего эффективность процесса овладения (ДР). Электронные ресурсы, адаптированные к нуждам конкретного обучаемого и используемые для обучения деловой речи, объединяются в три группы: предназначенные для преподавателя, для студентов и общего назначения, которые могут быть эффективно использованы в образовательных целях как преподавателями, так и студентами). [4]

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрюшкин А.П. Business English / Деловой английский язык: Учебное пособие. СПб.: «Норинт», 2000. – 272 с.

2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Ком Книга, 2007. – 144 с.

3. Битешева Г.И. Формирование и контроль иноязычных речевых умений посредством компьютерных обучающих программ (начальный этап неязыкового вуза). Автореф. дис. канд. пед. наук. (13.00.02). СПб., 2005. – 22 с.

4. Артемьева О.А., Макеева М.Н., Мильруд Р.П. Методология организации профессиональной подготовки специалиста на основе межкультурной коммуникации. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005, – 160 с.

УДК 811.1/.8`276.6

Т.М. Кривопуск, преп. (БГТУ, г. Минск)

ОБУЧЕНИЕ НАУЧНОМУ СТИЛЮ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Стиль – это совокупность приемов использования языковых средств для выражения тех или иных идей, мыслей в различных условиях речевой практики (толковый словарь русского языка).

В настоящее время многие лингвисты и методисты полагают, что в процессе преподавания иностранного языка нельзя разделять правила языковой системы. Так, В.В. Виноградов и В.Г. Костомаров утверждают, что «функциональные стили должны быть отправным пунктом рационального преподавания языка носителям других языков: ведь освоить приемы и способы использования изучаемого языка в разных целях и условиях можно лишь, изучая объективные особенности стилей» [1, с. 61]. Соблюдение этого требования способствовало бы повышению эффективности обучения иностранному языку, а также развитию культуры общения на нем.

Даже в программах для языковых вузов отсутствуют четкие

требования культуры речи. Однако, некоторые компоненты учитываются и считаются важнейшими как в языковых, так и в неязыковых вузах. Научный стиль обеспечивает образовательный процесс в вузах различного профиля (гуманитарного и технического). Главная функция этого стиля - передача научной информации, наиболее точное, логичное и однозначное выражение мыслей в той или иной области знания. Специфика специального языка состоит также и в том, что информация передается в этой сфере общения не только в словесной форме, но и невербальными средствами (символы, формулы, рисунки, чертежи, схемы и т. п.).

Первым условием для развития культуры речи студента считается приобретение правильных произносительных навыков, правильное использование грамматических конструкций, овладение необходимой терминологией и умение стилистически правильно, соответственно содержанию высказывания и речевой ситуации, оформлять свою устную и письменную речь. Для получения информации в ситуации просмотра кинофильма, прослушивания текста очень важно сформировать не только продуктивные, но и рецептивные умения, чтобы адекватно понять речевое и неречевое поведение персонажей.

Необходимо предлагать студентам неязыковых вузов упражнения, направленные на развитие отдельных аспектов культуры общения. На начальном этапе главным требованием может быть требование нейтральности языкового материала. Можно предлагать отдельные упражнения, имеющие стилистическую направленность, например:

1. Write out all words and terms from the text which are characteristic of the computer.
2. Find contracted forms in the text and give the corresponding full forms. Translate them.
3. Write a news report, using time linkers.

В технических вузах на начальном этапе тексту принадлежит ведущая роль среди других источников информации. Современное понимание содержания обучения устному межкультурному общению в неязыковом вузе нашло свое отражение в лингводидактической концепции обучения межкультурному деловому общению, разработанной Т.Н. Астафуровой и получившей развитие в работах других исследователей. Согласно этой концепции, для успешного межкультурного делового общения требуется умение адекватно интерпретировать коммуникативное поведение представителя делового социума, а также готовность участников общения к восприятию иной формы коммуникативного поведения и пониманию его различий.

Понятие «стилистически правильная речь» проистекает из многозначности слова «стиль». Важно отличать такие качества речи, как

точность, выразительность от стилистической адекватности речи, т.е. соответствия языковой формы высказывания условиям коммуникации. Первое условие того, что человек умеет говорить - стилистическая чуткость. Это значит: он говорит так, как следует в данной обстановке. Общенаучная, общетехническая, межотраслевая лексика не представляют самостоятельного интереса, поскольку не несут специальной понятийной информации. Эта лексика может рассматриваться только в составе терминологических словосочетаний отрасли, в формировании которых она участвует. При обучении устной научной речи стандартность и привычность средств языкового выражения облегчает восприятие содержания, не отвлекаясь на разрешение трудностей языка. Простейшими навыками для студентов являются преобразования на уровне частей речи. Ключевые понятия должны сопровождаться определениями с тем, чтобы их значения были понятны. Так, типы определения можно разделить на логическое определение (краткое, ясное, объективное) и расширенное определение (детальное, длительное). Определения могут даваться: 1) перечислением характеристик вещей; 2) перечислением их компонентов; 3) путем противопоставления или сравнения; 4) предоставлением примеров; 5) указанием их цели; 6) комбинацией перечисленных способов. Определения необходимы для разъяснения заявлений или утверждений. Сами по себе заявления не имеют смысла. Для их обоснования необходимы аргументы. Аргументирование является умением высокого порядка, своего рода искусством, в котором важны как манера поведения, умение общаться с аудиторией, дикция и стилистически правильная речь.

В естественных условиях коммуникации способность строить высказывание в соответствии с конкретной ситуацией, определяемая как коммуникативная, или стилистическая, компетенция, формируется в процессе социализации индивида. Овладение иностранным языком можно рассматривать как искусственный процесс социализации, а так как на изучение иностранного языка в техническом вузе отводится слишком короткий срок, необходимо особое внимание уделить специальным упражнениям, которые направлены на стилистическую дифференциацию языкового материала, уделяя особое внимание точному определению понятий, обобщениям, логичности и доказательности изложения, объективности характера изложения [2, с.987].

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В., Костомаров В.Г. критический анализ обучения стилистически правильной речи. В сборнике: Обучение культуре общения на английском языке. Москва, Учебное издание, 2010.

2. Астафурова Т.Н. Когнитивные средства межкультурной деловой коммуникации / Коммуникативная организация высказывания.

Виноградовские чтения. Тез. конф. – М.: ИРЯ им. Пушкина, 1996.

3. Питимирова Н. Е. Особенности текста научного стиля / Молодой ученый, 2015, № 7.

УДК 811.1/8'243

А.А. Кутас, преп.
(БГТУ, г. Минск)

АУТЕНТИЧНЫЙ МАТЕРИАЛ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Социокультурная компетенция является одной из важнейших составляющих языковой компетенции. Она позволяет человеку осознанно и эффективно взаимодействовать с носителями других культур, правильно трактовать и использовать различные культурные нормы и ценности. В современном мире формирование социокультурной компетенции становится неотъемлемой частью обучения языку. Для реализации межкультурной коммуникации необходимо не только знание лексики и свободное владение грамматическими формулами, но также способность соотносить языковые средства с нормами речевого поведения носителей языка. Отсутствие аутентичных материалов в процессе обучения нередко приводят к неспособности справиться с коммуникативными заданиями в речевых ситуациях, связанных с путешествиями, покупками, поиском работы и т.д.

Одним из эффективных способов развития социокультурной компетенции является использование аутентичного материала в процессе изучения языка. Аутентичный материал – это речевые образцы из реальных источников, таких как газеты, журналы, книги, фильмы, музыка, интернет-сайты и т.д. Аутентичные материалы представляют собой образец того языка, которым пользуются его носители в общении друг с другом.

Применение аутентичного материала в учебном процессе имеет ряд преимуществ. Аутентичный материал часто содержит реальные диалоги, статьи или тексты, которые студентам будет полезно понимать и использовать в реальной жизни. Использование аутентичных материалов мотивирует студентов, показывая им актуальность и полезность языка в реальных ситуациях.

Аутентичный материал помогает студентам понять и оценить различные культурные нормы и ценности. Часто возникают ситуации, когда требуется не только знание языка, но и понимание социокультурного контекста. Аутентичный материал может рассказать студентам о традициях, обычаях, взаимоотношениях и особенностях обще-

ния носителей языка. Это значительно обогащает их знания и понимание культуры и помогает им стать более открытыми и толерантными к другим культурам, также позволяет им лучше адаптироваться и эффективно коммуницировать на языке.

Использование аутентичного материала развивает навыки самообучения и независимости. Студенты учатся работать самостоятельно с аутентичным материалом, искать новые слова и выражения, пополняют свои знания. Это умение будет полезно им в дальнейшем изучении языка и в повседневной жизни.

Необходимо учитывать, что аутентичный материал может быть сложным для понимания, особенно на начальных этапах обучения. Преподаватели могут помочь студентам разобраться с новой информацией, предложить дополнительные объяснения и упражнения. Адаптация аутентичных материалов означает их модификацию, чтобы сделать их более доступными и подходящими для студентов. Существуют разные способы адаптации аутентичных материалов в зависимости от типа материала, уровня студентов, а также целей. Адаптация материала подразумевает его упрощение или редактирование, добавление или удаление визуальной или звуковой поддержки, предоставление глоссариев или аннотаций, обобщение или перефразирование контента.

Использование аутентичного текстового материала позволяет познакомиться с новой современной лексикой, фразеологизмами, идиомами, клише, стилями современного иностранного языка. При чтении аутентичного иноязычного текста студенты сталкиваются с большим количеством трудностей, чем при работе с учебным текстом из-за отсутствия лингвострановедческих знаний. Недостаточный лексический запас требует частого обращения к словарю, что усложняет процесс чтения и восприятия. Для преодоления этих трудностей следует обратиться к традиционной системе упражнений при работе с текстом: предтекстовый этап, работа с самим текстом и послетекстовый этап.

При просмотре видеоматериалов студенты имеют возможность слышать подлинную иностранную речь из уст носителей языка. Использование аутентичного материала способствует повышению мотивации студентов. Они видят, что учат язык, который действительно используется в реальной жизни, и видят, что их усилия имеют конкретный результат. Использование аутентичных видеоматериалов предполагает повышение познавательной активности студентов, расширяет их коммуникативные возможности, благоприятствует созданию положительной мотивации, дает стимул к самостоятельной рабо-

те над языком. Также дает возможность погружения студентов в ситуацию знакомства с традициями взаимоотношений и культур стран изучаемого языка, с языком жестов и мимики [1].

Работа с видеоматериалом может проводиться в три этапа: преддемонстрационный, демонстрационный и последемонстрационный. Например, работа на преддемонстрационном этапе предполагает снятие языковых трудностей восприятия аутентичных видеоматериалов. На демонстрационном этапе предлагаются задания на поиск информации. На последемонстрационном этапе можно предложить задания на развитие творческих способностей студентов, проектные задания.

Таким образом, аутентичный материал – это эффективный инструмент для формирования социокультурной компетенции. Он позволяет развивать языковые навыки, понимать и применять культурные нормы и ценности, а также повышает мотивацию студентов. Поэтому регулярное использование аутентичного материала станет отличным дополнением к учебнику и обеспечит непрерывную практику и разнообразие на уроках иностранного языка. Применение аутентичных материалов позволяет создать языковую среду на занятии, иноязычная речь демонстрирует нормы аутентичного речевого поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митина А.М., Новоженина Е.В. Использование аутентичного видеоматериала на занятиях по иностранному языку при формировании профессиональной компетенции современного специалиста//Высшее образование сегодня. – 2012. – № 12. – 205 с.

2. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / под ред. А. А. Миролюбова. Обнинск: Титул, 2010. – 464 с.

УДК 811.1/8:37.091.33-028.27

Е.А. Петровская, преп.
(БГТУ, г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-ДОСКИ MIRO В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Сегодня трудно отрицать популярность, а порой и необходимость дистанционного обучения. При проведении эффективного интерактивного занятия немаловажную роль играет онлайн доска, которая может быть не только аналогом обычной белой доски, но и средством для воплощения новых идей, местом для создания множества интересных упражнений. Она используется для иллюстрации учебного материала, отработки новой лексики и грамматики, для контроля

усвоения пройденных тем, и для обучающих игр, и для записи, а затем проверки домашнего задания, и для фиксации спонтанных заметок.

В настоящий момент педагог может самостоятельно выбрать и воспользоваться различными обучающими платформами, которые помогут ему заменить аудиторную доску и провести онлайн-занятия в синхронном формате: например, AMW board, Miro, Whiteboard Fox, Webwhiteboard, Conceptboard, Twiddla, GroupBoard, Ziteboard, Limnu Scrib-blur.

Здесь мы рассмотрим специфику работы с интерактивной доской Miro. Miro – интерактивная онлайн-доска, на которой можно рисовать, писать, размещать файлы, диаграммы и другие элементы. Её используют, чтобы хранить информацию, обмениваться ей и визуализировать её. Сервис Miro был разработан в России и впоследствии вышел на международный рынок.

Среди главных удобств Miro – то, что программу не нужно скачивать и устанавливать. Необходимо только вначале зарегистрироваться на сайте (и преподавателю, и студентам), а затем педагогу поделиться с учащимися ссылкой на его онлайн-доску. Платформа Miro предназначена для совместной дистанционной работы и может вместить огромное количество информации. Данная онлайн-доска предполагает использование различных функций и инструментов: работа с ручкой и ластиком, добавление картинок, цветных стикеров, а также прикрепление документов, учебных пособий (целиком) или отдельных страниц из книг, видео; создание различных схем, таблиц; написание текста, комментариев; общение в чате; экспорт досок в формате PDF. Интерактивная доска Miro не только позволяет визуализировать многие идеи, но и может стать основой для проведения целого занятия. Она подходит для работы со студентами как на начальном этапе изучения языка, так и на продвинутом. С помощью данного сервиса можно создавать и классифицировать разнообразные материалы для уроков, объяснять и отрабатывать различные лексические и грамматические темы, устраивать мозговые штурмы, организовывать проектную работу.

Согласно психолингвистическим наблюдениям, для высокой эффективности усвоения материала на занятиях необходимо задействовать различные виды памяти: эмоциональную, двигательную, словесную и образную. Применение виртуальной доски Miro является отличным способом эмоционального вовлечения слушателей. Интерактивные задания обеспечивают двигательную активность. Упражнения на говорение, письмо, аудирование, подкрепленные визуальным рядом, обеспечивают работу словесной памяти. Картинки, схемы, ви-

део помогают развивать образное мышление. Различные инструменты и функции Miro также могут облегчить преподавателю процесс комплексной подачи материала [2].

Использование виртуальной доски делает необычными и запоминающимися как индивидуальные занятия, так и занятия с небольшой группой. Неоспоримым плюсом Miro является возможность одновременной работы на доске нескольких людей. Преподаватель может видеть действия каждого ученика и следить за его перемещениями.

Говоря о работе с онлайн-доской, нельзя не упомянуть и о некоторых минусах этой программы. Одним из главных недостатков является отсутствие возможности прикреплять аудиофайлы. Эта проблема легко решается, если преподаватель и ученик параллельно с работой в Miro общаются с помощью других мессенджеров и платформ, например, Skype, Zoom, WhatsApp или Viber.

Онлайн-доской могут пользоваться одновременно целые команды – пять, десять, тридцать или больше человек. Например, люди могут созваниваться в Skype и строить на доске план работы. Miro почти как школьная доска или магнитно-маркерная доска в офисе. Но, в отличие от реальных аналогов, доска Miro бесконечна. На ней можно разместить много информации, не стирая добавленную до этого. Работа в сервисе выглядит следующим образом. Организатор рабочей сессии создаёт доску и настраивает доступ к ней. Он может разрешить или запретить редактирование и копирование элементов, ограничить отправку медиа и сообщений. В сервисе имеется бесплатный и платный тарифы.

На бесплатном можно использовать три доски, но они будут публичными. Это значит, что их увидят все пользователи сервиса. На досках можно рисовать, писать, прикреплять файлы. Также доступны шаблоны и интеграция с другими приложениями. На платных тарифах можно создавать приватные доски по шаблонам, использовать дополнительные инструменты вроде таймера и голосования, сохранять историю работы. То есть можно посмотреть все версии доски – и, если надо, восстановить нужную. [1].

Преимущества Miro:

1. Во время работы на онлайн доске Miro участники могут увидеть только саму доску и ее содержимое, а про другие открытые вкладки, заметки или учебники никто не узнает.

2. Все необходимые материалы к уроку могут находиться в одном месте – на доске Miro. Там можно редактировать задания, добавлять заметки, писать комментарии поверх самого задания, закрывать

некоторые участки текста, добавлять стикеры, фигуры, рисунки, файлы различных размеров и форматов, ведь рабочая область каждой доски практически бесконечных размеров и объемов. Учебники, рабочие тетради легко поместятся на онлайн доске.

3. После завершения урока все материалы на онлайн доске сохранятся в том же виде, даже если на компьютере больше нет каких-то документов. К доске можно возвращаться в любое время.

4. Домашнее задание можно выполнять на этой же доске, не отправлять в мессенджеры и электронные почты, а при проверке работы не нужны никакие вспомогательные сайты. Вся необходимая панель для редактирования имеется в Miro.

5. Все прикрепленные материалы легко увеличиваются или уменьшаются для желаемых размеров.

6. Если доска случайно удалилась или куда-то исчезла, то ее можно восстановить по ссылке того человека, который создал доску в течении 30 дней. [3].

Мир меняется, и преподавателям не нужно бояться новых технологий. Различные сервисы, платформы, приложения способны помочь педагогам справиться с реальностью сегодняшнего дня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова Е. Н., Клобукова Л. П. В поисках золотой середины: дистанционное обучение онлайн и офлайн // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность. 2018. Т. 15. № 2. С. 195-209. <https://www.doi.org/10.22363/2312-8011-2018-15-2-195-209>.

2. Вознесенская Е. В. Дистанционное обучение – история развития и современные тенденции в образовательном пространстве // Наука и школа. 2017. № 1. С. 116-123.

3. Skilbox. Обзор онлайн-доски Миро. Зачем она нужна и как ей пользоваться. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/management/obzor-onlayndoski-miro-zachem-ona-nuzhna-i-kak-ey-polzovatsya/> – Дата доступа: 19.12.2023.

УДК 378.091.39:004.8

А.П. Савчанчик, преп. (БГТУ, г. Минск)

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Искусственный интеллект (далее ИИ) получает все большее распространение в различных сферах, в том числе в обучении ино-

странным языкам. ИИ представляет собой компьютерные системы, которые способны выполнять задачи, обычно требующие интеллектуальных способностей человека, такие как распознавание образов, речи, анализ текстов и многое другое [1].

Искусственный интеллект как образовательная технология рассматривается как технология, способная к самообучению, принятию решений и выполнения определенной совокупности действий, свойственных человеку, обеспечивающая вспомогательный информационный, образовательный и познавательный ресурс, который способствует формированию и развитию знаний, умений, навыков и опыта в овладении базовыми языковыми аспектами для целей дальнейшего их использования в языковой практике, как в образовательной, так и профессиональной и (или) прочей досуговой.

ИИ обладает уникальной методологической спецификой, значимой для преподавания иностранного языка [2]: в нем органично соединилось несколько методов и подходов, а именно непрерывного (lifelong-learning), открытого (open education), студент-центрированного (student-centered) обучения, так называемого обучения «на рабочем месте» (work-based learning) и других.

Методы использования искусственного интеллекта для анализа текста и его структуры включают в себя технологии обработки естественного языка (NLP), такие как синтаксический анализ, sentiment-анализ и извлечение информации. Для решения этих задач используются статистические методы, методы машинного обучения и искусственные нейронные сети. Использование платформ данных и основных NLP методов связано с классификацией текстов методами машинного обучения и методами распределенной обработки данных. Например, платформы данных Hadoop и Spark могут использоваться для обработки больших объемов текстовых данных, в то время как NLP методы (токенизация и лемматизация) могут использоваться для подготовки данных для классификации. Затем методы машинного обучения (логистическая регрессия или метод опорных векторов) могут использоваться для классификации текстов на основе обработанных данных. Распределенная обработка данных может быть использована для ускорения этих процессов и увеличения масштабируемости системы.

К конкретным примерам использования различных методик ИИ относятся автоматический анализ новостных статей и генерирование краткого изложения содержимого; определение тональности отзыва (классификация на положительные, нейтральные или отрицательные на основе анализа текста); извлечение информации (имен, дат и мест,

связи между ними); классификация документов (новостей по тематике, видов деловых писем); извлечение ключевых слов; генерация текста на основе данных (ответов на вопросы, описания товаров на основе их характеристик).

Реализация методики использования ИИ в обучении иностранному языку осуществляется посредством следующих средств.

Chat GPT. Чат-бот с ИИ компании OpenAI, которую создали Илон Маск и Сэм Олтмен. Данный чат включает 175 миллиардов параметров. Он может выступить другом по переписке (запрос “Hello! Please be my penpal. Let’s talk about...”), подобрать материалы под уровень владения языком пользователем (запрос “Please make a list of books/movies/TV shows for Students with Intermediate level of English”), предоставить ролевую игру для развития навыков диалогической речи, например, по теме пробное собеседование (запрос «You are a recruiter in an international corporation, I am a job seeker. Let’s have an interview, act as an expert”), предоставить грамматические сведения.

Midjourney – приложение (с 31 марта 2023 г. платное), которое генерирует изображения по текстовому запросу. Для создания картинки необходимо ввести команду /imagine и вписать информацию в строке prompt. Для объединения изображений, необходимо ввести /imagine и предоставить две ссылки на изображения в формате .jpg. В приложении существует промптер – сервис-помощник, который предлагает дополнительные параметры (Noonshot, Phaser, Promptomania). Карточки, созданные в Midjourney подходят для совершенствования лексических навыков, развития умений монологической речи.

Duolingo, Babbel, Rosetta Stone – приложения, предназначенные для совершенствования лексических и грамматических навыков в игровой форме. ИИ анализирует ошибки пользователя и вставляет их в предложения до тех пор, пока задание не будет выполнено верно. Google’s Speech-to-Text API – приложение для совершенствования фонетических навыков; Grammarly, Ginger – для совершенствования орфографии; Replika, Mondly – чат-боты для развития навыков диалогической речи.

А.И. Ракитов выделяет следующие положительные стороны применения ИИ в высшем образовании: упрощение и сокращение времени на подготовку преподавателей к занятиям, включение цифровых образовательных платформ с необходимыми учебными материалами, широкое использование дистанционного образования, обучение в удобное время и в удобном месте. Данный учёный подчеркивает и недостатки использования ИИ в высшем образовании: формализация профессиональных знаний и снижение их разнообразия, недоста-

точное живое общение обучающегося и преподавателя, отсутствие социального взаимодействия между обучающимися, ухудшение оперативной памяти студентов [3].

О.И. Долгая также анализирует преимущества использования в учебном процессе педагогических агентов ИИ: индивидуализация обучения, репетиторство, выявление пробелов знаний у учащихся, помощь в выборе стратегии обучения, создание умной школы [4].

Таким образом, технологии с ИИ в обучении иностранному языку в технических учреждениях высшего образования перспективны и представляют определенную практическую ценность ввиду социального запроса на конкретные «навыки» в области знаний иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рассел С., Новиг П. Искусственный интеллект. Современный подход. 3-е издание. ДМК Пресс, 2019.

2. Ling, C., Bohn, T.A. A Unified Framework for Lifelong Learning in Deep Neural Networks // Cornell University. – URL: <https://arxiv.org/pdf/1911.09704v1.pdf> (дата обращения: 10.12.2023)

3. Ракитов А.И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм / А.И. Ракитов // Высшее образование в России. – 2018. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-i-iskusstvennyu-intellekt-eyforiya-i-alarmizm> (дата обращения: 10.12.2023)

4. Долгая О.И. Искусственный интеллект и обучение в школе: ответ на современные вызовы / О.И. Долгая // Школьные технологии. – 2020. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstintellekt-i-obuchenie-v-shkole-otvet-na-sovremennye-vyzovu> (дата обращения: 10.12.2023).

УДК 330.101

А.Ю. Тихонович, преп.
(БГТУ, г. Минск)

«ОЙКОНОМИКА» КСЕНОФОНТА И РУССКИЙ «ДОМОСТРОЙ» XVI В.: СХОДСТВО И ОТЛИЧИЯ

«Экономика» (οἰκονομική) – лексема греческого происхождения, состоящая из двух слов – οἶκος ‘дом’ и νόμος ‘закон’. Впервые в заглавии сочинения, посвященного разумным правилам ведения домашнего хозяйства и земледелия, встречается у древнегреческого мыслителя Ксенофонта [1].

Все, что написано Ксенофонтом, по-видимому, дошло до нас.

Сочинения, известные под его именем, принято делить на исторические, философские, политические и дидактические.

«Домострой» Ксенофонта относится к философским сочинениям и по содержанию делится на две части: в первой речь идет о домашнем хозяйстве, во второй – о земледелии. По форме это диалог: в первой части Сократ разговаривает с Критобулом, во второй Сократ рассказывает Критобулу о своей беседе с Исхомахом, который, в свою очередь, передает Сократу свой разговор с собственной женой. Мысли о хозяйстве и земледелии, вероятно, принадлежат самому Ксенофону; возможно даже, что Исхомах – не кто иной, как сам Ксенофонт, так что изображение счастливой брачной жизни Исхомаха на самом деле показывает нам домашнюю жизнь самого Ксенофонта. Вероятнее всего, «Домострой» написан в Скиллунте в Элиде близ Олимпии. Здесь Ксенофонт жил с женой и двумя сыновьями, Гриллоном и Диодором, занимался сельским хозяйством, литературными трудами и, вероятно, именно в Скиллунте Ксенофонт приобрел достаточную опытность в сельском хозяйстве. Действующие лица в «Домострое» – Сократ и Критобул. К какому времени Ксенофонт приурочивает этот разговор, видно из того, что в нем участвует Сократ: следовательно, разговор происходит раньше 399 года до н.э.; с другой стороны, упоминается поход Кира, погибшего в 401 году до н.э. Таким образом, датировку этого сочинения можно отнести только ко времени между этими двумя годами.

«Домострой», написанный Ксенофонтом, не был единственным в истории человечества. Один из важнейших памятников древнерусской светской литературы – «Домострой» [2] – был создан как синтез нескольких жанров в эпоху становления русской государственности в первой половине царствования Ивана IV Грозного. Авторство окончательного текста русского «Домостроя» связывается с именем вполне определенного человека, известного сподвижника Ивана IV, Сильвестра.

Три основные части «Домостроя» излагают правила общежития в отношении «духовного строения» (религиозные наставления, главы 1–15), «мирского строения» (о семейных отношениях, главы 16–29) и «домовного строения» (хозяйственные рекомендации, главы 30–63); 64-я глава отчасти повторяет основные мысли предыдущих частей, одновременно это как бы житейское обоснование «Домостроя». Последняя глава описывает конечный результат тех действий, которые рекомендованы в «Домострое» и являются традиционными. Для своего же времени «Домострой» был авторитетным руководством и важным, регламентирующим жизнь текстом.

Следует отметить, что «Домострой» Ксенофонта и Домострой Сильвесторского извода – это не единственные произведения, осве-

щающие вопросы домашней жизни. От периода XIV-XVI вв. дошел ряд сочинений западноевропейской литературы: «Пословицы и поучения заточника из Бари», «Парижский домострой», «Книга рыцаря Делатур Ландри, написанная в назидание его дочерям» и, наконец, «Рассуждение об управлении семьей» Аньоло Пандольфини.

Традиция сравнения русского «Домостроя» с западноевропейскими произведениями достаточно давняя. В данной работе мы сопоставим русский и греческий «Домострой», чтобы выявить их сходства и различия. Критерии для сравнения следующие: 1) форма повествования, 2) его содержание (обязанности жены, законы для слуг, земледелие и садоводство).

В отличие от сочинения Ксенофонта русский «Домострой» не имеет форму диалога, представляя собой, как было отмечено выше, синтез нескольких жанров. Образная русская речь, богатство традиционных художественно-образных формул, языковая близость к фольклорным текстам, а также к текстам деловым несомненны и доказывают участие многих лиц в создании этого памятника. Сборность его подтверждается также неоднократными повторениями, иногда даже в пределах одной и той же главы; одни и те же вещи именованы разными словами, относившимися к различным русским говорам.

Содержание обоих памятников касается следующих основных моментов домоводства.

1. Обязанности жены. По Ксенофону, жена должна сидеть дома и смотреть за слугами, должна распределять, что надо оставить про запас, а что израсходовать прямо сейчас. Жене подобает заботиться об урожае и ухаживать за слугами, если кто-то из них заболит. Жена, по мнению Сильвестра, должна с самого утра дать слугам задания на весь день, знать всякое рукоделие. Никогда хозяйка сама не должна сидеть без дела, чтобы слуги ее будили. Как видно, в обоих «Домостроях» обязанности жены в целом сходятся.

2. Законы для слуг. Ксенофонт считает, что нужно не только наказывать бесчестных, но и поощрять честных. По его мнению, необходимо отрешать от должности людей, склонных к дурным поступкам, уважать и относиться, как к свободным, к тем людям, которые честно выполняют свои обязанности.

Сильвестр говорит, что нужно того, «кто хорошо, бережливо и бесхитростно служит, того пожаловать, привечать его добрым словом и всякую просьбу его исполнить» [2, с. 102]. А если человек совершил провинность без умысла, стоит наказать его только словом. Если такое повторится, то тогда нужно наказать, т.е. поколотить, чтобы была всем наука.

Таким образом, можно видеть, что и законы для слуг почти оди-

наковы. Следует отметить, что для наказания слуг в греческом «Домострое» используются законы Солона и законы Драконта.

3. Земледелие и садоводство. У Ксенофонта ведение сельского хозяйства описано так: прежде всего необходимо подготовить землю: очистить ее от сорных трав и высушить на солнце. Среди лета нужно пахать землю плугом. Не следует сеять в сухую землю, т.к. это приведет к большим потерям. Для посадки растений «не роют яму ни глубже двух с половиною стоп, ни меньше полутора» [1, с.12], сажать нужно не в сырую землю, а сухую, после посадки надо утаптывать землю, иначе «неутоптанная земля превратится в грязь, а от солнца высохнет до глубины» [1, с.13].

В русском «Домострое» читаем следующее: готовятся к посеву заранее, уже зимой заботясь о семенах. Сад необходимо закладывать самому, чтобы «места от дерева до дерева было по три сажени, а то и больше, яблони тогда растут большими, зерновым и овощам не мешают расти» [2, с.114]. Часть урожая надо съесть самому, а часть нужно продать. «Семена же всякие хорошо выводить самому, ибо от них великая прибыль: на рынке того не купишь, а если излишки будут, ты их продашь» [2, с.116].

На наш взгляд, в греческом «Домострое» более детально раскрывается весь процесс земледелия и садоводства, начиная от подготовки земли и заканчивая сбором урожая, в то время как русский «Домострой» дает лишь общее описание ведения сельского хозяйства.

Несомненно, что «Домострой» Ксенофонта послужил источником для написания последующих «Домостроев», в особенности русского. Ксенофонт одним из первых писателей, философов в названии произведения использует слово «ойкономика», из которого впоследствии и появилось современное понятие «экономика». В своем произведении «Домострой» Ксенофонт не только дает практические рекомендации по ведению домашнего хозяйства, но и учит, как нужно воспитывать жену, а также рассказывает, каким должен быть настоящий хозяин своего дома. Эти сведения очень ценны, но, что самое главное, «Домострой» для современного читателя представляет исторический и культурно-бытовой интерес, т.к. точно отражает афинскую жизнь в конце пятого века до нашей эры.

Все части русского «Домостроя» отражают опыт семейной и хозяйственной жизни крупного домашнего хозяйства XV-XVI вв. Основная ценность «Домостроя» сегодня состоит в том, что с его помощью можно заглянуть в быт жителей Московской Руси XV-XVI вв. и как бы присутствовать при их «разговорах». Однако, проведя сравнительный анализ обоих произведений, мы отметили, что русский «Домострой» больше внимания уделяет общественной и религиозной ча-

сти жизни общества, в то время как греческий – хозяйству и семье, поэтому с точки зрения изучения быта «Домострой» Ксенофонта представляет большой интерес для исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения. Воспоминания о Сократе. Защита Сократа на суде. Пир. Домострой / пер., статья и коммент. С. И. Соболевского. – Москва, 1935. – 419 с.

2. Глазунов, И. Домострой Сильвестровского извода: текст памятника с примечаниями, материалы для сравнительного изучения (образцы Домостроев: Ксенофонта и 3-х западноевропейских) объяснительные статьи и словарь / И. Глазунов. – СПб., 1902. – 132 с.

3. Домострой / Сост., вступ. ст., пер. и коммент. В. В. Колесова: Подгот. текстов В. В. Рождественский и др.; Худож. А. Г. Тюрин – М.: Сов. Россия, 1990. – 288 с.

УДК 378.091.33:811.1.654

Н.В. Украинец, преп.
(БГТУ, г. Минск)

СИНКВЕЙН КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ

Дидактический синквейн – это один из приемов развития критического мышления в рамках системно-деятельностного подхода к обучению иностранному языку. Синквейн как учебный инструмент позволяет уместить в сжатой форме знания, чувства, ассоциации и является результатом анализа и синтеза имеющейся или только что полученной информации.

Синквейн может также выступать распространенным нарративным методом рефлексии, применяемым с целью развития критического мышления в рамках учебной автономии. Его можно рассматривать как эмоциональную и интеллектуальную реакцию на результат занятия в сжатой стихотворной форме без рифмы.

Слово «синквейн» происходит от французского «пять». Структура синквейна достаточно проста: в первой строке одним словом, чаще всего существительным, называют тему, предмет или объект, о котором пойдет речь, во второй через два прилагательных или причастия дают описание признаков предмета или объекта, в третьей приводят характерные для объекта действия, используя три глагола или деепричастия, в четвертой строке автор выражает свое отношение к теме в коротком предложении, в пятой подводят итог, подбирая вы-

раженные одним словом синоним, ассоциацию, метафору к обозначенной в первой строке теме. При составлении дидактического синквейна допускаются незначительные отклонения от основных правил его написания: может варьироваться количество слов в строке или производиться замена одних частей речи другими.

Простота построения синквейна делает его одним из эффективных методов формирования профессиональной иноязычной компетенции. На первом этапе, когда студенты только начинают знакомиться с азами своей будущей профессиональной деятельности, составление дидактического синквейна на занятиях по иностранному языку и в самостоятельной работе будет способствовать накоплению и расширению запаса профессионально ориентированной иноязычной лексики, а также обобщению и систематизации уже усвоенного учебного материала в рамках определенной темы. Например, тема Hydrocarbons (Углеводороды) легко укладывается в короткие строчки, характеризующие объект с точки зрения определения основных признаков и реакционных способностей:

Hydrocarbons (Углеводороды).

Flammable, insoluble (Воспламеняющийся, нерастворимый).

Burn, produce, react with (Горят, производят, вступают в реакцию).

Hydrocarbons are compounds composed of carbon and hydrogen. (Углеводороды - это соединения, состоящие из углерода и водорода).

Fossil fuels (Ископаемое топливо).

Такой небольшой, на первый взгляд, объем учебного материала требует, тем не менее, глубокого осмысления темы, владения определенным набором лексических единиц узкой профессиональной направленности и умения анализировать, а затем синтезировать и обобщать имеющиеся в распоряжении сведения.

По мнению специалистов, главной причиной написания неудачных синквейнов является малый словарный запас, незнание лексики по теме, отсутствие понимания самой идеи представления мыслей обобщенными фразами [1, с.366]. Таким образом, работа по составлению синквейна на стадии контроля позволяет с легкостью выявить пробелы в знаниях: недостаточное владение лексикой, грамматические, семантические и другие виды лингвистических ошибок.

Синквейны выступают не только мощным инструментом для синтеза и обобщения информации, но и способом учить учиться. По сути, составление синквейна – это форма свободного творчества, которая помогает учащимся через составление краткого резюме на основе большого объема информации лучше понять и усвоить предложен-

ный материал, кроме того, это эффективный способ контроля и самоконтроля, не предполагающий длительных временных затрат, который, тем не менее, требует от составителя реализации его умственных, художественных, творческих способностей, способствует индивидуализации обучения и развитию самостоятельной познавательной деятельности [2, с.238].

Алгоритм обучения составлению дидактических синквейнов при обучении профессионально ориентированной иноязычно лексике включает в себя несколько основных этапов, первый из которых предполагает подробное объяснение правил построения с четким указанием количества слов и частей речи, используемых в каждой строке. Затем приводятся примеры готовых синквейнов на иностранном языке и в переводе, после чего задается тема синквейна и на выполнение задания отводится определенное время. При оценивании в качестве критериев выступает использование при написании достаточного количества активной лексики, соблюдение алгоритма составления синквейна, а также логичность, связность и соответствие выбранных языковых средств заданной теме.

Работа над синквейном может осуществляться в группах, в парах и индивидуально. В качестве упражнения можно предложить вариант неполного синквейна для анализа и заполнения пропущенных строк. Используя готовый синквейн в качестве опоры, можно составить монологическое высказывание с употреблением активной лексики и ключевых фраз.

Синквейн как инструмент обучения профессиональной иноязычной лексике имеет неоспоримые достоинства. Прежде всего, такой прием позволяет повысить мотивацию студентов к изучению иностранного языка в неязыковом вузе, развивает интеллектуальные и творческие способности, активизирует мыслительную деятельность. Синквейн можно использовать при объявлении темы занятия, при обобщении работы с текстом и при проверке домашнего задания, поскольку данная методика помогает преподавателю изложить информацию в необычной форме и проконтролировать усвоение пройденного материала, способствует развитию аналитического мышления учащихся. Студенты же получают возможность показать знание активной лексики, продемонстрировать литературный талант и раскрыть свой творческий потенциал.

Таким образом, обучение составлению дидактического синквейна на занятиях по иностранному языку имеет целью развитие у обучающихся способностей к рефлексивному обучению профессионально ориентированной иноязычной лексике. Данный прием позво-

ляет развить умение выражать собственную позицию и способствует формированию иноязычной коммуникативной и общепрофессиональной компетенций, связанных с умением осмысленно интерпретировать информацию на иностранном языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ригина Н.А. Использование интерактивных технологий при обучении иностранному языку студентов в неязыковом вузе // Достижения науки – агропромышленному производству: материалы LIV международной научно-тех. конф. / Секция 3. Проблемы высшей школы. Челябинск, 2015. С. 365–368.

2. Ашим У. М. Синквейн как средство развития творческих способностей учащихся // Полилингвильность и транскультурные практики. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinkveyn-kak-sredstvo-razvitiya-tvorcheskih-sposobnostey-uchaschihsya> (дата обращения: 10.12.2023).

УДК 378.091.33:811.1.654

А.А. Санько, преп.-стажер
(БГТУ, г. Минск)

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО УЧЕБНОГО ЗАНЯТИЯ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Формирование ценностей происходит в эпоху цифровизации образования. Формирование аксиосферы студента осуществляется в условиях появления новых образовательных тенденций: поликультурности, инклюзии, информатизации и геймификации образования, реализации STEAM-подхода в образовании и др. В нашу жизнь вошли понятия: цифровое общество, сетевая личность, искусственный интеллект, дистанционное и смешанное обучение, информационно-образовательная среда, информационные ценности. Меняет ли цифровая эпоха значение ценностей, или она формирует новую систему ценностей. Современные исследователи В.И. Андреева, А.Н. Асташова, К.В. Гавриловец, Б.С. Гершунский, А.А. Гримоть, И.Б. Котова, И.И. Прокопьев, З.И. Равкин, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов, отмечают, что «категория «ценность» относится к числу тех общенаучных понятий, методологическое значение которых является центральным понятием педагогической аксиологии – учении о ценностях в педагогическом процессе. Значительный вклад в исследование ценностных ориентаций внесли: В.Я. Ядов, К.А. Абульханова-Славская, М. Рокич, Ш. Шварц, Д.А. Леонтьев, Л.Н. Тимашкова и др.

Существует много определений понятия «ценность» ввиду его многогранности. Ценности выступают основой жизненного самоопределения личности или выбора стратегии и смысла жизни. Ценность – основа для принятия личностью жизненных решений.

Полный цикл формирования ценностных ориентаций может включать следующие этапы:

- предъявление ценностей студенту;
- осознание ценностей личностью;
- принятие ценностей;
- реализация ценностей в деятельности и поведении;
- аксиологическая рефлексия;
- качественные изменения в ценностной сфере;
- аксиологическое саморазвитие школьника.

Формирование ценностных ориентаций студентов происходит в университете. В этом процессе важнейшую роль играет личность преподавателя, его профессиональная позиция. Современный преподаватель, организатор, источник информации, консультант, программист, исследователь, менеджер, аксиолог, стратег воспитания, конструктор педагогического общения, гарант защищенности личности. Личность формируется личностью. От личности преподавателя зависит качество, человечность педагогического взаимодействия, развитие ценностного сознания, ценностей-качеств, ценностей-умений студентов. Педагогическая и психологическая культура преподавателя, интеллигентность, ответственность в решении нравственных вопросов являются определяющими при любых обстоятельствах.

Гуманистическая позиция преподавателя проявляется в поддержке им мнения о том, что в каждом студенте заложены внутренние силы и возможности для позитивного, творческого, развивающего личностного решения своих проблем. Он свято верит, что каждого воспитанника можно сделать лучше, реализуя главный постулат гуманистической педагогики: «человек может все». В образовании важно понять, что нужно дать студенту, а что «вырастить» в нем». Живое общение: индивидуальный стиль взаимодействия, умения продуктивной коммуникации и командной работы, уважение личности ученика – действующая сила преподавателя. Студенты являются личностями достаточно своенравными и уже имеют определённые ценности, идеи и позиции. Однако формирование жизненных ценностей происходит на протяжении всей жизни, и именно в университете закладывается фундамент их профессионального самоопределения.

Стабильность ценностно-личностных отношений между преподавателями и студентами выступает стержнем гуманного и открытого

общения и включает создание положительного эмоционального фона обучения, диалогический характер обучения, сочетание делового и личностного стиля взаимоотношений.

Учебное занятие – человекоформирующий процесс. Знание – это прежде всего работа человека над преобразованием самого себя. Знание через общение и общение через знание – это двуединый процесс нравственного развития. Работа ума становится трудом души – вот критерий воспитательного потенциала современного учебного занятия. Трансляция педагогом не только программного материала, но и своего личного отношения, выражающегося в концептуальном видении мира, оценке событий, фактов, лиц. Какие качества воспитывает учебное занятие в университете?

Организационный момент. Воспитывается организованность, внимательность, формируется умение быстро переключаться, воспитывается умение обосновать причину опоздания. Проверка домашнего задания. Воспитывается ответственность за порученное дело, умение слышать и слушать другого студента, умение реагировать на неожиданную ситуацию, сдерживать эмоции, умения публичного выступления, уверенности в себе, умение обосновать отсутствие ответа.

Объяснение новых знаний. Воспитывается умение сконцентрироваться на получении информации, выделить главное, установить причинно-следственные связи между событиями и явлениями. Проверка усвоенного материала. Воспитывается критическое отношение к своим знаниям, способность оценить эффективность собственной работы. Домашнее задание. Воспитывается терпение, умение не высказывать недовольства объемом домашнего задания, воспитывается аккуратность, усердие, обязательность. Воспитательный потенциал учебных занятий гуманитарного цикла заключается в возможности творчества, соразмышления, в появлении эмоционального отклика у студента. Знание, которое пережито эмоционально, интериоризируется во внутренний мир, формирует аксиосферу личности [2, с.29].

С формированием ценностного сознания связано формирование нравственной и эстетической культуры школьника.

Нравственное воспитание находится во взаимосвязи со всеми направлениями воспитательного процесса в школе, представляет собой единство воздействия на ценностное сознание, чувства и поведение обучающихся. Воспитательная работа по нравственному воспитанию предполагает формирование ценностей-отношений: к Родине, другим национальностям; труду; природе (бережливость); другим людям (гуманное отношение и взаимное уважение), отношения в семье (забота о воспитании детей, уважение к старшим); себе (человечность,

честность, простота и скромность в общественной и личной жизни).

Нравственная культура личности выражается в следующих показателях: развитость нравственных понятий, суждений, ценностей, этических норм, способность к нравственному выбору, способность переживать нравственные чувства (сострадание, сопереживание, совесть, любовь), сформированность нравственных качеств, поведение в соответствии с нравственными нормами. Эстетическое воспитание осуществляется комплексом средств: искусство, литература, природа, эстетика окружающей жизни, труда, быта, эстетика взаимоотношений между людьми и эстетика поведения, эстетика внешнего вида, эстетика урока и всей школьной жизни. Рерих Н.К. указывал на необходимость обучения с самых начальных классов практической этике, которая выполняет благотворящую функцию, преображает сердце [1, с.163]. Новая цифровая эпоха дает нам возможность создать новое социально защищенное общество, основанное на традиционных и новых ценностях. Классики педагогики предлагают человечность, великодушие, благородство, сопереживание, добро. Это – ценности общечеловеческие, вечные, горизонты и высокая планка жизни, до которых нужно дорасти. В условиях создания современных цифровых образовательных платформ, важно сохранить в гибко меняющихся образовательных программах, быстро реагирующих на изменение в обществе, человеческую составляющую, историко-культурную основу, сопричастность к национальному и мировому культурному процессу. Условием формирования у студентов ценностного сознания являются сохранение в образовательных программах опыта созидания, опыта светлого творчества всего человечества, образцов жизнедеятельности: деятелей истории, науки, культуры, искусства; опыта работы мастеров педагогического труда.

Бережное возвращение ценностей общественных, образовательных – культ природы и Родины, культ книги и родного слова, культ мира и человека можно дополнить обращением к культу не просто человека, а к культу интеллигентного человека, обладающего высокой педагогической культурой, развитой аксиосферой, эрудицией, гуманистической совестью, эмоциональным интеллектом, обладающего современными стратегиями воспитания в цифровом обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рерих, Н. К. Шамбала. Притчи Востока – М.: Эксмо, 2019. – 320 с.
2. Тимашкова Л.Н. Аксиологические аспекты педагогического взаимодействия «школа-подросток-семья»// Народная асвета – 2021. – № 5. – С. 28–31.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И НЕДОСТАТКИ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ)

Современные технологии, включая искусственный интеллект, активно внедряются в образовательные практики с целью оптимизации и улучшения качества обучения. Однако, применение ИИ в контексте обучения иностранному языку представляет собой сложную задачу, требующую внимательного рассмотрения различных аспектов.

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс, в нашем случае в процесс преподавания и изучения иностранного языка, предоставляет новые перспективы для эффективного обучения и индивидуализации учебного опыта. Это может выступать взаимовыгодным, целесообразным и практичным инструментом для всех участников образовательного процесса. Примером такого внедрения является использование технологии распознавания речи в приложениях для изучения произношения. Системы ИИ анализируют речевые образцы студентов и предоставляют индивидуальные рекомендации по коррекции произношения, что способствует более эффективному развитию навыков устной речи. Примеры приложений по распознаванию и корректировке произношения – Speechling, Pimsleur. Приложение ELSA предоставляет информацию об акценте и интонации, анализирует речевые паттерны и предоставляет персонализированную обратную связь [1]. Еще одним примером интеграции ИИ в обучение иностранным языкам является персонализированный подход к обучению. Системы ИИ могут анализировать данные о предпочтениях и успехах студентов, создавая индивидуальные учебные планы и предлагая материалы, соответствующие уровню подготовки и стилю обучения каждого студента. Этот подход не только повышает мотивацию, но и ускоряет процесс усвоения нового языка. Такие приложения для изучения языков, как Duolingo, Babbel, используют алгоритмы ИИ для анализа прогресса и предоставления упражнений, адаптированных к конкретным потребностям. Приложение Grammarly позволяет улучшить навыки письма, исправить грамматические, орфографические и пунктуационные ошибки в письменном виде коммуникации. Кроме того, применение ИИ в образовании позволяет создавать виртуальных реалистичных персональных учителей. Эти тьюторы, основанные на технологии голосового и текстового взаимодействия, способны предоставлять непрерывную обратную связь, учить грамматике и лексике, а также создавать сценарии для практики в реальных жиз-

ненных ситуациях. Внедрение таких инновационных методов обучения через ИИ открывает новые горизонты для эффективного и интересного изучения иностранных языков. Данный метод использования ИИ позволяет осуществить непрерывность обучения иностранному языку, что является ключевым фактором при изучении нового языка, создавая возможность онлайн присутствия «направляющей руки». Чат-боты Kuki, Replika, ChatGPT могут обеспечить разговорную практику английского языка, предоставляя отзывы по улучшению языка [2]. Далее будут рассмотрены перспективы, недостатки, вызовы, возможности использования искусственного интеллекта в образовательном процессе.

Преимущества использования ИИ в обучении иностранному языку:

1) Автоматизация оценки произношения: системы ИИ могут эффективно анализировать и корректировать произношение, что способствует развитию устной речи студентов.

2) Персонализированный подход: использование ИИ позволяет адаптировать обучение к индивидуальным потребностям студентов, ускоряя процесс усвоения материала.

3) Большие данные и ресурсы: ИИ обеспечивает доступ к обширным базам данных и ресурсам, расширяя возможности обучения иностранному языку. Данное преимущество использования ИИ является особо важным моментом в условиях глобализации современного мира. В контексте изучения иностранного языка это представляется подходящим и практичным с точки зрения вариативности культур, особенностей произношения, использования специфичной лексики в конкретном дискурсе.

4) Формирование умения корректно делать запрос и обрабатывать полученную информацию: функционал ИИ не безграничен и действует с погрешностями. Для получения необходимой информации в нужной форме студентам придется вывести определенную формулу получения точных результатов, в дальнейшем с вероятностью трансформации под собственный запрос.

Недостатки и вызовы:

1) Ограниченность адаптации: некоторые системы ИИ могут оказаться недостаточно адаптивными к индивидуальным особенностям студентов, что может снизить эффективность обучения.

2) Отсутствие эмоциональной интеллигентности: ИИ лишен эмоциональной интеллигентности, что важно для понимания культурных аспектов и контекста языка.

3) Технические ограничения: зависимость от технической инфраструктуры и высокоскоростного интернета может создать преграды для доступа к образовательным ресурсам.

4) Отсутствие умения делать грамотный запрос влияет на

качество полученной информации, которая может быть представлена не в лучшей для восприятия форме.

Возможности искусственного интеллекта в обучении иностранному языку:

1) Инновационные методы обучения: виртуальная реальность, умные тьюторы и другие инновации способствуют разработке эффективных методов обучения.

2) Анализ больших данных: использование ИИ для анализа данных может выявлять паттерны в обучении и оптимизировать учебные программы.

3) Нейронные сети и адаптивные модели: развитие точных и адаптивных языковых моделей, основанных на нейронных сетях.

Точность и объективность оценивания:

- Более точная оценка: использование ИИ в оценке языковых навыков может предоставлять более точные результаты без субъективных искажений, что является и преимуществом, и недостатком в контексте изучения иностранного языка, который не является сугубо автоматизированным и математическим решением.

- Снижение человеческого фактора: ИИ способен уменьшить вероятность предвзятости при оценке, обеспечивая более объективные результаты, что тоже в свою очередь может представлять как преимущество, так и недостаток.

- Необходимость обучения систем: для обеспечения высокой точности и объективности оценок, необходимо тщательное обучение систем как для обучающихся, так и для преподавателей с целью грамотного, здорового использования современных технологий в процессе изучения иностранного языка.

Использование искусственного интеллекта в обучении иностранному языку предоставляет значительные перспективы для улучшения образовательного процесса. Однако, для успешной реализации этих перспектив необходимо тщательное изучение и балансирование между техническими, этическими и педагогическими аспектами использования ИИ в образовании. Дальнейшие исследования и практические разработки в этой области могут сделать обучение иностранным языкам более доступным, эффективным и персонализированным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даггэн С. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО; пер. с англ.: Паршакова А.В. – Москва: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020.

2. Смаракова А. Будущее уже здесь. Как искусственный интеллект меняет образование [Электронный ресурс] [https://theoryandpractice.ru/posts/20442-budushchee-uzhe-zdes-kak-iskusstvennyy-intellekt-menyaet-obrazovanie?ysclid=lj6sgvx2wk834757252](https://theoryandpractice.ru/posts/20442-budushchee-uzhe-zdes-kak-iskusstvennyy-intellekt-menyaet-obrazovanie)

УДК 796.015.132:004

А. А. Тимофеев, доц., канд. пед. наук (БГТУ, г. Минск);
А. С. Вашкевич, преп., магистр пед. наук (БГТУ, г. Минск)

УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ АБИТУРИЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БГТУ

Выбор данной темы обусловлен стремлением к повышению эффективности образования и созданию условий для полноценного использования средств и методов физической культуры в процессе учебы в техническом вузе в зависимости от исходного уровня физического состояния абитуриентов.

Понятие физической подготовленности может быть охарактеризовано степенью развития двигательных качеств и форм тела, состоянием вегетативных функций организма, а также разнообразием приобретенных двигательных навыков [1]. Под физической подготовкой студентов на сегодняшний день принято понимать направленный процесс формирования необходимого арсенала двигательных умений и навыков, гармоничное развитие физических качеств и связанных с ними способностей, от которых зависит эффективность трудовой деятельности, достижение высокой физической и умственной работоспособности, сохранение здоровья и творческое долголетие человека. На современном этапе развития высшей школы существуют публикации, которые отражают данные об уровне физической подготовленности студентов на протяжении всего периода обучения в университете [2,3]. Но в тоже время не подвергались комплексному изучению составляющие ее показатели, не выявлен исходный уровень физической подготовленности поступивших в вуз абитуриентов в зависимости от выбранной ими специальности. Выявление данных критериев и их интеграция в процесс физического воспитания студентов до настоящего времени не получила должного теоретического обоснования и практического воплощения. В педагогических исследованиях это отражено недостаточно.

В данном исследовании был произведен мониторинг уровня физической подготовленности абитуриентов факультета информационных технологий за последние десять лет в соответствии с рекомендациями учебных программ по физическому воспитанию студентов. Надо отметить, что если вначале предусматривалось тестирование по четырем показателем, то на данный момент уровень физической под-

готовленности определяют по восьми. Ниже в таблице 1 представлены результаты тестирования юношей по четырем показателем, которые производились до 2018 года.

Таблица 1 – Сравнительный анализ физической подготовленности абитуриентов-юношей факультета информационных технологий по годам поступления

Тесты	2014 n = 32	2015 n = 37	2016 n = 35	2017 n = 29	Оценка в баллах			
					2014	2015	2016	2017
Бег 100 м, с.	114,1	114,0	114,3	114,4	4	5	3	3
Прыжок в длину, см	2225	2230	2227	2226	4	5	4	4
Подтягивание, раз	99,2	99,5	99,0	99,1	4	4	4	4
Бег 1000 м, мин/с	33,53	33,48	33,54	33,58	1	2	1	1

Анализ представленного в таблицах цифрового материала показал, что уровень физической подготовленности абитуриентов не имеет достоверных отличий по годам поступления. Характеризуется стабильно низким уровнем развития основных физических качеств и особенно выносливости. В таблице 2 представлены результаты тестирования физической подготовленности абитуриентов по восьми параметрам, которые были предусмотрены новой ученой программой с 2018 года.

Таблица 2 – Анализ физической подготовленности абитуриентов юношей факультета информационных технологий с 2018 по 2022 год (средние данные)

Тесты	Бег 100м, сек	Бег 4x9м, сек	Бег 30м, сек	Бег 3000м, мин	Прыжок в длину, см	Подним. туловища, к-во раз	Сгибание рук в упоре лежа, к-во раз	Подтягивание, к-во раз
Юноши n=45	14,1 (4)	10,1 (4)	4,7 (5)	13.52 (1)	222(4)	45(5)	27,4(4)	9,0(4)

Увеличение количества тестов по оценке физической подготовленности не изменило общую картину и подтвердило низкий уровень физической подготовленности абитуриентов. Как правило, средний балл составлял не более 4. В тоже время уровень физической подготовленности является ничем иным, как интегральным показателем успеваемости студентов по дисциплине «Физическая культура». На рисунке 1 графически представлена успеваемость студентов первого

курса обучения по дисциплине «Физическая культура» и по профилирующим предметам факультета информационных технологий. В первом случае успеваемость определялась по среднему баллу тестирования физической подготовленности студентов за осенний период 2022 года, а во втором по итогам сдачи зимней экзаменационной сессии.

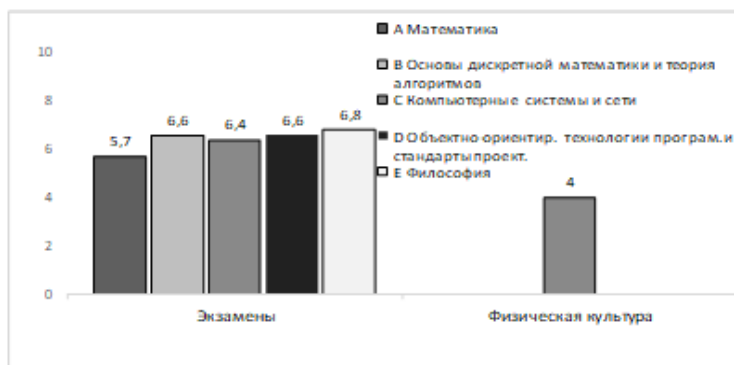

Рисунок – 1

Очевидно, что успеваемость по дисциплине «Физическая культура» значительно ниже и с точки зрения статистики имеет достоверные различие ($p < 0.001$) с успеваемостью по основным предметам данного факультета. Это подтверждает необходимость внесения корректив в шкалу оценки физической подготовленности студентов в соответствии с реалиями сегодняшнего дня. Очень оптимистические оценки, заложенные в программе по физическому воспитанию студентов 2017 г., с нашей точки зрения, несколько завышены.

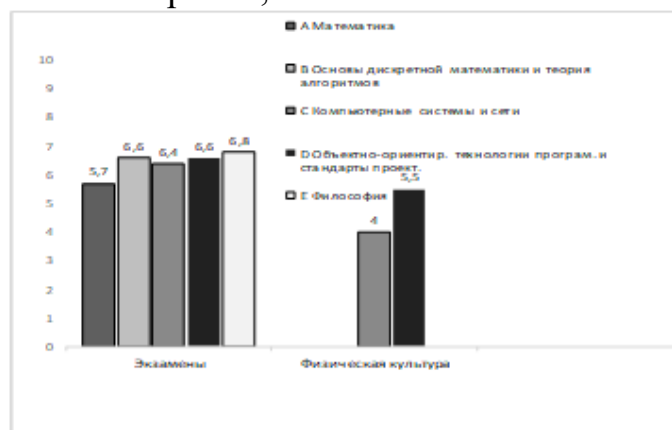

Рисунок – 2

В связи с вышеизложенным коллективом кафедры физического воспитания, на основе многолетних исследований, под руководством доктора педагогических наук Филиппова Н.Н. разработана и апробирована новая оценочная шкала уровня физической подготовленности студентов. Это позволило адекватно оценивать успеваемость студен-

тов по дисциплине «Физическая культура». Сравнительный анализ успеваемости представлен на рисунке 2.

Как мы видим успеваемость по дисциплине «Физическая культура» практически стала соответствовать средним значениям по профилирующим предметам данной специальности. Решение проблемы низкой успеваемости студентов по физической культуре требует комплексного подхода. Необходимо создать условия для повышения мотивации студентов, оптимизировать организацию учебного процесса и обеспечить доступность занятий для всех категорий студентов. Также важно провести профилактическую работу по поддержанию физического и психологического здоровья студентов, мотивации. Это будет способствовать повышению успеваемости и улучшению качества образования.

Уровень физической подготовленности абитуриентов не имеет достоверных отличий по годам поступления. Характеризуется стабильно низким уровнем развития выносливости. Как правило, средний балл в беге на 3000 метров составлял не более 1. Если экстраполировать полученные данные для оптимизации учебного процесса по физическому воспитанию, становится очевидным, что направленность физических нагрузок в первую очередь должна обеспечивать развитие аэробной производной энергообеспечения организма студентов. Это указывает на увеличение доли использования циклических средств в учебно-тренировочном процессе студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры (Общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры): Учебник для ин-тов физ. культуры. – М.: ФиС, 1991.- 543 с.

2. Куликов В. М., Тимофеев А. А. Годичная динамика физической подготовленности студентов ВУЗов. //Управление в сфере физической культуры и спорта: педагогический, экономический, правовой, социальный и медико-биологический аспекты. Материалы Республиканской научно-практической конференции: Минск, АУ при ПРБ, 2015 – С. 233-238

3. Тимофеев А.А. Модельные уровни физического состояния студентов основного отделения. //Здоровье учащейся и студенческой молодежи: достижение теории и практики физической культуры, спорта и туризма на современном этапе: сб. науч. ст. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 54

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ
ТРЕНИРОВОЧНЫХ НАГРУЗОК В ЗАНЯТИЯХ СО
СТУДЕНТАМИ НАЧАЛЬНОЙ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ
(ЛЫЖНЫЕ ГОНКИ) В УСЛОВИЯХ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА**

Повышение эффективности проведения занятий по физическому воспитанию студентов является одной из важных задач развития высшей школы на современном этапе. Это обусловлено результатами исследований, которые подтверждают низкий уровень развития основных физических качеств абитуриентов вузов. Полученные результаты тестирования показывают на то, что в большей мере отстает в своем развитии такое физическое качество, как выносливость. В большей степени развитие этого основного физического качества присуще лыжному спорту.

Цель нашего исследования состояла в выявлении оптимальных сочетаний объема и интенсивности средств и методов подготовки студентов-лыжников начальной спортивной подготовки. Основой для создания учебно-тренировочных программ по лыжным гонкам являлось: анализ научно-методической литературы, обобщение передового опыта спортивной практики, анкетирование, программа по физическому воспитанию для высших учебных заведений, программа по лыжным гонкам для ДЮСШ.

Разработанные учебно-тренировочные программы были рассчитаны на 140 каждая и включали три раздела: теоретический – 10, общей физической подготовки (ОФП) – 39 и специальной физической подготовки (СФП) – 91.

В теоретическом разделе рассматривались вопросы в соответствии с рекомендациями программы по физическому воспитанию студентов. Содержание вышеназванных разделов было одинаковым для обеих учебно-тренировочных программ.

Различие состояло в том, что в третьем разделе (СФП) первой программы планировались циклические нагрузки, выполнение которых предусматривалось преимущественно со средней степенью интенсивностью, а во второй программе предполагалось выполнение циклической работы, преимущественно большей степенью интенсивности, оцениваемой по ЧСС [1, 2].

Основными циклическими упражнениями в беснежный период времени были: ходьба, бег, шаговая или прыжковая имитация попеременного двухшажного хода в подъем, в меньшей степени лыжероллеры, а в зимний период – передвижение на лыжах (табл.1).

Таблица 1 – Параметры основных циклических средств у студентов-лыжников первой и второй экспериментальных групп в ходе педагогических экспериментов

№ п/п	Параметр	Первая экспериментальная группа	Вторая экспериментальная группа
1	Объем циклической нагрузки, км	910	910
2	Объем лыжной подготовки с интенсивностью передвижения, км: низкой (ЧСС до 130 уд/мин) средней (ЧСС от 131 до 155 уд/мин) большой (ЧСС от 156 до 175 уд/мин) высокой (ЧСС от 176 до 190 уд/мин)	50 185 30 15	30 30 185 35
3	Объем беговой подготовки с интенсивностью передвижения, км: низкой средней большой высокой	80 310 60 20	50 60 310 50
4	Имитация попеременного двухшажного хода с палками в подъем, км: прыжковая шаговая	- 50	50 -
5	Объем лыжероллерной подготовки, км	40	40
6	Ходьба, км	35	35

В первой программе использовалась только шаговая имитация попеременного двухшажного хода, а во второй – только прыжковая. Вся циклическая работа в течение учебного года в первой программе планировалась для выполнения непрерывными методами тренировки (равномерный и переменный), а во второй – преимущество было отведено интервальным и повторным методам.

Известно, что в юношеском возрасте происходит активный прирост всех силовых показателей, оказывающих положительное влияние на спортивный результат, поэтому в этом возрасте необходимо больше внимания уделять развитию данного физического качества. В связи с этим в тренировочном процессе студентов-лыжников основной упор делался на развитие мощности мышечных групп, выполняющих главную работу при передвижении на лыжах.

Наиболее рациональным методом для этой цели является метод локального воздействия на избранные мышечные группы [3, 4]. Поэтому был разработан специальный комплекс упражнений преимущественно локального и регионального воздействия на группы мышц, осуществляющих основную работу при передвижении на лыжах, выполнение которого предусматривалось первой программой в конце каждого занятия.

Эти упражнения выполнялись с высокой степенью интенсивность под метроном и до отказа, с применением резиновых амортизаторов, без предметов и с использованием тренажерных устройств [5]. Во второй учебно-тренировочной программе специально-подготовительные упражнения использовались по общепринятой методике.

Анализ полученных результатов педагогического эксперимента показал, что во второй экспериментальной группе студентов-лыжников, где было предусмотрено выполнение циклических нагрузок с большой степенью интенсивности, в значительной мере прирост физических качеств наблюдался в упражнениях на быстроту и скоростную выносливость.

В первой группе, где преобладали циклические нагрузки средней степени интенсивности, а также использовался специальный комплекс упражнений, в значительной степени улучшились результаты в упражнениях на силу и специальную выносливость. Это, в конечном счете, способствовало более успешному овладению спортивным мастерством, о чем свидетельствуют результаты в лыжной гонке на 5 км и соответственно развитию общей выносливости.

Изучение влияния предложенных тренировочных нагрузок на умственную работоспособность студентов являлось важным условием нашего эксперимента, поскольку от этого показателя в значительной мере зависит успеваемость студентов по основным дисциплинам технического вуза.

Исследования на точность реакции на движущийся объект (РДО) с изменением ее латентного и моторного периодов осуществлялись с целью контроля за функциональным состоянием центральной нервной системы. Телехронорефлексометрические измерения производились в начале и конце педагогического эксперимента.

В результате у студентов первой экспериментальной группы из двенадцати проведенных опытов достоверно ($p < 0,001$) улучшились показатели в десяти измерениях и лишь в двух наблюдалось достоверное ухудшение показателя.

У студентов второй экспериментальной группы достоверное улучшение ($p < 0,001$) РДО было отмечено в девяти опытах, а в трех измерениях результаты ухудшились.

В целом, однонаправленная положительная динамика результатов телехронорефлексометрических измерений как в первой, так и во второй экспериментальных группах, свидетельствует о благоприятном изменении функционального состояния центральной нервной системы студентов в процессе занятий лыжными гонками. Это нашло свое отражение в качестве переработки информации и укорочении латентного и моторного периодов двигательной реакции, что особенно было заметно в период зимней экзаменационной сессии.

В тоже время динамика успеваемости по среднему баллу экзаменационных сессий была достоверно выше у студентов первой экспериментальной группы. Таким образом, использование первой учебно-тренировочной программы и предложенной в ней методики более эффективно как с точки зрения роста спортивного мастерства, так и успешной учебы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шапошникова В.И. Многолетняя подготовка юных лыжников-гонщиков/ В.И. Шапошникова. – М.: Физкультура и спорт, 1968. – 135 с.
2. Фомин С. К. Лыжный спорт/ С. К. Фомин. – Киев: Здоровья, 1979. – 216 с.
3. Захаров А.Д. Особенности тренировки лыжников-гонщиков в условиях вуза //Лыжный спорт. – 1977. – Вып.2. – С.11-16.
4. Раменская Т. И. Лыжный спорт. Учебное пособие для самостоятельной работы студентов / Т. И. Раменская, А. Г. Баталов. – Физическая культура, 2005. – 224 с.
5. Тимофеев А. А. Современные тенденции повышения эффективности подготовки студентов-лыжников // Вопросы физического воспитания студентов вузов: сб. науч. ст. Вып. 15 / редкол.: В.М. Куликов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2022. – С. 107-111.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ФИТНЕСА НА ЗАНЯТИЯХ СО СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что возрастающие социальные и личностные требования к качеству образования определяют актуальность разработки и использования новых образовательных технологий, а также адаптацию к современным условиям уже апробированных технологий. В рамках нашей учебной дисциплины к таковым можно отнести различные фитнес-технологии.

Специалисты в области физической культуры определяют фитнес как систематические занятия физическими упражнениями, осуществляемые по разработанным программам под руководством профессиональных специалистов по физической культуре, которые направлены на поддержание и повышение уровня физической подготовленности и здоровья занимающихся с целью улучшения качества жизни (личной успешности на основе физического благополучия), а также эффективности учебной и профессиональной деятельности.

На практике в образовательном процессе фитнес-технологии, обладающие значительным потенциалом в обеспечении физического воспитания студентов, используются недостаточно по ряду причин, одна из которых – материально-техническая оснащенность мест занятий физическими упражнениями.

На сегодняшний день насчитывается около 200 видов программ оздоровления/ Среди различных направлений фитнеса, развиваемых в спортивно-оздоровительных центрах и фитнес-клубах, можно выделить несколько наиболее характерных:

– кардиотренировки. К ним прежде всего относятся все традиционные: циклические упражнения (ходьба, бег, езда на велосипеде и на лыжах и роликовых коньках, плавание); различные виды аэробики (классическая, танцевальная, степ-аэробика, сайклинг, аква-аэробика и пр.);

– силовые тренировки. К данному направлению относятся программы атлетической гимнастики, силовые виды аэробики (занятия со специальными штангами Body Pump, с резиновыми амортизаторами, гантелями, бодишейпинг, бодистайлинг, программы

для коррекции фигуры и др.);

– координационные тренировки и тренировки на баланс, представленные в виде различного рода игр, специальных программ с использованием аэростепов, мягких ковриков и пр.;

– ментальный фитнес. Формирование здорового стиля жизни современного человека в последние годы определяется особым вниманием и изучением особенностей оздоровительных систем, основанных на неразрывной связи тела и сознания, в результате чего образовалось особое направление оздоровительного воздействия на человека, получившее название ментальный фитнес или психофизические тренировки, в том числе и антистрессовые. К ментальному фитнесу в первую очередь относят восточные оздоровительные системы, такие как йога, цигун, ушу, корейские и японские гимнастики.

К ментальному фитнесу относится и система упражнений пилатес, созданная около 100 лет назад немецким врачом, тренером, спортсменом Джозефом Пилатесом. Система пилатес включает черты, присущие как западной (европейской и американской), так и восточной культуре движений.

Популярность фитнес-программ стремительно растет в студенческой среде, совершенствуется техника упражнений, появляется новое оборудование и инвентарь.

На своих занятиях по физической культуре со студентами СУО мы широко используем элементы системы пилатеса, на чем и остановимся поподробнее.

Классический пилатес является основным, базовым курсом, в котором движения выполняются в положении сидя, лежа, в упорах без дополнительного оборудования. Основой классического пилатеса служат 34 базовых упражнения. Широкий выбор упражнений различной сложности позволяет проводить занятия для людей любого уровня физической подготовленности и состояния здоровья.

Главное отличие этого вида тренировки заключается в выполнении упражнений без дополнительного оборудования.

Суть системы пилатес состоит в получении удовольствия от занятия, а не в изнуряющей тренировке, приносящей боль. Большое значение автор данной системы Джозеф Пилатес придавал уверенности в достижении успеха, в позитивной отдаче от упражнений.

Никакие другие упражнения не оказывают такого мягкого воздействия на тело, одновременно тренируя его. Тренировка безопасна, практически не существует противопоказаний, пилатесом

можно заниматься в любом возрасте, находясь в любой физической форме.

Упражнения пилатеса соответствуют результатам исследований современной медицины. Они обучают сенсомоторике (управлению и развитию движений), улучшают физическое состояние человека, предотвращают боли в спине и поддерживают внутреннюю силу мышц.

Таким образом, оздоровительное значение системы пилатес заключается:

- в формировании здорового образа жизни;
- улучшении деятельности центральной нервной системы: развиваются концентрация внимания и образное мышление. Во многом это связано с одним из основных положений системы пилатес: взаимосвязи физической и умственной активности в процессе выполнения упражнений;
- балансе физического, умственного и духовного аспектов. Философское значение системы заключается в совместной тренировке тела и разума. Параллельно с физической работой улучшается кровоснабжение неактивных клеток мозга – это напрямую сказывается на мыслительных процессах, что во многом способствует снижению напряжения, стресса;
- улучшении функций дыхательной, сердечно-сосудистой системы: все без исключения упражнения, используемые в системе пилатес, выполняются с акцентом на правильное дыхание;
- развитию силовых способностей, силовой выносливости и координационных способностей, гибкости и подвижности в суставах;
- формировании (коррекции) правильной осанки;
- профилактике болей в области спины;
- повышении обменных процессов;
- улучшении телосложения;
- снятии мышечной напряженности;
- укреплении мышц без наращивания излишней мышечной массы, особенно в области живота и спины;
- предотвращении травматизма (за счет упражнений, развивающих мышечную гибкость и подвижность суставов и позвоночника).

Основополагающими принципами системы пилатес являются принципы теории и методики физического воспитания. Однако, как и каждая авторская методика, система пилатес имеет свои специфические принципы, отличающие ее от других систем.

Постоянно совершенствуя свою систему, Д. Пилатес тем не менее всегда придерживался основных принципов, заложенных им в разработанную программу упражнений. В различных школах или направлениях пилатеса этот перечень может иметь некоторые незначительные отличия, но в него обязательно входят

- концентрация внимания,
- интеграция тела,
- контроль техники выполнения упражнений,
- центрирование,
- дыхание,
- плавность,
- визуализация.

Таким образом, на основании проведенного анализа основных принципов системы пилатес мы видим, что данная системы полностью соответствует требованиям к нагрузкам, рекомендованным для студентов специального учебного отделения и даже имеет ряд преимуществ. Преимущества пилатеса заключаются в отсутствии ударной нагрузки на организм и в комплексной проработке глубоких и поверхностных мышц.

Исходя из всего вышесказанного, а также на основе нашего опыта работы можно сделать вывод о том, что система пилатес представляет хорошую альтернативу традиционным физическим нагрузкам для студентов специальных медицинских групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колочанова Н. А. Комплексы физических упражнений для студентов специальной медицинской группы: учебно-методическое пособие / Н. А. Колочанова, А. С. Никитин, А. А. Гуляков. – Казань: КФУ, 2019. – 42 с.

2. Морозова, Л. В. Пилатес как форма профилактики травм и нарушений опорно-двигательного аппарата / Л. В. Морозова, Л. А. Кирьянова, Т. И. Мельникова // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2018. – № 1. – С. 165–170.

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В ВУЗЕ НА КАЧЕСТВО УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

В сфере образования постоянно актуальным остаётся достижение и поддержание качественного уровня учебного процесса, соответствующего требованиям, предъявляемым к подготовке эффективного специалиста, многие годы сохраняющего высокий уровень работоспособности, развитого физически, духовно и нравственно.

31 октября 2023 года Министерством образования РБ утверждена программа развития национальной системы качества образования до 2025 года и на перспективу до 2030 года. [1]

Качество образовательной деятельности характеризуется различными составляющими, включающими такие понятия как [2]:

1. *Наличие государственного стандарта высшего профессионального образования и качества его реализации;*
2. *Качество профессионально-преподавательского состава;*
3. *Качество организации процесса обучения;*
4. *Качество методического обеспечения учебного процесса обучения;*
5. *Качество субъектов обучения.*

Рассмотрим некоторые из этих положений подробнее:

1. *Наличие государственного стандарта высшего профессионального образования и качества его реализации;*

В Республике Беларусь *проекты образовательных стандартов высшего образования* и примерные учебные программы по учебным дисциплинам размещаются на интернет-ресурсе «Республиканский портал проектов образовательных стандартов высшего образования» РИВШ и доступны для замечаний и предложений по доработке в течение месяца с момента размещения на сайте. Контроль за обеспечением качества осуществляется Министерством образования, местными исполнительными и распорядительными органами, Департаментом контроля качества образования Министерства образования, Республиканским центром физического воспитания и спорта учащихся и студентов. Департамент контроля качества образования и Национальное агентство по обеспечению качества образования осуществляют контрольно-диагностические измерения в сфере образования в рамках государственной аккредитации, учреждений образования. Статистическое наблюдение за образовательной деятельностью осуществляет

учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь».

2. Качество профессионально-преподавательского состава;

Качество деятельности педагогических кадров обуславливается степенью соответствия определённому уровню профессиональных требований, уровнем профессиональной квалификации, которая подразумевает наличие у педагогических работников знаний, умений, навыков, личностных, психофизиологических качеств, обеспечивающих эффективный уровень решения сложных профессиональных задач. В перспективе до 2030 года будет вестись, внедрение и развитие системы внутреннего обеспечения качества образования, которая будет осуществлять оценку образовательной среды, оценку качества учебной деятельности педагогических работников, обучающихся и её результатов, получать обратную связь от обучающихся, педагогических работников и других заинтересованных сторон, включая заказчиков кадров, выпускников.

Результаты опроса в педагогических коллективах 16 вузов РБ, показали, что во всех возрастных группах основными мотивами трудовой деятельности является благоприятный социально-психологический климат в вузе как в отношении с коллегами, так и в отношениях со студентами. Следует отметить изменения, происходящие в мотивационной структуре преподавателей в процессе их педагогической деятельности. С возрастом увеличивается значимость таких факторов как творчески работающий коллектив (10% – у педагогов со стажем работы до 5 лет и 16% у тех, кто работает более 10 лет), стабильные отношения с администрацией (с 8% до 18% соответственно), успеваемость студентов по предмету (с 10% до 21% соответственно и большое количество труда и энергии, вложенные в работу (с 10% до 30%). В то же время снижается оценка профессионального уровня коллег (с 20% до 5%), а также уменьшается число тех педагогов, которых ничто не привлекает в вузе (с 13 % до 7%).

Таким образом, в процессе педагогической деятельности мотивационная структура претерпевает заметные изменения, благоприятный социально-психологический климат, оставаясь ведущим элементом в этой структуре, постепенно дополняется факторами, которые делают её более профессиональной, однако даже по прошествии многих лет большинство преподавателей не ориентированы на свою деятельность как на творческий процесс.

3. Качество организации процесса обучения;

В контексте повышения качества образования, при организации процесса обучения в современных условиях, необходимо учитывать практикоориентированность физической подготовки, использовать в

образовательном процессе эффективные образовательные технологии, оптимизируя профессионально-прикладную составляющую, отдавать предпочтение практико-ориентированным модулям, обеспечивающим формирование профессиональных компетенций [4. с.16]. Кроме этого, на качество усвоения учебного материала и безопасность проведения занятий, существенно влияет число учащихся в группе. «Наполняемость основных и подготовительных групп устанавливается от 4 до 30 человек. Наиболее оптимальным является состав группы от 20 до 25 человек. Допускается совместное проведение учебных занятий обучающихся основной и подготовительной групп при условии обеспечения дифференцированного подхода в распределении нагрузки и соблюдения медицинских рекомендаций для обучающихся». [4. с. 19]

Наполняемость учебных СМГ должна составлять не более 12 обучающихся (без учёта обучающихся групп ЛФК). В состав групп НСП зачисляются обучающиеся, желающие заниматься определённым видом спорта, по результатам сдачи нормативов уровня физической подготовленности. В состав групп СП зачисляются обучающиеся, имеющие спортивный разряд или спортивные звания, или входящие в состав сборной команды УВО по избранному виду спорта. Наполняемость групп НСП составляет 20-30 человек, групп СП – 10-20 человек.

4. Качество методического обеспечения учебного процесса обучения;

Методическое сопровождение обеспечение качества высшего образования, а также координацию, и проведение контрольно-диагностических измерений осуществляет государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы»

5. Качество субъектов обучения.

Большой разброс качественных характеристик, обусловленный, значимо различающейся подготовкой студентов первого курса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа развития национальной системы обеспечения качества образования до 2025 года и на перспективу до 2030 года. от 31.10.2023 г. №329.

2. Степаненко И.В., Позднякова И.Р. Критерии оценки качества образовательного процесса в вузе // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – №4 – С.35-36.

3. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие. – М. 2000.

4. Об организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования в 2023/2024 учебном году. информ. письмо. Мин. обр.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Учреждения высшего образования (УВО) являются здоровьесберегающей средой, где происходит формирование личностных и профессиональных качеств у студентов. Образовательная среда УВО является формирующей, а ее субъектами становятся будущие специалисты, демонстрирующие высокий уровень профессиональной культуры и профессионализма. Проблема здоровьесбережения студентов и формирования у них осознанной мотивации к сохранению личного здоровья становится все более актуальной для УВО [1].

В учреждении образования «Белорусский государственный технологический университет» (БГТУ) проводился сравнительный анализ медицинских справок о состоянии здоровья студентов 1 курса специальной медицинской группы (СМГ) за 2022 и 2023 учебные годы. В таблице 1 представлено общее количество студентов 1 курса, отнесенных в СМГ в 2022 и 2023 учебных годах.

**Таблица 1 – Количество студентов 1 курса, отнесенных в СМГ
в 2022 и 2023 учебных годах**

Факультет	Учебные годы		Разница
	2022	2023	
ИТ	77	55	-22
ТОВ	51	57	+6
ХТиГ	56	35	-21
ИЭ	29	31	+2
ПиМ	28	23	-5
ЛХ	29	20	-9
ЛИД	38	19	-19
Всего	308	240	-68

Из таблицы 1 видно, что количество студентов, отнесенных в СМГ в 2023 учебном году уменьшилось, чем в 2022 учебном году и составило разницу между учебными годами в «-» 68 студентов.

В таблице 2 представлено количество студентов СМГ 1 курса всех факультетов БГТУ, имеющих преобладающие группы заболеваний: сердечно-сосудистой системы (С-С С); опорно-двигательного аппарата (ОДА) и заболеваний органов зрения (ОЗ) по анализу медицинских справок за 2022 и 2023 учебные годы.

Из представленных данных таблицы 2 видно, что в 2023 учебном году уменьшилось количество студентов по всем группам заболеваний по сравнению с 2022 учебным годом. Лидирующее 1 место по количеству студентов заняли заболевания ОДА, 2 место у заболеваний ОЗ и 3 место у заболеваний С-С С.

Таблица 2 – Количество студентов СМГ 1 курса всех факультетов БГТУ, имеющих преобладающие группы заболеваний по анализу медицинских справок за 2022 и 2023 учебные годы

Факультет	Группы заболеваний								
	С-С С			ОДА			ОЗ		
	2022	2023	Разница	2022	2023	Разница	2022	2023	Разница
ИТ	18	8	-10	43	39	-4	23	10	-13
ТОВ	13	8	-5	23	35	+12	15	16	+1
ХТиГ	12	5	-7	27	25	-2	14	8	-6
ИЭ	8	5	-3	20	18	-2	9	14	+5
ПиМ	7	7	0	16	15	-1	9	4	-5
ЛХ	10	5	-5	20	10	-10	13	6	-7
ЛИД	12	5	-7	20	11	-9	8	5	-3
Всего	80	43	-37	169	153	-16	91	63	-28

В таблицах 3–5 представлено количество студентов СМГ 1 курса всех факультетов БГТУ за 2022 и 2023 учебные годы, имеющих заболевания С-С С, ОДА и ОЗ в процентах (%).

Таблица 3 – Заболевания сердечно-сосудистой системы

Фак-т \ Год	ИТ	ТОВ	ХТиГ	ИЭ	ПиМ	ЛХ	ЛИД
	%	%	%	%	%	%	%
2022	23,4	25,5	21,4	27,6	25	34,5	31,6
2023	14,5	14	14,3	16,1	30,4	25	26,3
Разница	-8,9	-11,5	-7,1	-11,5	+5,4	-9,5	-5,3

Данные из таблицы 3 показывают, что наивысший процент заболеваний С-С С в 2022 учебном году у студентов факультета ЛХ (34,5%), а в 2023 учебном году у студентов факультета ПиМ (30,4%).

Таблица 4 – Заболевания опорно-двигательного аппарата

Фак-т \ Год	ИТ	ТОВ	ХТиГ	ИЭ	ПиМ	ЛХ	ЛИД
	%	%	%	%	%	%	%
2022	55,8	45,1	48,2	69	57,1	69	52,6
2023	70,9	61,4	71,4	58,1	62,2	50	57,9
Разница	+15,1	+16,3	+23,2	-10,9	+5,1	-19	+5,3

По данным таблицы 4 видно, что наивысший процент заболеваний ОДА в 2022 учебном году наблюдался у студентов факультетов

ИЭ (69%) и ЛХ (69%), а в 2023 учебном году у студентов факультетов ХТиТ (71,4%) и ИТ (70,9%).

Таблица 5 – Заболевания органов зрения

Фак-т \ Год	ИТ	ТОВ	ХТиТ	ИЭ	ПиМ	ЛХ	ЛИД
	%	%	%	%	%	%	%
2022	29,8	29,4	25	31	32,1	44,8	21,1
2023	18,2	28,1	22,9	45,2	17,4	30	26,3
Разница	-11,6	-1,3	-2,1	+14,2	-14,7	-14,8	+5,2

Из данных таблицы 5 видно, что наивысший процент заболеваний органов зрения в 2022 учебном году наблюдался у студентов факультета ЛХ (44,8%), а в 2023 учебном году у студентов факультетов ИЭ (45,2%) и ЛХ (30%).

Своей деятельностью БГТУ способствует формированию у студентов мотивации к здоровому образу жизни: отказу от курения, пересмотру рациона и режима дня, повышению физической активности, профилактике стрессов и ведению паспорта здоровья. В настоящее время проводится мониторинг и комплексная оценка состояния здоровья студентов, разрабатываются и реализуются профилактические оздоровительные программы для студентов УВО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бриленок, Н. Б. Здоровьесберегающая среда как условие формирования культуры здорового образа жизни студентов в системе вузовского обучения / Н. Б. Бриленок // Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого спорта : Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 14–15 мая 2021 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. – С. 171–175.

УДК 796.012.116-057.87

Т. В. Козлова, ст. преп.
(БГТУ, Минск)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛОВОГО ИНДЕКСА У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Физическое здоровье – важный фактор гармоничного развития студенческой молодежи. Оно характеризуется не только способностью адаптироваться к различным факторам окружающей среды, но и уровнем физического развития и приспособленностью к нагрузкам различного характера. Здоровье определяет успешность освоения

профессии, эффективность будущей профессиональной деятельности и общее благополучие жизни студента [1].

Определение показателей силового индекса (СИ) проводилось у студентов специальной медицинской группы (СМГ) 1–3 курсов на всех факультетах учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет» (БГТУ). В исследовании приняли участие 708 студентов, из них 320 юношей и 388 девушек. Изучение показателей СИ у студентов СМГ являлось наиболее подходящим для определения их развития силы мышц рук. Для определения показателей мышечной силы рук был применен расчет СИ, который оценивался по 10-балльной шкале [2, 3].

В таблицах 1–3 представлены средние показатели СИ студентов СМГ 1–3 курсов всех факультетов БГТУ.

Таблица 1 – Средние показатели СИ студентов СМГ 1 курса всех факультетов БГТУ (n=215)

Факультет	Вес	Динамометрия		Силовой индекс	Оценка
		Правая	Левая	Результат	
	$\bar{X} \pm \sigma$	$\bar{X} \pm \sigma$	$\bar{X} \pm \sigma$	$\bar{X} \pm \sigma$	
<i>Девушки (n=115)</i>					
ИТ	59,46±10,03	21,33±5,87	17,79±6,52	33,13±10,23	1
ТОВ	61,05±9,94	19,95±5,34	17,05±4,86	30,41±6,60	1
ХТиГ	61,00±4,88	20,00±4,27	18,00±4,08	31,22±6,41	1
ИЭ	55,05±6,86	19,70±5,25	15,75±5,33	31,83±6,05	1
ПиМ	56,38±14,96	18,23±4,57	16,31±3,97	31,43±8,09	1
ЛХ	59,22±14,40	23,44±5,92	20,78±8,15	39,05±15,62	2
ЛИД	55,00±4,24	20,50±0,71	16,00±5,66	33,45±7,08	1
<i>Юноши (n=100)</i>					
ИТ	73,40±15,98	36,00±6,97	29,72±7,61	45,81±9,89	1
ТОВ	72,76±13,65	35,12±7,80	27,88±8,16	43,99±10,25	1
ХТиГ	72,37±16,25	41,11±5,23	37,47±6,51	56,23±11,44	2
ИЭ	71,00±8,03	30,80±10,83	27,40±10,62	41,77±16,67	1
ПиМ	71,25±12,02	32,13±10,97	29,38±11,45	42,33±10,70	1
ЛХ	69,50±4,84	42,20±4,80	39,10±6,31	58,72±8,04	3
ЛИД	72,19±12,30	38,81±8,13	34,44±8,04	51,12±10,11	1

Из данных таблицы 1 видно, что у всех студентов СМГ 1 курса показатели СИ ниже нормы. Наилучшие показатели СИ у девушек на факультетах ЛХ (39,05±15,62) и ЛИД (33,45±7,08), у юношей на факультетах ЛХ (58,72±8,04) и ХТиГ (56,23±11,44).

Данные таблицы 2 показывают, что у всех студентов СМГ 2 курса показатели СИ так же, как и на 1 курсе ниже нормы. Наилуч-

шие показатели СИ у девушек на факультетах ИТ (36,33±8,61) и ЛИД (36,19±9,01), у юношей на факультетах ЛХ (55,28±6,39) и ИЭ (51,54±11,94).

Таблица 2 – Средние показатели СИ студентов СМГ 2 курса всех факультетов БГТУ (n=270)

Факультет	Вес	Динамометрия		Силовой индекс	
		Правая	Левая	Результат	Оценка
	$\bar{X} \pm \sigma$	$\bar{X} \pm \sigma$	$\bar{X} \pm \sigma$	$\bar{X} \pm \sigma$	
<i>Девушки (n=147)</i>					
ИТ	57,38±10,02	21,63±5,28	19,46±4,45	36,33±8,61	1
ТОВ	58,24±11,06	20,18±4,80	17,27±4,61	32,56±6,45	1
ХТиГ	59,46±10,27	21,51±4,35	18,23±3,77	33,96±7,11	1
ИЭ	57,58±7,90	20,63±5,25	17,00±4,40	32,90±6,54	1
ПиМ	60,20±15,03	21,33±6,69	18,87±5,87	34,01±9,83	1
ЛХ	60,31±7,27	20,15±4,26	17,85±4,18	31,94±8,34	1
ЛИД	57,13±6,69	23,13±7,34	18,75±5,65	36,19±9,01	1
<i>Юноши (n=123)</i>					
ИТ	76,22±14,11	36,03±6,78	33,00±7,31	46,73±11,71	1
ТОВ	78,31±13,26	36,19±8,57	33,06±9,56	45,61±13,68	1
ХТиГ	79,05±15,90	41,76±6,66	36,62±6,81	50,85±9,91	1
ИЭ	72,55±8,87	38,55±7,30	35,00±6,32	51,54±11,94	1
ПиМ	76,00±18,32	38,60±6,88	33,40±3,85	49,01±10,71	1
ЛХ	80,90±16,71	46,90±7,95	41,60±7,31	55,28±6,39	1
ЛИД	78,29±15,20	41,00±9,10	37,17±10,70	50,84±12,69	1

Таблица 3 – Средние показатели СИ студентов СМГ 3 курса всех факультетов БГТУ (n=223)

Факультет	Вес	Динамометрия		Силовой индекс	
		Правая	Левая	Результат	Оценка
	$\bar{X} \pm \sigma$	$\bar{X} \pm \sigma$	$\bar{X} \pm \sigma$	$\bar{X} \pm \sigma$	
<i>Девушки (n=126)</i>					
ИТ	58,41±10,95	21,12±4,48	17,29±4,07	33,23±6,43	1
ТОВ	65,32±11,94	20,70±5,95	17,84±5,69	29,70±7,32	1
ХТиГ	59,86±10,47	20,19±5,78	18,48±6,02	32,73±10,35	1
ИЭ	58,18±7,45	20,18±5,45	17,18±3,96	32,42±7,06	1
ПиМ	63,10±10,80	23,10±5,93	19,20±4,24	33,44±5,05	1
ЛХ	61,35±14,74	21,59±3,87	17,76±3,40	32,86±5,99	1
ЛИД	62,71±5,99	22,71±4,96	17,71±4,19	32,39±7,37	1
<i>Юноши (n=97)</i>					
ИТ	75,81±15,16	39,67±6,41	34,90±6,20	50,35±10,02	1
ТОВ	74,50±12,04	40,21±6,44	35,50±5,71	51,74±10,12	1
ХТиГ	73,58±12,65	39,47±7,69	35,63±8,02	52,77±14,25	1
ИЭ	83,73±16,98	37,55±10,56	36,73±8,15	45,42±11,49	1
ПиМ	87,50±26,61	37,50±12,48	30,25±11,27	39,44±10,38	1
ЛХ	76,30±11,50	42,30±8,73	36,70±6,93	52,18±6,39	1
ЛИД	77,00±14,41	41,78±10,65	34,94±9,56	49,88±10,30	1

Данные таблицы 3 показывают, что у всех студентов СМГ 3 курса показатели СИ ниже нормы, как и на 1 и 2 курсах. Наилучшие показатели СИ у девушек на факультетах ПиМ ($33,44 \pm 5,05$) и ИТ ($33,23 \pm 6,43$), у юношей на факультетах ЛХ ($55,28 \pm 6,39$) и ИЭ ($51,54 \pm 11,94$). Динамика показателей СИ у исследуемых студентов практически отсутствовала (наблюдались лишь незначительные улучшения), у всех студентов 1–3 курсов СМГ БГТУ показатели СИ составили ниже нормы. Это говорит о том, что для повышения эффективности физического воспитания в учреждении высшего образования необходимы новые методики и разнообразные упражнения на всех курсах, а также большее внимание к индивидуальной работе со студентами СМГ. Каждая возрастная группа имеет определенные анатомо-физиологические особенности, которые необходимо учитывать в методах и формах укрепления здоровья, связанных с организацией быта, ухода, воспитания, питания, организации образовательного процесса, мер профилактики заболеваний и физического воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Индексная оценка физического развития и её взаимозависимость от антропометрических показателей у студентов различных функциональных групп здоровья / В. Ю. Лебединский [и др.] // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). – 2017. – Т. 150, № 3. – С. 26–29.

2. Козлова, Т.В. Оценка силового индекса мышц кисти методом динамометрии у студентов специального учебного отделения за период обучения в учреждении высшего образования / Т.В. Козлова // Дополнительные материалы X Междунар. науч. конф. студ. и молодых ученых «Университетский спорт: здоровье и процветание нации»: материалы конференции / Министерство спорта Российской Федерации; Международная ассоциация университетов физической культуры и спорта ; Сибирский государственный университет физической культуры и спорта; при содействии Министерства по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области ; редкол.: Н. В. Колмогорова, Т. П. Берсенева, Т. П. Бакурова, Л. Г. Черепкина, К. Ю. Симонина. – Омск : СибГУФК, 2021. – С. 75.

3. Физическая культура : учебная программа учреждения высшего образования для студентов специального учебного отделения факультета информационных технологий для спец.: 1-40 05 01 "Информационные системы и технологии", 1-98 01 03 "Программное обеспечение информационной безопасности мобильных систем", 1-40 01 01 "Программное обеспечение информационных технологий", 1-47 01 02 "Дизайн электронных и веб-изданий" / сост.: Т. В. Козлова. – Минск : БГТУ, 2023. – 150 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ ФАКУЛЬТЕТОВ ИТ И ТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Воспитание выносливости у студентов учреждения высшего образования (УВО) связано с уровнем их здоровья, физической работоспособностью и образом жизни.

Одним из основных показателей физической подготовки студентов специальной медицинской группы (СМГ) является общая выносливость, которая напрямую связана с состоянием их дыхательной и сердечно-сосудистой систем.

Общая выносливость также повышает умственную работоспособность студентов, что положительно сказывается на их будущей профессиональной деятельности.

Существуют различные виды и способы оздоровления организма. К ним относятся и закаливание, и различные виды спорта, и специальные упражнения.

Однако самым доступным способом оптимальной физической нагрузки для человека является ходьба [1].

Сравнительный анализ показателей общей выносливости изучался у студентов СМГ 1–3 курсов на факультетах информационных технологий (ИТ) и технологии органических веществ (ТОВ) учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет» (БГТУ).

В исследовании приняли участие 301 студент, из них 129 юношей и 172 девушки. Для определения показателей общей выносливости был выбран двигательный тест ходьба по тропе здоровья 2000 метров на время и оценивался по 10-балльной шкале [2, 3].

В таблице 1 представлены средние показатели общей выносливости у девушек СМГ 1–3 курсов факультетов ИТ и ТОВ БГТУ.

Приведенные данные таблицы 1 говорят о том, что девушки СМГ факультета ИТ на каждом курсе имели средний уровень физической подготовленности по определению общей выносливости, а девушки факультета ТОВ – ниже среднего, что говорит об неудовлетворительной степени развития у них общей выносливости.

**Таблица 1 – Средние показатели общей выносливости у девушек
СМГ 1–3 курсов факультетов ИТ и ТОВ БГТУ (n=172)**

Количество студентов на факультете		Факультет				Разница между факультетами
		ИТ		ТОВ		
		$\bar{X} \pm \sigma$	Оценка	$\bar{X} \pm \sigma$	Оценка	
<i>1 курс</i>						1 ИТ–1 ТОВ
ИТ (n=24)	ТОВ (n=37)	18,47±0,93	6,5	19,00±1,02	6	-0,13
<i>2 курс</i>						2 ИТ–2 ТОВ
ИТ (n=24)	ТОВ (n=33)	19,10±0,97	5,5	19,23±0,96	4,9	-0,13
<i>3 курс</i>						3 ИТ–3 ТОВ
ИТ (n=17)	ТОВ (n=37)	19,08±0,97	5,5	19,05±1,14	5,6	+0,03

В таблице 2 представлены средние показатели общей выносливости у юношей СМГ 1–3 курсов факультетов ИТ и ТОВ БГТУ.

**Таблица 2 – Средние показатели общей выносливости у юношей
СМГ 1–3 курсов факультетов ИТ и ТОВ БГТУ (n=129)**

Количество студентов на факультете		Факультет				Разница между факультетами
		ИТ		ТОВ		
		$\bar{X} \pm \sigma$	Оценка	$\bar{X} \pm \sigma$	Оценка	
<i>1 курс</i>						1 ИТ–1 ТОВ
ИТ (n=25)	ТОВ (n=17)	19,06±0,77	5,1	19,13±0,98	4,9	-0,07
<i>2 курс</i>						2 ИТ–2 ТОВ
ИТ (n=36)	ТОВ (n=16)	18,47±1,02	6,1	18,38±0,79	6,7	+0,09
<i>3 курс</i>						3 ИТ–3 ТОВ
ИТ (n=21)	ТОВ (n=14)	18,22±0,85	7,4	19,28±0,90	4,1	-1,06

Данные, показанные в таблице 2, позволяют говорить о положительной динамике показателей общей выносливости юношей СМГ факультета ИТ с 1 по 3 курс. Показатели общей выносливости составили у них средний и выше среднего уровни. Полученные результаты свидетельствуют об эффективности оздоровительной ходьбы, как средства физического воспитания студентов УВО.

На факультете ТОВ юноши 2 курса показали средний уровень, а на 1 и 3 курсах – ниже среднего, что говорит о дальнейшей необходи-

мости совершенствования данного физического качества у студентов СМГ.

Своевременное и правильное использование методов развития общей выносливости с применением оздоровительной дозированной ходьбы в образовательном процессе по дисциплине «Физическая культура» позволит повысить ее уровень у студентов СМГ. Повышение уровня работоспособности и здоровья студентов СМГ актуализирует проблему развития их общей выносливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданчик, Н. В. Совершенствование общей выносливости студентов специальной медицинской группы на занятиях по физической культуре / Н. В. Богданчик, Е. В. Апанович // Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов : материалы II междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 75-летию кафедры физического воспитания и спорта БГУ, Республика Беларусь, Минск, 31 января 2023 г. / БГУ, Каф. физического воспитания и спорта ; [редкол.: Ю. И. Масловская (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 22–26.

2. Козлова, Т. В. Опыт организации занятий по учебной дисциплине «Физическая культура» студентов специального учебного отделения учреждений высшего образования Республики Беларусь / Т.В. Козлова // Актуальные проблемы активизации резервных возможностей человека при выполнении различных видов двигательной деятельности : материалы Респуб. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 30-летию кафедры физической реабилитации, Минск, 30 марта 2023 г. / редкол.: Т. Д. Полякова (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУФК, 2023. – С. 105–115.

3. Физическая культура : учебная программа учреждения высшего образования для студентов специального учебного отделения факультета информационных технологий для спец.: 1-40 05 01 "Информационные системы и технологии", 1-98 01 03 "Программное обеспечение информационной безопасности мобильных систем", 1-40 01 01 "Программное обеспечение информационных технологий", 1-47 01 02 "Дизайн электронных и веб-изданий" / сост.: Т. В. Козлова. – Минск : БГТУ, 2023. – 150 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Процессы развития современного общества характеризуются процессами массового распространения современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Цифровизация современного общества существенно влияет и качественно преобразовывает систему образования. Процесс получения новых знаний в системе образования постепенно выходит за рамки класса [5]. Следовательно, информационно-коммуникационные технологии могут рассматриваться как один из потенциально мощных педагогических инструментов. Современные ИКТ не только повышают качество образования, но и помогают успешнее адаптировать к социальным изменениям посредством усиления интеллектуальных возможностей студентов путем гуманизации, индивидуализации и интенсификации процесса обучения [1]. Для повышения мотивации к занятиям и интереса к учебной дисциплине «Физическая культура» кафедрой физического воспитания и спорта были разработаны и представлены образовательные медийные проекты «Лето зовет!» и «#proЗОЖ», основанные на методе проектов. Данные проекты способствуют развитию творческой личности обучающихся и педагогов, а также способствует реализации потребностей общения, образования и самореализации [2].

В течение трех месяцев 2021 года абитуриенты, студенты и магистранты БГУ присылали свои видео-вопросы о занятиях различными видами спорта, доступными для самостоятельных занятий в летний период. В рамках проекта «Лето зовет!» были организованы ответы преподавателей, тренеров и известных спортсменов на самые актуальные темы и вопросы участников. Также проводились индивидуальные консультации (Рис. 1).

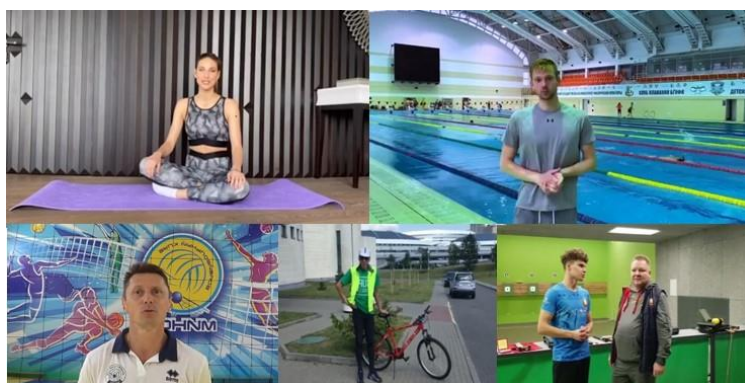

Рисунок 1 – Примеры ответов в проекте «Лето зовет!»

В рамках проекта даны практические и эффективные рекомендации по самым популярным видам спорта: легкой атлетике, плаванию, футболу, волейболу и велоспорту. Рассмотрены упражнения для развития силы и гибкости, приемы таэквондо и состоялось знакомство с видом спорта и организацией тренировочного процесса по стрельбе пулевой. Также с участниками и зрителями проекта были затронуты темы о влиянии занятий спортом и физическими упражнениями на характер человека и перспективы развития личности и карьеры.

В течение весеннего семестра 2022 года был проведен опрос студентов различных факультетов БГУ, в результате которого были выявлены наиболее актуальные и популярные вопросы о здоровом образе жизни. Уже на данном этапе работы над медийным проектом обучающиеся обозначали личностно-значимый продукт, развивали коммуникационные компетенции. Преподаватели кафедры подготовили ответы на 12 вопросов, где наиболее доступно и понятно раскрыли темы, интересующие студенческую молодежь (Рис. 2).

Рисунок 2 – Примеры тем проекта «#proЗОЖ»

Развитие виртуальной среды, соответствующей запросам студентов, происходит путем активного использования творческого потенциала педагогов и студентов [3]. Применение информационных ресурсов кафедры физического воспитания и спорта способствовало расширению и закреплению теоретических знаний студентов путем ориентации студента в огромном количестве необходимой ему информации, которая удовлетворяет познавательные (когнитивные) потребности в сфере физической культуры и спорта. Благодаря этому происходит поиск наиболее эффективного способа реализации этих потребностей, позволяющих студентам БГУ проявить креативность и эвристический подход при составлении индивидуальных программ подготовки.

Говоря о виральности цифрового контента проектов «Лето зовет!» и «#proЗОЖ», следует упомянуть статистику охвата публикаций,

которая выражается в количественном просмотре. Отслеживая реакцию пользователей сети Instagram на темы проекта, можно отметить, что каждая публикация просматривалась от 800 до 1200 раз в месяц, положительно оценивалась более 100 раз и была сохранена и отправлена другим пользователям сети от 3 до 70 раз [4].

Необходимо отметить, что активными пользователями информационных ресурсов кафедры физического воспитания и спорта БГУ выступают не только студенты и преподаватели. Объединив сопряженные сферы интересов индивидов разного возрастного диапазона, география пользователей медийных ресурсов кафедры расширилась за пределы Республики Беларусь.

Таким образом, потенциал транслируемых ценностей ведения здорового образа жизни становится мотивирующим фактором, формирующим отношение к своему здоровью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вашкевич, К. С. Спорт как социальный институт в Белорусском государственном университете / К. С. Вашкевич // Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов: материалы II междунар. Науч.-практ. Конференции, посвященной 75-летию кафедры физического воспитания и спорта БГУ, Республика Беларусь, Минск, 31 января 2023 г. / БГУ, Каф. Физического воспитания и спорта; [редкол.: Ю.И. Масловская (гл. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2023. – С. 38-42.

2. Горбацевич, А. В. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе / А.В. Горбацевич, И.В. Дражина, А.Б. Шостак // Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов: материалы II междунар. Науч.-практ. Конференции, посвященной 75-летию кафедры физического воспитания и спорта БГУ, Республика Беларусь, Минск, 31 января 2023 г. / БГУ, Каф. Физического воспитания и спорта; [редкол.: Ю.И. Масловская (гл. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2023. – С. 70-73.

3. Социология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ntu.ru/frontend/web/ngtu/files/org_structura/library/resurvsy/pervokursnik/ineu/sociolog/system/authors/durkgeim.html. – Дата доступа: 27.12.2023.

4. Спорт БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://instagram.com/sport.bsu>. – Дата доступа: 25.12.2023.

5. Табатидзе, Г. С. Теоретико-методологические аспекты исследования спорта как социально-культурного явления / Г.С. Табатидзе, Ю. Н. Москвичев, Н. Ю. Петров // Философия социальных коммуникаций. – 2015. – № 2. – С. 115–127.

ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ «НОСИМЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ («WEARABLE TECHNOLOGY») В СПОРТЕ: СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В стремлении сохранить выигрышное преимущество мониторинг здоровья и тренировочной нагрузки стал ключевым направлением для изучения спортсменов, тренеров и ученых, специализирующихся исследованием спорта. В этом контексте «носимые» устройства привлекательны тем, что они легкие, их можно носить близко к поверхности кожи и (или) на ней, а также обнаруживать, анализировать и передавать информацию о различных внутренних и внешних переменных [1].

«Носимые» устройства в настоящее время занимают отрасль, которая оценивается стоимостью 25 миллиардов долларов [2]. Несмотря на эту популярность, лишь немногие «носимые» устройства были тщательно и независимо протестированы для определения их точности, надежности и валидности, в чем состоит проблематика на сегодняшний день. Далее в докладе приведена таблица наиболее исследованных в своей надежности «носимых» устройств, что говорит о их качестве (см. таблица 1).

Таблица – Топ-5 компаний, изготавливающих носимые устройства

Компания	1 кв. 2022 Отгрузки	1 кв. 2022 Рыночная доля	1 кв. 2020 Отгрузки	1 кв. 2020 Рыночная доля	Годовой рост
Xiaomi	5,3	16,9%	3,7	15,5%	43,6%
Apple	4,6	14,8%	4	16,9%	14,8%
Huawei	3,9	12,5%	1,3	5,3%	213%
Fitbit	2,9	9,3%	2,1	9%	35,9%
Samsung	2	6,5%	1,1	4,5%	92%
Другие	12,5%	40%	11,6	48,9%	7,8%
Всего	31,3	100%	23,8	100%	31,6%

Отметим основные нюансы современных носимых устройств, которые сосредоточены вокруг следующих факторов.

1. Необходимость размещения устройств в определенных анатомических местах (грудная клетка для пульсометра), выгодное местонахождение которых определено физиологией человека. В сравнение, подобные устройства могут быть размещены на запястье, что снизит эффективность и точность измерений.

2. Необходимость наличия функции постоянного отслеживания движения для более точных данных.
3. Частота выборки данных.
4. Мониторинг нескольких выбранных переменных (в отличие от набора переменных).
5. Отсутствие во многих устройствах измерения факторов окружающей среды (например, температуры, влажности, высоты, ультрафиолетового излучения), что в перспективе должно иметь место быть для более точных данных.
6. Неопределенность в точности интерпретации данных (спортсменами / алгоритмами против обученных профессионалов (например, медицинских работников).
7. Невозможность передачи данных во многих помещениях, под водой и в населенных пунктах без доступа к интернету.
8. Помехи от других физиологических реакций (например, сужение сосудов, гиповолемиа) [1].

В дополнение к этим техническим вопросам, разработка и маркетинг «носимых» технологий связаны с различными этическими соображениями, касающимися осведомленности потребителей.

Растущее признание важности сна для спортсменов стимулировало распространение устройств для измерения продолжительности и (или) качества сна. Большинство из них представляют собой устройства типа наручных часов, которые используют акселерометрию для обнаружения движения. Другие устройства предназначены для размещения на кровати спортсмена и снова используют акселерометрию для обнаружения движения.

Очень немногие из этих устройств были сравнены с золотым стандартом полисомнографии, и производители часто не разделяют алгоритмы, используемые для обнаружения сна и бодрствования. Мониторинг сна является хорошим примером того, как ученые и вспомогательный персонал принимают популярную спортивно-научную тенденцию, причем многие из них используют устройства мониторинга, которые не были проверены. На наш взгляд, необходимо более тщательно продумать, каким образом данные, полученные в результате мониторинга сна, представляются спортсменам.

Учитывая взаимосвязь между стрессом/ тревогой и сном, спортсмены могут стать перегруженными, если у них есть проблемы со сном, особенно во время соревнований. Дискуссия о необходимости спортсменам иметь легкодоступную информацию о своем сне каждую ночь является актуальной. Наличие необоснованных ожиданий относительно сна (то есть, тот факт, что мы должны спать иде-

ально каждую ночь) может способствовать возникновению этих проблем, связанных со сном у спортсменов.

Рынок «носимых» устройств предоставил возможность собирать практически бесконечное количество данных об организме человека, что открыло новые границы для исследования в медицине, здравоохранении и спорте.

Однако при огромном количестве возможностей для сбора данных наличествуют некоторые минусы. Ученые, исследователи, преподаватели должны быть бдительны в отношении измерений и понятий надежности и достоверности. Кроме того, следует уделять пристальное внимание тому, обеспечивают ли эти устройства точность при считывании с них информации. Учитывая важность защиты и укрепления здоровья, то, каким образом переменные измеряются и анализируются данными устройствами, имеет большое значение [5, 7].

Многие компании, разрабатывающие и продающие такого рода спортивные технологии, не предприняли надлежащих шагов для проверки правильности своих процессов измерения, однако они усовершенствовали свой маркетинг.

Как только спорт становится соревнованием, он, возможно, больше не является спортом. Эта точка зрения могла бы объяснить, почему люди ищут короткие пути в спорте - и, возможно, в индустрии спортивных технологий. Примером может служить недавнее внедрение транскраниальных устройств стимуляции постоянным током (tDCS) в спортивные технологии. Компании, производящие такие технологии, делают серьезные заявления о преимуществах производительности и здоровья, но результаты исследований остаются неоднозначными, и необходима ясность для оценки безопасности и положительного воздействия [8].

Некоторые компании применяют свои собственные нормативные значения приемлемости качества в поисках коммерческого преимущества. Таким образом, не учитываются общемировые стандарты и требования к качеству товара (в нашем случае – устройство «носимых» технологий), а конкуренция на рынке прирастает за счет правильно прорекламированного товара. Это часто означает, что критика данных устройств в науке минимальная ради дальнейшего присутствия их на рынке.

Причина для беспокойства заключается в том, что спортивное сообщество может быть переубеждено лженаукой в силу того, что спортивные технологические компании используют нейробиологию и социальную психологию в своих маркетинговых планах [9, 10].

На сегодняшний день мы окружены постоянным давлением на наше внимание СМИ, то есть чрезмерным распространением информации. Компании, занимающиеся спортивными технологиями, использовали знания о наших тенденциях к человеческому вниманию, чтобы влиять на нас через свои презентации. Они делают это, гарантируя, что вспомогательные работы в маркетинговых материалах очень похожи на рецензируемые статьи, когда эти работы на самом деле не являются рецензируемыми.

Информационная перегрузка, которую мы испытываем от СМИ, и объем непроверенной информации, доступной в Интернете, являются существенными факторами, способствующими запутыванию самих спортсменов. Отметим, что при работе со спортсменами, в частности элитными спортсменами, соответствующие научно обоснованные принципы должны применяться к использованию как «носимых», так и улучшающих производительность технологий.

Приведем несколько примеров. 31 января 2019 г. стало известно о том, что в детских смарт-часах присутствуют некоторые уязвимости. Несмотря на то, что эксперты не перестают предупреждать об опасности детских «носимых» гаджетов, производители продолжают снабжать рынок уязвимыми продуктами, представляющими не только виртуальную, но и физическую угрозу.

К примеру, уязвимые смарт-часы с функцией GPS-трекера позволяют злоумышленникам отследить местоположение ребенка и потенциально причинить ему вред [12].

В 2017 г. специалисты Совета по защите прав потребителей Норвегии протестировали некоторые модели «умных» часов от различных производителей, включая Gator от TechSixtyFour. В ходе исследования в гаджетах были обнаружены уязвимости, позволяющие злоумышленникам отслеживать, подслушивать и даже общаться с пользователями устройств [12].

В 2021 г. было продано больше Apple Watch, чем часов от швейцарских брендов вместе взятых. Такие данные в аналитической компании Strategy Analytics [12].

В конце февраля 2021 г. стало известно о том, что популярные фитнес-трекеры тайно отправляют данные пользователей социальной сети Facebook. То же самое касается известных приложений из раздела «Здоровье» и других категорий в App Store и Google Play [12].

Обозреватели The Wall Street Journal (WSJ) протестировали 15 моделей фитнес-трекеров и выяснили, что шесть из них передают Facebook принадлежащую владельцам гаджетов конфиденциальную информацию, в том числе сведения о сердечном ритме или менстру-

альном цикле, как только они вводятся в мобильном приложении. Синхронизация данных возможна даже в случаях, когда аккаунт в приложении не был привязан к Facebook [12].

В конце января 2021 года исследователи из Университета Аберистуита опубликовали данные, согласно которым популярные фитнес-трекеры искажают информацию по расходу калорий, завышая количество сожженной при ходьбе энергии более чем на 50% [12].

Глава исследования доктор Рис Тэтчер (Rhys Thatcher) отметил, что все изученные ими устройства популярных брендов имели эту общую тенденцию. В ответ на обнародованные результаты в Fitbit заявили, что эффективность устройств компании подтверждена данными крупных исследований, а другие производители сказали только, что их устройства не являются медицинскими.

Отметим некоторые ключевые выводы.

При использовании таких устройств, как «носимые» технологии, следует учитывать следующие рекомендации:

1. Основной движущий принцип должен заключаться в том, чтобы изначально никоим образом не причинять вреда здоровью человека. Прямые последствия нахождения на постоянной основе данных устройств рядом с человеком должны вызывать крайнюю озабоченность всего мирового сообщества – необходимо анализировать последствия этого для здоровья и безопасности спортсмена.

2. Необходимо ставить вопросы относительно научной основы «носимого» устройства.

3. При отсутствии или минимальном количестве научных доказательств данные должны собираться на месте, контролируемым и систематическим образом.

4. Всегда следует учитывать последствия для спортсмена (например, слишком много информации, ненужная информация или информация, которая может вызвать стресс и беспокойство).

Однако, как преподаватели, мы можем оценить сбор предоставляемых устройству данных. Подчеркнем, что данная процедура должна осуществляться без потенциального негативного влияния на спортсмена. Отметим, что для получения действительно значимых данных спортсменам и тренерам требуется время, строгость и тщательный анализ данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Duking P, Hotho A, Holmberg HC, Fuss FK, Sperlich B. Comparison of non-invasive individual monitoring of the training and health of ath-

letes with commercially available wearable technologies. *Front Physiol.* 2016. Дата доступа: 21.10.2023.

2. Koytcheva, M. Wearables market to be worth \$25 billion. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.ccsinsight.com/press/company-news/2332-wearables-market-to-be-worth-25-billion-by-2019-reveals-ccs-insight>. – Дата доступа: 21.10.2023.

3. Piwek L, Ellis DA, Andrews S, Joinson A. The rise of consumer health wearables: promises and barriers. *PLoS Med.* 2016. Дата доступа: 20.11.2023.

4. Bassett DR Jr, Rowlands A, Trost SG. Calibration and validation of wearable monitors. *Med Sci Sports Exerc.* 2012. Дата доступа: 13.09.2023.

5. Evenson KR, Goto MM, Furberg RD. Systematic review of the validity and reliability of consumer-wearable activity trackers. *Int J Behav Nutr Phys Act.* 2015. Дата доступа: 20.11.2023.

6. Kooiman TJ, Dontje ML, Sprenger SR, Krijnen WP, van der Schans CP, de Groot M. Reliability and validity of ten consumer activity trackers. *BMC Sports Sci Med Rehabil.* 2015. Дата доступа: 20.11.2023.

7. Chambers R, Gabbett TJ, Cole MH, Beard A. The use of wearable microensors to quantify sport-specific movements. *Sports Med.* 2015;45(7):1065–1081. Дата доступа: 21.12.2023.

8. Horvath JC, Carter O, Forte JD. Transcranial direct current stimulation: ve important issues we aren't discussing (but probably should be). *Front Syst Neurosci.* 2014. Дата доступа: 20.11.2023.

9. Khushaba RN, Wise C, Kodagoda S, Louviere J, Kahn BE, Townsend C. Consumer neuroscience: assessing the brain response to marketing stimuli using electroencephalogram (EEG) and eye tracking. *Expert Syst Appl.* 2013;40(9):3803–3812. Дата доступа: 20.11.2023.

10. Krishna A. An integrative review of sensory marketing: engaging the senses to affect perception, judgment and behavior. *J Consumer Psychol.* 2012;22(3):332–351. Дата доступа: 12.09.2023.

11. Zhao J, Al-Aidroos N, Turk-Browne NB. Attention is spontaneously biased toward regularities. *Psychol Sci.* 2013;24(5):667–677. Дата доступа: 13.11.2023.

12. Носимая электроника (мировой рынок) – [Электронный ресурс]: Режим доступа: - [http://zdrav.expert/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9D%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0_\(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA\)](http://zdrav.expert/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9D%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0_(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA)). - Дата доступа: 20.11.2023.

В. М. Куликов, доц., канд. пед. наук;
Е. В. Апанович, ст. преп.;
Н. И. Сафронова, ст. преп. (БГУ, Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ КАФЕДРЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА

Актуальность. Современный образовательный процесс в настоящее время требует разработки инновационных концептуальных подходов использования информационно-компьютерных технологий в физическом воспитании студентов учреждений высшего образования (УВО). Эти требования актуальны и в отношении функционирования кафедры физического воспитания УВО, которая должна обеспечивать эффективность и комплексность учебного процесса по дисциплине «Физическая культура».

Это выдвигает ряд важных задач, направленных на совершенствование работы кафедр физического воспитания и спорта, поскольку они являются локальными структурными подразделениями системы физкультурного образования в УВО, имеющими необходимые для самостоятельной работы системообразующие элементы: материально-техническую базу, кадровый персонал, методическую базу организации учебного процесса, основанную на регионально-территориальных, климатических и социокультурных особенностях.

В связи с этим, одним из основных направлений ее совершенствования является разработка автоматизированной системы управления работой кафедры физического воспитания и спорта, которая будет доступна для широкого круга участников образовательного процесса по физическому воспитанию студентов.

Современный учебный процесс сложно представить без использования компьютеров, компьютерных средств обучения. Создание автоматизированной системы управления (АСУ) учебным процессом по дисциплине «Физическая культура» с целью освоения студентами ценностей физической культуры, представляет собой перспективную и интересную область исследования для преподавателей, ученых, методистов.

Изучение научно-методической литературы за последние двадцать лет показало, что в процессе физического воспитания студентов не физкультурных вузов используются различные автоматизированные системы сбора и анализа качественной и количественной информации. В то же время, исследования по разработке и использованию

комплексных автоматизированных информационных систем для управления организацией учебного процесса кафедрой физического воспитания и спорта встречаются достаточно редко.

Анализ литературы по данной тематике позволил выявить два основных противоречия между:

- потребностью интенсивного и широкого внедрения новых информационных технологий в систему физического воспитания, и недостаточной оснащенностью ими процесса формирования физической культуры студенческой молодежи;

- необходимостью информационно-компьютерного обеспечения подготовки студентов в области физической культуры и отсутствием в науке и практике специально разработанных комплексных моделей и педагогических условий его эффективного применения в учебно-воспитательном процессе.

Выявленные противоречия послужили основанием для определения содержания, специфики и условий применения в вузе комплексной автоматизированной информационной системы управления работой кафедры физического воспитания и спорта (АСУ).

При разработке АСУ нами в первую очередь было обращено внимание на решение следующих задач:

- выявление основных направлений использования современных информационных технологий в физическом воспитании студентов;

- учет особенностей использования новых информационных технологий при организации и проведении учебной, методической, научно-исследовательской, спортивной, физкультурно-оздоровительной работы кафедры физического воспитания и спорта в УВО;

- определение структуры информатизации, а также содержания основных составляющих системы физического воспитания студентов, обеспечивающих диагностику, контроль и технологичность учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая культура»;

- определение критериев и выявлении уровней готовности студентов к использованию новых информационных технологий в области физической культуры.

Цель исследования состояла в определении сущности, содержания, структуры и педагогических подходов применения информационно-компьютерного обеспечения в организации работы кафедры физического воспитания в вузе.

Организация и методика исследования. Для достижения поставленной цели в 2002 году преподавателями кафедры физического

воспитания и спорта УО «ГГАУ» была разработана система технологических подходов применения компьютерной техники в физическом воспитании студентов УВО и его самым важным реализующем звене – кафедры физического воспитания и спорта.

Результаты и их обсуждение. Практическое использование разработанной АСУ работой кафедры физического воспитания способствовала более эффективному формированию у студентов представления о возможностях своего организма. Оперативно реализовывать элементарный мониторинг за состоянием собственного здоровья, а также самостоятельно и грамотно создавать и использовать программы самосовершенствования. Позволяло своевременно оценивать уровень развития таких двигательных качеств, как скоростные, координационные, скоростно-силовые, силовые, гибкость, выносливость. С помощью технологических средств АСУ было разработано ряд учебных комплексов по теоретическим основам физического воспитания, контролю и самоконтролю физического развития и физической подготовленности студентов. Все учебные комплексы состояли из учебного пособия для первоначального знакомства с учебным материалом и вопросов для осмысления, закрепления и контроля знаний.

Рисунок 1 – Фрагменты автоматизированной системы управления кафедрой

Режим контроля предназначен для текущей или итоговой оценки уровня усвоения теоретического материала по различным темам.

Таким образом, АСУ обеспечивала целенаправленную передачу студентам системных теоретических знаний и практических умений, навыков в области физической культуры, разработку и выполнение программ физического самосовершенствования.

АСУ имела возможность давать интегральную оценку уровня физической подготовленности; сохранять данные тестирования в памяти компьютера; проводить их статистическую обработку; выводить на монитор список всех студентов, участвовавших в тестировании; осуществлять оперативный поиск студентов по фамилии; систематизировать студентов по различным критериям; проследить изменение результатов контрольных упражнений на протяжении учебного года и всех лет обучения в ВУЗе. В перспективе, используя Интернет, планировалась создание он-лайн версии АСУ на сайте кафедры <http://www.uni-agro.grodno.by/kfk>. Это позволяло бы обеспечить большому количеству студентов и преподавателей участвовать в информационном обмене без каких-либо ограничений.

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы.

1. Применение информационных технологий в преподавании физической культуры позволяет реализовать требования теоретического и методического разделов типовых учебных программ посредством самостоятельной внеаудиторной учебной работы студентов, сохраняя тем самым аудиторские часы для занятий физическими упражнениями.

2. Разработка и внедрение электронных средств поддержки обучения способствуют повышению уровня учебной, методической и научной работы кафедры физического воспитания.

3. Информационные технологии дистанционного обучения обладают более высокой дидактической эффективностью по сравнению с традиционными методами и средствами поддержки обучения. При этом высокий уровень интереса студентов, обусловленный сначала технологической стороной используемых электронных средств, способствует в дальнейшем росту интереса к познанию теоретических и методических основ физической культуры.

4. Для повышения эффективности восприятия учебного материала, связанного с двигательной деятельностью, исключительно важное значение в электронных средствах поддержки обучения имели мультимедийные формы представления информации, сочетающие учебные тексты с графическими, анимационными, видео- и аудиоилюстрациями.

5. АСУ кафедрой физического воспитания и спорта имела структурированную научно-методическую базу, проста и доступна практически для любого преподавателя, владеющего компьютером на уровне непрограммирующего пользователя, и позволяет создавать электронные средства поддержки обучения высокого дидактического качества в сфере физической культуры.

6. Предложенная модель организации самостоятельной работы студентов по овладению теоретическими знаниями в виде учебно-методических комплексов позволяла повысить эффективность образовательного процесса.

Разработанная АСУ успешно прошла апробацию в условиях реального учебного процесса на кафедре физического воспитания УО «ГГАУ» с 2004 по 2010 год. Результаты ее практического использования неоднократно докладывались в течение 2008-2017 года на различных республиканских и международных научно-практических конференциях.

В заключение следует отметить, что многие вопросы использования и дальнейшего совершенствования этой информационной системы организации работы кафедры ФВиС требуют более детального научного и методического обоснования и экспериментальной апробации с учетом современных условий. В значительной степени это объясняется новыми учебными программами, материально-техническим оснащением, сложностью и противоречивостью специфических задач физического воспитания (объект управления – живой организм), что не всегда позволяет формализовать процесс обработки информации и правильно принимать управленческое решение.

УДК 780.71: 355.233.22

В. М. Куликов, доц., канд. пед. наук;
С. А. Ковалев, ст. преп.;
О. Н. Сакович, ст. преп. (БГУ, Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Общепризнано, что основное место в дальнейшем развитии системы образования отводится современным информационно-коммуникационным технологиям и техническим средствам.

Взаимосвязь информационных технологий со многими формами учебно-воспитательного процесса в вузах создает необходимость в дальнейшем переосмыслении и пересмотре их роли и места в структуре высшего образования. Использование современных информационных технологий открывает новые пути совершенствования и педагогического процесса физического воспитания студентов.

Внедрение их в преподавание учебной дисциплины «Физическая культура» становится одним из важнейших аспектов совершенствования и оптимизации учебного процесса по физическому воспи-

танию, обогащения арсенала методических средств и приемов, позволяющих разнообразить формы работы и сделать весь процесс физического воспитания интересным и запоминающимся для студентов.

Компьютерные технологии обучения на занятиях физической культурой являются эффективным педагогическим средством изучения теоретических основ физической культуры и спорта, формирования коммуникативных навыков. Преподаватели, использующие их в учебном процессе, отмечают, что применение современных средств способствует ускорению процесса обучения, росту интереса студентов к предмету, улучшают качество усвоения материала, позволяют индивидуализировать процесс обучения и дают возможность избежать субъективности оценки. Занятия физической культуры с использованием современных средств обучения отличаются разнообразием, повышенным интересом студентов к физической культуре, эффективностью.

Современный преподаватель, студент должен считаться с тем, что современные средства обучения прочно вошли в жизнь. Использование информационно-компьютерных технологий расширяет рамки образовательного процесса, повышает его практическую направленность, способствует повышению мотивации студентов в образовательном процессе, развитию навыков самостоятельной занятий физической культурой и спортом, умений самостоятельно приобретать новые знания в области физической культуры и спорта, которые созданию условия для их успешного физического совершенствования в будущем [1].

Цель исследования заключалась в теоретическом обосновании условий успешного применения современных информационных технологий в процессе физического воспитания студентов в вузе.

Результаты исследования. Изучение инновационного педагогического опыта и анализ научно-методической литературы показали, что применение современных информационных технологий является необходимым при совершенствовании преподавания учебной дисциплины «Физическая культура». Проведенный анализ научной литературы дает возможность говорить о перспективности идей применения информационно-компьютерных технологий в процессе физического воспитания студентов в вузе. Но вместе с тем следует отметить недостаточную разработанность проблемы направленного применения информационных технологий в этой области физкультурного образования. Подтверждением могут служить исследования, демонстрирующие эффективность применения современных информационных технологий в учебном процессе [2]. В этих исследованиях отмечается

эффективность новых информационных технологий и программно-прикладных средств в процессе преподавания физической культуры. При этом авторами подчеркивается, что эффективное применение современных информационных технологий в процессе физического воспитания студентов в вузах происходит при реализации следующих групп условий:

- организационно-педагогических, связанных с организацией внедрения средств информационных технологий в процесс физического воспитания студентов, анализом и использованием полученной информации;

- психолого-педагогических, связанных с положительной мотивацией студентов к занятиям физической культурой, активизацией познавательной деятельности студентов, реализацией индивидуального подхода на занятиях физической культурой посредством использования современных информационных технологий;

- социально-педагогических, связанных с формированием положительного отношения преподавателей и студентов вуза к внедрению информационных технологий в процесс физического воспитания, с успешной реализацией программ-комплексов упражнений, с социально-педагогическим просвещением.

На наш взгляд особенно практическую значимость имеют организационно-педагогические. К ним относятся: условия готовности преподавателей к применению современных информационных технологий в организации целостной педагогической деятельности; наличия на кафедрах физической культуры соответствующей материально-технической базы, компьютерных классов и тренажеров, программных и аппаратных средств; повышения качества педагогического контроля, улучшения его содержания за счет увеличения объема информации и кратности этапного контроля до 2-3 раз в учебном году; непрерывность, систематичность и последовательность применения программного комплекса в процессе физического воспитания студентов; использования единой системы критериев и уровней сформированности физической культуры личности студентов; учет изменения характера теоретической и физической подготовленности студентов в процессе физического воспитания; готовность самих студентов к использованию информационных технологий на занятиях физической культурой и во время самостоятельной работы.

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют утверждать о необходимости постоянной разработки и внедрении в процесс физического воспитания студентов компьютерных программно-прикладных комплексов, которые позволяют преподавателю

осуществлять дифференциацию и индивидуализацию преподавания физической культуры на личностно ориентированной основе и сочетать компьютерные и традиционные способы обучения, вести контроль, учет и анализ динамики физического развития и физической подготовленности студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубева Г.Н., Голубев А.И. Современные технические средства для оздоровительной и спортивной тренировки // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 9. – С. 95-95; URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=25355> (дата обращения: 10.01.2024).

2. Храмов В.В. Инновационные технологии обучения двигательным действиям в системе физкультурного образования (на примере Республики Беларусь): автореф. дис. .. д-ра пед. наук: 13.00.08; 13.00.04 / В. В. Храмов. – Калининград, 2015. – 48 с

УДК 378.015.3: 378.6: 63(476.6)

В. М. Куликов, доц., канд. пед. наук;
А. А. Тимофеев, доц., канд. пед. наук;
Н. И. Волкова, ст. преп.
(БГТУ, Минск)

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

Введение. В настоящее время все большую актуальность приобретают научные исследования изучающие методические подходы определения физической подготовленности студентов [1-3].

Применение педагогических тестов различной направленности рассматривается как способ контроля физической подготовленности студентов. С учетом конечных результатов педагогического тестирования физической подготовленности студентов определяется эффективность организации учебного процесса по физическому воспитанию [1-3]. Управление физическим воспитанием студентов включает в себя два взаимосвязанных процесса: организацию физкультурной деятельности студента и контроль за этой деятельностью. Эти процессы непрерывно взаимодействуют: результат контроля влияет на содержание управляющих воздействий, т. е. на дальнейшую организацию деятельности. В свою очередь, организация определенной деятельности

требует и определенной формы контроля, и конкретного способа регистрации этой деятельности. Возможны сочетания этих процессов и переходы от одного к другому. Такой или подобный подход рекомендуется при разработке учебных программ для высшей школы [1-2].

Один из обязательных компонентов управления физическим состоянием студентов является определение у них уровня физической подготовленности. Его динамика на протяжении учебного года позволяет осуществлять контроль эффективности тренировочных воздействий [1].

Сообщение студентам информации результатов выполненных ими контрольных нормативов и уровне развития их физических качеств является важной составляющей при формировании у них устойчивых потребностей в занятиях, положительных мотивов и интереса к данной учебной деятельности. В связи с тем, что физическая подготовленность оценивалась по совокупности признаков, характеризующих различные двигательные качества, отличающиеся гетерохронией развития, представляет интерес вклад каждого из показателей физической подготовленности в ее общий уровень. Это позволит сделать выводы о причинах низкого или высокого уровня моторного развития индивида и дать рекомендации по его коррекции с помощью физических упражнений различной направленности.

Основным показателем качества работы преподавателей физического воспитания, как известно, является положительная динамика физической подготовленности студентов, определить которую возможно только на основе сравнения полученных результатов тестирования за различные промежутки времени, а также своевременной, достоверной и объективной ее оценке. Информация об уровне физической подготовленности позволяет выявить студентов, которые нуждаются в коррекции отстающих физических качеств, а также определить методы и средства, с помощью которых можно целенаправленно развивать эти качества. Общеизвестно, что управление воспитанием основных физических качеств невозможно без проведения точной диагностики. Решением этой проблемы может стать мониторинг физической подготовленности студентов в виде комплексного тестирования и оценки основных физических качеств, проводимый в начале и в конце учебного года [1, 3].

В то же время анализ научно-методической литературы и практический опыт свидетельствуют, что преподаватели физического воспитания, во-первых, не владеют объективной информацией об уровне физической подготовленности студентов, с которыми они работают, во-вторых, в полной мере не знают методики тестирования и норма-

тивных требований, предъявляемых государственной учебной программой по дисциплине «Физическая культура»».

В связи с этим можно утверждать, что управленческие функции (планирование, организация, мотивация, контроль) в процессе физического воспитания студентов не реализуются должным образом. Отсутствие информации о конечном результате делает невозможным осуществление целевого планирования. Отсутствие целевого планирования лишает возможности проведения объективного контроля, что, в свою очередь, не способствует мотивации студентов к занятиям физической культурой. Становится невозможным организовать процесс физического воспитания, который бы соответствовал физическому состоянию студентов.

Цель исследования заключалась в определении уровня физической подготовленности и его годичной динамики у студентов 1-3 курсов ГГАУ с помощью общепринятой в педагогической практике методике педагогического контроля.

Организация и методика исследования. Для достижения поставленной цели в 2007 – 2008 учебном году обследованию был подвергнут 1101 студент 1-3 курсов ГГАУ. В начале и в конце учебного года по шести показателям физической подготовленности определялся уровень общей физической подготовленности (УОФП)¹ [3]. Сравнение обобщенных результатов осеннего и весеннего тестирования физической подготовленности позволило выявить динамику уровня физической подготовленности и его отдельных показателей. В соответствии с уровнями физической подготовленности каждый результат тестирования оценивался на "высокий" (5), "выше среднего" (4), "средний" (3), "ниже среднего" (2), "низкий" (1). УОФП студентов оценивался в зависимости от уровня показателей в каждом тесте при условии, что во всех тестах уровень результатов был не ниже, чем "низкий". При невыполнении этого условия УОФП не оценивался (0) и студенту предлагалась индивидуальная программа повышения общей физической подготовленности.

Результаты исследования. Результаты, полученные в каждом виде испытаний, позволяли оценивать уровень функциональных возможностей систем, обеспечивающих взрывную силу мышц, подвижность суставов, мышечную силу и силовую выносливость, координационные способности, подвижность нервных процессов и аэробную

¹ Тестирование физической подготовленности студентов ГГАУ проводилось преподавателями кафедры физического воспитания под руководством и при участии автора.

производительность. Это основные системы, от которых зависит физическое здоровье человека. После проведения тестирования вычислялась средняя оценка суммы измерений отдельных двигательных способностей, характеризующая уровень общей физической подготовки студентов. Результаты оценки УОФП студентов 1-3 курсов ГГАУ в 2007-2008 учебном году приведены в таблице.

Таблица – Оценка динамики уровня общей физической подготовленности студентов 1-3 курсов

Период	Оценка УОФП (в баллах)								
	1-й курс		2-й курс		3-й курс		Юноши n = 472	Девушки n = 629	Общая n = 1101
	Юноши n = 181	Девушки n = 235	Юноши n = 145	Девушки n = 188	Юноши n = 146	Девушки n = 206			
Осень	3,79	3,70	3,77	3,20	4,13	3,40	3,90	3,40	3,65
Весна	3,85	3,90	3,86	2,70	4,28	3,60	4,00	3,40	3,70
Динамика	0,06	0,20	0,09	- 0,50	0,15	0,20	0,10	0	0,05

Сравнительный анализ результатов проведенного тестирования УОФП показывает, что существенных изменений за учебный год в физической подготовленности студентов не произошло ($P > 0.05$). В целом по университету осенью УОФП студентов был равен в среднем 3,65 балла, а весной незначительно увеличился до 3,70 балла. Комплексная оценка физических качеств студентов свидетельствуют о том, что УОФП студентов ГГАУ находится между средними и выше средними показателями. При этом следует отметить, что из числа студентов более высокие показатели были зафиксированы у юношей 3-го курса и у девушек 1-го курса.

В завершение проведенного анализа годичной динамики УОФП студентов можно отметить, что учебный процесс по физическому воспитанию должным образом не отразился на физической подготовленности студентов. Об этом свидетельствует тот факт, что оценка успеваемости студентов в начале и в конце учебного года не выявила положительной динамики в их физической подготовленности ($p > 0.05$). Тем не менее, к концу учебного года увеличилось на 4,9% количество студентов, имеющих высокий уровень УОФП, и на 2,2% – имеющих выше среднего УОФП как у юношей, так, особенно, у девушек. В то же время на 5,3% сократилось количество студентов, имеющих средний УОФП. Важно отметить, что к концу учебного года на 5,3% уменьшилось число студентов, не имеющих оценки по ОФП.

Приведенные выше факты позволяют сделать предположение о том, что занятия по физическому воспитанию смогли оказать положительное влияние на физическую подготовленность студентов.

Основываясь на результатах этого анализа, можно с полной уверенностью констатировать, что наиболее существенные трудности в выполнении представляют контрольные упражнения, которые характеризуют силовую и общую выносливость студентов.

Наибольшие трудными для выполнения оказались контрольные нормативы в беге на 1500 м (юн) и 1100 м (дев). В этом виде испытания к концу учебного года в целом по университету результаты ухудшились на 1,4 %. Примерно 2,7 % юношей к концу года снизили свои результаты, а именно с 28,7 % до 30,1 %. У девушек процент, не выполнивших норматив весной не изменился и составил 23,8 %. Самый высокий процент не сдавших контрольные нормативы в беге на выносливость отмечался у юношей 3 курса в осеннем и весеннем тестировании. Так, осенью 43,8 %, а весной 47,1 % юношей не смогли пробежать контрольную дистанцию за установленное время. Следует отметить, что в этом виде контрольных испытаний у юношей 1 курса и девушек 3 курса в конце учебного года наблюдалась положительная динамика. Количество не сдавших этот норматив сократилось в среднем у юношей на 0,6 %, девушек на 5,4 %.

В подтягивании на высокой перекладине у юношей и поднимании туловища из положения лежа на спине у девушек к концу учебного года число не выполнивших норматив возросло на 5 % соответственно с 12,2 % до 17,2 %. При этом наиболее высокий процент невыполнения указанного норматива был отмечен весной у девушек 3 курса – 35 %. Количество юношей, не выполнивших данный норматив, так же имело высокую величину. Весной 19,3 % студентов 1 курса и 18,2 % студентов 2 курса не смогли справиться с выполнением этого норматива. При этом 2,4 % юношей и 7,9 % девушек концу учебного года ухудшили свой результат.

Заключение. Как показывают результаты исследования, применение такой формы педагогического контроля позволяет дать объективную оценку проведения учебного процесса на кафедре физического воспитания и спорта, значительно активизировать учебную работу преподавателей. Сам факт наличия подобных зачетных единиц организовывает и направляет учебную деятельность студентов, стимулирует их к более активному отношению к занятиям, формирует стремление заниматься физической культурой и спортом в полную силу. Сравнительный анализ контрольных оценок в течение учебного года предоставляет преподавателю возможность фактически аргументировать достигнутый студентом итоговый результат. Эта аргументация

является достаточно убедительной для студентов ввиду объективности полученной оценки. Благодаря этому существенно повышается воспитательная функция учебного процесса. Повышение уровня физической подготовленности студентов является убедительным, неопровержимым свидетельством о качественном проведении учебных занятий. Использование предложенной методики оценки физической подготовленности, сбалансированной с различными физическими качествами, позволяет преподавателю физического воспитания управлять процессом развития физических способностей студентов в нужном направлении и тем самым повышать эффективность учебных занятий физической культурой. В то же время преподаватели должны ясно себе представлять, что определенный норматив применяется лишь в качестве критерия уровня физической подготовленности. Он дает информацию о динамике функциональных возможностей организма студентов под влиянием средств физического воспитания за определенный период времени, а не является единственным критерием успеваемости по дисциплине «Физическая культура».

Практическое применение указанной формы педагогического контроля в учебном процессе по физическому воспитанию ГГАУ позволила определить эффективность общепринятой организации физического воспитания студентов 1–3-го курсов и сформулировать следующие выводы:

1. Использование методики определения УОФП создает условия для активизации образовательной и воспитательной функций физического воспитания, способствует реализации дифференцированного подхода к студентам.

2. Практическая реализация предложенной технологии педагогического контроля позволяет дать более объективную и точную информацию студентам об уровне физической подготовленности, повышая их учебную активность и сознательность, стремление к переходу на более высокий ее уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуменный В.С. Комплексный контроль физической подготовленности студентов политехнических вузов / В.С. Гуменный, Т.И. Лошицкая // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. – 2003. – № 4. – С. 97-104.

2. Круцевич Т.Ю. Критерии эффективности системы физического воспитания молодежи / Т.Ю. Круцевич // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. – 2000. – № 5. – С. 35-39.

3. Кряж В.Н., Кряж З.С. Государственный физкультурно-оздоровительный комплекс Республики Беларусь (I-IV ступени, возраст – 7-21 год). – Мн.: Изд. центр БГУ. – 106 с.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ СПОРТИВНО-ЗРЕЛИЩНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ВУЗЕ

Спортивно-зрелищные мероприятия составляют важную часть физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы в учреждениях высшего образования (далее УВО). Они являются эффективным средством привлечения студентов к занятиям физической культурой и спортом, здоровому образу жизни.

Их ярко выраженная социальная направленность помогает государству решать широкий спектр задач воспитательного характера.

Спортивно-зрелищные мероприятия (далее СЗМ) представляют собой различные соревнования и мероприятия по видам спорта, которые проводятся в присутствии зрительской аудитории. Следует отметить, что какого уровня бы ни было спортивное мероприятие оно должно быть правильно организовано, поскольку от этого зависит успех его проведения.

В данной связи особую актуальность приобретает тщательная подготовка СЗМ, которая призвана обеспечить качественное планирование всех его этапов. Изучение и анализ литературы показало, что существуют различные подходы к организации спортивных мероприятий. В них предлагается последовательность действий при подготовке и проведении физкультурно-спортивных мероприятий, начиная от утверждения календарного плана и заканчивая торжественным закрытием мероприятия и подготовкой отчета судейской коллегией. При этом авторы делают акцент не на раскрытии содержания обозначенных действий, а на порядке составления и структуре основных документов, регламентирующих процесс организации подобных мероприятий: календарный план физкультурно-спортивных мероприятий, положение о их проведении, правила соревнований по конкретному виду спорта [1]. Как правило, выделяется три этапа подготовки спортивно-зрелищных мероприятий: организационный, основной и заключительный. При этом большинство авторов акцентируют внимание на подготовку СЗМ, имеющих свою специфику, что не позволяет в должной мере обобщить предложенную методику на все спортивно-зрелищные мероприятия [2]. Отдельные авторы, исследовавшие организацию спортивно-зрелищных мероприятий, основное внимание уделяют социально-экономической эффективности их проведения и

оценке качества их организации, степени удовлетворенности потребителей спортивной услугой и в меньшей затрагивают методические аспекты подготовки и организации конкретного СЗМ [3, 4].

Таким образом, изучение и анализ литературных источников позволило выявить проблему недостаточной методической обеспеченности всесторонней подготовки и проведения спортивно-зрелищных мероприятий в УВО.

Изучение литературных источников и обобщение опыта экспертов по исследуемой проблеме позволило предложить методические основы подготовки СЗМ, которые, в отличие от существующих, содержат четыре последовательных этапа, включающих определенный набор элементов и направлений планирования, сроки реализации, а также необходимый результат.

Для повышения эффективности организации и проведения спортивных мероприятий в УВО следует руководствоваться рядом методических принципов:

– определение продолжительности соревнования, которая учитывает категорию участников и зрителей, систему розыгрыша, место проведения и инвентарь, погоду, наличие искусственного освещения;

– определение программы соревнования, которая учитывает промежутки времени между отдельными видами, зрительский интерес, количество судей, инвентаря, пропускную способность спортивного сооружения;

– качественный подбор судейской коллегии, которая должна включать главного судьи, его заместителей, главного секретаря и его помощников, старших судей-секундометристов, старших судей на финише, на виде (гимнастика, легкая атлетика и др.) и т. д., судей при участниках и судьи-информатора.

– выбор даты и места проведения соревнования. При выборе даты необходимо учитывать следующие факторы: совпадение со сроками других соревнований, режим учебной деятельности студентов, качество спортивных сооружений, согласование сроков с медицинскими организациями. При выборе места проведения соревнования необходимо учитывать соответствие спортивного сооружения типу, размеру, уровню соревнования, количество мест для зрителей.

– определение требований к заявке каждого участника или команды проводимого соревнования (пол, спортивная квалификация, медицинский допуск, срок подачи).

– организация церемоний открытия, закрытия соревнования, награждения участников, а также приглашение почетных гостей, спонсоров.

При этом следует учитывать, что спортивно-зрелищное мероприятие не должно проводиться формально, оно должно соответствовать календарю спортивных мероприятий УВО. Не качественное проведение спортивного мероприятия, казенность в отношении к его участникам и зрителям являются антипропагандой, не способствует формированию у студентов интереса к физической культуре и спорту.

Заключение. Предложенная система организационно-методических подходов с учетом социально-экономических особенностей каждого спортивно-зрелищного мероприятия приведет к удовлетворению зрительской аудитории и положительно скажется на его эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов, В. В. Подготовка и проведение спортивных и спортивно-массовых мероприятий: метод. рекомендации. – Минск: ГУ «Республиканский учебно-методический центр физического воспитания населения», 2017. – 68 с.

2. Скворода, Е. В. Методический подход к планированию крупного спортивного мероприятия / Е. В. Скворода // Проблемы развития физической культуры и спорта: история, современность, будущее: материалы междунар. науч.-практ. конф., Чирчик, 14 апреля 2022 г. ; УзГУФКС, 2022. – С. 336–344.

3. Алексеев, С. В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий / С. В. Алексеев. – Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2017. – 687 с.

4. Починкин, А. В. Менеджмент в сфере физической культуры и спорта: учеб. пособие / А. В. Починкин. – Москва. – 2010. – 233 с.

УДК 796.011.3

Н. А. Ушакова, ст. преп.; К. С. Вашкевич, ст. преп.
(БГУ, г. Минск)

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДА ПРОЕКТОВ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Формирование физкультурных компетенций студентов на современном этапе освоения дисциплины «Физическая культура» предполагает вариативное использование возможностей средового подхода информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) для реализации идей метода проектов (МП) путем творческого подхода к осуществлению учебного процесса.

ИКТ физкультурно-спортивной среды представлены различными информационными площадками, которые могут быть использованы для размещения презентаций и оценки результатов проектной деятельности. На современном этапе материально-технического, методического обеспечения процесса образования ИКТ являются продолжением образовательного пространства учреждения высшего образования. В зависимости от целей проектов, они могут быть размещены на более узкоспециализированных, факультетских страничках образовательного портала кафедры физического воспитания «www.edusport.bsu» Белорусского государственного университета (БГУ), и в форматах виртуальных хроник событий, информационных блоках таких как, например, «Виртуальные хроники спортивной жизни БГУ – «Sport.BSU». Выход на массовую аудиторию повышает ответственность за содержание, стилистическую подачу и проявление креативных талантов, ментальных способностей, информационно-операционной грамотности исполнителей проектов.

МП выступают факультативными или дополнительными занятиями, таким образом, не ущемляя практические часы, отводимые для освоения программного материала. Двигательная активность студентов фактически далека от физиологических норм. Так для парней это 8–12 ч. в неделю, а у девушек – 6–10 ч. При этом на целенаправленные занятия физическими упражнениями желательно затрачивать юношам не менее 6–8 ч. и девушкам – 5–7 ч. [1].

Идея МП благополучно встраивается в концепции средового подхода и использования информационных технологий путем рационального сочетания знаний и практических умений при формировании компетенций, при решении учебно-познавательных задач в результате самостоятельных действий учащихся с обязательной презентацией результатов [2].

Эффективность той или иной методики работы со студентами обусловлена не только ее содержанием, а в значительно большей мере ее реализацией конкретным преподавателем, в конкретных условиях учебного процесса [5]. Привлечение к факультативной, дистанционной форме организации учебных занятий во внеурочное время, направленную на расширение, углубление и коррекцию знаний учащихся по предмету «физическая культура» может служить формой работы с не справляющимися в основное время занятий студентами. В соответствии с их ценностной ориентацией, способностями и склонностями, а также для активизации их познавательной деятельности.

Различают следующие виды компетенции, реализуемые в методе проектов:

1. Учебно-познавательная компетенция – это совокупность умений и навыков познавательной деятельности. Владение механизмами целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки успешности собственной деятельности. Владение приемами действий в нестандартных ситуациях, эвристическими методами решения проблем. Владение измерительными навыками, использование статистических и иных методов познания;

2. Информационная компетенция – это способность самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию;

3. Коммуникативная компетенция – это владение навыками взаимодействия с окружающими людьми, умение работать в группе. Знакомство с различными социальными ролями [3].

В формировании компетенций по физической культуре обосновано существует следующая классификация МП:

1. по направленности (проектная линия): адаптивно-оздоровительные проекты; коррекционно-оздоровительные; кондиционно-двигательные; профессионально-прикладные; спортивно-рекреативные;

2. по характеру доминирующей деятельности: исследовательские, практико-ориентированные, информационно-ориентированные;

3. по количеству участников: индивидуальные, парные, групповые, массовые;

4. по продолжительности выполнения: краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные.

Детализированные физкультурные компетенции представляют собой множество ценностных ориентаций отраслей спорта высших достижений: знаний, умений, психофизических кондиций спортивного мастерства и опыта; адаптивно-оздоровительной; коррекционно-оздоровительной; кондиционно-двигательной; профессионально-прикладной; спортивно-рекреативной тематики [2].

Преподавательское мастерство проявляется в выстраивании взаимоотношений между преподавателем и студентом в процессе освоения ценностей физической культуры и спорта для формирования личности студента. Построение взаимоотношений – процесс обоюдный, требующий взаимоуважения и доброжелательности. Искреннее (а не показное) взаимоуважение без явной или скрытой формы демонстрации своего превосходства, а также лицемерия или нежелания идти на контакт в виду слабой социализации, наблюдаемой в последние годы среди молодежи, несформированной психологической культуры, и других субъективных причин [4].

Задача преподавателя – изменить потребительское отношение студента к позиции преподавателя как носителя готовых знаний. Современный мир динамичен и требует постоянной личной верификации информации и критического мышления для принятия ответственных решений, а также формирования личных жизненных позиций и приоритетов в развитии. Преподаватель может открыть дверь, указать на нее, но войти ученик в нее должен сам, проявив свою волю и внимание к обучению. Обладая несомненным опытом, профессионализм преподавателя проявлялся не только в методико-практических, учебно-тренировочных построениях занятий из различных направлений физической активности, соответствующей уровню здоровья и подготовленности занимающихся. Но и в последовательном осуществлении контроля, оценки полученных знаний, успешности освоения ценностей физической культуры и спорта для самоактуализации личности студента, раскрытии его талантов для дальнейшей успешной самореализации в обществе.

Таким образом, МП, популярный в педагогике, может реализовываться и в дисциплине «Физическая культура» на современном этапе развития возможностей ИКТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нормы активности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/fizkultura-kolomeitseva.pdf> (дата обращения: 13.12.2023).
2. Манжелей И.В. Метод проектов в формировании физкультурных компетенций у бакалавров / И.В. Манжелей // Теория и практика физической культуры – 2015. – № 12. URL: <http://www.teoriya.ru> (дата обращения: 25.12.2023).
3. Компетенция (управление персоналом). Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D> (дата обращения: 15.12.2023).
4. Молотков О. И. Психологическая культура в мозаике личности [Электронный ресурс] / О. И. Молотков // Психологос. URL: <https://psychologos.ru/articles/view/psihologicheskaya-kultura-v-mozaike-lichnosti-o.i.-motkov> (дата обращения: 10.12.2023).
5. Строкун С.А. Перспективы совершенствования содержательно-технологических аспектов физического воспитания студентов вузов / С.А. Строкун // Вестник Краснодарского университета МВД России – 2013. – № 4 (22). – С. 128–130.

В. А. Пасичниченко, доц., канд. пед. наук;
В. И. Курмашев, проф., д-р техн. наук;
В. В. Кротов, ст. преп. (БГАС, г. Минск)

МОДЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ В ОЦЕНКЕ ТРЕНИРОВАННОСТИ ПЛОВЦОВ

Учитывая важное значение модельных характеристик в педагогическом контроле спортсменов, нами были разработаны модельные параметры специальной подготовленности (включающей показатели специальных физических качеств и тип распределения кардиоинтервалов) студентов-пловцов на разных этапах годичного цикла тренировки с целью использования их в контроле за текущим состоянием.

В эксперименте приняли участие 45 студентов высших учебных заведений, занимающихся в группах спортивного совершенствования по плаванию. Испытуемые специализировались в плавании вольным стилем на спринтерских дистанциях (среднегрупповой результат на 100 м – 60,6 с).

Тестирование студентов осуществлялось с сентября по июнь месяц в конце каждого мезоцикла. При подготовке спортсменов использован сдвоенный цикл спортивной тренировки, включающий подготовительный период – 15 недель, соревновательный – 5 и переходный – 9 недель. Указанные периоды подготовки пловцов подразделялись на этапы (мезоциклы): общеподготовительный, специально-подготовительный, контрольно-подготовительный, соревновательный и переходный.

Тренировочный процесс, предшествовавший контрольным испытаниям, не претерпевал каких-либо изменений и строился в соответствии с задачами, стоящими перед тренером и спортсменом в том или ином мезоцикле. В качестве целевого (планируемого во втором соревновательном мезоцикле) результата служило время 58,0 с на 100 м.

За 1–2 дня до выполнения тестовых упражнений пловцы участвовали в контрольных соревнованиях на 100-метровой дистанции вольным стилем.

Для разработки модельных характеристик студентами-пловцами выполнялся комплекс плавательных тестов, оценивающих их уровень развития физических и функциональных возможностей.

Определение скоростных возможностей (СВ) осуществлялось при помощи теста «3х25 м с максимальной скоростью и паузами от-

дыха между отрезками 1,5 мин» [1]. Скоростные возможности оценивались по среднему результату проплывания всех отрезков.

По данным теста «75 м с максимально доступной скоростью» определялась выносливость спортсмена при работе анаэробного характера. Тест заключался в проплывании 75-метровой дистанции. Оценка выносливости осуществлялась следующим образом:

$$ИВ = \frac{V_{\text{ср.}}}{V_{\text{абс.}}}$$

где ИВ – индекс выносливости по данным теста; $V_{\text{ср.}}$ – средняя скорость (м/с) при проплывании 75-метровой дистанции; $V_{\text{абс.}}$ – абсолютная скорость (м/с), доступная пловцу в тесте «3x25 м с абсолютной скоростью».

Показатели работоспособности в этом тесте тесно коррелируют с величиной алактатного кислородного долга.

Выносливость к работе анаэробного характера по данным теста «4x50 м с максимально доступной скоростью и паузами отдыха между отрезками продолжительностью 10 с» определялась, как и в предыдущем случае, отношением средней скорости при проплывании всех отрезков теста к уровню абсолютной скорости. Работоспособность в данном тесте связана как с величиной общего кислородного долга, так и его лактатной фракции [2].

По данным теста «6x50 м с максимальной скоростью и паузами между отрезками 30 с» оценивалась выносливость к работе аэробного характера. Все контрольные упражнения по оценке специальной подготовленности пловцов выполнялись в одно и то же время, после стандартной разминки и произвольного отдыха. Время определялось с точностью до 0,1 с. Характер отдыха во всех случаях был пассивным.

По окончании годового цикла планируемого результата достигли 18 из 45 спортсменов. С помощью статистического анализа изучаемых физических качеств и спортивного результата на основной дистанции, выявленных у 18 студентов в конце каждого мезоцикла, были рассчитаны среднегрупповые модельные характеристики четырех этапов годового цикла тренировки для осенне-зимнего и весенне-летнего периодов подготовки. Предполагалось, что ориентация на этапные данные будет способствовать объективизации контроля за текущим состоянием в коррекции тренировочных программ и достижении запланированного результата. Анализируя данные таблицы, приходим к выводу, что в осенне-зимнем цикле от этапа к этапу повышаются все стороны специальной подготовленности. Параллельно растут и спортивные результаты.

На всех этапах весенне-летнего цикла отмечается такая же динамика результатов и физических качеств, как и в предыдущем. Однако уровень этих показателей во втором большом цикле выше, чем в первом.

Наибольший прирост ($t = 4,40 - 1,64$; $p < 0,001 - 0,1$) исследуемых сторон специальной подготовленности наблюдался в базовых специально-подготовительных мезоциклах. В контрольно-подготовительных мезоциклах несколько снижается прирост изучаемых показателей. По величинам модельных данных соревновательных этапов спортивная форма характеризуется относительной стабилизацией. В период ее сохранения происходит дальнейшее совершенствование компонентов специальной подготовленности. В связи с этим растут и спортивные результаты. Снижение спортивной формы в базовом общеподготовительном мезоцикле весенне-летнего цикла в сравнении с предыдущим этапом нашло свое отражение в снижении уровня всех качеств и, как следствие, спортивного результата.

Таблица – Модельные характеристики специальных физических качеств пловцов на разных этапах годового цикла ($M \pm \sigma$)

Показатели и единицы измерения	Этапы*			
	I	II	III	IV
<i>Осенне-зимний цикл</i>				
100 м, с	62,12 $\pm 0,772$	60,30 $\pm 0,680$	59,30 $\pm 0,547$	58,80 $\pm 0,546$
СВ, с	13,20 $\pm 0,225$	12,77 $\pm 0,204$	12,60 $\pm 0,174$	12,49 $\pm 0,165$
ИВ75, усл.ед.	0,846 $\pm 0,013$	0,868 $\pm 0,017$	0,878 $\pm 0,013$	0,886 $\pm 0,008$
ИВ4x50, усл.ед.	0,836 $\pm 0,013$	0,844 $\pm 0,008$	0,852 $\pm 0,008$	0,858 $\pm 0,008$
ИВ6x50, усл.ед.	0,889 $\pm 0,013$	0,910 $\pm 0,008$	0,918 $\pm 0,008$	0,920 $\pm 0,008$
<i>Весенне-летний цикл</i>				
100 м, с	62,18 $\pm 0,640$	58,92 $\pm 0,462$	58,16 $\pm 0,517$	57,20 $\pm 0,437$
СВ, с	12,62 $\pm 0,182$	12,53 $\pm 0,220$	12,38 $\pm 0,157$	12,21 $\pm 0,140$
ИВ75, усл.ед.	0,874 $\pm 0,013$	0,883 $\pm 0,013$	0,889 $\pm 0,013$	0,902 $\pm 0,008$
ИВ4x50, усл.ед.	0,846 $\pm 0,013$	0,855 $\pm 0,008$	0,861 $\pm 0,008$	0,872 $\pm 0,008$
ИВ6x50, усл.ед.	0,912 $\pm 0,013$	0,922 $\pm 0,008$	0,926 $\pm 0,008$	0,928 $\pm 0,008$

*Этап (мезоцикл): I – общеподготовительный, II – специально-подготовительный, III – контрольно-подготовительный, IV – соревновательный.

Из таблицы видно, что спортивному результату в мезоцикле соответствует определенный уровень развития скоростных возможностей, выносливости при работе аэробного характера.

Разработанные модельные характеристики специальной подготовленности показывают, какими данными должен обладать спортсмен, чтобы достичь запланированного спортивного результата. Ориентируясь на модельные показатели, можно не только выявлять слабые и сильные стороны в развитии физических качеств, но и определять ранние признаки утомления и перетренированности. Это позволит своевременно вносить коррективы в тренировочные планы.

В последующем было подтверждено, что достижение модельных характеристик существенно повышает вероятность выполнения целевого результата в соревновательном мезоцикле. Так, результаты исследования показали, что достижение целевого спортивного результата обеспечивается соответствием индивидуальных показателей специальной подготовленности их этапным модельным характеристикам: у 16 из 18 пловцов, достигших целевого результата, все параметры специальных физических качеств соответствовали модельным параметрам. Аналогичные модельные характеристики специальной подготовленности могут быть разработаны для пловцов разного квалификационного уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парфенов В.А. Тренировка квалифицированных пловцов / В.А. Парфенов, В.Н. Платонов. – М.: ФиС, 1989. – 168 с.
2. Платонов В.Н. Современная спортивная тренировка / В.Н. Платонов. – Киев: Олимпийская литература, 1997. – 304 с.

УДК 796

В. А. Пасичниченко, доц., канд. пед. наук (БГАС, г. Минск);
Н. Н. Филиппов, доц., д-р пед. наук;
Н. И. Волкова, ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНАЖЕРОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ

В настоящее время подготовка студентов к выполнению задач, поставленных программой по физической культуре и спорту, требует совершенствования методики построения учебных занятий. Успешное решение этой проблемы во многом зависит от разработки и внедрения в учебный процесс современных тренажеров, направленный как на

развитие физических качеств, так и на формирование двигательных навыков. Применение в учебном процессе тренажёров – одно из перспективных направлений для совершенствования учебного процесса по физическому воспитанию студентов, повышения привлекательности и эмоциональности занятий [1].

С этой целью в условиях вуза необходимо создавать современные тренажерные залы, доступные для занятий всех желающих, а для дополнительных занятий во внеурочное время мини тренажерные залы при общежитиях.

Такое направление создает предпосылки для целенаправленной подготовке студентов к выполнению зачетных нормативов на более качественной основе.

Применение тренажеров в оздоровительных и лечебных целях в последнее время получили широкое распространение. Их применение позволяет существенно расширить вариативность средств и методов физической культуры и повысить при этом не только оздоровительную, но и лечебную эффективность. К лечебным тренажерам относятся аппараты механотерапии, устройства с так называемой облегчающей средой и массажеры, многие из которых сейчас могут применяться индивидуально в домашних условиях студентами специальной медицинской группы [2].

Возможность строгого дозирования физической нагрузки и направленного воздействия на определенные мышечные группы позволяют с помощью тренажеров избирательно влиять на все функциональные системы организма.

Направленность физических упражнений, выполняемых на тренажерах зависит от задач, решаемых в учебно-тренировочном процессе. В этой связи важным моментом будет изучение вопроса возможности взаимосвязи различных факторов с аэробной и анаэробной физической работоспособностью, повышения точности дозирования физических нагрузок для студентов, имеющих слабое физическое развитие и физическую подготовленность.

Для стимуляции анаэробной работоспособности объем упражнений для лиц с различным уровнем физической подготовленности неодинаков.

Аэробный режим работы легче обеспечить на велотренажере, бегущей дорожке, гребном тренажере. При их отсутствии аэробный режим работы можно создать и на других тренажерах, за счет выполнения упражнений круговым методом с длительностью каждого упражнения не менее 3-х минут. Темп движений должен быть естественный, а величина сопротивления - незначительная, особенно для

лиц с низкой физической подготовленностью. Рекомендуется для тренировки физических качеств использование малых нагрузок, что будет предупреждать травмы мышц и связок. Использование небольших грузов обеспечивает возможность длительного выполнения упражнений в условиях устойчивого потребления кислорода.

Смешанный и аэробно-анаэробный режим работы при упражнениях на велотренажере достигается при максимальной и близкой к ней частоте педалирования, а на беговой дорожке - скоростью бега в течение 30-40 с. Такой режим работы можно создать при выполнении упражнений скоростного, силового и скоростно-силового характера.

Контроль за правильностью подбора мощности нагрузки на тренажерах осуществляется по показателям частоты сердечных сокращений (ЧСС).

С целью эффективной организации учебного процесса в подготовительную часть занятия (20-25 мин) включают упражнения на растягивание мышц нижних и верхних конечностей, увеличивающих амплитуду движений в суставах: упражнения на месте и в движении, маховые движения рук с эспандерами при минимальном сопротивлении.

Особенностью выполнения упражнений на тренажерах у студентов, имеющих низкий уровень физической подготовки является преимущественное включение в основную часть занятий специальных упражнений, положительно воздействующих на позвоночный столб, суставы, большие мышечные группы. Это могут быть упражнения на тренажерах, обеспечивающих разгрузку позвоночника (вис, трапеция), исключение массы собственного тела (упражнения лежа на полу с гимнастическими снарядами) и др.

Занятия рекомендуется проводить групповым методом. При этом в работу последовательно включаются мышцы ног, спины, живота, рук. Тренажеры типа “бегущая дорожка” и велотренажеры позволяют направленно развивать общую, скоростную и силовую выносливость. Различные конструкции тяговых устройств, эспандеров, роллеров способствуют развитию динамической силы и гибкости.

Занятия на тренажерах дают возможность занимающимся воздействовать на организм с целью: развития правильной осанки; получения жиросжигающего эффекта и снижения избыточного веса; улучшения функциональных возможностей организма; эффективного развития физических качеств; быстрого восстановления организма после травм; ликвидации дисбаланса физического развития; улучшения подвижности суставов.

В практике физического воспитания тренажеры можно использовать: в оздоровительно-рекреативном направлении – в свободное

время в целях восстановления организма и профилактики переутомления; в реабилитационном направлении – по восстановлению здоровья и функций организма, сниженных или утраченных в результате заболеваний; в спортивном направлении – для повышения спортивного мастерства и подготовки занимающихся к соревнованиям после перенесенных травм [2].

При занятиях на тренажере особенно важен индивидуальный подход. Для этого необходимо определить исходный уровень функционального состояния организма перед началом тренировки, затем, в процессе занятий, контролировать изменение показателей.

Методика организации занятий на тренажерах в рекреативной физической культуре предусматривает использование средств физической культуры и спорта при коллективной организации отдыха и культурного досуга в выходные дни и в целях восстановления и укрепления здоровья.

В физическом воспитании студентов тренажеры позволяют в более короткие сроки решать задачу развития двигательных качеств.

Занятия на тренажерах требуют правильного соотношения частоты тренировок, их продолжительности и интенсивности. Рекомендуется заниматься 3-4 раза в неделю. При более интенсивных занятиях необходимо иметь хотя бы один день полного отдыха.

В практике физического воспитания различают в основном два вида тренажеров: кардиотренажеры и силовые тренажеры.

Организованные занятия на силовых тренажерах позволяют развивать наиболее слабые мышцы. Начальные занятия рекомендуется проводить с кардиотренажеров и уделять им 45-55 процентов тренировочного времени, а 35-45 процентов времени лучше отводить работе на силовых тренажерах.

Кардиотренажеры (степперы, беговые дорожки, велотренажеры, эллиптические, гребные, райдеры) чаще всего используются для снижения веса и повышения тонуса. Оптимальная продолжительность занятий на кардиотренажерах составляет 30 минут. Рекомендуется чередовать упражнения в одном ритме с отдыхом или менее интенсивными упражнениями. Тренировка обязательно должна состоять из трех частей: разминки, основной и заключительной частей – 10-15-минутная разминка поможет разогреть мышцы и подготовиться к интенсивным занятиям. Перед каждой тренировкой и после нее необходимо делать растяжку. Она усиливает кровообращение и снижает риск травм. Для улучшения физического состояния студентов, повышения их физической работоспособности необходимо в учебном процессе использовать специальную методику применения тренажеров,

направленную на эффективное развитие физических качеств и навыков. Научными исследованиями и практическими результатами доказано, что использование в учебном и учебно-тренировочном процессе различных тренажеров улучшает общее состояние занимающихся, повышает их настроение и работоспособность, снижает реактивность нервной системы, активизируют функции органов кровообращения и дыхания, мышечно-суставного аппарата, нормализуются окислительно-восстановительные процессы.

Использование в учебном процессе тренажеров ускоряет выздоровление и восстановление здоровья занимающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Желобкович, М.П. Оздоровительно-развивающий подход к физическому воспитанию студенческой молодёжи / М.П. Желобкович, Р.И. Купчинов. – Учебно-методическое пособие.– Мн., 2004. – 212 с.
2. Кудрицкий, В.Н. Использование нестандартного оборудования в организации физического воспитания студентов / В.Н. Кудрицкий. – Брест: БрГТУ, 2001. – 82 с.

УДК 796

В. И. Курмашев, д-р техн. наук, проф.;
В. А. Пасичниченко, доц., канд. пед. наук (БГАС, г. Минск);
Н. В. Симонова, преп. (БГТУ, г. Минск)

О ВЛИЯНИИ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗМА

Для организма двигательная активность является физиологической потребностью. Каждое проявление двигательной активности индуцирует образование метаболитов, которые необходимы для нормального функционирования организма. Без необходимого объема движений организм не может накапливать энергию, необходимую для нормальной жизнедеятельности и для противостояния стрессу [1].

Для компенсации недостаточной подвижности используются оздоровительные физические упражнения. Занятия физической культурой способствуют улучшению координации деятельности нервных центров, более точной ориентации человека в пространстве, улучшают процессы мышления, памяти, концентрации внимания, повышают функциональные резервы многих органов и систем организма [2].

Помимо влияния на отдельные двигательные и вегетативные функции, различия в режиме мышечной деятельности могут отра-

жаться и на общей резистентности организма при действии на него различных неблагоприятных факторов внешней среды.

Важнейшей особенностью влияния мышечных напряжений является то, что при постоянном увеличении нагрузок реакция тревоги проявляется слабо или даже не проявляется совсем. В организме после нескольких тренировочных занятий сразу же начинается стрессовые ситуации, гипоксия, инфекция, радиация, низкие и высокие температуры окружающей среды.

Мышечная деятельность также может быть стрессором. возникать состояние повышенной резистентности как специфически, т.е. к мышечным нагрузкам, так и неспецифически, т.е. к целому ряду других неблагоприятных воздействий на организм. Вместе с тем, третья стадия стресса (истощение) возникает только при чрезмерных для данного организма нагрузках. Таким образом, мышечная работа в весьма большом диапазоне нагрузок оказывает на организм только положительный эффект [3].

У лиц, систематически упражняющихся на протяжении многих лет, повышенная резистентность к неблагоприятным воздействиям может при вынужденных перерывах в тренировке в той или иной мере сохраняться на протяжении нескольких месяцев. Повышая устойчивость организма к действию ряда неблагоприятных факторов внешней среды, мышечная деятельность способствует снижению заболеваемости.

Важное значение имеют утренние физические упражнения. Они важны, во-первых, для быстрого повышения работоспособности человека после сна; во-вторых, для укрепления здоровья и закаливания организма; в-третьих, для регулярной физической тренировки в целях совершенствования мышечного аппарата, сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем организма и развития быстроты, выносливости, силы и координированности при двигательной деятельности. Так как утренние физические упражнения выполняются до начала рабочего дня, интенсивность их, чтобы не ухудшить последующую работоспособность, не должна быть чрезмерной [4].

Если утренняя зарядка проводится в сочетании с воздействиями на кожные рецепторы холода и водных процедур, возбудимость нервной системы восстанавливается еще быстрее. Действие некоторых раздражителей внешней среды (температурный фактор, водные процедуры, действие свежего воздуха и солнца) наряду с повышением возбудимости нервной системы способствует также закаливанию организма. Утренние физические упражнения благодаря вовлечению в действие мышечных групп всех частей тела содействуют усилению лимфообращения и тем самым помогают быстрому устранению оте-

ности тканей, в частности вен, наблюдаемой иногда сразу же после пробуждения.

Важное значение имеют физические упражнения, проводимые в течение рабочего дня и после его окончания. Это, в частности, обусловлено включением механизма активного отдыха, способствующего более быстрому восстановлению нарушенных в результате развития утомления различных функций организма, связанных с производственным трудом и учебной деятельностью. Эти упражнения являются также эффективным средством снятия нервно-психического напряжения.

Среди многочисленных форм занятий оздоровительной физической культурой особое значение имеют ритмическая гимнастика, шейпинг, плавание, велосипедные прогулки, спортивные игры, ходьба на лыжах, бег и некоторые другие.

К настоящему времени с целью эффективности борьбы с гиподинамией разработан и практически апробирован целый ряд авторских методик физического воспитания. Основные их достоинства – доступность, простота реализации, объяснимая и понятная эффективность. Это прежде всего: системы Купера (контролируемые беговые нагрузки), Амосова (режим 1000 движений), Лидьярда (бег ради жизни), Моргауза (всего 30 минут спорта в неделю на фоне повседневной естественной физической нагрузки), скрытая изометрическая гимнастика по Томпсону и т.д. [5].

Естественно, что выбор того или иного способа, методики, системы соотносится с реальной обстановкой, возможностями, запросами, иногда является делом индивидуального вкуса и интереса. Совершенно очевидно, что сама по себе физическая активность не дает оздоровительного эффекта, если ею пользоваться неправильно.

Физическая нагрузка должна носить оптимальный характер для каждого человека. Необходимо соблюдать ряд принципов, которые гарантируют положительный оздоровительный эффект. Главные из них – постепенность и последовательность, повторность и систематичность, индивидуализация и регулярность физических тренировок.

В процессе систематических занятий физическими упражнениями нарастает тренированность организма человека. Двигательные навыки тесно связаны с физическими качествами и не могут быть реализованы без соответствующего их развития. Следует иметь в виду, что в тренировке главное – повторность и возрастание нагрузок, что за счет обратных связей позволяет совершенствовать движения и их обеспечение на основе механизмов саморегуляции.

Физиологическими предпосылками непрерывности тренировочного процесса являются условнорефлекторные закономерности разви-

тия тренированности. Длительные перерывы в тренировке ведут к угасанию временных связей, лежащих в основе двигательных навыков и физических качеств.

Сдвиги в организме, наступающие под влиянием мышечной деятельности, имеют фазовый характер и сохраняются лишь некоторое время. Для развития тренированности необходимо, чтобы интервал отдыха между упражнениями не был излишне продолжительным. Важно, чтобы на «следы» предыдущей работы наслаивался эффект последующей. Оптимальная длительность отдыха между нагрузками определяется задачами данного периода тренировки, степенью общей и специальной физической подготовленности. Оптимальные интервалы отдыха, позволяющие сохранить положительные сдвиги от воздействия тренировочной нагрузки, зависят от скорости восстановления физиологических функций и энергетических ресурсов организма.

Залогом сохранения и укрепления здоровья является здоровый образ жизни. Очевидно, что если человек не будет любить жизнь, бороться за полноценное духовное и физическое долголетие, то никакая современная наука, лекарства и рецепты не помогут. Для сохранения крепкого здоровья не следует надеяться ни на какие чудеса. Прежде всего необходима высокая культура поведения и здоровый образ жизни, высокая культура жизни и культура мысли. При этом, важное значение в формировании здорового образа жизни имеет приобщение человека к физической культуре, оздоровительным физическим упражнениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосов, Н.М. Физическая активность и сердце/ Н.М. Амосов, Я.А. Бендет. – Киев: Здоровье, 1989. – 216 с. нтод
2. Давиденко, Д.Н. Основы культуры здоровья студентов: Учеб. пособие/ Д.Н.Давиденко, В.Г.Соколов, В.С.Степанов. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2009. – 145 с.
3. Селье, Г. Стресс без дистресса/ Г.Селье. – М.: Прогресс, 1979. – 123 с.
4. Желобкович, М.П. Оздоровительно-развивающий подход к физическому воспитанию молодежи: Учеб.-метод. пособие/ М.П.Желобкович, Р.И.Купчинов. – Минск, 2004. – 212 с.
5. Давиденко, Д.Н. Социальные и биологические основы физической культуры: Учеб. пособие/ Д.Н. Давиденко, А.И. Зорин, В.Е. Борилкевич. – СПб: СПбГУ, 2011. – 208 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОДВИЖНЫХ ИГР ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЗАДАЧАМ ВОСПИТАНИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ

В области физического воспитания детей младшего школьного возраста классификация игр по типам движений, таким как бег, прыжки и метание, была распространенным подходом среди различных авторов. Это методическое распределение направлено на то, чтобы привести игры в соответствие с конкретными целями развития, поскольку каждая игра по своей сути развивает различные движения, одновременно решая педагогические задачи, характерные для дошкольного этапа развития.

Систематика игр на свежем воздухе для детей младшего школьного возраста требует тщательного рассмотрения классификаций, основанных на содержании. Присущая этим играм сложность требует признания многогранного воздействия, которое они оказывают на развитие детей. Поскольку педагоги ориентируются в выборе и структурировании игр, понимание взаимосвязи между содержанием, двигательными заданиями и образовательными целями становится первоочередным для оптимизации преимуществ этих видов деятельности для развития.

В области физического воспитания младших школьников дихотомия между сюжетными и бессюжетными играми формирует важнейшую ось педагогического взаимодействия. Эти игры, независимо от того, проводятся ли они коллективно со всем классом или в более тесных небольших группах, играют ключевую роль в многогранном развитии детей. Переход от игр без сюжета к играм, основанным на сюжете, отражает эволюцию когнитивного и эмоционального ландшафта детей по мере прохождения ими первых лет начального образования. На начальных этапах, особенно в первом классе, наблюдается заметный сдвиг в интересе.

Дети, которых сейчас увлекают игры, лишённые повествовательной структуры, находят очарование в выполнении увлекательных заданий – будь то прохождение под вращающейся веревкой или другие увлекательные задачи. Зарождающийся интерес к этим играм без сюжета означает переход от сосредоточения на процессе передвижения к вовлечению в игровую ситуацию и ее результатам.

По мере того, как дети младшего школьного возраста все больше погружаются в игры с элементами соревнования, заметен сдвиг в сторону коллективной ответственности. Такие игры, как «Кто быстрее добежит до флага», приносят групповую динамику, когда отдельные

люди отвечают за свои действия, но при этом отмечается коллективный результат. Дальнейшая эволюция коллективной ответственности очевидна в таких играх, как «Передай мяч», где группы участвуют в синхронных действиях по передаче мяча. Успех в таких играх зависит от сотрудничества каждого участника, способствующего командной работе и подчеркивающего влияние индивидуальных действий на общую результативность группы.

Несмотря на преимущества эстафетных игр для развития, их внедрение требует разумного подхода. Энергоемкий характер эстафетных игр и потенциальная возможность повышенного возбуждения требуют тщательного рассмотрения. Достижение баланса между воспитанием дисциплины, выносливости и внимания, избегая при этом чрезмерного возбуждения, подчеркивает тонкое искусство включения таких игр в репертуар физического воспитания младших школьников.

В области физического воспитания детей младшего школьного возраста педагогический подход к играм претерпевает значительную эволюцию, отражая когнитивное и социальное развитие детей. В то время как первоначальный акцент часто делается на чистой скорости движений, необходимо внести более тонкий аспект – сосредоточить внимание на искусном, грациозном и правильном выполнении движений. Однако этот повышенный уровень активности и изменение характера игрового процесса не присущ детям с самого начала. Они приобретаются благодаря систематическому, целенаправленному руководству со стороны учителя.

Важность игр в укреплении нервной системы не следует недооценивать, особенно учитывая то, какую жизнерадостность дети часто проявляют во время игры. Учитель берет на себя ответственность за регулирование эмоциональных всплесков, сдерживание чрезмерного возбуждения и обеспечение позитивной и радостной атмосферы. Руководство учителя распространяется на развитие двигательных навыков, предлагая детям широкий спектр движений и сценариев для расширения их двигательного опыта и применения навыков в различных условиях. В области физического воспитания в начальной школе закрепление двигательных навыков в играх представляет собой ключевую педагогическую задачу. Появление различных пространственных измерений, переход от обширных игровых площадок к более ограниченным пространствам ставит перед детьми задачу понять и умело адаптироваться к различным требованиям. Этот стратегический подход служит для того, чтобы привить детям всестороннее понимание правил, ловкости и пространственной динамики, способствуя развитию тонкого двигательного опыта. Сложность игрового процесса возрастает уже в первом классе, где детей можно познакомить с основ-

ными приемами и правилами ловли и уклонения. Учитель разъясняет, что простого прикосновения достаточно, чтобы считать ребенка пойманным, что побуждает захваченных к быстрым маневрам уклонения. Помимо индивидуальных навыков, учитель одновременно объясняет важность скоординированных движений в группе, усиливая необходимость синхронных действий

Воспитанию организованности, выдержки у детей способствует точное выполнение правил в играх. По отношению к детям начальной школы уже с первого класса можно несколько повысить требования в этом направлении. Прежде всего, дети должны понять смысл игры. Если кто-нибудь из детей умышленно не выполнил правила, подсмотрел, обманул, нужно привлечь внимание остальных детей к такому поступку, осудить его. В начальной школе дети обычно хорошо замечают, кто «нечестно» играет. Порицание всего коллектива сильно действует на ребенка. Но нужно отмечать и тех, кто ни разу не нарушил правил в игре.

Дозировка игры, регулировка подвижности детей в начальной школе целиком остается за учителем. Несколько повышенные требования, предъявляемые к детям младшего дошкольного возраста, не мешают эмоциональному проведению с ними игр. Как и в остальных группах, учитель проводит подвижные игры весело, интересно, увлекательно. Заинтересованность учителя ходом игры, ее результатом в значительной степени повышает интерес детей к игре. Усложняются и правила игры (выделяется несколько водящих, вводятся некоторые ограничения действий). Количество правил увеличивается до 3-4. Правила уточняют и ограничивают деятельность детей в игре. Дети получают определенные указания, что и при каких обстоятельствах можно делать, и чего нельзя.

При обучении игре в баскетбол важными являются такие двигательные качества, как координационные способности, скоростные и скоростно-силовые способности. Игры могут решать задачи по воспитанию физических качеств: координационные способности – за счет попадания в цель из разных исходных положений, способов ведения и бросков мяча; скоростно-силовых способностей – за счет выполнения бросков вдаль и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аркин, Е. А. Игра и труд в жизни ребенка. Избранные труды / Е.А. Аркин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prodetey.su/info-roditel/>. – Дата доступа: 12.10.2023.

2. Ашмарин, Б.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании / Б.А. Ашмарин. – М.: Физкультура и спорт, 2002. – 456 с.

3. Никитушкин, В.Г. Формирование координационных способностей детей 4-12 лет / В.Г. Никитушкин // Вестник спортивной науки. – 2012. – № 2. – С. 25-29.

4. Правила маленького баскетбола / Китайская баскетбольная ассоциация. – Пекин: Изд-во Пек. ун-та спорта, 2017. – 41 с.

5. Хижевский, О.В., Купчинов, Р.И. Физическое воспитание студентов. Монография: – Минск: БГПУ, 2019. – 400 с.

УДК: 796.011.3

А. В. Сазонова, зав. кафедрой, доц., канд. пед. наук;
Цао Гэлян, магистрант; Лю Хэвэй, магистрант
(БГПУ, г. Минск)

ЗНАЧЕНИЕ ПОДВИЖНЫХ ИГР ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Баскетбол является динамичным и увлекательным видом спорта, служащим ключевым компонентом эффективных программ физического воспитания. Его широкая популярность среди школьников является свидетельством его увлекательного характера и многогранных преимуществ, которые он предлагает. Признавая свою значимость, баскетбол занимает видное место в учебных программах средних школ и детских спортивных учреждений, внося существенный вклад в общее состояние здоровья и физическую форму молодежи.

Традиционно выделяют три основных этапа формирования двигательных навыков:

1. Формирование начального навыка: На этом этапе учащиеся знакомятся с основными движениями и лежащей в их основе структурой. Акцент делается на овладении основами движения.

2. Совершенствование системы движений: Последующий этап включает в себя совершенствование общей системы движений, оттачивание деталей и повышение согласованности и точности выполняемых движений.

3. Совершенствование навыков: Заключительный этап сосредоточен на повышении набора навыков до более продвинутого уровня, закреплении результатов обучения и достижении более высокого уровня владения движением.

На каждом этапе последовательность педагогических задач имеет первостепенное значение. Крайне важно, чтобы баскетболисты прогрессировали методично, следя за тем, чтобы они овладели исходным положением, понимали участие различных частей тела в движениях,

понимали аспекты направления, амплитуды и сохраняли согласованность во времени и пространстве.

Неотъемлемой частью спортивной и технической подготовки в баскетболе является стремление добиться от спортсменов эффективной техники. Эффективность техники оценивается по ее результативности, стабильности, вариативности, экономичности и минимальной тактической информативности для противников. Несколько ключевых факторов влияют на общую эффективность техники:

1. Согласование задач и достижение высоких результатов: Эффективность техники тесно связана с ее способностью решать конкретные задачи и давать высокие результаты, при этом все это соответствует уровню физической, технической и умственной подготовленности спортсмена.

2. Стабильность: Стабильность техники отражает ее устойчивость в изменяющихся условиях и независимо от функционального состояния спортсмена.

3. Вариативность: Мастерство спортсмена измеряется его способностью адаптировать двигательные действия в соответствии с требованиями соревновательной практики.

4. Эффективность: Это относится к разумному использованию энергии во время выполнения техники, оптимальному использованию времени и пространства, и минимизации нагрузки на умственные способности.

5. Минимальная тактическая информативность: Решающим аспектом является способность техники скрывать тактические намерения, что способствует ее эффективности в спортивных играх. Идеальная техника должна предоставлять противникам минимум информации относительно стратегических планов.

Баскетбол, классифицируемый как нестандартное ситуационное физическое упражнение с резкой, переменной интенсивностью, представляет собой уникальное спортивное достижение.

Одним из популярных и традиционных видов спорта для Китайской Народной Республики является баскетбол. «Баскетбол делает жизнь лучше» – таков девиз Китайской баскетбольной ассоциации. Игра в баскетбол популярна в Китайской Народной Республике, начиная с дошкольного возраста. В 2017 году Китайская баскетбольная ассоциация официально утвердила программу «Маленький баскетбол» для детей младше 12 лет. Девиз этой программы «Маленький баскетбол, большие мечты», а «Распространение влияния баскетбола в Китае» – это ее миссия. Содержание программы учитывает особенности организации тренировочного процесса для детей по сравнению с тре-

нировками взрослых спортсменов. Китайская баскетбольная ассоциация проводит рекламные акции по всей стране для привлечения детей к занятиям баскетболом и создания условий для желающих заниматься.

Приобретение баскетбольных навыков выходит за рамки физической сферы, способствуя всестороннему развитию различных физиологических качеств. Они включают в себя улучшение скорости реакции, ловкости, силы, координационных способностей, общей выносливости и гибкости.

Перемещаясь по игровой площадке во время физических нагрузок, дети выполняют широкий спектр движений, таких как бег с ускорением, изменение направления, бег в сочетании с ходьбой, прыжки, бег с остановкой и бег боковым шагом (вперед, назад, вбок). Примечательно, что упражнения с мячом, при соответствующей организации и методике обучения, оказывают положительное влияние на физическое развитие и успеваемость детей младшего школьного возраста. В педагогической сфере основополагающие этапы обучения детей искусству игры в баскетбол предполагают систематический и тонкий подход, уделяющий особое внимание правильной технике обращения с мячом и фундаментальным движениям.

Важным начальным шагом является привитие детям правильного положения для удержания мяча – захват мяча обеими руками на уровне груди, пальцы стратегически расставлены, ладони расположены сзади, обеспечивая оптимальное распределение мышц рук.

Играя в подвижные игры на уроках, выполняя технико-тактические действия в игровой обстановке, учащиеся незаметно для себя начинают постепенно осваивать игру в баскетбол. Делая шаг за шагом, от простого к сложному, у них формируются умения и навыки в баскетболе, приобретенные в подвижных играх, что способствует положительной динамике роста двигательной активности и содействует эффективному обучению в спортивной игре.

Игра является эффективным средством формирования личности школьника. Его морально – волевых качеств, в игре реализуется потребность воздействия на мир. Воспитательное значение игры во многом зависит от профессионального мастерства педагога, от знания им психологии ребенка, учета его возрастных и индивидуальных особенностей, от правильного методического руководства взаимоотношениями детей, от четкой организации и проведения всевозможных игр.

Игра – относительно самостоятельная деятельность детей и взрослых. Она удовлетворяет потребность людей в отдыхе, развлечении, познании, в развитии духовных и физических сил.

В результате обучения ученики должны познакомиться со мно-

гими играми, что позволит воспитать у них интерес к игровой деятельности, умение самостоятельно подбирать и проводить их с товарищами в свободное время. Программный материал по подвижным играм сгруппирован по преимущественному воздействию их на соответствующие двигательные способности и умения.

После освоения базового варианта игры рекомендуется варьировать условия проведения, число участников, инвентарь, время проведения игры и др. Система упражнений с большими и малыми мячами составляет своеобразную школу мяча. Очень важно, чтобы этой школой овладел каждый ученик начальных классов.

Таким образом, подвижные игры оказывают положительное влияние на усвоение занимающимися отдельных спортивно – технических приемов и их сочетаний, создают предпосылки к более успешному овладению тактическими действиями, а также занятия подвижными играми содействуют воспитанию воли, выдержки, дисциплинированности и других качеств, необходимых каждому для достижения успехов в баскетболе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маленький баскетбол. Спортивные объекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://super.ua/11-zabavnykh-detskikh-igr-sbasketbolnym-mjashom-11801/>. – Дата доступа: 15.10.2023.
2. Правила маленького баскетбола / Китайская баскетбольная ассоциация. – Пекин: Изд-во Пек. ун-та спорта, 2017. – 41 с.
3. Хуан Лицзюань. Об организации и руководстве детскими баскетбольными играми / Хуан Лицзюань // Education Guide. 2014. – № 7. – С. 41–44.
4. Цзэн Чжи. Анализ развития и практики детского баскетбола / Цзэн Чжи, Чен Цзе, Цзэн Вэй // Движение. – 2017. – № 18. – С. 27–30.
5. Саскевич А.П. Хижевский О.В. Комплекс средств физической культуры, направленный на улучшение показателей физического развития и физической подготовленности детей. «Весті БДПУ. Серія 1» №4. 2017.

СУЩНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-ВОСПИТАТЕЛЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Преподавание физического воспитания является сферой педагогической деятельностью. Педагогика – наука о воспитании и обучении. Воспитание – планомерное воздействие на развитие (в первую очередь психофизического состояния) образа мыслей, чувства и поведение. Современная цель физического воспитания формирования потребности в полноценном здоровье.

Сегодня доказано что полноценное здоровье – воспитательная сфера деятельности под контролем медицины. За здоровье подрастающего поколения в первую очередь несут ответственность родители (пока ребенок мал), во взаимосвязи с учителями, педагогами и врачами. Поэтому именно родители несут ответственность за здоровье своего ребенка. Эта ответственность начинается задолго до рождения ребенка и зависит от образа жизни, который ведут будущие родители до зачатия ребенка

Воспитание предшествует всем научным занятиям и идет рука об руку с ними. Оно является результатом проявления человеческой личности, отличающим человека от остальных живых существ.

Основной современной педагогической деятельности во взаимосвязи с современной гуманистической воспитательной системой является целенаправленность на стимулирование здорового образа жизни, как основного, стержневого направления формирования положительной личности подрастающего поколения.

Такой подход требует изменения психологии человека и общества в целом к пониманию значимости здорового образа жизни для становления положительной здоровой личности подрастающего поколения и важной роли в этом процессе преподавателя физического воспитания.

В современных условиях, когда постоянно повышаются требования общества к личности, роль педагога-воспитателя поистине трудно переоценить.

Современный педагог-воспитатель физического воспитания, как свидетельствуют многие педагогические судьбы, всегда исследователь в двух планах. С одной стороны, он, выступая в разных ролях: организатора, хозяйственника, общественника, методиста – поставлен

перед необходимостью разрабатывать более совершенную технологию учебно-тренировочного процесса, а с другой, он выступает своеобразным экспериментатором по отношению к самому себе: изучает собственные ресурсы, самосовершенствуется, подчиняя себя профессиональным, научно-методическим целям.

Основываясь на практике, можно вычленить три звена в деятельности воспитателя-исследователя: общая культура, профессиональное знание, личный опыт, основанный на духовном богатстве личности. Но, изучая все новейшие научные труды, педагог-воспитатель ни в коем случае не должен принижать свое собственное знание жизни, знание из первых рук, прочувствованное и осмысленное. Это знание жизни и есть его собственный опыт, которому педагог-воспитатель должен довериться.

Что главное в этой народной мудрости? Труд, честность, негибкость перед трудностями, способность сопереживать – величайшие ценности общечеловеческой педагогической культуры. И если этими нравственными ценностями будет пронизан педагогический опыт, от этого выиграют и педагоги-воспитатели, и ученики. Глубоко прав В. А. Сухомлинский, утверждавший, что именно исследовательская работа развивает творческие, а не продуктивные силы, именно она способна всколыхнуть самосознание, разворошить старые обветшавшие пути-представления, зажечь желание искать новое, рыться в литературе, мучительно размышлять, по-новому наблюдать за учащимися, за развитием своих собственных умений.

Кто-то из мудрых подметил, что опыт передать нельзя, опытом можно только поделиться. Поэтому каждый преподаватель-воспитатель физического воспитания должен иметь самостоятельную систему двигательной подготовки занимающихся с учетом реальных условий проведения учебно-тренировочного процесса. На современном этапе развития физического воспитания это учебно-методический комплекс, который периодически научно обосновывается с учетом новых знаний с последующей проверкой на практике, только такой подход дает положительный эффект в двигательной подготовке занимающихся.

Исключительно при таком подходе можно говорить о совершенствовании учебно-тренировочного процесса, через получаемые новые исследовательские знания. В противном случае работая по стандартным планам все новые знания, представляются как знакомые или как похожие на плагиат. Такой творческий подход к физическому воспитанию требует много времени и усилий

К сожалению, преподавательская работа для многих есть средство для существования. Никто не опроверг более чем сто лет Принцип Парето

Принцип Парето, или принцип 20/80 – эмпирическое правило, выявленное итальянским экономистом и социологом Вильфредо Парето в 1897 г. В наиболее общем виде формулируется как 20 % усилий дают 80 % результата, а остальные 80 % усилий – лишь 20 % результата.

Принцип 20/80: секреты достижения больших результатов при затрате меньших усилий. Может использоваться как базовая установка в анализе факторов эффективности какой-либо деятельности и оптимизации её результатов: правильно выбрав минимум самых важных действий, можно быстро получить значительную часть от планируемого полного результата, при этом дальнейшие улучшения неэффективны и могут быть неоправданные

Исследования социологов с учетом принципа Парето по работе в различных сферах человеческой деятельности показывают, что 15-20% из работающих дано заниматься этой конкретной работой и они фанаты своего дела, 50-55% получив образование, специальность работают на хорошем и удовлетворительном уровне, 25-30 % работают по принципу, чтобы сделать, чтобы ничего не делать и получить побольше материальных благ.

Сущность деятельности преподавателя физического воспитания на современном подходе к воспитанию, связана с выделением проблемы субъективности личности, его активного деятельностного начала. Субъективность проявляется в способности к самостоятельному осмыслению и трактовке процессов, имеющих педагогическую природу, в целесообразности, целенаправленности, обоснованности, свободе действий в различных ситуациях воспитания и обучения, в оригинальности выбора и сочетания средств, форм, позиций, приемов своей деятельности, в умении осознанно влиять на изменение ситуации, в которой эта деятельность осуществляется.

В связи с приведенными суждениями основополагающей в личности педагога-воспитателя становится его позиция как профессионала и гражданина. Поиск смысла жизни как позиции определяет все существование субъекта, его поведение и деятельность.

Выбирая те или иные формы педагогического руководства, воздействия, поведения, воспитатель реализует свою позицию в деятельности. «Главнейшая дорога человеческого воспитания есть убеждение, а на убеждение можно действовать только убеждением» – утверждал К. Д. Ушинский.

Профессионально-личностная позиция педагога-воспитателя, таким образом, становится сущностной характеристикой его духовно-бытия «среди других» и его профессиональной деятельности.

Взаимодействие человека является важнейшим условием его саморазвития. Лишь в этой плоскости может быть понята роль педагога в воспитательном процессе. Характеризуя основные взгляды современных педагогов на воспитание, К. Д. Ушинский с горечью писал, что «их объединяют как минимум два признака: ориентация на государственный заказ, ожидание твердых установок на то, какого типа личность воспитывать, и стремление к воспроизводству нормативной модели воспитания, характерной для традиционного общества, где из поколения в поколение передаются раз и навсегда установленные ценности, обычаи, традиции».

Новые характеристики воспитательного процесса обуславливают и новые требования к педагогу, к его профессиональной подготовке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Железняк, Ю.Д., Петров, П.К. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. – М.: Издательский центр "Академия", 2001. – 264 с.

2. Коледа, В.А. Типовая учебная программа для учреждений высшего образования «Физическая культура» сост. В.А. Коледа [и др.]; – Минск: РИВШ, 2017 – 33 с.

3. Наскалов, В.М. Теория и методика физического воспитания: в 2 ч. [Текст]: учеб. -метод. комплекс. Ч.1 / В. М. Наскалов. – Новополюк: ПГУ, 2008. – 228 с. Ч. 2. 2008. – 208 с.

4. Саскевич А.П. Хижевский О.В. Комплекс средств физической культуры, направленный на улучшение показателей физического развития и физической подготовленности детей. «Весті БДПУ. Серія 1» № 4. 2017.

5. Хижевский О.В. Разработка комплекса тренажерных устройств и внедрение его в учебно-тренировочный процесс. Ежеквартальный научно-теоретический журнал «Мир спорта». – 2014 г. – № 4. – С. 53–57.

6. Физическая культура: учеб. пособие/. Коледа В.А. и др.; общ. Ред. В.А. Коледа. – Мн.: БГУ, 2005. – 211 с.

В. В. Ераховец, полковник,
нач. кафедры физической подготовки и спорта;
В. И. Рудько, подполковник, ст. преп.
(УО «Военная академия Республики Беларусь», г. Минск);
О. В. Хижевский, проф., канд. пед. наук (БГПУ, г. Минск)

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ПЕДАГОГА ПО ОТНОШЕНИЮ К ВОСПИТАНИЮ

Несомненно, воспитание самого себя это то ядро воспитания, с которого начинается процесс образования других людей и прежде всего развитие самого себя. Самоактуализации личности нет предела, до сих пор еще не найдено и начало, говорят, что развитие человека начинается еще внутриутробном периоде, но тот, кто стал на пути воспитания других, ни в коем случае не должен останавливаться на развитии самого себя. Ведь в некотором смысле этот человек, вступая в должность педагога-воспитателя, становится «шаблоном» для подражания подрастающего поколения, ведь детям свойственно пародировать взрослых. А ведь обществу хотелось бы видеть в своем окружении воспитанных и человеческих людей. Л.Н. Толстой писал «Воспитание – сложный и трудоемкий процесс до тех пор, пока мы хотим, не воспитывая себя, воспитывать своих детей или кого-либо другого». Воспитание себя связано с ежедневным самовоспитанием и самообразованием.

Анализ различных подходов в понимании позиции педагога-воспитателя показывает, что система подходов представляет собой основание позиции как инварианта деятельности. Поэтому в качестве составляющих профессионально-педагогической позиции педагога-воспитателя выделяют три основные взаимосвязанные позиции: рефлексивность, самосознание личности и профессиональную самооценку.

Рефлексивность (рефлексивность – размышление о своем внутреннем состоянии, самоанализ) понимается как осмысление собственного опыта: профессионального – для педагогов-практиков, жизненного – для студентов и курсантов (с переносом его в сферу будущей профессиональной деятельности).

Самосознание личности, которая выделяется в качестве второй составляющей профессионально-педагогической позиции, философы определяют, как «выделение человеком себя из объективного мира, осознание и оценку своего отношения к миру, себя как личности, своих поступков, действий, мыслей и чувств, желаний и интересов».

Профессиональная самооценка педагога-воспитателя (третья составляющая позиции воспитателя) рассматривается как оценка им самого себя, своих педагогических возможностей, профессиональных качеств и роли в творческом преобразовании себя и окружающих обстоятельств. Уровень самооценки отражает степень собственного достоинства и характер направленности поступков учителя-воспитателя.

Становление профессиональной позиции педагога-воспитателя через формирование рефлексии, самооценки и самосознания как трех форм понимания педагогом своего профессионального бытия обеспечиваются выполнением в профессионально-педагогической подготовке целостной системы трех принципов: рефлексивности, интерактивности и проективного подхода.

Профессиональная рефлексия – это не просто осознание того, что есть в человеке, но и переделка самого человека, его индивидуального сознания, личности, способностей к познанию и деятельности, это путь поиска в себе «духовного, сущностного», это путь к самому себе. «Рефлексия – это не просто знание или понимание самого себя, но и выяснение того, как другие знают и понимают Вас, Ваши личностные особенности, эмоциональные реакции и когнитивные представления, когда содержанием этих представлений выступает предмет совместной деятельности, развивается особая форма рефлексии – предметно-рефлексивные отношения».

Рефлексивностью мы понимаем, как осмысление собственного опыта: профессионального для педагогов-практиков, жизненного – для студентов и курсантов (с переносом его в сферу будущей профессиональной деятельности). В тренинговых упражнениях, которые включаются составной частью в профессиональную подготовку, отрабатываются такие профессионально ценные свойства педагога-воспитателя как способность к самоосмыслению (пониманию себя), способность «отдаваться чужому бытию». Эта способность формируется жизнью и принимает форму «жизненного опыта», опыта духовного.

Поскольку содержанием воспитательной деятельности является в основном педагогическое взаимодействие взрослого и ребенка, то и содержанием подготовки к воспитанию должно являться интерактивное взаимодействие, включающее в себя использование методов, форм и средств воспитания диалогического характера, предоставляющих педагогу возможность свободной диалогической самореализации. В целом интерактивное обучение – это обучение, требующее взятия на себя обязательств по активному использованию всех имеющихся воз-

возможностей и по применению их результатов в своем каждодневном мышлении и поведении.

Принцип проективного подхода основан на результатах многих экспериментально-психологических исследований, которые показывают, что человек и даже животное осуществляет не просто отражение, а опережающее отражение событий внешнего мира. Проявляя активность, человек добивается реализации сознательно поставленных им самим или принятых извне) целей. Благодаря тому, что в процессе самопроектирования педагогом осознаются смыслы его деятельности и оформляются в профессиональные ценности, его профессионально-педагогическая позиция приобретает конкретные очертания, структурируется, становится все более концептуальной. Так педагог приобретает субъектность, без которой немислима воспитательная позиция.

Если выполнение принципа рефлексивности обеспечивает осмысление педагогических ценностей и профессиональной деятельности, наделение их собственными смыслами, интерактивности – соотнесение этих смыслов с миром социальных значений и ценностей культуры, то проективный подход призван обеспечить обратный осмыслению процесс – осознание смыслов. В этом отношении он стимулирует экзистенциальную сферу человека, сферу его профессионального самосознания, целеобразующую деятельность педагога-воспитателя, процессы субъективации социокультурных ценностей.

Система трех принципов рефлексивности, интерактивности и проективного подхода, направленная на становление субъектной профессиональной позиции педагога-воспитателя, должна служить концептуальной основой системного анализа, моделирования и проектирования процесса непрерывного педагогического образования.

Нелинейность процесса становления профессиональной позиции педагога-воспитателя приводит к мысли о нелинейности и процесса профессионально-педагогической подготовки: этапы этой подготовки определяются не столько календарными сроками и количественными накоплениями в соответствии с годами обучения, сколько качественным своеобразием – каждый этап подготовки представляет собой целостную систему содержания, форм и методов работы с педагогом.

Очевидно, что при переходе от одного этапа к другому возрастает потребность в осознании собственной позиции, потребность во всем большем использовании теоретического материала для ее обоснования и продвижения к концептуальности. Столь же очевидно, что на всех этапах этой работы невозможно реализовать обозначенные цели и выделенные принципы профессиональной подготовки лишь на

материале имитационного моделирования, без мощной социальной практики: субъектности педагога как воспитателя требует самореализации и самоутверждения в реальной, а не виртуальной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коледа, В.А. Типовая учебная программа для учреждений высшего образования «Физическая культура» сост. В.А. Коледа [и др.]; – Минск: РИВШ, 2017 – 33 с.

2. Наскалов, В.М. Теория и методика физического воспитания: в 2 ч. [Текст]: учеб. -метод. комплекс. Ч.1 / В. М. Наскалов. - Новополоцк: ПГУ, 2008. – 228 с. Ч. 2. 2008. – 208 с.

3. Саскевич А.П., Хижевский О.В. Организационно-методические основы систематизации и унификации параметров тренировочных нагрузок. Здоровье учащейся и студенческой молодежи: достижения теории и практики физической культуры, спорта и туризма на современном этапе: сб. науч. ст. / редкол. А.Р. Борисевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2017. – 176-177.

4. Физическая культура: учеб. пособие/. Коледа и др.; общ. Ред. В.А. Коледа. – Мн.: БГУ, 2005. – 211 с.

5. Физическая культура: типовая учеб. Программа для высш. учеб. заведений / сост.: В.А. Коледа [и др.] под ред. В.А. Коледа. – Минск: РИВШ, 2008. – 50 с.

УДК: 378.14

А. Ю. Новик, доц.; П. О. Новичков, преп.
(УО «Академия МВД РБ», г. Минск);
А. И. Стебаков, ст. преп. (БГПУ, г. Минск)

СУТЬ ДЕФОРМИРОВАННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Профессиональная деятельность неизбежно сопровождается изменениями в структуре личности специалиста, когда происходит, с одной стороны, усиление и интенсивное развитие качеств, которые способствуют успешному осуществлению деятельности, а, с другой – изменение, подавление и даже разрушение структур, не участвующих в этом процессе. Если эти профессиональные изменения расцениваются как негативные, т.е. нарушающие целостность личности, снижающие ее адаптивность и устойчивость, то их следует рассматривать как профессиональные деформации. Эти особенности могут все более

глубоко включаться в структуру личности, иерархизируя ее, напоминая изменения, происходящие в личности при акцентуациях.

У представителей педагогической профессии деформированность личности деятельностью может проявляться на четырех уровнях:

1. Общепедагогические деформации, характеризующие сходные изменения личности у всех лиц, занимающихся педагогической деятельностью. Эти инвариантные особенности обусловлены спецификой пространства, в котором существует личность учителя-профессионала – здесь произошло сближение субъекта деятельности со средствами этой деятельности.

Кроме того, педагогическая деятельность имеет свой, особый объект воздействия, который, в отличие от большинства объектов деятельности в других профессиях, обладает существенной активностью. Преподаватель, используя свою личность как инструмент влияния на объект, прибегает к более простым и эффективным приемам, в совокупности известным как авторитарный стиль руководства. В результате в его личности появляются такие черты, как назидательность, завышенная самооценка, излишняя самоуверенность, догматичность взглядов, отсутствие гибкости и прочие.

2. Типологические деформации вызваны слиянием личностных особенностей с соответствующими структурами функционального строения педагогической деятельности в целостные поведенческие комплексы. Как было показано выше, в педагогической профессии существуют четыре таких типологических комплекса: *коммуникатор*, *организатор*, *интеллигент (просветитель)* и *предметник*. Особенности каждого из них могут со временем проявиться в структуре личности, которая претерпевает изменения, аналогичные происходящим при акцентуациях. Так, для учителя-«коммуникатора» характерна излишняя общительность, говорливость, сокращение дистанции с партнером, обращение к нему как существу молодому, неопытному («сюсюканье»), стремление затронуть интимные темы и прочие.

Педагог-«организатор» может стать слишком активным, вмешиваясь в личную жизнь других людей, стремясь научить их как «жить правильно». Он нередко пытается подчинить себе окружающих, стремится командовать, организовывать их деятельность, независимо от содержания. Нередко преподавателя-«организаторы» реализуют свои потребности в каких-нибудь общественных организациях, где их активность выглядит вполне уместной.

Педагог - «интеллигент» («просветитель»), много лет отдавший профессии, может сформировать у себя склонность к философствованию, мудрствованию и, в зависимости от условий, может стать как

«морализатором», видящим вокруг себя только плохое, восхваляя старые времена и ругая молодежь за безнравственность, так и в силу склонности к самоанализу уйти в себя, в созерцание окружающего мира и размышления о его несовершенстве.

Изменения личности преподавателя-«предметника» оказываются связанными со знаниями той дисциплины, которую он преподает. Преподаватели этого типа пытаются внести элемент «научности» в любые, даже бытовые ситуации, неадекватно используя научнообразные способы поведения и оценивая других людей через призму их знаний предмета. В силу своих особенностей и многочисленности данный тип профессиональных отклонений представляет собой особый уровень – специфический.

3. Специфические, или предметные, деформации обусловлены спецификой преподаваемого предмета. Даже по внешним признакам легко определить, какой предмет преподает данный учитель: рисование или физкультуру, математику или русский язык. Преподаватели – герои юмористических рассказов – чаще всего имеют именно этот вид деформации.

4. Индивидуальные деформации определяются изменениями, которые происходят со структурами личности и внешне не связаны с процессом педагогической деятельности, когда параллельно становлению профессионально важных для педагога качеств, происходит развитие качеств, не имеющих, на первый взгляд, отношения к педагогической профессии.

Подобный феномен может быть объяснен тем, что личностное развитие, прежде всего, обусловлено его личностной направленностью, а не только под влиянием тех действий, приемов, операций, которые выполняет они.

Очевидно, что педагоги в силу своих личностных особенностей в большей степени приспособлены для реализации одних профессиональных функций, в то время как другие функции оказываются им просто недоступны.

Так, «интеллигент» без особого труда способен обеспечить выполнение в своей профессиональной деятельности воспитательной, информационной, пропагандистской, развивающей, исследовательской функций, а также функции самосовершенствования. «Предметник» лучше реализует конструктивную, методическую, обучающую, ориентировочную функции; «организатор» – исполнительную, мобилизационную, организаторскую; «коммуникатор» – лишь коммуникативную функцию.

Отметим, что речь идет не об абсолютном, а только об относительном преимуществе, т. е. и «коммуникатор» может выполнить ор-

ганизаторскую работу, но у него это отнимет больше сил и времени, чем у «организатора».

ЛИТЕРАТУРА

1. Железняк, Ю.Д., Петров, П.К. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. – М.: Издательский центр "Академия", 2001. – 264 с.

2. Наскалов, В.М. Теория и методика физического воспитания: в 2 ч. [Текст]: учеб. -метод. комплекс. Ч.1 / В. М. Наскалов. - Новополюцк: ПГУ, 2008. – 228 с. Ч. 2. 2008. – 208 с.

3. Саскевич, А.П. Хижевский, О.В. Комплекс средств физической культуры, направленный на улучшение показателей физического развития и физической подготовленности детей. «Весці БДПУ. Серыя 1» №4. 2017.

4. Физическая культура: учеб. пособие/. Коледа и др.; общ. Ред. В.А. Коледа. – Мн.: БГУ, 2005. – 211 с.

УДК: 004:796

О. В. Хижевский, проф., канд. пед. наук;
О. В. Вертейко, ст. преп.;
Г. Н. Мойсеенко, преп. (БГПУ, г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Современное состояние здоровья студентов требует разрешения вопроса индивидуализации учебно-тренировочного процесса по физическому воспитанию студентов с учетом их состояния здоровья, физического развития, подготовленности, особенностей нервной системы и интеллекта, поскольку научно-технический прогресс, охватывающий все сферы деятельности современного общества, механизмируя и автоматизируя процессы производства, существенно меняет характер трудовой деятельности, предъявляет повышенные требования к человеку в отношении выполнения целого ряда операций, как умственных, так и двигательных.

В настоящее время официально признано увеличение количества студентов, имеющих низкий уровень физической подготовленности, физического развития и наличие одного или нескольких диагнозов в отклонениях здоровья. Эффективность данного процесса можно определить только при помощи комплексного контроля за состоянием

здоровья, функционированием организма (работоспособность, адаптация, восстановление), уровне развития двигательных способностей и учета психологических особенностей личности (темперамент, характер, воля, чувства, эмоции, воображение, способности). Оценка показателей, характеризующих психофизическое состояние студенческой молодежи, позволит оптимизировать и индивидуализировать учебный процесс по физическому воспитанию и достичь поставленной перед ним цели.

Качественная оценка психофизического состояния требует сбора, обработки и последующего анализа следующих данных: состояние здоровья (определение медицинской группы для занятий физическим воспитанием: основная, подготовительная, специальная, лечебная); функциональная подготовленность использование 3-4-х тестов, оценивающих функциональное состояние в первую очередь сердечно-сосудистой и дыхательной систем (проба Рюффье – ЧСС в покое, после нагрузки, после 1 минуты восстановления, расчет индекса и его оценка, проба Генчи); физическая подготовленность (выполнение зачетных требований по шести контрольным упражнениям, их балльная оценка по специальной таблице, сложение баллов и определение ранговой отметки по результатам общей суммы баллов); психологические характеристики личности и мотивация (6 показателей); физическое развитие (измерение длины и массы тела, оценка их соотношения, определение обхвата грудной клетки, оценка соотношения между этими показателями).

При жестком лимите времени преподаватель физического воспитания должен у каждого занимающегося произвести измерение по 23-25 параметрам и оценить их, рассчитать 5 показателей, произвести ряд сложных математических операций.

Так, например, при одноразовой обработке контрольных тестов преподаватель вуза, ведущий занятия с 5 – 7 группами (130 - 150 студентов), должен оценить 25600 - 28000 показателей и затратить на это много времени. Кроме того, он должен проанализировать динамику изменения психофизического состояния каждого студента, обобщить данные для каждой группы по вышеуказанным показателям, заполнить протоколы и разработать дальнейшую стратегию двигательной нагрузки и т. д.

Таким образом, объективный анализ оценки обширной информации и принятие оптимального решения для внесения соответствующих корректив в ход учебно-тренировочного процесса с целью улучшения психофизического состояния занимающихся и достижения ими необходимого уровня физической, спортивно-технической и

функциональной подготовленности, возможны лишь на основе применения математических методов и использования средств вычислительной техники.

Создание автоматизированной информационной системы (АИС) учета, анализа, контроля и управления учебным процессом по физическому воспитанию позволит решить задачу оптимизации и объективизации управления психофизическим состоянием студентов в учебно-тренировочном процессе на новом современном и более высоком качественном уровне.

Исследования показывают, что даже при использовании дифференцированного подхода при комплектовании учебных групп по физическому воспитанию трудно получить однородную группу. Во-первых, при комплектовании учебных групп следует учитывать специфику самого учебного заведения (состав общей учебной группы, сменность занятий, численность факультетов и т. п.). Во-вторых, необходимо обратить внимание на реакцию сердечно-сосудистой системы на нагрузку (даже при равной физической подготовленности студентов она может быть различна). В-третьих, учитывать типологические особенности занимающихся. При таком положении дел, когда в одной группе собраны студенты с различным уровнем физического состояния, трудно планировать оптимальную нагрузку для занимающихся. Решение этой проблемы возможно лишь при использовании автоматизированных компьютерных систем управления.

Разработка автоматизированной системы контроля и управления психофизическим состоянием студенческой молодежи предполагается разработка следующих взаимосвязанных автономных программ:

1. Компьютерная обработка и оценка результатов тестирования (индивидуальное, групповое, факультетское, университетское).
2. Комплексная оценка психофизического состояния.
3. Дифференцированное комплектование учебных групп по физической культуре.
4. Индивидуальная диагностика психофизического состояния студентов и его динамика во время обучения в учебных заведениях.
5. Компьютерные программы теоретического опроса студентов по вопросам физического воспитания и здорового образа жизни.

Использование теории управления и компьютерных технологий в учебно-тренировочном процессе по физическому воспитанию студенческой молодежи будет способствовать, во-первых, совершенствованию теоретических и практических положений психофизического образования:

- теоретическое обоснование и экспериментальная апробация

методологического подхода по совершенствованию управления учебно-тренировочным процессом по физическому воспитанию студенческой молодежи, в основе которого лежат компьютерные технологии и теория управления;

- выявление и разработка наиболее информативных, надежных тестов для оценки и контроля психофизического состояния студентов во время учебно-тренировочного процесса по физическому воспитанию;

- выявление основных факторов, определяющих структуру психофизического состояния и здоровья студенческой молодежи;

- подготовка усовершенствованных управляющих программ по физическому воспитанию с учетом индивидуального состояния здоровья, типологических особенностей физического развития, функциональной и двигательной подготовленности, состояния нервной системы с выдачей индивидуальных рекомендаций с учетом психофизического состояния, включая оптимальный двигательный режим, режим труда и отдыха, рационального питания, психоэмоциональной реабилитации.

Во-вторых:

- учету индивидуальных особенностей психофизического состояния студентов;

- учету отклонений в состоянии здоровья и противопоказаний к определенной двигательной деятельности при наличии различных заболеваний;

- оптимизации управления учебно-тренировочными занятиями в многолетнем процессе физической культуры студентов при комплексном совершенствовании их психофизического состояния;

- оптимальному комплексному воспитанию физических способностей во взаимосвязи с двигательными умениями и навыками с учетом разработанных модельных характеристик психофизического состояния на основе разработки конкретных технологий программирования физического совершенствования личности.

Создание программы комплексной компьютерной технологии управления учебно-тренировочным процессом по физическому воспитанию студенческой молодежи 17-25 лет на базе создания автоматизированной информационной системы (АИС). Внедрение компьютерных технологий управления учебно-тренировочным процессом по физической культуре молодежи в учебном процессе высших учебных заведений будет способствовать улучшению индивидуального психофизического состояния студентов и, как следствие, формированию полноценного здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриющенко, Л. Б. Управление процессом интеграции спортивных и оздоровительных технологий в учебный процесс физкультурного образования студентов / Л. Б. Андриющенко // Теория и практика физической культуры. - 2004. – № 11. – с. 44-48.
2. Богданов, В. М. Информационные технологии обучения в преподавании физической культуры / В. М. Богданов, А. В. Соловов // Теория и практика физической культуры. - 2001. – № 8. – с. 55-59.
3. Волков, В. Ю. Компьютерные технологии в физической культуре, оздоровительной деятельности и образовательном процессе / В. Ю. Волков // Теория и практика физической культуры. – 2001. – №4. – с. 60-63.
4. Саскевич А.П. Хижевский О.В. Комплекс средств физической культуры, направленный на улучшение показателей физического развития и физической подготовленности детей. «Весті БДПУ. Серія 1» №4. 2017.

УДК 796.011.3:37.04

И. В. Григоревич, доц., канд. пед. наук;
Е. П. Капитонова, ст. преп. (БГПУ, г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕСТИРОВАНИЯ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Для повышения эффективности учебного процесса по физическому воспитанию в высших учебных заведениях большое значение имеет определение уровня физического развития, функционального состояния и физической подготовленности студентов

Тестирование студентов в процессе физического воспитания, проведение функциональных проб сердечно-сосудистой и дыхательной систем, определение уровня физической подготовленности позволяет объективно оценивать их физическое состояние, а также корректировать средства и методы педагогического воздействия на студентов на основании объективной информации об уровне физического состояния студентов, что будет способствовать повышению эффективности учебного процесса [1].

Тестирование помогает выявлять уровни развития кондиционных и координационных способностей. На основе результатов тестирования можно сравнивать подготовленность, как отдельных студентов, так и целых групп; проводить отбор для занятий тем или иным

видом спорта; выявлять преимущество и недостатки применяемых средств, методов обучения и форм организации занятий и т.д.

В практике разных стран задачи тестирования сводятся к следующему:

- научить самих студентов определять уровень своей физической подготовленности и планировать необходимые для себя комплексы физических упражнений;

- стимулировать студентов к дальнейшему повышению своего физического состояния;

- знать не столько исходный уровень развития двигательной способности, сколько его изменение за определенное время;

- стимулировать студентов, добившихся высоких результатов, но не столько за высокий уровень, сколько за запланированное повышение личных результатов.

Тест – это измерение или испытание, проводимое для определения способностей или состояния человека. Не каждое физическое упражнение можно рассматривать как тест. В качестве тестов могут использоваться лишь те упражнения, которые отвечают специальным требованиям:

- процедура тестирования и методика измерения результатов должна быть стандартной;

- надежность и информативность тестов;

- результаты тестов представляются в соответствующей системе оценки [2].

В Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка на кафедре физического воспитания и спорта для определения физической подготовленности студентов преподавателями используются следующие тесты, отражающие уровень развития шести жизненно необходимых физических качеств:

- 1) скоростных (бег на 30 м);

- 2) координационных (челночный бег 3×9 м);

- 3) скоростно-силовых (прыжок в длину с места, подъем туловища за 1 мин.);

- 4) силовых (подтягивание (юн), сгибание и разгибание рук);

- 5) выносливости (бег на 1500 м (дев.) и 3000 м (юн.));

- 6) гибкости (наклон туловища вперед из положения сидя на полу).

Выполнение этих тестовых упражнений характеризует исходный уровень развития и контролирует успешность совершенствования физических качеств в течение каждого учебного года

Сроки тестирования определяются кафедрой физического воспитания и предусматривается обязательное трехразовое тестирование

физической подготовленности студентов первого курса. Первое проводится во вторую – третью неделю сентября, второе – за две недели до окончания семестра и третье – за две недели до окончания учебного года. На 2 и 3 курсах проводится двухразовое тестирование.

Тестирование на занятии увязывается с его содержанием. Примененный тест или тесты при соблюдении соответствующих требований должны органически входить в состав запланированных физических упражнений. Тесты в начале учебного года характеризуют уровень физической подготовленности первокурсника при поступлении в высшее учебное заведение. В конце семестра и учебного года – как результат работы, произошедший в уровне физической подготовленности студентов за прошедший семестр и учебный год.

Результаты тестирования заносятся преподавателями кафедры в журналы, а студентами в электронный дневник здоровья. Электронный дневник здоровья разработан на кафедре и используется с 2020 года. После внесения результатов тестов в электронный дневник, они подвергаются компьютерной обработке. В результате студент видит оценки выполнения им тестов и уровень своей физической подготовленности. Кроме того, компьютерная программа дает аналитическую информацию о физической подготовленности любой группы студентов, что позволяет успешно корректировать учебный процесс по физическому воспитанию. Если в группе выявлено свыше 15 % студентов с низким уровнем физической подготовленности, то процесс физического воспитания подлежит корректировке. При высоком уровне развития физических качеств проводятся учебные занятия по их дальнейшему развитию. Таким образом можно констатировать, что использование тестирования физической подготовленности студентов способствует оптимизации и повышению эффективности занятий по дисциплине «Физическая культура».

ЛИТЕРАТУРА

1. Григоревич И.В. Правила выполнения тестов для определения физического развития, функционального состояния и физической подготовленности: методические рекомендации / И.В. Григоревич, Г.В. Поляков, Е.П. Капитонова. – Минск: БГПУ, 2022. – 36 с.

2. Белова Н.Ю. Использование тестирования для оптимизации и повышения эффективности занятий физической культуры. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-testirovaniya-dlya-optimizatsii-i-povysheniya-effektivnosti-zanyatiy-fizicheskoy-kultury>. – Дата доступа: 12.01.2024.

МОНИТОРИНГ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ, КАК СРЕДСТВО СТИМУЛИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

Укрепление и сохранение здоровья – это важнейшая задача в нашей стране. Ведущая роль в решении этой задачи принадлежит физической культуре.

Эффективное использование возможностей предмета «Физическая культура» способствует физическому развитию студента, совершенствованию двигательных качеств, укреплению его здоровья. Для этого необходимо помочь студенту освоить простейшие тесты для самоконтроля здоровья, научить измерению, расчету и оценке индивидуальных достижений, их отслеживанию. И только такой личностно-ориентированный подход к студенту может сформировать мотивацию к занятиям физической культурой.

Известно множество средств физической культуры, служащих укреплению здоровья. Эти средства открывают возможности управления здоровьем, а при условии врачебно-педагогического контроля являются одним из направлений формирования здоровья. Их подбор индивидуален и необходимо учитывать особенности каждого студента благодаря данным мониторинга. Очень важным является овладение методикой мониторинга показателей здоровья по тестам физического развития, физической и функциональной подготовленности.

Умения и навыки оценки собственного здоровья по простым тестам и результатам самоконтроля имеют личностную ценность для каждого человека, и этому необходимо научить студентов.

Специалисты в области физической культуры и медицины считают, что секрет качества жизни – в регулярных занятиях физической культурой, спортом и туризмом, которые могут:

- замедлить ухудшение физического состояния вследствие старения и физической пассивности;
- уменьшить склонность к полноте;
- улучшить функции сердца и дыхательных органов.

Обеспечение положительной динамики показателей здоровья на протяжении всех лет учебы – неотъемлемая часть правильной организации учебного процесса [1].

Главный конечный результат в процессе физического воспитания, это положительная динамика измеряемых по тестам физического развития и функциональной подготовленности показателей здоровья.

Отслеживая с помощью тестирования динамику показателей здоровья, мы осуществляем индивидуальный подход к физическому воспитанию, выявляем причины неудачных результатов, ведем поиск путей оптимизации учебного процесса со стороны как преподавателя, так и студента.

Для оценки показателей физического развития и функционального состояния организма студентов в Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка на кафедре физического воспитания и спорта преподавателями используются следующие тесты: Росто-массовый показатель, Ортостатическая проба, Проба на дозированную нагрузку, Пробы с задержкой дыхания (Штанге и Генчи)

Росто-массовый показатель (РМП) используется для определения физического развития.

Данный показатель основан на соотношении двух признаков физического развития (роста и массы тела) и позволяет определить соответствие массы тела росту обследуемого.

Служит ориентиром для определения избытка либо недостатка массы тела и определяется по формуле: $РМП = m - (L - 95 \text{ или } 100 \text{ или } 105 \text{ или } 110)$, где L – длина тела, m – масса тела.

При росте до 155 см отнимается 95, при росте 156-165 см - 100, при росте 166-175 см - 105 и 110 при росте 176 и выше.

Отрицательные значения РМП указывают на предпосылки к недостатку массы тела, положительные значения указывают на его избыток.

Превышение массы тела может быть связано с хорошим развитием мышц, но чаще с избытком жировых отложений. Как при ожирении, так и при истощении использование физических упражнений имеет ряд особенностей, которые нужно учитывать.

Ортостатическая проба характеризует состояние центральной нервной системы и реакции сердечно-сосудистой системы на нагрузку. Она выполняется следующим образом.

Необходимо принять положение лежа на спине и после 5 минутного отдыха подсчитать пульс в течение 1 минуты. Затем спокойно встать и постоять 1 минуту и снова подсчитать пульс в течение 1 минуты. Вычислить разницу пульса в положении стоя и лежа. По изменениям пульса судят о функциональном состоянии сердечно-сосудистой и нервной систем.

Проба на дозированную нагрузку (ПНДН) служит для оценки реакции сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку.

Пульс измеряется как перед нагрузкой (состояние организма перед работой), так и после нее (степень напряжения организма под воздействием нагрузки), а также некоторое время спустя (определение скорости восстановления организма).

В положении стоя, трижды, с интервалом равным одной минуте, нужно посчитать количество ударов сердца за 10 секунд. В дальнейшем для расчета показателя ПНДН необходимо использовать минимальный по своему абсолютному значению результат подсчета (ЧСС исходная).

Затем, из исходного положения - стойка, ноги врозь, руки на поясе, за 40 секунд выполняются 20 глубоких приседаний, руки вперед. Время выполнения задания фиксируется по секундомеру. Подсчет приседаний следует проводить по следующему правилу: на звук «И» выполняется приседание (первая секунда), на счет «ОДИН» - вставание (вторая секунда) и т. д. до «20» (40-я секунда). Перед проведением испытания необходимо потренироваться, вырабатывая темп движений, предусмотренный пробой.

Сразу после выполнения нагрузки измеряется частота пульса за 10 секунд (ЧСС после нагрузки).

Далее, спустя 1 минуту после нагрузки, еще раз посчитать количество ударов сердца за 10 секунд (ЧСС восстановления).

Три измерения частоты пульса преобразуются с помощью формулы исчисления в одно единое число:

$$ПНДН = \frac{6 \times (ЧСС_{исходная} + ЧСС_{после\ нагрузки} + ЧСС_{восстановления}) - 200}{10}.$$

Полученный показатель позволяет оценить функциональное состояние сердечно-сосудистой системы.

Пробы с задержкой дыхания на вдохе (проба Штанге) и выдохе (проба Генчи) служат для оценки функции внешнего дыхания.

Проба Штанге выполняется в положении сидя (спина прямая, мышцы живота расслаблены), руки на коленях. По сигналу преподавателя необходимо сделать глубокий вдох, затем полностью выдохнуть и после вдоха (80–90 % от максимального) задержать дыхание. При этом плотно закрывается рот и зажимается нос пальцами. В этот момент включается секундомер. Регистрируется время задержки дыхания. Задержка дыхания при этом требует от студента проявления волевых усилий. При ощущении дискомфорта, студент разжимает пальцы, поднимает руку вверх и делает выдох.

В этот момент ему сообщается время задержки дыхания, и он опускает руку. Так поступают и следующие студенты. Если в тестировании участвует большая группа студентов, то с момента окончания выполнения задержки дыхания первым студентом преподаватель называет каждую следующую секунду, а студенты в момент окончания выполнения пробы, поднимают руку вверх и держат ее 3 сек, а затем опускают, запоминая время, озвученное преподавателем.

Проба Генчи выполняется в положении сидя (спина прямая, мышцы живота расслаблены), руки на коленях.

По сигналу преподавателя необходимо сделать глубокий вдох, затем выдох (80–90 % от максимального) и задержать дыхание. В этот момент включается секундомер. При этом плотно закрывается рот и зажимается нос пальцами. Регистрируется время задержки дыхания. При дискомфорте, испытуемый разжимает пальцы, поднимает руку вверх и делает вдох.

В этот момент ему сообщается время задержки дыхания. Далее преподаватель и студенты поступают так, как описано в пробе Штанге.

Если проба Генчи проводится вслед за пробой Штанге или другой подобной пробой, то необходим отдых 5 минут [2].

Таким образом проведение мониторинга физического развития и функционального состояния студентов и обучение их самостоятельному выполнению будет способствовать формированию мотивации к занятиям физической культурой, а также является эффективным средством стимулирования физического совершенствования и оздоровления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соболевская О.Г. Мониторинг физической подготовленности учащихся, как средство стимулирования физического совершенствования обучающихся. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/fizkultura-i-sport/library/2013/05/05/monitoring-fizicheskoy-podgotovlennosti-uchashchikhsya>. Дата доступа: 12.01.2024.

2. Григоревич И.В. Правила выполнения тестов для определения физического развития, функционального состояния и физической подготовленности: методические рекомендации / И.В. Григоревич, Г.В. Поляков, Е.П. Капитонова. – Минск: БГПУ, 2022. – 36 с.

Е. В. Знатнова, зав. кафедрой, канд. пед. наук;
Т. А. Бахмутова, ст. преп.;
Г. Н. Мойсеенко, преп. (БГПУ, г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДВИЖНЫХ ИГР СО СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

В настоящее время в учреждения высшего образования поступает большое количество абитуриентов с ослабленным здоровьем, а самое главное, с несформированным положительным отношением к физической культуре, с отсутствием мотивации к занятиям физической культурой.

Нами было выдвинуто предположение, что использование таких средств оздоровительной физической культуры, как подвижные игры, элементы спортивных игр, на занятиях по физической культуре со студентами специального учебного отделения будет способствовать повышению интереса к занятиям, окажет положительное влияние на динамику их функционального состояния [1].

Применение подвижных игр в специальном учебном отделении целиком связано с задачами физического воспитания, которые поставлены перед данным контингентом студентов.

По мнению И. М. Короткова, изучение новых игр с постановкой задач научит студентов владеть мячом, действовать коллективно, ориентироваться на площадке. Вместе с тем, намеченные к изучению упражнения с предметами или без них, проводимые игровым методом, усиливают к ним интерес студентов, отчего качество выполнения упражнения повышается. Тот же бег или прыжки могут проводиться в виде несложных игр [2].

Очевидно, что практическим действиям преподавателя должна предшествовать предварительная методическая работа, например, проведение беседы о значении и пользе подвижных игр, направленных для решения задач оздоровления, какие жизненно-важные физические качества можно развивать с их помощью, какова степень воздействия игр на сердечно-сосудистую систему, о роли игр в жизни человека и т.п. Безусловно, сформированные навыки игры, интерес к ним, заложенный на первом курсе, значительно облегчает работу на старших курсах.

Специалистами в изучаемой области [2, 3] отмечается, что подвижные игры повышают функциональную деятельность, вовлекают в разнообразную динамическую работу крупные и мелкие мышцы тела, увеличивают подвижность в суставах, содействуют развитию и со-

вершенствованию различных анализаторов. Под влиянием физических упражнений, применяемых в подвижных играх, активизируются все стороны обмена веществ (углеводный, белковый, жировой и минеральный). Мышечная работа стимулирует работу желез внутренней секреции. Подвижные игры всегда эмоциональны. При правильном руководстве ими они оказывают благоприятное влияние на сердечно-сосудистую, мышечную, дыхательную и другие системы организма. Эмоциональное состояние характеризуется усиленным выделением гормона адреналина, повышают мышечную деятельность, активизируют деятельность центральной нервной системы.

Однако такое благоприятное гигиеническое и оздоровительное значение подвижные игры могут иметь только при методически правильном построении занятий с учетом возрастных особенностей и физической подготовленности занимающихся.

Игровые средства должны подбираться с учетом постепенного увеличения физической нагрузки от начала к середине и снижения к концу занятия. При этом интервалы отдыха между подвижными играми должны быть достаточно короткими (2–3 минуты). Это время следует использовать на подведение итогов и подготовку к следующей игре. Преподаватель должен начать игру, разумно ее дозировать и вовремя закончить. Принимая во внимание невысокий уровень работоспособности студентов специального учебного отделения, следует обратить особое внимание на дозировку. Чтобы было легче регулировать физическую и эмоциональную нагрузки, на занятии можно применять следующие приемы:

- изменить продолжительность и количество повторений игры;
- увеличить или уменьшить размеры площадки;
- применять инвентарь большего или меньшего веса и размеров;
- ввести короткие перерывы;
- составлять команды по самочувствию и степени подготовленности студентов;
- уменьшить или увеличить число команд в зависимости от количества участников.

Организуя игры, более слабым студентам следует облегчать участие в эстафетах, сокращая дистанцию или число препятствий, выделив их в самостоятельную группу, давать более легкие мячи для игры, не назначать их водящими в групповых играх. Если наблюдаются внешние признаки утомления, можно на время исключить на время участника из групповой игры или снять по одному-два человека из команд при проведении эстафеты или другой командной игры. Неред-

ко преподаватель делает специальную паузу для уточнения правил и т.п., чтобы дать занимающимся отдохнуть [2].

Но не следует увлекаться играми (обычно с элементами силовой борьбы), которые связаны с длительной задержкой дыхания, настуживанием, что может вызвать головокружение или потемнение в глазах, а также потерю ориентации в пространстве. Особенно вредны такие игры для студентов, имеющих заболевания сердечно-сосудистой системы (чаще пороки сердца, вегето-сосудистую дистонию) и прогрессирующую близорукость с изменением глазного дна [2].

В ходе игры занимающихся нередко приходится сдерживать. На пределе возможностей у играющих возникает своего рода «самозаводящийся» механизм, основа которого строится на игровом удовольствии. Преподавателю важно следить за психологической атмосферой подвижной игры, нельзя допускать пререканий, грубой игры. Воспитание выдержки, справедливости, взаимовыручки, настойчивости в достижении цели – важная задача руководителя игры. Давать сигнал к окончанию игры лучше всего тогда, когда участники получили от нее удовольствие, но не переутомились, так как неожиданное ее окончание может вызвать негативную реакцию играющих. Об окончании игры можно предупредить словами: «Осталась одна минута», «Играем до одного очка» и т.п.

Объективный разбор игры со стороны преподавателя приучает занимающихся к правильной самооценке, что помогает им в дальнейшем критически мыслить, повышать сознательную дисциплину и усиливает их интерес к последующему участию в играх [2].

Также необходимо отметить, что при отборе игрового материала важно учитывать моторную плотность каждой игры ее физиологическую стоимость по частоте сердечных сокращений (ЧСС). С этой целью игры ориентировочно классифицированы по степени интенсивности двигательной деятельности на низкую, среднюю и высокую степень нагрузки (за основу взят показатель увеличения ЧСС относительно исходного уровня в процентах) [2].

Таким образом, для игр низкой интенсивности свойственна ЧСС, не превышающая 30% от показателей в покое. Увеличение ЧСС от 30% до 50% соответствовало подвижным играм средней интенсивности, а превышение пульса от исходного уровня на 50-90% характерно высокой интенсивности.

Для совершенствования функционального состояния организма девушек специального учебного отделения наиболее эффективны игры со средней степенью интенсивности двигательной деятельности. Известно, что для совершенствования функционального состояния ор-

ганизма – объем и интенсивность физических нагрузок для тренированного человека, то есть для спортсменов ЧСС должна соответствовать 150-170 уд/мин, а для нетренированного 130-150 уд/мин продолжительностью 15-20 минут. Работа на таком пульсовом режиме наиболее полезна, так как является порогом анаэробного обмена, и накопления молочной кислоты в организме еще не происходит. Такая мощность мышечной работы в наибольшей мере способствует повышению дееспособности внешнего дыхания, кровообращения, кислородной емкости крови и т.п.

Исходя из вышеизложенного, предоставляется возможность рекомендовать преподавателям по физическому воспитанию и студентам, отнесенным по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, во время занятий ориентироваться на объективные и информативные критерии оценки реакции сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку в каждом отдельном случае. Так, если пульс по сравнению с исходным показателем (ЧСС в покое) увеличился у занимающихся до 25 уд/мин, значит была выполнена работа низкой интенсивности, до 45 уд/мин – средней и до 75 уд/мин – высокой степени интенсивности.

Таким образом, давая на занятиях ту или иную подвижную игру студентам специального учебного отделения, преподаватель должен не только учитывать степень двигательной активности занимающихся, но и контролировать их самочувствие по ЧСС, согласно индивидуальным особенностям при основном заболевании. На основе приведенных критериев можно составить варианты уроков с применением игр различной интенсивности (низкой, средней, высокой) [2, 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Знатнова, Е. В. К вопросу организации занятий физической культурой со студентами специального учебного отделения на факультете дошкольного образования БГПУ / Е. В. Знатнова, Т. А. Бахмутова // Методологические подходы и педагогические технологии физической культуры, спорта и туризма: сб. науч. ст. / редкол.: А.Р. Борисевич (отв. ред.) [и др]. – Минск : РИВШ, 2022. С. – 79-81.
2. Коротков, И. М. Подвижные игры / И.М. Коротков [и др.] – 2-е изд. – Москва : ТВТ Дивизион, 2009. – 212 с.
3. Болдырева, В. Б. Подвижные игры в физическом воспитании молодежи / В. Б. Болдырева, А. Ю. Кейно, М. В. Кузьменко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Вып. 5–6 (157–158) том 21. – С. 98–103.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАБАТА-ТРЕНИРОВКИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ

В современном мире одной из основных задач общества является решение такой проблемы, как оздоровление нации. Здоровье и физическая подготовленность студентов в системе высшего образования многие годы является актуальной проблемой, так как современные условия жизни диктуют определенные правила. Однако не всегда эти правила сказываются позитивным образом на здоровье студенческой молодежи. Все большее количество студентов сталкивается с различными проблемами со здоровьем, связанными с недостатком двигательной активности. Зачастую стрессовые ситуации, нервно-психические нагрузки, отсутствие четких нравственных и моральных ориентиров может привести как к ожирению, так и к другим серьезным проблемам, связанным со здоровьем.

По данным научно-методической литературы, в современном мире значительно растет число молодежи с различными хроническими заболеваниями. Исследователями доказано, что важной составляющей сохранения здоровья нации является физическая активность. Она влияет на деятельность, ценностные ориентации поведения, физическое, психологическое, социальное состояние общества в целом. Известно, что занятия физической культурой, как самостоятельные, так и коллективные, являются неотъемлемой частью жизни здорового человека [1].

Длительное пребывание в однообразной позе за столом как в учреждениях образования, так и дома, либо неудобное положение лежа с гаджетом в руках, могут вызвать нарушение осанки, сутулость, деформацию позвоночника. Гиподинамия задерживает формирование организма, существенно снижает иммунитет. Как следствие, студенты часто болеют, заболевания могут приобретать хроническое течение. Частые респираторные заболевания у гиподинамичных студентов связаны с плохой вентиляцией легких, отсутствием свежего воздуха. Гиподинамия в сочетании со злоупотреблением гаджетов является одной из причин близорукости, что зачастую приводит к необратимым изменениям и значительной потере зрения. Следствием малоподвижного образа жизни является избыточный вес. Ожирение либо избыток массы выявляется у каждого 4-го студента. Многие не воспринимают

это как болезнь. Но в 80% случаев полнота, возникшая в детском возрасте, не покидает человека всю жизнь. А к лишнему весу присоединяются нарушения обмена веществ, сахарный диабет, повышенное артериальное давление и риски, связанные с этими состояниями (инсульты, инфаркты, мочекаменная болезнь и др.). Специалистам в области физического воспитания студенческой молодежи известно, что уровень физического развития и функциональной подготовленности большей части современных молодых людей не соответствует оптимальным параметрам [2].

О пользе занятий физическими упражнениями можно рассуждать вечно, но не всегда благодаря этим знаниям, мы начинаем заниматься физкультурой. Одним из важнейших составляющих успешного выполнения физкультурно-спортивной деятельности считается мотивация. Низкий уровень мотивационных установок на здоровый образ жизни у молодого поколения и несформированность потребности к занятиям физической культурой, бесспорно, обусловлены несовершенной системой физкультурно-оздоровительной и спортивной работы. Огромное значение, в связи с этим, обретает поиск новейших организационных средств, форм и способов, которые дают возможность наиболее продуктивно осуществлять должное направление. Они обязаны выступать инициаторами и организаторами направленной и эффективной деятельности по сохранению, реабилитации и приумножению здоровья студенчества.

Одним из средств повышения эффективности процесса физического воспитания студентов, по нашему мнению, может стать применение интервальной тренировки по системе Табата [1, 2, 3, 4].

Метод Табата – это своеобразный фитнес-интенсив, недолгая, но очень интенсивная тренировка.

Это короткая прерывистая тренировка, дающая одновременно анаэробную и аэробную нагрузки. Каждая тренировка состоит из 8 подходов. Один подход – это 20-секундное упражнение и 10-секундный перерыв (рисунок 1).

Табата-тренировка имеет следующую структуру: 20 секунд – максимальная нагрузка, 10 секунд – отдых (повторение цикла 8 раз в течение 4 минут) – это табата-раунд. Таких 4-х минутных табата-раундов может быть несколько в зависимости от общей продолжительности тренировки. Между табата-раундами предполагается отдых в 1–2 минуты. Цель занимающегося – выполнить наибольшее количество повторений за меньшее время. Для наилучших результатов тренировка должна быть короткой, быстрой, очень интенсивной.

Рисунок 1 – Четырехминутная тренировка (1 раунд)

Соотношение 20/10 показало эффективность как в качестве аэробной, так и анаэробной нагрузки, позволяя разогнать обмен веществ более эффективно, чем традиционные продолжительные тренировки.

За такие короткие промежутки времени организм возобновляет работу, не успев толком восстановиться после предыдущей нагрузки. Чтобы получить максимальный эффект от использования данной методики, необходимо серьезно относиться к этим 20 секундам физической активности, а ключ к успеху лежит в выполнении максимального количества подходов.

Табата не является строгим набором упражнений, это формула, по которой должна строиться тренировка: можно выбирать любые упражнения и выполнять их по схеме И. Табаты.

Таким образом, современная практика физического воспитания показала, что использование инновационных педагогических технологий, в том числе нетрадиционных, направленных на повышение двигательной активности, способствует улучшению качества образовательного процесса и значительно повышает мотивацию и интерес студентов к учебной деятельности. При этом оздоровительный и профилактический эффект двигательной активности неразрывно связан с

адекватной физической нагрузкой, усилением функций опорно-двигательного аппарата, активизацией обмена веществ [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Максимова, Е. Н. Использование интервальной тренировки в процессе физического воспитания студентов [Электронный ресурс] / Е. Н. Максимова, А. Е. Алексеенков // Наука-2020. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-intervalnoy-trenirovki-v-protsesse-fizicheskogo-vozpitanija-studentov/viewer> (дата обращения: 29.10.2023).

2. Тимохина, Н. В. Система «Табата» как эффективное средство физического воспитания студентов социального факультета 3-4 курсов [Электронный ресурс] / Н. В. Тимохина, С. В. Шавырина // Наука-2020, 2017. – №3 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tabatakak-effektivnoe-sredstvo-fizicheskogo-vozpitanija-studentov-sotsialnogo-fakulteta-3-4-kursov> (дата обращения: 28.10.2023).

3. Табата Идзуми // Японская система тренировок. Метод Табата. – СПб.: Питер, 2022. – 96 с.

4. Табата-тренировки: самое полное руководство + готовый план упражнений [Электронный ресурс]. – URL: <https://goodlooker.ru/tabata-trenirovki.html> (дата обращения: 28.10.2023).

УДК 378.14

С. М. Дубовская, магистрант;
А. Р. Борисевич, зав. кафедрой, доц., канд. пед. наук
(БГПУ, г. Минск)

РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ТРЕНЕРОВ

В современной образовательной сфере к тренеру предъявляются повышенные требования. Сегодня от него требуется решение задач, которые предполагают серьезные педагогические усилия. Необходимо владеть новыми знаниями, помогающими развивать не только личность спортсмена, но и готовить его к нестандартным ситуациям, а также воспитывать желание развиваться.

Это становится возможным при условии, если тренер обладает физическим и психологическим здоровьем, устойчивостью к развитию негативных профессионально-обусловленных состояний. Последнее условие со временем становится трудновыполнимым. Ведь эмоциональная нагрузка, обусловленная профессиональной деятель-

ностью тренера, нестандартные ситуации, ответственность и сложность спортивного труда, увеличивают риск развития синдрома «эмоционального выгорания».

Изучением представленной проблемной области занималось значительное количество исследователей, придерживающихся различных точек зрения не только на определение и сущность данного феномена, но и на его название, которое в русскоязычной литературе употреблялось как эмоциональное выгорание, психическое выгорание, профессиональное выгорание, синдром выгорания.

Одним из известных определений эмоционального выгорания является определение, данное К. Маслач и С. Джексон, которые под данным термином понимают синдром эмоционального истощения, деперсонализации (цинизма) и снижения чувства личного благополучия, которое возникает на работе при контакте с другими людьми.

В настоящее время существует единая точка зрения на сущность профессионального выгорания и его структуру. Согласно современным данным, под выгоранием понимается состояние физического, эмоционального, умственного истощения, проявляющегося в профессиональной сфере. Это синдром состоит из трёх составляющих, выделенных К. Маслач: эмоциональной истощенности, деперсонализации и редукции профессиональных достижений [1, с. 34].

Эмоциональное истощение проявляет себя в состоянии беспомощности, в эмоциональных срывах, усталости, снижении работоспособности. Возникает чувство «притупленности» эмоций, наступает безразличие как к собственным потребностям, так и к потребностям других людей.

Деперсонализация выражается в циничном отношении к профессиональной деятельности и результатам труда. Проявляется в ухудшении отношений с людьми. В одних случаях это может быть повышенная зависимость от других. В других случаях – повышенный негативизм по отношению к людям. При появлении деперсонализации тренер перестает воспринимать подопечных как личностей. Он дистанцируется. Негативные реакции тренера могут проявляться через игнорирование, унижение.

Третий компонент выгорания – редукция профессиональных достижений. Может проявляться как в негативном оценивании себя, своих достижений и успехов, так и в ограничении своих возможностей, обязанностей по отношению к другим.

Преимущественно факторы, способствующие возникновению синдрома эмоционального выгорания, принято группировать в два больших блока: связанные с особенностями профессиональной деятельности и факторы, связанные с индивидуальными характеристика-

ми самих профессионалов. Иногда эти факторы называют внешними и внутренними или личностными и организационными. Часть авторов выделяет и третью группу факторов, в которую относят в качестве самостоятельных содержательные аспекты профессиональной деятельности.

В данной работе мы рассмотрим в качестве примера *классификацию, предложенную В.В. Бойко, который выделяет внешние и внутренние факторы*, провоцирующие появление эмоционального выгорания [2, с. 105].

Внешние факторы, включают материальную среду, условия работы, социальные и психологические элементы деятельности. Эти факторы являются доминирующими в возникновении выгорания.

Внутренние факторы, обуславливающие эмоциональное выгорание, В.В. Бойко относит следующие:

- *стремление к эмоциональной ригидности*. Формирование симптомов выгорания будет проходить медленнее у людей импульсивных, обладающих подвижными нервными процессами.

- *интенсивное восприятие и переживание обстоятельств профессиональной деятельности*, возникающее у людей с гиперответственностью за выполняемые функции. Зачастую, такое поведение истощает эмоционально-энергетические ресурсы, вызывает необходимость их восстановления. Нередко бывает, что в работе тренера чередуются периоды интенсивной интериоризации и психологической защиты. Временами восприятие неблагоприятных сторон деятельности обостряется, и тогда человек очень переживает стрессовые ситуации, конфликты, допущенные ошибки;

- *слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности*.

Следует отметить, что ни один из факторов сам по себе не может вызвать выгорание. Его возникновение – это результат действия совокупности всех факторов, как на профессиональном, так и на личностном уровне.

В контексте данной работы был разработан *тренинг по профилактике эмоционального выгорания*. Под психологическим тренингом понимается активное социально-психологическое обучение, основанное на моделировании в игровом взаимодействии ситуаций, выступающих источником опыта, и создании условий для его рефлексии. Он включает игровые процедуры, а также групповые дискуссии, направленные на то, чтобы осознать полученный в играх опыт, провести параллели между ним и обычными жизненными событиями. Тренинг подразумевает не столько трансляцию информации о тех или иных событиях, ситуациях и т.п., сколько возможность лично соприкос-

нуться с ними, на основе чего сделать выводы о целесообразности тех или иных способов поведения, эмоциональных реакциях на соответствующие ситуации.

Цель: поиск ресурсных состояний и способов, противодействующих эмоциональному выгоранию спортсменов различных специальностей.

Задачи:

1. Научить участников практическим навыкам борьбы с синдромом эмоционального выгорания.

2. Содействовать участникам в активизации личностных ресурсных состояний.

3. Снизить участникам тренинга уровень психического выгорания и эмоционального напряжения.

4. Создать в группе атмосферу эмоциональной свободы и открытости, дружелюбия и доверия друг к другу.

5. Содействовать формированию у участников таких качеств как коммуникативные способности, рефлексия, способность к эмпатии.

6. Сформировать установку на сохранение и укрепление психического здоровья.

Вышесказанное позволяет прийти к выводу, что именно комплексный подход к организации и проведению профилактики профессионального выгорания повышает уровень профессионального здоровья и делает его объектом внимания и заботы тренера.

Своевременное применение способов и средств профилактики способствует значительному снижению патогенного воздействия синдрома на когнитивную, эмоциональную и поведенческую сферу личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабич, О.И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов. Диагностика, тренинги, упражнения / О.И. Бабич. – М.: Учитель, 2013. – 122 с.

2. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – СПб.: Питер, 1999. – С. 105, 206.

3. Коломинский, Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах / Я.Л. Коломинский. – Минск.: Изд-во Бел.гос.ун-та, 1976. – 128 с.

4. Журавлев, А.П. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / А.П. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН, 2011. – 512 с.

В. В. Кандаурова, магистрант;
А. Р. Борисевич, зав. кафедрой, доц.,
канд. пед. наук (БГПУ, г. Минск)

ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИМОТИВИРОВАННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема полимотивации остается актуальной для психологии сегодня и, в частности, для общей теории поведения и мотивации. Полимотивированность физической культуры как вида деятельности, актуализирует проблемы мотивации как первоочередные, для психологии спорта. Полимотивированность – неотъемлемая часть мотивационной сферы личности спортсмена, педагогически влияя на которую, становится возможным формировать установки, понятия, интересы, привычки и ценностные ориентиры. Если представить цепочкой психологическую структуру спортивной, да и деятельности в целом: цель – мотив – способ – результат, то наличие множества мотивов (полимотивированности) наверняка, будет более мощным пусковым механизмом деятельности и будет поддерживать более высокий уровень активности.

Несмотря на свое современное название, вопрос «полимотивированности» активно обсуждался в концепциях прошлого многими исследователями. Наиболее конструктивно и последовательно разобрал проблему полимотивации советский психолог и педагог А.Н. Леонтьев [1]. Логика уже известного факта, что относительно сложные формы деятельности побуждаются множеством потребностей, приводит его к выводу о том, что определенные виды деятельности - полимотивированы.

Проблема мотивации, мотивов поведения и деятельности в психологии является одной из стержневых. Для развития теории психологии и решения практических задач, вопросы возникновения и существования мотивов и целей индивидуальной деятельности, остаются активно исследуемыми сегодня. Мотивы спортивной деятельности, формируются в контексте общего развития личности и, с ростом спортивного профессионализма. Количество взаимосвязанных мотивов, побуждающих спортсмена к деятельности, рождает мотивацию. Специфическими интегральными формами психического отражения, можно назвать мотивы. Мотивом обозначается психическое явление, которое становится побуждением к действию.

Блок мотивации, в структуре спортивной деятельности имеет

свои функции:

- 1) регуляция содержания активности;
- 2) является своеобразным пусковым механизмом;
- 3) поддерживает нужный уровень активности в процессе деятельности;

А.Н. Леонтьев указывает нам на сложное отношение разных потребностей с мотивами, на их тесную связь и, предполагает, что только через раскрытие предметного содержания потребностей, может быть проведен их анализ. Все это указывает на иерархичность построения мотивов. Степень выраженности потребностей и их сочетание выстраивает иерархию мотивов, которая может как меняться, так и быть устойчивой, быть осознанной неосознанной или полуосознанной. В труде известного советского и российского психолога «Мотивация и мотивы» Е.П. Ильина, иерархия мотивов трактуется так: «Иерархизированность мотивационной сферы – это отражение в сознании человека значимости той или иной потребности, мотивационной установки, других мотивационных диспозиций, в соответствии с чем одни имеют доминирующее значение при формировании мотива, другие – подчиненное, второстепенное; одни используются чаще, другие – реже» [2, с. 183]. Иерархическое построение мотивов, усложнение и опосредование начинается еще в дошкольном возрасте и, протекает у человека всю жизнь: одни мотивы подчиняются другим и опосредуются сознательно поставленной цели, где эти цели разбиваются на более мелкие в реальной деятельности, что и определяет поведение человека в каждом конкретном случае. Всему поведению человека в конкретной деятельности придает определенный смысл, ведущий мотив, который обеспечивает опосредование и иерархию остальных мотивов (дополнительных, стимулирующих поведение). Содержание деятельности лишается личностного смысла при отсутствии ведущих мотивов. Являясь относительно устойчивой, иерархия мотивов обуславливает относительную устойчивость личности, ее ценности, установки, убеждения и позиции.

Характеризуя личность, мы опираемся на деятельность и поведение человека, где деятельность, согласно «деятельностной теории» является главным источником развития личности. Как мы выяснили ранее, к любому виду активности (общение, деятельность, поведение) личность имеет внутреннее побуждение – мотив, который априори связан с удовлетворением определенной потребности. Говоря в рамках психологии мотивов о внешней и внутренней мотивации, стоит отметить тот факт, что внешняя мотивация с течением времени может переходить в разряд внутренней, что во многом, может способство-

вать педагогическому процессу. Рассматривая любой поступок личности, как полимотивированный, мы обозначим ведущий мотив как смыслообразующий, который наполняет человека энергией активности. Остальные второстепенные мотивы усиливают осознание необходимости решения вопросов. Динамичность проявления мотива характерна для спортивной деятельности и, у одного и того же спортсмена в процессе длительных занятий, можно наблюдать смену мотивов. Наличие определенных мотивационных сочетаний у спортсмена, определяют его выбор и направленность спортивной деятельности. К примеру, выбор экстремальных и скоростных видов спорта, может иметь под собой мотивы борьбы со страхом и его наличие в целом, а вот художественная гимнастика или фигурное катание скажут нам, что мотив направлен скорее на внутреннюю борьбу и глобально, для психики отсутствует факт внешней угрозы.

Говоря о полимотивированности личности в контексте спортивной деятельности, хочется обозначить, что мотивация в целом, побуждает и регулирует всю психическую и физическую активность личности. Готовность спортсмена на протяжении определенного времени прикладывать усилия и действовать в конкретном направлении, говорит о «компетентности», а целенаправленность и опредмеченность действий обеспечивает «мотив». Наличие существования этих двух значений определяют успешность мотивации. Наличие и развитие полимотивированности у начинающих спортсменов (а это всегда более сложная задача так как нужно обнаружить первичные побуждающие стимулы, что связаны с комплексами и особенностями личности), дает возможность тренеру-педагогу, практическому психологу, специалисту в области спорта, педагогически и профессионально воздействовать на структурно-функциональные компоненты, механизмы и взаимосвязи мотивационного процесса, в рамках спортивной деятельности. [3]

Имея ведущие мотивы или мотив, а это всегда говорит о полимотивации личности, мы имеем возможность, при профессиональном педагогическом подходе, структурного преобразования иерархии мотивов и перехода внешней мотивации во внутреннюю, что результативно усилит значение и будет побуждать спортсмена к более активному действию.

Что касается действующих спортсменов, то наличие полимотивации, дает возможность более эффективного воздействия на их профессиональную компетентность, что при правильно организованной схеме поэтапного мотивирования, ведет к более успешной и результативной спортивной деятельности.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что полимотивированность спортсмена, может выступать характеристикой личности, условием ее существования и развития, отношением к спортивной и любой другой деятельности и, одновременно служить инструментом для поддержки, развития и коррекции успешной профессиональной карьеры. Развитие полимотивированности как части мотивационного блока в психологическом сопровождении спортивной деятельности, является одной из приоритетных и целевых [4].

Для психологии спорта мотивация спортсмена в целом, остается одной из основных задач решение которой ведет к успешной и результативной профессиональной деятельности. Мотивационный фон – своеобразный психологический портрет спортсмена, по которому можно судить о его личностных профессиональных возможностях и перспективах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. М., МГУ, 1971.
2. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.; Питер, 2006. – 508 с.
3. Марищук Л.В., психология спорта: Учеб. пособие. 2 изд. – Минск: БГУФК, 2006. – 102 с.
4. Лобанов, А. П. Практический интеллект: как и чему учить человека умелого: учеб.-метод. пособие / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова. – Минск: РИВШ, 2018. – 98 с.

УДК 378.147

Е. А. Крот, магистрант;
А. Р. Борисевич, зав. кафедрой, доц., канд. пед. наук
(БГПУ, г. Минск)

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЛИДЕРА ФУТБОЛЬНОЙ КОМАНДЫ

Проблемное поле лидера и лидерства в целом значима и актуальна, так как существует в каждом коллективе, и в нашем исследовании трансформируется на мужскую футбольную команду ведущего Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. Именно в тот момент, когда у группы или команды возникает вопрос, как организовать деятельность, как сформулировать цель и как правильно ее поставить, чтобы в итоге выполнить, - появляется следующий уровень – потребность в целеполагании, на котором и возникает фигура лидера. Группа, по такому признаку, как наличие единой целевой установки и часто не связана с выполнением

заданий тренера команды. Развитие интереса и потребности в общении друг с другом может быть связано с общими потребностями, например, вся команда может заниматься интересным делом, может быть даже благотворительностью. Лидер играет большую роль, особенно в мужской сборной команде по футболу, потому что от положительного эмоционального климата зависит результат участия в спортивных соревнованиях, таких как Республиканская универсиада, в которой принимают участие футбольные команды почти из всех учреждений высшего образования Республики Беларусь.

Проблемное поле лидера и лидерства в целом значима и актуальна, так как существует в каждом коллективе, и в нашем исследовании трансформируется на мужскую футбольную команду ведущего Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. Несмотря на то, что руководство и тренерский штаб выбирает капитана команды, иногда в группе складываются неформальные отношения и лидером может быть и другой участник команды, не назначенный официально капитаном. Также вокруг такого лидера всегда собираются неформальные его помощники и также активные спортсмены, ведь жизнь команды заключается не только в организации и проведении учебно-тренировочных сборов, а и в разнообразном свободном времени, способствующем развитию физических и других качеств. Таких активистов в одной команде может быть несколько человек. Как же мы можем отличить, что собравшаяся группа является неформальной? Группа, по такому признаку, как наличие единой целевой установки и часто не связана с выполнением заданий тренера команды. Развитие интереса и потребности в общении друг с другом может быть связано с общими потребностями, например, вся команда может заниматься интересным делом, может быть даже благотворительностью.

Так, например, студенты, которые входят в сборную команду по футболу, принимают активное участие в различных благотворительных акциях, которые сами же и придумывают и реализуют: это помощь в подготовке детей из детского дома к школе, покупка и сбор канцелярских принадлежностей, тетрадок и других товаров, которые могут порадовать детей, оставшихся без попечения родителей; также ярким примером выступают и рождественские акции, которые также предполагают помощь в осуществлении пусть даже маленькой мечты маленького человека. В нашем случае цели такого неформального общения – самые благие и позитивные и самым прямым образом способствуют сплочению коллектива команды и открывают студентов с других сторон, не связанных со спортивной деятельностью. Именно в тот момент, когда у группы или команды возникает вопрос, как орга-

низовать деятельность, как сформулировать цель и как правильно ее поставить, чтобы в итоге выполнить, - появляется следующий уровень – потребность в целеполагании, на котором и возникает фигура лидера. Такая особенность проявляется во всех неформальных группах, и лидер является ее основным признаком.

Неформальный лидер способен направить источник своей энергии на группу, чем вызывает взаимное притяжение на личностном уровне. По классификации можно выделить такие типы лидеров как вожак, лидер и лидер в конкретном деле или конкретной ситуации.

Лидер (в узком понимании) менее авторитетен, чем вожак. Наряду с внушением и убеждением ему часто приходится побуждать к действию личным примером («делай, как я»). Как правило, его влиянием распространяется только на часть членов неформальной группы. Ситуативный лидер обладает личностными качествами, имеющими значение только в какой-то вполне конкретной ситуации: торжественное событие в коллективе, спортивное мероприятие, турпоход и т.д. Со стороны тренерского состава, на лидеров в команде надо обращать особое внимание и, естественно лидеры заслуживают такого отношения к себе, так именно от них зависит психологическая обстановка в команде, морально-нравственная атмосфера в коллективе, что в целом способствует развитию самого коллектива, его сплочению и достижению высокого уровня. По стилю управления, лидеры могут быть как авторитарные, так и демократичные, по личностным качествам – как деловые, так и эмоциональные, по степени влияния на настрой в команде – как положительные или позитивные, так и отрицательные или негативные. Поэтому считается, что лидер является чистым зеркалом, в котором он сам отражается для группы: каков лидер, такова и группа. Понятие лидера существует только для данной конкретной группы: то есть, в другой ситуации, в другом кругу общения, в другом коллективе человек, являющийся лидером, таковым не будет для других. Так как у других групп могут быть интересы направлены в другом направлении, кстати, тоже позитивном и способствующем развитию конкретной личности. Также у другой группы может быть совершенно отличное отношение к конкретно взятому лидеру (данной личности).

Мы считаем, что наличие лидера в группе позволяет дифференцировать группу в результате общих дел, общения и взаимной деятельности в коллективе.

С одной стороны, появившись как итог общения и взаимодействия в составе группы, с другой стороны – лидерство выступает и трансформируется в социально-психологический феномен, в котором, четким образом, фокусируются и проявляются главные характеристики

ки группового развития, имеющие не только психологическую или эмоционально-психологическую, но и социальную природу.

По мнению известного психолога Петровского А.В. «педагогу нужно знать ряд основных социально-психологических закономерностей, относящихся к учению о коллективе» [1, с.135].

Каждый участник в соответствии со своими деловыми и личностными качествами, вкладом в общее дело, развитостью чувства долга и ответственности, благодаря признанию группой его заслуг и способности оказывать влияние на окружающих занимает определенное положение в системе групповой организации, т. е. в ее структуре. В психологических исследованиях российских и белорусских ученых, таких как Дроздова Н.В., Полещук Ю.А., Поплавский Н.Н. и другие, представлены научные идеи о том, что лидер в процессе взаимоотношений влияет на общество, в котором он находится, поэтому в нашем исследовании нам важно узнать какое значение для юноши имеет общество сверстников, участников сборной команды по футболу.

Футбольная команда как общество сверстников – это:

– вид эмоционального контакта. Сознание групповой принадлежности, солидарности, товарищеской взаимопомощи – не только облегчает студенту автономизацию от взрослых, но дает ему чрезвычайно важное для него чувство эмоционального благополучия и устойчивости. Сумел ли он заслужить уважение и любовь равных, имеет решающее значение для юношеского самоуважения. На все эти факторы непосредственно влияет личность лидера, так как он пользуется огромным авторитетом и влиянием.

– вид деятельности и межличностных отношений. Совместные деятельности вырабатывают у современной молодежи необходимые навыки социального взаимодействия, умения подчиняться коллективной дисциплине и в то же время отстаивать свои права, соотносить личные интересы с общественными.

– важный канал информации; по нему юноши узнают многие необходимые вещи, которые по тем или иным причинам им не сообщают официальные источники (тренерский состав и др.).

Мы считаем, что лидер играет большую роль, особенно в мужской сборной команде по футболу, потому что от положительного эмоционального климата зависит результат участия в спортивных соревнованиях, таких как Республиканская универсиада, в которой принимают участие футбольные команды почти из 45 учреждений высшего образования Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. – М., 1979. – 479 с.

ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ УЧАЩИХСЯ ПЯТЫХ КЛАССОВ В ПЕРИОД ИХ ПОДГОТОВКИ К ШКОЛЬНЫМ СОРЕВНОВАНИЯМ

Переход из начальной школы в среднюю – судьбоносный и ответственный период для всех детей школьного возраста. Любой педагог подтвердит, что начало пятого класса – это сложное время не только для ребенка, но и для учителей и родителей. Возникает множество проблем, связанных не только с организацией учебного процесса, но и с организацией жизни в школе в целом, с психологической атмосферой в семье.

Возраст пятиклассников можно охарактеризовать как переходный от начальной школы к подростковому возрасту. Психологически этот возраст связан с постепенным обретением чувства взрослости – главного личностного новообразования подростков. В дружеских отношениях моделируются социальные отношения, усваиваются навыки осмысления последствий своего и чужого поведения, социальные нормы взаимоотношений и моральные ценности [3, с. 99].

Способность организма пятиклассника адаптироваться к новым факторам соревновательной деятельности – нагрузкам, использованию средств, новым формам тренировки – является основой конкурентоспособности. Эта характеристика является существенной для обеспечения жизнеспособности организма учащегося, его выживания и саморазвития под воздействием различных факторов внешней среды и изменения состояния самого организма.

Успешное решение задач по подготовке пятиклассников к соревнованиям зависит от умения учителя реализовать индивидуальный подход, который заключается в понимании и знании индивидуальных и возрастных особенностей учеников пятого класса.

В современной психологии спорта существует множество теорий о влиянии темперамента на спортивные результаты. Влияние темперамента на спортивные результаты может быть одним из критериев отбора в некоторых видах соревновательной деятельности. Пятиклассники, примерно одинакового физического развития, часто показывают разные результаты на школьных соревнованиях.

В значительной степени это зависит от строения нервной системы, что обуславливает то, что один ученик сможет справиться с пси-

хологическим стрессом, другой – нет. Уже давно физическая подготовка школьников заключается не просто в выполнении различных физических упражнений. Она является сложным многофакторным процессом, важное место в котором занимает психологическая подготовка, которую многие педагоги соотносят с типом темперамента учащихся. Поэтому средства и методы психологической подготовки должны подбираться с учетом этих особенностей [2, с. 234].

Первая и самая главная отличительная черта учащегося-холерика – его неумная энергия. Дети этого темперамента активны с раннего возраста: они постоянно в движении, интересуются окружающим миром и людьми, охотно идут на контакт. Физически холерический тип личности проявляется в порывистых движениях, торопливой речи и быстром развитии тела.

В коллективе ученики-холерики часто занимают лидерскую позицию, любят быть в центре внимания и, вместе с тем, часто оказываются зачинщиками всех шалостей и ссор. Такие ученики мгновенно усваивают информацию, но быстро же ее забывают, обладают отменной реакцией и развитым мышлением. Их соревновательные результаты недостаточно стабильны, имеется склонность к «предстартовой лихорадке», что довольно часто не позволяет им полностью реализовать свои возможности в соревнованиях [4, с.52].

Психологическая поддержка со стороны учителя должна выражаться в поддержании позитивной атмосферы на занятиях, однако не стоит быть слишком мягким с пятиклассником холерического типа темперамента, так это может вызвать немотивированную агрессию.

Дети-сангвиники спокойные, уравновешенные и дружелюбные, но в то же время обладают быстрой реакцией - качество, которое незаменимо в некоторых видах спорта: фехтовании, теннисе, гандболе. В соревновательной деятельности эти дети легко переходят от выполнения одного упражнения к другому, но недостаточно усидчивы и сосредоточены, особенно в однообразных спортивных упражнениях.

Учащиеся-сангвиники хороши в командных спортивных видах деятельности, где необходимо быстро ориентироваться при меняющейся обстановке. Их спортивные результаты стабильны и, как правило, в соревнованиях бывают выше, чем на тренировках. Перед стартом такие школьники находятся в состоянии «боевой готовности» [1, с. 18].

Из-за высокой мобильности пятиклассник-сангвиник часто оказывается не собранным, из-за высокого уровня активности он не может сконцентрироваться на конкретных заданиях. Учитель должен

поддерживать энтузиазм пятиклассника-сангвиника, поскольку достижение целей для него играет важную роль.

У школьников-флегматиков процесс торможения преобладает над процессом возбуждения. При принятии решений они предпочитают руководствоваться разумом, а не эмоциями.

Флегматики могут проявить себя в тяжелой атлетике и различных видах борьбы. Сформированные навыки и привычки очень прочны и характеризуются высокой устойчивостью к внешним раздражителям. Ученики этого типа темперамента предпочитают медленные, спокойные и монотонные упражнения, тщательно отработывают индивидуальную технику движений в течение длительного времени и кропотливо работают над развитием всех физических качеств.

Психологическая поддержка учащегося-флегматика, участвующего в школьном соревновании, требует внимательного и чуткого отношения педагога. Нужно учить такого школьника уметь выражать свои чувства. Необходимо уважать его переживания и желания, стремиться показать ему альтернативные пути решения проблем. Не стоит заикливаться на конкретных качествах и требовать от ребенка невозможного при выполнении спортивных действий, лучше действовать мягко и не травмировать.

Пятиклассника-сангвиника нужно мотивировать, опираясь на его интеллектуальные способности.

Школьник-меланхолик – кроткий, задумчивый, послушный, незлобивый и замкнутый ребенок среди своих сверстников.

Данный тип темперамента считается наиболее «удобным» в воспитательном отношении. Это связано с тем, что пятиклассники полностью подчиняются родителям, педагогам, не имеют проблем с гиперактивностью [3, с. 101].

В спорте меланхолики отличаются чрезмерной ответственностью и хорошо развитым мышечно-двигательным чувством. Они обладают прекрасным тактическим чутьем, но характеризуются низкой работоспособностью и низкой устойчивостью к внешним раздражителям. У таких учеников сильно развито чувство неуверенности в себе и в своих силах. Они могут проявить себя в таких видах спорта, которые требуют от них чувствовать и понимать своих противников (партнеров и оппонентов), но без больших перегрузок.

Меланхолики предпочитают индивидуальные соревнования, не связанные с единоборствами или командной борьбой. Их выступление на соревнованиях нестабильно, так как присущая им высокая тревожность, что способствует возникновению состояния «стартовой вяло-

сти», а это приводит к затруднениям в достижении высоких результатов.

Учитель при психологической поддержке должен быть предельно внимателен в отношении пятиклассника-меланхолика, его ни в коем случае нельзя ругать и запугивать, травмировать и сравнивать с другими детьми.

Таким образом, знание особенностей темперамента - важнейшая часть индивидуального подхода при организации психологической поддержки учащихся пятых классов в период их подготовки к школьным соревнованиям.

Без оценки типа темперамента не будут выделены особенности ученика и не будет понятна общая картина его спортивных способностей. Часто даже такая простая информация о нем, как «подвижный и энергичный» или «медленный и вялый», может дать правильное представление о физических возможностях и определить методы работы.

В зависимости от динамических характеристик психики пятиклассников и определяется психологическая поддержка в период их подготовки к школьным соревнованиям [5, с. 46].

Конечно, немаловажное значение имеет и учёт возрастных и индивидуальных особенностей школьников пятых классов, так психологическая поддержка в соревновательной деятельности должна ориентировать каждого ребёнка на успех и достижение побед.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликова, Е.В., Сазонова Н.В., Чахмахчева, Е.Ю. Помощь классного руководителя в адаптации пятиклассников // Классный руководитель. – 2003. – № 1. – с. 17-28.
2. Гамезо, М.В., Петрова, Е.А., Орлова, Л.М. Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие для студентов вузов. / М.В. Гемзо. - М.: Педагогическое общество России, 2003. – 512 с.
3. Журавлев, Д.А. Адаптация учащихся при переходе из начальной в среднюю школу // Народное образование. 2002. № 8. – с. 99-105
4. Крайнова, Ю.Н. Адаптация школьников к обучению в среднем звене, как психологическая проблема // Практическая психология и логопедия. – 2009. – № 1. – С. 51-54.

УДК: 796. 012.-053.5 (476) (510)+ 796. 015.82

И. В. Листопад, проф., канд. пед. наук;
К. Ю. Романов, декан ФФВ, доц., канд. пед. наук;
А. Р. Борисевич, зав. кафедрой, доц.,
канд. пед. наук (БГПУ, г. Минск)

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ БЕЛОРУССКИХ И КИТАЙСКИХ МАЛЬЧИКОВ 7-13 ЛЕТ

В последние годы специалистов в области теории и методики физического воспитания интересует уровень физической подготовленности школьников разных стран [1, 2, 3]. Между тем, научно-педагогические основы сравнительного анализа физического развития детей 7-13 лет в Республике Беларусь и в Китайской Народной Республике не получили глубокой научной проработки, способствующей активизации учебно-воспитательного процесса, направленного на решение проблемы формирования физической культуры школьников данного возраста.

В младшем школьном возрасте необходимо создать фундамент для всестороннего физического развития, укрепления здоровья, формирования разнообразных двигательных умений и навыков, поскольку достижение необходимого уровня физического развития детей младшего школьного возраста невозможно без активных занятий физической культурой.

Необходимость преобразования учебно-воспитательного процесса в соответствии с требованиями развития общеобразовательной школы требует тщательного изучения уровня физической подготовленности школьников младших классов в Республике Беларусь и в Китайской Народной Республике.

Предметом исследования являются методологические, организационно-методические и содержательные аспекты физического воспитания учащихся младших классов 7–13 лет в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике.

Цель исследования - выявить уровень развития физических качеств учащихся младших классов в возрасте 7-13 лет в Республике Беларусь и в Китайской Народной Республике и проведение сравнительного анализа уровней их физической подготовленности.

Объект исследования: физическое развитие школьников 7-13 лет, обучающихся в младших классах в Республике Беларусь и в Китайской Народной Республике.

Для достижения цели в работе поставлены следующие задачи:

1. Определить и провести сравнительный анализ уровня развития физических качеств у белорусских и китайских мальчиков младших классов 7–13 лет по физическим тестам Китайской Народной Республики и Республики Беларусь;

2. Провести сравнительный анализ уровня развития физических качеств (в процентном соотношении) у белорусских и китайских школьников младших классов 7–13 лет, тестируемых по физическим тестам Китайской Народной Республики и Республики Беларусь.

Новизна полученных результатов. Научная новизна и теоретическое значение работы состоит в том, что в ней впервые выявлен и проведен сравнительный анализ уровней развития физических качеств учащихся младших классов 7–13 лет в Республике Беларусь и в Китайской Народной Республике.

Практическая значимость полученных результатов. Результаты диагностики физической подготовленности учащихся младших классов 7–13 лет в Республике Беларусь и в Китайской Народной Республике с дальнейшим сравнительным анализом полученных данных, могут быть использованы для индивидуализации процесса развития физических качеств, что в свою очередь будет способствовать более качественному планированию физической подготовки.

Традиционно сложившаяся система строгой регламентации процесса физического воспитания, направленная на освоение государственных программ, предполагает изучение программных требований в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике и определение уровня развития физических качеств у учащихся младших классов 7–13 лет в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике.

В исследовании принимали участие учащиеся младших классов 7–13 лет СШ № 116, и 128 г. Минска (Республика Беларусь) и СШ № 18 и № 22 г. Пекина (Китайская Народная Республика). В тестировании участвовало по 150 белорусских и китайских мальчиков в возрасте 7–13 лет. В каждом из классов протестировано по 25 мальчиков в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике.

Тесты, применяемые для определения уровня развития физических качеств у учащихся 1–6 классов Республики Беларусь:

1. Тест для определения уровня развития скоростных качеств (бег 30 м по прямой с высокого старта, с);

2. Тест для определения уровня развития координационных способностей (челночный бег 4 раза по 9 м, с);

3. Тест для определения уровня развития общей выносливости (с учетом пола школьников, класса обучения бег по стадиону на дистанции длиной 500 м, 800 м или 1000 м, мин, с);

4. Тест для определения уровня развития скоростно-силовых качеств (прыжок в длину с места, см);

5. Тест для определения уровня развития гибкости (наклон туловища вперед из положения «сед», см);

6. Тест для определения уровня развития силовых способностей (вис на согнутых руках на перекладине, с – учащиеся 1-4 классов и подтягивания на перекладине, кол-во раз – учащиеся 5 и 6 классов).

Тесты, применяемые для определения уровня развития физических качеств у младших школьников 1-6 классов Китайской Народной Республики:

1. Тест для определения уровня развития скоростных качеств (бег 50 м, с);

2. Тест для определения уровня развития силовой выносливости (поднимание и опускание туловища из положения «сидя на полу, ноги согнуты в коленях под углом 90°, руки за головой» за 30 с, или 1 мин, кол-во раз, с учетом класса обучения);

3. Тест для определения уровня развития скоростно-силовых качеств (прыжок в длину с места толчком двух ног, см) и прыжки через скакалку толчком двух ног за 1 минуту, кол-во раз);

4. Тест для определения уровня развития гибкости (наклон туловища вперед из положения «сед», см);

5. Тест для определения уровня развития общей выносливости (бег на стадионе по прямой, туда и обратно 8 раз по 50 м, мин, с).

Результаты и их обсуждение

В таблице 1 приводятся показатели уровня развития физических качеств в процентном соотношении у белорусских и китайских учащихся 7-13 лет, тестируемых по тестам, применяемым в Республике Беларусь.

Таблица 1 - Показатели уровня развития физических качеств в процентном соотношении у белорусских и китайских учащихся 7-13 лет, тестируемых по тестам Республики Беларусь (мальчики РБ №1, мальчики КНР №2)

Уровень	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
1	2	3	4	5	6
Пол	Бег 30 м, с				
Мальч. №1	12,5		7,69	10,6	
Мальч. №2				50,6	49,4
Прыжок в длину с места, см					
Мальч. №1	84,3	15,7			
Мальч. №2			87,6		12,4
Челночный бег 4 раза по 9 м, с					
Мальч. №1		30,5	69,5		

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Мальч. №2				62,7	37,3
Вис на согнутых руках 1-4 кл. с, подтягивание 5-6 кл.- (мальч.), кол-во раз					
Мальч. №1		16,5	54,6	28,9	
Мальч. №2				59,9	40,1
Бег по стадиону, мин, с					
Мальч. №1		100			
Мальч. №2		12,3	87,7		
Наклон вперед из положения сидя на полу, см					
Мальч. №1	49,6	15,8	34,6		
Мальч. №2				67,2	32,8

В таблице 2 приводятся показатели уровня развития физических качеств в процентном соотношении у белорусских и китайских учащихся 7-13 лет, тестируемых по тестам, применяемым в Китайской Народной Республике.

Таблица 2 – Показатели уровня развития физических качеств в процентном соотношении у белорусских и китайских учащихся 7-13 лет, тестируемых по тестам Китайской Народной Республики (мальчики РБ №1, мальчики КНР №2)

Уровень	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
Пол	Бег 50 м, с				
Мальч. №1		17,6	82,4		
Мальч. №2				50,6	49,4
Бег туда и обратно 8 раз по 50 м, с					
Мальч. №1	57,4		42,6		
Мальч. №2			14,8	59,4	25,8
Прыжки со скакалкой за 1 минуту, кол-во раз					
Мальч. №1		27,2	72,8		
Мальч. №2				34,6	65,9
Прыжки в длину с места, см					
Мальч. №1	84,3	15,7			
Мальч. №2			87,6		12,4
Поднимание туловища из положения лежа на спине за 1 минуту, кол-во раз					
Мальч. №1	19,3		112	69,5	
Мальч. №2				64,1	35,9
Наклон вперед из положения сидя на полу, см					
Мальч. №1	49,6	15,8	34,6		
Мальч. №2				67,2	32,8

Для оценки быстроты использовались следующие тесты «бег на 30 и 50 м». По результатам проведенных исследований (таблицы 1 и 2) можно отметить, что низкий уровень развития быстроты на отрезке 30 м выявлен у 12,5 % белорусских школьников и, средним уровнем

обладают 76,9 % белорусских школьников и, уровень выше среднего – у 10,6 % школьников.

50,6% китайских школьников показывают уровень выше среднего, высокий - 49,4 %.

В тесте «бег на 50 м» 17,6 % белорусских школьников показывали уровень ниже среднего, средний уровень - 82,4 %, а, выше среднего - 25,1 %, а высокий - 7,5 %. У 50,6 % китайских школьников показали уровень выше среднего, а высокий уровень – 49 % .

Анализируя результаты исследований, можно утверждать, что китайские учащиеся обладают более высоким уровнем развития качества быстроты, чем белорусские.

Для определения скоростно-силовых способностей школьников использовались тесты «прыжок в длину с места» и «прыжки со скакалкой толчком двух ног за 1 минуту».

В тесте «прыжок в длину с места» у 84,5 % белорусских школьников выявлен низкий уровень развития скоростно-силовых способностей, у 15,7 % мальчиков – ниже среднего. У 87,6 % китайских школьников выявлен средний уровень развития скоростно-силовых качеств. У 21,1 % китайских школьников определен уровень результатов выше среднего, а у 12,4 % школьников выявлен высокий уровень.

На основании исследований можно утверждать о недостаточной скоростно-силовой подготовленности белорусских учащихся. Скоростно-силовые качества у китайских учащихся развиты лучше, чем у белорусских.

В тесте «прыжок со скакалкой толчком двух ног за 1 минуту» у 27,2 % белорусских школьников выявлен уровень подготовленности ниже среднего, у 72,8 % - средний. У 34,6 % китайских школьников выявлен уровень выше среднего и у 65,4 % - высокий. Развитию этих качеств в китайских школах уделяется огромное внимание.

Координационные способности школьников тестировались в челночном беге (4 раза по 9 м).

У 30,5 % белорусских школьников выявлен уровень ниже среднего, а у 69,5 % – средний. У 62,7 % китайских школьников выявлен уровень выше среднего, а у 37,7 % - высокий. Китайские учащиеся были значительно лучше подготовлены для успешного выполнения данного теста.

По результатам «теста бег туда и обратно 8 раз по 50 м» можно утверждать, что низкий уровень имеют 57,4 % белорусских школьников, средним уровнем обладают 42,6 % мальчиков.

У 48,0 % китайских школьников выявлен средний уровень, а уровнем выше среднего обладают 59,4 % школьников. Высоким уровнем обладает 25,8 % мальчиков.

Результаты тестирования дают основание утверждать о лучшей подготовленности китайских школьников.

Силовая выносливость у мальчиков 1-4 классов определялась по тесту «вис на согнутых руках, с», а у мальчиков – 5-6 классов по тесту «подтягивание на перекладине, кол-во раз. Уровень ниже среднего выявлен у 16,5 % белорусских школьников, средний - у 54,6 %, выше среднего – у 28,4 %.

У 59,9 % китайских школьников выявлен уровень выше среднего, а у 40,1 % - высокий.

Общая выносливость оценивалась с помощью теста «непрерывный бег по стадиону на дистанции длиной 500 м, 800 м и 1000 м. У 100 % белорусских школьников выявлен уровень ниже среднего. У 27,8 % китайских школьников - ниже среднего, а у 72,2 % - средний. В данном тесте средний уровень развития общей выносливости у школьников обеих стран был примерно равным.

Для определения уровня развития гибкости использовали тест «наклон вперед из положения сидя на полу, см». У 14,5 % китайских школьников выявлен уровень выше среднего, у 85,5 % - высокий. У 34,6 %, мальчиков выявлен средний уровень, у 49,6 % - низкий, у 15,8 % - уровень ниже среднего.

На основании результатов проведенных исследований можно констатировать, что развитие физических качеств у китайских учащихся 1-6 классов были более высоким, чем у белорусских учащихся. По нашему мнению, причиной недостаточной физической подготовленности белорусских учащихся является низкая двигательная активность обследованных белорусских мальчиков.

Заключение

1. Тесты, по которым определяется уровень развития физических качеств у белорусских и китайских школьников младших классов 7-13 лет различны, т. е. из шести тестов одинаковыми являются только два. Основное место в белорусской и китайской системах тестирования в возрасте 7-13 лет отводится определению уровня развития следующих физических качеств - быстроты, координационных способностей, гибкости и скоростно-силовой подготовленности.

2. Уровни развития тестируемых физических качеств у белорусских и китайских школьников имеют достоверные различия ($P < 0,05$), что указывает на то, что в младшем школьном возрасте существуют

различия по параметрам развития физических качеств и функционального состояния.

3. На основании результатов проведенных исследований можно утверждать о том, что, уровень развития физических качеств в процентном соотношении у белорусских и китайских школьников 7-13 лет, тестируемых по тестам Китайской Народной Республики и тестам Республики Беларусь, у китайских учащихся первых-шестых классов был более высоким (в среднем на 67 %).

4. Проведенные педагогические исследования дают основания утверждать, что физическое воспитание белорусских школьников в младших классах требует некоторых преобразований. Рекомендуется заниматься физической культурой уже с детского сада.

5. Для более качественной физической подготовленности детей необходимо увеличить количество учебных часов, отводимых на физическое воспитание в дошкольных учреждениях и школах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев, Б. Г. Билатеральное регулирование онтогенетического развития человека / Б. Г. Ананьев // Проблемы общей, социальной и инженерной психологии / Б.Г. Ананьев. – Вып. 2. Л., 1968. – С. 3–15.

2. Буката, Л. А. Методы исследования и оценки состояния здоровья и физического развития детей и подростков: метод. рекоменд. / Л. А. Буката. – Минск: БГПУ им. М. Танка, 2000. – С. 33–38.

УДК: 378.172

К. Ю. Романов, декан ФФВ, доц., канд., пед. наук
(БГПУ, г. Минск)

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Современный процесс подготовки дипломированного специалиста предъявляет новые требования к организации учебного процесса в учреждении высшего образования, развития творческого потенциала личности будущего специалиста, так как в обществе всё более возрастает необходимость в высококвалифицированных медицинских кадрах [2, 4].

Одной из задач физического воспитания студентов-медиков является формирование у них физкультурно-оздоровительных и медико-профилактических компетенций за счёт введения в учебный процесс

по физической культуре средств и методов профессионально-прикладной физической культуры.

Будущий врач на фундаменте знаний методики основ оздоровительной физической культуры (ОФК) обязан на себе апробировать способы проведения утренней гигиенической гимнастики, занятий по оздоровительной, рекреативной, лечебной физической культуре и прочувствовать положительный результат занятий для того, чтобы пропагандировать и дать совет по методике занятий ОФК, назначить требуемый двигательный режим пациенту, уметь правильно рекомендовать применение средств ОФК при заболеваниях в зависимости от состояния здоровья, физической подготовленности, профессии и психоэмоционального состояния пациента.

Исследования [1, 3, 5] показали, что комплекс знаний, приобретаемых в ходе обучения в медицинском вузе не обеспечивает в полной мере получение студентами необходимых навыков культуры здорового образа жизни. Приоритет в обучении будущих врачей отдаётся дисциплинам клинического профиля, основой которых являются медикаментозные методы лечения, а не дисциплинам профилактической направленности.

В связи с этим назрела необходимость на основе комплексного анализа мотиваций, ценностных ориентации, потребностей в процессе становления профессионала в сфере здравоохранения исследовать отношение студентов-медиков к занятиям физической культурой (ФК), наличия у них знаний и умений по профилактике заболеваний средствами ОФК.

Целью исследования явилось определение отношения студентов к занятиям по физической культуре и профессионально прикладной физической культуре.

Методы и организация исследования. Для решений поставленной цели исследования в 2022 году автором была разработана анкета и проведено анкетирование 1829 студентов учреждения образования «Белорусский государственный медицинский университет». Опрос студентов, показал, что только 16% студентов считают, что их образ жизни является здоровым, 57% ответили, что скорее их образ жизни соответствует здоровому и 27% не считают свой образ жизни здоровым.

Свою двигательную активность высокой считают 9% студентов, выше среднего – 31%, средней – 53%, ниже средней – 6% и низкой – 1%. Здесь следует отметить, что большая часть лиц с гиподинамией переоценивают свой уровень физической активности, тогда как физически активные лица наоборот, ее недооценивают.

Отличным свое физическое развитие и функциональное состояние считают – 7% респондентов, хорошим – 50%, удовлетворительном – 40% и плохим 3%. Свою физической подготовленность оценивают, как отличную только 6% студентов, хорошую – 37%, удовлетворительную – 50% и плохую 7%. 18% респондентов отмечают высокий уровень психоэмоционального напряжения, у 30% оно выше среднего, среднее у 38%, ниже среднего 11% и только у 3% низкое.

К концу учебной недели у 35% студентов значительно снижает уровень работоспособности, у 51% это снижение незначительно и практически не снижается только у 14%.

Следует отметить, что 45% студентов отмечают положительную динамику их уровня физического развития и функционального состояния за время обучения в университете, у 24% положительных изменения не происходит, у 6% динамика отрицательная, 25% затруднились ответить.

Потребность в занятиях физической культурой испытывают 57% опрошенных, у 21% такой потребности нет, 22% затруднились ответить. Не регулярно физической культурой занимается 18%, 1-2 раза в неделю 61% (в рамках обязательных занятий), 3-4 раза – 19% и 5-6 раз только 2%.

В свободное от учебы время постоянно занимаются 28% студентов, от случая к случаю 60%, не занимаются 12%. В университетских соревнованиях принимает участие только 4% студентов, иногда – 17%, никогда не принимали участия 63% и только в качестве зрителя 16%. Продолжительность самостоятельных занятий до 20 мин. у 15% опрошенных, от 21 до 40 мин. – 38%, от 41 до 60 мин. – 31%, от 61 до 90 мин. – 13% и более 90 мин 3 % респондентов. Если бы в университете занятия по физкультуре были бы не обязательны, то их посещали постоянно 17% студентов, по мере возможности – 66%, не посещали – 17%. На вопрос по оценке своих знаний о влиянии средств ОФК на состояние здоровья человека 10% студентов оценили свои знания как высокие, 36% студентов как выше среднего, 50% как средние, 3% ниже среднего и 1% – низкие. Свои знания о способах организации и проведении самостоятельных занятий по ФК как высокие оценили 9% респондентов, выше среднего – 33%, средние – 49%, ниже среднего – 7% и низкие – 2%. 70% опрошенных считают, что студент-медик должен владеть знаниями и умениями по профилактике заболеваний, коррекции различных функциональных состояний средствами ОФК, оптимальной двигательной активности различных групп населения, 13% считают, что эти знания им не нужны и 17% затруднились ответить. На вопрос имеете ли Вы знания по профилактике заболеваний,

коррекции различных функциональных состояний средствами ОФК, утвердительно ответили 35% студентов, не имеют таких знаний 21%, недостаточными знаниями обладают 44%. 53% считают, что вышеуказанные знания должны преподаваться в университете на занятиях по ФК, 18% так не считают, 29% затруднились ответить. Также 63% опрошенных считают, что им в достаточном объеме преподавали знания и умения по профессионально-прикладной ФК в университете, 15% считают, что в недостаточном объеме и 22% это не преподавали, при этом 47% смогут использовать полученные знания и умения в практике здравоохранения, а 17% нет.

К концу обучения в университете у 43% студентов произошли положительные изменения по отношению к занятиям ФК, только 4% были разочарованы, у 27% отношение не изменилось и 26% затруднились ответить.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Только 16% студентов считают, что их образ жизни является здоровым, отличным свое физическое развитие и функциональное состояние считают всего лишь 7% респондентов, а физическую подготовленность 6%. 48% опрошенных отмечают повышенный уровень психоэмоционального напряжения, у 35% студентов значительно снижается уровень работоспособности к концу учебной недели.

2. Потребность в занятиях физической культурой испытывают только 57% опрошенных, самостоятельно, во внеучебное время, занимаются физической культурой только 19% студентов. В университетских соревнованиях принимает участие только 4% студентов, иногда – 17%, никогда не принимали участия 63% и только в качестве зрителя 16%. Если бы в университете занятия по физкультуре были бы не обязательны, то их посещали постоянно 17% студентов, от случая к случаю – 66%, не посещали – 22%.

3. У половины опрошенных студентов не сформированы знания о влиянии средств физической культуры на состояние здоровья человека, способах организации и проведении самостоятельных занятий по ОФК. Однако 70% опрошенных считают, что студент-медик должен владеть знаниями и умениями по профилактике заболеваний, коррекции различных функциональных состояний средствами ОФК, оптимальной двигательной активности различных групп населения. Менее половины (37% респондента) имеют знания по профилактике заболеваний, коррекции различных функциональных состояний средствами ОФК, составлению конспектов ЛФК. Также 63% опрошенных считают, что им в достаточном объеме преподавали знания и умения

по профессионально-прикладной ФК в университете. Следует отметить, что 60% опрошенных считают, что врач во время приема должен давать рекомендации своим пациентам по оптимальной двигательной активности, целенаправленным занятиям ОФК в зависимости от состояния здоровья и возраста пациента.

Таким образом можно сделать вывод о том, что в процессе обучения в медицинском университете необходимо больше внимания уделять профессионально-прикладной физической культуре, больше привлекать студентов к спортивно-массовой работе, формировать у будущего врача знания о влиянии средств оздоровительной физической культуры на состояние здоровья человека, организации и проведении самостоятельных занятий по ФК. В процессе обучения студент должен овладеть знаниями и умениями по профилактике заболеваний, коррекции различных функциональных состояний средствами ОФК, оптимальной двигательной активности различных групп населения.

Реализация вышеуказанные предложений позволит студентам-медикам в своей будущей профессиональной деятельности более эффективно проводить профилактику заболеваний не медикаментозными средствами, что в свою очередь будет способствовать сохранению здоровья населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брейкина, О. А. Анализ отношения практикующих врачей и студентов медицинских специальностей к физической культуре как средству профессиональной подготовки. / О. А. Брейкина/ Актуальные проблемы медицины – 16 (22 (117)) – 174-181.

2. Замятина, Н. В. Интеграция физического воспитания в систему подготовки врача / Н. В. Замятина, В. Б. Мандриков // Вестник ВолГМУ, 2007 - №2 (22) – С. 13-16.

3. Замятина, Н. В. Проблемы формирования физической культуры личности будущего врача /В. Б. Мандриков, Н. В. Замятина // Труды Международной науч.-практ. конференции «Современное профессиональное образование в сфере физической культуры и спорта: актуальные проблемы и пути совершенствования». – Волгоград, 2006. – С. 440-442.

4. Мандриков, В. Б. Технология оптимизации здоровья, физического воспитания и образования студентов медицинских вузов / В. Б. Мандриков; М-во здравоохранения Рос. Федерации. Волгогр. мед. акад. – Волгоград : Политехник, 2001. – 321 с.

5. Пономарёва, В.В. Новые подходы к преподаванию физической культуры в медицинских вузах // Физической культуре в вузах 75 лет: сборник статей. – М.: ГОУ ВУНМЦМЗ РФ, 2005. – С. 116-119.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Современное высшее образование находится под влиянием быстро меняющегося информационного пространства, где технологии становятся ключевым фактором в формировании знаний и профессиональных компетенций. Будущим учителям физической культуры предстоит не только освоение новых подходов в преподавании, но и адаптация к инновационным информационно-коммуникативным технологиям (ИКТ). Сегодняшние требования к профессиональной компетентности учителей физической культуры невозможно рассматривать в изоляции от возможностей, предоставляемых современными педагогическими и информационными технологиями.

На сегодняшний день учителю физической культуры предъявляются высокие требования к его профессиональным компетенциям. Такие профессионально-направленные компетенции включают не только владение традиционными методами преподавания и техниками тренировок, но и способность эффективно интегрировать информационно-коммуникативные технологии в учебный процесс, понимание психофизиологических особенностей учеников, умение индивидуализировать обучение и стимулировать интерес к занятиям физической активностью [1; 2].

Эффективное внедрение ИКТ в образовательный процесс высшей школы требует не только технической грамотности, но и умения интегрировать их в методический аспект преподавания [1].

Существует растущий интерес к роли информационно-коммуникативных технологий в обучении физической культуре. Исследования в этой области фокусируются на том, каким образом технологии могут быть внедрены для повышения эффективности учебного процесса в физическом воспитании. Рассматриваются вопросы использования онлайн-ресурсов для планирования и мониторинга тренировок, создания виртуальных тренировочных программ, а также улучшения коммуникации между учителями и учащимися. Исследования в этой области также выявляют потенциал виртуальной реальности и интерактивных средств для повышения активности и интереса обучающихся к занятиям физической культурой.

Существует множество успешных практик в области применения ИКТ для повышения профессиональных компетенций учителей физической культуры. Примером может служить использование виртуальных тренажеров и симуляторов для демонстрации анатомии и физиологии движений. Такие технологии позволяют учителям более наглядно объяснять особенности физических упражнений и корректного выполнения движений. Онлайн-платформы для обмена опытом и коллективного обучения также становятся успешными практиками, создавая среду для обсуждения современных подходов в обучении физической культуре.

ИКТ не только обогащают арсенал будущего учителя физической культуры техническими средствами, но и влияют на его педагогические навыки и практическую деятельность. Возможности создания интерактивных учебных материалов, персонализации обучения, а также использование онлайн-инструментов для оценки успеваемости студентов дополняют традиционные методы преподавания. Это требует от будущего учителя физической культуры развития цифровой грамотности, адаптации к новым образовательным трендам и постоянного совершенствования своих педагогических подходов.

Анализ эффективности и успешных практик внедрения ИКТ в профессиональное обучение учителей физической культуры предоставляет ценные уроки и опыт для разработки эффективных стратегий, способствующих постоянному совершенствованию их профессиональных компетенций [2].

Приведем некоторые возможности использования ИКТ в образовательном процессе УВО в области физической культуры.

Платформы для онлайн-обучения, такие как MOOC (Massive Open Online Courses), предоставляют доступ к высококачественным учебным материалам по физической культуре. Преподаватели могут создавать курсовые материалы, предлагать онлайн-тестирование и учебные видеоуроки, делая обучение более гибким и доступным для студентов в любом месте и в любое время.

Одним из ярких примеров внедрения ИКТ в образовательный процесс становится внедрение виртуальных тренировок и тренажеров. Эти технологии позволяют студентам факультета физического воспитания освоить технику выполнения упражнений, провести тренировку в виртуальной среде, что способствует более глубокому пониманию и овладению упражнениями. Эффективное использование ИКТ позволяет будущим учителям физической культуры создавать динамичные и интерактивные уроки, привлекая внимание обучающихся и делая обучение более привлекательным.

Также ряд мобильных приложений предлагают студентам персонализированные программы физических тренировок, питания и здорового образа жизни. Эти приложения обеспечивают пошаговые инструкции по выполнению упражнений, отслеживание прогресса и мотивационные элементы, что способствует вовлечению студентов в заботу о своем физическом состоянии.

Применение электронных досок в образовательном процессе дает возможность визуализировать теоретический материал, представлять графики и демонстрировать технику выполнения упражнений. Интерактивные технологии также позволяют студентам взаимодействовать с учебным материалом, что делает процесс обучения более захватывающим и понятным.

Важным дополнением использования ИКТ является то, что они предоставляют средства для более точного мониторинга успеваемости студентов и предоставления персонализированной обратной связи. Это помогает преподавателям адаптировать методику обучения в реальном времени и эффективно реагировать на индивидуальные трудности студентов.

Эти примеры подчеркивают разнообразные способы использования ИКТ в обучении физической культуре, поднимая его на новый уровень эффективности и доступности для студентов различных уровней подготовки. Использование современных технологий способствует разностороннему и глубокому освоению учебного материала, что важно для успешного формирования будущих учителей физической культуры.

Применение информационно-коммуникативных технологий в обучении физической культуре преобразует традиционные методы преподавания, содействуя более глубокому и эффективному усвоению материала студентами.

Таким образом, можно подчеркнуть, что информационно-коммуникативные технологии играют ключевую роль в трансформации образования, особенно в контексте физической культуры. Несмотря на вызовы, с которыми сталкиваются образовательные учреждения, применение ИКТ дает заметные преимущества для профессионального становления и развития будущих учителей физической культуры. Индивидуализация обучения, виртуальные тренажеры, электронные платформы, мобильные приложения и другие технологические средства предоставляют широкий спектр возможностей для создания увлекательных, эффективных и адаптированных под потребности студентов занятий. Однако важно учесть, что успешная интеграция ИКТ требует не только доступа к современным технологиям,

но и подготовленности учителей, инфраструктурной поддержки, а также учета различных потребностей студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балай, А. А. Цифровизация образовательного процесса как модернизация практической составляющей подготовки специалистов в области физической культуры / А. А. Балай // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: инновационные технологии и здоровьесбережение личности. Педагогические чтения: сб. науч. ст. / редкол.: А.Р. Борисевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2021. – С. 35-36.

2. Самусева, Н. В. Педагогические условия формирования ценностей здорового образа жизни будущих спортсменов / Н.В. Самусева, К.А. Маскевич // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: инновационные технологии и здоровьесбережение личности. Педагогические чтения: сб. науч. ст. / редкол.: А.Р. Борисевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2021. – С. 126-128.

УДК 378.14

В. Д. Телюк, магистрант;
А. Р. Борисевич, зав. кафедрой, доц., канд. пед. наук
(БГПУ, г. Минск)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХО-МЫШЕЧНОЙ ТРЕНИРОВКИ В ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Психо-мышечная тренировка – это один из методов психической саморегуляции, укороченный вариант успокаивающей части психорегулирующей тренировки, созданию которой способствовали такие методы как прогрессивная релаксация по Э. Джекобсону, активное самовнушение А. С. Ромена, методика Л. Персиваля, дыхательные упражнения при самовнушении по Г. С. Беляеву, метод регуляции эмоциональных состояний, предложенный В. Л. Марищуком, работы львовского психофизиолога В. П. Горобца. Этот вид саморегуляции был разработан в 1973 году психологом, членом Московской психотерапевтической академии, заведующим кафедрой спортивной психотерапии, ассоциативным членом профессиональной психотерапевтической лиги Алексеевым А. В. Он провел множество наблюдений, участвовал в различных исследованиях, работал со спортсменами различных видов спорта.

Психо-мышечная тренировка включает в себя две части: успокаивающую, позволяющую спортсменам снять излишнее напряжение и волнение в процессе подготовки и на соревнованиях, и мобилизующую, позволяющую повысить активность организма и мобилизовать силы, необходимые для успешного выполнения деятельности спортсмена. В основе психо-мышечной тренировки, как и во многих других методах саморегуляции, лежат два механизма: 1) умение погружать себя в дремотное состояние, в котором мозг наиболее восприимчив к формулам самовнушения; 2) умение сосредотачивать ненапряженное внимание на мышцах тела, на словах и мысленных образах. Она содержит 12 формул, которые в дальнейшем можно сократить до семи, а потом и до двух.

Как показывает практика, хорошо натренированная подчиненность мышц головному мозгу может быть использована и в чисто спортивных целях. Например, в тот момент, когда у стайеров в конце дистанции ноги становятся «чугунными», спортсмен, отлично овладевший возможностями психо-мышечной тренировки, может включить формулу: «Мои ноги расслабляются и теплеют» - и мышцы ног действительно станут теплыми и расслабленными, освободятся от «свинцовой тяжести» за счет усиленного притока артериальной крови, несущей уставшим мышцам живительный кислород и дополнительное питание. [1, с 44]

Психо-мышечная тренировка широко применяется спортсменами для восстановления сил после тяжелых нагрузок. И.М. Сеченов писал, что утомление наступает не в рабочем органе, в данном случае в мышцах, а в ЦНС, поэтому даже кратковременный самовнушенный сон способствует восстановлению ЦНС и сил спортсмена.

Убедительный эксперимент, подтвердивший высокую эффективность использования самовнушенного сна для восстановления сил, был проведен летом-осенью 1968 года в Цахкадзоре, где сборные команды страны готовились к Олимпийским Играм в Мехико. Эксперимент проводили сотрудники ВНИИФКа: биохимик Т. А. Аллик, и психиатр Л.Д. Гиссен.

Для объективной оценки процесса восстановления использовался показатель «константы скорости потребления кислорода» (КСПК). Работа проводилась с четырьмя группами спортсменов, одна из которых была контрольной. У всех КСПК измерялась трижды: до тренировки, сразу после её окончания, а затем через 45 минут. В течение этих 45 минут представители различных групп вели себя по-разному: контрольные группа проводила время в так называемом активном отдыхе; вторая спала 30 минут обычным сном; третья спала 15 минут в

гипнотарии под воздействием самовнушенного сна-отдыха; четвертая группа спортсменов пребывала в таком же самовнушенном сне-отдыхе 30 минут. Результаты получились следующие: во всех группах показатели КСПК сразу после тренировки были ниже, чем до ее начала, что свидетельствовало о наступившем утомлении. В контрольной группе несмотря на 45-минутный активный отдых, процесс утомления продолжал нарастать – в среднем на 20% по сравнению с показателями КСПК, полученными сразу после тренировки. Во второй группе, где спортсмены 30 минут спали естественным сном, данные КСПК показали, что восстановление происходит, но не достигает того уровня, который был до начала тренировки. В третьей группе, участники которой, которые спали 15 минут самовнушенным сном, КСПК обнаружила, что восстановление сил достигло показателей, зафиксированных перед началом тренировки, а в некоторых случаях уровень восстановления был даже несколько выше исходного. И, наконец, в четвертой группе, где самовнушенный сон длился 30 минут, восстановительный процесс шел настолько активно, что данные КСПК всегда превышали тот уровень, который был до начала тренировки, в среднем на 150%! То есть произошло не просто восстановление израсходованных сил, а их сверхвосстановление! [1, с. 45]

Мобилизующая часть психо-мышечной тренировки тесно связана с формулами ОБС (оптимального боевого состояния) и позволяет спортсменам сознательно регулировать тонус своей симпатической нервной системы и благодаря этому мобилизовать силы организма, «завести» себя на решение поставленной задачи.

Приведем пример. В 1976 году в Монреале, борец классического стиля, Анатолий Быков выиграл золотую медаль в весовой категории до 74 кг. Анатолий, овладев аутотренингом по методу психо-мышечной тренировки в весьма высокой степени, научился с помощью ее первой формулы («Я расслабляюсь и успокаиваюсь») за 3-5 секунд погружаться в состояние глубокого успокоения, на грани сна, в котором оставался в течение первых 30-40 секунд минутного отдыха, что, по его словам, очень хорошо восстанавливало потраченные силы. Кроме того, сниженный уровень бодрствования головного мозга давал возможность самому борцу за последние 15 секунд минутного отдыха вводить себя в состояние высокой соревновательной мобилизации с помощью всего лишь трех формул, определяющих его личного оптимального боевого состояния. Мысленные образы, порождаемые словами этих формул его личного ОБС, вызывали у Анатолия необходимое повышение тонуса симпатической нервной системы, а также все

те психофизические качества, которые позволяли ему в те годы успешно побеждать своих соперников на соревнованиях. [1, с. 17-18]

Таким образом, психо-мышечная тренировка является эффективным и важным методом в многолетней подготовке спортсмена. Этот метод саморегуляции подобен спортивной тренировке, только он воздействует в первую очередь не на физическую, а на психическую составляющую подготовки спортсмена.

Психо-мышечная тренировка требует терпения, систематичности, настойчивости и регулярности и должна стать привычкой для спортсмена. Успех приносит только осознанность и беспрекословная вера в труд над методами психической саморегуляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.В. Преодолей себя: Образовательные технологии в массовом и олимпийском спорте. – 2006. – С. 17-18.

УДК 796

А.А. Фурс, магистрант;
А.Р. Борисевич, зав. кафедрой, доц., канд. пед. наук
(БГПУ, г. Минск)

РОЛЬ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ЦЕНТРА В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Большое внимание в Республике Беларусь и в других странах уделяется состоянию здоровья населения, формированию здорового образа жизни, в том числе предупреждению заболеваемости детей младшего школьного возраста. Вследствие чего особое внимание уделяется физическому развитию школьников.

Роль физического воспитания в развитии детей младшего школьного возраста в условиях учреждения велика. Младший школьный возраст охватывает период с 7 до 10 лет. Для детей младшего школьного возраста естественной является потребность в высокой двигательной активности.

Двигательная активность каждого ребенка разная. Она заложена наследственной программой индивидуального развития ребенка и обуславливает необходимость постоянного подкрепления расширяющихся функциональных возможностей органов и структур организма детей. Физическое воспитание – это такой вид воспитания, особенность содержания которого отображает обучение двигательным упражнениям, развитие физических качеств, освоение специальными

физкультурными познаниями и формирование осознанной необходимости приобщения к спортивным занятиям [1].

Считается, что целью физического воспитания в целом является оптимизация физического развития человека, всестороннего совершенствования свойственных каждому физических качеств и связанных с ними способностей в единстве с воспитанием духовных и нравственных качеств, характеризующих общественно активную личность. Для того, чтобы цель сделать реально достижимой в физическом воспитании младших школьников, решается комплекс конкретных задач оздоровительных, образовательных и воспитательных задач.

Среди оздоровительных задач особое место занимает охрана жизни и укрепление здоровья, физическое развитие, совершенствование функций организма, повышение активности и общей работоспособности.

Образовательные задачи предусматривают формирование у детей двигательных умений и навыков, развитие физических качеств роли физических упражнений в его жизнедеятельности, способах укрепления собственного здоровья. Двигательные навыки, сформированные у детей младшего школьного возраста, составляют фундамент для их дальнейшего совершенствования в школе и позволяют в дальнейшем достигать высоких результатов в спорте. Полученные знания позволяют детям заниматься физическими упражнениями более осознанно и более полноценно, самостоятельно использовать средства физического воспитания в школе и семье.

Воспитательные задачи направлены на разностороннее развитие младших детей умственное, нравственное, эстетическое, трудовое, формирование у них интереса и потребности к систематическим занятиям физическими упражнениями. Система физического воспитания в школьных учреждениях строится с учетом возрастных и психологических особенностей детей [2].

Основным специфическим средством физического воспитания являются физические упражнения, вспомогательными средствами - оздоровительные силы природы и гигиенические факторы. Комплексное использование этих средств позволяет эффективно решать оздоровительные, образовательные и воспитательные задачи.

В образовательном учреждении уделяется незначительная роль привитию навыков здорового образа жизни, воспитанию ответственного отношения у младших школьников к своему здоровью уделяется незначительная роль. Большой вклад в решении данной проблемы вносят ДЮСШ, клубы, физкультурно-оздоровительные комплексы,

физкультурно-спортивных центров, за счет привлечения педагогов дополнительного образования по различным видам спорта.

Рассмотрим деятельность государственного учреждения образования «Физкультурно-спортивный центр детей и молодежи Первомайского района г. Минска» в формировании положительной мотивации младших школьников к здоровому образу жизни и воспитанию ответственного отношения к здоровью.

Свою деятельность Центр начал в 2004 году на базе государственного учреждения образования «Средняя школа №163 г. Минска» и именовался как «Детско-юношеский клуб физической подготовки №19 Первомайского района г. Минска». В 2006 году «ДЮК ФП №19 Первомайского района г. Минска» перебазировался в ГУО «Средняя школа № 190 г. Минска», где у клуба появились приспособленные помещения для занятия различными видами спорта. В связи с чем, увеличилось количество учащихся, и появилась возможность открытия новых объединений по интересам различной направленности.

С 2011 году государственное учреждение образования «Детско-юношеский клуб физической подготовки №19 Первомайского района г. Минска» переименован в государственное учреждение образования «Физкультурно-спортивный центр детей и молодёжи Первомайского района г. Минска».

Центр – учреждение дополнительного образования детей и молодежи, которое реализует образовательную программу дополнительного образования детей и молодежи по физкультурно-спортивному профилю.

Целями деятельности центра являются:

– укрепление здоровья учащихся через занятия физическими упражнениями, повышения уровня их общей культуры и двигательной активности;

– формирование у обучающихся необходимых знаний, умений и навыков в области физической культуры и спорта, здорового образа жизни, активного отдыха и досуга.

Физкультурно-спортивный центр играет важную роль в развитии школьников младшего возраста. Он предоставляет детям возможность заниматься спортом и физической активностью в объединениях по интересам различной направленности, что способствует их физическому, психологическому и социальному развитию. Так, в Центре для младшего школьного возраста проводятся занятия по гимнастике, спортивно-бальным танцам, брейк-дансу, футболу, волейболу, баскетболу, кинологическому спорту, лыжной подготовке, биатлону, китайским шахматам, стрельбе из винтовки, рукопашному бою и карате.

Физическая активность способствует развитию физических качеств и укреплению здоровья детей. Занятия спортом помогают им развивать координацию, гибкость, силу и выносливость. Регулярные тренировки способствуют укреплению мышц и костей, улучшению сердечно-сосудистой системы, общей физической формы и укреплению иммунной системы.

Младший школьный возраст благоприятен для развития всех координационных и кондиционных способностей. Однако особое внимание следует уделять всестороннему развитию координационных, скоростных (реакции и частоты движений), скоростно-силовых способностей, выносливости к умеренным нагрузкам.

К координационным способностям относятся точность восприятия и дифференцирования пространственных, временных и силовых параметров движений, равновесия, ритма, быстроты и точности реагирования на сигналы, согласования движения, ориентирования в пространстве [1].

Физкультурно-спортивный центр способствует развитию психологических навыков у детей. Занятия спортом помогают им развивать самообладание, дисциплину, целеустремленность и уверенность в себе. Они учатся преодолевать трудности, работать в команде и развивать лидерские качества. Также центр способствует социальному развитию детей. Они также могут участвовать в соревнованиях и командных играх, что помогает развивать соревновательный дух, умение работать в коллективе.

Таким образом, учитывая возрастные, психоэмоциональные и физические особенности развития детей младшего школьного возраста, государственное учреждение образования «Физкультурно-спортивный центр детей и молодежи Первомайского района г. Минска» оказывает существенную роль развития личности младшего школьного возраста. Решаются образовательные, воспитательные и оздоровительные задачи, реализуемые в объединениях по интересам в различных видах спорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайнетдинова А.М. Влияние физической культуры на развитие младшего школьника / Электронный ресурс / Режим доступа: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1579850429>. – Дата доступа: 03.01.2024.
2. Роль физического воспитания в развитии детей в развитии детей младшего школьного возраста / Электронный ресурс / Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2019/11/06/rol-fizicheskogo-vospitaniya-v-razvitii-detey-mladshego-shkolnogo>. – Дата доступа: 03.01.2024.

УДК 373.1:796/799

А. Б. Дошыбеков, проф., д-р пед. наук, д-р PhD, ассоц.,
зав. кафедрой «Борьбы и национальных видов спорта»
(Казахская академия спорта и туризма, г. Алматы, Республика Казахстан);
М. А. Абсатова, проф., д-р пед. наук,
зам. директора по науке Института Педагогики и психологии
(Казахский национальный педагогический университет им. Абая
г. Алматы, Республика Казахстан)

ФОРСАЙТ ЛАБОРАТОРИЯ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ВНЕДРЕНИЯ ОЛИМПИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМУ РАБОТЫ ШКОЛЫ

Введение. В современном Казахстане совершенствование физкультурно-спортивной сферы имеет стратегический приоритет. Предъявляются новые требования к развитию обучающегося, т.е. мы должны воспитать личность физически здоровую, социально адаптированную, нравственно зрелую, способную к самоактуализации. На наш взгляд, одним из путей решения данной проблемы считаем внедрение олимпийского образования в систему работы школы.

Цель данного исследования на основе анализа научно-педагогической литературы раскрыть понятие «форсайт лаборатория», показать возможности внедрения форсайт лаборатории в работу школы.

Материалы и методы. Нами были использованы как теоретические, так и эмпирические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, эксперимент, изучение передового опыта, наблюдение.

Общеизвестно, что олимпийское образование, олимпийское движение-важная часть культуры человечества, и изучение его истории и современности должно стать частью образования любого культурного человека. Мы считаем, что внедрение олимпийского образования должны начать уже с начальной школы, а именно с 3 класса, когда уже по школьной программе ученики начинают знакомство с понятием «спорт».

В тоже время одним из особо востребованных направлений современного образования является цифровизация, создание автоматизированных виртуальных лабораторий с удаленным доступом, которые на данный момент в Казахстане практически отсутствуют.

Обзор научной литературы показал, что понятие «форсайт» раскрывается учеными как систематический, совместный процесс построения образа будущего в средне и долгосрочной перспективе,

нацеленный на повышение качества принимаемых в настоящий момент решений и координацию совместных действий [1].

В рамках нашего исследования форсайт лабораторию мы рассматриваем как инновационную технологию прогнозирования будущего олимпийского образования на основе совместной деятельности субъектов образовательной деятельности.

Результаты. Нами была разработана и внедрена в качестве программного продукта web сайт форсайт лаборатории олимпийского образования. Основным преимуществом данной форсайт лаборатории считаем охват информацией сайта большого количества заинтересованных лиц. Ниже на рисунке-1 представлен общий вид web сайта форсайт лаборатории олимпийского образования.

Форсайт лаборатория олимпийского образования имеет в своей структуре несколько таких составляющих, как: прогнозирование, проектирование, форсайт сессия, анализ, чемпионы и призеры Казахстана и другие разделы. Сайт разработан на казахском (государственном) языке.

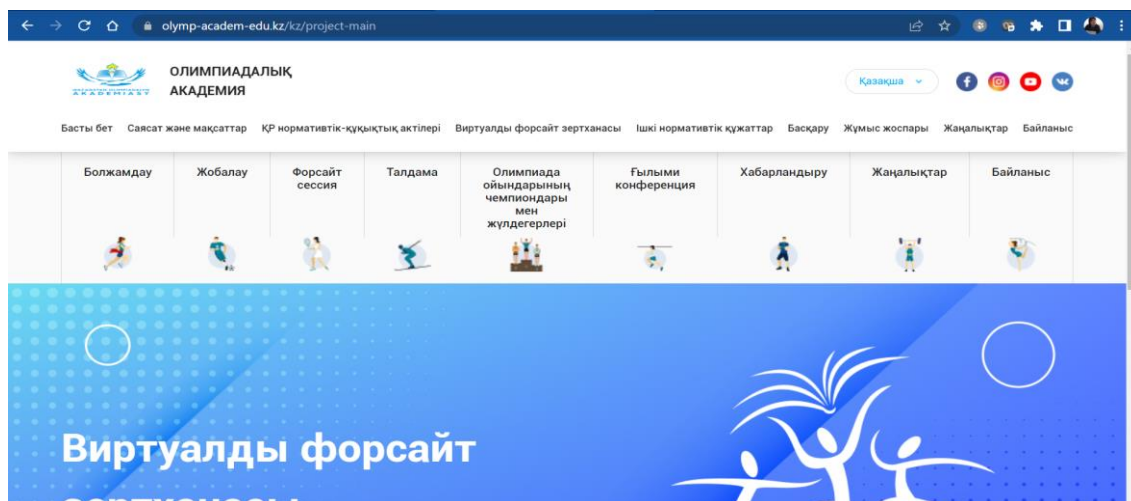

Рисунок 1 – Вид главной страницы web сайта форсайт лаборатории олимпийского образования

Попытаемся более шире охарактеризовать разделы. Раздел прогнозирование направлен на определение психолого-педагогических инструментов форсайт лаборатории: анкеты, тесты, методики для выявления реального состояния изучаемой проблемы, а также определения физических, психологических, антропометрических данных учащихся.

В данном разделе также представлены онлайн опросники для студентов вузов, учителей школ и родителей. Нами было проведено анкетирование среди учащихся младших классов с целью выявления потребностей личности в спорте, олимпийском образовании. Резуль-

таты опроса показали, что большинство учащихся заинтересованы в познании олимпийского движения.

Следующий раздел проектирования направлен на предоставление материала и информации по курсам повышения квалификации, онлайн лектория с чтением лекции как зарубежных, так и казахстанских ученых, о чемпионах и призерах, о запланированных мастер классах от ведущих тренеров Казахстана по разным видам спорта, а также о познавательных мероприятиях для учащихся школ.

Форсайт сессия эта ключевая позиция данной лаборатории, так как именно через этот раздел организовываются встречи, семинары, вебинары в онлайн формате. В рамках нашего проекта нами были организованы два курса «Олимпийское образование», «Управление образованием в инновационной -цифровой среде» с 16 января по 16 февраля текущего года для учителей школ.

В разделе анализ нами предоставлена информация по анализу передового опыта внедрения олимпийского образования зарубежными и казахстанскими образовательными организациями. Также представлено учебно-методическое обеспечение олимпийского образования: электронная тетрадь для школьников, элективные курсы и др.

Заключение. В целом, исходя из вышеизложенного можно отметить, что разработка и внедрение web сайта форсайт лаборатории олимпийского образования дает определенные результаты. Учителя, достойно прошедшие курсы повышения квалификации в рамках нашей форсайт лаборатории сегодня уже внедряют в целостный педагогический процесс школы электронные рабочие тетради для 3 класса по предмету физическая культура.

Как и форсайт лаборатория, так и рабочие тетради для учащихся начальных классов направлены на изучение истории возникновения, современного состояния олимпийских игр, на развитие высоких ценностей человечности, нравственности через спорт.

*Исследование выполнено в рамках грантового финансирования
проектов Министерства науки и высшего образования
Республики Казахстан ИРН АР 14871202*

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев Г.А. Что такое форсайт? Попытки определения // <http://stra.teg.ru/library/global/Prognoz/for>

А. В. Сазонова, зав. кафедрой, доц., канд. пед. наук;
В. И. Врублевская, ст. преп.;
В. В. Соловцов, доц., канд. пед. наук
(БГПУ им. М. Танка, г. Минск)

ИЗУЧЕНИЕ МОТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Профессиональное становление студентов является важным этапом в их жизни. В этот период закладываются основы формирования профессиональной идентичности, определяются профессиональные интересы и цели. Качество образовательной деятельности студента зависит во многом от его личностной направленности на освоение профессии. Вопросами изучения профессионального становления занимались многие исследователи А. А. Бодалев, В. А. Бодров, Т. Д. Дубовицкая, Е. А. Климов, И. С. Кон, А. К. Маркова, Т. А. Матис, Н. С. Пращников, В. А. Слостенин, С. Н. Чистякова. Несмотря на имеющиеся противоречия и разногласия в определении понятий профессионального становления, предпосылок и условий формирования профессионализма, требований к современному педагогу-профессионалу, существует единство мнений об обязательных компонентах профессиональной деятельности педагога, которые выражены в целевой направленности деятельности, наличии стойких внутренних мотивов, профессиональных знаний и умения их практически реализовать. Таким образом, уместно и логично выделить следующие компоненты профессионального становления – мотивационный (как стимулирующий и побуждающий к действию), целевой (как основополагающий), содержательный (как базовый, составляющий основу профессиональных знаний), процессуальный (предполагающий реализацию знаний в профессиональной деятельности).

Рассматривая подробнее мотивационный компонент как важный фактор, определяющий успешность и эффективность обучения студентов, необходимо выделить в нем намерения, склонности студентов, их потребность в познании нового, интересы и ценности, которые определяют содержание и направленность деятельности студента и его желание достичь успеха в выбранной профессии.

В ряде исследований обоснована взаимосвязь между положительным отношением к профессии, осознанностью профессионального выбора и успешной учебной деятельностью студента, более эффективной его адаптации к образовательной среде [1]. Осознанный выбор будущей профессии основан на профессиональном и образовательном

самоопределении студента, понимании своих потребностей, интересов и ценностей, формирующих мотивационный компонент.

Мотивация может быть внутренней и внешней. Внутренняя мотивация связана с личными интересами, целями и потребностями студента, в то время как внешняя мотивация обусловлена сторонними стимулами извне, как, например, вознаграждение, определенные условия деятельности и др., которые могут трансформироваться во внутренние. Различают следующие составляющие мотивационного компонента.

Потребности определяют, что студенты хотят получить от своей деятельности, необходимость в чем они хотят удовлетворить. Например, студенты могут иметь потребность в достижении успеха, признания, самореализации, социальном признании и т.д. *Интересы* представляют составную часть мотивационного компонента профессионального становления студентов, это то, что привлекает внимание, вызывает положительные эмоции, желание заниматься, то, что студенты находят интересным и увлекательным, что может мотивировать их к достижению успеха в выбранной профессии. Например, интерес к исследованиям, творчеству, социальной деятельности и т.д. Если потребности являются в большей степени базовыми и необходимыми для жизнедеятельности, то интересы имеют более выраженный индивидуальный характер и связаны с личными предпочтениями и желаниями.

Ценности определяются тем, что студенты считают важным и значимым, что может стимулировать и побуждать их к достижению успеха в выбранной профессии. Например, возможность видеть результаты своего труда, возможность способствовать развитию ребенка, ответственность, социальная значимость, перспективы профессионального роста и т.д.

Ряд авторов отмечает необходимость положительного отношения к профессии, наличия системы мотивов как условия для активного отношения студента к формированию профессиональных компетенций. Направление и содержание активной деятельности студента обусловлено характером потребностей и мотивов [1]. В. А. Сластенин, отмечая характер профессиональной направленности обучения, говорит об «осознании студентами необходимости изучения специальных дисциплин для успешного и компетентного выполнения профессиональных функций» [2, с.406]. То есть, одним из условий успешного профессионального становления будущего педагога является сформированный мотивационный компонент, предполагающий понимание и

осознание студентом характера и особенностей будущей профессиональной деятельности.

С целью выявления мотивов выбора будущей профессии, изучения готовности студентов к будущей профессиональной деятельности и осознанности профессионального выбора было проведено исследование с использованием метода опроса. В исследовании приняли участие 75 студентов 1 курса УО «БГПУ имени Максима Танка». Вопросы были направлены на выявление отношения студентов к будущей профессии, насколько случайно или осознанно сделан их выбор, насколько самостоятельно принято решение по выбору будущей профессии. Успешное профессиональное становление будущего педагога обусловлено во многом сознательным выбором профессии, заинтересованностью в получении знаний и применении их в практической деятельности. В связи с чем вопросы были направлены также на выяснение понимания студентами содержания будущей профессии, возможных трудностей и ограничений, связанных с работой учителя физической культурой. Немаловажным являлось отношение к избранному предмету педагогической деятельности и личная вовлеченность студентов.

Было опрошено 75 студентов 1-го курса факультета физического воспитания. Из них на условиях целевой подготовки обучается 14 человек (18,7%), в числе которых 5 юношей и 9 девушек; на бюджетной основе – 10 человек (13,3%); на внебюджетной основе – 51 (68%), из них девушек – 15, юношей – 36. Общее количество опрошенных девушек составляет 32 (42,7%), юношей - 43 (57,3%). Возраст студентов, участвующих в исследовании, преимущественно 17-18 лет – 64 человека (85,3%), 19- 20 лет – 11 человек (14,7%).

Основной причиной поступления в университет большинство опрошиваемых назвало желание работать учителем физической культуры и желание получить высшее образование. Например, среди тех, кто учится на условиях целевой подготовки, количество желающих работать учителем составило 13 человек, 1 из них поступил с целью получить высшее образование.

У обучающихся на внебюджетной основе желание стать преподавателем выявлено у 11 юношей и у 6 девушек, 7 девушек основным мотивом обучения в вузе назвали получение высшего образования, две сослались на другие причины, в том числе желание родителей. Из десяти человек, поступивших на бюджетной основе, для восьми ключевым мотивом являлось получение высшего образования, и только 2 из них хотят работать по специальности.

Насколько обоснованы и неслучайны ответы по выбору университета и будущей специальности, было уточнено вопросами о любимых предметах в школе, желании заниматься спортом в университете. Так, из тех, кто указал, что основной причиной является получение высшего образования, в числе любимых предметов физическую культуру не назвали.

В качестве других мотивов поступления в университет студенты указали желание родителей (3 человека или 4% от числа всех опрошенных)) и другие причины, не конкретизируя их (9 человек или 12%).

Большинство студентов – 43 человека, что составляет 57,3% от общего числа опрошенных, перед поступлением в УО «БГПУ» не были точно уверены в выборе университета. Перед 42,7% студентов вопрос выбора университета не стоял.

Таким образом, интересы и потребности большинства студентов соответствуют выбранной профессии. 58 студентов, что составляет 78% имеют представление о будущей профессии. 62 студента (83%) отдала предпочтение профессии типа «человек-человек» (методика Е.А. Климова).

Анализ ответов студентов на вопросы о профессионально важных качествах свидетельствует о достаточно хорошем уровне подготовленности, знании профессионально важных и личностных качеств будущего педагога, понимании особенностей и условий трудовой деятельности, факторов, ведущих к профессиональному выгоранию и профессиональных рисков. Это позволяет сделать вывод о личной заинтересованности и осведомленности студентов.

В целом результаты показали, что выбор будущей профессии сделан студентами преимущественно осознанно и самостоятельно. Осознанный выбор будущей профессии, основанный на понимании внутренних мотивов и потребностей, свидетельствует о самостоятельности студента, говорит о его личностном и профессиональном самоопределении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубовицкая, Т.Д. К проблеме диагностики учебной мотивации // Вопросы психологии. 2005. - №1. – С.73-79.
2. Сластенин, В.А. Педагогика. – М.: Издательский дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2000. -448с.
3. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. Пособие для студ. Высш.учеб. заведений / Е.А. Климов. – 4 -е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 304с.

УДК 378.174

А. В. Сазонова, канд. пед. наук; В. И. Врублевская, ст. преп.
(БГПУ им. М. Танка, г. Минск);

Д. А. Остапук, ст. преп. (БГЭУ, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ НА ЗАНЯТИЯХ НАСТОЛЬНЫМ ТЕННИСОМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Занятия настольным теннисом в системе высшего образования с одной стороны реализуют способности и удовлетворяют интересы студентов, в то же время они должны быть организованы таким образом, чтобы развивались двигательные качества, повышалась работоспособность, улучшалось физическое и психическое состояние занимающихся, воспитывались морально-волевые качества.

Для решения задач физического воспитания посредством игры в настольный теннис необходимо эффективное управление учебно-тренировочного процесса, составной и неотъемлемой частью которого является педагогический контроль, как наиболее приемлемый, распространенный, доступный и информативный вид оценки и коррекции всех сторон подготовки студентов.

Контроль состоит из определения, анализа и оценки уровня подготовленности занимающихся. В системе физического воспитания и спортивной тренировки говорят о комплексном контроле как системе мероприятий физиологического, педагогического, психологического контроля, причем обязательным и ведущим звеном является именно педагогический контроль, так как результаты других видов контроля требуют педагогической оценки и подчинены решению задач педагогического процесса. Педагогический контроль в настольном теннисе является неотъемлемой частью процесса обучения и совершенствования. Он позволяет педагогу оценивать уровень подготовленности занимающегося, выявлять проблемные моменты и корректировать работу по улучшению техники игры и физической подготовки.

Для проведения педагогического контроля в теннисе существует множество методов, которые должны выбираться с учетом индивидуальных особенностей каждого спортсмена. Одной из особенностей педагогического контроля в теннисе является необходимость учета индивидуальных особенностей каждого студента при выборе методов контроля и оценки результатов (возраст, уровень подготовленности, физическое состояние и многие другие факторы). В качестве критериев оценки технической подготовленности выделяют стабильность, результативность, экономичность, вариативность двигательных дей-

ствий. В настольном теннисе используют следующие методы педагогического контроля. Тестирование позволяет оценить уровень подготовленности занимающегося по определенным критериям; может использоваться в любом из видов подготовки. Тестирование может проводиться как на тренировках, так и на соревнованиях.

Для оценки технической подготовленности теннисиста используются различные тесты.

1. Тестирование точности попаданий для оценки успешности освоения техники определенного двигательного действия. Занимающемуся предлагается выполнить определенное количество ударов в заданные точки стола, и оценивается, насколько точно он выполняет задание.

2. Тестирование скорости сложной двигательной реакции – занимающемуся предлагается реагировать на мячи, летящие в разные точки игровой поверхности стола, и оценивается, насколько быстро он реагирует на изменения ситуации.

3. Тестирование скорости передвижений. Игрок должен выполнить передвижения в игровой площадке определенным способом (одношажным, двушажным приставным, прыжками, комбинированным) за минимальное время, и оценивается, насколько быстро он может передвигаться. Для определения скорости передвижений в теннисе можно использовать специальные приборы для измерения скорости. GPS трекеры позволяют определить скорость передвижений игроков, а, различные мобильные приложения, например OSAI измерить скорость и направления полета мяча, зону попаданий на столе.

Также можно использовать видеоанализ для определения скорости передвижений. Для этого нужно записать игру теннисиста на видео и проанализировать его движения с помощью специальных программ. В результате анализа можно получить информацию о скорости передвижений теннисиста на площадке.

4. Тестирование силы удара. Контрольное упражнение состоит в определении силы удара по мячу по дальности полета мяча при максимально сильном ударе.

5. Тестирование координационных способностей. Помимо определения умения варьировать усилия в пространстве и времени (по точности попаданий в обозначенное место стола), предлагаются тестовые задания, требующие проявления динамического равновесия, способности удерживать равновесие, способности быстро перестраивать движения в соответствии с меняющимися игровыми условиями.

Видеоанализ является эффективным методом контроля техники игры. Не всегда занимающийся осознает свои ошибки в выполнении

технических элементов. Видеозапись, просмотр, анализ позволяют оценить выполнение и исправить ошибки. С ростом технического мастерства видеоанализ используется в основном для оценки тактики игры соперника, анализа своего тактического рисунка игры, для коррекции ошибок и подготовки к соревновательным матчам. Тренер записывает игру спортсмена и анализирует его удары, выявляя ошибки и проблемные моменты.

Наблюдение (или *педагогическое наблюдение*) является одним из самых простых, распространенных и обязательных методов контроля в теннисе. Тренер наблюдает за психологическим настроением занимающегося, за качеством выполнения разминки, за техникой игры занимающегося во время учебно-тренировочного процесса и во время соревнований, за выполнением упражнений физической подготовки, за физическим состоянием занимающегося, его реакцией на нагрузку, взаимодействием с другими игроками, за особенностями темперамента и поведенческими реакциями. Педагогические наблюдения неотъемлемая часть педагогического контроля, позволяющие выявлять проблемные моменты и давать рекомендации по их исправлению.

Анкетирование. Немаловажным для успешных занятий является заинтересованность студентов в достижении результатов, их мотивация к занятиям. Проанализировать степень удовлетворенности занятиями, насколько содержание проведения занятий отвечает интересам занимающихся, позволяет опрос студентов. Одна из наиболее распространенных форм опроса – *анкетирование*, в настоящее время является быстрым, простым и доступным способом получения информации, позволяющим проводить достаточно часто оценку и срочный анализ результатов анкетирования студентов благодаря использованию *гугл формы*.

Анкетирование позволяет оценить мотивацию спортсмена и его отношение к тренировкам и соревнованиям. Тренер может задавать вопросы о целях спортсмена, его уровне удовлетворенности тренировками. Одной из форм анализа и развернутого детального опроса является ведение дневника занимающимся, где проводится разбор и оценка тренировочной и соревновательной деятельности. Для оценки соревновательной деятельности занимающихся используются следующие показатели: соревновательная нагрузка и динамика спортивных результатов.

Анализ соревновательных действий осуществляется по основным параметрам, влияющим на спортивный результат. Как правило наиболее распространены эффективность, стабильность (или надежность) технических действий. Выявленная эффективность технико-

тактических действий позволяет скорректировать процесс подготовки, уделив внимание тем ударам, которые выполнялись с меньшей эффективностью. Объем, разносторонность, надежность и результативность технико-тактических действий игрока, которые определяют его эффективность. Анализ количественных и качественных характеристик соревновательной деятельности в настольном теннисе позволяет скорректировать и определить нормы тренировочных нагрузок и оценить уровень подготовленности теннисиста, а также реализации его технико-тактического потенциала в данной встрече с данным противником. При этом большой процент ошибок свидетельствует о слабой технико-тактической подготовленности занимающегося.

Организация контроля соревновательной деятельности неоднозначна, и строится в зависимости от задач этапа подготовки и уровня мастерства спортсмена. Педагогический контроль в теннисе является важной частью процесса обучения и тренировок. Он позволяет тренеру оценивать уровень подготовки спортсмена, выявлять проблемные моменты и корректировать работу по улучшению техники игры и физической подготовки. Для проведения педагогического контроля в теннисе существует множество методов, которые должны выбираться с учетом индивидуальных особенностей каждого спортсмена

Существует несколько компьютерных программ, которые могут использоваться для определения скорости передвижений теннисиста на основе видеоанализа. Dartfish: это программное обеспечение для видеоанализа, которое может использоваться для измерения скорости передвижения теннисиста. Она позволяет создавать множество различных метрик и графиков, в том числе определять скорость передвижения. Kinovea: это программа для видеоанализа, которая также может использоваться для измерения скорости передвижения теннисиста, анализа и оценки выполняемых движений. Она позволяет производить анализ в режиме реального времени и создавать множество различных графиков и диаграмм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сазонова, А.В. Настольный теннис и методика обучения // Физическая культура и здоровье: подвижные и спортивные игры: пособие для учителей учреждений общего среднего образования / А.Г. Фурманов [и др.]; под общ. ред. М.Е. Кобринского, А.Г. Фурманова. – Мн.: Аверсэв, 2016. – С. 408-471.

2. Серова, Л.К. Управление подготовкой спортсмена в настольном теннисе. М.: Спорт, 2016. – 96 с.

А. В. Сазонова, зав. кафедрой, доц., канд. пед. наук;
Гун Сиюе, магистрант, (БГПУ им. М. Танка, г. Минск);
Н. Л. Богданова (БГЭУ, г. Минск)

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ 10-12 ЛЕТ

Обзор специальной научно-методической литературы по проблемам развития координационных способностей детей 10-12 лет позволил обозначить некоторые наиболее значимые аспекты условий и особенностей их проявления. Исследователи подчеркивают нейрофизиологические аспекты развития координации движений, акцентируя внимание на зрелости моторной коры, мозжечка и субкортикальных образований у детей [1,2].

Увеличение связей в моторной области мозга и завершение морфологической зрелости в возрасте 7-14 лет являются ключевыми для развития координационных навыков. Так, М.М. Безруких указывает, что к 7 годам заметно увеличивается количество связей между моторной областью мозга, мозжечком и субкортикальными образованиями, различия морфологических особенностей моторного анализатора ребенка 10-12 и взрослого уменьшаются, морфологическое созревание моторной коры мозга завершается между 7 и 12-14 годами [3]. Структура иннервации моторной координации становится устойчивой к дополнительным нагрузкам. В проявлении КС большое значение имеет уровень интеграции сенсорных систем. Ряд авторов указывает на акцентированном взаимодействии между зрительной и проприоцептивной системами, причем визуальный контроль считается более важным и решающим на ранних этапах формирования навыков, постепенно уступая место возрастающей зависимости от проприоцепции.

С совершенствованием навыков проприоцептивная информация становится более значимой для регулирования движений. Баланс взаимодействия между визуальной и проприоцептивной системами развивается в процессе совершенствования определенной моторной активности. Проприоцепция в большей степени участвует в коррекции движений и программировании пространственного движения, начиная с возраста 7 лет [3]. Исследователи отмечают онтогенетическое развитие механизмов центрального контроля движений, подчеркивая появление первичных коррекций в возрасте около 9 лет и освоение более сложного механизма центральных команд к возрасту 10 лет. Важную роль в развитии

координационных способностей играет мозжечок и кора головного мозга [4,5]. Мозжечок отвечает за координацию движений, равновесие, контроль над мышечным напряжением, точность и скорость движений, а также за некоторые когнитивные функции, такие как планирование и принятие решений. В ряде работ приводятся результаты исследований взаимосвязи темперамента и свойств нервной системы, указывается что тип нервной системы влияет на обучаемость и спортивные результаты занимающихся; различные темпераменты ассоциируются с конкретными характеристиками, влияющими на обучение и результаты занятий.

Особенности развития КС у детей с отклонениями в состоянии здоровья рассмотрены в ряде исследований. Отмечаются единые закономерности развития, но с разным временем и уровнем по сравнению со здоровыми детьми. Возрастной диапазон от 8 до 12 лет выделен как благоприятный период для целенаправленного коррекционного педагогического воздействия на механизмы координации. В определении КС нет четкого единства, вместе с тем, прослеживается общность взглядов и выводов по выделению КС на основе решения двигательных задач как классификационного признака. Есть некоторые особенности развития КС в этом возрасте.

Важную роль в развитии координационных способностей играет мозжечок и кора головного мозга [4,5]. Мозжечок отвечает за координацию движений, равновесие, контроль над мышечным напряжением, точность и скорость движений, а также за некоторые когнитивные функции, такие как планирование и принятие решений. КС проявляются в умении организовать движения в пространстве и времени, обеспечивая точность и слаженность движений. Выделяют следующие виды КС [1,4].

1. Способность к равновесию – умение удерживать тело в равновесии в различных положениях. Динамическое и статическое равновесие (в ряде литературных источников указывается как способность к балансу, баланс).

2. Пространственная ориентация – способность ориентироваться в пространстве и точно определять положение своего тела в пространстве.

3. Точность – способность контролировать выполнение движений и достигать точности при выполнении.

4. Способность к реагированию.

5. Способность к согласованию движений.

6. Темпо-ритмовая способность.

7. Способность контролировать усилия, проявляемые при выполнении движений. Особенность развития координационных способностей

у детей 10-12 лет заключается в том, что они находятся в периоде интенсивного роста и развития, и поэтому требуют особого внимания и целенаправленного их совершенствования. Важно подбирать упражнения, которые будут подходить каждому ребенку индивидуально, учитывая его физические возможности.

Так, развитие способности к равновесию у детей 10-12 лет можно достигнуть с помощью специальных упражнений, направленных на укрепление мышц ног и корпуса. Важно использовать игровые элементы, чтобы дети не уставали и получали удовольствие от занятий.

За способность поддерживать равновесие отвечают различные органы и системы, такие как вестибулярный аппарат, зрительная система и проприоцептивные рецепторы. В процессе развития способности к равновесию у детей происходит формирование и укрепление этих органов и связей между ними. Отличие в развитии способности к равновесию у детей и взрослых заключается в том, что у детей еще не сформированы все мышечные группы и нервные связи, ответственные за поддержание равновесия. Поэтому в физической подготовке детей требуется больше времени и упражнений для развития этой способности. Существует много различных тестов для оценки координационных способностей детей 10-12 лет. Некоторые из них:

1. Тест на удержание равновесия: дети должны стоять на одной ноге и удерживать равновесие в течение 30 секунд. Этот тест оценивает способность детей управлять своим телом и сохранять равновесие.

2. Тест для оценки ловкости: дети должны быстро перепрыгивать через низкий препятствие (например, скакалку), не задевая ее. Этот тест оценивает способность детей быстро реагировать и координировать движения.

3. Тест для оценки точности метания: дети должны бросать мяч в цель с определенного расстояния. Этот тест оценивает точность и координацию движений рук и корпуса.

4. Тест для оценки быстроты реакции: дети должны быстро нажать на кнопку, когда она загорается. Этот тест оценивает скорость реакции и координацию движений пальцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гужаловский, А.А. Основы теории и методики физической культуры: учеб. для техникумов физ. культуры / А.А. Гужаловский. - Москва: Физкультура спорт, 1996. – 352 с.

2. Коледа В.А. Основы физической культуры: учеб. пособие /

В.А. Коледа, В.Н. Дворак // учеб. Пособие. – Мн.: БГУ, 2016. – 191 с.

3. Безруких М.М. Возрастная физиология (физиология развития ребенка). /М.М. Безруких, В.Д. Сонькин, Д.А. Фарбер. - М.: Академия, 2009. - 416 с.

4. Двейрина О.А. Координационные способности: определение понятия, классификация форм проявления. / О.А. Двейрина. – Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. № 1. – Спб. 2008. – 35-38 с.

5. Горская И.Ю. Базовые координационные способности школьников с различным уровнем здоровья: монография /И.Ю. Горская. – Омск, СибГАФК, 2000. – 212 с.

УДК 796/799

А. В. Гринкевич, студ.; Ю. Ф. Каптюг, ст. преп.
(БГПУ, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ У ДЕВОЧЕК МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ЗАНЯТИЯХ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ГРУППОВОЙ ГИМНАСТИКОЙ

В настоящее время эстетическая групповая гимнастика является молодым видом спортом, набирающим популярность. Данный вид спорта предъявляет высокие требования к исполнению элементов. Качественное исполнение напрямую зависит от уровня развития гибкости. Таким образом, чтобы быть конкурентно способной спортсменкой в эстетической групповой гимнастике необходимо развивать данное качество до очень высокого уровня.

Проблема развития гибкости в эстетической групповой гимнастике является одной из главных, влияющая на достижение высоких спортивных результатов [1]. На сегодняшний день элементы, которые связаны с проявлением гибкости, выступают в качестве обязательных структурных групп и серий движений тела, которые должны иметь место в соревновательных программах гимнасток.

Цель исследования – изучить особенности развития гибкости у девочек младшего школьного возраста, занимающихся эстетической групповой гимнастикой.

Задачи исследования:

1. Разработать комплекс упражнений, направленных на развитие

гибкости у гимнасток 7 – 8 лет, занимающихся эстетической групповой гимнастикой.

2. Определить эффективность применения комплекса упражнений, направленного на развитие гибкости девочек-гимнасток 7 – 8 лет.

Исследование проводилось с 09.01.2023 г. по 30.04.2023 г. на базе Государственного учреждения образования «Средняя школа № 45 г. Минск». В исследовании принимали участие девочки, занимающиеся эстетической групповой гимнастикой в клубе «Сильфида».

В исследовании приняли участие 16 гимнасток 7 – 8 лет. Из них 8 девочек составили экспериментальную группу (ЭГ), остальные 8 – контрольную группу (КГ). Все участницы исследования предварительно прошли медицинский осмотр и противопоказаний к учебно-тренировочным занятиям не имели.

КГ занималась по стандартной программе, разработанной Белорусской ассоциацией эстетической групповой гимнастики.

В содержание основной части тренировочных занятий ЭГ внедрялся разработанный комплекс упражнений для развития гибкости. Комплекс состоял из активных («выкрут» гимнастической скакалки, целостная волна вперёд, касаясь со сгибанием и разгибанием задней ноги), пассивных (скручивание у стены, бабочка с наклоном корпуса вперёд, складка стоя) и статических (лодочка, стойка на бёдрах, касаясь прогнувшись с захватом за голеностоп) упражнений, а также включал элементы, которые являются обязательными в соревновательной программе и оцениваются бригадами технической ценности. Особенность работы заключалась в том, что на каждой тренировке по окончании основной разминки упражнения из разработанного комплекса давались подконтрольно. Каждая девочка сдавала элемент тренеру.

Учебно-тренировочные занятия КГ и ЭГ имели традиционную структуру (подготовительная, основная, заключительная части), длительность одного занятия – 180 минут, частота тренировок – 3 раза в неделю, преимущественно аэробная направленность нагрузки. Для оценки уровня развития гибкости КГ и ЭГ были использованы следующие тесты: выкрут гимнастической скакалки, наклон вперёд из положения стоя на гимнастической скамейке, мост, стойка на бедрах, шпагат с высоты.

Результаты исследования. Полученные данные показателей развития гибкости у гимнасток 7 – 8 лет экспериментальной и контрольной групп в начале педагогического эксперимента представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели результатов тестирования гибкости гимнасток 7 – 8 лет контрольной и экспериментальной групп в начале педагогического эксперимента

Контрольные упражнения (единицы измерения)	КГ	ЭГ	t-критерий Стьюдента
«Выкрут» гимнастической скакалки (см)	30,75±3,73	30,38±3,38	0,07
Наклон вперёд из положения стоя на скамейке (см)	19,13±0,65	18,63±0,84	0,47
Мост (см)	34,50±3,36	34,38±1,41	0,03
Стойка на бёдрах (с)	40,25±5,62	40,38±5,44	0,02
Шпагат с ведущей ноги (см)	3,63±1,09	3,88±1,42	0,14

Достоверных различий в показателях t-критерия Стьюдента, характеризующих уровень развития гибкости девочек-гимнасток КГ и ЭГ, на время начала педагогического эксперимента практически не было. Группы по своему составу были однородны. Результаты второго этапа тестирования КГ и ЭГ отображены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели результатов тестирования гибкости гимнасток 7 – 8 лет контрольной и экспериментальной групп в конце педагогического эксперимента

Контрольные упражнения (единицы измерения)	КГ	ЭГ	t-критерий Стьюдента
Выкрут гимнастической скакалки (см)	29,88±3,65	27,38±3,23	0,51
Наклон вперёд из положения стоя на скамейке (см)	19,25±0,55	20,38±0,62	1,36
Мост (см)	34,25±3,34	30,88±1,35	0,94
Стойка на бёдрах (с)	42,63±4,94	45,63±4,02	0,47
Шпагат с ведущей ноги (см)	3,13±1,02	2,50±1,26	0,39

Исходя из результатов, представленных в таблице 2. следует, что положительная динамика в показателях контрольных тестов у юных спортсменок экспериментальной группы значительно выше, нежели результаты спортсменок контрольной группы.

Необходимо заметить, что за период проведения педагогического эксперимента, как в экспериментальной, так и в контрольной группах произошел прирост показателей. Однако, в экспериментальной группе всё равно результаты увеличились значительней.

Для более наглядного отображения результатов исследования подготовлен график прироста показателей КГ и ЭГ в % по итогу педагогического эксперимента (рисунок 1.).

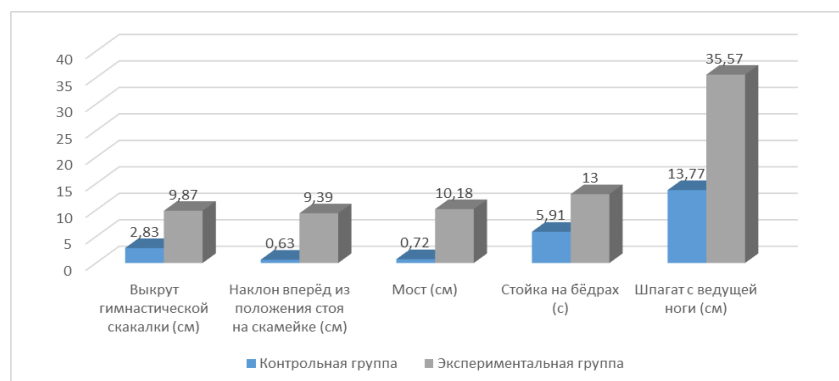

Рисунок 1. – Показатели прироста КГ и ЭГ по итогу педагогического эксперимента (%)

Выводы. Применение разработанного комплекса упражнений будет эффективно способствовать повышению гибкости гимнасток 7 – 8 лет в учебно-тренировочных группах, так как по итогам педагогического эксперимента установлен более высокий прирост в показателях ЭГ по отношению к КГ. Так в тесте «шпагат» прирост в ЭГ составил 35,6%, тогда как у КГ в три раза меньше – 13,7%. По результату контрольного теста «мост» прирост в ЭГ – 10% и менее 1% у КГ. В тесте «стойка на бёдрах» прирост у экспериментальной группы равен 13%, у контрольной – 6%. Прирост показателей в ЭГ составил 10% в тесте «наклон вперёд из положения стоя на гимнастической скамейке» и 0,6% в КГ. Тест «выкрут гимнастической скакалки» отразил прирост в 10% у экспериментальной группы и повысился лишь на 3% у контрольной группы

Полученные в ходе исследования данные дают основание считать, что тенденция положительных сдвигов по контрольным тестам подтверждает эффективность разработанного комплекса упражнений, направленных на развитие гибкости у гимнасток младшего школьного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косарева, Л.Н., Анфимова, С.И. Применение комплекса упражнений для эффективного развития гибкости гимнасток 6-8 лет на начальном этапе подготовки / Л.Н. Косарева, С.И. Анфимова // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в образовательных организациях: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2016. – С. 213 – 216.

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА И ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКОЙ В СПОРТИВНОЙ ХОДЬБЕ

В настоящее время функционирование системы физической культуры и спорта зависит от ряда факторов, которые складываются в государстве в зависимости от экономических условий. Эти и ряд других факторов создают традиции и особенности развития физической культуры и спорта, основу которой составляют физкультурно-спортивные организации – федерации по виду спорта.

Одно из важнейших направлений реформ, проводимых в нашей стране, – радикальная перестройка системы экономической и социальной сферы по пути преимущественно рыночных отношений, что обостренно сказывается на положении деятельности организаций, в частности спортивных.

Главное в современной методологии – понимание того, что управление организацией – это сложный постоянный процесс инновационной адаптации людей, структур, внутренних и внешних связей и отношений.

Недостаточное массовое развертывание физического воспитания учащейся молодежи и детско-юношеского спорта значительно сокращает социально-педагогическое воспитание и воздействие на подрастающее поколение.

Стабильность и рост результатов в спорте высших достижений во многом обусловлены эффективностью системы отбора в детско-юношеском спорте, которая детерминирована как процессом выявления спортивных одаренных (талантов), как и процессом их последующего развития («раскрутки»). Поэтому отбор в спорте следует рассматривать не только как «измерения», «тестирование» и исследование с целью селекции, но и как целостную систему управления и организации процесса развития от юного до элитарного спортсмена, где психологические аспекты взаимосвязаны со всеми остальными его составляющими [1, 2, 3, 4].

Хронологический анализ исследований в области спортивной науки [5, 6, 7, 8, 9 и др.] свидетельствует о том, что актуальность проблемы изучения и обобщения опыта по формированию оптимальной системы отбора в спорте имеет постоянный характер, так как зависит от множества факторов.

Многими авторами подтвержден тот факт [10, 11], что задача по определению всех способностей ребенка к занятиям тем или иным видом не менее важна, чем научно обоснованная разработка системы отбора на каждом конкретном этапе спортивной карьеры. Сегодня необходимость исследования и разработки психологических критериев отбора для конкретного вида спорта доказана, тем более что показатели только физической одаренности не могут быть исчерпывающими для определения спортивной одаренности.

Создание условий для развития детско-юношеского спорта является одной из приоритетных целей Государственной программы «Физическая культура и спорт» на 2021-2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.01.2021 № 54 [12]. Ее реализация осуществляется через две подпрограммы. Подпрограмма 1 «Спорт высших достижений» решает задачи, связанные с обеспечением подготовки национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта для выступления на главных спортивных мероприятиях олимпийского цикла. Подпрограмма 2 «Подготовка спортивного резерва, физкультурно-оздоровительная, спортивно-массовая работа» направлена на обеспечение подготовки спортивного резерва, разработку научных методов и внедрение результатов научных исследований в практику спортивной подготовки [12].

Развитие вида спорта «Легкая атлетика», в частности «Спортивная ходьба» является одним из приоритетных направлений работы государственной организации «Общественное объединение «Белорусская федерация легкой атлетики». Спортивная отрасль не стоит на месте, а находится в непрерывном эволюционном развитии. Происходящие измерения выражаются в проявлении новых и обновленных нормативных правовых актов, составляющих нормативную правовую основу подготовки спортивного резерва в Республике Беларусь в целом и системы многолетней спортивной подготовки в частности.

Наиболее значимым изменением нормативной правовой основы является принятие обновленной редакции Закона Республики Беларусь от 04.01.2014 «О физической культуре и спорте». В части первой пункта 1 статьи 59 данного Закона сказано: «В целях обеспечения единых требований к организациям подготовки спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса в Республике Беларусь устанавливается стандарт спортивной подготовки [12].»

На основании стандарта спортивной подготовки разрабатываются и представляются для утверждения в Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь федерациями по виду спорта учебные программы по отдельным видам спорта». На данный момент в Республи-

ке Беларусь действует нормативный правовой акт от 11.11.2014 № 70 «Положение о стандарте спортивной подготовки спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса в Республике Беларусь, построения единой организационной системы многолетней спортивной подготовки в виде спорта.

Непрекращающийся рост популярности олимпийского спорта и беспрецедентное в последние годы внимание во всем мире к Олимпийским играм и международному олимпийскому движению стимулировали стремление Республики Беларусь, равно как, впрочем, и многих других государств, образованных на постсоветском пространстве, повышать свой международный авторитет за счет успехов в спорте высших достижений.

При этом естественное желание побыстрее занять достойное место на международной спортивной арене первые годы ее независимой истории развития спорта высших достижений и недостаточным или, может быть точнее, именно остаточным вниманием развитию юношеского спорта.

Первые следствия этого дала о себе знать сдача позиций в ряде традиционно сильных для Беларуси видов спорта, и, не дожидаясь последующих, необходимо радикально изменить отношение к юношескому спорту, прежде всего определили в концептуальные положения его развития в стране.

Всесторонний анализ многолетней мировой и белорусской практики юношеского спорта позволил выделить ряд соответствующих положений, представляющихся перспективными не только применительно к белорусской практике. Большинство из них созвучно с принципиальным подходом, в соответствии с которым в рамках юношеского спорта следует выделить два по существу автономных его ответвления – «массовый юношеский» и «резервный спорт», или «сферу подготовки резерва для спорта высших достижений», значительно отличающиеся по предмету, целям и задачам соответствующей деятельности.

В частности, именно с этих позиций следует предусмотреть практику, при которой из числа прошедших начальную спортивную подготовку детей и подростков на последующее целенаправленное спортивное совершенствование ориентировать только тех, кто проявил явные соответствующие способности [12].

Следует подчеркнуть, что эффективный отбор перспективных в спортивном отношении детей и подростков имеет далеко выходящую за рамки сугубо спортивной значимости – нравственную, этическую, экономическую, подлинно социальную и все более возрастающую.

Непременным условием успешного развития юношеского спорта является эффективная реализация как в сфере массового спорта, так и подготовки резерва для спорта высших достижений, накопленного к настоящему времени знания о различных этапах многолетней подготовки юных спортсменов [13, 14, 15, 16, 17, 18, 19].

Комплексное совершенствование на единой методической основе всех основных документов, регламентирующих развитие юношеского спорта в стране, естественно создаст предпосылки к успешному развитию спорта высших достижений.

Внедрение современных спортивных технологий в многолетнюю подготовку скороходов формирует стратегию дальнейшей работы:

- отбор кандидатов в состав команды;
- прогнозирование спортивных результатов;
- моделирование;
- нормирование тренировочных нагрузок;
- совершенствование техники ходьбы;
- осуществление комплексного контроля;
- выработка предложений по своевременной коррекции учебно-тренировочного процесса;
- проведение восстановительных мероприятий [18].

Можно отметить, что Л.П. Матвеев, Н.Г. Озолин и В.Н. Платонов особое внимание уделяли использованию передовых технологий: физической, функциональной, технической, психологической, тактической подготовки.

Большое внимание на эффективность научного сопровождения оказывает инструментарий современной диагностической аппаратуры (физиологические, психологические комплексы), которые должны способствовать осуществлению научно-методического обеспечения [19].

ЛИТЕРАТУРА

1. Платонов, В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения : учеб. для тренеров : в 2 кн. / В. Н. Платонов. – К. : Олимп. лит., 2015. – Кн.1. – 680 с. ; Кн.2. – 770 с.
2. Сергиенко, Л. П. Спортивный отбор : теория и практика : монография / Л. П. Сергиенко. – М. : Совет. спорт, 2013. – 1048 с.
3. Никитушкин, В. Г. Теория и методика юношеского спорта : учеб. / В. Г. Никитушкин. – М. : Физическая культура, 2021. – 328 с.
4. Тимакова, Т. С. Факторы спортивного отбора, или Кто становится олимпийским чемпионом : монография / Т. С. Тимакова. – М. : Совет. спорт, 2018. – 288 с.

5. Губа, В. П. Теория и практика спортивного отбора и ранней ориентации в виде спорта / В. П. Губа : монография. Советский спорт, 2008. – 304 с. : ил.
6. Бальсевич, В. К. Методологические принципы исследований по проблеме отбора и спортивной ориентации / В. К. Бальсевич // Теория и практика физ. культуры. – 1990. – №1. – С. 31-33.
7. Зеличенко, В. Б. Легкая атлетика : критерии отбора / В.Б. Зеличенко, В. Г. Никитушкин, В. П. Губа. – М. : Терра Спорт, 2000. – 240 с.
8. Верхошанский, Ю. В. Основы специальной силовой подготовки в спорте / Ю. В. Верхошанский. – М. : Физкультура и спорт, 1977. – 215 с.
9. Верхошанский, Ю. В. Актуальные проблемы современной теории и методики спортивной тренировки // Теория и практика физ. культуры. – 1993. – №8. – С. 21-28.
10. Верхошанский, Ю. В. Программирование и организация тренировочного процесса / Ю. В. Верхошанский – 2-е изд., стер. – М. : Спорт, 2019. – 184 с.
11. Шапошникова, В. И. Хронобиология и спорт : монограф. / В. И. Шапошникова, В. А. Таймазов. – М. : Совет. спорт, 2005. – 180 с.
12. Концепция развития легкой атлетики в Республике Беларусь на период до 2028 года / Общественное объединение «Белорусская федерация легкой атлетики». – Минск, 2020. – 95 с.
13. Филин, В. П. На пути к спортивному мастерству / В. П. Филин, Н. А. Фомин. – М. : Физкультура и спорт, 1986. – 159 с.
14. Филин, В. П. Теория и методика юношеского спорта : учеб. пособие / В. П. Филин. – М. : Физкультура и спорт, 1987. – 128 с.
15. Платонов, В. Н. Периодизация спортивной тренировки. Общая теория и ее практическое применение / В. Н. Платонов. – К. : Олимп. лит., 2013. – 624 с.
16. Иссурин, В. Б. Спортивный талант : прогноз и реализация : монография / В. Б. Иссурин. – М. : Спорт, 2017. – 240 с.
17. Платонов, В. Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов / В. Н. Платонов. – М.: Спорт, 2019. – 656 с.
18. Лемешков, В. С. Научно-практические основы системы подготовки высококвалифицированных скороходов в Республике Беларусь / В.С. Лемешков : М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т. – Барановичи : БарГУ, 2019. – 440 с.
19. Лемешков, В. С. Научно-методические основы системы подготовки высококвалифицированных скороходов в Республике Беларусь : монография / В. С. Лемешков. – Гомель : ГГУ им. Скорины, 2004. – 200 с.

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОТБОРА В ЦИКЛИЧЕСКИХ ВИДАХ СПОРТА С ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫМ ПРОЯВЛЕНИЕМ ВЫНОСЛИВОСТИ

При анализе любой из эффективных систем становится очевидным то огромное внимание, которое уделяется так называемым факторам внешней среды, оказывающим прямое или косвенное влияние на качество тренировочного процесса и соревновательной деятельности.

Стремительный рост достижений в мировом спорте настоятельно требует неустанного поиска новых, все более эффективных средств, методов и организационных форм подготовки спортивных резервов. Имеется много факторов, существенно влияющих на качество работы ДЮСШ, СДЮШОР, УОР, ЦОР, РЦОП.

Важная роль в подготовке спортивной смены принадлежит системе отбора перспективных и талантливых спортсменов. Практика легкоатлетического спорта показывает, что недостаточная эффективность работы по учебно-спортивному подбору занимающихся ведет к неправильной ориентации и выбору вида легкой атлетики для специализации.

Спортивный отбор – это длительный многоступенчатый процесс, имеющий четко поставленные задачи, на конкретных этапах подготовки, в результате чего осуществляется комплекс мероприятий, позволяющих оценивать потенциальную одаренность и пригодность индивидуума к спортивной деятельности [1].

На практике отбор детей в специализированные учебно-спортивные учреждения в подавляющем большинстве случаев включает в себя лишь оценку уровня развития общей физической подготовленности и антропометрических показателей. Реально выявить спортивный талант, оценить предрасположенность и перспективность будущего спортсмена по набору таких показателей весьма проблематично из-за крайней ограниченности полученной информации [1].

Процесс отбора включает следующие аспекты: биологический, медицинский, общественный, педагогический, психологический, моральный (этический). Этот процесс является исключительно трудным, многокомпонентным и не простым для его правильной реализации.

Несмотря на большое количество публикаций, относящихся к различным вопросам обширной проблемы отбора кандидатов для за-

нятий спортом, все же не хватает правильной системы, соответствующей современным требованиям [2].

В детско-юношеском спорте отбор наиболее одаренных и перспективных спортсменов все еще протекает стихийно, являясь прерогативой интуиции тренера, что иногда приводит к издержкам в тренировочной работе. Ошибки, допущенные при отборе, могут выявиться через несколько лет и привести к отрицательной оценке всей предыдущей работы тренера [3, 4].

Некоторые авторы [5, 6, 7] указывают на то, что в спортивной практике недостаточно глубокий анализ взаимосвязи между биологическим возрастом и спортивными достижениями нередко вводит тренера в заблуждение об истинных способностях юных спортсменов. Иногда высокий спортивный результат в детские и юношеские годы является следствием не высокой спортивной одаренности, а генетически более ранних сроков биологического созревания [8].

Реальность сегодняшних дней такова, что нужна не просто система отбора перспективных юных спортсменов, а эффективная, органично вписывающаяся в целостную систему подготовки спортивного резерва.

Проведенный логико-содержательный анализ показал, что в настоящее время на практике представлены в основном две технологии оценки способности детей при спортивной ориентации и отборе. Первая технология заключается в том, что при ее реализации авторы [9, 10, 11 и мн. др.] пытаются сразу же выявить и оценить способности детей к конкретному виду спортивной деятельности, не анализируя спортивной одаренности ребенка в целом. Выбор вида спорта в данном случае осуществляется по принципу углубленной специализации. Как свидетельствуют результаты исследований и практики спорта, подобный подход к первоначальной ориентации и тренировке приводит к тому, то у многих детей уже в юношеском возрасте происходит резкий рост спортивных достижений, однако потом результаты перестают прогрессировать, и спортсмены нередко вообще уходят из спорта [6, 8]

Вторая технология предполагает на начальном этапе подготовки определенные способности более общего плана, связанных со спецификой не одного, а сразу нескольких видов спорта. По мнению авторов [12, 13, 14, 15 и др.] работу по спортивной ориентации надо начинать не с поиска среди талантливых школьников, а с отбора вообще моторно-одаренных подростков с последующим выявлением у них того или иного типа спортивной одаренности. Эти взгляды нашли отражение в принципе «широкой специализации», который предусматри-

вает поэтапную оценку способностей в начале к группе родственных видов спорта, а затем к одному из видов спортивной деятельности и, наконец, к спортивной специализации вида спорта. Принято считать, что такая ориентация служит одной из гарантий от ошибок в выборе спортивной специализации и позволяет избежать преждевременного отсева детей на стадии их приобщения к спорту [16, 17].

Недостаточная заинтересованность спортивных школ во внедрении системы отбора во многом связана и с диспропорцией в численности занимающихся в разных типах учебных групп.

Отсутствие должной конкуренции между тренерами и недостаточное количество занимающихся в учебно-тренировочных группах не обеспечивают необходимой альтернативы выбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергиенко, Л. П. Спортивный отбор : теория и практика : монография / Л. П. Сергиенко. – М. : Совет. спорт, 2013. – 1048 с.
2. Асанов, А. Ю. Некоторые проблемы генетических исследований в спорте спортивного отбора / А. Ю. Асанов, Э. Г. Мартиросов // Морфогенетические проблемы спортивного отбора. – Сб. науч. трудов / под ред. Э. Г. Мартиросова. – М., 1988. – С. 30-46.
3. Волков, В. М. Спортивный отбор / В. М. Волков, В. П. Филин. – М. : Физкультура и спорт, 1983. – 176 с.
4. Филин, В. П. Теория и методика юношеского спорта : учеб. пособие / В. П. Филин. – М. : Физкультура и спорт, 1987. – 128 с.
5. Педагогические аспекты спортивного отбора в циклических видах легкой атлетики / Т. П. Юшкевич, А. Л. Новиков, И. Н. Сорока, О.И. Сорока : метод. рекомендации. – АФВиС. – Минск, 1993. – 22 с.
6. Губа, В. П. Теория и практика спортивного отбора и ранней ориентации в виде спорта / В. П. Губа : монография. Советский спорт, 2008. – 304 с. : ил.
7. Набатникова, М. Я. Основы управления подготовкой юных спортсменов ; под ред. М. Я. Набатниковой. – М. : Физкультура и спорт, 1982. – 280 с.
8. Никитушкин, В. Г. Теория и методика юношеского спорта : учеб. / В. Г. Никитушкин. – М. : Физическая культура, 2021. – 328 с.
9. Сячин, В. Д. Теоретико-методические основы отбора и спортивной ориентации в видах легкой атлетики : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / В. Д. Сячин ; Рос. гос. акад. физ. культуры. – М., 1996. – 48 с.
10. Сирис, П. З. Отбор и прогнозирование способностей в легкой атлетике / П. З. Сирис, П. М. Гайдарска, К. И. Рачев. – М. : Физкультура и спорт, 1983. – 103 с.

11. Платонов, В. Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов / В. Н. Платонов. – М.: Спорт, 2019. – 656 с.
12. Шинкарук, О. А. Отбор спортсменов и ориентация их подготовки в процессе многолетнего совершенствования на примере олимпийских видов спорта / О. А. Шинкарук. – К. : Олимп. лит., 2011. – 360 с.
13. Гужаловский, А. А. Проблемы теории спортивного отбора / А. А. Гужаловский // Теория и практика физ. культуры. – 1986. – №8. – С. 24-25.
14. Иссурин, В. Б. Спортивный талант : прогноз и реализация : монография / В. Б. Иссурин. – М. : Спорт, 2017. – 240 с.
15. Курамшин, Ю. Ф. Оценка спортивной одаренности детей на основе индивидуально-типологического подхода / Ю. Ф. Курамшин // Теория и практика физ. культуры, 2022. – №4. – С. 3-5.
16. Тимакова, Т. С. Факторы спортивного отбора, или Кто становится олимпийским чемпионом : монография / Т. С. Тимакова. – М. : Совет. спорт, 2018. – 288 с.
17. Баландин, В. И. Прогнозирование в спорте / В. И. Баландин, Ю. М. Блудов, В. А. Плахтиенко. – М. : Физкультура и спорт, 1986. – 192 с.

УДК 796.011.1+233-852.5Й

А. Н. Юденко, ст. преп. (МГЛУ, г. Минск)

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЗДОРОВЬЯ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЙОГОЙ

Процесс физического воспитания в учреждениях высшего образования направлен, прежде всего, на укрепление здоровья и развитие разносторонних двигательных способностей студентов [1].

К настоящему времени в ряде педагогических исследований выявлено улучшение работоспособности, психоэмоционального состояния, а также некоторых показателей физической и функциональной подготовленности студентов от занятий гимнастикой с элементами йоги. Из средств йоги в физическом воспитании студенческой молодежи, преимущественно применяются асаны и дыхательные упражнения, методики, с применением которых способствуют повышению функциональных резервов организма, развитию гибкости, силовых способностей, выносливости [2,3].

Систематическое использование физических нагрузок в соответствии с полом, возрастом, состоянием здоровья и интересом – один из обязательных фактор здорового образа жизни. Для наиболее эффективного использования средств и методов в учебном процессе по физической культуре необходимо иметь информацию о физическом и функциональном состоянии занимающихся [4].

Цель нашего исследования – оценить физическое здоровье и физическую подготовленность студенток первокурсниц основного учебного отделения, занимающиеся физической культуры с элементами йоги.

В исследовании приняли участие 40 студенток 1 курса Минского государственного лингвистического университета, распределенные в группы основного учебного отделения. Для оценки физического здоровья студенток-первокурсниц использовались шесть морфологических и функциональных показателей: массо-ростовой индекс Кетле, индекс Робинсона, индекс Скибинского, индекс мощности Шаповаловой, индекс Руфье. Интегральный показатель – уровень физического здоровья оценивался по сумме формализованных оценок пяти морфологических и функциональных показателей.

По результатам анализа индекса Кетле (соотношение массы тела и роста) у 32 % студенток наблюдается дефицит массы тела, 52 % имеют нормальный показатель, а 16 % имеют избыток массы тела.

Оценка энергопотенциала организма, осуществляемая с помощью индекса Робинсона, который характеризует систолическую работу сердца, является косвенным показателем потребления кислорода миокардом. Отличный результат функциональных резервов сердечно-сосудистой системы зарегистрирован у 12 % студенток, хороший – у 32 %, средний - у 16% и плохой – у 32 %. Признаки нарушения регуляции деятельности сердечно-сосудистой системы зарегистрированы у 8 % первокурсниц.

У большинства студенток (76 %) функциональные резервы дыхательной и сердечно-сосудистой находятся на удовлетворительном уровне. У 20% первокурсниц неудовлетворительный результат индекса Скибинского. И лишь 4 % обследованных девушек имеют хорошие показатели резерва кардиореспираторной системы.

Для определения уровня физической подготовленности первокурсниц был рассчитан индекс Шаповаловой, который характеризует развитие силы, быстроты и скоростной выносливости мышц спины и брюшного пресса. Отличный и хороший уровень развития данных качеств был зарегистрирован у 16% и 24% студенток соответственно. На удовлетворительном и неудовлетворительном уровнях находятся по-

казатели 24 % первокурсниц, и 12% обследованных имеют очень плохой результат индекса Шаповаловой.

Проба Руфье-Диксона представляет собой нагрузочный комплекс, предназначенный для оценки работоспособности сердца при физической нагрузке. Результаты оцениваются по величине индекса от 0 до 15 условных единиц. Хорошая работоспособность зарегистрирована лишь у 8 % студенток, удовлетворительная и слабая работоспособность – у 40% соответственно и неудовлетворительная – у 12 % первокурсниц.

После оценки каждого из избранных в исследовании показателей рассчитывается общая сумма баллов, по которой определяется уровень физического здоровья. Уровень здоровья оценивался как низкий при сумме баллов от 2 до 7, ниже среднего – от 8 до 10, средний или пограничный между здоровьем и болезнью – от 11 до 15, выше среднего – от 16 до 20, высокий – от 21 до 25. Анализ полученных результатов показал, что высокий уровень здоровья не отмечен ни у одной студентки, уровень выше среднего зарегистрирован у 20 % девушек, средний – у 48 % и ниже среднего – у 12 %. Низкий уровень физического здоровья зарегистрирован у 20 % студенток.

Полученные показатели требуют корректировки занятия по физической культуре, выбранным средством были взяты средства хатха-йога. При проведении занятий учитывались противопоказания и индивидуальные особенности занимающихся. Учебное занятие по физической культуре с элементами йоги состояло из трех частей: подготовительная, основная, заключительная. Подготовительная часть включала в себя дыхательные упражнения, разминку, динамический комплекс асан (Сурья Намаскар) – 15-20 мин. Основная часть занятия состояла из статодинамических комплексов асан – 40-50 мин. Заключительная часть – релаксация (Шавасана) – 7-10 мин.

Для оценки уровня физической подготовленности проводились тестирование в начале в конце осеннего семестра. Тесты включали в себя: подъем туловища (кол-во за мин.), подъем прямых ног (кол-во раз), наклон вперед сидя (см), сгибание – разгибание рук (кол-в раз). Для определения уровня статического равновесия пробы Ромберга (простая, пяточно-носочная, пяточно-коленная, усложненная). Тесты для определения уровня динамического равновесия: ходьба по скамье вперед и спиной назад, ходьба по скамье правым-левым боком, комбинированная ходьба по скамье, обороты на скамье.

В результате применения предложенной программы достоверно увеличились показатели тестов и проб (таблица).

Таблица – Динамика показателей физической подготовленности студенток подготовительного учебного отделения в результате занятий йогой

ТЕСТЫ	Сентябрь	Декабрь	t _{факт.}	t _{крит.}	P
Подъем туловища, кол-во раз за мин	43,8±0,88	45,0±0,89	1,26	2,01	>0,05
Подъем прямых ног, кол-во раз	27,3±1,26	31,8±0,85	2,94	2,75	>0,01
Наклон вперед сидя, см	12,9±1,27	16,6±0,80	2,43	2,01	<0,05
Сгибание разгибание рук, кол-в раз	11,3±0,89	12,2±0,81	0,73	2,01	>0,05
Простая проба, с	39,4±2,47	70,9±2,81	8,42	3,65	<0,001
Пяточно-носочная проба, с	26,9±2,30	36,1±2,29	2,84	2,75	<0,01
Пяточно-коленная проба, с	10,1±1,10	16,0±1,12	3,72	3,65	<0,001
Усложненная проба, с	7,2±0,75	12,3±0,87	4,39	3,65	<0,001
Ходьба вперед и спиной назад, с	18,1±0,54	16,2±0,39	2,83	2,75	<0,01
Ходьба левым-правым боком, с	15,8±0,39	14,3±0,29	3,13	2,75	<0,01
Комбинированная ходьба, с	35,2±0,82	29,7±0,52	2,94	2,75	<0,01
4 оборота (влево и вправо), с	14,9±0,52	14,2±0,28	1,25	2,01	>0,05
Обороты за 20 с, кол-во	5,6±0,22	6,2±0,13	2,19	2,01	<0,05

Показатели физической подготовленности улучшились на 7–28 %, равновесия – на 34–70 %, координационных способностей – на 5–15 %. Повышение скоростно-силовых и силовых способностей студенток обусловлено тем, что при выполнении асан задействуется гораздо больше мышц, чем при выполнении силовых упражнений локального действия. В дыхательных упражнениях и при глубоком дыхании, вызванном поточным способом выполнения асан, сокращаются не только специфические дыхательные мышцы (межреберные, диафрагма), но и мышцы груди, спины, живота (большая грудная, зубчатая, трапециевидная мышцы, косая и прямая мышцы живота).

Данный подход к построению содержательной части занятия позволял задействовать мышцы разных частей тела, что, по нашему мнению, способствовало развитию не только силы многих мышечных групп, но и координации движений. Выполнение асан связано с перемещениями (динамическая фаза асаны) и удержанием туловища или ног (статическая фаза асаны) в разных исходных положениях, что способствует развитию гибкости и координации движений.

Таким образом, установлено положительное влияние занятий с применением элементов хатха-йоги на функциональную и физическую подготовленность занимающихся. Ведение таких занятий вносит разнообразие в образовательный процесс, а это, в свою очередь, способствует формированию положительной мотивации, снятию психического напряжения, повышению работоспособности, улучшению

функциональной и физической подготовленности организма, укреплению здоровья у студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Физическая культура и ее формирование в процессе высшего профессионального образования : Учеб. пособие / СПбГУАП. СПб., 2003. – 45 с.

2. Сидоренко, И. А. Хатха-йога в процессе физического воспитания детей среднего школьного возраста / И. А. Сидоренко // Теория и практика физической культуры. – 2010. – № 1. – С. 25.

3. Жамойдин, Д. В. Использование средств хатха-йоги в физическом воспитании студентов / Т.П. Юшкевич, Д. В. Жамойдин // Мир спорта. – 2013. – № 1. – С. 60–67.

4. Ишмухаметов, И. Б. Динамика показателей физического состояния студентов – будущих педагогов / И. Б. Ишмухаметов // Физическая культура : воспитание, образование, тренировка. – 2008. – № 5. – С. 72–75.

УДК 796: 37.035

К. М. Бушуев, ст. преп.
(БелГУТ, г. Гомель)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Дисциплины по физической культуре включены во все вузы Республики Беларусь, (гуманитарные, технические и сельскохозяйственные). В области своей многогранности физическая культура способствует всестороннему развитию личности, сочетая в себе все стороны ее развития (физическая, социальная, духовная). Она также помогает достичь гармонии духа и тела.

Цель данного исследования заключается в демонстрации важности физической воспитания и спорта для студентов и их здоровья. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

– Определить роль преподавателей кафедры физической культуры в укреплении физического и психологического здоровья студентов;

– Выявить особенности работы по физкультуре и спорту со студентами для стимулирования их здорового образа жизни.

С использованием психолого-педагогических методов был проведен анализ воспитательной и культурно-массовой работы со студентами в университетах. Программа по дисциплинам "Физическая куль-

тура", "Физическая культура и спорт", "Прикладная физическая культура" или "Выборные курсы по физической культуре" (с вариациями в разных университетах страны) имеет междисциплинарный характер.

Сегодня преподаватели должны знать о здоровье людей из различных областей науки, культуры, философии, биологии, медицины, спортивной физиологии и биомеханике, а также в других областях: физкультура, спорт, экология, лечебно-профилактическая физкультура, спортивно-оздоровительная физкультура. Учебно-научная дисциплина физического воспитания является многогранной.

Учебная дисциплина "Физическая культура" в вузе сосредоточена на укреплении и развитии здоровья молодежи. Она выполняет целый ряд связанных и дополняющих друг друга задач. Ключевые задачи включают в себя:

1) Укрепление физического здоровья студентов, улучшение и поддержание оптимального уровня физической и умственной работоспособности.

2) Развитие и совершенствование основных физических, прикладных, умственных и специальных психологических навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности в различных областях с постепенным повышением навыков и умений в течение всего периода обучения в вузе.

3) Разностороннее развитие личности, ценностных установок для студентов по качественному использованию средств и методов физического воспитания в качестве неотъемлемой части их здорового образа жизни.

4) Овладение двигательными навыками таким образом, чтобы они сочетались с профессиональной физической подготовленностью будущего специалиста в определенной области, с учетом повышенных нагрузок на конкретные органы или группы мышц, а также овладение приемами релаксации при перегрузках.

5) Обучение навыкам самоконтроля и взаимоконтроля показывания собственного тела на групповых и индивидуальных занятиях с использованием физической культуры. Овладение знаниями о ведении дневника самоконтроля, составлении и проведении комплексов утренней и рабочей гимнастики.

Несмотря на универсальность дисциплины "Физическая культура», при подготовке специалистов различного профиля в разных университетах выделяется своя специфика. В связи с этим преподаватели физической культуры осуществляют процесс непрерывного (внеучебного и вузовского) физического воспитания студентов,

Всегда нужно учитывать специфику своей профессии в конкретном вузе или факультете. Поэтому содержание учебных программ по физическому воспитанию неизменно включает в себя следующее: во-первых, содержание программы по физическому воспитанию строится с учетом содержания будущей профессиональной деятельности студента, во-вторых, специальное, развивающие профессиональные навыки в спортивной деятельности применительно к будущей профессии.

Второй аспект требует творческой педагогической, научно-методической и исследовательской работы с учетом преподавания по данному направлению на различных факультетах и кафедрах.

Учителя физической культуры и спорта обязаны учитывать состояние здоровья своих студентов. Разные преподаватели работают в разных учебных группах. Также, нужно использовать различные комплексы упражнений (разной сложности), а общие комплексы - вариативно: в разное время применения и с разной интенсивностью нагрузок. Необходимо обладать навыками тренерской работы по различным видам спорта для работы с хорошо подготовленными студентами и спортсменами. Например, возьмём биологический факультет.

Будущие биологи обязаны быть примером здорового образа жизни как для самих себя, так и окружающих их людей.

В своей профессиональной деятельности человек должен следить за психофизическим здоровьем. Умение укреплять и развивать его средствами физкультуры является одним из важных факторов для успешной работы. Развивать комплекс общеоздоровительных и физкультурно-спортивных практик, повышая тем самым культуру приобщения к здоровому образу жизни. Некоторые молодые люди ведут нездоровый образ жизни, поэтому стоит стараться им противостоять.

Мотивационная сторона важна при использовании физической культуры для студентов. Мотивация предполагает изучение индивидуально мотивации самого студента. Физические упражнения и подтянутая фигура, снятие напряжения и усталости, а также достижение успехов в спорте могут мотивировать молодых людей. Для того, чтобы сформировать мотивационное отношение к спорту, необходимо учитывать ряд психолого-педагогических условий. Профессиональные консультации преподавателей относительно желаний и физических возможностей учащихся, занятий определенными видами спорта, правильного питания и коррекции веса - это дает видимые результаты и тем самым стимулирует учащихся к достижению своих целей. Физические упражнения, которые постоянно повторяются с постепенным увеличением нагрузки, становятся большой потребностью для студентов.

Следовательно, поскольку физическая культура является одним из основных факторов развития человека, психолого-педагогические аспекты физического воспитания студентов важны в нашем обществе. Физическая культура формирует интерес и мотивацию к ведению здорового образа жизни, что является незаменимым элементом для достижения целей будущей профессиональной деятельности студентов.

Возможность роста собственного статуса за счет укрепления здоровья видится предпочтительным у 80% подростков. Правда, большинство из них средством для достижения этой цели видит не школьные уроки физкультуры, а занятия спортом в секции или клубе.

Воспитательная работа, ориентированная на физическую культуру и спорт, способна стать положительной альтернативой зависимому, в том числе от наркотиков и других вредных привычек, поведению. Однако чрезмерная реклама экстрима и, как следствие, увлечение опасными для здоровья видами активности приносит немалый вред обществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паначев В.Д. Спорт и личность: опыт социологического анализа / В.Д. Паначев // СОЦИС. – 2007. – №11. – С.125–128

УДК 796.323.2

Е. А. Копылова, ст. преп.
(МОУ ВО «Белорусско-Российский университет», г. Могилев)

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕНАЖЕРОВ В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ БАСКЕТБОЛИСТОВ

Современный баскетбол – атлетическая игра, характеризующаяся высокой двигательной активностью баскетболистов, требующая от игроков проявления предельной мобилизации функциональных возможностей, скоростно-силовых качеств и технической подготовки.

В настоящее время требования к уровню развития физических качеств заключаются в выполнении игроками сложных технических приемов и активных тактических взаимодействий на высокой скорости в условиях силового прессинга, удерживании интенсивной игры до последних секунд матча.

В условиях научно-технического прогресса в области спорта подготовка баскетболистов осуществляется на основе принципиально новых технических средств. Учебно-тренировочный процесс невоз-

можно представить без современных тренажеров. Они позволяют эффективно развивать двигательные и волевые качества: силу, выносливость, быстроту, гибкость, ловкость, прыгучесть, скорость, координацию движений, ориентирование в пространстве, смелость. Совершенствовать техническое мастерство игроков: бросок, передачи мяча, дриблинг.

Лучших баскетболистов мира отличает мощное и в то же время пропорциональное развитие всех групп мышц. Сильный и мощный баскетболист может мгновенно делать ускорения с частыми изменениями направления перемещений, овладевать мячом в условиях силовой борьбы, быстро вести мяч, делать сильную и быструю передачу партнеру, которую сложно перехватить, показывать высокую результативность, играя в нападении [1].

Перечисленные качества взаимосвязаны и взаимообусловлены, их развитие способствуют высокой игровой эффективности.

Современные тренажеры имеют небольшие габариты и массу, обладают простотой и надежностью в обращении, отвечают эстетическим требованиям, соответствуют антропометрическим и функциональным особенностям спортсменов.

Спортивная тренировка – это многофункциональный процесс, который включает в себя физическую, техническую, тактическую и морально-волевую подготовку.

От уровня физической подготовленности баскетболистов зависят быстрота и качество овладения техникой, тактикой игры и спортивные достижения игроков команды. Высокий уровень физической и технической подготовки игрока выступает как важный фактор психологического плана, а именно: придает уверенность в борьбе, способствует проявлению более высоких волевых качеств в экстремальных условиях. Физическая подготовка должна проводиться с учетом индивидуальных особенностей спортсменов, их возраста и пола.

Рассмотрим тренажеры для развития физических качеств баскетболистов.

Координационная дорожка SKLZ Ladder Pro. В этом тренажере объединены два популярных тренажера SKLZ – координационная дорожка и скоростные барьеры. Его особенность заключается в том, что можно тренироваться как с поднятыми, так и с опущенными перекладинами лестницы. Дорожка развивает координацию движений, быстроту реакции баскетболиста, а барьеры помогают улучшить скорость движения и маневренность. Высота перекладин составляет 15 см, что позволяет увеличить нагрузку, выполняя двойные или тройные прыжки.

Прыжок является основным элементом в баскетболе. По характеру мышечной деятельности прыжок относится к группе скоростно-силовых упражнений с ациклической структурой движений, в которой в главном звене – толчке развиваются усилия максимальной мощности, имеющие реактивно-взрывной характер. Скоростно-силовые способности проявляются при различных режимах мышечного сокращения и обеспечивают быстрое перемещение тела в пространстве. Наиболее распространенным их выражением является так называемая «взрывная» сила, т. е. развитие максимальных напряжений в минимально короткое время, – прыжок.

Для выполнения прыжка необходимо обладать высокоразвитой ловкостью, которая особенно необходима в полетной фазе прыжка. Также для эффективного выполнения прыжка как в высоту, так и в длину необходимо обладать хорошими скоростными и силовыми качествами.

Для увеличения высоты прыжка эффективно использовать амортизатор SKLZ Hopz 2.0. Этот прыжковый тренажер помогает развивать взрывную силу ног и укрепить мышцы нижней части тела, в итоге – увеличить высоту прыжка. Амортизирующие шнуры быстро пристегиваются к голеностопным ремням и поясу, и быстро расстегиваются. Голеностопные ремни прочно удерживают шнуры на месте. Тренируя вертикальные прыжки под нагрузкой, мышцы развиваются быстрее за наименьший промежуток времени. Ноги приобретут дополнительную силу, выносливость, повышенную устойчивость к травмам. Рекомендуется баскетболистам ростом от 162 см до 198 см., максимальная нагрузка составляет до 36 кг.

Тренажер SKLZ Agility Trainer Pro – незаменимый помощник при тренировке ловкости и координации движений, которые играют важную роль в игровых видах спорта в том числе и баскетболе.

Тренажер представлен десятью рамками, трапециевидная форма которых позволяет создавать простые и сложные маршруты. Попадание ногой внутрь рамки требует внимания и сопровождается повышенным напряжением мышц, что при постепенном наращивании темпа передвижения благотворно отражается на ловкости.

Для совершенствования технической подготовки игроков хорошо зарекомендовал себя переносной тренажер, **имитирующий человека с поднятыми руками вверх – D-Man**. Манекен для баскетболистов позволяет отрабатывать высокие броски, выполнять передачи мяча через D-man или делать обводки вокруг, тренируя координацию, ловкость, маневренность. Можно создать целую команду предполагаемых соперников, приблизив условия тренировки к настоящей игре.

Бег вокруг и между баскетбольных манекенов помогает улучшить глубину восприятия и периферическое зрение, а также реакцию, скорость, позиционирование. Регулируемая телескопическая стойка (от 1,98 м до 2,44 м) дает различные оборонительные варианты. Тренажер подходит как для индивидуальной, так и для командной работы.

Улучшить траекторию и технику бросков поможет тренажер SKLZ Double с уменьшенным диаметром кольца с 46 см до 38 см. Уменьшение цели стимулирует игрока находить идеальную траекторию и бросать точно в центр корзины. В комплекте имеется съемная решетка для тренировки отскоков мяча.

Пушка для баскетбольных мячей **Kick-Out 360** предназначена для совершенствования техники броска, ловли мяча и реакции игрока. В комплект входит пульт на 12 мячей, руководство по выбору программы тренировки. Сетка для сбора мячей может быть установлена отдельно от тренажера. Предопределяет динамичный ритм тренировки, возвращая мяч спортсмену без потери времени на его ловлю. К кольцу сетки прикрепляется специальный рукав для возврата мячей. Каждый раз, когда мяч попадает в сетку, по желобу он делает отскок в сторону игрока. Таким образом, спортсмен сосредоточен только на броске, эффективность тренировки повышается. **Kick-Out** легко поворачивать в разные стороны до 360 градусов, и это позволяет бросать в корзину из разных положений [2].

Для тренировки периферического зрения и дриблинга мяча без зрительного контроля эффективно применять очки **Multisports Vision Trainer**. Очки закрывают нижний обзор для того, чтобы игрок научился чувствовать мяч, вести его интуитивно. Чтобы все внимание было сосредоточено на игре в целом, соперниках, игроках своей команды, дислокации на поле, маневрировании и т.д. Все это позволит игроку чувствовать себя уверенно, реагировать стремительно.

Необычный мяч **Pure 2 Improve Reaction Trainer** для тренировки координации рук и глаз, мгновенной ответной реакции, периферийного зрения. Мяч имеет выпуклую, бугристую поверхность и при броске о поверхность стен, пола отскакивает в самых неожиданных направлениях. Поэтому, чтобы успеть его поймать, реакция спортсмена должна быть молниеносной.

Таким образом, систематическое использование современных тренажеров в учебно-тренировочном процессе поможет баскетболистам показывать в игре высокие скоростные качества, хорошую силовую подготовку и прыгучесть, выносливость, отличные координационные способности и быстроту реакции на постоянно меняющуюся на площадке игровую ситуацию. Обладание всеми перечисленными и

многими другими двигательными способностями и функциональными возможностями позволяют баскетболисту качественнее и в более короткие сроки овладеть широким спектром технических приемов баскетбола и, соответственно, решать тактические задачи, стоящие как перед самим спортсменом, так и перед всей командой в нападении и в защите. Постоянная работа над функциональной, физической и технической подготовленностью имеет существенное значение для повышения соревновательной надежности баскетболиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копылова, Е. А. Развитие физических качеств баскетболистов: учеб.-метод. рекомендации / Е. А. Копылова. – Могилев: ГУВПО «Белорусско-Российский университет», 2011. – 16 с.

2. Современный баскетбол [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kb-sport.ru/article/basket/7067-sovremennyj-basketbol>. 2022. – Дата доступа: 25.09.2023.

3. Тренажеры в баскетболе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://glav-sport.ru/catalog/basketbol/basketbolnye-trenazhery/trenazher-broskov-sklz-double-double.html>. 2022. – Дата доступа: 20.09.2023.

УДК 796.093.613

М. В. Тапорчикова, ст. преп.
(БРУ г. Могилев)

КРОССФИТ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В данной статье рассмотрена методика кроссфита, как средство для улучшения уровня физической подготовленности студентов вуза. В процессе работы по внедрению упражнений кроссфита в физическую культуру студентов были определены наиболее современные средства и методы силовой тренировки [1].

Кроссфит – это комплекс силовых упражнений, состоящих из программы различных функциональных упражнений высокой интенсивности, с конечным выводом улучшения общей физической формы тела, быстроты движений, выносливости и готовности к любой жизненной ситуации, включающую в себя правила самых разных спортивных направлений: тяжелая атлетика, легкая атлетика, гимнастика, пауэрлифтинг, фитнес [2].

Кроссфит – это отличный спортивный вид для студентов, так как он представляет возможность сочетать кардио-тренировки, сило-

вые упражнения и гибкость. Кроссфит тренировки могут быть адаптированы для различных уровней подготовки, что делает их доступными для всех студентов, независимо от их спортивного опыта.

Среди методов кроссфита для студентов можно выделить три основных: непрерывно-поточный, поточно-интервальный, интенсивно-интервальный.

Непрерывно-поточный, смысл которого заключается в выполнении упражнений вместе, одно за другим, с минимальным интервалом отдыха. Особенностью конкретно этого метода является постепенное повышение нагрузки за счет увеличения мощности работы и повышения количества упражнений в одном или нескольких этапах. Этот метод помогает эффективно повышению силовой выносливости.

Поточно-интервальный метод, который основывается на 25-45 секундном выполнении силовых и комбинированных упражнений общей направленности на каждой остановке с отдыхом в минимальном интервале. Этот режим тренировок является уникально-популярным и привычным в окружении студентов – ввиду преподавательской популярности и большого применения. Используя в тренировочном процессе данный метод занимающиеся могут эффективно повысить общую и силовую выносливость, а также развить работу дыхательной и сердечно-сосудистой системы.

Интенсивно-интервальный метод, в основе которого используется рост уровня общей и специальной физической подготовки студентов. Мощность его упражнений составляет 70-80% от максимальной и достигается путем усиления интенсивности и уменьшения времени занятий при базовом объеме и сохранением небольшого отдыха. Этот режим повышает уровень подготовленности занимающегося и увеличивает способность в выполнении максимально возможных усилий на протяжении очень разных временных ограничений, тем самым обеспечивает скоростную и силовую выносливость.

Основным принципом и правилом в кроссфите является высокая интенсивность тренировок. Весь этот комплекс тренировок выполняется на время и с небольшим перерывом на отдых. Перерыв между тренировками необходимо делать минимальным.

Вначале тренировок для студента тяжело выполнять работу на максимальном уровне и выкладываться на 100% своих возможностей. Поэтому оценив уровень физической подготовленности занимающегося, необходимо начинать тренировочный процесс с невысоко интенсивных упражнений с постепенным увеличением нагрузки в дальнейшем [3].

После окончания физических упражнений происходят обратные изменения в организме, которые связаны с восстановлением. В этом периоде организм устраняет продукты метаболизма, восстанавливает запасы энергии, запасы белков, углеводов и другие пластические вещества, также ферменты, которые были использованы во время физической активности. Восстановление направлено на восстановление равновесного состояния организма, нарушенного в результате работы.

Важно отметить, что после выполнения комплекса таких упражнений, независимо от выбора метода тренировки, необходимо в заключительной части тренировки выполнить заминку, которая будет включать в себя умеренные, выполняемые в восстановительных целях упражнения на развитии гибкости, эффективным способом выступает применение современной методики растяжки «стретчинг».

В заключении стоит выделить следующие преимущества внедрения комплекса различных тренировочных методов кроссфита в процессе физического развития вузов:

1. Тренировки комплекса кроссфит занимают мало времени и имеют большую интенсивность (средняя тренировка 25-30 минут)

2. Тренировки по комплексу кроссфита можно вести на любой учебной базе, а также при ее отсутствии на стадионе при различных погодных условиях.

3. Проведение упражнений возможны при проведении тренировок включающие различные виды спорта, а также в процессе самостоятельной физической подготовки.

4. Индивидуальные тренировочные планы кроссфита дают возможность заниматься физической культурой со студентами разной физической подготовкой.

5. Варьирование упражнений в процессе тренировки дает возможность улучшить физические качества у студентов в минимальные сроки в соответствии с планами занятий.

Таким образом, применение различных методик упражнений кроссфита на занятиях по физической культуре в университете создает возможность для поддержания их здоровья и двигательной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакурадзе, Н.С. Использование средств фитнес-аэробики для подготовки к выполнению норм ГТО / Н.С. Бакурадзе, С.В. Пахомова. – Текст: непосредственный // Актуальные задачи педагогики: материалы 12 Междунар. науч. Конф. (г. Краснодар, июль 2021 г.). – Краснодар: Новация, 2021. – С. 44-49.

2 Волков, В.В., Еремин С.А., Селуянов В.Н. Технология кросс-

фит: основы прикладности и условия уменьшения экстремальности высокоинтенсивной спортивной тренировки // Экстремальная деятельность человека. 2014 № 1 (30).

3. Романенко, В.А. Круговая тренировка при массовых занятиях физической культурой В.А. Романенко, В.А. Максимович. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 143с.

УДК 374.33:613.7

С. С. Кветинский, доц. канд. пед. наук
(БелГУТ, г. Гомель)

КУЛЬТУРА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Ухудшение экологического состояния в нашей стране привело к значительному росту числа заболеваний у учащейся молодежи, ослаблению их здоровья и снижению в целом их физкультурного развития и подготовленности к жизнедеятельности.

Несмотря на устоявшееся мнение, что молодежь наиболее здоровая категория населения, именно в этом возрасте наблюдаются самые высокие темпы роста заболеваемости практически по всем классам болезней. Актуальность данной тематики обуславливается и тем, что в настоящих условиях остро стоит проблема профилактики, сохранения и укрепления психофизического здоровья учащейся молодежи в образовательной среде.

По оценкам Всемирной организации здравоохранения 10 % населения земного шара являются недееспособными, из них 100 млн. детей. Усиление техногенного и антропогенного пресса не обошло стороной и нашу страну.

Основные показатели состояния здоровья населения Республики Беларусь вызывают тревогу у специалистов. Рост общей смертности заставляют задуматься о судьбе нашей нации. По данным Всемирной организации здравоохранения на 50 % здоровье человека определяет его образ жизни. И если нормы поведения взрослых очень трудно изменить, то научить детей следить за своим здоровьем и сохранить его - одна из важнейших задач современной школы.

Практически все опрошенные учащиеся считают, что здоровье важно для человека. Из них 58 % хотят стать здоровыми, чтобы не быть слабыми и больными, 54 % - чтобы добиться успеха в жизни, 36 % – быть красивыми и сильными. Последствия Чернобыльской катастрофы подтвердили необходимость регулярного контроля и укрепления здоровья детей и определения системной работы по оказанию им помощи со стороны государственных и негосударственных организа-

ций в разработке и осуществлении адекватных коррекционных мероприятий [1; 2].

В научно-методической литературе и практике отмечается, что одним из важнейших факторов, влияющих на состояние здоровья, является ведение учащимися здорового образа жизни.

Понятие здорового образа жизни достаточно сложное и многоуровневое, охватывающее практически все стороны и аспекты физического, индивидуального и социального бытия человека. Особую актуальность и перспективность приобретает проблема формирования мыследеятельностной модели здорового образа жизни среди учащихся современной образовательной системы – будущего нашей нации. Формирование здорового образа жизни должно адресоваться, прежде всего, к сознанию и быть тесно связано с образованием.

Способ жизнедеятельности, имеющий своей целью поддержание и укрепление здоровья, базирующийся на внутренней присущей, осознаваемой и реализуемой потребности человека – это здоровый образ жизни. Следует отметить, что здоровый образ жизни не существует как некая особенная форма жизнедеятельности вне образа жизни в целом.

Образ жизни человека и семьи не складывается сам по себе в зависимости от обстоятельств, а формируется в течение жизни целенаправленно и постоянно. Здоровый образ жизни, с одной стороны, форма жизнедеятельности, а с другой – условие, способствующее реализации и проявлению образа жизни.

Здоровый образ жизни отражает обобщенную структуру жизнедеятельности молодежи, для которой характерны: самоорганизация, самодисциплина, саморазвитие, направленное на укрепление адаптационных возможностей, полноценная самореализация своих возможностей, дарований. Вместе с тем, здоровый образ жизни не только деятельность, направленная на сохранение и укрепление здоровья, но и условие ее осуществления независимо от социально-экономического статуса. Сюда следует отнести: состояние окружающей среды, фактор наследственности и уровень медицинской помощи.

Сейчас много внимания уделяется изучению содержания здорового образа жизни в учреждениях образования. Однако работа эта проводится стихийно в зависимости от личностной ориентации педагога или образовательного учреждения.

Воспитание культурной личности является одной из центральных задач системы образования. В гуманитарных науках имеется большое количество исследований, посвященных определению сущности и структуры личности учащихся. Одни авторы рассматривают

личность как совокупность социальных, биологических и духовных ее компонентов; другие как совокупность отношений к себе, обществу, природе, человеческой деятельности и мышлению; третьи как совокупность направленности, опыта, индивидуально-психологических особенностей, типологических свойств; четвертые как природно-практическое существо, социокультурный субъект, духовное существо.

Модель личности учащегося представлена десятью ипостасями: биологической, природно-практической, социальной, культурной, духовной, психологической, деятельностной, мыследеятельностной, коммуникативной и космической. Именно они отражают основные миры бытия личности, и их развитие обеспечит адекватное раскрытие самости и развития человека, вплоть до изменения, трансформации его природы.

Каждый структурный компонент, из приведенных выше теоретических моделей личности, необходимо рассматривать с валеологических позиций. Культурологический подход к становлению личности в системе образования предполагает рассматривать ее как нормативную систему требований к различным ипостасям личности на конкретном историческом социокультурном этапе развития общества [3; 4].

Таким образом, анализ познавательной и практической ситуации по проблеме формирования здорового образа жизни показал, что имеются различные подходы к определению его состава, раскрытию структуры и характеристик основных компонентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брехман, И.И. Валеология – наука о здоровье / И.И. Брехман. – М.: ФиС, 1990. – 324 с.
2. Вишневский, В.А. Здоровьесбережение в школе (педагогические стратегии и технологии) / В.А. Вишневский. – М.: Изд-во «Теория и практика физической культуры», 2002. – 270 с.
3. Анисимов, О.С. Педагогическая акмеология: общая и управленческая / О.С. Анисимов. – Минск: Технопринт, 2002. – 788 с.
4. Бершадский, М.Е. Дидактические и психологические основания образовательной технологии / М.Е. Бершадский, В.В. Гузеев. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2003. – 256 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Вопросы национальной безопасности страны стоят сейчас для Республики Беларусь достаточно остро, что связано с событиями последний лет и соответствующими санкционными мерами, применяемыми к нашей стране со стороны ряда государств. Сложившиеся обстоятельства потребовали внести некоторые изменения в действующую Концепцию безопасности государства (принята в 2010 г.) и вынести на обсуждение проект новой редакции данной концепции (апрель 2023 г.). Как в действующей, так и в проектной редакции указано, что «в демографической сфере основными национальными интересами являются: стабилизация численности населения и создание предпосылок для его устойчивого роста на основе последовательного увеличения рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, снижения смертности; повышение общего уровня здоровья народа, охрана здоровья матери и ребенка; укрепление института семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации потребности в детях, их воспитания, развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности...» [1]. Таким образом здесь однозначно совпадают интересы отдельной личности, семьи, как коллектива или - трудового коллектива и государства в целом.

Интересы личности объясняются достаточно просто – это не болеть, уметь за себя постоять, в случае необходимости (если личность социально развита) защитить своих близких и окружающих от агрессии иной личности. Фактически все это укладывается в достаточно известную мотивационную теорию А. Маслоу (пирамида иерархии потребностей) [2]. То есть можно говорить о втором уровне (потребности безопасности). Если личность социально развита, то можно предполагать третий и четвертый уровень. На третьем уровне находятся потребности в общении с другими людьми. Здесь можно рассмотреть мотивацию заниматься физической культурой и спортом в рамках командных игр, где необходимо взаимодействовать с другими игроками. Такие игры, как футбол, баскетбол, волейбол и другие, помогают укреплять командный дух и учат работать в коллективе. На четвертом уровне – потребность в уважении и признании. Здесь личность стремится к уважению и признанию. Спорт может служить мо-

тивом для достижения выдающихся результатов и признания как профессионала или спортсмена-хобби. Например, участие в соревнованиях, победы и достижения на занятиях спортом могут стать мощным мотиватором.

При этом, лидерские качества, инициативность, нацеленность на результат, умение преодолевать трудности и даже серьезные неудачи, как и сопутствующие тождественные спортивному духу качества личности, обоснованно и эффективно переносятся в сегмент, как профессионального, так и личностного роста индивида. Такие люди более устойчивы к стрессу, мотивированы, активны и в целом конкурентоспособны в современных жестких условиях. Все это обуславливает, как более высокую индивидуальную монетизацию профессионально-личностных компетенций, так и аккумуляцию добавленной стоимости в экономике региона посредством максимизации реализации компетенций человеческого капитала.

В свою очередь личностные парадигмы здорового спортивного и физического жизни обоснованно детерминируют систему дальнейших семейных ценностей индивида. Устоявшееся выражение, что семья – это ячейка общества, в полной мере отражает социальную важность формирования тренда активной здоровой семьи на макроуровне. Именно здесь с максимально синергетичностью коррелируют общегосударственные и личные интересы.

Частный интерес семьи заключается, безусловно в том, чтобы каждый его член был физически здоровым. Это не только создает здоровую атмосферу, но и позволяет больше средств тратить на развитие всестороннее личности. Основным интерес государства на макроуровне - заключаются в получении максимальной отдачи и совокупной общественно-экономической прибыли от каждого жителя государства. Это создает долгосрочный фундамент всеобщего блага и повышает уровень жизни в стране. Но для этого нужны грамотные и работоспособные кадры, что в значительной степени зависит от их физической формы. Поэтому не без влияния профсоюзов на предприятии могут быть спортивные залы, бассейны, тренажерные залы и т.п.

Государство как основной социальный институт понимает, что только одной идеологической работой сложно отражать атаки агрессора даже в современных условиях без необходимой физической подготовки населения как военного контингента, так и гражданского. То есть речь идет о связи между физической подготовкой и второй ступень пирамиды А. Маслоу – безопасности. А имидж страны через достижения в спорте – это уже четвертый уровень, который также необходим, т.к. уважение к стране со стороны других – это условие вступ-

ления с данной страной в различные союзы как экономические, так и политические.

Таким образом можно сказать, что активная вовлеченность населения в систематические занятия физкультурой и как следствие различными видами спорта – это одна из целей государства, которая конкретизирована в государственной программе «Физическая культура и спорт на 2021–2025 годы». В частности в главе 1 данной программы отмечено: «В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, повышение общего уровня здоровья населения входит в число основных национальных интересов в демографической сфере. Развитие физической культуры и спорта является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа Республики Беларусь» [3]. И соответственно ставится цель – приобщение населения к регулярным занятиям физической культурой и спортом. В частности, в Беларуси возвращаются к нормативам ГТО. С 1 июля 2023 года вступило в силу Постановление Министерства спорта и туризма №10 В Республике Беларусь об учреждении нагрудного знака ГТО» сообщается в постановлении от 27 февраля 2023 года, а также о введении физкультурно-оздоровительной программы комплекса ГТО[4].

Проведенный мини-опрос в студенческой группе по теме «Занятие спортом и физической культурой» показал, что 35% респондентов занимаются спортом регулярно; 50% опрошенных постоянно делают зарядку, что может указывать на то, что они заботятся о своём здоровье и физической форме (второй уровень пирамиды). Оптимистичным является тот факт, что существуют скрытые желания участия в массовых мероприятиях (третий уровень пирамиды). Так 45% выразили желание участвовать в массовых мероприятиях, таких как марафоны, забеги, велопробеги и т.д. В целом, результаты опроса указывают на то, что спорт не является приоритетной областью интересов для большинства респондентов, но многие всё же хотят заботиться о своём здоровье и физической форме.

Таким образом формирование именно сугубо личностной внутренней потребности, как минимум и здоровому физически активному образу жизни, как прогрессивному и модному молодежному тренду, должна быть ориентиром комплекса целевых коммуникационных мероприятий. Выделим приоритетные направления:

— наполнение целевых молодежных информационных площадок (социальные сети, мессенджеры) позитивным контентом о здоро-

вом физически активном образе жизни лидеров мнений для молодых людей: модные блогеры; медийные персоны; артисты; спортсмены;

— создание доступных (без больших трат для родителей на оплату и инвентарь) спортивных секций непосредственно в школах. Зачастую родители не могут или не хотят возить ребенка в начальной школе куда-то далеко не тренировки, тем более в дорогую секцию, физкультурная активность непосредственно в школе является для них оптимальным решением проблемы загруженности ребенка спортом;

— поддержка, особенно, неформальных молодежных инициатив: создание и модерация каналов о здоровье и спорте; развитие внутри-корпоративных сообществ активного отдыха; продвижение сетевых клубов и сообществ про спорт, активность и движение.

При этом необходимо понимать, что создание позитивного модного тренда задача не единовременная, а главное, требующая системности и последовательности. Ведь мода, в том числе и позитивная, может устаревать, сменяться или отторгаться излишним формализмом ее окружения. В связи с чем, методы и характер контента, как и форма его посылки нужно дифференцировать вместе с развитием социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Республики Беларусь. 6 марта 2023 г. № 1// Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь URL:<https://pravo.by/document/?guid=3871> (дата обращения: 21.12.2023)

2. Пирамида потребностей Маслоу [Электронный ресурс] : URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/piramida-maslou/> (дата обращения: 17.04.2023)

3. О Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь 29 января 2021 г. № 54 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь URL:<https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100054> (дата обращения: 26.12.2023)

4. О Государственном физкультурно-оздоровительном комплексе Республики Беларусь «Готов к труду и обороне» [Электронный ресурс] : постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь 27 февраля 2023 г. № 10 [сайт] URL: https://pravo.by/document/?guid=12551_C22100054 (дата обращения: 24.12.2023)

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Мотивация студентов университета заниматься физической культурой играет важную роль в их общем здоровье и благополучии. В результате исследования нескольких источников по этой теме, были выявлены несколько ключевых факторов, которые могут помочь мотивировать студентов к занятиям физической активностью [1].

Во-первых, создание интересных и разнообразных спортивных программ является важным аспектом, который может привлечь студентов. Университеты предлагают занятия по различным видам спорта, проводят большое количество спортивных соревнований и мероприятий, чтобы студенты имели возможность выбрать то, что им наиболее интересно.

Во-вторых, важно создать поддерживающую и дружескую атмосферу в спортивных группах и командах. Когда студенты чувствуют принятыми и поддерживаемыми своими товарищами, это может стать дополнительным стимулом для регулярных занятий.

Третьим фактором, который мотивирует студентов на физическую активность, является создание доступных и удобных условий для занятий физической культурой. Университеты могут предоставить студентам удобные спортивные объекты, тренажерные залы, бассейны и другие средства для занятий физической культурой и спортом.

Кроме того, использование современных технологий и приложений для отслеживания физической активности может стать дополнительным стимулом для студентов. Такие приложения позволяют студентам ставить перед собой цели, отслеживать свои достижения, тем самым получать мотивацию соревнуясь со своими товарищами за лучшие результаты.

В итоге, мотивация студентов университета заниматься физической культурой является важным аспектом и требует комплексного подхода. Создание интересных программ, поддерживающей атмосферы, доступных условий и использование технологий могут помочь студентам включить физическую активность в свою повседневную жизнь.

В Белорусско-Российском университете получилось реализовать все три аспекта, стимулирующие студентов к занятию физической культурой, а именно:

1. Университет активно поддерживает молодых спортсменов и предлагает множество секций для занятий разными видами спорта, помогая развивать таланты учеников. Такие виды спорта, как волейбол, баскетбол, футбол, бокс, армрестлинг и стрельба, пользуются у спортсменов наибольшим интересом, в результате чего, университет занимает ключевые позиции в междуниверситетских соревнованиях.

2. С тем, чтобы поддерживать дружественную и приятельскую атмосферу в командах и на занятиях физической культурой, отлично справляются высококвалифицированные преподаватели физвоспитания и спорта.

Работники университета постоянно трудятся над тем, чтобы каждый студент чувствовал себя частью команды, что и приводит к высоким результатам на соревнованиях – слаженной и сконцентрированной игре учащихся.

3. Университет сотрудничает со многими тренажерными залами по городу, а также активно обустроивает и свои участки новым и качественным оборудованием, что и помогает поддерживать интерес у студентов к занятиям по физической культуре.

Таким образом, соблюдая все три аспекта, университету удаётся поддерживать высокую посещаемость на занятиях физической культурой, занимать ключевые позиции на соревнованиях и постоянно сотрудничать со многими спортивными центрами, что и является показателем высокой мотивации и заинтересованности среди студентов, заниматься спортом.

Рассмотрим несколько ключевых моментов, которые используют преподаватели университета, чтобы повысить заинтересованность студента к занятиям, и на их основе сделаем вывод о том, как может быть достигнута высокая заинтересованность студента [2]:

1. Польза. Регулярная физическая активность имеет множество положительных эффектов на физическое и психическое здоровье студентов, это помогает повысить энергетический уровень учащихся, что делает их более активными и бодрыми в повседневной жизни.

Кроме того, тренировки способствуют укреплению иммунной системы, снижают риск развития различных заболеваний и повышают общую выносливость организма [3].

2. Цель. Постановка конкретных и измеримых целей, в зависимости от физической подготовленности студентов. Например, целью может быть выполнение определенного количества отжиманий за выбранный период или преодоление дистанции за минимальное время. Разбить главную цель на составляющие достижимые шаги, чтобы сту-

денты могли четко видеть свой прогресс и радоваться каждым достижением.

3. Вариативность. Предложить студентам различные виды физической активности, чтобы они не занимались на скучных и монотонных тренировках, а могли приходить тренироваться с желанием повышать свой уровень физической подготовленности.

В тренировочный процесс можно включить групповые тренировки, такие как зумба или фитнес, индивидуальные тренировки с тренером, танцы, йогу или другие виды активностей. Разнообразие поможет поддерживать интерес студентов и сделает тренировки более увлекательными.

4. Вознаграждение. Поощрять студентов за достижение их целей в области физической культуры и спорта. Это может быть как публичное признание, например, награждение на спортивных соревнованиях, так и личные слова благодарности.

Важно отметить индивидуальные достижения каждого студента и заявить о значимости их усилий.

5. Поддержка. Показать, что вы поддерживаете занимающихся и заинтересованы в их успехах на тренировках. Это поможет студентам оставаться на правильном пути и помнить, что их здоровье и благополучие важны.

В заключение, мотивация студентов на занятиях по физической культуре играет важную роль и может быть достигнута через понимание пользы тренировок, поддержку и создание доступных возможностей для физической активности, что в свою очередь приведет к повышению уровня их физического и эмоционального благополучия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауэр, В.А. Формирование интересов и потребностей к занятиям физической культурой и спортом у будущих учителей: автореф. дис. .. канд. пед. наук. - М., 1987. - 23 с.

2. Виленский, М.Я. Формирование физической культуры личности учителя в процессе его профессиональной подготовки: дис. .. д-ра пед. наук в форме науч. доклада. - М., 1990. - 84 с.

3. Лотоненко, А.В. Педагогическая система формирования у студенческой молодежи потребностей в физической культуре: автореф. дис. .. д-ра пед. наук. - Краснодар, 1998. - 39 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Важным условием успешного функционирования спортивных организаций является наличие положительного имиджа, который, в свою очередь, способствует привлечению внимания со стороны потребителей и спонсоров, оказывает влияние на объем инвестиций, а также воздействует на мотивацию и приверженность данным организациям самих спортсменов, тренеров и других сотрудников, что способствует укреплению конкурентных позиций спортивных организаций и сказывается на их предпринимательских возможностях.

Изучая подходы к определению понятия «имидж», следует отметить, что существует множество трактовок. Например, в диссертационном исследовании О.Н. Валеевой имидж рассматривается в качестве производного от латинского слова «*imago*», что в переводе обозначает образ [1].

Исследователь Д. М. Вечедов указывает на то, что чаще всего понятие «имидж» представляется в виде сложившегося в массовом сознании и имеющего характер стереотипа, эмоционально окрашенного образа. Данное понятие применяется к человеку, организации, социальной позиции, профессии, образованию и даже к вещам [2].

Ученый Ф. Котлер под дефиницией «имидж» понимает общественное мнение о самом объекте, производимых им товарах или предоставляемых услугах [3]. По мнению В.А. Макеева «имидж организации» является фактором доверия к ней, её услугам и товарам [4].

В.Д. Мазнева определяет понятие «имидж организации», как ее образ в целом, который формируется в общественном и индивидуальном сознании потребителей, посредством средств массовой коммуникации и психологического воздействия, а также по средствам рекламы [5]. Представленные трактовки позволяют определить, что имидж спортивной организации представляет собой комплексное понятие, включающее целостный образ, воздействующий на заинтересованные стороны спортивной деятельности и формирующийся при помощи средств массовой информации, различных социальных групп или собственных усилий с целью повышения привлекательности и узнаваемости в обществе. Имидж является результатом длительного и трудоемкого процесса.

К инструментам формирования положительного имиджа спортивной организации можно отнести:

- разработку фирменного стиля спортивной организации (логотипа, слогана, истории и миссии);
- имиджевую рекламу в онлайн- и офлайн-среде;
- работу со средствами массовой информации (создание информационных поводов);
- проведение социальных мероприятий и благотворительных акций;
- организацию конференций и круглых столов для спортсменов, болельщиков и других групп потребителей;
- управление репутацией организации в интернете;
- ведение групп в социальных сетях и официального сайта спортивной организации;
- работу с болельщиками;
- уровень спортивных результатов.

Следует отметить, что имидж тесно связан с таким понятием как популярность и известность, которые сильно отличаются у организаций, функционирующих в рамках различных видов спорта. Так, значительно большей популярностью пользуются организации, развивающие олимпийские виды спорта, а именно хоккей, футбол, баскетбол, теннис, волейбол, гимнастику, легкую атлетику и борьбу.

Способствует формированию положительного восприятия спортивных организаций системная и целенаправленная стратегия формирования и поддержания имиджа, поскольку она рассчитана на длительный период времени и не привязана к конкретному единичному событию.

Положительный имидж предоставляет возможность организациям занимать более привлекательные конкурентные позиции, которые основываются на базе следующих составляющих:

- основные характеристики организации, определяющие ее потенциал в конкурентной борьбе;
- конкурентные условия отрасли физической культуры и спорта, к которым относятся степень насыщенности рынка физкультурно-спортивными услугами, а также кадровые, инфраструктурные, потребительские и институциональные характеристики.

Экономический эффект положительного имиджа предпринимательских спортивных организаций проявляется в повышении лояльности целевых аудиторий, поскольку потребители готовы принять более высокую стоимость услуг при наличии у организации соответствующего имиджа.

Процесс формирования и поддержания имиджа спортивной организации

№ этапа	Название этапа	Сущность этапа
1.	Исследование текущего состояния	<p>В рамках данного этапа:</p> <ul style="list-style-type: none"> – проводится подробный ситуационный анализ текущего состояния имиджа спортивной организации; – изучаются реальное состояние внутреннего и внешнего имиджа; – исследуются мнения сотрудников, партнеров и потребителей относительно образа организации; – анализируется информационное поле (объем информации в СМИ) и оценивается отношение СМИ к организации; – определяются основные аспекты восприятия организации; – выявляются направления для совершенствования и развития имиджа
2.	Формирование/корректировка стратегии	<p>На основании проведенных исследований в первом этапе:</p> <ul style="list-style-type: none"> – вырабатываются методы совершенствования имиджа по каждому направлению; – формируются основные цели и задачи, а также разрабатываются основные ступени реализации данных задач; – определяются инструменты формирования положительного имиджа. <p>Корректировка проводится после реализации первоначальной стратегии и последующего мониторинга ее эффективности</p>
3.	Реализация стратегии	<p>Деятельность по реализации стратегии осуществляется в двух направлениях:</p> <ul style="list-style-type: none"> – поэтапная реализация намеченных мер по достижению целей стратегии; – осуществление регулярного мониторинга текущего состояния имиджа (в публикациях СМИ и по мнению общества в лице сотрудников, партнеров, потребителей и др.)
4.	Контроль	<p>Осуществляется как на протяжении всего процесса разработки и реализации стратегии, так и по окончании данной деятельности. Контроль предоставляет возможность своевременно оценивать развитие ситуации и принимать тактические решения, что позволяет достигать намеченные стратегией цели</p>

Таким образом, эффективность деятельности предпринимательских спортивных организаций во многом определяет имидж, который является результатом планомерной деятельности менеджеров, маркетологов, PR-специалистов, спортсменов, тренеров и самих потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеева, О.Н. Педагогический потенциал образовательной организации как средство формирования имиджа студента: дис. .. канд. пед. наук / О.Н. Валеева. – Оренбург, 2016. – 183 с.
2. Вечедов, Д.М. Формирование имиджа учителя в процессе обучения студентов в колледже /Д.М. Вечедов, А.Д. Вечедова // СПО. – 2011. – № 5. – С. 64–67.
3. Котлер, Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер / Филипп Котлер; пер. с англ. – 7-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 211 с.
4. Макеев, В.А. Стратегия развития деловой репутации и её влияние на имидж организации // Власть. 2009. №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-delovoy-reputatsii-i-eyo-vliyanie-na-imidzh-organizatsii> – Дата доступа: 09.01.2024.
5. Мазнева, В. Д. Имидж организации как фактор повышения ее конкурентоспособности / В. Д. Мазнева // Аллея науки, 2019. – Т. 1, № 11. – С. 320.

УДК 796.015:373.5.035

И. П. Дойняк, ст. преп.;
Ю. П. Дойняк, педагог дополнительного образования
(УО МГПУ им. И.П.Шамякина, г. Мозырь)

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты влияния современной системы спортивной подготовки на уровень сформированности патриотических компетенций у современных школьников

Ключевые слова: патриотическое воспитание, спортивная тренировка, спортсмен, спортивная подготовка

Введение

Одно из самых главных и важных мест в Республике Беларусь занимает патриотизм. В наше беспокойное, сложное время нашему государству жизненно необходимо воспитывать патриотов, способных вывести страну из экономического и нравственного кризисов, за-

щитить свою страну от любого нашествия и проявлений терроризма. Поэтому гражданско-патриотическое воспитание всегда являлось одной из важнейших задач современного образования. Детство и юность наших детей – самая благодатная пора для привития священного чувства любви к Родине. В свете проблем, которые сформировались к сегодняшнему дню, становится понятно, что восстановление системы воспитания подрастающего поколения для государства и общества – одна из самых главных проблем. При этом система воспитания является одной из центральных определяющих сил, способных противостоять наседающим деструктивным тенденциям. Для решения наиболее острых проблем белорусского народа нужно здоровое и правильно воспитанное поколение.

В последние годы в современном обществе нарастает тревога за судьбу детей, подростков и молодежи, что выражается, по нашему мнению, в следующих основных характеристиках:

- быстрое снижение образовательного и культурного потенциала молодого поколения;

- дальнейшей нравственной деградации поколения в целом, выраженной, в частности, как в криминализации сознания и поведения, так и в снижении нравственного порога допустимого;

- резкий взлет наркомании, алкоголизма практически во всех слоях общества, переход данного явления в неуправляемый режим и как следствие – разрушение генофонда;

- реальный разрыв преемственности поколений не только по идеологическим, но и по нравственным характеристикам.

Итогом становится маргинализация большей части современной молодежи, она перестает соответствовать тенденциям развития общества, роль ее как лидирующей группы, стратегического резерва теряется.

Проблемы патриотического воспитания молодежи имеют вневременной характер, они всегда актуальны.

Под патриотическим воспитанием понимается постепенное и неуклонное формирование у обучающихся любви к своей Родине. Истинный патриотизм предполагает формирование и длительное развитие целого комплекса положительных, реально проявляемых качеств личности [1, с. 41].

Общепризнано, что современная система патриотического воспитания включает в себя деятельность целого ряда общественных институтов. Семья и государство, школа и СМИ, религия и искусство, спорт и занятия физической культурой – каждый из этих институтов занимает особое место в комплексе факторов воспитания патриотиз-

ма. Особое влияние на патриотическое воспитание оказывают физическая культура и спорт [2]. Причем тесная связь с патриотизмом характерна не только для массовых спортивных занятий, но и для спорта высших достижений [3, с. 7].

В общей системе образования спортивно-патриотическое направление становится одним из наиболее важных, поэтому так значимы информационная политика и методическое обеспечение данного воспитательного направления. Структурам, ответственным за сферу воспитания молодежи, стоит уделить внимание кадровой политике, развитию нормативно-правовой базы, относящейся к сфере физической культуры и спорта.

Результаты исследования и их результаты

В процессе нашего исследования для формулирования практических рекомендаций было проведено анкетирование, посвященное изучению воспитательного потенциала достижений белорусского спорта.

С помощью метода анкетирования было опрошено 60 школьников УО СШ № 9 г. Мозыря. Полученные результаты позволили выяснить, что однозначно интересуются спортом примерно половина школьников (49 %), еще около трети участников опроса выбрали вариант ответа «скорее да, чем нет» (30 %). Лишь каждый пятый респондент указал вариант «скорее нет, чем да» (18 %).

Совсем не интересуются спортом лишь 2 % школьников (рис. 1).

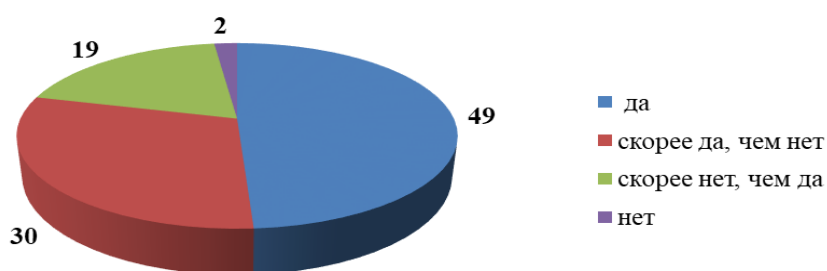

Рисунок 1 – Интересуешься ли ты спортом

При этом регулярно занимаются спортом 38 % участников исследования, 34 % – делают это «от случая к случаю», очень редко посвящают себя спортивным занятиям 20 % школьников, лишь каждый десятый школьник совсем не занимается спортом (8 %) (рис. 2). Чаще всего школьники занимаются волейболом (25 %), футболом (24 %), баскетболом (11 %), настольным теннисом (8 %).

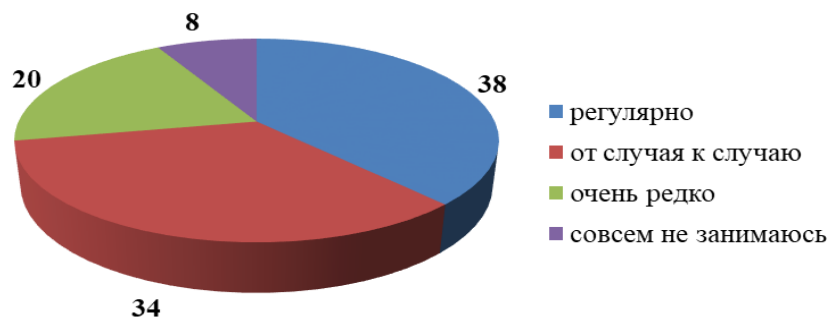

Рисунок 2 – Занимаешься ли ты спортом

Большинство школьников занимаются спортом самостоятельно (56 %), каждый пятый посещает секции (19 %), некоторые учащиеся занимаются в частных спортивных клубах (12 %). Выяснилось, что большинство участников опроса болеют за белорусских спортсменов (42 %): «скорее да, чем нет» на соответствующий вопрос ответили 24 % студентов, «скорее нет, чем да» – 20 %.

Никогда не поддерживают отечественных атлетов лишь 13 % участников исследовательского проекта. Болеют за белорусских спортсменов разными способами. Две трети респондентов «смотрят прямые трансляции соревнований» (76 %), 13 % – «посещают соревнования», 11 % – «читают текстовые трансляции хода соревнований».

Во время проведения международных соревнований большинство школьников болеет за сборные Беларуси по футболу (54 %), хоккею (35 %), волейболу (24 %).

Особый интерес представляют ответы школьников на вопрос «Какие чувства Вы испытываете, когда наблюдаете за победными выступлениями белорусских спортсменов?». Оказалось, что большинство респондентов переживают гордость (49 %) и радость (48 %). Примерно треть участников опроса испытывают «разные чувства в зависимости от ситуации» (30 %). Не переживают никаких чувств и эмоций лишь 6 %. Участникам исследования также требовалось ответить на вопрос «Какие чувства Вы испытываете, когда белорусские спортсмены проигрывают?».

В подобной ситуации более половины школьников оказываются разочарованными (56 %), четверть респондентов все-таки сохраняют «надежды на будущее» (26 %), каждый пятый испытывает обиду (19 %), каждый десятый участник опроса переживает злость (9 %). Лишь 8 % сообщили, что «не испытывают никаких чувств» в ситуации проигрыша белорусских спортсменов.

В ходе нашего исследования школьникам также предлагалось высказать свое отношение к ряду суждений о роли спорта в патриотическом воспитании.

Две трети респондентов поддержали тезис о том, что «достижения белорусских спортсменов вызывают у них чувство гордости за свою страну и тем самым способствуют патриотическому воспитанию» (76 %); каждый седьмой участник опроса полагает, что «победы белорусских спортсменов не всегда способствуют патриотическому воспитанию» (14 %).

Лишь каждый десятый школьник считает, что «победы белорусских спортсменов и патриотические настроения никак не связаны» (10 %). Следует также отметить, что большинство студентов полагают, что у молодежи необходимо воспитывать чувство патриотизма (67 %). 32 % респондентов ответили на соответствующий вопрос «скорее да, чем нет».

Заслуживают внимания ответы на вопрос: «Что, по Вашему мнению, могут сделать ведущие спортсмены для патриотического воспитания молодого поколения?». Большинство учащихся полагают, что знаменитые спортсмены должны «вызывать гордость за страну» (60 %), «являться образцом для молодежи» (56 %), «пропагандировать здоровый образ жизни» (41 %), «показывать пример служения своей стране» (22 %), «лично встречаться с детьми и подростками» (22 %), «жертвовать деньги на социальные проекты» (13 %).

Понятие спортивно-патриотического воспитания большинство анкетированных трактуют как «Формирование патриотизма у молодежи при занятиях физической культуры и спортом». Многие анкетированные связали спортивно-патриотическое воспитание со знанием истории спорта в нашей стране и наличием ответственной гражданской позиции.

Выводы

Таким образом, достижение высоких спортивных результатов невозможно без достаточно хорошо отлаженной системы подготовки спортсмена, осуществляемой в сфере многообразных межличностных контактов. Наряду с сохранением и укреплением здоровья, повышением уровня физической подготовки одной из задач физической культуры и спорта является воспитание морально-волевых качеств, привитие потребности физического и нравственного совершенствования. Физическая культура и спорт позволяют решать целый ряд воспитательных задач и являются одним из факторов гражданско-патриотического становления личности. Исследование уровня сформированности спортивно-патриотических компетенций у учащихся УО СШ № 9 г. Мозыря позволило нам сформулировать рекомендации по использованию воспитательного потенциала достижений белорусского спорта в патриотическом воспитании молодежи.

Организация в Беларуси крупных спортивных соревнований способствует патриотическому воспитанию молодежи. По мнению большинства информантов, это «вызывает гордость за страну, поскольку Беларусь наравне с другими государствами может проводить крупные соревнования на высоком уровне», «положительно влияет на имидж страны в мире».

Организация соревнований способствует росту числа спортивных объектов, вследствие чего «доступность спорта для молодежи увеличивается», «заниматься спортом становится модно». Значительная часть вопросов, предложенных респондентам, была посвящена воспитательному потенциалу спорта, например, «Влияют ли занятия спортом на формирование патриотического сознания молодого человека?». По мнению всех респондентов, спорт оказывает значительное влияние на патриотическое сознание молодежи.

Успешные выступления отдельных спортсменов также могут способствовать патриотическому воспитанию и формированию положительного имиджа Республики Беларусь на международной арене. В связи с этим респонденты упоминали спортивные победы Ю. Нестеренко (легкая атлетика), В. Гончарова (прыжки на батуте), Д. Домрачевой (биатлон), А. Герасимени (плавание), В. Азаренко, М. Мирного (теннис) и других.

Победы белорусских спортсменов «вызывают воодушевление и гордость за страну», «заряжают победой», «дают позитивный жизненный тонус». Однако, для того чтобы такое воспитание было действенным, необходимы встречи «спортсменов с молодежью», их рассказы, «как и во имя чего добились победы».

По мнению участников исследования, особенно важны личные встречи молодежи и знаменитых спортсменов в рамках различных форумов, семинаров. По мнению всех респондентов, достижения белорусских спортсменов очень сильно способствуют патриотическому воспитанию молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриевская, М.В. Вспомогательный материал для начинающих тренеров и учителей физкультуры / М.В. Андриевская. – СПб, 2010. – 73 с.
2. Алиев, М.Н., Джандаров, Д.З., Значение физической культуры и спорта в патриотическом воспитании учащейся молодежи / М.Н. Алиев, Д.З. Джандаров // Вест. Северо-Восточного федерального ун-та им. М.К. Амосова. – 2016. – № 3. – Т. 6. – С. 52–57.
3. Бальсевич, В.К. Физическая культура для всех и для каждого / В.К. Бальсевич. – М. : Физкультура и спорт, 1988. – 208 с.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗМ

Оздоровительный, эффект физической культуры связан в первую очередь с высокой и умеренной физической активностью человека, усилением функций опорно-двигательного аппарата, активным включением в работу организма обмена веществ. Даже при незначительной нехватки у человека активности запускаются необратимые механизмы и последствия, а именно: нарушаются нервно-рефлекторные связи. В итоге это отражается на бесперебойной деятельности сердечно-сосудистой и других систем, незамедлительно даёт сбой обмен веществ, развиваются различные заболевания. Чтобы человеческий организм работал “как часы” потребуется постепенное и дозированное введение физической активности: спорт. Главенствующую роль здесь играет правильный расчет величины энергозатрат.

Минимальной величиной для нормальной жизнедеятельности организма является 12-16 МДж (2880-3840 ккал). На мышечную деятельность приходится 1200-1900 ккал, остальные энергозатраты обеспечивают поддержание жизнедеятельности организма в состоянии покоя, на дыхательную систему, кровообращение, обменные процессы.

За последнее столетие удельный вес мышечной работы, используемой человеком, сократился примерно в 200 раз, для компенсации недостатка энергозатрат человеку в наше время необходимо заниматься физической культурой с расходом энергии в 350-500 ккал в сутки.

Существуют общий и специальный эффекты от физических упражнений. Общий эффект тренировки заключается в расходе энергии, прямо пропорциональном длительности и интенсивности мышечной деятельности, что позволяет компенсировать дефицит энергозатрат. Весомое значение имеет и повышение устойчивости организма к действию различных неблагоприятных факторов внешней среды, а именно: в стрессовых ситуациях, резких перепадах температур, радиации, травм, гипоксии. В результате изменения в сторону повышения неспецифического иммунитета так же повышается и восприимчивость к сезонным простудным заболеваниям. Использование изнуряющих нагрузок при занятиях физической культурой, нередко приводит к угнетению иммунной системы и повышению восприимчивости к инфекционным заболеваниям. Однако использование предельных тре-

нировочных нагрузок при занятиях массовой физической культурой нередко приводит к противоположному эффекту - угнетению иммунитета и повышению восприимчивости к инфекционным заболеваниям.

Специальный эффект оздоровительной тренировки связан с повышением функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы. Он заключается в рациональной работе сердца в состоянии покоя и повышении резервных возможностей аппарата кровообращения при мышечной деятельности. Один из важнейших эффектов физической тренировки - снижение частоты сердечных сокращений в покое.

Помимо увеличения резервных возможностей организма под влиянием оздоровительной тренировки чрезвычайно важен также ее профилактический эффект, связанный с влиянием на факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний. С ростом натренированности наблюдается динамичное снижение холестерина в крови, артериального давления, массы тела.

Следует также сказать о влиянии занятия оздоровительной физической культурой на увядающий организм. Физические упражнения является основным средством задерживающим возрастное ухудшение физических качеств и снижение адаптационных способностей организма в целом и сердечно-сосудистой системы в частности. Так, ударный объем сердца в покое в возрасте 35 лет к 85 годам уменьшается примерно на 30%, развивается гипертрофия миокарда. С возрастом также происходит изменения в сосудистой системе: снижается эластичность и проницательность сосудов и артерий, повышается общее периферическое давление в среднем на 10- 40 мм рт. ст. Все эти изменения в системе кровообращения, снижение производительности сердца влекут за собой выраженное уменьшение максимальных аэробных возможностей организма, снижение уровня физической работоспособности и выносливости. С течением возраста ухудшаются и функциональные возможности дыхательной системы. Жизненная емкость легких, начиная с 35-летнего возраста за год снижается в среднем на 7,5 мл на 1 кв.м. поверхности тела. Существенно изменяются так же обменные процессы: уменьшается восприимчивость к глюкозе, повышается уровень холестерина. Ухудшается состояние опорно-двигательного аппарата: происходит ухудшение качества костной ткани в результате потери солей кальция. Умеренная физическая тренировка, регулярные занятия физической культурой способны в значительной степени притормозить возрастные изменения организма на разных уровнях. Независимо от возраста и уровня подготовки с помощью регулярной тренировки можно повышать и совершенствовать

аэробные возможности и уровни выносливости организма. Вот главные показатели биологического возраста организма.

Выполнение физических упражнений положительно влияет на весь организм без исключения и в частности на двигательный аппарат, препятствуя развитию изменений, связанных с возрастом и гиподинамией. Повышается минерализация костной ткани и содержание кальция в организме, что препятствует развитию остеопороза. Увеличивается приток лимфы к составным хрящам и межпозвоночным дискам, что является лучшим средством профилактики артроза и остеохондроза. Все эти данные свидетельствуют о неопределимо положительном влиянии занятий физической культуры на организм человека.

Таким образом, можно говорить о необходимости физических упражнений в жизни каждого человека.

При этом очень важно учитывать состояние здоровья человека и его уровень физической подготовки для рационального использования физических возможностей организма, чтобы физические нагрузки не приносили даже малейшего вреда здоровью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы медицинских знаний: пособие для сдачи экзамена / Козлова Ирина, Капитонова Татьяна, 2010.– С.25-120.
2. Тимушкин А.В. Физическая культура и здоровье: Учебное пособие / А.В. Тимушкин, Н.Н. Чесноков, С.С. Чернов. – М.: Спорт АкадемПресс, 2003. – С.20-50.
3. Колосков А. Спорт-целитель / Физическая культура и спорт, 2006. - № 9. – С.10-21.

УДК 796.011.3

В. М. Веремейчик, ст. преп.
(БГУ, г. Минск)

РАЗВИТИЕ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У СТУДЕНТОВ НЕПРОФИЛЬНОГО ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ ГИРЕВОГО СПОРТА

Снижение общей физической подготовленности студенческой молодёжи остаётся одной из наиболее острых проблем современного физического воспитания. По данным контрольного тестирования физических нормативов у 83% студентов непрофильного ВУЗа (факультет прикладной математики и информатики Белорусского государственного университета) отмечается низкий уровень развития физических качеств; у 13% средний и только у 4% он соответствует высоко-

му уровню. С целью решения данного вопроса необходимо развитие у студентов выносливости, силы, скорости, координационных качеств и ловкости.

Среди физических качеств человека выносливость определяют, как приоритетную. Дефиниция выносливости определяется в способности организма человека продолжительное время эффективно выполнять мышечную работу без заметного снижения качества ее исполнения, противостоя утомлению. С целью развития физической формы, укрепления эмоционального фона и общего психофизического состояния, улучшения работоспособности студентов непрофильного ВУЗа необходимо осуществлять развитие силовой выносливости, которая отличается от общей выносливости силовым характером работы. Силовая выносливость означает различный характер работы мышц: чередованием статичной позы с динамичной, выполнение взрывных движений с их координацией [1]. Этот тип выносливости характеризуется способностью на протяжении определенного времени совершать движения со значительным внешним сопротивлением без снижения их эффективности.

Особенности формирования силовой выносливости можно изучать с помощью гиревого спорта. Одним из классических упражнений является «рывок», суть которого заключается в поднятии и удержании снаряда на вытянутой руке над головой при одновременно ровном корпусе и прямых ногах. Рывок гири считается более сложным в техническом плане, чем махи или толчок.

В рывке участвуют сразу несколько крупных суставов – плечевой, локтевой, лучезапястный, тазобедренный, коленный, голеностопный. Это позволяет вовлечь в работу основные мышечные группы, включая ягодичные мышцы, мышцы бёдер, мускулы спины, дельтоидные мышцы, брюшные мышцы и предплечья. При этом наибольшую нагрузку испытывают мышцы-сгибатели пальцев, разгибатели позвоночника, трапециевидные, ягодичные мышцы, а также мышцы бёдер, а вспомогательную работу выполняют бицепсы и трицепсы плеча, мышцы-стабилизаторы туловища (зубчатые, косые и прямая мышца живота), мышцы голеней.

Гиревой спорт подразумевает различные вариации упражнений. По правилам соревнований работа с гирей осуществляется весом 24 кг. Движение выполняется циклически, постоянно повторяются, время выступления ограничено 10 минутами. Смену рук разрешается выполнять один раз. Во время выполнения упражнения спортсмен может находиться в низкой или высокой стойке. При первом положении тело спортсмена находится под значительным углом в тазобедренных су-

ставах, снаряд перемещается близко к поверхности пола, при втором – туловище относительно прямое, углы в коленях и бедрах значительно меньше и снаряд проносится на уровне коленей.

Рывок гири выполняется в несколько стадий. В исходном положении стопы ставятся на ширине плеч, при этом гиря располагается позади на расстоянии стопы от ног. Далее сгибаются ноги, гиря захватывается ладонью сверху, вторая рука прямая отводится в сторону и выполняется замах. Рука, свободная от снаряда, не должна касаться частей тела. При частичном разгибании коленей гиря перемещается с помощью руки на линию стоп и далее по инерции идет вверх до так называемой мертвой точки. Спортсмен слегка сгибает рабочую руку в локте и быстро подседает под гирю, затем выпрямляет руку с гирей и разгибает ноги. Рывок выполняется без дожима в локтевом суставе и фиксируется на прямой руке вверху, при полностью выпрямленном туловище и ногах. Гиря может опускаться в нижнюю точку или на прямой руке (маятник) или за счет постепенного сгибания руки. При первом способе возможен частичный отдых мышц руки при сохранении высокой скорости выполнения упражнения, второй – позволяет постоянно держать мышцы в тонусе, за счет чего снижается риск получения травмы. Для выполнения последующих повторов снаряд на пол не ставится, движения выполняются с вися. Смена рук осуществляется за счет перехвата гири в нижнем положении. Отдыхать во время упражнения можно когда гиря находится зафиксированной вверху на прямой руке и выпрямленных коленях.

Физически развитые студенты, имеющие опыт тренировочных занятий по тяжелой атлетике, пауэрлифтинга, различных видов борьбы и единоборств, а также всех циклических видов спорта (плавание, лыжный спорт, академическая гребля и другие) могут изначально начинать работать с гирей массой 16-20 кг, поскольку их общая физическая подготовка позволяет приступать к выполнению упражнений без дополнительной подготовки.

Тренировать силовую выносливость рекомендуется от двух до четырех раз в неделю, при этом используя как самостоятельные занятия, так и комплексные. При комплексном решении педагогических задач на учебных занятиях силовую выносливость развивают в конце занятий.

Среди основных способов развития силовой выносливости различают два: выполнение упражнения с небольшим отягощением и метод круговой тренировки.

При выполнении первого упражнения, следует выполнять упражнения в пределах 20-70 % от максимально возможной нагрузки;

оптимальный тренировочный эффект достигается при повторении от 60-100 % повторного максимума; количество подходов за одну тренировку составляет 5–6 раз по 15-20 секунд.

Метод круговой тренировки представляет собой 5–8 силовых станций на различные группы мышц, которые выполняются последовательно без отдыха или с небольшой паузой между ними. При этой форме тренировочного процесса у студентов непрофильного ВУЗа формируется самостоятельное мышление при развитии двигательных качеств, вырабатывается собственный алгоритм действий, воспитывается сила воли и самоорганизованность.

Студенты, как правило, активней включаются в работу с гирей, если преподаватель своим примером демонстрирует как правильно выполнять упражнения. Наглядность техники выполнения основных элементов гиревого спорта в тренажерном зале в виде плакатов позволяет студентам детализировано закрепить особенности выполнения упражнений.

Есть интерес к гиревому спорту и у девушек, но к сожалению, не всегда хватает соответствующего инвентаря – гирь малого веса.

Студентам, не имеющим хорошую физическую подготовку следует начинать заниматься после проведения общей физической разминки, перейти к специальной подготовке с гирей весом не более 10-12 кг и выполнить несколько подводящих упражнений.

Одним из таких упражнений являются «махи гирей». Его проработка позволяет укрепляет мышцы спины и скорректировать фазу разгона снаряда из замаха. Для выполнения упражнения необходимо поставить ноги на ширину плеч, чуть отвести носки в стороны. Снаряд разместить перед стопами, на расстоянии половины стопы. Далее на слегка согнутых в коленях ногах наклониться с прямой спиной, захватить замком из пальцев снаряд и пронести его между ногами назад, выпрямляя ноги в коленях и сохраняя наклон корпуса. Затем с небольшим приседанием вынесите гирю вперед, параллельно разгибая корпус. Когда гиря дойдёт до уровня плеча, отпустите гирю, согните ноги в коленях и повторите движение. Махи гирей выполняют длинными 3–4 подходами до упора с отдыхом в 3–5 минут между ними.

Другим вариантом подводящих упражнений для выполнения рывка является «приседание с гирей над головой». Оно укрепляет прежде всего трехглавые мышцы руки. Исходное положение, ноги на ширине плеч, носки в сторону. Используя гирю в 6 кг поднимите ее над головой так, чтобы ее дужка лежала на кисти у основания большого пальца, снаряд находился у внешней части предплечья. Рабочую руку необходимо выпрямить, а второй удерживайте равновесие. По-

дайте таз назад и присядьте, сохраняя прямую спину и прижатые к полу пятки. Выпрямитесь и повторите. Следует выполнить 3–4 подхода по 8–10 раз каждой рукой.

Методика развития силовых качеств предусматривает не только проведение специальных физических упражнений и их регулярность, использование специального инвентаря и спортивных залов и площадок, сбалансированное питание (наличие достаточного количества белка, что способствует росту и восстановлению мышц, а также углеводов для поддержания энергетического баланса), а также индивидуальный подход [2].

Необходимо отметить, что на начальном этапе развития силовой выносливости необходимо сосредотачивать внимание на развитие общей выносливости. На втором этапе необходимо применение непрерывной равномерной работы. Нагрузку следует повышать постепенно. Развитие силовой выносливости у студентов непрофильного ВУЗа следует осуществлять через развитие общей и специальной выносливости. Гиревой спорт является наиболее эффективным примером для совершенствования специальной силовой выносливости, помогающей наиболее эффективно справляться с утомлением при выполнении специфических задач в условиях строго определенного времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корецкий, А.Д. Развитие силовой выносливости / А.Д. Корецкий // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2022. Вып. 3. № 7. С. 15–18.
2. Дальченко, В.И. Методика воспитания силовых качеств на уроках по физической культуре / В.И. Дальченко // Вестник науки. 2024. Вып. 3, № 1 (70). С. 924–926.

Н. В. Сущенко, ст. преп. (БГУ, г. Минск);
Ю. А. Янович, зав. кафедрой, канд. пед. наук
(УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», г. Минск)

КОМПЛЕКСНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В УЧЕБНОМ ЗАНЯТИИ СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Введение. Физическое воспитание в учреждениях высшего образования (УВО) на сегодняшний день направлено на создание условий для формирования здорового образа жизни обучающихся, психофизической готовности будущего специалиста к предстоящей профессиональной деятельности, удовлетворения естественных потребностей студенческой молодежи в двигательной активности, упрочения мотивации к занятиям физической культурой и спортом. Педагогические условия физического воспитания предусматривают комплексное применение активных и творческих форм обучения движениям, воспитания физических качеств, овладения специальными знаниями, а также повышения интереса студентов к физкультурно-оздоровительной деятельности на основе наиболее привлекательных и распространенных среди молодежи видов двигательной активности [1–3].

Вместе с тем по результатам анализа научно-методической литературы выявлено, что недостаточная заинтересованность современной молодежи в занятиях физической культурой и спортом по-прежнему занимает нишу среди важнейших проблем физического воспитания в УВО [1–7]. Противоречие между необходимостью формирования здорового образа жизни в комплексе с психофизической готовностью выпускников к предстоящей трудовой деятельности и недостаточным уровнем мотивации к освоению программного курса по учебной дисциплине «Физическая культура», одним из компонентов содержания которой является профессионально-прикладная физическая подготовка, наводит на мысль о необходимости поиска и внедрения инновационных технологий физического воспитания.

Ключевой компетенцией, приобретаемой обучающимися благодаря образовательному процессу по учебной дисциплине «Физическая культура», является владение системой необходимых знаний и практических методов, обеспечивающих сохранение здоровья, формирование здорового образа жизни, то есть – умениями и навыками использования современных оздоровительных систем.

В соответствии с изложенным целью исследования предполагала рассмотрение и обоснование комплексного применения оздорови-

тельных систем в учебном занятии студентов по дисциплине «Физическая культура». Метод исследования: анализ научно-методической литературы.

Основная часть. В интернете на многочисленных страницах с информацией о разнообразных системах оздоровления наиболее часто встречается понятие «фитнес», которое означает «соответствовать, быть внешне в хорошей форме», осознанно заботиться о состоянии физического здоровья **на основе** двигательной активности [1–4]. Система (любая) состоит из множества элементов, связанных друг с другом в единое целое. Ожидаемый эффект от той или иной оздоровительной системы физических упражнений будет достигнут исключительно, когда они по мощности, объему и направленности физической нагрузки, которые в данном случае являются системообразующими элементами, релевантны индивидуальным возможностям занимающихся.

Под ожидаемым эффектом понимаются функциональные сдвиги в работе органов и систем организма, выражающиеся в активизации и совершенствовании функций обмена веществ, улучшении деятельности центральной нервной системы, адаптации сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем занимающегося.

В понятиях «оздоровительная система», «оздоровительная физическая культура», «фитнес» много общего, объединяющей основой являются средства – физические упражнения и целевая направленность на укрепление здоровья занимающегося.

Фитнес – это инновационное направление оздоровительной физической культуры, совокупность передовых технологий, средств, методов, форм и современного оборудования, способствующих оздоровлению, повышению физической работоспособности [4]. Система фитнеса гарантирует разнообразные, эмоционально-привлекательные упражнения, адаптированные и вариативные программы, дифференцированные комплексы, учитывающие медицинскую группу здоровья и фитнес-профиль юношей и девушек. Фитнес воспринимается студентами, как что-то новое, актуальное и современное, как система физических упражнений, при выполнении которых в большей степени реализуется стремление к самовыражению и независимости [1, 4].

Новые направления фитнеса разрабатывают как правило на основе комплексного подхода. Одна из эффективных фитнес-программ с названием верса-тренинг (versa training) представлена несколькими следующими наиболее распространенными его вариантами: основная форма (basic class format): 20 мин аэробной тренировки, 20 мин – силовой, 20 мин – стретчинг.

Комбинированные виды фитнеса часто организуются на основе интервального метода, называемого блогерами интервальной тренировкой, в которой чередуются ее части аэробной и анаэробной направленности с определенными интервалами пассивного и/или активного отдыха [8].

Так в танцевальной аэробике структурно определяющим принципом интервальной тренировки является организационная форма, сочетающая средства как базового, так и вариативного компонентов данного вида спорта. К комбинированным можно отнести программы занятий аэробикой, в основе которых лежит метод круговой тренировки. Среди новинок следует отметить программу НИА (NIA), соединившую элементы восточной и западной культуры движений: джазового танца, танца «дункан», тай-чи, таэквондо, айкидо, йоги [2, 5].

Практическое применение в физическом воспитании студентов нашли разнообразные фитнес и велнес-программы, созданные, как правило, на основе различных по характеру видов двигательной активности.

На протяжении многих лет в учебную программу по дисциплине «Физическая культура» включают ставшие традиционными такие направления фитнеса как аэробика, стэп-аэробика, стретчинг, йога, ритмическая гимнастика, пилатес, калланетика и др. Но, как показывает практика, в связи с активным развитием фитнес-индустрии, которая предлагает много разновидностей комбинированных и авторских программ, мы видим тенденцию снижения интереса студентов к занятиям с применением классических видов фитнеса. Исходя из этого, первоочередной задачей педагогов является применение новых направлений, например, таких как: боди памп – фитнес-направление интенсивных силовых тренировок с использованием платформ, гантелей и штанг с регулируемым весом под динамичную музыку; боди комбат – фитнес-направление, которое базируется на выполнении ударной техники различных видов единоборств, таких как каратэ, кикбоксинг, ушу, таэквондо, тайцзыцюань в сочетании с ритмичной музыкой без спаринг-боев и многие другие [6, 7].

Актуальной на сегодняшний день является организация учебного занятия с применением бодибар-тренировки, гантельной гимнастики, упражнений на степ-платформе, круговой и интервальной тренировки, фитнес-йоги, кроссфита, пилатеса, mix-программ, комплексов с набивными мячами и фитболами, стретчинга и многих других средств в различных сочетаниях. Для эффективной организации учебного занятия преподавателю необходимо подбирать простые и понятные для

студентов упражнения, целесообразно заранее спланировать законченный их комплекс.

Рассмотрим пример комплексного применения фитнес-направлений в занятии по физической культуре для студентов основной и подготовительной учебных групп. В качестве разминки можно использовать танцевальные виды аэробики, степ-аэробику, сайклинг (фитнес-направление, в основе которого имитация велосипедной прогулки под музыку), карибен микс (фитнес-направление, состоящее из смешанных движений танцевальных течений бачату, меренге, сальсу, а также много других малоизвестных танцев жителей Карибского бассейна) и др. [1, 4, 6].

В основной части занятия в зависимости от решаемых задач рекомендуем силовые упражнения TRX (Total Body Resistance Exercises), в основе которых функциональная тренировка с использованием веса собственного тела и специальных подвесных петель), скипинг – чередование разнообразных прыжков со скакалкой в сочетании с современными танцевальными течениями (хип-хоп, брэйк-данс), джампинг (прыжковая кардиотренировка на специальных шестиугольных батутах под ритмическую музыку) и многие другие направления.

В заключительной части занятия подойдут йога-аэробика и йогалатес (специальные преимущественно статические положения тела – асаны), боди-балет (направление, основанное на классической хореографии, включает упражнения у балетного станка, партерной гимнастики, в растягивании) и другие релаксационные мероприятия, направленные на психофизическое расслабление занимающихся.

В перспективе автор планирует разработать программу занятий студентов по учебной дисциплине «Физическая культура» на основе аэробик денс. В соответствии с основными положениями теории и методики физического воспитания вариативность программы, компонентами которой станут различные танцевальные направления, силовые, прыжковые и статические элементы аэробики, будет содействовать формированию потребности студентов в двигательной активности, мотивации здорового образа жизни, физического самосовершенствования, а также подготовленности к предстоящей профессиональной деятельности.

Выводы. Анализ научно-методической литературы и личного многолетнего опыта работы показал, что применение оздоровительных систем в физическом воспитании студентов является востребованным педагогическим инструментарием, эффективность которого научно обоснована для совершенствования двигательных способно-

стей и улучшения показателей функциональных возможностей организма занимающихся. Среди многочисленных систем оздоровительных физических упражнений наибольшей популярностью у студенческой молодежи пользуется инновационное направление оздоровительной физической культуры – фитнес.

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов теории и практики физического воспитания студентов позволяет сделать вывод о целесообразности комплексного применения оздоровительных систем в образовательном процессе по дисциплине «Физическая культура» в целом, в частях учебного занятия в том числе.

Из разнообразия современных средств фитнес-индустрии автор выделяет аэробик денс как направление, комплексно включающее аэробные, скоростно-силовые, сложнокоординационные, смешенные, танцевальные упражнения, заимствованные из любых стилей, а также упражнения для совершенствования внимания, памяти и других профессионально важных качеств.

Применение аэробик денс (фитнеса для положительных эмоций) в комплексе с другими средствами физического воспитания несомненно будет способствовать повышению интереса к занятиям физической культурой.

В целом использование современных фитнес-направлений во всем их разнообразии позволит увеличить объем двигательной активности и улучшить уровень физического состояния студентов, а также, приобщить к здоровому образу жизни большее количество молодых людей, что в свою очередь является залогом здоровья и творческой активности выпускников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Култышева, А. В. Роль фитнес-индустрии в популяризации здорового образа жизни среди студентов / А. В. Култышева, А. Г. Сметанин // Современные тенденции развития науки и технологий. – Белгород, 2016 – С. 105-107.
2. Здоровый образ жизни в системе ценностных ориентаций молодежи / П. Я. Дугнист [и др.] // Здоровье человека, теория и методика физ. культуры и спорта [Электронный ресурс]. – 2017. – № 4 (7). – С. 3–25. – Режим доступа: <http://journal.asu.ru/zosh/article/view/3463> – Дата доступа: 25.01.2024.
3. Янович, Ю. А. Физическое воспитание студентов в подготовке к профессиональной деятельности / Ю. А. Янович, Ю. И. Масловская // Мир спорта. – 2022. – № 1 (86). – С. 97–100.
4. Зотин, В. В. Применение фитнес-технологий в вузах /

В. В. Зотин, А. А. Мельничук, В. В. Щукина // Аллея науки. – Томск, 2017. – С. 90–93.

5. Кружков, Д. А. Использование фитнес-йоги в учебном процессе по физическому воспитанию студентов вузов / Д. А. Кружков, А. С. Медведева // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. – Краснодар, 2017 – С. 43.

6. Никифорова, О. Л. Развитие координационных способностей студенток с помощью фитнес-аэробики в вузах / О. Л. Никифорова, И.В. Запорожская // Электр. науч. журн. [Электронный ресурс] – 2017. – № 3-2 (18). – С. 306–310. – Режим доступа: <http://co2b.ru/enj.html> – Дата доступа: 25.01.2024.

7. Звягина, Е. В. Особенности реализации программы здорового образа жизни студентов вуза физической культуры г. Челябинска / Е. В. Звягина, С. В. Сайфутдинов, М. С. Гришкевич // Здоровье человека, теория и методика физ. культуры и спорта [Электронный ресурс]. – 2018. – № 3 (10). – С. 12–22. – Режим доступа: <http://journal.asu.ru/zosh/article/view/4496> – Дата доступа: 15.01.2024.

8. Садовникова, В. В. Интервальный метод в компонентах программы «Физическая культура» / В. В. Садовникова, Ю. А. Янович, Н.Г. Фитисова // Общественные и гуманитарные науки : материалы докладов 84-й науч.-технич. конф., посвященной 90-летию юбилею БГТУ и Дню белорусской науки (с международным участием), Минск, 03–14 февраля 2020 г. – Минск : БГТУ, 2020. – С. 431–433.

УДК 796.011

Т. Н. Синявская, магистр пед. наук, ст. преп.
(БНТУ, г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИКТ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ СПОРТСМЕНОВ СЛОЖНОКООРДИНАЦИОННЫХ ВИДОВ СПОРТА

Международное спортивное движение сталкивается в современных условиях как с возможностями, так и с вызовами обусловленными эволюционным переходом мировой экономики в постиндустриальную эпоху.

Постиндустриализм характеризуется следующими чертами: доминированием сектора услуг, ключевым ресурсом становятся знания и информация, технологии занимают центральную роль, что привело

к повышению производительности и результативности, глобализация, заботой об окружающей среде, развитие креативных и культурных индустрий. Эти характеристики в совокупности определяют постиндустриальную экономику, которая представляет собой переход от традиционной экономики, основанной на производстве, к экономической модели, основанной на знаниях, ориентированной на обслуживание и технологически управляемой.

В одной из работ профессора Данильченко А.В. дается характеристика постиндустриального общества: «Современное постиндустриальное общество является результатом успешной реализации достижений научно-технического и технологического прогресса. В настоящее время экономика, основанная на знаниях, стала основой для качественного роста и повышения конкурентоспособности стран, которые сделали ставку на развитие информационно-коммуникационных технологии, сферы услуг и рост человеческого капитала. Современное постиндустриальное общество характеризуется повышенной инновационной активностью и рыночной коммерциализацией полученных результатов, воплощенных в новых технологиях, продуктах и услугах» [1]. Таким образом интеграция экономики знаний и спортивного движения может привести к взаимовыгодным результатам за счет использования интеллектуального и экономического потенциала отраслей, основанных на знаниях, для поддержки целей и устойчивости международного спортивного движения [2].

В сфере спорта высших достижений максимальная результат является первостепенной задачей, стоящей как перед спортсменом, так и перед тренером. Решение поставленной многогранной задачи, требует сочетания физического мастерства, когнитивной стойкости и стратегических верных методик тренировок. Это стремление к совершенству становится еще более сложным в таких сложно координационных видах спорта, как гимнастика, фигурное катание, прыжки в воду и единоборства, где точность, хронометраж и синхронизация имеют первостепенное значение. В последние годы интеграция информационных технологий (ИТ) произвела революцию в тренировочном процессе спортсменов в этих дисциплинах, предложив инновационные инструменты и идеи для оптимизации результатов. В этой статье исследуется значительная роль информационных технологий в совершенствовании тренировочных режимов спортсменов, занимающихся сложно координационными видами спорта [3].

Развитие и интеграция ИТ технологий в биомеханику позволила вывести на новый уровень всесторонний анализ результатов, точно фиксируя и анализируя сложные движения с высокой точностью. Пе-

редовые системы анализа движения, оснащенные высокоскоростными камерами и датчиками, записывают действия спортсменов с непревзойденной точностью. Программное обеспечение для биомеханического анализа затем обрабатывает эти данные, чтобы получить подробную информацию о технике, углах положения тела при выполнении движения и силовых нагрузках. Тренеры, спортсмены и специалисты используют открывшиеся возможности с целью определения областей для улучшения, совершенствования техники и минимизации риска травм. Например, в гимнастике системы анализа движений могут точно определять отклонения от оптимальной формы во время сальто или скручиваний, позволяя принимать целенаправленные корректирующие меры.

Технология виртуальной реальности (VR) стала ценным инструментом для моделирования соревновательной среды и повышения психологической подготовленности спортсменов. Погружая спортсменов в виртуальные сценарии, которые повторяют условия соревнований или сложные, травмоопасные элементы, VR облегчает подготовительный цикл тренировок и укрепляет психологическую устойчивость в сложной реальной ситуации во время выполнения элемента. В таких видах спорта, как фигурное катание, где упражнения требуют безупречного выполнения в ограниченном пространстве, виртуальные симуляторы позволяют спортсменам с точностью отрабатывать сложные последовательности и адаптироваться к изменяющимся условиям. Кроме того, методы визуализации на основе виртуальной реальности помогают спортсменам мысленно отработать элемент, улучшая концентрацию внимания, пространственное восприятие и навыки визуализации.

Распространение носимых устройств и интеллектуальных датчиков открыло эру тренировок и отслеживания результатов на основе данных получаемых в режиме реального времени. Спортсмены и тренеры могут отслеживать жизненно важные показатели, такие как вариабельность сердечного ритма, насыщение кислородом и характер движений, в режиме реального времени как во время тренировок, так и на соревнованиях. Этот массив данных позволяет тренерам и специалистам адаптировать тренировочные программы, оптимизировать стратегии восстановления и снизить риск перетренированности или эмоционального выгорания. Более того, пролонгированный анализ данных позволяет выявлять тенденции в показателях с течением времени, способствуя принятию обоснованных решений и долгосрочному планированию тренировочного процесса.

Информационные технологии позволили преодолеть географические барьеры, сделав возможным удаленный коучинг и сотрудничество между спортсменами, тренерами и экспертами по всему миру. С помощью платформ виртуального коучинга спортсмены могут получать персонализированную обратную связь, получать доступ к учебным ресурсам и участвовать в интерактивных занятиях с тренерами независимо от их местонахождения.

Такой децентрализованный подход не только расширяет доступ спортсменов к экспертным знаниям, но и способствует созданию глобального сообщества для обучения и обмена знаниями. Кроме того, облачные платформы облегчают беспрепятственный обмен данными о тренировках, видеороликами и аналитикой эффективности, способствуя прозрачности и непрерывности тренировочного процесса.

В заключение следует отметить, что интеграция информационных технологий произвела революцию в тренировочном процессе спортсменов, занимающихся сложнокоординированными видами спорта. От точного анализа результатов и биомеханической информации до иммерсивного виртуального моделирования и коучинга на основе данных – IT-инструменты предлагают множество преимуществ для повышения спортивных результатов и оптимизации режимов тренировок.

По мере того как технологии продолжают развиваться, их влияние на спортивную подготовку также будет возрастать, предоставляя спортсменам и тренерам инновационные решения для полного раскрытия их потенциала. Используя эти достижения, спортсмены и тренеры смогут раздвинуть границы человеческих способностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данильченко, А. В. Экономика знаний в контексте постиндустриального развития Республики Беларусь / А.В. Данильченко, С.А. Харитонович // Новости науки и технологий. – 2019. – № 1 (48). – С. 8–15.
2. Гришнова, Е.А. Развитие человеческого капитала и трансформация форм занятости: взаимовлияние и взаимообусловленности / Е.А. Гришнова, Н.А. Азьмук // Демография и социальная экономика. – 2013. - № 1 (21). - С. 85-96.
3. OLYMPIC MARKETING FACT FILE 2024 EDITION [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stillmed.olympics.com/media/Documents/International-Olympic-Committee/IOC-Marketing-And-Broadcasting/IOC-Marketing-Fact-File.pdf?_ga=2.104533891.2041162275.1708631293-576939762.1695321099 (date of access: 10.02.2024).

ДИНАМИКА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Развитие современной высшей школы предполагает не только формирование профессиональных компетенций, но и гармоничное развитие личности студента в течение всего периода обучения в учреждении высшего образования. Укрепление здоровья и повышение двигательной активности является ключевой задачей физического воспитания в вузе. Поиск наиболее оптимальных средств физической культуры учитывающих интересы студентов, позволяет оптимизировать содержание педагогического процесса и обеспечивает повышение уровня физической подготовленности молодежи.

Физическая культура – универсальное средство физического совершенствования, оздоровления, воспитания социальной, трудовой и творческой активности молодежи, существенно влияющая на развитие социальной структуры общества. В частности, от физической подготовленности, состояния здоровья, уровня работоспособности студентов во многом зависит выполнение ими будущих социально-профессиональных функций.

Для определения уровня физической подготовленности студентов Белорусского государственного университета нами сравнивались полученные результаты с контрольными нормативами учебной программы по дисциплине «Физическая культура» [1].

Тестирование студентов проводилось по следующим тестам: прыжок в длину с места (юноши, девушки), бег 30 м и 100 м. (юноши, девушки), сгибание и разгибание рук в упоре лежа (юноши, девушки), поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с. (юноши, девушки), подтягивание на высокой перекладине (юноши, девушки), бег 3000 м. (юноши), бег 1500 м. (девушки).

Исследования проводились в начале и конце 2021/2022 учебного года на 1 и 2 курсах факультета органических веществ.

Динамика результатов физической подготовленности студентов-юношей представлена в таблице 1.

Анализ динамики контрольных результатов юношей 1 и 2 курсов студентов БГТУ в 2021/2022 учебном году показал, что у студентов

1 курса показатели улучшились в подтягивании на высокой перекладине, поднимании туловища из положения лежа на спине за 60 с.

Таблица 1 – Динамика физической подготовленности студентов-юношей 1 и 2 курсов Белорусского государственного технологического университета в 2021/2022 учебном году

Тесты	1 курс n=53				2 курс n=54			
	осень		весна		осень		весна	
	рез-таг	оценка	рез-таг	оценка	рез-таг	оценка	рез-таг	оценка
1. Прыжок в длину с места, см	234,6	5,0	235,4	6,0	233,5	5,0	234	5,0
2. Бег 30 м, с	4,5	8,0	4,6	6,0	4,5	8,0	4,7	5,0
3. Челночный бег 4×9 м, с	9,7	3,0	9,6	4,0	9,4	5,0	9,5	3,0
4. Бег 100 м, с	14,0	5,0	13,9	5,0	13,9	5,0	13,9	5,0
5. Бег 3000 м, мин. с	17,00	12,0	16,45	2,0	16,30	2,0	16,50	2,0
6. Подтягивание на высокой перекладине, к-во раз	5,0	1,0	6,3	1,0	6,6	1,0	6,8	1,0
7. Поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с, к-во раз	41,0	5,0	42,5	6,0	43,4	6,0	44,0	6,0
8. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, к-во раз	27,5	3,0	27,8	3,0	32,3	5,0	37,0	8,0

Существенное снижение результата в беге на 3000 м. было выявлено у студентов на 2 курсе. Положительная динамика была выявлена за учебный год на 2 курсе в беге на 100 м. и сгибании и разгибании рук в упоре лежа. Ухудшились показатели у юношей 2 курса в беге на 3000 м.

Динамика результатов физической подготовленности студентов-девушек представлена в таблице 2.

Сравнительный анализ результатов тестирования, представленный в таблице 2, выявил, что у студентов-девушек основного учебного отделения факультета ТОВ на 1-2 курсах варьируется динамика физической подготовленности.

Анализ полученных данных показал, что у девушек в 2021/2022 учебном году положительная динамика наблюдалась на 1 и 2 курсах в основном по всем тестам физической подготовленности. Существенные приросты результатов контрольного тестирования выявлены у девушек 1 курса в беге на 30 м.-0,1 с., поднимании туловища из положения лежа на

спине за 60 с.-1 раз, сгибании и разгибании рук в упоре лежа-1 раз к концу учебного года.

Таблица 2 – Динамика физической подготовленности студентов-девушек 1 и 2 курсов Белорусского государственного технологического университета в 2021/2022 учебном году

Тесты	1 курс n=110				2 курс n=115			
	осень		весна		осень		весна	
	рез-таг	оценка	рез-таг	оценка	рез-таг	оценка	рез-таг	оценка
1. Прыжок в длину с места, см	170,5	5,0	172,3	5,3	169,7	4,7	172,4	5,3
2. Бег 30 м, с	5,8	5,2	5,7	5,0	5,5	7,0	5,6	6,0
3. Челночный бег 4×9 м, с	11,0	4,0	10,9	5,0	10,8	5,0	10,7	6,0
4. Бег 100 м, с	17,4	2,4	17,2	3,0	17,3	2,9	17,2	3,0
5. Бег 1500 м, мин. с	8,40	3,3	8,21	3,6	8,30	3,4	8,27	3,7
6. Поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с, к-во раз	38,0	4,0	39,0	4,3	39,0	4,3	40,0	5,0
7. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, к-во раз	6,0	5,0	7,0	5,6	7,0	5,6	8,0	6,0

На 2 курсе положительные приросты были выявлены у девушек в прыжке в длину с места-2,7 см. к концу учебного года, в челночном беге 4х9 м. на 0,1 с. соответственно. Улучшился показатель в тесте сгибания и разгибания рук в упоре лежа к концу учебного года. Однако, необходимо отметить, что в результате тестирования девушек неудовлетворительные оценки были получены в беге на 100 м. и 1500 м.

ЛИТЕРАТУРА

1. Физическая культура. Типовая учебная программа для высших учебных заведений. Под ред. В. А. Коледы. – Минск: РИВШ, 2017. – 33 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ, ПОСТУПИВШИХ НА 1 КУРС ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Физическая подготовленность студентов является необходимой частью жизнедеятельности человека на протяжении всей жизни. Физическая культура в учреждениях высшего образования направлена на сохранение и укрепление здоровья, развитие психофизических способностей человека в процессе осознанной двигательной активности. Развитие физической культуры и спорта является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом здорового образа жизни студентов.

Тестирования физической подготовленности проводились у студентов 1 курса факультета технологии органических веществ по следующим тестам.: прыжок в длину с места (юноши, девушки), бег 30 м. и 100 м. (юноши, девушки), челночный бег 4х9 (юноши, девушки), сгибание и разгибание рук в упоре лежа (юноши, девушки), поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с. (юноши, девушки), подтягивание на высокой перекладине (юноши), бег 3000 м. (юноши), бег 1500 м. (девушки). Физическая подготовленность студентов явилась результатом физической подготовки выпускников разных школ Республики Беларусь поступивших на 1 курс технологического университета. В исследовании приняли участие 58 юношей и 110 девушек.

В ходе тестирования студентов нами были получены следующие результаты у юношей: прыжок в длину с места – 225 см., бег 100 м – 14,0 с., бег 30 м. – 4,6 с., подтягивание на перекладине – 6,5 раз, бег 3000 м. – 15мин. 40 с. Сравнив контрольные нормативы физической подготовленности студентов учебной программы по дисциплине «Физическая культура» были получены средние оценки по следующим тестам: прыжок в длину с места – 4 балла, бег 30 м. – 6 баллов, бег 100 м. – 5 баллов, бег 3000 м. – 2 балла. Необходимо отметить, что у студентов юношей 1 курса низкие показатели были получены в беге на 3000 м., что свидетельствует о низкой подготовленности физического качества выносливости у школьников-выпускников.

Средние результаты у студентов-девушек 1 курса следующие: прыжок в длину с места – 167 см., бег 30 м. – 5,6 с., бег 100 м. – 17,2 с., бег 1500 м. – 8 мин. 50 с. Сравнив результаты с контрольными нормативами физической подготовленности учебной программы получили ниже следующие оценки в баллах: прыжок в длину с места – 4 балла, бег 30 м. – 6 баллов, бег 100 м. – 3 балла, бег 1500 м. – 2 балла. Следует отметить, что у студентов-девушек 1 курса низкие показатели были получены в беге на 100 м. и 1500 м., что позволяет сделать заключение о недостаточной физической подготовленности студентов выпускников школ Республики Беларусь.

Анализ показателей физической подготовленности студентов первого курса Белорусского государственного технологического университета выявил следующее:

- недостаточную физическую подготовленность у юношей в подтягивании на перекладине и в беге на 3000 м.;
- у девушек выявили низкие показатели в беге на 100 м. и 1500 м.

Тестирование также показало, что различные формы организации физического воспитания в школах Республики Беларусь, применяемые для развития физических качеств, не дают желаемого результата и требуется дальнейший поиск путей совершенствования учебного процесса по физической культуре для выполнения учебной программы и сдачи контрольных нормативов экзамена.

Применение такой формы педагогического контроля позволяет дать объективную оценку проведения учебного процесса на кафедре физического воспитания и спорта, значительно активизировать учебную работу преподавателей.

Сам факт наличия подобных зачетных требований организует и направляет учебную деятельность студентов, побуждает их к более активному отношению к занятиям, формирует стремление заниматься физической культурой и спортом в полную силу.

Сравнительный анализ контрольных оценок в течение учебного года предоставляет преподавателю возможность фактически аргументировать достигнутый студентом итоговый результат. Эта аргументация является достаточно убедительной для студентов в виду объективности полученной оценки. Благодаря этому существенно повышается воспитательная функция учебного процесса.

Н.В. Курлович, ст. преп.; Л.В. Резвицкая, преп.;
С.В. Осмольская, ст. преп.
(БГПУ им. Максима Танка", Минск)

**ОПТИМИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
ПО ПРЕПОДАВАНИЮ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
«ПЛАВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ»
ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ**

На современном этапе развития сферы физической культуры и спорта важной проблемой является оптимизация учебного процесса путем внедрения более эффективных методик по освоению и совершенствованию навыков в различных видах спорта в рамках учебного процесса по изучению спортивно-педагогических дисциплин.

«Плавание и методика преподавания» является одной из базовых учебных дисциплин на факультетах физического воспитания и спорта ряда учреждений образования Республики Беларусь. Из года в год преподаватели, ведущие данную учебную дисциплину стремятся найти наиболее эффективные способы передачи своего опыта студентам. Однако зачастую сталкиваются с рядом проблем, особенно на первом этапе обучения.

По нашему мнению, это обусловлено рядом причин, таких как: низкий уровень технической подготовленности студентов, адаптация к новым непривычным условиям, большая общая физическая нагрузка и загруженность и др.

В результате влияния этих факторов, восприятие студентами учебного материала может быть затруднено, а в некоторых случаях – невозможно. Недостаточный уровень физической и технической подготовки студентов не позволит успешно осваивать методику преподавания.

Ведь будущий специалист, прежде чем изучать методику преподавания плавания, обязан владеть основами техники плавания. В дальнейшем, это поможет понять особенности техники спортивных способов; позволит последовательно и методически-грамотно выстраивать учебный процесс, направленный на обучение своих подопечных.

С целью оптимизации учебного процесса мы решили провести анализ литературных источников, касающихся данной проблемы.

Так, вопросам методики обучения технике спортивных способов плавания в научно-методической литературе уделили внимание ряд авторов, базируясь на опыте прошлых лет, а также на собственных идеях и результатах исследовательской деятельности.

На данном этапе специалистами предложено достаточное количество эффективных методик обучения плаванию различного контингента населения (Н.Ж. Булгакова, А.Д. Викулов, В.С. Васильев и др.).

Суть всех методик сводится к тому, что, что потенциальный педагог должен уметь правильно оценивать основные двигательные навыки обучающегося плаванию, его уровень физической подготовки и, исходя из этого, подбирать такие средства и методы, которые будут способствовать результативности учебного процесса.

В теории и методике физического воспитания основополагающее значение имеет использование общеметодических и специфических принципов физического воспитания, на которых строится любой учебный процесс.

Согласно многочисленным исследованиям, наиболее рациональной формой организации занимающихся плаванием является групповой метод обучения, основанный на принципах наглядности и последовательности [1].

На учебных занятиях занимающимся плаванием сложно проводить самоконтроль по выполнению тех или иных заданий. Находясь в специфических условиях водной среды, восприятие движений и ощущений в пространстве меняется, что отражается на траектории и биомеханике движений. В связи с этим, возникает не уменьшение сопротивления воды, а наоборот. Это приводит к затрате большого количества мышечных усилий, сбою в дыхании, возникновению компенсаторных лишних движений, что приводит к формированию индивидуального, не всегда рационального варианта техники плавания.

Для последовательного исправления возникающих ошибок необходим контроль за выполнением упражнений по изучению элементов способов плавания и плаванием в полной координации тем или иным способом.

При овладении техникой спортивных способов плавания своевременные и грамотные методические рекомендации специалиста способствуют решению цели и задач занятия, позволяют избежать выполнения занимающимися грубых ошибок.

Некоторые специалисты полагают, что для эффективного вы-

полнения движений в воде целесообразно проводить коррекцию движений до начала совершенствования двигательного навыка или в период концентрации. Однако, В.С. Фарфель, напротив, отводит важную роль текущей информации, полагая, что текущий контроль за отработкой двигательных навыков позволит повысить скорость качества овладения навыком [4].

В связи с тем, что в процессе выполнения упражнений пловец погружен в воду, слышимость методических указаний затруднена и возможна только после проплывания определенного отрезка. Поэтому визуальное восприятие информации и указаний педагога, который исправляет ошибки и объясняет задания, находясь в положении стоя, может быть не всегда понятно ученикам.

Возникает необходимость применения более эффективных методов проведения занятий, наряду с классическими.

Анализируя научно-методическую литературу по данной теме, мы убедились в том, что существует ряд эффективных методик, направленных на формирование и совершенствования двигательных навыков, которые пользуются успехом при внедрении их в учебный процесс на протяжении многих лет.

На современном этапе, наряду с тенденцией прогресса в технической сфере, появляется все больше возможностей использования современных технических и электронных ресурсов в учебном процессе по овладению методикой преподавания плавания.

Так, Чудниковым А.С. и Мицкевич Е.С. была предпринята попытка усовершенствовать традиционную учебную программу для более качественной подготовки студентов и повышения их технического мастерства в рамках учебной дисциплины «Плавание. Методика преподавания».

Цель исследования состояла в выявлении эффективности освоения программного материала по плаванию экспериментальной группой студентов с применением системы срочной информации с видеосъемкой, при обучении и совершенствовании техники плавания групповым методом. Авторы использовали метод видеосъемки и дальнейший ее видеоанализ, который при многократном просмотре в замедленном режиме позволял выявить ошибки в движениях студентов.

В контрольной группе учебный процесс строился в соответствии с рекомендациями традиционной учебной программы. Объем часов в обе-

их группах был одинаков при равном количестве учебных занятий и выполненной учебной работы.

В результате сравнительного анализа, было установлено, что применение видеосъемки в учебно-тренировочном процессе оказалось эффективным, а также, способствовало успешному и рациональному освоению студентами техники спортивных способов плавания [2].

Существуют и другие методические подходы, применение которых базируется на принципе наглядности.

Так, по мнению Н.В. Чертова, на занятиях по плаванию следует оптимально сочетать непосредственную наглядность, предполагающую использование показа упражнений и опосредованную наглядность, которая включает: демонстрацию наглядных пособий, кино- и видеоматериалов, использование образного слова.

Наряду с использованием метода наглядности, автор предлагает оказывать избирательное и комплексное воздействие на функции анализаторов движений, направленное воздействуя на органы чувств и анализаторы [3].

Базируясь на опыте специалистов, которые занимались исследованием данной проблемы, мы решили внедрить в учебный процесс электронные ресурсы, а именно проводить видеосъемку на практических занятиях и затем на семинарах демонстрировать фото и видеофайлы, с целью дальнейшего анализа техники спортивных способов плавания, выявления грубых ошибок, определения подбора средств для их устранения, сравнения с эталонной техникой и т.д.

Первый опыт использования данной методики в учебном процессе показал выраженный интерес студентов первого курса к учебному материалу, у них появилось желание узнать больше о технике плавания, возник рост мотивации к практическим занятиям.

В дальнейшем мы планируем проведение тест-опроса студентов в группах, в которых на семинарах, наряду с обсуждением изучаемых тем занятий и контролем знаний, проводится разбор и анализ фото видеоматериалов; а также в группах, в которых студенты занимаются по классической схеме: весь акцент освоения техники проходит на практических занятиях, а на семинарских занятиях - лишь анализ и обсуждение тем программного материала и контроль знаний.

В конце учебного года мы планируем завершить научное исследование: провести сравнительный анализ уровня технической подготовки

студентов степени приобретения навыков по плаванию и определить наличие положительных сторон и эффективности данного процесса.

Мы предполагаем, что использование электронных ресурсов в учебном процессе по дисциплине «Плавание и методика преподавания» со студентами факультета физического воспитания будет способствовать повышению эффективности обучения и при условии комплексного подхода и соблюдения ряда принципов: доступности, систематичности, сознательности и активности принесет оптимальные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. М.В. Грязев. Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 3. Ч. 2. Тула: Из-во ТулГУ, 2011. – С. 3-12.

2. Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. онлайн-конф., Респ. Беларусь, Минск, 28 янв. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Ю. И. Масловская (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 325-329.

3. Чертов, Н.В. Теория и методика плавания : [учебник] / Южный федеральный университет; Н.В. Чертов .— Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2011 .— 452 с. : ил. — ISBN 978-5-9275-0929-4 .— URL: <https://rucont.ru/efd/223856> (дата обращения: 18.01.2024)

4. Фарфель, В. С. Пути совершенствования спортивной техники (методический принцип срочной информации) / В. С. Фарфель // Теория и практика физической культуры. – 1962. – No 5. – С. 23–28.

УДК 796.011.2:378.4

О.П. Макаренко, ст. преп. (БРУ, г. Могилев)

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

В статье анализируется влияние регулярных занятий физической культурой и спортом на общее психологическое состояние студентов высшего учебного заведения. Приведена характеристика отдельных групп видов спорта с учетом их влияния на развитие личности студента.

В течение обучения студента в вузе происходят существенные изменения в его умственной сфере, студент поглощает значительный объем новой информации, в связи с чем постепенно происходит психологи-

ческая перегрузка студента. Систематическая двигательная деятельность, занятия физической культурой и спортом способны не только выполнять роль средства, способствующего физическому совершенствованию студента и улучшению физической работоспособности, но и выступают как средство «разгрузки» психологической сферы студента [1].

Уровень развития современного высшего образования показывает, что достижение эффективного процесса обучения и воспитания студентов становится невозможным без проведения совместной учебной и оздоровительной деятельности. Качественная оздоровительная деятельность студентов высшего учебного заведения предполагает умеренную физическую деятельность в течение запланированных занятий по физическому воспитанию и самостоятельных занятий физической культурой и спортом.

В течение проведения занятий по физическому воспитанию развивается и улучшается не только состояние здоровья студентов, их физическая подготовленность и уровень развития основных физических качеств, но и психологические показатели (эмоциональная устойчивость, аккуратность и другие качества), которые, в дальнейшем, смогут определять и способствовать успешности во многих видах профессиональной деятельности.

Необходимо отметить, что отсутствие слаженности работы всех систем организма студента, в том числе слаженности действий на психологическом уровне, способны привести к нервно-эмоциональному срыву в поведении или болезням на физическом уровне.

Занятия физической культурой и спортом представляют собой неотъемлемую составную часть обучения, они являются специфической основой совершенствования и направлены на использование запланированной двигательной деятельности, как фактору, который способен оптимизировать воздействия на психофизическое состояние и развитие обучающихся.

Виды спорта или физические упражнения, являющиеся составной частью определенного вида спорта способны по-разному влиять на психику и поведение студентов: циклические виды спорта больше влияют на устойчивость и самоконтроль, игровые виды спорта оказывают влияние на показатели коллективизма и ответственности за принятие собственного решения, спортивные единоборства – на смелость, самостоятельности и уверенность в себе, студенты, занимающиеся видами спорта,

которые связаны с творческим исполнением мастерства, имеют высокие показатели демонстративности [2].

Каждый вид спорта относится к определенной группе и индивидуально влияет на развитие информирования нижеследующих психологических качеств.

– Циклические виды спорта. Циклические виды спорта преимущественно влияют на развитие самоконтроля, целеустремленность и силы воли.

– Игровые виды спорта. Спортивные игры являются достаточно мощным средством комплексного воздействия на организм человека, имеют высокую эмоциональную насыщенность и предъявляют высокие требования к психике, что обусловлено быстрой сменой тактических ситуаций, необходимостью их быстрой оценки и организации соответствующих действий, которые осуществляются в условиях дефицита времени. Также, занятия спортивными играми оздоровительной направленности являются средством коррекции уровня психологического состояния организма в силу высокой эмоциональности.

– Спортивные единоборства. Спортивные единоборства развивают интуицию и являются своеобразным средством психологической «закалки», которые учат действовать хладнокровно в любой обстановке, контролировать свой страх и управлять эмоциями. Высокое психическое напряжение, сопровождающееся занятием спортивным единоборством, снижает умственную работоспособность, вместе с тем, непродолжительные игровые эмоциональные нагрузки способны стимулировать умственную работоспособность.

– Виды спорта связанные с творческим исполнением мастерства. Занятия такими видами спорта имеют определенную взаимосвязь между двигательными действиями, эмоциональными переживаниями, жестами и мимикой. Эти виды спорта, среди прочего, создают ощущение психического расслабления, способствуют развитию грациозности, элегантно-сти, воли движений, придают больше собранности.

Занятия спортом играют значительную роль в формировании личности студентов и являются средством снятия нервно-эмоционального напряжения, это обусловлено тем, что многие ситуации по спортивной деятельности позволяют приобретать жизненный опыт, строить личную систему ценностей и установок.

Спортивная деятельность позволяет ставить конкретные цели и достигать их. Эта особенность спорта оказывает значительное влияние на

формирование тех черт характера личности, которые, как правило, не учитываются в процессе обычного развития молодого человека, а также влияют на развитие возможностей достижения поставленной цели. Начиная заниматься определенным видом спорта в высшем учебном заведении, студент попадает в новую социальную сферу, которая не только влияет на физическое воспитание и образование, а также способствует обучению культурным нормам и поведению [3].

Такая первичная социализация является достаточно важным компонентом, потому как закладывает психофизические и моральные качества личности. Занятия физической культурой и спортом способствуют развитию жизненно важных двигательных качеств, совершенствованию психических процессов (от простых, на уровне психомоторики, до более сложных, на уровне мышления и представления), что, в дальнейшем, повлияет на успешность общей социальной адаптации.

Оздоровительные занятия физической культурой и спортом на протяжении обучения в высшем учебном заведении имеют социализирующий и воспитательный потенциал, воспитывают различные качества личности студента, способные формировать необходимую в жизни уверенность в себе и своих силах, предпочтение позитивного эмоционального фона и оптимизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях : сб. ст. / XVI Междунар. науч. конф., – Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. – 211 с.
2. Спиридонов, Н.И. Психическая саморегуляция, движение, здоровье / Н.И. Спиридонов. – Свердловск: Средне-Уральское кн. Изд-во, 1983. – 111 с.
3. Самуйлов, Д. Н. Физиологическая оценка динамики физической подготовленности студентов Белорусско-Российского университета / Д. Н. Самуйлов, В. Ф. Писаренко, Е. А. Малышева, А. В. Щур // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2019. – № 5 (116) – С. 61–65.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ БГПУ ИМЕНИ М. ТАНКА ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

В соответствии с требованиями государственных стандартов нового поколения, формирование здоровья студентов является актуальной задачей, а также, неотъемлемой составной частью образовательного процесса [1].

В современных условиях формирование здорового образа жизни у студенческой молодежи приобретает важное значение [2].

Социальные условия являются основанием для формирования здорового образа жизни. Речь идет о гигиеническом воспитании, выборе оптимального режима дня и отдыха, о рациональном питании, борьбе с вредными привычками, соблюдении оптимального двигательного режима, профилактике стрессовых ситуаций.

Студенческая молодежь является социальной группой, которая имеет свои отличия в образе жизни, свои ценностные установки, мотивы своей деятельности. Поэтому при определении форм и методов сохранения и укрепления здоровья требуется дифференцированный подход.

Общеизвестно, что образ жизни определяется способом переживания жизненных ситуаций в различных условиях жизни, таких как: экологическая обстановка, соц. группа по формированию образовательных ресурсов, психологический климат в мини- и макросреде, домашний быт и условия проживания и т. д.

На основании этого, можно предположить, что образ жизни непосредственно влияет на здоровье человека.

По мнению ряда авторов, здоровый образ жизни - это концепция жизнедеятельности человека, направленная на улучшение и сохранение здоровья с помощью соответствующего питания, занятий физической культурой, соблюдения режима дня, личной гигиены и отказа от вредных привычек.

Существует мнение, что здоровый образ жизни предполагает рациональную жизнедеятельность, неотъемлемой чертой которого являет-

ся активность, направленная на сохранение и улучшение здоровья, формирование правильных предпочтений, убеждений и мировоззрений [2].

Было установлено, что на формирование высокого уровня здоровья человека оказывают влияние группа различных факторов, таких как: наследственность, экологическая обстановка, уровень развития медицины и др. Однако образ жизни, которого придерживается человек, является наиболее существенным, так как его можно регулировать; оказывать благоприятное влияние, тем самым формируя положительную мотивацию и правильные жизненные установки.

Поэтому, здоровый образ жизни, по нашему мнению, включает типичные формы и способы повседневной жизнедеятельности студентов, которые укрепляют здоровье, оптимизируют резервные возможности организма, тем самым способствуя успешному выполнению бытовых, социальных и профессиональных функций.

Важное значение имеет образ будущего педагога, который предполагает не только его внешний облик, но и формирование важных составляющих: познавательной, которая предполагает овладение системой знаний и представлений о приоритете здоровья и механизмах жизнедеятельности организма человека; аксиологической (развитие стойкой мотивации на здоровье и ЗОЖ, отношение к ним как жизненным ценностям); методической (владение содержанием, методами и приемами здоровьесберегающей деятельности); трансляционной (обучение умениям распространения знаний, умений, техник оздоровления в профессиональной педагогической деятельности); оценочно-коррекционной (оценка и контроль уровня соматического здоровья, его коррекция).

По мнению А.М. Митяевой, в процессе формирования культуры здорового образа жизни будущих педагогов необходимо учитывать три основных и взаимосвязанных ее элемента: валеологическую образованность, валеологическую сознательность и валеологическое поведение [3].

Валеологическая образованность предполагает создание информационной среды, которая обеспечивала бы возможность познания своих физических, физиологических, психологических, социальных, нравственных, интеллектуальных особенностей, а также, и способствует возникновению условий для свободного творческого поиска, решения проблем, связанных с пониманием сущности здоровья и здорового образа жизни.

Валеологическая сознательность включает систему взглядов, убеждений и мотивов личности и, основанных на них, выводов [3].

По нашему мнению, развитие валеосознания будущих педагогов на практике должно включать в себя передачу специальных валеознаний о сущности здоровья и здорового образа жизни, создание условий для глубокой заинтересованности студентов в деятельности, направленной на оздоровление собственного организма, а также побуждение к раскрытию резервных возможностей человека и формирование навыков ведения здорового образа жизни.

Что касается валеологического поведения педагога, оно может быть разнообразным по формам проявления. К примеру, это может быть активное действие человека, которое требует большой затраты энергии, волевого напряжения сил, опыта, направленного на бережное отношение к своему здоровью или проявлением активности с целью оздоровления организма и соблюдения здорового образа жизни.

В настоящее время актуальной задачей учебного процесса является формирование у студентов потребности в ведении здорового образа жизни. Это проявляется в рациональном использовании свободного времени, соблюдении режима дня, выработке стойкого негативного отношения к вредным привычкам т. д.

Чрезвычайно важно правильно преподносить подобную информацию посредством личного примера и передачи базовых знаний с целью формирования у подрастающего поколения оптимального уровня здоровья. Так, среди студентов института психологии было проведено исследование по средствам опроса о роли здорового образа жизни в укреплении здоровья.

В результате опроса выяснилось, что ведут здоровый образ жизни студенты всех курсов института психологии. Об этом утвердительно заявили 27,7% студентов первого курса, 58,1% - второго, 42,6% - третьего и 77,8% – четвертого.

Регулярно занимаются физической культурой и спортом, помимо занятий физической культурой, только 15,1% студентов института. От случая к случаю занимаются 62,6% опрошенных. И совсем не занимаются 22,3% студентов.

На основании этих данных, можно говорить, о том, что организм молодых людей не получает достаточной нагрузки и только регулярные занятия физической культурой помогают восстановлению укреплению здоровья.

По мнению большинства студентов 1-4 курсов института психологии, физкультурно-оздоровительная и спортивная жизнь университета способствуют формированию у студентов здорового образа жизни, что обусловлено тем, что в университете проводится очень много спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий для студентов. Базируясь на данных проведенного опроса, мы предположили, что успешная ориентация студентов на здоровый образ жизни во многом обусловлена созданием благоприятных условий для саморазвития личности. К этим условиям можно отнести:

- разработку методики привития и освоения обучаемыми принципов здоровьесберегающего поведения;
- воспитание положительной мотивации на ЗОЖ;
- усиление воспитательного воздействия на обучаемых по соблюдению здорового образа жизни преподавателями университета;
- расширение диапазона средств и форм физической культуры и спорта в образовательном процессе,
- активное использование различных средств информации о пользе здоровьесберегающего поведения.

Таким образом, на основании проведенного исследования, мы пришли к мнению, что формирование здорового образа жизни – это целенаправленный, систематический и организованный процесс, в результате которого происходит повышение уровня мотивации к здоровому образу жизни, накопление базовых знаний и представлений о здоровьесбережении, что, в дальнейшем, может способствовать сохранению и укреплению здоровья студентов и окружающих их людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимиров Н.В. Отношение студентов Институт природопользования к здоровому образу жизни и к занятиям физической культурой / Н.В.Владимиров, А.Ю. Дюмин // Вестник Югорского государственного университет : том 13, № 1-1 (2017). – С. 113-116.

2. Купчинов Р.И. Формирование здорового образа жизни / Р.И. Купчинов. – Мн.: Национальный институт образования, 2007. – 201с.

3. Лойко О.Л. Студенческая молодёжь за здоровый образ жизни: методические рекомендации по формированию культуры здорового образа жизни студенческой молодёжи / О.Л. Лойко. – Минск: Мин. обл. ин-т развития образования, 2017. – 138 с.

УДК 355.23

А.В. Зеленкевич, начальник военной кафедры
(БГТУ, г. Минск)

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь определено, что одним из приоритетных направлений обеспечения безопасности Республики Беларусь в военной сфере является развитие системы подготовки специалистов военного профиля для Вооруженных Сил.

Ее главной целью является – выведение системы подготовки военных кадров на качественно новый уровень, обеспечивающий радикальное повышение профессионализма и общей культуры выпускников военных учебных заведений. При этом сущность проводимых преобразований состоит в том, чтобы одновременно с реорганизацией Вооруженных Сил сформировать соответствующую им систему подготовки военных кадров.

Такую систему, которая отвечала бы не только новой структуре и задачам Вооруженных Сил, но и реальным возможностям государства. Конечная цель преобразований – обеспечить своевременное и устойчивое комплектование войск высокообразованными, профессионально подготовленными и инициативными военными кадрами.

Основная задача кадровых органов Вооруженных Сил – поддержание укомплектованности на уровне, обеспечивающем выполнение задач по предназначению, повышение качества комплектования должностей, подлежащих замещению офицерами.

Основные усилия в этой работе необходимо сосредоточить на:

1. Совершенствовании нормативной правовой базы, регулирующей порядок прохождения военной службы.
2. Формировании обоснованного заказа на подготовку военных кадров всех уровней управления, качественном отборе кандидатов для обучения.
3. Формировании резерва военных кадров и качественной подготовке включенных в него военнослужащих.
4. Создании условий для закрепления военных кадров на военной службе, сокращение их внеплановой убыли.

5. Информационной работе со всеми категориями граждан с целью активизации поступления в военные учебные заведения и на военную службу по контракту (офицеров по призыву).

6. Качественной подготовке офицеров запаса на военных сборах.

7. Совершенствовании учета военных кадров.

Преобразования в военном образовании идут и имеют положительную динамику. Теперь основной акцент следует сделать на повышение качества подготовки и формирование национальной системы подготовки офицерских кадров. Научная модель непрерывного профессионального образования:

- обязательность обучения;
- его непрерывность и упреждающий характер;
- адаптивность (приспособляемость к условиям и задачам реформы в Вооруженных Силах);
- ориентация на потребности конкретной специальности;
- сочетание профессиональной и управленческой подготовки;
- отбор кадров для обучения, учитывающий перспективы служебного роста офицера;
- дифференцированный подход к различным категориям обучающихся;
- согласованность действий в обучении всех звеньев управления.

Определенную роль должна сыграть реклама военной службы.

Основные пути и формы рекламирования военной службы:

- взаимодействие с региональными органами службы занятости населения;
- приглашение граждан для поступления на военную службу по контракту через печатные и электронные средства массовой информации;
- выступление военнослужащих, проходящих службу по контракту и должностных лиц Вооруженных Сил с разъяснениями условий и требований, предъявляемых к кандидатам, поступающим на военную службу, их гарантии и льготы;
- проведение в военных учебных заведениях и воинских частях дней открытых дверей;
- изготовление и распространение рекламных плакатов, листовок, буклетов об армии, оформление стендов с информацией, разъясняющей порядок поступления на военную службу и условия ее прохождения.

Таким образом, с целью дальнейшего совершенствования работы с кадрами необходимо:

– с учетом изменяющейся обстановки в Республике Беларусь, а также реформированием Вооруженных Сил сосредоточить усилия на анализе новых явлений и тенденций в работе с кадрами и на этой основе совершенствовать формы и методы работы с офицерами, своевременно обобщать и внедрять ее передовой опыт в войсках;

– принять эффективные меры по дальнейшему совершенствованию методов работы с молодыми офицерами. Оказывать помощь в решении бытовых проблем, развитии служебной и общественной активности, обучении самостоятельной работе над собой;

– принять дополнительные меры по укреплению правопорядка и воинской дисциплины среди офицерского состава и прапорщиков. Органы морально-психологического обеспечения должна выработать конкретные предложения в этом направлении;

– активизировать работу по созданию банка данных перспективных офицеров, совершенствовать аттестацию и заключение контракта с военнослужащими, продолжать практику по подбору офицеров на вышестоящие должности на конкурсной основе;

– в целях исключения субъективного подхода в оценке служебной деятельности офицеров, необходимо комиссионно проводить тестирование офицеров, рассматриваемых на выдвижение по службе. (Такая практика давно применяется в кадровых органах армий иностранных государств);

– разработать дополнительные меры по мотивации служебной деятельности офицеров, особенно тех, которые непосредственно связаны с личным составом, учитывая материальное и моральное стимулирование.

Необходимо отметить, что успех реформ, проводимых в Вооруженных Силах, будет зависеть от эффективного использования системы управления кадровым обеспечением, инициативы, гибкости и способности должностных лиц воспринимать все новое и передовое, четко определять приоритеты на основе глубокого знания реального положения дел на местах, законодательства Республики Беларусь и всестороннего изучения военных кадров в практической деятельности.

Д.В. Блажко, начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры
(БГТУ, г. Минск)

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА НА ВОЕННЫХ КАФЕДРАХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Результаты анализа подготовки офицеров запаса в учреждениях высшего образования свидетельствуют о наличии проблем, влияющих на уровень профессиональной и морально-психологической подготовки студентов к военной службе.

Одной из проблем является негативное отношение у большинства молодежи к военной службе. По результатам опроса студентов, обучающихся на военных кафедрах, более 70 % считают такое обучение лишь средством для последующего уклонения от военной службы, и только около 20 % опрошенных действительно желают получить военно-учетную специальность и продолжить службу в Вооруженных Силах или других силовых структурах страны. Указанный факт свидетельствует о недостаточном уровне престижа военной службы среди современной молодежи.

Анализ внутренних причин низкой эффективности подготовки офицеров запаса в системе гражданских вузов выявил ряд негативных факторов: недостаточный уровень профессионального и методического мастерства профессорско-преподавательского состава военных кафедр, низкий методический уровень проведения итоговых практик со студентами, недостаточное количество учебно-методической литературы по отдельным военно-учетным специальностям, низкий потенциал учебно-материальной базы военных кафедр, слабая организация работы по подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации. Качество подготовки офицеров запаса на военных кафедрах напрямую зависит от уровня подготовки профессорско-преподавательского состава. В настоящее время повышаются требования к профессиональному уровню военного преподавателя, возрастает роль его личной ответственности за результаты своего труда. На смену преподавателю-предметнику должен прийти педагог – практик-психолог, который хорошо знает свой предмет, понимает личность студента, умеет управлять собой, развитием и воспитанием обучаемых. Добиться этого может лишь преподаватель, не только имеющий знания о преподаваемом предмете, но и способный на практике использовать психолого-педагогические закономерности для их усвоения [1].

Помимо хорошо подготовленного профессорско-преподавательского состава большое значение для качественной организации образовательного процесса имеет материально-техническая оснащенность. Всестороннее укрепление учебно-материальной базы военных кафедр должно стать приоритетным направлением в деятельности всех должностных лиц системы военного образования. Ведь само по себе наличие в достаточных количествах того или иного вооружения, военной и специальной техники еще не говорит о его качественном влиянии на организацию образовательного процесса. Количество в конечном итоге должно переходить в качество, а это означает, что учебно-материальная база военных кафедр должна отвечать современным требованиям, то есть любой новейший образец вооружения, военной и специальной техники, поступающий на переоснащение войск, одновременно должен поступать и на военные кафедры, которые в этот момент обучают людей эксплуатации и боевому использованию данной техники в будущем.

Важной составляющей в работе, проводимой руководством военных кафедр должны стать научно-методические конференции и семинары, способствующие совершенствованию системы военного обучения студентов в вузах. Указанные мероприятия необходимо проводить во взаимодействии с рядом профилирующих кафедр университета, руководящим составом управлений и отделов силовых ведомств. На конференциях и семинарах необходимо обсуждать и решать вопросы оказания помощи факультету в создании учебно-материальной базы, разработке учебно-методических пособий, организации практического обучения студентов в войсках и на предприятиях, участия офицеров-преподавателей в командно-штабных учениях [2].

Так как сегодня итоговая практика направлена на практическую работу студентов с вооружением, военной и специальной техникой, то предлагается во время итоговой практики планировать мероприятия, в ходе которых у студентов будут вырабатываться командные, методические навыки и навыки воспитательной работы с личным составом.

Учитывая опыт зарубежных военных экспертов, предлагается введение трехуровневой системы обучения на военных кафедрах.

I уровень обучения – проведение начальной военной подготовки на уровне знаний солдата мотострелкового отделения со всеми студентами мужского пола, не имеющими медицинских противопоказаний.

II уровень – подготовка младших командиров с установкой перечня военно-учетных специальностей для обучения граждан по программам подготовки младших командиров с желающими пройти такое обучение и специально отобранными для этого студентами.

III уровень обучения – проведение военной подготовки в объеме

программы подготовки офицера запаса с установкой перечня военно-учетных специальностей для обучения граждан по программам подготовки офицеров запаса с желающими пройти такое обучение и специально отобранными для этого студентами.

Данная система будет способствовать повышению эффективности и качества обучения и воспитания студентов, так как обеспечит возможность: улучшить качество конкурсного отбора, значительно увеличить финансирование и другие виды обеспечения военных кафедр, охватить большие массы студенческой молодежи военно-профессиональным обучением и военно-патриотическим воспитанием.

Анализ опыта зарубежных стран показал, что в настоящее время страны НАТО отдают приоритет наращиванию мобилизационных резервов, которые намного превышают численность регулярных сил. Так, при возникновении даже региональных военных конфликтов (локальных войн) наличие резервов позволяет увеличить численность вооруженных сил в интервале от 2,2 раза (США) до 4,4 (Франция) [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Узбеков Д.С. Подготовка офицеров запаса: проблемы и пути их решения // Вестник КРСУ. 2017. Т. 17. №2. С. 191–194.

2. Камениченко С.Б. Правовые основы подготовки военных кадров запаса Сухопутных Войск РККА (1921 г. – июнь 1941 гг.) // Право и образование. 2014. № 3. С. 128–132.

3. Иванов С.Б. Наши оборонные приоритеты / С.Б. Иванов // Красная звезда. 2005. 11 ноября.

УДК 355.233

А.Н. Горбачёв, магистр управления, начальник кафедры тылового обеспечения общевойскового факультета (ВА РБ, г. Минск)

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В последние пять-десять лет, технические средства обучения (ТСО) находят широкое применение во всех видах и формах обучения. Расширяется ассортимент, методы и способы их применения. Накоплен опыт их организации и эффективного применения на всех ступенях непрерывного обучения на протяжении всей жизни человека.

Несмотря на то, что технические средства обучения (ТСО) активно используются в учебном процессе, они являются вспомогатель-

ным дидактическим средством. Определяющая роль в традиционном обучении принадлежит преподавателю. Общение преподавателя с обучаемым составляет основу передачи информации, важной особенностью которой является наличие оперативной обратной связи [1, С. 23-28]. В основе формы обучения с применением компьютерных средств лежит определенная дидактическая концепция [2, С. 34-36]:

1. *Процесс обучения строится в основном на самостоятельной познавательной деятельности обучаемого.* Необходимо создать такую образовательную среду, которая в максимальной степени способствовала бы раскрытию творческих способностей студента. И здесь, прежде всего, необходимо обеспечить максимальный доступ обучаемого к учебной информации. Сейчас практически все образовательные учреждения высшего профессионального образования имеют информационные ресурсы, обеспеченные средствами удаленного доступа посредством Интернет.

2. *Познавательная деятельность обучаемого должна носить активный характер.* Активное участие определяется, прежде всего, внутренней мотивацией, выраженной как желание учиться. Активные методы обучения по типу «коммуникаций между преподавателем и обучаемым», относятся к группе «многие многим» и подразделяются на: ролевые игры, дискуссионные группы, форум, проектные группы и т.п. В дистанционном обучении они могут эффективно применяться даже в так называемых виртуальных классах, когда обучаемые разделены во времени и пространстве.

3. *Обучение должно быть лично-ориентированным.* Повышение эффективности учебного процесса возможно только на основе индивидуализации учебно-познавательной деятельности. Такое персонализированное обучение в условиях массового спроса возможно только на основе высоких технологий обучения, построенных на компьютерных средствах и технологиях. Очевидно, что новая компьютерная форма обучения может применяться как в стенах ВУЗа, так и за его пределами. И в этом отношении понятие расстояния и времени теряет первичный смысл: становится не важным, где находится источник информации - в соседней комнате или за океаном. Информационные и коммуникационные технологии по признанию специалистов являются одним из приоритетных направлений науки и техники, которые в XXI веке станут решающими, критическими.

Под *критическими* понимают такие технологии, которые носят межотраслевой характер, создают существенные предпосылки для развития многих технологических областей или направлений исследований и разработок, дают в совокупности главный вклад в решение

ключевых проблем развития и прогресса. В образовании роль критических – несомненно принадлежит базовым информационным технологиям, т.е. таким, которые являются основой образовательных технологий, использующих средства информационно-вычислительной техники и в совокупности образующих технологическую инфраструктуру учебного заведения.

В этой связи важнейшими направлениями информатизации образования являются:

- реализация виртуальной информационно-образовательной среды на уровне учебного заведения, предусматривающая выполнение комплекса работ по созданию и обеспечению технологии его функционирования;

- системная интеграция информационных технологий в образовании, поддерживающих процессы обучения, научных исследований и организационного управления;

- построение и развитие единого образовательного информационного пространства.

Важным и эффективным условием прогресса любого общества являлось и является создание и расширение единого интерактивного информационного пространства. Именно единые информационные пространства исторически в значительной степени способствовали ускорению развития всего человечества в целом, являлись решающим фактором совершенствования цивилизации во всех сферах (духовной, профессиональной, телесной, культурной и других). Поэтому создание единого интерактивного информационного пространства можно считать стратегической целью внедрения современных и перспективных информационных технологий. Специалисты так формулируют основные направления и проблемы создания и развития единого информационного образовательного пространства [3, С. 52-71]:

1. *Техническое оснащение учебных заведений* является одной из первоочередных задач, решение которой сдерживается в основном организационно-экономическими факторами, связанными с тем, что «малая» информатизация оказывается неэффективной, а «большая» - чрезмерно дорогостоящей, не дающей сиюминутной отдачи.

2. *Организация подготовки специалистов.* Нехватка специалистов в области новых информационных технологий усугубляется процессами их «вымывания» из сферы образования в коммерческие и другие структуры, что особенно характерно для стран с переходной экономикой.

3. *Организационные мероприятия.* Создание единой системы информационных ресурсов невозможно без постоянного координи-

рующего участия и контроля со стороны педагогической и научной общественности, выраженного в той или иной форме.

4. *Перевод информационных ресурсов общества на электронные носители.* Только перевод большей части накопленной человечеством информации на воспринимаемые компьютерами носители позволит создать реальные возможности доступа к этой информации всех членов общества. Совершенствование существующих технологий такого перевода остается одной из актуальных проблем развития информационных технологий.

5. *Интеграция национальных информационных ресурсов в мировую информационную среду.*

Следовательно, на современном этапе развития электронных средств поддержки обучения необходимо уже сейчас внедрять их повсеместно в систему образования. Потому как современная молодежь будет воспринимать их как свое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкий, А.А. Деловая игра как метод активного обучения / А.А. Вербицкий. // – Современная высшая школа. – 2005. – № 3.

2. Жук, А.И. Учебно-методические комплексы (из опыта разработки) : методич. пособие / А.И. Жук, А.В. Макаров. – Минск : БГУ, 2018. – 47 с.

3. Макаров, А.В. Учебно-методический комплекс: модульная технология разработки : учебно-методич. пособие / А.В. Макаров, З.П. Трофимова, В.С. Вязовкин, Ю.Ю. Гафарова. – Минск : РИВШ БГУ, 2017. – 118 с.

УДК 355.23

И.В. Наумкина, преп.
(БГТУ, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Современная военно-политическая обстановка в мире обуславливает востребованность Вооруженных Сил для обеспечения безопасности и независимости страны. Невозможно представить качественное функционирование Вооруженных Сил без квалифицированных офицерских кадров, одной из задач служебной деятельности которых является обучение подчиненных им солдат и сержантов основам военной специальности. Исходя из этого, качество военно-

профессиональной подготовки всех военнослужащих, и, в последствии, качество выполнения стоящих перед Вооруженными Силами задач, зависит от системы инструментов стимулирования учебной и профессиональной деятельности курсантов – будущих офицеров.

В свою очередь, стимулирование – внешнее воздействие на эмоциональные, социальные, физиологические, материальные, статусные потребности для получения максимальной отдачи в работе. Система стимулирования курсантов военных факультетов включает материальные и нематериальные инструменты. Основным инструментом материального стимулирования курсантов является денежное довольствие. Его размер зависит от служебной деятельности курсанта, которая включает в себя службу, учебу, научную работу и спорт. Их влияние на размер денежного довольствия частично находит свое отражение в «Положениях» и приказах о модульно-рейтинговой оценке военно-профессиональной подготовки курсантов, предусмотренных для активизации и стимулирования учебно-познавательной и других видов деятельности курсантов за счет поэтапной оценки учебной и исследовательской работы, служебной деятельности, физического и культурного развития по многобалльной шкале.

Учебная же деятельность оказывает более прозрачное влияние на размер денежного довольствия, выраженное в повышении должностного оклада курсантам за итоговые оценки (по каждому предмету обучения, выносимому на экзаменационную сессию) по результатам прошедшей экзаменационной сессии [2].

Нематериальное стимулирование курсантов основывается на системе поощрений и дисциплинарных взысканий, предусмотренной дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Республики Беларусь.

К курсантам могут применяться следующие поощрения: снятие ранее наложенного дисциплинарного взыскания; объявление благодарности; разрешение на увольнение из расположения военного учебного заведения, в том числе с выездом за пределы гарнизона, на срок до трех суток; сообщение родителям об образцовом исполнении воинского долга и полученных поощрениях; награждение грамотой, ценным подарком или деньгами; занесение фамилии курсанта в Книгу почета военного учебного заведения [1].

Система дисциплинарных взысканий обуславливает обратный вектор стимулирования и включает в себя: выговор, строгий выговор, лишение права на увольнение из расположения военного учебного заведения на срок до одного месяца, назначение вне очереди в наряд по службе (для курсантов первого и второго курсов), уменьшение продолжительности отпуска, арест с содержанием на гауптвахте [1].

Таким образом, особенности системы стимулирования курсантов военных факультетов обусловлены спецификой прохождения службы. Подготовка квалифицированных специалистов – достаточно сложный процесс, определяющий важность системы стимулирования учебно-профессиональной деятельности курсантов в период обучения в военном учебном заведении. Качество военно-профессиональной подготовки офицерских кадров в значительной степени зависит от сбалансированного применения всех инструментов стимулирования, в том числе с учетом индивидуальных особенностей обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355.

2. Инструкция о порядке обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил: приказ Министра обороны Респубика. Беларусь, 01 декабря 2021 г., № 1515.

УДК 355.23

Д.В. Дудинский, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

Обучение огневой подготовке – это специально организованный, целенаправленный и управляемый процесс, направленный на усвоение обучаемыми знаний, выработку и совершенствование умений, навыков в соответствии с поставленными целями. Конечная цель обучения огневой подготовке – эффективное поражение противника в различных условиях боевой обстановки с наименьшим расходом времени и боеприпасов посредством максимального использования боевых возможностей штатного оружия (вооружения боевых машин), умелых и слаженных действиях в различных условиях современного боя.

Инновационные технологии в образовании – это некий механизм, при помощи которого задействованы новые средства и способы образовательной системы, воплощаемые в реальном мире. К инновационным технологиям обучения относят: интерактивные технологии обучения, технологию проектного обучения и компьютерные технологии. Именно компьютерные технологии широко применяются в обучении огневой подготовке, чтобы сделать обучение более интерактивным, доступным и эффективным. Вот несколько примеров:

С использованием компьютерных технологий можно создавать электронные учебники, которые студенты могут изучать в своем собственном темпе и в удобное для них время. Это позволяет им получать доступ к образованию из любой точки мира и учиться в своем собственном темпе.

С помощью компьютерных технологий можно создавать интерактивные учебные программы и приложения, которые помогают студентам учиться и практиковать новые навыки. Например, существуют компьютерные программы для изучения материальной части стрелкового оружия и действиях при вооружении боевых машин.

Компьютерные технологии, а именно виртуальные специальные тренажеры или учебно-тренировочные средства (рис. 1), а также электронные лазерные стрелковые тренажеры (рис. 2), позволяют более наглядно и доступно проводить занятия с обучаемыми, формировать знания, умения и вырабатывать у них твердые навыки в действиях по подготовке штатного вооружения (оружия), разведке целей, ведению огня боеприпасами всех типов в основном и аварийных режимах, днем и ночью, с применением всех способов, по наземным появляющимся, движущимся и воздушным целям без расхода боеприпасов и моторесурсов боевых машин, осуществлять контроль за действиями обучаемых в ходе занятий, своевременно выявлять допускаяемые с их стороны ошибки и их причины.

Рисунок 1 – Динамический тренажер командира наводчика

Рисунок 2 – Динамический тренажер командира наводчика

Структура огневой подготовки включает последовательное изучение следующих взаимосвязанных разделов:

- материальная часть оружия (вооружения боевых машин);
- основы и правила стрельбы из стрелкового оружия (вооружения боевых машин);
- разведка целей, определение исходных установок для стрельбы и целеуказание;
- метание ручных гранат;
- проведение стрельб;
- управление огнем.

Методы обучения зависят от темы, цели, содержания занятия, степени подготовленности обучаемых, наличия и качества учебной материальной базы, а также других факторов. В ходе проведения занятий могут применяться несколько методов. Для приобретения теоретических знаний применяются методы: лекционный, рассказ, показ, беседа, самостоятельное изучение учебного материала.

В целях формирования и совершенствования умений, навыков – упражнения по разведке целей и управлению огнем, огневые тренировки, упражнения стрельб, боевые стрельбы подразделений и тактические учения с боевой стрельбой.

Во время самостоятельной подготовки можно организовать состязания в выполнении упражнений стрельб на специальных тренажерах на лучший (лучшего) экипаж (специалиста). Обучение стрельбе с использованием компьютерных технологий следует начинать, придерживаясь принципа «от простого к сложному» и осуществлять непрерывно, с первых занятий по изучению основ и правил стрельбы, материальной части оружия (вооружения боевых машин).

Целесообразно, после изучения на классных занятиях материальной части оружия (вооружения боевых машин), основ и правил стрельбы, отрабатывать действия с оружием (вооружением) с использованием компьютерных технологий и лишь затем (после полного усвоения со стороны обучаемых соответствующей материальной части, правил стрельбы и при наличии твердых навыков в стрельбе с использованием специальных тренажеров) приступать к обучению непосредственно на стрелковом оружии (вооружении боевых машин).

Обучение с применением компьютерных технологий продолжается при проведении огневых тренировок, занятий по выполнению упражнений стрельб. Однако применение в ходе обучения компьютерных технологий имеет свой недостаток. Хотя это даже не недостаток, а отсутствие развития психологической устойчивости. Как бы

много, долго и результативно обучающиеся ни занимались на различных учебно-тренировочных средствах, использовали обучающие программы, действия с боевым оружием (вооружением боевых машин) и боевыми патронами ничто не может заменить. Тем не менее, обучение огневой подготовке с применением компьютерных технологий, помимо экономического эффекта (экономия средств на закупке боеприпасов и топлива, сохранение моторесурса боевых машин), позволяет безопаснее, быстрее и качественнее осуществить переход от теоретических занятий к практическим, с применением боевого оружия (вооружения боевых машин) и боеприпасов.

Подводя итог необходимо отметить, что обучение огневой подготовке с использованием компьютерных технологий позволяет более качественно подготовить высококвалифицированного специалиста.

УДК 355.45

А.В. Миронюк, магистр, преп.
(БГТУ, г. Минск)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, КАК НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

С течением времени вопрос сохранения и поддержания мира в каком-либо регионе планеты или отдельно государства приобретает все большую актуальность. Как результат, не менее актуальным становятся вопрос укрепления и развития обороноспособности государства в целом и системы подготовки военных кадров в частности. С признанием суверенитета Республикой Беларусь первостепенная роль была отведена реформированию и созданию национальных Вооруженных Сил, а также формированию и дальнейшему развитию национальной военной школы, истоки которых уходят далеко в историю.

Октябрьская революция 1917 г. в России привела к смене власти и трансформации всей империи. Первое время большевики не воспринимали армию как гарант безопасности. Так, на VII съезде Ленин выступил с предложением о необходимости «демобилизовать армию» и партия поддержала его предложение. 16 декабря 1917 г. были приняты Декреты «О выборном начале и организации власти в армии» и «Об уравнивании в правах всех военнослужащих».

Таким образом, в армии были отменены все чины и звания царской армии и введен принцип выборности командиров всех уровней.

Началась неуправляемая демобилизация армии. Ленин предложил заменить армию всеобщей милицией.

На первых порах большевики считали возможным ограничиться силами Красной гвардии и отрядами революционных солдат, матросов, но события Гражданской войны показали, что имеющаяся военная сила малочисленна, слабо подготовлена и не имеет центрального управления. Наряду с ухудшающейся внутренней и международной обстановкой, большевики подняли вопрос о необходимости восстановления армии.

15 января 1918 г. принят Декрет о создании Рабоче-крестьянской Красной Армии. 22–23 февраля 1918 г. начальник штаба Ставки Верховного Главнокомандующего генерал М.Д. Бонч-Бруевич с группой генералов обсудили с Лениным вопросы завершения войны и строительства армии.

4 марта 1918 г. утвержден Высший Военный совет во главе с М. Д. Бонч-Бруевичем. В период с марта по май 1918 г. написаны полевые уставы для всех родов войск и для их боевого взаимодействия, создана система военных комиссариатов [1].

В марте 1918 г. на VII съезде РКП(б) и IV Чрезвычайном съезде Советов принято решение о создании Всеобуча, согласно которому 22 апреля 1918 г. принят Декрет «Об обязательном обучении военному делу». Введена обязательная мобилизация, под которую попадают и студенты вузов. Политической работе по патриотическому воспитанию в армии была отведена первостепенная роль. Так, например, в библиографический справочник «Партийная политическая работа в Красной армии: Систематический указатель литературы за 1918–1928 гг.» включены 2407 названий источников литературы [2].

Ленин считал, что армия должна быть народной, а подготовка командиров из числа рабочих и крестьян обеспечит преданность советской власти. Подчеркивая разницу основ воспитания царской и Красной армии, в то же время за основу при обучении и воспитании красных командиров были положены принципы «Инструкции по воспитательной части для кадетских корпусов» за 1887 г. [3].

Важно было создать новые органы и структуру для подготовки (обучение и воспитание) будущих солдат и командного состава. Так, 26 декабря 1919 г. Приказом Революционного военного совета № 1477 были созданы Минские пехотные курсы, которые, однако, располагались не в Минске, так как с 8 августа 1919 г. город был оккупирован польскими войсками.

На данных курсах осуществлялась подготовка командиров отделений, а позже – командиров взводов для пехоты, артиллерии и кавалерии.

лери. Далее в истории курсов наблюдается путь преобразований и переименований, а 5 декабря 1924 г. (Приказ РВС № 1265) они были переименованы в Объединенную военную школу имени ЦИК БССР (сокращенно ОБВШ). Данная школа считается первым военным учебным заведением, созданным на территории Беларуси [3].

В 1921 г. М.В. Фрунзе – один из создателей РККА, пишет о необходимости создания военной доктрины, в которой раскрывает техническую и политическую ее составляющие и указывает на тот важный факт, что «государственная пропаганда идеи неизбежности активной борьбы с нашим классовым врагом должна подготовить ту психологическую среду всенародного внимания, заботливости и попечения о нуждах армии, в атмосфере которой только и может идти успешно дело строительства наших вооруженных сил» [4].

Политико-просветительная работа среди народа была признана важнейшим фактором в деле строительства нового рабоче-крестьянского государства.

Реформа 1920-х гг. – это понимание не только важности принципов построения армии на основе народных, высокопрофессиональных и технически обеспеченных кадров, но и важности роли военно-политического воспитания населения. Так, М.В. Фрунзе указывал на необходимость обратить серьезное внимание общественности на вопросы обороны.

На территории Беларуси, учитывая ее приграничное положение, в эти годы вопросам обороны уделялось особое внимание: вводилось военное дело в школы, строились тиры, создавались аэроклубы, проводились военные игры, устраивались военно-спортивные лагеря, кружки по военному делу [5].

Реальная угроза военного столкновения требовала быстрых и масштабных по охвату решений. М.В. Фрунзе считал, что школы и вузы «могут дать добавочный состав командно-политического состава. При нашем теперешнем кадровом составе, при реальной кадровой армии в 560 тыс. человек, мы всего нужного нам во время войны состава не получим, – эту потребность может удовлетворить только соответствующая организация всего гражданского учебного аппарата». Важнейшей задачей становится «военизация всей сети наших учебных заведений».

Итогами военной реформы 1920-х гг. стал принятый в сентябре 1925 г. ЦИК и СНК СССР Закон о военной службе, на основании которого вводилась всеобщая военная служба для всех граждан страны.

1 сентября 1939 г. в СССР принимается Закон «О всеобщей воинской обязанности». Данный закон положил начало самому массо-

вому виду подготовки – начальной военной подготовки в общеобразовательной школе, которая решала задачу военно-патриотического воспитания по 80-е гг.

В 1940 г. были созданы Гомельское, Калинковичское, Лепельское, Могилевское, Осиповичское, Пуховичское пехотное, Полоцкое стрелково-пулеметное училища. Зачисление в военные учебные заведения осуществлялось по направлению и ходатайству войсковых комиссаров, ячеек ВКП(б), комсомольских, профсоюзных и советских органов.

Патриотическое воспитание периода 1937–1945 гг. характеризуется милитаризацией, что обусловлено происходящими в стране и капиталистическом мире процессами и событиями. Начиная с 1946 г. начался этап обращения к человеческим качествам воина, а также боевой истории армии. Возросла роль гуманитарных дисциплин – воспитание патриотизма в процессе преподавания. Создавались школьные музеи. Большую популярность приобрело «движение красных следопытов» и Всесоюзные походы по местам боевой славы. В 1962 г. на V Всесоюзном съезде ДОСААФ впервые был использован современный термин «военно-патриотическое воспитание».

В Вооруженных Силах периода конца 50-х – начала 60-х гг. происходят кардинальные изменения: внедрение ракетно-ядерного оружия, разработка теории применения оружия массового поражения. Создание новых видов и родов войск, перевооружение армии требовало большого количества офицеров с высшим образованием, но военные учебные заведения не могли их подготовить. Решением становится подготовка офицеров запаса в гражданских высших учебных заведениях.

Так, например, в Беларуси к декабрю 1991 г. подготовку офицеров осуществляли Минское высшее инженерное зенитное ракетное училище противовоздушной обороны, Минское военно-политическое общевойсковое училище; 14 военных кафедр гражданских вузов готовили офицеров запаса. Посему, патриотическое воспитание являлось одной из важнейших задач государства. Для реализации данной задачи были задействованы КП(б)Б, ЛКСМБ, армия и вся система народного образования.

В июле 1990 г. Верховный Совет БССР принял Декларацию о государственном суверенитете. Было начато реформирование и создание национальных Вооруженных Сил Республики Беларусь. Совет Министров Республики Беларусь 18 марта 1992 г. приступил к формированию национальных Вооруженных Сил.

Для подготовки офицерских кадров была использована наработанная база: 14 военных кафедр гражданских вузов, Минское высшее инженерное зенитное ракетное училище противовоздушной обороны и Минское военно-политическое общевойсковое училище. В 1995 г. на базе двух высших военных училищ создается Военная академия Республики Беларусь.

В 2001 и 2010 гг. утверждается Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, в 2002 и 2016 гг. утверждается Военная доктрина Республики Беларусь, в которых укрепление чувства патриотизма признано «в военной сфере основным национальным интересом» и закреплено в проведении государственной политики. Таким образом, была создана нормативно-правовая основа военно-патриотического воспитания. Продолжилось развитие системы подготовки офицерских кадров: в 2003 г. созданы военные факультеты в гражданских вузах.

В 2006 г. в Военной академии открыт и успешно функционирует факультет Генерального штаба Вооруженных Сил Республики Беларуси. Итогом данного процесса стало создание единой системы национальной военной школы, которая на сегодняшний момент включает Военную академию Республики Беларусь, два института, семь военных факультетов и восемь военных кафедр в учреждениях высшего образования, а также один учебный центр. Довузовская подготовка осуществляется в военно-патриотических классах, кадетских училищах и МВСУ.

Таким образом, современная военная школа Республики Беларусь создана с сохранением традиций военной школы царской России и СССР, а особую роль в процессе подготовки военных кадров и воспитании гражданского населения отводится военно-патриотическому воспитанию в системе образования Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бонч-Бруевич, М. Д. Вся власть Советам: лит. записки И. Кремлева / М. Д. Бонч-Бруевич. – М.: Воениздат, 1964.– 360 с.
2. Азарова, А. В. Патриотическое воспитание советских военнослужащих в 1918–1991 гг. Историкографическое исследование: автореф. дис. д-ра ист. наук: 07.00.09 /А. В. Азарова. – СПб., 2011.– 40 с.
3. Долготович, Б. Д. Объединенная белорусская военная школа – кузница кадров /Б. Д. Долготович. – Минск: Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. – 128 с.
4. Фрунзе, М. В. Единая военная доктрина и Красная армия /

М. В. Фрунзе. – М.: Военное изд-во НКО СССР, 1941. – 24 с.

5. Мусина, Н. Е. Государственная молодежная политика в БССР в 1920-е годы: монография / Н. Е. Мусина. – Витебск: ВГМУ, 2015. – 146 с.

УДК 37.035.7

С.М. Савицкий, преп.
(БГТУ, г. Минск)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Военное образование оценивается как важная составляющая национальной безопасности государства, влияющая на формирование его оборонного потенциала. Такой подход к военному образованию актуален во всем мире. При этом, на первое место выступает профессионализм офицерских кадров, который является одним из ключевых условий поддержания высокой боеготовности и боеспособности войск, поскольку принимаемые управленческие решения во многом определяют эффективность выполнения воинскими формированиями задач по предназначению.

В условиях девальвации системы международной безопасности независимая политика Республики Беларусь не укладывается в парадигму мироустройства сил, стремящихся к доминированию. Аксиома военного дела «кадры решают все» наиболее актуальна для организации целенаправленной работы по повышению эффективности системы подготовки высококвалифицированных военных кадров. При исследовании проблем подготовки персонала в целом формирование профессионально значимых качеств у сотрудников рассматривается как залог исключения его дисфункционального поведения (некомпетентности, влекущей негативные последствия), что в полной мере относится к силовым структурам [1].

Система военного образования государства является инструментом формирования кадрового потенциала Вооруженных Сил Республики Беларусь. Она должна находиться в постоянном развитии и с упреждением реагировать на инновации в средствах и способах вооруженной борьбы, обобщать и совершенствовать опыт собственного развития, творчески применять и адаптировать подходы к военному образованию в других странах. В этих условиях главным акцентом образовательной деятельности становится управление знаниями: формирование у учащихся способности к восприятию новых знаний, их

адаптации к динамично изменяющимся условиям, привитии навыков самостоятельного обучения и постоянного обновления компетенций [2]. На основе результатов анализа системы функционирования созданной системы военного образования, изучения опыта зарубежных стран, оценки уровня научно-педагогического потенциала и состояния учебной материальной базы в ведущих вузах страны по инициативе Министерства обороны, при поддержке Министерства образования было принято решение о реформировании ряда военных кафедр университетов и преобразования их в военные факультеты, а также открытия новых военных кафедр в университетах исходя из территориального принципа их размещения и потребности в подготовке специалистов по востребованным военно-учетным специальностям.

В настоящее время для военного образования определены приоритетные задачи подготовки военных кадров для Вооруженных Сил Республики Беларусь:

- обеспечение полной и всесторонней реализации квалификационных требований к подготовке военных специалистов в образовательном процессе;

- оптимизация сроков подготовки, совершенствование содержания образовательного процесса с учетом современных изменений в развитии сил и средств вооруженной борьбы, форм и способов их применения;

- повышение качества подготовки за счет внедрения в образовательный процесс современных форм и методов обучения, развития информационной образовательной среды и информационно-коммуникационных технологий;

- развитие и совершенствование международного военного сотрудничества в сфере подготовки военных кадров, расширение направлений подготовки специалистов и перечня стран, с которыми осуществляется сотрудничество в этой сфере.

Реализация данных задач реализуется в ходе проведения мероприятий по совершенствованию системы военного образования, основными из которых являются:

- своевременное уточнение (переработка) квалификационных требований к подготовке специалистов с учетом развития систем военного управления и оружием;

- оптимизация учебного процесса с учетом учебного времени и имеющейся материальной базы;

- возможность подготовки на базе учебных центров, сформированных по территориальному принципу и обеспечивающих подготовку военных кадров в соответствии с их профессиональными квалифи-

кациями;

– максимальное использование в образовательном процессе новых форм и способов ведения вооруженной борьбы на основании анализа военных конфликтов современности, своевременное уточнение учебных программ и их материальное обеспечение современными образцами средств вооружения.

Результат обучения – специалист, обладающий высоким уровнем компетенции и профессионализма, способный нешаблонно мыслить и проявлять творческий подход, прежде всего, в области военного искусства. И самое главное – иметь высокие морально-психологические качества, быть патриотом своего Отечества, понимающим национальные интересы своего государства и готовым их отстаивать [3]. Таким образом, основными факторами, формирующими механизм и содержание подготовки военных кадров, являются национальные традиции и опыт организации военного образования, сущность и содержание современной вооруженной борьбы, динамики развития военных технологий, инновации и тенденции развития высшего образования, опыт подготовки специалистов в других странах.

Главная цель трансформаций системы военного образования в Республике Беларусь – переход к устойчивому инновационному развитию, ориентированному на достижение высоких результатов в подготовке высококвалифицированных военных кадров, создание механизмов непрерывного повышения качества военного образования, соответствующих потребностям современных Вооруженных Сил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова Н.В. Кадровые уязвимости безопасности организации // Вопросы безопасности. – 2018. – № 3. – С. 10 – 21.
2. Единство. Развитие. Независимость. По материалам VI Всебелорусского народного собрания. Минск, 2021.
3. Потапенко С.В. Система военного образования в Республике Беларусь: актуальные вопросы совершенствования и функционирования // Армия. – 2018. – № 1-2. С. 131 – 132.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ОБЩЕВОЙСКОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Условия современного мира описываются в настоящее время как условия открытого информационного общества. Одной из мировых тенденций в развитии современного инженерного образования является распространение электронных и мультимедийных обучающих средств.

С использованием последних достижений науки и техники подготовка технического специалиста – это одно из приоритетных направлений высшего профессионального технического образования.

На данный момент в обучении одной из наиболее важных и устойчивых тенденций развития мирового образовательного процесса – это применение современных информационных технологий. Необходимость удовлетворения обозначенных потребностей в условиях неуклонно растущей информатизации учебного процесса требует от вузовского преподавателя знаний и умений в области применения новейших педагогических технологий, владения прогрессивными методами и средствами современной науки. Поэтому необходимо овладевать современными информационными технологиями в качестве перспективного и своевременного направления повышения эффективности процесса обучения в высшей школе.

Информационная технология – это совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, объединенных в технологическую цепочку, обеспечивающую сбор, обработку, хранение, передачу и отображение информации, позволяющих на системной основе организовать оптимальное взаимодействие между преподавателем и курсантом с целью достижения результата обучения [1].

Основные проблемы, возникающие при этом такие:

- как переработать учебный курс для его компьютеризации;
- как построить учебный процесс с применением компьютера;
- какую долю учебного материала, и в каком виде представить и реализовать с использованием компьютера;
- как и какими средствами осуществлять контроль знаний, оценивать уровень закрепления навыков и умений;
- какие информационные технологии применять для реализации

поставленных педагогических и дидактических задач.

Для перевода курса на компьютерную технологию обучения преподаватель должен иметь представление не только о предметной области, иметь навыки систематизации знаний, грамотно использовать методики преподавания, быть хорошо информированным о возможностях информационных технологий, а также знать какими средствами компьютерной поддержки достигается тот или иной дидактический прием. Кроме этого, он должен быть информирован о тех технических средствах и программном обеспечении которые будут ему доступны как при создании прикладного программного обеспечения (ПО), так и при сопровождении учебного процесса.

На данный момент в обучении используется несколько типов компьютерных программ. Это, прежде всего, контрольные программы тестового типа, обучающие программы, контрольно-обучающие программы, мультимедийные энциклопедии, интерактивные мультимедийные учебники. Применение и использование учебных презентаций, видео материалов и электронных учебно-методических средств в преподавании технических дисциплин определяется возможностями, позволяющими представлять учебный материал, с высокой степенью наглядности, в особенности при моделировании явлений физических процессов в динамике; повысить мотивацию обучаемых при применении учебных презентаций, в которых основополагающие учебные вопросы, сопровождаются звуковыми маркерами, что способствует усилению эмоционального фона образования; расширить потенциал по индивидуализации образования; обеспечить широкую зону контактов с обучающимися; предоставить широкое поле для активной самостоятельной деятельности студентов.

Сегодня можно сформулировать некоторые задачи, которые следуют из требования информатизации обучения.

Первая – овладение выпускником вуза комплексом знаний, навыков и умений, выработка качеств личности, обеспечивающих успешное выполнение задач профессиональной деятельности и комфортное функционирование в условиях информационного общества, в котором информация становится решающим фактором высокой эффективности труда.

Вторая – повышение уровня подготовки специалистов за счет совершенствования технологий обучения, применяемых сегодня в высшей школе, и широкого внедрения в учебный процесс электронных обучающих средств и технологий [2].

Основной задачей использования современных информационных методик является расширение интеллектуальных возможностей

человека. В настоящее время изменяется само понятие обучения: усвоение знаний уступает умению пользоваться информацией, получать ее с помощью различных телекоммуникационных систем.

Применение данных технологий в современном образовательном процессе – вполне закономерное явление. Мультимедийность создает положительные моменты, способствующие восприятию и запоминанию материала с включением интуитивных реакций курсанта: подведение итогов или выдача задания могут в каждой лекции курса предваряться каким-либо звуком или мелодией, настраивающей курсанта на определенный вид работы. Это обеспечивается заранее в процессе подготовки курса и не требует сосредоточения внимания преподавателя.

Мощное средство обучения – интерактивные мультимедийные учебники, которые делают процесс нашего обучения более эффективным, индивидуализированным, сокращают сроки обучения и в целом более «производительным».

Материал в таком учебнике подается с учетом особенностей человеческого воспроизведения и памяти. Одновременное представление информации в аудиальной и визуальной формах, с использованием всего богатства средств, представляемых компьютером, позволяет облегчить запоминание материала курсантом. Интерактивность, то есть возможность для студента самому управлять скоростью и подробностью обучения, а наличие контрольных блоков, позволяет проверить, насколько курсант усвоил информацию и в случае необходимости – провести работу над ошибками и на основании вышеизложенного позволяет использовать этот учебник для самостоятельного обучения.

Применение мультимедийных технологий на любых этапах учебного процесса, таких как объяснение нового материала, самостоятельная работа обучающихся и контроль знаний, может значительно повысить качество конечного результата. Рассмотрим преимущества современных технических средств в учебном процессе, на примере электронного учебника, который позволяет увидеть:

- иллюстрацию динамических процессов и явлений, скрытых в условиях обычного образовательного процесса;
- развитие и многообразие всех моделей на фотографии, а также их подробные технические характеристики в виде таблиц;
- оперативно находить устаревший материал или неточности и вносить соответствующие изменения.

Внедрение учебных презентаций и видеоматериалов способствует к появлению новых образовательных методик и форм занятий,

базирующихся на электронных средствах обработки и передачи информации. Но, несмотря на разнообразие технических средств, и технологий, использующихся в учебном процессе, следует отметить, что качество обучения зависит, прежде всего, от совершенства учебного материала, формы его представления и организации учебного процесса.

Так, например, при разработке модели учебных презентаций необходимо соблюдение ряда принципов, касающихся ритма прохождения материала, наличия специальных аудиовизуальных средств управления восприятием материала, динамики предъявления текста, а также логики изучения материала.

Поэтому, в традиционной схеме обучения, возникает много проблем, связанных с постоянно нарастающим потоком новой информации, усложнением знаний, отсутствием иллюстративного материала. В этих условиях акцент на интенсивную самостоятельную работу не дает положительных результатов по тем же причинам.

Появление мультимедиа средств и технологий позволяет решить эти проблемы. Внедрение электронных учебно-методических обучающих средств в учебный процесс не только освобождает преподавателя от рутинной работы в организации учебного процесса, оно дает возможность создать богатый справочный и иллюстративный материал, представленный в самом разнообразном виде: текст, графика, анимация, звуковые и видео элементы.

Основным способом повысить количество воспринимаемой информации является повышение наглядности. Возрастающая плотность информационного потока вынуждает максимально задействовать все каналы восприятия обучаемых. Следовательно, наибольшее внимание необходимо уделять зрительной составляющей теоретического курса, в противовес слуховой составляющей (голосу лектора), которая может иметь вторичное значение.

Учебные видео презентации позволяют представлять усваиваемый материал максимально детально и подробно, дробя его на порции, имеющие оптимальную информационную насыщенность и наглядность, а также, совмещать указанное дробление со структурированием. Помимо этого, они позволяют использовать возможности, недоступные обычным плакатам – анимация отдельных элементов, использование видеовставок.

Применение современных технических средств обучения предполагает одновременное использование как средств наглядности проблемного содержания, так и средств программированного обучения и контроля, т.е. обратной контрольной связи курсант-преподаватель.

Поэтому для эффективного изучения курса технических дисциплин должны использоваться специализированные лекционные аудитории, оборудованные комплексами информационных и контролирующих технических средств обучения. При таком комплексном применении и использовании этих средств, важным моментом является разработка различных мультимедийных учебно-методических материалов и комплексов по всем темам курса, с целью помочь студентам правильно понять сущность проблемы и найти пути ее решения, а не быть только средством передачи информации.

Ранее преподавателям трудно было найти индивидуальный подход к каждому студенту. Теперь же, с использованием компьютерных сетей и онлайн-средств, преподаватели получили возможность преподносить новую информацию таким образом, чтобы удовлетворить индивидуальный запросам каждого студента.

Возникает новая ситуация, когда студент сам подбирает наиболее эргономичные лично для него характеристики изучаемого материала. Он имеет возможность самостоятельно пересоздавать любой текст, полученный из базы электронных учебных видеоматериалов, иллюстрируя его, отбирая нужные аргументы, выстраивая их в определенную логику доказательности, отражающую его собственную точку зрения, образ его мысли.

Внедрение подобных информационных технологий в учебный процесс должно быть качественно обоснованным и не повсеместно заменяющим, а дополняющим фактором в системе современного образования. Однако применение данных комплексов в профессиональной подготовке будущих специалистов позволяет повысить качество обучения, развить творческие способности студентов, а также научить их самостоятельно мыслить и работать с учебным материалом, что способствует их дальнейшему непрерывному совершенствованию в течение всей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационные обучающие технологии в военном учебном заведении / И.А. Рыжанков [и др.]; под ред. С.В. Бобрикова. – Минск: ВА РБ, 2010. – 144 с. (ДСП).

2. Методология модернизации военного образования на военных факультетах учреждений высшего образования: методическое пособие / В.Ф. Тамело [и др.]; под ред. Н.М. Селивончика. – Минск: БНТУ, 2015.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Целью доклада является уточнение вопроса о содержании и исторических этапах формирования национальной идеи, что имеет практический аспект, в вопросе теоретического обоснования идеологии белорусской государственности. Национальная идея призвана обеспечивать условия сохранения жизни нации. Национальная идеология основывается на естественных законах жизни общества и конечных целях развития народов. Поэтому необходимо остановиться на основных признаках народов и наций, чтобы излагаемое далее стало очевидным. Под народом понимается население, говорящее на одном языке и составляющее этническую общность, т. е. население, происходящее от общих предков и благодаря этому обладающее идентичными чертами народного характера. Национальностью называется народ, живущий на своей исторически сложившейся территории, имеющий свою государственность, культуру и общую экономику. Национальная идея белорусов зарождалась, выкристаллизовывалась и осознавалась на протяжении столетий одновременно с формированием белорусского этноса. В начале XX в. она была с предельной ясностью выражена в творчестве народного поэта Беларуси Янки Купалы. Суть ее заключается в словах: «Мы – белорусы». В стихотворении «А хто там ідзе?» поэт объявил о существовании белорусов как самобытного народа, и тут же заявил об их праве на уважительное отношение к себе («Людзьмі звацца!») или, как сказано им в другом стихотворении, занять «свой пачэсны пасад між народамі». Эта выраженная в поэтической форме мысль есть не что иное, как заявление или, точнее, декларация о самоосознании белорусов себя в качестве особого народа, о своей принадлежности к определенной цивилизационной общности и о своем стремлении к самоопределению в качестве народа, равного в своих правах с другими народами. Чуть позже эта идея была трансформирована в практическую задачу конституирования белорусов в качестве нации-государства в составе федеративного (союзного) государства.

Поиск же формулы белорусской национальной идеи, понимаемой как некая особая, Богом избранная, роль или особый путь развития нации в нынешних условиях, по нашему мнению, является бессмысленным. После того, как белорусы конституировались в нацию-государство, любые отвлеченные идеи, которые оторваны от реальных интересов людей, занятых в массе своей поиском способов выживания

в сложнейших условиях своего нынешнего бытия, не имеют никаких шансов занять доминирующее положение в сознании народа. Как справедливо заметила Я.В. Леверовская, в такой ситуации роль национальной в указанном смысле может сыграть самая простая идея – жить не хуже других народов. Эта мысль фактически и является в настоящее время преобладающей в умонастроениях различных категорий населения Беларуси. В сущности своей, она есть не что иное, как модификация с поправкой на современность выраженного Я. Купалой стремления белорусов «людзьмі звацца». Только теперь «людзьмі звацца» означает желание не только приобрести равные с другими национальные права, но и жить не хуже других народов. Сильная и процветающая Беларусь – такими словами ныне может быть представлен национально-государственный идеал белорусского народа. Его достижение, как будет показано далее, может быть обеспечено только продвижением белорусского общества в направлении постиндустриального развития. Причем необходимым условием такого развития является сохранение белорусами своей цивилизационной идентичности. Для белорусского народа это условие может быть реализовано путем всесторонней интеграции с Россией и другими странами Содружества Независимых Государств.

Как уже говорилось ранее, становление национальной идеологии открывает принципиальную возможность для разного рода искажений национальной идеи в ее локальных идеологических проекциях, так как конечная сфера формирования идеологии – политика – эмпирически наиболее неустойчивая и противоречивая область национального бытия. Поэтому очень важно отметить, что более адекватной сферой формирования национальной идеологии должна быть признана национальная культура. Только национальная культура способна обеспечить преэминентность национальной идеи и национальной идеологии, предоставив последней подлинную национально-историческую легитимность. И наоборот, та идеология, которая формируется вне поля национальной культуры, есть, по существу, псевдоидеология, разрушительная в меру своей инородной сущности для национального бытия. Таковыми в ярко выраженной форме были: “немецчина” Петра I, “марксизм” начала XX века, “либерализм” века сегодняшнего... Очевидно, что во всех этих случаях методы утверждения в обществе “новой идеологии” были вероломными и силовыми; никакое общество добровольно не примет вненациональную идеологию и будет сопротивляться ее разрушительному влиянию до тех пор, пока не иссякнут силы поколения – субъекта предшествующей идеологии. Это обстоятельство открывает принципиальную возможность для криминальных макроисторических махинаций. Так как

государство в определенном смысле есть материальная структура, обладающая собственной (механической) самодостаточностью, то посредством псевдоидеологии возможно отчуждение государства от духовно-идеальных интересов нации, организующей его как форму своего исторического существования. Механизм отчуждения государства сам по себе достаточно прост: некая внешняя (инородная) сила, захватив политическую власть, формирует под себя государственную идеологию так, что она начинает служить не интересам нации, а интересам этой силы. Примеров подобного отчуждения государства от нации через подмену идеологии в истории достаточно много: любая форма оккупации (военная, экономическая, информационная) сопровождается вмешательством в идеологию покоренного народа и той или иной степенью ее деформации. Особенно эффективна идеологическая форма оккупации в наше время, в эпоху информационных войн, являющихся обратной стороной глобализационных процессов, когда атаке подвергаются непосредственно основы общественного сознания через подмену традиционных ценностей.

Наличие государственной независимости Беларуси, ее широкое международное признание ставят национальную идею в XXI в. в совершенно иную плоскость, чем в начале XX в. Сегодня еще более ясным, чем в начале XX столетия, становится понимание того, что лишать народ веры в себя - все равно что обезоружить воина перед боем, что без национальной идентификации невозможно выйти на определение национальных интересов, а, следовательно, целей и задач внутренней и внешней политики страны, найти правильное место Беларуси в современном мире. Нам нужна идеология, которая бы не расшатывала страну и народ; а собирала их воедино. Поэтому стержнем, ядром нашей идеологии может и должна быть национальная идея.

Кроме этого, белорусская национальная идея должна сливаться с идеей белорусской государственности, национальной независимости. Только слияние воедино этих двух понятий позволило руководству страны разработать пусть не особый, но всё же характерный для Беларуси, не похожий ни на российский, ни на польский, ни на литовский путь развития, так называемую «белорусскую модель».

Однако в сегодняшней нашей действительности, говоря словами Салтыкова-Щедрина, «есть немало сорванцов, у которых на языке государство, а в мыслях пирог с казённой начинкой». Поэтому наряду с реализацией национальной идеи и идеи белорусской государственности фундаментальное значение идеи гражданственности. Сегодня наша страна как никогда нуждается в гражданах, готовых способных эффективно трудиться не только ради собственного благополучия, но и во имя благополучия Родины. Поэтому все каналы и средства идей-

ного влияния на людей должны быть ориентированы на воспитание патриотического сознания и поведения, на формирование сознательного, целеустремлённого и эффективно работающего гражданина Республики Беларусь. Но ведь сегодня в стране народ составляют не только белорусы, но и русские, украинцы, поляки, литовцы, евреи, татары. Для всех них Республика Беларусь является Родиной. Поэтому национальная идея Беларуси на современном этапе развития не должна быть только национальной. Она должна быть объединяющей по более обобщённому, чем национальность, критерию, каковым может быть только гражданство, т.е. неразрывная связь человека или группы со своим государством – Республикой Беларусь.

Однако поиск формулы белорусской национальной идеи, понимаемой как некая особая, Богом избранная, роль или особый путь развития нации в нынешних условиях является бессмысленным. После того как белорусы реализовали свою государственность, любые отвлеченные идеи, которые оторваны от реальных интересов людей, занятых в массе своей поиском способов выживания в сложнейших условиях своего нынешнего бытия, не имеют никаких шансов занять доминирующее положение в сознании народа. Как справедливо заметила Я.В. Леверовская, в такой ситуации роль национальной в указанном смысле может сыграть самая простая идея – жить не хуже других народов. Эта мысль фактически и является в настоящее время преобладающей в умонастроениях различных категорий населения Беларуси. В сущности своей, она есть не что иное, как модификация с поправкой на современность выраженного Я. Купалой стремления белорусов «людзьмі звацца». Только теперь «людзьмі звацца» означает желание не только приобрести равные с другими национальные права, но и жить не хуже других народов. Сильная и процветающая Беларусь – такими словами ныне может быть представлен национально-государственный идеал белорусского народа, который формирует ядро белорусской национальной идеи. Эта формулировка национальной идеи подразумевает под собой ряд задач, реализация которых поможет приблизиться к сформулированному в ней идеалу. На данном этапе развития руководством Республики Беларусь к подобным задачам отнесены следующие:

Обеспечение постепенного перехода к постиндустриальному, информационному обществу на основе реализации научных нововведений и новых технологий, неуклонного роста производительности труда и валового внутреннего продукта;

Достижение на основе повышения эффективности экономики и опережающего развития социальной сферы европейских стандартов материального обеспечения граждан и повышения качества их жизни;

Формирование гражданского общества и создание эффективно-го правового социального государства, обеспечивающего реализацию указанных ориентиров.

Таким образом, наличие неустранимой эмпирической дистанции между национальной идеей и национальной идеологией делает принципиально возможным их взаимное отчуждение, что в определенных случаях может привести к очень серьезным и трагическим историческим последствиям. По сути идеология – это образ государства в его данном духовно-материальном качестве, алгоритм его конкретного существования. Поэтому, кто владеет идеологией, тот владеет и государством. В национальной идее формулируется ключевая ценность и образ цели, к которой стремится народ на основе четкого осознания принципиальных возможностей данного общества, в котором вызревает и реализуется идея, превращающаяся в идеал. Но идея и идеал несут в себе цели и социальные нормы на качественном уровне, они невыразимы в определенной системе показателей – экономических, социальных или политических.

Чтобы перейти к определению конкретных путей и средств реализации идеи, необходимо учитывать реальные возможности и ресурсы, позволяющие государству и обществу осуществить идеологическое обоснование цели социально-экономического и социокультурного развития. А для этого на основе содержательного истолкования избранного идеала конструируется характерная для данного государства, а именно белорусская модель социально-экономического и духовно-культурного развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребенникова-Воробьева, Л.В. Основы идеологии белорусского государства: методические указания для студентов всех специальностей: учебное электронное издание / Л.В. Гребенникова-Воробьева, Е.Н. Дайняк, А.А. Коновалова, Е. Л. Крачковская, С.В. Потапенко. – Минск: БНТУ, 2011. – 84 с.

2. Основы идеологии белорусского государства: учеб. для вузов / под ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 690 с

3. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/> . – Дата доступа : 12.02.2024.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА БАЗЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В наше время образование играет важную роль в жизни каждого человека. Ведь оно не только помогает нам в жизни, но еще дает возможность развиваться как личности, а также делать успехи в карьере. Мы живем в таком быстро изменяющемся мире, что, думая об этом, понимаешь, что все вокруг преобразуется очень быстро, ничто не вечно и постоянно.

Образование сегодня – многофункциональная сфера. Она развивается в ногу с современными технологиями, отвечая потребностям и заказам современного общества. То, что было актуально и прекрасно работало вчера, теряет смысл и практическую ценность сегодня. Сегодня образовательные системы мира ориентированы на возможности информационно-коммуникационных технологий. Рассматривая вопросы применения информационных технологий в образовательном процессе, следует в первую очередь отметить такие преимущества, как: высокая визуализация подачи учебного материала, обучение на расстоянии (дистанционное обучение), возможности доступа к безграничному количеству информации (использование глобальных информационных ресурсов).

Тем не менее, учебная деятельность в компьютерной среде, не будучи представленной целостной структурой, характеризует какую-либо одну из сторон деятельности, и формируемые умения, как правило, остаются в пассивном состоянии до момента их непосредственного востребования.

В процессе обучения студент в основном обращается к информации, которая накоплена обществом (создана ранее) и находится в различных информационных хранилищах, осуществляя при ее освоении целостный познавательный процесс. Поэтому традиционно предметом пристального внимания отечественных педагогов и психологов являются вопросы формирования умений работы с источниками информации. Достаточно традиционно также обучение студентов самостоятельному поиску информации с целью подготовки их к эффективному использованию доступных библиотечных ресурсов, справочного аппарата, в том числе развитие умений получения нужной информации с помощью автоматизированных систем и информационных сетей.

Анализ затруднений студентов и преподавателей вузов в учебной компьютерной деятельности свидетельствует, что они часто становятся беспомощными перед быстро меняющимися и усложняющимися знаниями и условиями профессиональной деятельности как разновидности научного труда.

Умения научно-информационной деятельности учащегося выходят на первый план как умения самостоятельного получения нового знания, работы с ним и распространения, как личностное достижение. Важные направления применения в образовательном процессе информационных технологий: компьютер, как средство контроля знаний; лабораторный практикум с применением компьютерного моделирования; мультимедиа-технологии, как иллюстративное средство при объяснении нового материала, персональный компьютер, как средство самообразования.

В практике работы преподавателей для осуществления контроля знаний используются тематические тесты (тестирующие программы), специализированные компьютерные программы (приложения), так называемые генераторы тестов, которые позволяют создавать тестирующие программы. В этом случае преподаватель самостоятельно программирует ход тестирования и вопросы теста. Современные информационные технологии используются при иллюстрировании учебного материала, (например, так называемые, анимированные слайд-фильмы). Это позволяет, при необходимости, демонстрировать изучаемые процессы в динамике. Звуковые и видеофрагменты также можно демонстрировать посредством компьютера. Применение современных информационных технологий значительно повышает эффективность самообразования.

Таким образом, применение традиционных форм, средств, методов обучения с использованием информационных технологий могут существенно повысить эффективность и интенсификацию образовательного процесса, решить стоящие перед образовательным учреждением задачи обучения и воспитания активно и творчески мыслящего обучающегося. Важно изменить процесс обучения для студента, не просто давать ему большие объемы знаний (так называемый знаниецентризм), а научить студента учиться самостоятельно, самому выработать свою траекторию обучения, отвечающую его особенностям, потребностям и запросам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснова Г.А., Беляев М.И., Соловов А.В. Технологии создания электронных обучающих средств / Г.А. Краснова,

М.И. Беляев, А.В. Соловых . – М.: МГИУ, 2001. – 224 с. – ISBN 5-276-00203-7.

2. Тыщенко О.Б., Уткес М.В. Границы возможностей компьютера в обучении / О.Б. Тыщенко, М.В. Уткес // Образование. – 2002. – № 4. – С. 85–91.

3. Современные тенденции развития военного образования : сб. тез. докл. II Респ. науч.-практ. конф., Минск, 20 апр. 2016 г. / редкол. : А. М. Бахарь (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – 151 с.

УДК 355.23

А.В. Борисовец, магистр управления, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ РОБОТИЗИРОВАННЫХ КОМПЛЕКСОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В Беларуси сформирована и успешно функционирует национальная система подготовки военных кадров, позволяющая готовить высококвалифицированных специалистов для Вооруженных Сил практически по всему спектру специальностей.

Одним из приоритетных направлений развития современной науки является кибернетика и, в частности, робототехника. Ее история неразрывно связана с историей развития науки, техники и технологий, ее практически невозможно отделить от большинства изобретений, сделанных человечеством.

Сегодня роботизированные комплексы представляют собой интегративное направление научно-технического прогресса, объединяющее знания в области физики, микроэлектроники, современных информационных технологий и искусственного интеллекта. Робототехника охватывает достаточно широкий класс систем: от полностью автоматизированных производств (производственные конвейерные линии, беспилотные космические корабли, автоматические подводные аппараты и т. д.

В настоящее время военные ведомства ведущих государств рассматривают роботизацию военной техники как одно из магистральных направлений развития средств вооруженной борьбы, максимально исключающих пребывание личного состава в зоне досягаемости огневых средств противника. Все ведущие державы мира осуществляют работы по исследованию, производству и широкому применению роботизированных комплексов и боевых роботов для достижения преимущества в вооруженном конфликте. [1].

В связи с вышеизложенным в настоящее время остро стоит вопрос поиска перспективных форм и методов подготовки высококвалифицированных офицеров в стенах военного учебного заведения.

Возрастание роли современных технологий в результате широкого внедрения в процесс обучения средств вычислительной техники вызывает необходимость глубокого изучения, познания их дидактических возможностей, совершенствования методики преподавания.

Проведенный анализ применения тактических симуляторов в интересах обучения личного состава в армиях ведущих иностранных государств показал, что упор делается на создание и внедрение в практику подготовки офицерского состава динамических имитационных тренажеров (симуляторов). При этом это осуществляется планомерно в рамках долгосрочных программ и специально принятой концепции по использованию математических (компьютерных) моделей в ходе ее проведения.

Многие военные специалисты считают разработку боевых роботов третьей технологической революцией в производстве вооружения и военной техники. К предыдущим революциям относят два ключевых события, навсегда изменивших поле боя: изобретение пороха и изобретение ядерного оружия.

Уже сегодня тысячи единиц роботов состоят на вооружении различных армий мира. И процесс нарастает. Конечно, большая часть современных боевых роботов предназначена для разведывательных операций и разминирования, но уже ни для кого не секрет, что их активно применяют и для непосредственной ликвидации противника.

Применение роботов в общевойсковом бою представляет собой качественно новый этап военного искусства. В частности, длительная оккупация территории противника всегда была чревата большими потерями личного состава в ходе повстанческих действий местного населения. Такие потери значительно влияют на общественное мнение и могут вынудить военно-политическое руководство оккупационных войск свернуть их присутствие на чужой территории. Широкое применение боевых роботов для контроля территории снимает эту проблему.

Уже сегодня во многих армиях мира на роботов стремятся переложить часть задач, которые сейчас выполняются живыми людьми. Приоритетом становится развитие боевых роботов, заменяющих военнослужащих на поле боя, безэкипажной бронетехники и других автоматических платформ (включая и грузовые автомобили).

В настоящее время некоторые типы роботов способны решать некоторые боевые задачи значительно лучше людей. Это значит, что

по мере совершенствования программного обеспечения их участие в войне в ближайшие годы значительно расширится. Например, ожидается, что к 2026 году Сухопутные войска США на 30% могут состоять из робототехнических систем различного предназначения. В первую очередь обеспечивающих широкое внедрение полноценных боевых роботов в состав сухопутных войск различных армий мира, по некоторым прогнозам, можно ожидать после 2030 года.

По моему мнению, этот срок может быть значительно меньше. Об этом свидетельствует высокая динамика развития новых информационных технологий и новых технологий производства современной техники [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Русинов В. Состояние и планы развития наземных робототехнических комплексов США [Электронный ресурс] // Зарубежное военное обозрение: информационно-аналитический иллюстрированный журнал Министерства обороны России. – 2013. – № 3. – С. 44–56.

2. Чиров Д.С., Новак К.В. – Перспективные направления развития робототехнических комплексов специального назначения // Вопросы безопасности. – 2018. – № 2. – С. 50 - 59.

УДК 94(476.6)

А.В. Хованский, доц., канд. ист. наук
(ГрГУ, г. Гродно)

СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МИНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА (1914–1918 ГГ.)

С началом Первой мировой войны вся структура военного управления на белорусских землях подверглась трансформации в соответствии с потребностями фронта. 28 июля 1914 г. Варшавский военный округ согласно Положению «О полевом управлении войск в военное время» был преобразован в Минский с присвоением специального статуса «округа на театре военных действий». В соответствии с документом театр военных действий трактовался как территория, предназначавшаяся «для развертывания и действий вооруженных сил, а равно для расположения всех их тыловых учреждений» [1, с. 1–2]. Командующий войсками Варшавского военного округа и варшавский генерал-губернатором генерал от кавалерии Я. Г. Жилинский еще 19 июля 1914 г. был назначен Главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта. В сентябре 1914 г. в должности командующего

Минским военным округом был утвержден генерал Минусич [2, с. 359].

В состав Минского военного округа были включены: Петроковская губерния без Лодзинского, Брезинского и Равсакого уездов, Келицкая и Радомская губернии, Люблинская губерния без Соколовского и Седлецкого уездов, Холмская губерния, Брест-Литовский, Пружанский, Кобринский и Слонимский уезды Гродненской губернии, Минская и Могилевские губернии, Краснинский, Смоленский и Поречский уезды Смоленской губернии, Ковельский и Владимиро-Волынский уезды Волынской губернии [3, л. 98].

Штаб округа сначала располагался в г. Минске и находился в юрисдикции начальника снабжений Северо-Западного фронта. На территории округа размещалась Ставка Верховного главнокомандующего в г. Барановичи.

В ходе войны границы округа многократно изменялись, как и организация окружного управления. В 1914 г. – начале 1915 г. в результате неудачных действий российских войск территория Минского военного округа значительно уменьшилась. Сокращение территории объединения на театре военных действий компенсировались за счет передачи в его состав земель Московского военного округа. Так, к 1917 г. окружное управление из Минска переместилось в Смоленск, а состав округа включал в себя Минскую, Могилевскую, большую часть Смоленской и Калужской губерний.

Стоит отметить, что многие трансформации крайне негативно сказывались на организации тылового обеспечения войск, как и на само функционирование округа. Например, 20 сентября 1914 г. Минский военный округ был передан из подчинения Северо-Западного Юго-Западному фронту, в результате «недопонимания» между командованием фронтов продолжительное разбирательство по вопросам раздела учреждений и кадров округа. Для выхода из сложившейся ситуации было принято решение в оперативном отношении подчинить округ Юго-Западному фронту, а в вопросах повседневной деятельности все учреждения и личный состав – Северо-Западному фронту [2, с. 362].

В ходе войны изменялись структура и штаты военно-окружного управления. Согласно Положению о полевом управлении войск 1914 г. в распоряжении главного начальника Минского округа находились: его канцелярия, канцелярия помощника, штаб в составе строевого, военно-цензурного, мобилизационного, хозяйственного, артиллерийского отделений, отделения гражданских дел, а также военно-окружные управления (интендантское, артиллерийское, военно-

санитарное, военно-ветеринарное, по квартирному довольствию войск, управление инспектора инженерной части, военно-окружного контролера и др.

В целях совершенствования организационно-штатной структуры округа командованием была предпринята попытка увеличения численности управления. Так, летом 1914 г. планировалось увеличить имевшийся штат на 800 чел. (в том числе ввести должности трех генералов, 27 штаб- и 125 обер-офицеров). Однако кадрового резерва для этих целей в российской армии не оказалось, а инициатива была отклонена [2, с. 363].

По мере потребности в состав окружных управлений возникали новые структурные подразделения. В округе были созданы отделения штаб-офицера для поручений, военно-политическое, судное отделения и комиссия по проверке правильности призывов. Также в его составе была развернута военно-цензурная комиссия. При этом в окружном управлении одновременно функционировали два цензурных органа: военно-цензурная комиссия и военно-цензурное отделение. Их параллельное существование объяснялось тем, что военно-цензурная комиссия ведала всеми вопросами цензуры в тыловом районе округа, а военно-цензурное отделение – вопросами цензуры во фронтовом районе.

В ходе продолжавшихся боевых действий увеличивалось число военнопленных, содержание которых передавалось в компетенцию военно-окружных управлений. Во второй половине 1914 г. при окружном штабе появилось отделение по заведованию военнопленными.

В ходе функционирования военно-окружного управления на театре военных действий появились сложности во взаимодействии с гражданскими институтами власти. В целях совершенствования совместной деятельности и организации взаимодействия с гражданской администрацией вводилась должность помощника командующего по гражданской части. Стоит отметить, что фиксировались также случаи несогласованности действий между канцелярией начальника снабжения фронта и окружным управлением. Так, первые могли отдавать указания гражданским властям, не ставя в известность последних, что на местах приводило к некоторому недопониманию. Обстановка осложнялась трудностями разграничения районов армий от тылового района, подчиненного главному начальнику снабжений [2, с. 367].

Дополнительные трудности для выполнения задач создавало перераспределение территорий между округами. В результате исторически сложившиеся и относительно однородные районы края из-за военной необходимости входили в состав различных округов. Иногда в

состав того или иного округа входили только отдельные уезды губернии. Так, в состав Минского военного округа входили пять из двенадцати уездов Орловской губернии, на которые распространялось положение прифронтовых районов. В конечном итоге на местах, не будучи проинформированными о фактах перераспределения территории между фронтами и округами, не могли разобраться, в чей они юрисдикции находились. Характерной особенностью ситуации было и то, что чрезвычайные распоряжения применялись к конкретной территории, входившей в сферу действия только данного военного округа [4, с. 342].

Перед военно-окружным управлением стояли две главные задачи: во-первых, закупка и обеспечение вещевым имуществом и продовольствием; во-вторых, подготовка маршевых команд и формирование готовых частей для армии. Первая задача решалась силами окружного интенданта. Он предъявлял свои требования-заказы, распределением которых занимались гражданские власти. В Минском военном округе имелся окружной интендантский склад, который размещался в Могилеве. Обязательным постановлением запрещалось вывозить с территории округа картофель, капусту, свеклу, морковь, лук и чеснок.

В результате истощение экономических ресурсов округа, вынужденной эвакуации окружных заготовительных учреждений и складов, нарушение работы транспорта напрямую сказывалось на возможности округа выполнять стоявшие перед ним задачи. Так, в 1915 г. пришлось эвакуировать в тыл и вновь налаживать работу обмундировальных мастерских Минского военного округа.

Второй ответственной задачей военно-окружного управления были подготовка и отправка в действующую армию резервов нижних чинов и офицеров. Уже в условиях войны возникла необходимость прибегнуть к массовому призыву не прошедших прежде службу ратников ополчения [4, 343–344].

В ноябре – декабре 1917 г., условиях развала российской императорской армии, дезорганизации ее институтов управления, октябрьской революцией Минский военный округ был расформирован.

Таким образом, в годы Первой мировой войны военно-окружная система на белорусских землях подверглась значительным изменениям. Созданный Минский военный округ на театре военных действий находился в юрисдикции начальника управления снабжений фронта и функционировал как ближайший тыл действующей армии. В целом округ справлялся с возлагавшимися на него задачами и функционировал, несмотря на некоторые сложности, как стройный механизм.

Структура округа и его границы не были постоянными и изменялись в зависимости от обстановки на фронтах войны. Часто территориальные преобразования осуществлялись без привязки к административному делению империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о полевом управлении в военное время. – Санкт-Петербург : Воен. Тип., 1914. – 154 с.
2. Безугольный, А. Ю. История военно-окружной системы в России, 1862–1918 / А. Ю. Безугольный, Н. Ф. Ковалевский, В. Е. Ковалев. – М. : Центрполиграф, 2012. – 463 с.
3. Приказ командующего армиями Северо-Западного фронта о распределении Варшавского и Виленского военных округов на Двинский и Минский // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Ф. 336. Оп. 1. Д. 6.
4. Алферова, И. В. Минский военный округ на начальном этапе Первой мировой войны / И. В. Алферова, В. Ф. Блохин // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 7. – С. 335–353.

УДК 372.8

П.Б. Менжинский, преп.
(ГрГУ, г. Гродно)

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАССОГАБАРИТНОГО ИМИТАЦИОННОГО ОРУЖИЯ ЛАЗЕРНОГО ТИПА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ (СТУДЕНТОВ) ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

XXI век в части внедрения инновационных технологий в процесс подготовки современной армии является революционным с технической точки зрения. Гаджеты являются одной из основных частей всего инновационного процесса происходящего на современном этапе развития вооруженных сил. Применение гаджетов, на наш взгляд, выведет образовательный процесс на принципиально новый качественный уровень, что позволит повысить эффективность образовательного процесса.

Образовательный процесс в вузах характеризуется трудоемкостью и затратностью ресурсов, в рамках чего востребована постоянная разработка и применение различных инновационных методов и форм проведения учебных занятий [1]. В соответствии с современными тенденциями влияния на изменение геополитической обстановки, от современной армии требуются умения владения оружием не только в

условиях тира или полигона, но и вести активные боевые действия в условиях города, штурме окопов, укреплений районов.

Исходя из выше сказанного, владение оружием как инструментом силового и психологического воздействия на противника, требует от обучающегося уверенных и профессиональных действий при обращении с ним. Одним из актуальных сегодня методов проведения учебных занятий в учреждениях высшего образования является метод игрофикации, путём использования игровых механик и игрового мышления для решения неигровых проблем и для вовлечения людей в какой-либо процесс [2]. В результате применения данного метода, формируются в процессе обучения у военнослужащих навыки, позволяющие оценивать и прогнозировать складывающуюся обстановку в условиях ведения боевых действий, своевременного приведения оружия в боевое положение, контролем за положением и состоянием оружия и обстановкой, а также применением оружия как средства психологического воздействия и физического уничтожения противника. Применение различных игровых форм, позволяет обучающемуся развивать и совершенствовать профессиональные навыки из-за общей вовлеченности обучающихся в процесс освоения материала и концентрации внимания [3].

Решение указанной задачи возможно путем повышения эффективности организации и проведения занятий с курсантами и студентами, качественного содержания занятий по огневой и тактической (тактико-специальной) подготовке, в результате которых отрабатываются действия военнослужащего с оружием в различных условиях боевой обстановки. Ранее неосуществимые дополнительные возможности достигаются путём применения имитационного лазерного оружия в образовательном процессе в рамках профессиональной подготовки курсантов и студентов.

В образовательном процессе применение боевого оружия, для создания различных ситуаций возникающих при ведении боевых действий, не позволяет безопасно моделировать обстановку. Выходом из складывающейся ситуации может быть использование в учебном процессе предлагаемого массогабаритного имитационного оружия лазерного принципа (далее – имитационного лазерного оружия) с мишенями, покрытыми люминофорным веществом. В составные части, и механизмы макетного оружия вносятся конструктивные изменения, которые делают возможным стрельбу из него лазерным лучом. Конструктивные изменения вносятся: в ствольную часть оружия, внутрь него устанавливается лазерный излучатель (лазер), вносятся изменения в спусковой механизм (устанавливается кнопка с электронным

подхватом), и в корпус макета оружия устанавливается модуль питания и элементы для соответствия массогабаритным параметрам автомата Калашникова образца 1974 года, представлено на рис. 1.

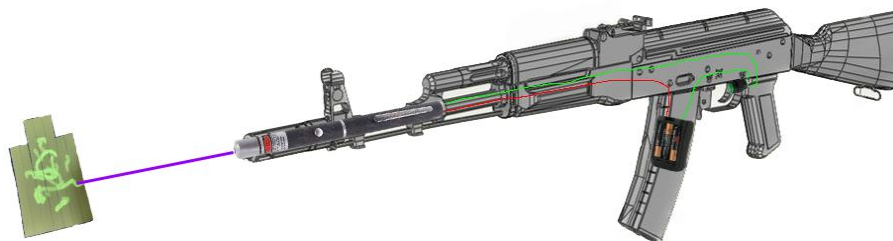

Рисунок 1 – Массогабаритное имитационное оружие лазерного типа

Принцип работы сводится к тому, что в момент выстрела при нажатии на кнопку с электронным подхватом срабатывает лазер, и в том месте, куда был произведён выстрел, появляется яркая точка. Стрелок визуально контролирует положение лазерного луча на мушке, точность попадания в мишень и устойчивость удержания оружия. Имитационное лазерное оружие работает автономно по мишени, покрытой люминофорным веществом, после попадания, на которое, поглощённая энергия от лазерного луча преобразуется в световое излучение. В результате чего можно наблюдать место попадания стрелка по мишени.

Таким образом, формирование необходимых умений для ведения боя и психологического воздействия на противника достигается с использованием имитационного лазерного оружия.

Применение имитационного оружия лазерного типа позволяет комплексно тренировать моторику действий с оружием (перевод из различных положений для стрельбы, контроль направления ствола, безопасного положения пальца на спусковом крючке, и возможность психологического воздействия оружием на противника, а также выстрела на поражение (с соблюдением мер безопасности (защита органов зрения)).

В результате чего использование имитационного лазерного оружия при проведении занятий по тактике и тактической подготовке с курсантами и студентами, позволяет с меньшими экономическими затратами и более безопасно и эффективно:

- поддерживать высокий уровень готовности личного состава к применению оружия и прицельному ведению огня;
- моделирования в широком диапазоне, в ходе проведения занятий, различных ситуаций, возникающие в различных условиях боевых действий

– повышать уровень психологической готовности к действиям в условиях боя, адаптивности к динамически изменяющейся боевой обстановке;

– формировать умения безопасного ведения огня на различных дистанциях и в упор;

– комплексно интегрировать в ход проведения занятия различные средства воздействия на противника, задействуя при этом психологический эффект взаимодействия с боевым оружием и достигать при этом высокий уровень требований безопасности в ходе проведения занятий.

Таким образом, развитие лазерных систем имитационного оружия для армии шло нога в ногу с коммерческими разработками. Перед вызовом угроз и изменений в военно-политической обстановке в сочетании с быстрым технологическим прогрессом военный сектор сталкивается со значительными изменениями и вызовами.

Для того чтобы сформировать у военнослужащего навыки и умения решать задачи в современных условиях ведения боя, необходимо построить эффективную подготовку кадров внедряя новые технологии. Но вместе с тем, применение имитационного лазерного оружия, не сможет полностью заменить традиционные методы военной подготовки, такие как выполнение упражнений учебных стрельб, но внесёт значительный вклад в развитие военного образования, помогая военнослужащим приобретать и поддерживать навыки, необходимые для выполнения задач по предназначению на высоком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Флеров, О. В. Роль дополнительного профессионального образования в основных социально-профессиональных процессах // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (7). С. 106-110.

2. Шерешик, Н. Н. Психологические механизмы игры и особенности их функционирования в дидактических играх // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5-2. с. 111-114.

3. Олейник, Ю. П. Игрофикация в образовании: к вопросу об определении понятия // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3.

МИРОВОЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СОСТОЯНИЕ «МИРОВОЙНЫ»

Современный мир все чаще определяют эпитетами «кризисный», «турбулентный», «хаотизирующийся», «неустойчивый». Эти характеристики справедливы, но они не показывают всю сложность и динамичность трансформаций глобального социального бытия.

Разрешение межгосударственных противоречий осуществляется с использованием широкого диапазона насильственных средств. Все активнее при характеристике конкурентной борьбы между странами используется термин «война», свидетельствующий не столько о применении военной силы, сколько о крайней степени конфликтного взаимодействия социальных субъектов.

Все чаще применительно к высшей форме насилия (войне) нами используются такие ее особенности и характеристики как: информационная, психологическая, идеологическая, когнитивная, консьенциальная, ментальная, концептуальная, мировоззренческая, системная, поведенческая, теневая, экономическая, гибридная, прокси и др.

Убеждены, что существенным элементом ведущейся сегодня *мировой гибридной войны* [1] является жесткая, а порой жестокая *глобальная ментальная война* [2; 3] со стороны западной коалиции за право определять будущее планеты и управлять волей побежденных. В этой войне *основным оружием выступают информация и знания*, а мишенью – менталитет народов. Полагаем, что при характеристике современных условий глобального социального бытия, кроме, известных нам, понятий «мир» и «война» как состояний социума, можно использовать термин «мировые отношения». Постараемся обосновать правомерность его применения.

В соответствии с диалектической логикой данные состояния общества (мир – война) являются противоположностями, которые, взаимодействуя между собой, осуществляют взаимопереходы. История человечества подтверждает, что война является формой бытия социума, а короткие периоды мира были лишь подготовкой к новой войне. Война обусловлена комплексом противоречий и имеет собственный механизм развития [4].

Обратим внимание, что уже в политике мирного времени того или иного государства (коалиции стран) формируется цель и возможный характер будущей войны (наступательной или оборонительной), готовятся необходимые ресурсы (материальные и духовные).

Сегодня активно осуществляется переход от *классической* парадигмы войны к *неклассической*. Меняется соотношение военных и невоенных средств достижения целей войны в пользу последних. Это не отменяет важнейший инструмент военного конфликта – военную силу, которая используется как последний довод. Постоянно используется арсенал системных, не прямых и скрытых форм принуждения (насилия) противника. Напомним, что скрытые (неявные) способы воздействия на противника использовались на протяжении всей истории противоборства (военного и невоенного).

Важно помнить и то, что, готовясь к противоборству, каждая из сторон сама определяет технологию планируемого насилия и способы достижения целей, разрабатывает стратегию и тактику воздействия, а также сценарии и планы операций. Следовательно, если достигнуты цели, противник подчинен воле победителя, поставлены под контроль его основные пространства: политическое, экономическое, социальное, духовно-мировоззренческое, а новое руководство страны выполняет волю победителя, то отсутствует необходимость использовать военное насилие. Можно условно сказать, что это «невоенное воевание» [5] или состояние мировоззренческих отношений.

Сегодня военные конфликты чаще всего ведутся не за территории, а за сферы влияния, поэтому насилие трансформируется из материальной области в духовно-мировоззренческую, формируется *новая философия войны*.

В современных условиях эффективным способом поражения противника, кроме военной силы, является ментальное принуждение, смена общественного и индивидуального сознания.

Дэвид Барно в своей работе «Теневые войны» XXI века пишет: «Война – это морфинг, незаметное, плавное перетекание одной реальности в другую» [6, с. 158]. С учетом скрытых форм ведения современного военного насилия это состояние социального бытия уже является реальностью.

Стоит отметить, что западные стратеги активно совершенствуют не теорию достижения мира, а теорию насилия [7]. Любые стремления к объединению государств и народов мира, способных бросить вызов доминированию западной цивилизации, породили упреждающую стратегию разрушения любых геополитических конкурентов.

Еще раз обратим внимание, что какие бы заявления и декларации не принимались политиками в пользу мира как состояния общества, анализ исторического процесса свидетельствует, что самым надежным средством решения международных противоречий является военное насилие.

Надо понимать, что военное насилие выступает одной из разновидностей *социального насилия* [8]. Последнее, в свою очередь, представляет собой форму взаимоотношений между людьми, имеющую принудительный характер. В своих различных проявлениях насилие выступает как действие одних общественных сил против других в целях подавления или подчинения их воли путем применения принудительных мер. С формированием и развитием государства социальное насилие приобретает политическое содержание.

Таким образом, по своей сущности социальное насилие представляет собой способ реализации коренных интересов, целей определенных классов, государств с применением или угрозой применения силы, вплоть до вооруженной, в отношении других социальных сил, государств [9, с. 124].

Свое высшее воплощение социальное насилие находит в области политической борьбы – политическом насилии, которое пронизывает, по сути, все проявления социального принуждения. Более того, именно в нем принуждение приобретает наиболее жесткие формы.

Политическое насилие во внешней политике – это совокупность политических акций в отношении других государств в целях достижения политического господства или определения политических, а вместе с ними и экономических преимуществ.

В зависимости от используемых средств принуждения политическое насилие подразделяется на *два вида*: вооруженное и невооруженное насилие.

Организованное насилие с применением оружия является наиболее радикальным и мощным видом политического насилия, крайним способом политического воздействия. Между «мирным» и вооруженным насилием всегда складываются глубокие внутренние связи, взаимопереходы, которые способны привести к радикальным военным мерам, что в очередной раз позволяет применить термин «мировые отношения».

Учитывая реалии современных международных отношений и возрастание различных форм принуждения по отношению к суверенным государствам, с нашей точки зрения, в научном обороте можно использовать понятие «мировые отношения», под которым понимается состояние социального бытия, условия развития государств, характер отношений между народами и государствами (коалициями государств), основывающихся на конфликтном взаимодействии, игнорировании национальных интересов одной из сторон, проведении внешней политики скрытыми и открытыми насильственными средствами, не переходя порог до прямого военного столкновения (вооруженной борьбы), основывающихся не на силе права, а на праве силы.

В силу ряда объективных и субъективных политических, экономических и других причин мировые отношения могут переходить в непосредственное военное насилие.

В контексте нашего исследования важно обратить внимание на разработанную генерал-майором А. И. Владимировым общую теорию войны, особенно на *ее пятьдесят постулатов* [10].

Таким образом, при определении состояния социальных отношений конфликтующих сторон (стран и коалиций) проблематично выделить «чистое» состояние мира или войны и правомерно использовать термин «мировые отношения».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартош, А. А. Мировая гибридная война / А. А. Бартош. – М. : Горячая линия – Телеком, 2023. – 544 с.
2. Ильницкий, А. М. Ментальная война России / А. М. Ильницкий // Военная мысль. – 2021. – № 8. – С. 19–33.
3. Ильницкий, А. М. Стратегия гегемона – стратегия войны / А. М. Ильницкий // Военная мысль. – 2023. – № 6. – С. 18–36.
4. Ксенофонов, В. А. Война как исторический и современный феномен общественного бытия / В. А. Ксенофонов // Философские исследования: сборник научных трудов № 10. – Минск : Изд. дом «Бел. навука», 2023. – С. 101–112.
5. Ксенофонов, В. А. Война без войны: акценты современного насилия / В. А. Ксенофонов // Научная мысль – 2021. – № 1-1 (39). – С. 56–61.
6. Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. Составление, введение и заключение – Е.С. Ларина, В. С. Овчинский. – М. : Книжный мир, 2015. – 416 с.
7. Ксенофонов, В. А. Современные западные концепции военного насилия / В. А. Ксенофонов // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серия гуманитарных наук. – 2022. – Т. 67., № 2. – С. 135–148.
8. Ксенофонов, В. А. Военное насилие как форма социальной борьбы / В. А. Ксенофонов // Вышэйшая школа – 2020. – № 3 (137). – С. 57–62.
9. Военная политология: учебник / Под ред. В. М. Шевцова. – М. : ВУ, 2000. – 168 с.
10. Владимиров, А. И. Краткий курс стратегической грамотности для высшего и среднего руководящего состава России в постулатах общей теории войны [Электронный ресурс] / А. И. Владимиров. – Режим доступа: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/kratkiy_kurs1.pdf

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

«Сегодня, думаю, никому не надо объяснять, зачем государству нужна сильная и вооруженная по последнему слову техники армия, зачем надо развивать собственную военную промышленность, насколько важно ни от кого не зависеть в этом вопросе.

Чем больше мы хотим жить в мирном суверенном государстве, тем сильнее мы должны быть. Это аксиома», – заявил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, выступая с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию 31 марта 2023 г. [1].

Офицерский корпус не только костяк армии, но и главнейшая опора самого государства. Первейшей и последней основой государственной безопасности и очень важным аргументом политики были, есть и будут Вооруженные Силы, а в их составе – офицеры.

Система военного образования в Республике Беларусь на современном этапе в общем виде представлена на рис. 1.

Довузовская подготовка граждан к военной службе осуществляется посредством обучения их в Суворовском военном училище, 9 кадетских училищах, 55 центрах допризывной подготовки, проведения учебных занятий по учебному предмету «Допризывная подготовка» (в 2023 году – прошло обучение порядка 45 000 юношей) и факультативных занятий военно-патриотической направленности (в 2023 году – прошло обучение более 6000 учащихся) в общеобразовательных учреждениях, получения военно-технических и родственных военно-учетным специальностей в организациях и учреждениях общественного объединения «ДОСААФ Республики Беларусь».

Ведущим структурным элементом на этапе довузовской подготовки граждан к военной службе, является Суворовское военное училище, в котором предусматривается изучение военной подготовки, отдельных учебных предметов на повышенном уровне и реализация мероприятий идеологической работы.

За последние 5 лет в училище подготовлено около 300 выпускников, из них 17 закончили с золотой медалью.

По результатам довузовской подготовки молодые люди повышают свой образовательный уровень, получают начальные

знания в сфере вооруженной защиты государства, совершенствуют духовно-нравственные и патриотические качества и свойства личности.

Сформированные у юношей на этапе довузовской подготовки первичные знания и навыки, необходимых для службы в Вооруженных Силах, чувства патриотизма и верности конституционному долгу по защите Республики Беларусь закладывают основу для подготовки белорусского офицерского корпуса.

Рисунок 1 – Структура системы военного образования в Республике Беларусь на современном этапе

Подготовка офицерских кадров для Вооруженных Сил осуществляется посредством функционирования военных учебных заведений. Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» к военным учебным заведениям относятся Военная академия, а также шесть военных факультетов и один военный институт в учреждениях высшего образования республики: ВФ БГУ, ВТФ БНТУ, ВФ БГУИР, ВМИ БГМУ, ВФ БГАА, ВФ ГрГУ, ВТФ БелГУТ [2].

Кроме того, для подготовки и накопления людского мобилизационного ресурса в системе военного образования Республики Беларусь функционируют семь военных кафедр: ВК БГАС, ВК БГТУ, ВК БрГТУ, ВК ВГУ, ВК ВГМУ, ВК ГГМУ, ВК ГрГМУ.

Военная академия является научно-методическим центром Республики Беларусь по профилю образования «Службы безопасности» направления образования «Военное дело».

Именно в нем сосредоточены ведущие в военном деле специалисты, ключевые военно-научные школы и научные работники высшей квалификации. На его базе функционирует УМО по военному образованию. В Военной академии осуществляется подготовка офицеров более чем по 60 специальностям, специализациям и направлениям специальностей.

На военных факультетах в учреждениях высшего образования осуществляется подготовка офицерских кадров более чем по 20 специальностям, специализациям и направлениям специальностей.

Интегрирование подготовки офицерских кадров в систему обучения в учреждениях высшего образования позволило эффективно использовать их научный потенциал, материально-техническую базу для подготовки военных специалистов, снизить многопрофильность Военной академии и перевести во вновь созданные военные факультеты часть специальностей, по которым осуществлялась подготовка белорусских военнослужащих в военных учебных заведениях иностранных государств.

Кроме того, объединение в одном учебном заведении родственных специальностей по подготовке гражданских и военных специалистов позволило уменьшить экономические затраты на подготовку офицерских кадров.

В незначительном количестве военные специалисты для Вооруженных Сил Республики Беларусь готовятся в АМВД и УГЗ МЧС.

В рамках Соглашения о подготовке военных кадров для государств-членов Организации Договора о коллективной безопас-

ности, ратифицированного Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2005 г., подготовка офицерских кадров также осуществляется в 16 военных образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации [3].

Обучение военных специалистов в данных военных образовательных организациях проводится по специальностям, организация подготовки по которым в Республике Беларусь экономически нецелесообразна, а также в целях обмена опытом и реализации совместных мероприятий по обеспечению функционирования региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации, совместных действий стран ОДКБ.

Система военных учебных заведений позволяет осуществлять двухступенчатую подготовку военных специалистов.

На первой ступени высшего военно-профессионального образования реализуется подготовка офицеров тактического уровня с высшим военно-специальным образованием – на соответствующих профилю обучения факультетах Военной академии и военных факультетах в учреждениях высшего образования.

На второй ступени высшего военно-профессионального образования осуществляется подготовка военных специалистов в практико-ориентированной и научно-ориентированных магистратурах Военной академии.

В практико-ориентированной магистратуре на факультете Генерального штаба Вооруженных Сил Военной академии ведется подготовка офицеров оперативно-тактического уровня с присвоением степени магистра управления и оперативно-стратегического уровня с присвоением степени магистра государственного и военного управления.

Учеба в научно-ориентированной магистратуре ориентирована на подготовку к обучению в адъюнктуре и соискание ученой степени кандидата наук.

Послевузовское образование направлено на подготовку научных работников высшей квалификации, получение новых знаний о средствах вооруженной борьбы, формах и способах ведения военных действий и осуществляется на двух ступенях – в адъюнктуре и докторантуре.

В рамках системы подготовки офицерских кадров в Республике Беларусь послевузовское образование реализуется в адъюнктуре и докторантуре Военной академии, адъюнктурах государственного учреждения «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь» и ВМИ БГМУ.

По научным специальностям, по которым в Вооруженных Силах Республики Беларусь подготовка научно-педагогических работников не ведется, но в них имеется потребность, подготовка лиц офицерского состава проводится в докторантурах и аспирантурах (адъюнктурах) учреждений образования Республики Беларусь и Российской Федерации.

Дополнительное образование в системе подготовки офицерских кадров в Республике Беларусь направлено на углубление профессиональной компетентности офицерского состава и решение задач кадрового обеспечения. Оно реализуется на всех уровнях военно-профессионального образования посредством повышения квалификации офицерских кадров тактического, оперативно-тактического, оперативно-стратегического уровней, а также должностных лиц государственных органов и иных организаций в области военной безопасности государства в ходе проведения соответственно офицерских, академических и высших академических курсов в Военной академии.

Кроме того, повышение квалификации офицерского состава осуществляется непосредственно при прохождении военной службы в ходе сборов (оперативных, оперативно-тактических, командирских, методических, по специальности), занятий (учебных, инструкторско-методических, показательных), самостоятельной подготовки, при практическом выполнении обязанностей военной службы.

Таким образом, в Республике Беларусь создана интегрированная в национальную систему образования, непрерывная, многоуровневая и многоступенчатая система военного образования, позволяющую осуществлять подготовку офицерского состава по всему спектру специальностей (военно-учетных специальностей) от тактического до стратегического уровня управления, как кадровых офицеров, так и офицеров запаса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента, Президент Республики Беларусь / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2023.– Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-rava/2023/mart/73740/>. – Дата доступа: 3.04.2023.

2. О воинской обязанности и воинской службе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 нояб. 1992 г. № 1914-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 № 126-З // Конкультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр », Нац. Центр правовой информ. Респ.

Беларусь. – Минск, 2020.

3. Соглашение о подготовке военных кадров для государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности / Соглашение государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности – от 23 июня 2005 г. [Электронный ресурс]: Spravka-Jurist.com. Юридическая консультация. – 2010. – Режим доступа: http://spravka-jurist.com/base/part-wx/tx_cszudu.htm. – Дата доступа: 4.04.2023.

УДК 37.041

В.А. Албул, начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры
(БГАС, г. Минск)

АНАЛИЗ ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Современные требования к уровню подготовки обучающихся диктуют необходимость повышения качества образовательного процесса. Обучение в условиях цифровизации общества осуществляется с использованием дистанционных образовательных технологий. В учреждении образования «Белорусская государственная академия связи» создана и функционирует Платформа удаленного обучения. Военная кафедра учреждения образования «Белорусская государственная академия связи» использует возможности перспективной технологии в образовательном процессе для подготовки по программам младших командиров и офицеров запаса.

Структура Платформы удаленного обучения позволяет разместить учебные материалы занятий (текстовые и презентационные материалы лекций, групповых и практических занятий, обучающие видеоматериалы и справочный материал) в соответствии с учебными программами по дисциплинам военной подготовки и осуществить контроль успеваемости по результатам выполнения обучаемыми тестов.

Тесты контроля успеваемости обучаемых по занятиям, темам, дисциплинам позволяет охватить весь личный состав, включая тех обучаемых, которые отсутствовали на занятиях. Учет результатов теста, содержит следующую информацию:

- имена и фамилии обучаемых, выполнивших тест;
- даты и время выполнения теста;
- время, затраченное на выполнение тестов;

– результат выполнения теста (оценка) по каждому вопросу.
 Анализ результатов выполнения тестов обучаемыми позволяет определить:

- кто из обучаемых не прошел тест;
- с какими результатами обучаемые прошли тест;
- определить обучаемых слабо усвоивших учебный материал;
- вопросы, вызывающие наибольшие затруднения у обучающихся.

Указанные выше позиции обобщаются в таблице результатов выполнения теста обучающимися (рис. 1), что позволяет определить отстающих по дисциплине для проведения индивидуальной работы.

Состояние	Тест начат	Завершено	Затраченное время	Оценка	В. 1	В. 2	В. 3	В. 4	В. 5	В. 6	В. 7	В. 8	В. 9
Завершённые	20 Апрель 2022 13:06	24 Апрель 2022 16:57	4 дн. 3 час.	10,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00
Завершённые	20 Апрель 2022 14:00	20 Апрель 2022 14:05	4 мин. 53 сек.	7,00	✓ 1,00	✗ 0,00	✗ 0,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00
Завершённые	21 Апрель 2022 20:41	21 Апрель 2022 20:51	9 мин. 50 сек.	10,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00
Завершённые	21 Апрель 2022 20:52	25 Апрель 2022 19:43	3 дн. 22 час.	10,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00	✓ 1,00

Рисунок 1 – Таблица результатов выполнения теста

Диаграмма распределения оценок по диапазонам (рис. 2), позволяет наглядно отследить по диапазонам оценок успеваемость обучающихся по темам, дисциплинам.

Сводная ведомость учета результатов выполнения тестов импортируется в Excel документ (рис. 3), позволяющий использовать результаты для дальнейшего анализа успеваемости по дисциплинам.

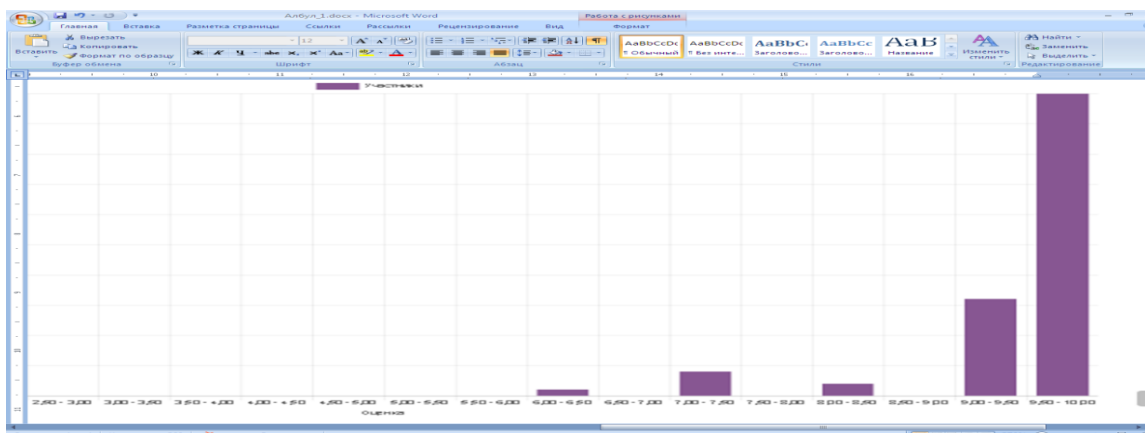

Рисунок 2 – Диаграмма распределения оценок по диапазонам

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P
1	Фамилия	Имя	Адрес эл	Состоян	Тест на	Заверш	Затраче	Оценка	V. 1/1,0	V. 2/1,0	V. 3/1,0	V. 4/1,0	V. 5/1,0	V. 6/1,0	V. 7/1,0	V. 8/1,0
66	Веремчук	Сергей	ro111-2@t	Завершен	1 Ноябрь	1 Ноябрь	9 мин. 55	8,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,00	1,00
72	Жидков	Петр	ro111-2@t	Завершен	2 Ноябрь	2 Ноябрь	3 мин. 40	8,33	1,00	0,00	1,00	1,00	1,00	0,33	1,00	1,00
73	Жук	Дмитрий	ro111-2@t	Завершен	2 Ноябрь	2 Ноябрь	3 мин. 3 с	9,33	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,33	1,00	1,00
77	Крутков	Алексей	ro111-2@t	Завершен	2 Ноябрь	2 Ноябрь	2 мин. 35	6,33	0,00	0,00	1,00	0,00	1,00	0,33	1,00	1,00
78	Добуш	Олег	ro111-2@t	Завершен	2 Ноябрь	2 Ноябрь	4 мин. 17	9,13	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,33	1,00	1,00
79	Малун	Александр	ro111-2@t	Завершен	2 Ноябрь	2 Ноябрь	2 мин. 29	8,33	1,00	1,00	1,00	1,00	0,00	0,33	1,00	1,00
80	Мальков	Антип	ro111-2@t	Завершен	2 Ноябрь	2 Ноябрь	3 мин. 13	9,67	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,67	1,00	1,00
81	Добрук	Макар	ro111-2@t	Завершен	2 Ноябрь	2 Ноябрь	3 мин. 40	10,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
82	Евдугов	Сергей	ro111-2@t	Завершен	2 Ноябрь	2 Ноябрь	5 мин. 54	9,00	0,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
83	Принок	Петр	ro111-2@t	Завершен	2 Ноябрь	2 Ноябрь	1 мин. 47	9,33	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,33	1,00	1,00

Рисунок 3 – Сводная ведомость учета результатов выполнения тестов

Материалы, размещенные на Платформе удаленного обучения, в рамках самообучения обучаемого позволяют:

- в случае пропуска занятия дополнить конспекты материалом по теме пропущенного занятия;
- изучить учебный материал занятия;
- изучить пояснения к вопросам занятий;
- ознакомиться с порядком выполнения практических действий и осуществить их отработку на тренажере электронного учебно-методического комплекса;
- выполнить самоконтроль усвоения учебного материала и выявить вопросы, занятия или темы, на которые необходимо уделить больше внимания, осознать необходимость явки на консультацию для более глубокого изучения учебных вопросов.

Статистический материал по работе обучаемых на Платформе удаленного обучения позволяет преподавателю осуществлять контроль усвоения учебного материала по результатам выполнения тестов в интересах последующего регулирования хода учебного занятия и реализации взаимосвязи принципов обучения и воспитания, провести анализ и выявить:

- обучаемых, не уделяющих необходимого внимания дисциплине во время самостоятельной подготовки для выполнения последующей корректировки их активности;
- обучающихся, которые испытывают затруднения при изучении того или иного вопроса занятия или темы дисциплины, для учета их особенностей (работоспособность, уровень подготовленности к освоению учебного материала) в ходе индивидуальной работы с обучаемыми (консультации);
- вопросы, занятия или темы дисциплины, которые вызывают наибольшие затруднения у обучаемых при изучении для коррекции

содержания занятия в зависимости от особенностей учебной группы и использования результатов в ходе групповых консультаций.

Использование возможностей Платформы удаленного обучения в образовательном процессе для подготовки младших командиров и офицеров запаса на военной кафедре учреждения образования «Белорусская государственная академия связи» обеспечило активизацию деятельности обучающихся в изучении предметов военной подготовки и позволило повысить эффективность обучения, самообучения и уровень подготовки обучающихся, что улучшило качество образовательного процесса.

УДК 37.09

А.А. Альвинский, ст. преп.
(ГрГУ, г. Гродно)

ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ (КУРСАНТОВ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Одной из главных задач вузовского сообщества на современном этапе развития нашей страны является формирование ее человеческого потенциала. Именно он, а точнее – его важнейшая составляющая, – человеческий капитал, являющийся «едва ли не единственным конкурентным преимуществом Беларуси по сравнению с Европой» [1].

Безусловно, что приоритетным направлением достижения этой цели является гуманитарное образование. О его важности, о значении гуманитарной составляющей человеческого потенциала даже в такой сфере, как национальная безопасность, говорит такой широко известный факт, когда Уинстону Черчиллю предложили сократить расходы на культуру и искусство для увеличения военных расходов, он ответил очень просто: а ради чего мы тогда собираемся воевать?

Формирование гуманитарного потенциала должно включать в себя две составляющие: систему обучения знаниям, наукам и воспитание. Беда в том, что мы с недавнего времени практически вычеркнули понятие «воспитание» из образовательного процесса вообще и вузовского в частности. А ведь историей, как нашей, отечественной, так и мировой, неоднократно доказано, что именно молодежь была и будет главной движущей силой «оранжевой» и всяких других цветных революций. Все такие «майданы» начинаются на уроках. Вот почему в стенах вузов чрезвычайно важно не только выучить юношу или де-

вущку, но и воспитать в нем, прежде всего, человека, патриота и гражданина [2].

Воспитание патриота – это жизненно важная педагогическая проблема, которая должна решаться на государственном уровне. В последние годы из-за ослабления внимания к этому вопросу появляются предпосылки для возникновения как внутренних, так и внешних угроз, негативно влияющих не только на качество жизни белорусов, но и на решении международных задач, в которых так или иначе вовлечена страна.

Не подлежит сомнению тезис о том, что поздно начинать этот процесс в вузах. Семья, школа и даже, может быть, детский сад должны стать базой для такой работы. По справедливому замечанию С. А. Перетыкиной, «Основы патриотизма, ... должны быть заложены еще в детском возрасте, так как образовательный процесс неразрывно связан с освоением родной культуры, языка, осознанием политических и географических границ собственного государства, изучением его истории и анализом настоящей ситуации» [3, с. 378].

Следует безоговорочно согласиться с мнением о том, что тема патриотического воспитания в условиях вуза относительно мало разработана и исследуется в основном в связи с проблемой гражданского воспитания студентов. Как следствие, во многих случаях работа по патриотическому воспитанию носит формальный характер, а проводимые мероприятия в этом направлении нередко заорганизованы и неактуальны. Как тут не вспомнить слова выдающегося русского философа, писателя и публициста Ивана Александровича Ильина о том, что «Нельзя любить ... родину ... по приказу и перестать любить в силу запрета» [3, с. 77].

Многие проблемы, патриотического воспитания студентов образовательных организаций высшего образования связаны с тем, что в сложившейся системе этой работы в нашей стране, вузы выступают практически последним уровнем организованной работы в этой сфере деятельности. Именно там еще можно как-то директивно регулировать этот процесс, контролировать эффективность и реализовывать меры по его всестороннему обеспечению. Ведь едва ли в тех организациях, куда после окончания вузов приходят их выпускники (за исключением государственных, да и то не во всех), организуются и проводятся мероприятия, которые можно было отнести к сфере патриотического воспитания.

Исходя из этого выделю лишь некоторые, основные, на мой взгляд, проблемы патриотического воспитания студентов вузов. Пер-

вая из них – наследство общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций.

Сложившийся в последние годы в системе образования прагматический подход, обязывающий учителя добиваться необходимого качества знаний учащихся, хороших результатов ЦТ, ведет к тому, что все чаще школы, лицеи, гимназии и колледжи (особенно два последних) сводят свою деятельность к оказанию образовательных услуг, перекладывая работу по воспитанию подрастающего поколения на родителей (справедливости ради стоит отметить, что и сами родители считают, что в первую очередь школа должна воспитывать их детей).

В результате их выпускники, пришедшие в вузы, имеют весьма поверхностное представление об истории нашей страны, ее героях, культуре, традициях. Как следствие, те знания даже совсем недалекой истории нашей страны (в частности Великой Отечественной войны), которые они показывают, кроме как сожаления, ничего вызвать не могут.

Например, более половины опрошенных студентов (53,4%) одного из самых элитарных вузов не только нашего города, но и всей страны, считают, что песня «Катюша» была посвящена советской боевой машине реактивной артиллерии. А почти каждый пятый (17,5%) считает предателя Родины Власова советским генералом, зверски замученным фашистами в концлагере Маутхаузен в феврале 1945 года. Многие из них не знают, кто такие Н. Ф. Гастелло, Н. И. Кузнецов, К. К. Рокоссовский, и какие подвиги они совершили. Даже о своих земляках, участниках Великой Отечественной войны, ничего не могут рассказать.

Конечно, можно не соглашаться с той оценкой, которую в 1994 году дал молодому поколению известный советский и российский актер, кинорежиссёр, сценарист, продюсер, политический и общественный деятель С. С. Говорухин в своей книге «Великая криминальная революция», которая прозвучала как ужасный приговор: «Растет новое – глупое, необразованное, воровское племя. Растет нация рабов. Удел ее, в конечном счете – служить иностранцам» [5, с. 52]. Не соглашаться хотя бы уже потому, что это было написано им почти четверть века назад. Но задуматься об этом стоит, потому что через несколько лет в вузы придут дети тех, о ком так жестко высказался Станислав Сергеевич.

К сожалению, очень многие из поступающих в вузы, идут туда не за знаниями, а за дипломом (как это ни странно, но в большей мере это относится к студентам технических специальностей). Это обусловлено прагматичным отношением большинства студентов к обра-

зованию, рассматриваемое, в первую очередь, с позиции получения престижной специальности, достижения материальных благ и высокого социального статуса.

Еще одна проблема это – старение преподавательского состава и руководства вузов и недостаточный опыт молодых преподавателей. Проведенный анализ кадрового состава большинства вузов, находящихся в пределах нашей страны, показывает, что средний возраст профессорско-преподавательского состава подавляющего большинства вузов составляет 45-50 лет, а то и старше. Те же молодые люди, кто решает связать свою жизнь и судьбу с наукой, не имеют ни опыта, ни толковых учителей, желающих и умеющих воспитать себе смену.

Преподаватели, особенно молодые, к сожалению, считают, что их главная задача – учебный процесс. Забывая о том, что каждое занятие – это воспитание студентов, это общение и взаимодействие с ними, во многом зависящее от культуры педагога, от его отношения к студентам, от его увлечённости, от умения увлечь, заинтересовать.

Не случайно 18% опрошенных студентов одного из вузов Минска, при ответе на вопрос «Какие факторы, на Ваш взгляд, оказывают наиболее негативное влияние на развитие у Ваших сверстников патриотических качеств?» указали недостаточное внимание преподавателей воспитательной работе. Четверть из опрошенных на вопрос, «Какие источники информации играют в Вашем понимании патриотизма ведущую роль?», ответили «знания, полученные от педагогов» [4].

Таковы, на мой взгляд, основные проблемы патриотического воспитания студентов вузов. Несомненно, что предлагаемый перечень не является однозначным и бесспорным. Возникает законный вопрос: «Каковы пути решения обозначенных проблем»? Ответ на него требует отдельного рассмотрения. Тем более, что решать рассмотренные проблемы необходимо на разных уровнях управления: государственном, региональном или на уровне образовательной организации. Что касается последнего, то тут можно предложить следующее.

1. Необходимо оптимизировать содержание и структуру дисциплин гуманитарного и социально-экономического циклов путем усиления патриотической направленности в преподавании этих дисциплин.

2. Субъектом патриотического воспитания в вузе является преподаватель. Как непосредственно вовлеченный в этот процесс, он не может эффективно участвовать в нем без овладения разнообразными профессиональными умениями в этой сфере. Поэтому крайне важно организовать постоянно действующую систему повышения квалификации профессорско-преподавательского состава и работников вузов,

непосредственно занимающихся организацией воспитательной работы, по вопросам патриотического воспитания студентов в образовательных организациях.

3. Необходимым условием решения существующих проблем в патриотическом воспитании студентов является соответствующая материально-техническая база вуза, а также функционирующая в нем система коммуникации и массовой информации. Не все образовательные организации имеют исторические музеи, которые, как показала практика, являются центром патриотического воспитания. И в этом плане должно быть налажено взаимодействие между вузами, чтобы студенты могли посещать такие места, обмениваться мнениями, впечатлениями.

4. Следует обратить особое внимание на содержание проводимых культурно-досуговых мероприятий, придавая им большую патриотическую направленность. Не ограничиваясь при этом только праздничными и знаменательными датами в истории нашей страны.

Несомненно, что даже реализация этих предложений не сможет в полной мере решить всех проблем патриотического воспитания студентов вузов, и потребуются консолидация усилий всех заинтересованных органов для повышения эффективности этой работы.

Закончить хотел бы фразой президента нашей страны Александра Григорьевича Лукашенко: «Быть патриотом своей страны – значит надо жить в ней, любить ее и делать все для ее процветания».

ЛИТЕРАТУРА

1. Крайник, В. Л. К вопросу о патриотическом воспитании студентов в современном вузе / В. Л. Крайник, М. А. Прищепа. – Текст : электронный // МНКО. – 2020. – № 2 (75). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-patrioticheskom-vozpitanii-studentov-v-sovremennom-vuze> (дата обращения: 12.01.2024).

2. Нефедова, А. С. Патриотическое воспитание студентов в современном вузе / А. СМ. Нефедова. – Текст : электронный // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. – 2020. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vozpitanie-studentov-v-sovremennom-vuze-1> (дата обращения: 12.01.2024).

3. Перетыкина, С. А. Аспекты патриотического воспитания граждан в рамках реализации гос-ударственных приоритетов в молодежной среде / С. А. Перетыкина, Д. А. Калугина // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе : сборник статей X Уральского демографического

форума : в 2-х т. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2019. – Том II. – С. 377-381.

4. Современные проблемы патриотического воспитания. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ab4b3f59f434792b3bab8a2/sovremennye-problemy-patrioticheskogo-vospitaniia-5ac21bfedb0cd9d405f1de1c> (дата обращения: 10.01.2024). – Текст : электронный.

5. Говорухин, С. С. Страна воров на дороге в светлое будущее / С. С. Говорухин. – Шанс, 1994. – 68 с.

УДК 355.23:004.896

А.В. Гаврилин, ст. преп.
(БрГТУ, г. Брест)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Все страны стремятся реализовать новые технологии для повышения потенциала ВС. Рост возможностей современной электроники создал возможность использования искусственного интеллекта (ИИ) в различных сферах. В «Стратегии национальной обороны» США, составной частью которой является «Стратегия искусственного интеллекта», отмечается, что ИИ «изменит общество и в итоге характер войны».

Одним из перспективных направлений развития системы военного образования является применение современных технологий, таких как ИИ и виртуальная реальность (VR), для создания более реалистичной и эффективной образовательной среды для курсантов [1]. Применение таких технологий позволяет лучше имитировать реалистичные ситуации и создавать более интерактивные и захватывающие учебно-боевые эпизоды, что в свою очередь способствует более эффективному обучению.

Современные технологические тренды в области искусственного интеллекта (ИИ) развиваются стремительно и охватывают различные сферы деятельности. В настоящее время особую активность имеют несколько ключевых трендов, таких как:

Глубокие нейронные сети, основанные на принципах глубокого обучения, стали основным инструментом в области ИИ. Они позволяют системам обрабатывать и анализировать большие объемы данных, распознавать образы, распознавать речь и выполнять другие сложные задачи.

Развитие автономных систем, таких как автономные автомобили и дроны, является одним из главных трендов в области ИИ. Эти си-

стемы используют алгоритмы машинного обучения и компьютерное зрение для принятия решений и навигации в реальном времени.

ИИ применяется в робототехнике для разработки роботов, способных выполнять сложные задачи, взаимодействовать с людьми и обучаться на основе опыта.

NLP технологии позволяют компьютерам понимать и обрабатывать естественный язык, что открывает новые возможности для разработки чат-ботов, переводчиков и систем анализа текста.

ИИ используется для разработки систем распознавания и синтеза речи, позволяющих компьютеру имитировать общение с человеком.

Искусственный интеллект (ИИ) имеет широкий спектр применений во многих отраслях, включая военное образование.

Примерами успешного использования ИИ в этой области уже сейчас являются создание автоматизированных систем обучения, которые помогают военнослужащим освоить новые навыки и получить более обширные знания. Виртуальные тренажеры создают реалистичные сценарии при обучении водителей и механиков-водителей предоставляя реалистичные симуляции для обучения специфике вождения боевых машин, экономя при этом топливо и ресурс техники и высвобождая «человеческий ресурс» нужный для организации полевых занятий на технике. ИИ помогает анализировать большие объемы данных, включая данные разведки, ситуационной информации и исторических данных [2]. Алгоритмы машинного обучения могут помочь выявить паттерны, тренды и прогнозировать возможные сценарии развития событий.

Автоматизация принятия решений, применяемое специальное программное обеспечение основываясь на анализе данных и ситуационной информации предлагает рекомендации по выбору оптимальных стратегий или решений в реальном времени. Это существенно ускоряет процесс принятия решений, экономя время на расчетах.

ИИ может использоваться для разработки боевых автономных систем, таких как беспилотные летательные аппараты (БПЛА) или роботы, которые могут выполнять различные задачи военного характера, включая разведку, поиск и спасение, а также выполнение боевых задач. ИИ особо расположен и может использоваться для обнаружения и предотвращения кибератак, а также для анализа и прогнозирования угроз информационной безопасности. Алгоритмы машинного обучения могут обучаться на основе исторических данных и выявлять аномалии и подозрительные активности. Это лишь некоторые примеры применения ИИ в военном образовании. С развитием технологий и появлением новых возможностей, ожидается, что ИИ будет играть все

более важную роль в улучшении обучения и подготовки военнослужащих. Наряду с ИИ с ростом возможностей электроники появилась возможность использования графических возможностей современных ЭВМ. Виртуальная реальность (VR) имеет огромный потенциал для улучшения обучения военнослужащих. Вот несколько примеров проектов, в которых использование VR привело к значительным улучшениям в военном образовании:

VR используется для обучения медицинского персонала, работающего на поле боя. С помощью VR можно создать симуляции медицинских сценариев, включая лечение раненых и проведение сложных операций. Это позволяет медицинскому персоналу тренироваться в реалистичных условиях и повышать свои навыки.

VR используется для тренировки пилотов виртуальных и реальных самолетов. С помощью VR создаются симуляции полетов, включая различные погодные условия и ситуации аварийного приземления. Это позволяет пилотам тренироваться в безопасной среде и повышать свою мастерство без риска порчи дорогостоящего оборудования.

VR используется для обучения саперов обнаружению и обезвреживанию взрывных устройств. В VR среде создаются симуляции различных сценариев, включая поиск и обезвреживание бомб, мин и других опасных предметов с последовательным усложнением. VR позволяет саперам тренироваться в безопасной среде и развивать свои навыки без риска для людей и техники.

Это лишь небольшая часть проектов, где использование VR получило свое развитие с целью повышения мастерства военного персонала. Однако наряду с объективно множественными плюсами внедрения ИИ, VR в военное образование возникает ряд препятствий и вызовов таких как сложность и многообразие областей знаний: Военное образование требует от военнослужащих усвоения множества дисциплин, начиная от тактики и стратегии до технических навыков и медицинских знаний. Сложность и многообразие этих областей могут представлять вызов для обучения.

Современные боевые ситуации постоянно меняются, и военное образование должно быть способным адаптироваться к новым угрозам и стратегиям. Это требует постоянного обновления учебных программ и методологий. Реальные боевые тренировки могут быть дорогими и рискованными. Затраты на оборудование, логистику и маскировку могут ограничивать доступ к реальным тренировкам.

Военное образование должно включать тренировки для подготовки военнослужащего к стрессовым и экстремальным ситуациям, что может быть сложно эмулировать в обычных условиях.

Разные военнослужащие могут иметь разные уровни подготовки и потребности. Создание индивидуальных образовательных планов может быть сложной задачей. Недостаток квалифицированных инструкторов и преподавателей в сфере военного образования может затруднять процесс обучения. С развитием цифровых технологий военные системы становятся более уязвимыми для кибератак. Защита данных и обеспечение кибербезопасности становятся ключевыми аспектами военного образования. С появлением новых технологий, таких как искусственный интеллект и виртуальная реальность, военное образование должно адаптироваться и внедрять инновации, что может быть вызовом для традиционных образовательных систем. Решение этих проблем и вызовов требует усилий со стороны военных институтов, правительства и образовательных организаций, а также инноваций в области технологий и методологий обучения.

Таким образом, внедрение ИИ и VR в военное образование безусловно повысит эффективность обучения, обеспечит более безопасное и комплексное понимание боевых сценариев для военнослужащих. Данные технологии в будущем займут свое место в военном образовании, однако их внедрение потребует экономических вложений и самое сложное подготовки квалифицированных кадров (преподавателей) способных реализовать открывающийся потенциал современных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чулкин В.Д. Роль технологий в современном военном образовании: изучение интеграции виртуальной реальности, искусственного интеллекта и других новых технологий в программы военной подготовки/ В.Д. Чулкин, Г.М. Куров: УДК 355/359 УрФУ, 2023.

2. Использование искусственного интеллекта для анализа данных и прогнозирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gochadev.ru/2024/01/17/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-dlya-analiza-dannih-i-prognozirovaniya/> ; дата доступа: 08.01.2024.

УДК 355.23(430)

А.В. Исаков, начальник военной кафедры
(БрГТУ, г. Брест)

АНАЛИЗ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ ГЕРМАНИИ

Каждое государство строит собственные вооруженные силы в соответствии со своими геополитическими интересами и задачами,

экономическими возможностями. К наиболее передовым системам военного образования (далее – ВО) в настоящее время можно отнести немецкую.

Современный этап развития системы ВО Германии связан с созданием в 1957 году Академии Руководящего состава Бундесвера, представляющей собой международный учебно-научный комплекс, многоуровневый, где обучаются офицеры всех видов ВС для назначения на командно-штабные, в том числе генеральские и адмиральские должности.

Система подготовки офицеров сухопутных войск представляет собой комплекс чередующихся этапов обучения в офицерской школе СВ, школах родов войск, в одном из университетов бундесвера, войсковой стажировки и непосредственной службы в войсках на различных штабных и командных должностях.

В соответствии с требованиями кандидатом в кадровые офицеры или офицеры по контракту на срок не менее 15 лет может быть любой гражданин Германии в возрасте от 17 до 25 лет, который окончил среднюю школу, профессионально-техническое училище или гимназию, пригоден к службе по состоянию здоровья.

Подготовка офицерского состава и кандидатов в офицеры сухопутных войск в ВС Германии проводится на базе 15 видовых учреждений, среди которых: офицерская школа сухопутных войск (г. Дрезден); унтер-офицерская школа сухопутных войск (г. Делич); учебный центр СВ (г. Мюнстер, объединяет учебные центры бронетанковых войск и войсковой разведки); центр боевой подготовки СВ (г. Летцлинген); центр подготовки к специальным операциям (г. Пфуллендорф); центр оперативной подготовки СВ (г. Вильдфлек-кен); центр подготовки к операциям (миссиям) ООН (г. Хаммельбург); пехотная школа (г. Хам-мельбург); школа подготовки войск к действиям в горах и в зимних условиях (г. Миттенвальд); артиллерийская школа (г. Идар-Оберштайн); школа войск РХБЗ (г. Зонтхофен); школа армейской авиации (г. Бюккебург); школа воздушно-десантных войск и военно-транспортной авиации (г. Альтенштадт); техническая школа сухопутных войск (г. Аахен); инженерно-строительная школа (г. Ингольштадт) [1].

Все кандидаты в офицеры начинают обучение по единой программе, включающей следующие этапы:

Курс кандидатов в офицеры (шесть месяцев) в составе курсантских батальонов на базе учебного центра СВ (г. Мюнстер) и двух школ родов войск (пехотная в г. Хаммельбург и артиллерийская в г. Идар-Оберштайн). Кандидаты проходят начальную военную подго-

товку, предусматривающую общую военную (три месяца) и начальную по специальности (три месяца). В течение данного этапа обучения кандидату в офицеры последовательно присваиваются звания ефрейтора и старшего ефрейтора.

Первый (начальный) офицерский курс (три месяца) в офицерской школе СВ (г. Дрезден). В течение 12 недель кандидаты в офицеры изучают основы тактики, специальные военные дисциплины, совершенствуют физическую подготовку, развивают командирские навыки.

Курс языковой подготовки (около трех месяцев) в артиллерийской школе СВ (г. Идар-Оберштайн), где достигается требуемый уровень знаний английского языка по окончании курса согласно натовской классификации SLP. После данного курса кандидатам присваивается воинское звание фанен-юнкера (соответствует уровню подготовки унтер-офицера).

Войсковая стажировка (до трех месяцев) проводится в частях и подразделениях сухопутных войск или объединенных сил обеспечения, где курсанты практикуются на должности командира отделения соответствующего рода войск.

Дальнейшее обучение будущих офицеров организуется в зависимости от продолжительности подписанного ими контракта, а также от полученной перед поступлением на военную службу гражданской специальности.

Для кандидатов в кадровые офицеры и офицеры по контракту сроком 12-15 лет последующая подготовка включает:

Обучение в одном из двух университетов бундесвера (около четырех лет), где кандидаты в офицеры получают высшее гражданское образование без отрыва на прохождение военной практики или изучение военных дисциплин.

После получения диплома о высшем гражданском образовании выпускники обучаются на втором (специализированном) офицерском курсе (три месяца) в офицерской школе СВ. В ходе подготовки слушатели изучают тактику (основные виды боя – наступление и действия в ходе операции по стабилизации обстановки в кризисном регионе), специальные военные дисциплины, совершенствуют физическую подготовку и командирские навыки. По завершении офицер получает воинское звание старшего лейтенанта (через 5,5 лет с момента начала службы).

Третий офицерский курс (учебная часть 10 месяцев) организуется на базе школ родов войск, а также непосредственно в частях и подразделениях. Общая продолжительность типового процесса подготов-

ки военнослужащего бундесвера для службы на первичных офицерских должностях в сухопутных войсках составляет в среднем 6,5 лет.

В дальнейшем перед каждым новым назначением на вышестоящую должность офицеры обязаны пройти курсы повышения квалификации в школах родов войск. Обязательными для повышения квалификации для командного состава СВ ФРГ являются следующие курсы: командиров рот (школа рода войск), командиров батальонов (школа рода войск), старших офицеров (академия руководящего состава бундесвера) и штабных офицеров (академия руководящего состава бундесвера). 10-12 % лучших военнослужащих по результатам окончания курсов старших офицеров получают право в дальнейшем обучаться на курсах офицеров службы генерального штаба (два года, академия руководящего состава бундесвера).

Обучение в академии руководящего состава бундесвера (г. Гамбург). Эта академия является основным военным учебным заведением бундесвера, в котором организуется специализированная подготовка старших и высших офицеров ВС Германии, стран НАТО и государств - партнеров Германии. В процессе прохождения службы в войсках офицерский состав направляют на обучение в эту академию с целью повышения им его профессионального уровня или подготовки перед назначением на вышестоящую должность.

Система обучения офицеров ВС Германии в академии включает три этапа: курс основной подготовки, курсы подготовки офицеров службы ГШ, курсы повышения квалификации.

Курс основной подготовки (продолжительность 13 недель) проходят все офицеры бундесвера после восьми лет службы в войсках перед получением воинского звания майора (капитана 3 ранга). Основными целями на первом этапе обучения являются подготовка офицеров для службы в штабах тактического уровня и уточнение перспектив их дальнейшего использования.

Курсы подготовки офицеров службы генерального штаба (второй этап обучения) проходят 10-12 % старших офицеров из числа наиболее успешно завершивших в свое время курс основной подготовки не ранее чем через два-три года после ее окончания.

Курсы повышения квалификации, специальной подготовки и семинары (третий этап обучения) предназначены для целенаправленной подготовки генералов (адмиралов) и старших офицеров, а также гражданских служащих перед назначением их на вышестоящую должность в штабы НАТО или для решения специальных задач. Продолжительность обучения до 10 недель [2].

В целом существующая в Германии система подготовки офицерских кадров обеспечивает качественное обучение офицерского состава, получение ими глубоких теоретических знаний, прочных практических навыков и опыта работы с подчиненными, выявление и продвижение по службе на ранних этапах подготовки наиболее способных военнослужащих.

Таким образом, система ВО Германии является сбалансированной, гибкой, нацеленной на приобретение необходимых качественных теоретических знаний и практических навыков, моральных качеств, выявление и продвижение по службе наиболее способных офицеров.

В ходе анализа установлено, что рассмотренная система ВО Германии представляет собой совокупность управляющих, обучающих, воспитательных и обеспечивающих органов и учреждений, функционирующих с целью подготовки всесторонне развитых офицеров. Результат анализа систем ВО Германии позволяют рассматривать систему ВО Республики Беларусь с различных точек зрения, а следовательно, более объективно обосновывать совокупность требований, как к самой системе, так и к составляющим ее подсистемам и элементам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазукин В. Подготовка офицерских кадров в ВС ФРГ/ Зарубежное военное обозрение. 2008г. №2 с.26-30.
2. Румынов Д.А. Система подготовки офицеров вооруженных сил ФРГ/ Зарубежное военное обозрение. 2014г. №9 с.24-34.

УДК 355.4:004

И.В. Каллаур, преп.
(БрГТУ, г. Брест)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НА ВОЕННЫХ КАФЕДРАХ. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Военно-политическая обстановка, которая складывается в настоящий момент в мире является ярким свидетельством того, что только хорошо подготовленные и оснащенные вооруженные силы могут выступить гарантом безопасности любого государства, обеспечив его независимость и территориальную целостность.

Военные конфликты, а в особенности специальная военная операция в Республике Украина, оказывают значительное влияние на все

сферы жизни белорусского общества. И армия, как одна из его составляющих, не является исключением.

Ключевым направлением деятельности системы военного образования является подготовка военных кадров для Вооруженных Сил. И одним из приоритетных направлений подготовки по праву стоит считать подготовку именно офицерского состава, т.к. именно от уровня профессиональной подготовленности офицеров будет зависеть качество обучения других категорий военнослужащих. И важное место в этом занимает подготовка офицеров запаса на военных кафедрах учреждений образования.

В настоящее время подготовка офицеров на военных кафедрах сводится к приведению будущего офицера-выпускника к соответствию определенным квалификационным требованиям. Подобный подход позволяет осуществить оценку исключительно теоретических знаний, что зачастую является недостаточным для осуществления полноценной деятельности будущего офицера в войсках. Так, нередки примеры, когда офицер, имея достаточно высокий уровень теоретических знаний, не обладает должным уровнем практической подготовленности, что влечет за собой значительное снижение потенциала подразделения, где он проходит службу [1].

Решение данной проблемы требует комплексного подхода, основанного на акцентировании внимания на практической составляющей обучения будущих офицеров. Так, одним из путей решения данного вопроса, можно рассматривать активное использование в образовательном процессе различного рода учебно-тренировочных и тренажерных комплексов, обучающего и контролирующего программного обеспечения, позволяющего на основе полученных в ходе занятий теоретических знаний, привить обучающимся твердые практические навыки.

Однако в виду большого объема и разнообразия обучающего и контролирующего программного обеспечения, достаточно сложно подобрать те программы и тренажеры, которые соответствовали бы как уровню подготовки обучающихся, так и программам подготовки студентов по той или иной военно-учетной специальности, т.к. большинство обучающих и контролирующих программ рассчитаны на начальный уровень обучения студентов и построены на основе различных учебных пособий, в которых строго регламентированы те или иные вопросы, касающиеся служебной деятельности офицеров.

И путем решения данной проблемы можно рассматривать тесное взаимодействие профессорско-преподавательского состава военных кафедр и факультетов с другими кафедрами и факультетами уни-

верситетов и даже с другими университетами. В целом ряде университетов, где созданы военные кафедры, студенты проходят обучение программированию, работе с искусственным интеллектом. Следовательно, их знания и навыки в работе с программным обеспечением, могут найти применение и в разработке необходимых для военных кафедр обучающих и контролирующих программ.

Таким образом, решается сразу несколько вопросов, таких как:

- выбор тематики для выполнения лабораторных, курсовых и дипломных работ (студент создает компьютерную программу опираясь на требования, предъявляемые учебным заведением, но по тематике, необходимой для обучения на военной кафедре или факультете);
- постоянное наращивание количества компьютерных программ, позволяющих прививать уверенные практические навыки студентам, проходящим обучение на военных кафедрах;
- сочетание гражданской специальности студента с воинской специальностью, получаемой в ходе обучения на военной кафедре;
- подготовка помимо резерва военных кадров, также и резерва научных кадров для учебных заведений;
- существенное снижение учебной нагрузки обучающихся за счет того, что работа по подготовке подобного рода программного обеспечения будет зачтена как в университете, так и на военной кафедре.

Рассмотрение и внедрение подобного подхода в значительной степени позволит развивать у обучающихся способность работать в режиме многозадачности, а качественное курирование такой работы профессорско-преподавательским составом позволит разработать программное обеспечение, максимально соответствующее программам получения студентами военно-учетных специальностей, что в свою очередь однозначно положительно скажется в конечном итоге и на качестве практических навыков будущих офицеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаров Д.Г., Залегай Г.И. Профессионально-ориентированные технологии подготовки кадров Вооруженных Сил Республики Беларусь. БГУИР, Минск.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ В ХОДЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Внедрение инновационных технологий и современных программных средств обучения в методике преподавания стало неотъемлемой частью развития системы образования во всех странах. Оснащенность учреждений образования современными средствами обучения и программными комплексами позволяет применять различные методы в образовательном процессе с обучающимися и повышать эффективность проведения занятий, а также ведет к лучшему пониманию содержания предмета и квалификации будущего специалиста.

Проанализировать и улучшить эффективность проведения занятий с использованием инновационных технологий и программных комплексов целесообразно посредством педагогического эксперимента. Педагогический эксперимент является исследовательским методом, позволяющим на основе опыта изучить эффективность новых форм и приемов проведения занятий. Он проводится в искусственно созданных условиях или на фоне естественного учебного процесса, а также быть длительным или кратковременным. Целью педагогического исследования является оценка эффективности использования современных программных средств обучения в ходе учебных практических занятий по сравнению с существующими методиками и способами. В данной статье будет рассмотрено несколько способов увеличения эффективности проведения практических занятий обучающихся за счет различных программных продуктов, в том числе применения 3D-моделирования. Все данные способы прошли апробацию за счет педагогических экспериментов на базе военно-транспортного факультета в учреждении образования «Белорусский государственный университет транспорта» и показали свою эффективность.

Первым и самым простым в освоении способом улучшения восприятия учебного материала и заинтересованности обучающихся стал способ проведения практических занятий с использованием технологий 3D-моделирования.

3D-моделирование – сфера деятельности, которая в наше время востребована в большом количестве отраслей, начиная с кинематографа, архитектуры, инженерных проектов, образовательного процес-

са. Это технология позволяет наглядно изучить тот или иной элемент конструкции, что дает значительное преимущество перед обычными средствами обучения [1].

Следующими способами повышения производительность обучающихся на занятиях является использование программных комплексов. Один из них электронный программный комплекс по определению объемов разрушения основных конструкций мостов от воздействия современных средств поражения.

В ходе второго педагогического эксперимента «Оценка эффективности использования электронных программ по определению объемов разрушения основных конструкций мостов от воздействия современных средств поражения» обучающиеся использовали электронную обучающую программу в ходе практического занятия «Определение замысла на восстановление моста» по второму учебному вопросу «Определение характера разрушения моста, возможности использования его сохранившихся частей».

В первой части учебного вопроса расчеты обучающиеся выполняли вручную (традиционным способом). К сожалению, традиционный способ требует значительного количества времени на выполнения расчетов. При отработке заданий во второй половине вопроса с использованием электронной программы для ПЭВМ по тем же исходным данным, время на решение существенно уменьшилось, и возросла активность обучаемых.

При оценке эффективности использования электронных программ установлено, что использование электронной программы для решения задач рассматриваемой методике выполняется 4,3 раза быстрее по сравнению с традиционным способом (вручную с использованием инженерного калькулятора), при этом показывая высокую точность результатов расчета.

Еще одним средством для оценки эффективности проведения практических занятий с обучающимися представлен электронный тренажер среднего автодорожного разборного моста САРМ-М. На данный момент он является перспективным программным продуктом, разработанным и внедренным в образовательный процесс на военнотранспортном факультете в учреждении образования «Белорусский государственный университет транспорта».

Электронный тренажер позволяет не только качественно изучить материальную часть и предназначение инвентарных и типовых конструкций мостов, но и спроектировать определенную обстановку (ширину, глубину, скорость течения водной преграды), что позволит ускорить процесс принятия решения при выполнении задач по возве-

дению мостовых переходов. Он является комплексным программным продуктом.

Таким образом, при совершенствовании образовательного процесса необходимо учитывать нарастающие тенденции в 3D-моделировании и использовании электронных тренажеров [3]. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что применение современных программных средств обучения повышает интерес обучаемых и увеличивает восприятие учебного материала, особенно при системном характере использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кацубо П.А., Рулев Д.С., Лукашевич А.Н. 3D-моделирование – как инновации в образовательном процессе / П.А.Кацубо и др. – Актуальные вопросы развития тактики, вооружения и военной техники ПВО, пути их решения / тезисы выступлений 10-й межвузовской научно-технической конференции курсантов, магистрантов и адъюнктов факультета противовоздушной обороны; редкол.: О.К. Котоласов [и др.]. – Минск : В.А. РБ, 2019. – 170 с.

2. Пути повышения эффективности занятий на основе педагогического эксперимента / С.М. Бобрицкий, Е.В. Печенев // Пути совершенствования подготовки курсантов и студентов военных факультетов в учреждениях высшего образования : материалы Международ. науч.-метод. конф. / под общ. ред. А. А. Поддубного ; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2023. – С. 20-22.

3. Печенев, Е.В. Совершенствование обеспечения образовательного процесса путем внедрения инновационных систем / Е.В. Печенев, С.В.Кирик, И.С.Демидович // Фундаментальная наука и образовательная практика : материалы III Респ. науч.-метод. конф. «Актуальные проблемы современного естествознания», Минск, 30 нояб. 2023 г. / редкол.: В.А.Гайсёнок (пред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2023. – С. 252-254.

УДК 355.23

С.В. Кучейко, преп.
(БрГТУ, г. Брест)

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБУЧЕНИИ И ПОДГОТОВКЕ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Система военного образования является ключевым элементом для эффективного функционирования вооруженных сил любой стра-

ны. В настоящее время мы наблюдаем ряд перспективных направлений в развитии этой системы.

Во-первых, современные технологии играют все более важную роль в военном образовании. Виртуальная и дополненная реальность, симуляторы и компьютерные программы позволяют солдатам и офицерам получать практический опыт без прямого участия в боевых действиях. С помощью специальных симуляторов и тренажеров, военные могут практиковать тактику, стрельбу, маневры и другие навыки в безопасной и контролируемой среде. Это позволяет снизить риски для обучаемых и сократить затраты на реальные тренировки. Еще одно важное направление – это использование облачных технологий и интернета в военном образовании. Облачные платформы позволяют доступ к обучающим материалам, учебным программам и базам знаний из любой точки мира. Это упрощает обмен информацией и обучение на расстоянии, что особенно актуально в условиях глобальных военных операций. Также стоит отметить использование искусственного интеллекта и аналитических систем в военном образовании. Автоматизация и обработка больших объемов данных позволяют анализировать информацию о противнике, предсказывать его действия и разрабатывать эффективные стратегии и тактики. Конечно, технологии не заменят полностью традиционные методы обучения, такие как физическая подготовка и практические упражнения. Однако, их интеграция в систему военного образования позволяет значительно улучшить эффективность обучения и подготовку военных к современным вызовам и угрозам.

Во-вторых, важным аспектом развития системы военного образования является усиление фокуса на междисциплинарном обучении. Военные операции все чаще требуют совместной работы различных специалистов, поэтому обучение солдат и офицеров должно включать в себя не только военные науки, но и знания в области коммуникации, техники, медицины и других смежных областей. Военные специалисты должны обладать не только специфическими военными знаниями, но и иметь понимание политического, экономического и социального контекста, в котором они работают. Изучение таких предметов, как политология, экономика, психология и международные отношения, помогает военным развить аналитические и критическое мышление, а также способность принимать комплексные решения. Кроме того, важно уделять внимание развитию коммуникативных навыков и лидерства. Военные специалисты должны уметь эффективно общаться и сотрудничать в команде, а также принимать решения в стрессовых ситуациях. Обучение таким навыкам помогает создать эффективные ко-

манды и повысить оперативность и результативность военных операций.

Третьим направлением развития системы военного образования является акцент на развитие лидерских качеств у военнослужащих. Военные операции часто требуют принятия сложных решений в экстремальных условиях, и способность эффективно руководить и мотивировать команду становится критически важной. Для развития лидерских качеств военнослужащих необходимо предоставить им возможности для обучения и тренировок, которые помогут им развить навыки командования, принятия решений, коммуникации и мотивации подчиненных. Важно также обучать военнослужащих этическим принципам и ценностям, чтобы они могли быть примером для других и принимать ответственные решения на поле боя. Современные технологии также играют важную роль в развитии лидерских качеств у военнослужащих. Виртуальные тренажеры и симуляторы позволяют им практиковать принятие решений в реалистичных условиях, а также развивать навыки командования и координации действий. Также современные технологии обеспечивают доступ к обучающим материалам и информации, что позволяет военнослужащим постоянно совершенствоваться и быть в курсе последних тенденций в военном искусстве.

История военных конфликтов является бесценным источником уроков и опыта, который помогает современным военным лидерам и стратегам избегать ошибок прошлого и разрабатывать эффективные стратегии и тактики. Военная история позволяет нам понять причины и последствия конфликтов, анализировать тактику и стратегию различных армий и изучать военные инновации и технологии. Это помогает современным военным прогнозировать возможные сценарии и разрабатывать адекватные ответные меры. Кроме того, изучение военной истории способствует формированию патриотизма и национальной идентичности. Знание о подвигах и жертвах предыдущих поколений военнослужащих вдохновляет и мотивирует современных военных служить своей стране с честью и преданностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подготовка офицеров запаса Сухопутных войск: Учебное пособие/ А.И. Кириллов, В.П. Кузнецов, В.И. Агафонов и др.; Под ред. Ю.А. Науменко. – М.: Воениздат, 1989. – 448 с.

2. Добровольский В.С. Подготовка офицеров запаса в гражданских вузах // Высшее образование в России. 2003. №3. – С. 66-67.

ОСОБЕННОСТИ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАН К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Динамика устойчивого социально-экономического развития общества указывает на возрастание роли человеческого капитала как наиболее важного ресурса инновационного развития. Исходя из этого роль образования рассматривается как один из ключевых факторов обеспечения устойчивого развития страны и определяется тем, что оно входит во все направления деятельности обеспечения устойчивого развития проводимой государственной политикой в сфере формирования гражданского общества.

Исходя из анализа содержания Концепции национальной безопасности Республики Беларусь следует отметить, что реализация национальных интересов, затрагивающих область образования, имеет существенное значение для таких ведущих сфер национальной безопасности Республики Беларусь как политическая, экономическая, научно-техническая, социальная и военная.

Для военной сферы, одними из основных национальных интересов определены:

- укрепление в обществе чувства патриотизма;
- готовность к защите национальных интересов Республики Беларусь;
- обеспечение защиты независимости, территориальной целостности, суверенитета республики в случае применения против нее военной силы или угрозы силой.

Поэтому одними из приоритетных направлений, по обеспечению безопасности в военной сфере обозначены воспитание у граждан чувства ответственности за защиту отечества, повышение мотивации военной службы, укрепление кадрового потенциала Вооруженных Сил Республики Беларусь, что не может быть реализовано вне деятельности системы образования.

Анализ роли образования в обеспечении национальной безопасности показывает, что приоритетными задачами образования являются:

- изменение индивидуального и общественного сознания для перехода к устойчивому гуманитарному, культурному и социально-экономическому развитию Республики Беларусь;

- поддержание высокого образовательного уровня всех граждан, активно влияющего на развитие всех сфер жизни общества;
- обеспечение высокого образовательного уровня специалистов систем и органов, обеспечивающих национальную безопасность, их профессиональной грамотности в области обеспечения безопасной деятельности всех сфер социальной практики;
- создание системы обеспечения общей функциональной грамотности населения в области возможных угроз национальной безопасности (начальная военная подготовка, курсы безопасности жизнедеятельности, широкая просветительская работа и пр.);
- формирование гражданской и патриотической позиции граждан;
- осуществление научных исследований и реализация инновационных образовательных проектов учреждений образования, ориентированных на обеспечение национальной безопасности, создание систем обеспечения безопасной жизнедеятельности субъектов образовательной практики.

Комплексное решение указанных задач обеспечивает высокое качество образования и является залогом национальной безопасности Республики Беларусь, ее устойчивого социально-экономического развития и наиболее важным первичным элементом в этом является довузовская подготовка граждан к военной службе.

Однако начало планомерного формирования гражданина как социума осуществляется с работы учреждений дошкольного образования в рамках патриотического воспитания дошкольников.

Патриотическое воспитание в учреждении дошкольного образования обеспечивает планомерную и последовательную передачу исторического и социального опыта белорусского народа, воспитание уважения и гордости к государственным символам Республики Беларусь.

Цель патриотического воспитания дошкольников направлена на формирование первоначальных представлений о родном крае, уважительного отношения к ним, воспитание нравственности, патриотических чувств, гражданственности, трудолюбия, приобщение к национальным ценностям, национальным культурным традициям, сопричастности к современным событиям.

Реализация содержания патриотического воспитания дошкольников обеспечивает формирование у них нравственных норм и приобретение социального опыта, готовности к успешному переходу на следующий уровень образования.

В свою очередь довузовская подготовка граждан к военной службе осуществляется посредством обучения в Суворовском военном

училище, кадетских училищах, центрах допризывной подготовки, проведения учебных занятий по учебному предмету «Допризывная подготовка» и факультативных занятий военно-патриотической направленности в общеобразовательных учреждениях, получения военно-технических и родственных военно-учетным специальностей в организациях и учреждениях общественного объединения «ДОСААФ Республики Беларусь».

По результатам довузовской подготовки молодые люди повышают свой образовательный уровень, получают начальные знания в сфере вооруженной защиты государства, совершенствуют духовно-нравственные и патриотические качества и свойства личности.

Ведущим структурным элементом на этапе довузовской подготовки граждан к военной службе, является Суворовское военное училище, в котором предусматривается изучение военной подготовки, отдельных учебных предметов на повышенном уровне, и реализация мероприятий идеологической работы.

Отдельное место в структуре довузовской подготовки занимают учреждения общего среднего образования, в которых допризывная подготовка проводится по учебному предмету «Допризывная и медицинская подготовка», изучением которого проходят подростки в 10 и 11 классов. Программа рассчитана на 130 часов в год в 10 м классе и на 70 часов в год - в 11 м. Обязательная составляющая - учебно-полевой сбор для юношей на базе одной из воинских частей, для девушек - практические занятия.

Кроме того, с этого года введен факультатив "Военный перевод" по английскому языку, на котором старшеклассники будут не только изучать особенности военного перевода, но и структуру вооруженных сил США и Великобритании, а также научатся переводить допросы пленных. Эта учебная программа рассчитана на 69 учебных часов: в 10-м классе – 35 часов и 34 часа в 11-м. За это время школьники должны будут освоить военную терминологию и аббревиатуры, грамматические явления, характерные для оригинальных военных и военно-технических текстов, общие сведения о вооруженных силах Великобритании и США и их вооружение, а также классификацию военно-топографических карт.

Кроме этого, с этого года формат довузовской подготовки выходит за рамки учреждений довузовского образования, так в соответствии с принятым решением начальная военная подготовка будет преподаваться всем студентам 1 курсов мужского пола (кроме медицинского профиля) университетов страны. Программа

обязательной учебной дисциплины будет проводиться в объеме до 50 часов.

Таким образом сформированные у юношей на этапе довузовской подготовки первичные знания и навыки, необходимые для службы в Вооруженных Силах, чувства патриотизма и верности конституционному долгу по защите Республики Беларусь закладывают основу для подготовки белорусского офицерского корпуса. А предпринятые меры со временем, несомненно, должны повысить численность профессионально мотивированной молодежи, изъявляющей желание поступать в военные учебные заведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 14.01.2022 г. № 154-З.

2. Постановление Министерства образования Республики Беларусь и Министерства обороны Республики Беларусь от 05.03.2008 г. № 20/20 «Об утверждении инструкции о порядке работы военного учебного заведения» (в редакции от 31.05.2011 № 23/23).

3. Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 30.11.2023г. №683 «О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года».

4. Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 29 сентября 2023 года №313 «Об утверждении учебных программ факультативных занятий».

УДК 355.23

Д.Н. Лопато, преп.
(БрГТУ, г. Брест)

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современном обществе образование рассматривается как одна из главных ценностей и направлений развития современного общества, определяющая перспективы развития страны.

Защита суверенитета страны в современных условиях имеет первостепенное значение и является обязательной для всех граждан. В Республике Беларусь реализуется комплекс мер, направленных на пополнение резерва Вооруженных Сил военнослужащими.

В нашей стране процесс воспитания будущих солдат (офицеров), которые будут защищать нашу страну, начинается с самого раннего возраста. В средних школах на уроках и во внеклассной работе

преподаватели допризывной подготовки и руководители военно-патриотического воспитания прививают будущим воинам понимание о необходимости непосредственного вклада в общее дело, имеющее национальный приоритет-защиту Родины.

Система военного образования является неотъемлемой частью военной организации и государства в целом. Всегда считалось, что воспитанники кадетских училищ отличаются особой эlegantностью и дисциплинированностью. В наследство от Советского Союза нам досталась одна из лучших систем подготовки офицеров, и это предмет естественной гордости. Значительные средства, выделяемые на военное образование, позволили обеспечить вузы всем необходимым и подготавливать высокоспециализированные кадры для армии. Образцы новейшего, оружия и вооружения поставляется в вузы в приоритетном порядке. Военная служба-дело чести, школа мужества и самоотверженности, через которую должны пройти все, кто считает себя настоящим патриотом своей Родины. В нашем обществе к профессии военного относятся с уважением и почетом. Дальновидные политики понимают, что ключ к военной победе лежит не только в развитии соответствующих технологий и расширении производства, но и в развитии специальных человеческих ресурсов.

Состояние Вооруженных Сил Республики Беларусь в современных условиях, их способность отвечать духу времени, обеспечивать стратегическое сдерживание, боеготовность подразделений и защиту интересов Родины напрямую зависят от качества подготовки военных специалистов. В связи с этим развитие системы военного образования является одним из приоритетных направлений строительства и развития Вооруженных Сил. В связи с ускорением научно-технического прогресса, оснащением вооруженных сил новейшими образцами вооружения и военной техники, использованием новейших научных достижений в вооруженных силах многих стран мира потребность в опережающем развитии военного образования стала особенно актуальной. Военное образование в настоящее время должно быть мобильно, динамично, проблемно-ориентировано и практика ориентировано.

Сегодня важно реализовать задачу выработки стратегии развития военного образования в стране, определения приоритетных направлений его модернизации и выбора соответствующих средств, методов и технологий для ее реализации. Первое направление-оптимизация сети самих вузов, второе-соединение и интеграция образования и науки, третье-повышение качества образования.

Мировой опыт и практика показывают, что важнейшим направлением повышения качества и эффективности образовательного процесса в учебных заведениях является его усиление на основе сбалансированного сочетания традиционных подходов и организационных, образовательных, технологических и инновационных нововведений. Инновации в военном образовании направлены на обновление содержания образования и информатизацию образовательного процесса, а также внедрение IT-технологий, гарантирующих формирование профессионала и компетентности в научно-технической и инновационной деятельности. В систему подготовки курсантов, в обязательном порядке необходимо включить перспективные предметы подготовки такие, как IT – (программирование), а также теорию и практику применения беспилотных летательных аппаратов (дронов), на уровне таких предметов, как тактическая или огневая подготовка.

Эффективность внедрения технологических инноваций в систему военного образования зависит от их результативности в выполнении задачи по формированию высоко квалифицированных специалистов и воинов-патриотов своей страны. Активное внедрение инновационных технологий в реализацию образовательных программ подготовки военных специалистов должно обеспечить формирование у офицеров компетенций по выполнению боевых задач в любых условиях и обстановке, развитие их интеллектуального и творческого потенциала, подготовку к самореализации в военной и профессиональной сферах, возможность конструктивного участия в военном и общественном развитии. Вооруженные силы и общество должны быть способны к этому.

В этой связи необходимо поэтапно развивать все социальные институты, одним из которых являются военно-учебные заведения.

Эффективность системы военного образования зависит от качества и своевременности материального и финансового обеспечения учебного процесса. Создание современной системы военного образования, основанной на новейших технологиях, -дело дорогостоящее, но важное и необходимое [1].

Одним словом, результатом модернизации военного образования должно стать создание комплексной системы, позволяющей воспитывать гармоничных личностей, способных решать поставленные задачи, а не просто специалистов. Сегодня военным вузам важно сосредоточиться на подготовке командиров (управленцев) с глубокими инженерными знаниями.

Чтобы стать настоящим офицером в профессиональном плане, необходимо пройти ступени подготовки.

Первая ступень – это военные училища или гражданские, то есть учреждения высшего профессионального образования. В этих учебных заведениях студенты получают основы знаний и навыков по гражданским специальностям (например, инженеры, юристы и т. д. Второй уровень-военная академия или гражданский университет, представляющий собой высшее учебное заведение, в котором изучаются образовательные программы более высокого профессионального военного образования по большинству специальностей. Военная академия является базой для получения высших военных знаний по некоторым предметам.

Чтобы стать хорошим военным профессионалом и улучшить будущую карьеру, необходимо с детства ставить перед собой цели и поступать в учебное заведение начального военного образования.

Самостоятельное профессиональное военное образование должно быть составной частью профессионального военного образования и интегрировано с соответствующим видом всех систем подготовки (командной и оперативной).

Выпускники военных учебных заведений ведущих стран мира должны дополнить свое военное образование курсами в военных университетах. Офицеры проходят профессиональные курсы в военных академиях только по выбранной специальности, после чего назначаются на вышестоящую должность. Например, выпускники британских военных академий проходят специализацию в специальном, хорошо оборудованном военном центре после получения первичного звания.

Еще одна задача модернизации-активно развивать систему переподготовки военнослужащих, которые уволились в запас и больше не находят себе места в гражданской жизни. Для этого необходимо оценить, насколько военные вузы соответствуют требованиям государственных образовательных стандартов. Поэтому основной задачей модернизации военного образования является получение качественного образования, не теряющего своей актуальности в качестве системы непрерывной профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки военнослужащих.

Поэтому главной задачей модернизации военного образования является получение качественного образования, не теряющего своей актуальности как системы непрерывной профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки (курсов) военных кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Имерекова А. А. Модернизация военного образования в России: задачи и первые итоги. - 2016. [2., с.23].

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВЕРТЫВАНИЯ СИСТЕМ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ В ГРАЖДАНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Наряду с опытом подготовки командных кадров для профессиональных армий важное значение имеет и опыт подготовки офицерского состава для вооруженных сил тех государств Североатлантического союза, где принята смешанная система комплектования (т.е. как по призыву, так и по контрактам), и в которых осуществляется реформирование основ комплектования вооруженных сил с постепенным переходом на добровольно-профессиональные принципы.

В этих странах НАТО система военной подготовки (далее – СВП) применяется в гораздо меньших масштабах и, как правило, с более ограниченными целями, то есть используется в основном для подготовки офицеров-специалистов (по определенным военно-учетным специальностям - ВУС). В ряде стран НАТО (таких, как Германия, Дания, Италия) какой-либо официальный статус или структура СВП, как таковые, отсутствуют.

Вместе с тем во всех этих странах опыт использования высшей школы для подготовки офицерского состава не только имеется, но и приобретает все более широкую перспективу своего развития в свете обозначенных реформ национальных вооруженных сил и ОВС НАТО в целом. И это становится все более ощутимой тенденцией в строительстве вооруженных сил стран Североатлантического союза. В Испании, например, на действительную службу в среднем ежегодно призывается около 4 тыс. офицеров запаса - выпускников высших гражданских учебных заведений. К ним, в первую очередь, относятся офицеры-специалисты, окончившие медицинские, технические и теологические факультеты университетов. Во Франции расширяется подготовка офицеров из числа студентов вузов по сложным техническим и военно-медицинским специальностям.

Практически во всех государствах НАТО через гражданские вузы проводится повышение квалификации или переподготовка кадрового офицерского состава и некоторых категорий офицеров запаса, включая их военно-научную и научно-исследовательскую работу. Так, в той же Германии нашел применение опыт организации переподготовки командных кадров через гражданские вузы. В настоящее время офицеры бундесвера повышают свою квалификацию, получая высшее

гражданское образование, в том числе ученые степени, в так называемых университетах бундесвера (Гамбург и Мюнхен, Бавария) [1].

Таким образом, практика привлечения высшей школы к подготовке (или переподготовке) офицерских кадров существует во всех ведущих государствах НАТО.

Вопросам функционирования СВП уделяется все более пристальное внимание как со стороны национальных военных командований и государственных структур, так и со стороны высших органов управления Североатлантического блока. В частности, в целях унификации сложившихся систем подготовки и переподготовки офицеров и других категорий военнослужащих армий НАТО создаются различные сообщества стран-участниц блока, в том числе такая организация, как "Межсоюзническая конфедерация офицеров запаса" (CIOR). Причем Германия принимает весьма деятельное участие в работе этой организации. По ее, в частности, инициативе в 1978 году, во время XXXI конгресса в Бонне, был создан "Комитет по делам национальных сил резерва" – NREC) [2].

Комиссии CIOR и NREC занимаются вопросами повышения мобилизационной готовности резервов ОВС НАТО, боевой подготовки военнослужащих запаса, найма пополнения, а также гражданской обороны и планирования мероприятий на случай чрезвычайного положения. Руководство CIOR видит свою задачу в пропаганде военно-политических целей НАТО, поддержании тесного контакта с органами управления блока, развитии военного сотрудничества и "выработке единой точки зрения" офицеров запаса всех армий НАТО.

В НАТО выработан также общий подход к формированию резервов в целом и резервов офицерского состава в частности.

Резерв офицерского состава как кадровый потенциал вооруженных сил, причем способный выполнять не только специфические должностные функции, но и функции по подготовке мобилизуемых в случае войны резервов, особенно необходим при сокращении общей численности кадровых формирований. Поэтому в странах НАТО при современном сокращении численного состава регулярных вооруженных сил одновременно увеличивается их резерв, в первую очередь - потенциальный резерв офицерского состава. При этом предусматривается, что количество резервистов должно увеличиваться в пропорции 1 к 3 и более с учетом недостаточно высокого уровня подготовленности у всех резервистов по сравнению с кадровыми военнослужащими.

На основе традиционного взаимодействия в области подготовки личного состава, а также ввиду процессов реформирования принципов

комплектования с постепенным переходом на добровольно- профессиональную армию многие европейские государства вводят применительно к национальным условиям уже апробированные в американской и британской системах элементы организации и осуществления военной подготовки командного состава и специалистов.

Это, в первую очередь, относится к таким странам НАТО, как Франция и Испания, а также и к Германии, которая в последнее время осуществляет активный поиск путей обновления традиционных систем воспроизводства военных кадров.

Особенностью практики комплектования и подготовки офицерского состава для ВС ФРГ является номинальное отсутствие структур СВП, сходных с принятыми в других странах НАТО [3].

Вместе с тем в качестве новой тенденции в этой практике наблюдается более активное фактическое привлечение учреждений высшего профессионального образования для подготовки и переподготовки командных кадров бундесвера.

В целом СВП, сложившиеся в зарубежной высшей школе, представляет собой органическую часть комплектования, подготовки как национальных вооруженных сил, так и ОВС Североатлантического союза. В качестве источника пополнения командных кадров и специалистов для регулярных и резервных формирований вневойсковая подготовка используется в большинстве ведущих государств НАТО.

Исторический опыт развития СВП в этих странах может служить парадигмой осуществления реформ в кризисные периоды, в процессе перехода к комплектованию вооруженных сил на профессиональной основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернов В. Подготовка офицерских кадров сухопутных войск Германии // Зарубежное военное обозрение. – 1992. – №1. – С.17-19 и др.
2. Подготовка офицеров запаса в странах Западной Европы // Зарубежное военное обозрение. – 1996. – 6. – С.12-15;
3. Система вневойсковой подготовки офицерского состава в армиях НАТО: (Великобритания, США, ФРГ). – М.: МГИМО, 1986 и др.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ХОДЕ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Широко признано, что полноценное питание военнослужащих имеет значительное влияние на выполнение поставленных задач. Даже в начале XIX века, барон Доминик Жан Ларри, инспектор генерал Военно-медицинского штаба Наполеона писал о медицинских условиях и событиях, которые произошли во время катастрофической зимней кампании Наполеона против Российской империи в 1812 году. Лед и глубокий снег, которыми была покрыта Россия, затрудняли работу капилляров и легочных органов, что нарушало работу по переносу питательных веществ в жизненно важные органы. Снег и холодная вода, которые употребляли солдаты для утоления голода и жажды, внесли большой вклад в уничтожение Наполеоновской армии, поглощая небольшую часть тепла, оставшегося в организмах солдат. Отсутствие доброкачественного питания в таких условиях вызывало смерть. Слова доктора Ларри служат яркой иллюстрацией значимости полноценного питания для военнослужащих. Большинство полевых командиров признают важность пищи для моральных целей, о чем свидетельствуют рассказы Энтони Келлетта о рационах питания в боевой мотивации и поведении солдат в бою: «нехватка еды является самым большим нападением на мораль и ничто другое не может ослабить желание бороться больше, чем голод» [1, с.244]. Однако отдельные командиры не считают, что полноценное питание военнослужащих так же важно для планирования выполнения задачи, как оружие, тактика, топливо для транспортных средств и другие материально-технические средства. В умеренном климатическом поясе с благоприятной окружающей средой, где еда и вода в изобилии, важность питания может уменьшиться по сравнению с другими аспектами боевой готовности. Таким образом, суровая погода или экстремальные условия окружающей среды накладывают физические требования боевых действий, питание быстро становится главным фактором поддержания работоспособности и предотвращения болезней и травм.

Некоторые военачальники, как правило, упускают из виду немаловажные уроки, извлеченные из организации питания военнослужащих прошлых кампаний. Доктор Пью, британский врач и физиолог убежден, что военные при должном уважении никогда не слушают

физиологов, и, более того, они никогда не берут уроки из прошлого. Несмотря на пессимистический взгляд доктора Пью, Вооруженные Силы возглавили важные достижения в изучении болезней связанных с неправильным питанием.

Доктор Кеннет Карпентер заметил, что ранние британские и японские флоты были введены в заблуждение преобладающими теориями болезней и, как следствие, были разорены цингой, связанной с диетой и пеллагрой во время полярных экспедиций на море и походах на суровые земли Маньчжурии [2, с.12].

Тем не менее, уроки были извлечены, и записи американских военных со времен второй мировой войны в признании роли рационов полноценного питания в военной медицине обнадёживают. Джонсон Карк в своих отчетах о рассмотрении военных проблем с питанием во время войны, связанных с окружающей средой пришел к выводу, что американские солдаты были в значительной степени способны избежать ненужных травм в пустыне, джунглях, гористой и арктической местности, если бы обеспечивались улучшенными рационами питания [3, с.27].

Значительное обсуждение правильного и сбалансированного питания, количества и оптимального состава питательных веществ в военных рационах продолжается и в современных Вооруженных Силах.

Современные военные пайки имеют замечательный сбалансированный рацион питания для поддержки способности выполнять поставленные задачи в различных умеренных средах обитания, однако ситуация может быстро меняться в театрах военных действий с более экстремальными температурами и рельефом местности. Специалисты утверждают следующее: хотя кратковременный дефицит питательных веществ у мужчин при комнатной температуре, по-видимому, практически не оказывает вредного влияния на способность выполнять краткосрочные тяжелые нагрузки, наблюдается заметное снижение физической работоспособности при дефиците питательных веществ при наступлении холода.

На основе данных по обследованию стрессовых ситуаций от физических, эмоциональных и психологических нагрузок, связанных с тренировками в мирное время и в период боевых действий, можно полагать, что рационы питания в полевых условиях способствуют обеспечению организма военнослужащих необходимыми питательными веществами. За исключением стрессовых факторов, таких как:

- экстремальная жара;
- холод;

- высота;
- лишение сна;
- ограничение калорийности,

которые ставят работоспособность под угрозу. Кроме того, эти факторы могут по-разному влиять на военнослужащих женского и мужского пола [4, с.53].

ЛИТЕРАТУРА

1. Kellett A. Combat Motivation: The Behavior of Soldiers in Battle. Boston, Mass: Kluwer/Nijhoff Publishing; 1982: 244.
2. Carpenter, KJ. The History of Scurvy and Vitamin C. Cambridge, England: Cambridge University Press; 1986: 1–28.
3. Johnson RE, Kark RM. Feeding Problems in Man as Related to Environment: An Analysis of United States and Canadian Army Ration Trials and Surveys, 1941–1946. Chicago, Ill: Office of the Quartermaster General; 1946.
4. Marriott BM, Carlson SJ, eds. Nutritional Needs in Cold and High-Altitude Environments. Washington, DC: National Academy Press; 1996.

УДК 355.23:004

В.Н. Мельник, ст. преп.
(БрГТУ, г. Брест)

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Цифровизация является одним из ключевых факторов современного общества, оказывающим значительное влияние на различные сферы деятельности. Она представляет собой процесс проникновения цифровых технологий в различные аспекты жизни, включая образование. Военное образование, в свою очередь, имеет свои особенности и требования, связанные с подготовкой военнослужащих к выполнению служебных обязанностей, защите государства и обеспечению национальной безопасности.

Цель данного доклада – рассмотреть роль цифровизации в развитии системы военного образования и выявить перспективные направления, которые могут способствовать его улучшению.

Цифровизация – это новый этап автоматизации и информатизации экономической деятельности и государственного управления, процесс перехода на цифровые технологии, в основе которого лежит не только использование для решения задач производства или управ-

ления информационно-коммуникационных технологий, но также накопление и анализ с их помощью больших данных в целях прогнозирования ситуации, оптимизации процессов и затрат, привлечения новых контрагентов [1]. Она включает в себя использование информационных и коммуникационных технологий для улучшения процессов, оптимизации ресурсов и повышения эффективности деятельности.

Цифровизация оказывает значительное влияние на различные сферы общества. В экономике она способствует развитию цифровой индустрии, созданию новых рабочих мест и повышению производительности труда. В образовании она открывает новые возможности для доступа к знаниям, обучения и развития навыков. В здравоохранении она помогает улучшить качество медицинского обслуживания и повысить эффективность лечения.

Система военного образования является особым сегментом образования, ориентированным на подготовку военнослужащих к выполнению служебных обязанностей в Вооруженных Силах. Она включает в себя не только академическое обучение, но и физическую подготовку, военно-техническое обучение, формирование военно-профессиональных навыков и морально-психологическую подготовку.

Особенности системы военного образования включают строгую иерархическую структуру, дисциплину, подчинение и особые требования к физической и психологической выносливости. Военное образование также направлено на формирование патриотизма, чувства долга и ответственности перед государством.

Цифровизация может играть важную роль в развитии системы военного образования, предоставляя новые возможности для обучения и подготовки военнослужащих. Военная сфера, подобно другим областям деятельности, сталкивается с рядом вызовов и требований, которые требуют эффективных решений. В условиях быстрого технологического прогресса и изменениях в характере вооруженных конфликтов, система военного образования должна быть готова к адаптации и инновациям.

Обзор современных вызовов и требований к системе военного образования позволяет нам понять, насколько важно внедрение цифровых технологий. Современные военные операции требуют от военного персонала не только высокой физической подготовки, но и интеллектуальных навыков, принятия быстрых и обоснованных решений, адаптивности к изменяющимся ситуациям. Цифровые технологии могут значительно повысить эффективность обучения и тре-

нировок военного персонала, а также обеспечить более глубокое понимание современных военных процессов и тактик.

Роль цифровых технологий в повышении эффективности обучения и тренировок военнослужащих нельзя недооценивать. Они позволяют создавать симуляции и виртуальные тренажеры, которые позволяют военным симулировать реалистические сценарии и тренироваться в условиях, максимально приближенных к реальным боевым операциям. Это позволяет сократить время подготовки, улучшить навыки и принятие решений в стрессовых ситуациях.

Кроме того, цифровые технологии предоставляют доступ к большому объему информации и аналитическим инструментам, которые помогают военнослужащим анализировать и понимать данные, прогнозировать возможные сценарии и принимать обоснованные решения.

Цифровизация играет ключевую роль в развитии системы военного образования. Она позволяет повысить эффективность обучения и тренировок военнослужащих, а также улучшить интеллектуальные навыки и принятие решений в стрессовых ситуациях. Внедрение цифровых технологий в систему военного образования является необходимым шагом для обеспечения готовности и адаптивности Вооруженных Сил к современным вызовам и требованиям.

Цифровизация военного образования позволяет преодолеть географические и временные ограничения, делая обучение доступным для военнослужащих в любом месте и в любое время. Онлайн-платформы и электронные курсы позволяют военнослужащим получать знания и навыки удаленно, минимизируя необходимость присутствия в учебном классе.

Цифровизация военного образования предоставляет возможность создания виртуальных тренажеров и симуляторов, которые могут точно воспроизводить боевые ситуации. Это позволяет военнослужащим тренироваться в реалистичных условиях без риска для жизни и здоровья. Такие тренажеры также позволяют проводить коллективные тренировки и симуляции совместных операций различных военных подразделений.

Цифровизация военного образования открывает возможности для применения искусственного интеллекта и аналитики данных в процессе обучения и принятия решений. Алгоритмы машинного обучения и анализ больших данных могут помочь в прогнозировании ситуаций, анализе информации и принятии обоснованных решений на основе доступных данных.

Ряд военных учебных заведений уже успешно внедряют онлайн-платформы для дистанционного обучения и обмена знаниями. Это позволит обучающимся получать актуальную для них информацию. Такие платформы также будут способствовать обмену опытом и знаниями между различными военными подразделениями и специалистами.

Виртуальные тренажеры и симуляторы стали неотъемлемой частью цифровизации военного образования. Они позволяют тренироваться в различных условиях, от симуляции боевых действий до обучения тактике и стратегии. Такие тренажеры позволяют повысить свои навыки и эффективность в реальных боевых ситуациях.

Цифровизация военного образования также позволяет использовать аналитические инструменты для оценки эффективности обучения и тренировок.

С помощью анализа данных можно измерять прогресс и результаты обучения, выявлять слабые места и оптимизировать процесс обучения и тренировок для достижения лучших результатов. Она играет значительную роль в развитии системы военного образования, предоставляет множество преимуществ, таких как улучшение доступности и гибкости обучения, развитие виртуальных и дополненных реальностей, применение искусственного интеллекта и аналитики данных.

Примеры успешной реализации цифровизации военного образования включают использование онлайн-платформ, создание виртуальных тренажеров и симуляторов, а также применение аналитических инструментов для оценки эффективности обучения.

С увеличением использования цифровых технологий возникает необходимость обеспечения защиты данных и информационной безопасности, что требует разработки соответствующих политик и технических решений, чтобы предотвратить утечку конфиденциальной информации или кибератаки на системы обучения.

Цифровизация военного образования должна быть направлена на подготовку военнослужащих к новым угрозам и технологическим вызовам. Это включает обучение кибербезопасности, использование дронов и автономных систем, а также адаптацию к развитию искусственного интеллекта и квантовых технологий.

Для успешной реализации цифровизации военного образования необходимо постоянно обновлять и развивать цифровую инфраструктуру. Это включает обновление оборудования, программного обеспечения и разработку новых технологических решений для эффективного обучения и тренировок.

Таким образом цифровизация играет значительную роль в развитии системы военного образования. Она способствует улучшению доступности и гибкости обучения, развитию виртуальных тренажеров и симуляторов, а также применению искусственного интеллекта и аналитики данных для прогнозирования и принятия решений.

Цифровизация необходима для современной системы военного образования, чтобы эффективно подготавливать военнослужащих к новым вызовам и угрозам. Она предоставляет множество преимуществ, но также требует решения вызовов, связанных с защитой данных и информационной безопасностью, а также постоянным обновлением и развитием цифровой инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Первая редакция СТБ «Цифровая трансформация. Термины и определения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stb.by/Stb/ProjectFileDownload.php?UrlId=9032>; дата доступа: 08.01.2024

УДК 94

А.Н. Мониц, магистр военных наук, ст. преп.
(ГрГУ, г. Гродно)

ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Со временем люди забывают и переживают негативные воспоминания, прощают ошибки, совершённые в далёком прошлом. Но национальная память устроена иначе, чем человеческая. События и трагедии Великой Отечественной войны, которые пережили наш народ, сражаясь друг за друга до последней капли крови, никогда не забудутся, а будут помниться на протяжении столетий и будут являться фундаментом для формирования нации. Именно поэтому в Республике Беларусь никогда не будут забыты подвиги и страдания нашего народа во время одного из самых жестоких и кровавых периодов истории. Данную статью мы посвятили важной теме в исторической судьбе Беларуси: геноцид белорусского народа. На протяжении нескольких лет он планомерно осуществлялся немецко-фашистскими захватчиками. В реальности, к сожалению, в современной Западной Европе, и прежде всего в Германии, нацистские преступления против белорусского народа по-прежнему окружены недомолвками. Но в Беларуси данная тема актуальна как никогда. В 2021 году следственная группа работает с архивными данными и уголовными делами прошлых лет в отношении нацистских преступников. Устанавливаются

места массовых захоронений, а также живые свидетели и потерпевшие от геноцида. Полученные материалы и доказательства станут данью памяти погибших и будут способствовать укреплению принципа единства нации, социальной справедливости, нравственности, патриотизма.

После оккупации на территории Беларуси немцами были ограничены гражданские свободы местных жителей. Было объявлено чрезвычайное положение. Оккупанты осуществляли обязательный учёт населения. Все организации прекратили свою деятельность, собрания и митинги подлежали отмене. Существовал так называемый пропускной режим и комендантский час. Германцы проводили крупномасштабные мероприятия по убийству коммунистов, комсомольцев, активных участников советской власти, интеллигентов, всех тех, кто не поддерживал «новый порядок» и не подчинялся выполнению приказов немецких властей.

В оккупированных областях вводился «новый порядок» - режим, который был заранее продуман и разработан фашистами, который характеризовался лишь насилием, жестокостью и террором, что отрицают современные сторонники Германии. Однако существует ряд подтверждений подготовленности этому порядку. К ним относятся найденные инструкции, нормы права немецкой системы. Она также закреплена в следующих документах: «Инструкции об отдельных областях» к Директиве № 21 (13.03.1941 г.), «О военной подсудности в районе «Барабаросса» и об особых полномочиях войск» (13.05.1941 г.) и другие [1].

«Новый порядок» – система военно-полицейских, экономических, политических и идеологических мероприятий, направленных на установление и поддержку государственного строя агрессоров, экономическое разграбление захваченных территорий; режим террора, издевательств над населением, насаждения национал-социалистической идеологии [2].

Согласно планам немецкого аппарата, предполагалось истребление 31 миллиона человек, из которых должны были быть 75% белорусов, а затем ещё 120-140 млн. в течение нескольких лет. Под истреблением понимались действия, направленные на биологическое вымирание русского и белорусского народа, а также других народов. На место наших предков должно было прибыть немецкое население, а комфортные условия для их существования должны были обеспечивать местные жители, которые перешли на сторону фашистов [1].

Политика геноцида выполнялась следующими немецкими структурами: охранные дивизии вермахта, войска СС, немецкая поле-

вая жандармерия, служба безопасности (СД), военная разведка («Абвер»), специальные айнзацгруппы и айнзацкоманды (созданные для уничтожения «врагов Рейха»), формирования местной полиции и коллаборационистские части (Белорусский корпус самообороны, Русская освободительная армия и т.п.) [1].

Важную роль в политике геноцида занимали концентрационные лагеря. Они предназначались для полной изоляции людей от внешнего мира и их последующего истребления. Условия жизни для людей были невыносимыми. Данные лагеря имеют названия «лагери смерти». Первым из таких лагерей находился на Сторожевском кладбище в Минске, куда было направлено всё взрослое мужское население на 4 суток. Около 140 тысяч военнопленных находились летом-осенью в урочище Дрозды. 70 тысяч советских и 10 тысяч итальянских военнопленных погибли в шталаге № 352 в Масюковщине, который имел 22 подконтрольных отделения, в котором также находились военнопленные. Из 3,4 млн солдат и офицеров Красной Армии, попавших в немецкий плен в 1941 г., до января 1942 г. дожили только 1,4 млн человек. Самым крупным лагерем в СССР являлся Тростенецкий лагерь, в котором было уничтожено 206 тысяч человек. Общее количество концентрационных лагерей насчитывало около 260.

Начальник штаба войск вермахта В. Кейтеля, с целью подавления коммунистического сопротивления вводил правило, в котором говорилось, что за каждого убитого немецкого солдата, офицера взамен уничтожалось 50-100 местных жителей. Например, после убийства партизанами генерального комиссара Беларуси В. Кубе оккупанты убили несколько тысяч местных жителей. Фашисты использовали публичные казни, с особой жестокостью пытали людей, а также позволяли себе заживо сжигать мирных жителей, как в белорусской деревне Хатынь, где в результате погибло 149 жителей, из которых было 75 детей. Совместно с Хатынью были сожжены ещё 627 белорусских сёл. За весь период оккупации уничтожили свыше 5295 белорусских населенных пунктов (а в целом за весь период войны и оккупации 9200 населенных пунктов) [3].

Оккупанты не останавливались на достигнутом, а лишь усиливали свою жестокость к местному населению. Они начали уничтожать целые районы, которые назывались «пустыми зонами». Для борьбы с антигерманским сопротивлением и для наведения страха на население проводили карательные операции. В период оккупации было проведено свыше 140 карательных экспедиции. Одна из первых – «Припятские болота» – состоялась в июле-августе 1941 г., в которой было уби-

то 13 788 человек. Больше количество населенных пунктов сжигалось несколько раз.

Фашистские агрессоры использовали детей в качестве доноров. Людей отправляли на верную смерть на заминированные участки, также их использовали в виде живых щитов в боевых операциях против партизанского движения. В результате бомбардировок и артобстрелов на оккупированной территории СССР погибло свыше 7 миллионов мирных жителей [4].

Всего же за годы войны и оккупации Беларусь потеряла каждого третьего своего жителя. В послевоенный период долгое время называлась цифра в 2,2 млн. убитых белорусов (то есть $\frac{1}{4}$ от почти десяти-миллионного населения БССР перед войной). Однако сегодня, по уточненным данным, потери составили около 2,8 млн., то есть почти каждый третий житель Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.Т.Арбузов и др. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) – Мн.: БНТУ, 2011 – 199 с.

2. Новік, Я. К. Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны): Курс лекцый / Я. К. Новік, Н.Я. Новік. – Мінск, 2006. – С. 99 – 108.

3. Коваленя А. А. и др. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) / Под ред. А. А. Коваленя, Н. С. Сташкевича, пер. с бел. яз. А. В. Скорохода. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2004. – 234 с. – 107 600 экз. – ISBN 985-476-239-4.

4. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) (факультатив): электронный учебно-методический комплекс – Изд. Белорусский государственный экономический университет, 2015 г.

УДК 355

А.Л. Муха, преп.
(ГрГУ, г. Гродно)

ПОДГОТОВКА ЭКИПАЖЕЙ БОЕВЫХ МАШИН ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ТУРЦИИ

Складывающаяся военно-политическая обстановка современного мира, нарастающая военная угроза вокруг ряда государств выводит на первый план необходимость в подготовленной и обеспеченной всеми видами материально-технического обеспечения, то есть боеспо-

собной, армии, основу которой составляют грамотные военные специалисты, способные выполнить поставленную задачу в быстро меняющихся условиях обстановки.

Военные операции и конфликты, проводимые на территории ряда государств, предъявляют все более высокие требования к системе военного образования в аспекте подготовки квалифицированных специалистов с актуальными знаниями, умениями и навыками, способных уверенно выполнять профессиональные задачи в новых условиях ведения боевых действий.

Так, вопросам повышения качества подготовки военных кадров в Турции также уделяется значительное внимание. Военные специалисты младшего командного звена после завершения программ подготовки по военно-учетным специальностям должны обладать самыми современными знаниями в военной области, иметь навыки обращения с новейшими образцами военной техники и вооружения, воспитания подчиненного личного состава в духе патриота-защитника своей Родины, уметь управлять подразделениями в современном бою [1].

В ВС Турции подготовка экипажей танков и боевых бронированных машин осуществляется в специализированной школе и учебных центрах бронетанковых войск. Начальный курс обучения организован централизованным порядком и проводится в школе подготовки в г. Анкаре. Продолжительность курса составляет один месяц. Далее военнослужащие проходят доподготовку в соответствии с военно-учетными специальностями (командир, наводчик, механик-водитель, заряжающий) [2].

В школе осуществляется теоретическая подготовка и отработка навыков на различных тренажерных комплексах. С целью эффективного обучения экипажей и минимизации расхода моторесурса и обслуживания техники большая часть подготовки проводится с задействованием симуляторов.

Для подготовки наводчиков к выполнению огневых задач используются различные программы, позволяющие отрабатывать поражение неподвижных и движущихся целей на разных дистанциях и в любых условиях видимости и погоды. Предусмотрена возможность наращивания и повышения сложности учебных огневых задач. Используется моделирование условий боя в составе взвода и роты, взаимодействие с другими наводчиками и командирами танков, выполняющими одно и то же упражнение против различных целей и в разных условиях. Тренажерные комплексы обеспечивают выбор необходимых целей, а также различные вводные, такие как потери личного состава, неисправности и т. д.

Практические занятия на боевой технике проводятся в учебных центрах, в которые распределяются военнослужащие после окончания школы. Вместе с тем, в учебных центрах основная часть занятий по огневой подготовке также организуется на тренажерных комплексах.

После проведения слаживания экипажей проводятся практические занятия с боевой стрельбой. В основном полигоны ВС Турции позволяют проводить учебные стрельбы из танков и боевых машин по неподвижным и движущимся целям на дальности от 800 до 1200 м. В большинстве случаев используются учебные версии боеприпасов. Выполнение данных упражнений учебных стрельб нацелено на поддержание уровня подготовки и отработки практических навыков наводчиков и командиров танков. Проведение стрельбы штатными боеприпасами осуществляется в исключительных случаях, в ходе крупных мероприятий ОБП либо проверок вышестоящих органов военного управления [3].

В ходе практических мероприятий огневой подготовки боекомплект, как правило, включает 70 процентов бронебойных подкалиберных снарядов и 30 процентов кумулятивных. В рамках занятий предусматриваются маневренные действия, частые смены огневых позиций. В ходе мероприятий ОБП протяженность маршей бронетанковых подразделений может составлять до 50 км в сутки [4].

После значительных потерь бронетанковой техники в ходе операций ВС Турции в Сирии программы подготовки значительно дополнены вопросами ведения боевых действий в городских условиях, а также взаимодействия с другими родами войск. Моделирование обстановки в населенных пунктах в основном осуществляется на тренажерных комплексах. Вместе с тем, полигоны также оборудуются учебными местами с плотной застройкой.

Каждый цикл подготовки экипажей танков завершается проведением контрольных занятий.

В ходе первого практического контрольного тактико-специального занятия продолжительностью до 5 суток оценивается слаженность экипажей, проведение различных маневров, выполнение простых огневых задач.

На втором этапе осуществляется контроль выполнения нормативов по работе на технике. В ходе третьего зачетного мероприятия оценивается выполнение всего комплекса упражнений огневой подготовки. Цикл обучения завершается проведением учения продолжительностью до 10 суток с отработкой всех задач подготовки.

Развитие процесса обучения и воспитания военных специалистов в ВС Турции продолжается. Проблемные вопросы военной педа-

гогики, теория и практика воспитания будущих военных специалистов остается предметом активных научных дискуссий, что позитивно воздействует на совершенствование всей системы подготовки военных кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подготовка военных профессионалов в Турецкой Республике [Электронный ресурс]. – 2018 <http://www.iimes.ru/?p=7552> - Дата доступа: 26.01.2024.
2. Проблемы танковых подразделений Турции [Электронный ресурс]. – 2020, <https://invoen.ru/voennaja-analitika-vojna/tankovie-podrazdelenija-turzii> - Дата доступа: 28.01.2024.
3. Вооруженные силы Турции: история, принцип комплектования, численность [Электронный ресурс]. – 2017, <https://megapodarki.ru/vooruzhnyye-silyturcii-mooruzhennyje-sily-turcii-istoriya-princip.html> - Дата доступа: 26.01.2024.
4. Военный потенциал Турецкой республики [Электронный ресурс]. – 2023, <https://www.imemo.ru/files/File/ru/Articles/2021/ZVO-032021> - Дата доступа: 29.01.2024.

УДК 378.147:001.895

Е.В. Печенев, преп.; С.В. Кирик; И.С. Демидович
(БелГУТ, г. Гомель)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Совершенствование образовательного процесса неразрывно связано с технологическим прогрессом. Инновационные устройства и приборы все чаще встречаются в обучающем процессе и уже не являются чем-то сверхординарным.

Одним из популярных и действенных методов современного обучения является использование 3D моделирования и электронных тренажеров.

В настоящее время применение электронных программ и тренажеров в обучающем процессе все больше преобладает над практическим выполнением аналогичных видов работ.

Существуют три принципиальных отличия тренажеров от других средств обучения, которые определяют наличие следующих обязательных компонентов тренажеров.

Во-первых, то, что любой тренажер содержит так называемый «заменитель реального объекта», и создается в целях, замены отдельных реальных объектов обучение на которых либо невозможно, опасно или дорого.

Во-вторых, в любом тренажере взаимодействие обучаемого с моделью объекта осуществляется посредством специальной среды, называемой информационной. С ее помощью обучающийся, воздействуя на информационную среду тренажера, получает сведения о его текущем состоянии.

В-третьих, в тренажере обязательно должны быть правила, методы, рекомендуемый состав тренировочных упражнений и прочие атрибуты обучения.

Электронные тренажеры – очень многогранный способ обучения, он сочетает в себе множество функций. Различные виды тренажеров могут быть использованы для решения определенных задач. Каждые из них имеют свои преимущества и недостатки, а также целесообразность использования в той или иной ситуации. Существуют различные виды электронных тренажеров:

- электронный интерактивный тренажер;
- электронный экзаменатор;
- демонстрационные электронные тренажеры;
- тренажеры, обучающие моторным навыкам;
- тренажеры, обучающие распознаванию образов;
- тренажеры, обучающие работе по алгоритму;
- тренажеры, обучающие поведению в нештатных (аварийных) ситуациях;
- тренажеры, обучающие решению задач с разветвленным деревом.

Электронный интерактивный тренажер – современный инструмент, который делает электронное обучение более интересным, вариативным и подходит для решения сложных задач.

Можно выделить семь наиболее часто встречающихся разновидностей тренажеров:

Электронный экзаменатор – простейший программный продукт, реализуемый на всех видах отечественной и зарубежной вычислительной техники. Основная его функция – это замена живого экзаменатора в строго регламентированных областях (техника безопасности различных производств, правила дорожного движения и т. п.). Как правило, такие экзаменаторы содержат различные виды тестов. Стоимость разработки подобных экзаменаторов самая низкая. Подобный вид программных продуктов назвать электронным тренажером можно

с большой натяжкой, однако часто используется для контроля знаний промежуточной и текущей аттестации.

Демонстрационные электронные тренажеры моделируют и показывают детали, устройства и процессы. Программное обеспечение может быть достаточно сложным (3D-графика, анимация, видео и т. д.). Как и в случае программных продуктов 1-го класса, в данном случае тренируется внимание, память и т. д. Однако в программных продуктах 2-го класса, кроме этого, изучается структура, пространственное расположение, последовательность действий и т. д. Тем не менее, тренировки практических навыков как таковых здесь нет.

Тренажеры, обучающие моторным навыкам, широко применяются для обучения вождению различных транспортных средств, стрельбе, сварочным работам, спортивным играм.

Тренажеры, обучающие распознаванию образов, используются для подготовки специалистов в области медицинской диагностики, для обучения навыкам синхронного перевода. Но наиболее интенсивно подобные электронные тренажеры применяются для обучения операторов различных военных специальностей.

Тренажеры, обучающие работе по алгоритму, предназначены для обучения методикам работы с оборудованием, эксплуатации сложной техники, в том числе и медицинской. Эти электронные тренажеры строятся на статической модели мира, не предусматривающей влияния внешних возмущений или случайных факторов на объекты мира. Они моделируют работу с исключительно исправной техникой. Такой электронный тренажер обычно имеет довольно жесткий сценарий обучения: обучаемый пользуется полной свободой действий только в промежутках между контрольными ситуациями, а верное решение (ситуация) всегда одно, и от обучаемого в конечном итоге требуется его точное воспроизведение.

Тренажеры, обучающие поведению в нештатных (аварийных) ситуациях, используются для тренировки персонала и операторов электростанций, атомных станций, химических производств, а также при обучении управлению движущимися объектами (самолет, судно) в сложных ситуациях, когда существует опасность столкновения с другим объектом.

Тренажеры, обучающие решению задач с разветвленным деревом допустимых решений. Основной упор в таких электронных тренажерах делается на проверку решения, предложенного обучаемым. Подобным образом проводится обучение навыкам проектирования, монтажа, сборки систем, а также навыкам поиска неисправностей и ремонта оборудования.

Множество электронных тренажеров используют в своих программах и интерфейсе 3D моделирование. Таким образом 3D моделирование и электронные тренажеры неразрывно связаны.

3D-графика – сложная в освоении сфера деятельности, которая в наше время востребована в большом количестве отраслей. Кинематограф, архитектура, инженерные проекты, образовательный процесс – все это и многое другое в настоящее время тяжело представить без 3D моделирования.

Объемное моделирование – сочетает в себе математику, геометрию и дизайн, и поэтому требует высоких знаний в этих областях. Специализированное программное обеспечение создает файлы-инструкции для печатающего устройства. По факту, эти программы можно сравнить со скульпторами и архитекторами, которые показывают будущий внешний вид объекта. В данных программах мы можем, как создать инструкцию для печати, так и прямо в программе просмотреть внешний вид будущей детали или конструкции с различных сторон.

Это технология, которая открывает принципиально новые возможности и дает возможность создать трехмерные объекты быстро, при помощи которых можно наглядно изучить тот или иной элемент конструкции, что даёт значительное преимущество перед обычными средствами обучения [1].

Также 3D моделирование можно использовать в обучающем процессе в качестве визуализации материала. Использование 3D в презентации в лекционном или практическом занятии позволяет обучающимся более детально и наглядно изучить данный материал. Особенно это касается технических дисциплин, где сложные схемы просто необходимо визуализировать для понятия их смысла.

Таким образом, при совершенствовании образовательного процесса необходимо учитывать нарастающие тенденции в 3D моделировании и использовании электронных тренажеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кацубо П.А., Рулев Д.С., Лукашевич А.Н. 3D-моделирование – как инновации в образовательном процессе / П.А.Кацубо и др. – Актуальные вопросы развития тактики, вооружения и военной техники ПВО, пути их решения / тезисы выступлений 10-й межвузовской научно-технической конференции курсантов, магистрантов и адъюнктов факультета противовоздушной обороны; редкол.: О.К. Котоласов [и др.]. – Минск : В.А. РБ, 2019. – 170 с.

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ АВИАЦИИ В БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ (АПРЕЛЬ-МАЙ 1945 г.)

Советская истребительная авиация внесла большой вклад в завершение разгрома немецких вооруженных сил. Советские ВВС продемонстрировали высокое мастерство и массовый героизм в борьбе с фашизмом.

В ходе подготовки к проведению Берлинской операции советское военное командование активизировало деятельность, направленную на совершенствование и укрепление истребительной авиации, ее численный рост в соответствии с требованиями времени и высокими тактико-техническими характеристиками. Непрерывный количественный рост боевых машин позволил советскому руководству добиться и сохранять на протяжении всего продвижения на берлинском направлении подавляющего превосходства в воздухе.

Истребительная авиация в СССР в апреле 1945 г. находилась в привилегированном статусе: продолжался количественный рост этого рода ВВС, и по объему оказываемого внимания со стороны руководства страны ее можно назвать фаворитом военно-воздушных сил.

Подразделения истребительной авиации накануне штурма Берлина были доукомплектованы лучшими летчиками-курсантами, прошедшими подготовку по улучшенным программам обучения, адаптированными к западным образцам эксплуатационных правил. Кроме того, на нужды фронта были направлены более совершенные модели самолетов истребителей. Как вспоминали немецкие пилоты, в ходе воздушных боев советские летчики «полностью игнорировали чувство самосохранения. Русские прорывались через плотный заградительный огонь и вели огонь из всех стволов с самой близкой дистанции. Несмотря на большие потери, их агрессивность и боевой дух были как никогда высоки» [1, р. 87]. Можно констатировать, что это объясняется как численным преимуществом, достижением технического паритета и в целом возросшим уровнем летной подготовки, а также эффективной работой комиссаров, которые укрепляли уверенность советских летчиков в относительной слабости немцев и неизбежности конечной победы СССР в войне [2, с. 69].

Стоит отметить и то обстоятельство, что на подготовку личного состава положительно стало сказываться принятое еще в середине 1944 г. решение о применении единой методики учебной подготовки советских летчиков. Поскольку наличие большого количества истребительных подразделений создавало предпосылки к серьезным различиям в их действиях на поле боя. В целом, истребительная авиация

СССР перед Берлинской операцией считалась самым высокотехнологичным и сильным родом ВВС Советской Армии [3, с. 260].

Главной задачей, стоявшей перед советскими истребителями, было их боевое применение на направлении главного удара сухопутной группировки войск и прикрытия наступавших частей советских войск с воздуха, а также защита штурмовой и бомбардировочной авиации, выполнявших поддержку наземных наступательных действий. Отметим, что боевое применение советских истребителей носило в большей степени тактический характер, поскольку их работа предполагала, скорее, косвенное, чем непосредственное соприкосновение с противником. В качестве исключения можно отметить лишь работу истребителей-бомбардировщиков, однако этот фактор в ходе операции не стал массовым [4, р. 87].

При этом отметим, что фактор воздушного превосходства СССР над фашистской Германией достигался не только за счет количественного и качественного роста советских истребительных сил, но и активизации боевых вылетов авиации союзников. Совокупность этих процессов в сочетании с серьезным ослаблением люфтваффе позволили Советскому Союзу добиться значительного преимущества в небе над Берлином. Эпизодические успехи отдельных немецких пилотов уже не несли серьезной угрозы для советских ВВС.

Учитывая фактор своего преимущества, советские истребители в окрестностях Берлина зачастую действовали не только против немецких бомбардировщиков на маршрутах их выдвижения, но и вели боевую работу, закрывая целые районы и сводя к минимуму возможности фашистских летчиков применять самолеты Ju-88 и He-111 днем. Seriously ограничена была и работа немецкой разведывательной авиации. Так, по словам немецкого летчика лейтенанта Г. Гассена, они ощущали себя «воздушными зайцами на охоте» [1, р. 102]. Кроме того, штурмовики и пикирующие бомбардировщики люфтваффе повсеместно сталкивались с сильнейшим противодействием со стороны советских пилотов. Отмечались немцами и возросший профессионализм, а также значительное улучшение советской тактики и в целом высокий моральный дух и героизм советских летчиков [5, р. 76].

Отметим, что на берлинском направлении просматривалась явная прямая зависимость между концентрацией сухопутных сил и истребительной авиацией – районы сосредоточения советских войск прикрывались большим количеством советских истребителей. Накануне штурма Берлина командованию ВВС удалось одновременно обеспечить равномерную концентрацию и боевую активность истребителей на всех участках фронта. Численное превосходство советские

истребители над самолетами люфтваффе по разным источникам оценивается как 50:1.

Боевое применение советской истребительной авиации в Берлинской операции характеризуется следующими основными принципами:

1) агрессивными действиями в районе линии фронта и прифронтной полосе;

2) постоянным присутствием большого количества истребителей над полем боя, которые практически полностью контролировали воздушное пространство;

3) одновременное применение для сопровождения бомбардировщиков и штурмовиков, а также истребителей-бомбардировщиков значительного числа истребителей.

Планом операции предусматривалась концентрация истребительной авиации как можно ближе к линии фронта и в ближнем тылу с задачей обезопасить сосредоточение наземных войск, других родов авиации и передовых наступавших частей (танковые соединения). В ходе прорыва линии фронта истребители направлялись на прикрытие наступавших частей. Контроль воздушного над полем боя осуществлялся методом патрулирования, а также вылетами «на свободную охоту». Советские летчики действовали на всех высотах ниже 6 тыс. м. Для того чтобы достигнуть наибольшей концентрации в районе наступления, применение истребителей на других участках было сведено к минимуму [3, с. 112].

Падение Берлина и последовавшая затем безоговорочная капитуляция фашистской Германии – важнейший итог Берлинской операции. Длительная героическая борьба советского народа в Великой Отечественной войне закончилась полным разгромом фашизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Knopp, G. Die letzte Schlacht: Hitlers Ende / G. Knopp. – Hamburg : Hoffmann und Campe, 2005. – 255 s.

2. Шабаев, Г. Е. Партийно-политическое обеспечение боевых действий частей и соединений 16 воздушной армии в Берлинской операции (апрель-май 1945 г.): Дис. .канд. ист. наук. М., 1952. – 227 с.

3. Швабедиссен, В. Сталинские соколы: анализ действий советской авиации в 1941–1945 гг. / В. Швабедиссен. – Минск: Харвест, 2008. – 528 с.

4. Shores, Ch. Luftwaffe fighter units Russia 1941–45 / Ch. Shores. – Osprey, 1978. – 452 p.

5. Schwabedissen, W. Russian Air Force in the Eyes of German Commanders. – Ayer Co Pub, 1968. – 234 p.

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для успешного решения задач образовательного процесса важно правильно и умело применять различные виды и методы проведения учебных занятий, при этом грамотно их комбинируя. Наиболее распространенными видами проведения учебных занятий по военным дисциплинам являются: лекции; групповые занятия; семинары; тактико-строевые занятия; тактические занятия; практические занятия; групповые упражнения; тактическая летучка; тактическое учение (задача); самостоятельная работа; практика; стажировка.

Главный ориентир в военном образовании – подготовка специалиста широкого профиля, компетентного профессионала. Компетентностный подход в высшем образовании, в том числе и в военном, все шире используется в учебных заведениях. Компетентностный подход в военном образовании – это система требований к организации образовательного процесса высшего военного учебного заведения, обеспечивающего практико-ориентированный характер военно-профессиональной подготовки военных специалистов, усиление роли их самостоятельной работы по решению боевых задач, имитирующих боевые условия и социально-профессиональные проблемы.

В военном образовании все проблемы представляют собой следствия либо неверных, устаревших, либо запоздалых решений. Разрешение этих проблем возможно только путем принятия новых, но теперь уже правильных и своевременных решений. Для этого необходимо детально изучить и знать все стороны и тенденции, присущие имеющимся проблемам военного образования. В условиях быстрого технологического прогресса и изменений в международной обстановке, военное образование становится критически важным элементом национальной безопасности. Система военного образования должна адаптироваться к вызовам современного мира, учитывая исторический контекст военных конфликтов.

Изучение военной истории позволяет выявить стратегические ошибки и успехи предыдущих конфликтов, что является ценным уроком для разработки новых стратегий и тактик. Знание истории своей армии и военной традиции формирует у военнослужащих чувство профессиональной идентичности и приверженности высоким стандартам службы [1].

С развитием современных технологий, военное образование должно интегрировать в свои программы обучения последние достижения в области кибернетики, искусственного интеллекта и военных технологий. Это включает в себя обучение специалистов по кибербезопасности и использование виртуальной реальности для симуляции боевых действий. С учетом глобализации и международных вызовов, системы военного образования должны развивать механизмы международного сотрудничества. Обмен опытом, совместные учения и стандартизация образовательных программ способствуют созданию единых стандартов обучения и повышению квалификации военнослужащих. Современная система военного образования должна акцентировать внимание на развитии лидерских качеств у своих курсантов. Это включает в себя тренировки по принятию решений в стрессовых ситуациях, командной работе и эффективному руководству военными подразделениями. В условиях современных военных угроз, важным аспектом военного образования становится формирование морально-психологической устойчивости у военнослужащих для успешного противостояния стрессовым ситуациям и поддержания высокой боеготовности.

Система военного образования должна непрерывно развиваться, учитывая новые вызовы и технологические изменения. Интеграция военной истории, технологических инноваций, международного сотрудничества и акцентирование на личном и профессиональном росте военнослужащих станут ключевыми факторами обеспечения национальной безопасности и эффективной обороны в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методология модернизации военного образования на военных факультетах учреждений высшего образования : методическое пособие / В. Ф. Тамело [и др.] ; под общ. ред. Н. М. Селивончика. – Минск : БНТУ, 2015. – 272 с. ISBN 978-985-550-096-5.

УДК 31.372.8. 378

В.В. Томашов, начальник цикла
(БелГУТ, г. Гомель)

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В современных условиях образовательного процесса высшей школы в рамках учебной деятельности динамично развивается и внедряется большое разнообразие методов и форм обучения курсан-

тов (студентов). При этом активно используются разнообразные инновационные технологии обучения.

В рамках статьи предлагается рассмотреть один из вариантов применения активных методов обучения при реализации компетентностного подхода практико-ориентированного обучения курсантов на кафедре военно-специальной подготовки военно-транспортного факультета в учреждении образования «Белорусский государственный университет транспорта».

На примере одного из инновационных учебных проектов по изготовлению макета местности рассмотрим порядок применения активных методов обучения курсантов и студентов в ходе внеаудиторной работы. Макет местности предназначен для моделирования действий воинских частей и подразделений транспортных войск Республики Беларусь по назначению при изучении учебных дисциплин: «Тактика транспортных войск»; «Восстановление искусственных сооружений»; «Восстановление железных дорог»; «Организация производства и техническое обеспечение». Практическую составляющую реализации поставленных задач в рамках макета местности представляется возможным выполнить, за счет эффективного использования класса инновационных технологий, оборудованного современными ПЭВМ и 3D принтером с установленным современным программным обеспечением.

Непосредственная работа по созданию макета местности включала следующие этапы:

- на основе замысла и поставленных целей построен расчетный эскиз участка местности в масштабе 1:100 размером 240×560 см;
- изготовление рельефа местности, устройство растительности (насаждений деревьев, кустарника, имитация травы, участков болотистой местности), автомобильных дорог и развязок;
- на базе эскиза участка местности производилась компьютерное моделирование конструктивных элементов капитального и табельных мостов РЭМ-500, НЖМ-56, участков железных дорог к мостам, железнодорожной станции;
- осуществлена 3D печать основных элементов конструкций капитального и табельных мостов РЭМ-500, НЖМ-56, железнодорожного пути, стрелочных переводов;
- произведена покраска и склейка (сборка) элементов конструкций и установка на макет местности;
- выполнение работ по изготовлению каркаса макета местности, покраска элементов, сборка и общая покраска макета.

Каждый представленный этап сопровождался значительным

комплексом выполняемых мероприятий требующий всесторонней подготовленности, энтузиазма, творческого мышления, применения уже имеющихся теоритических знаний и практических умений и навыков в инженерном деле и т.д. С использованием макета местности в учебном процессе активизировалась работа курсантов и студентов по вопросам разработки предложений по повышению живучести, маскировки мостовых переходов, защите и обороне объектов на железных и автомобильных дорогах, перевозка ВВСТ железнодорожным транспортом, расположения подразделений на местности, совершения марша подразделениями в район выполнения задач по предназначению, организации дорожно-комендантской службы.

Таким образом, рассмотренный в статье макет местности и используемые при этом активные методы обучения демонстративно показывают эффективность использования современных инновационных технологий в образовательном процессе и существенный рост качества реализации компетентностного подхода практико-ориентированного обучения курсантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. 3D-моделирование, как средство воспитания будущих инженеров // [Электронный ресурс] <https://edugalaxy.intel.ru/?showtopic=6316> (дата доступа 01.12.2023).
2. Текстурирование трехмерных объектов. Авторы: Билл Флеминг. Издательство: ДМК, 2004 г.
3. Авдотьин Л.Н. Творчество архитектора и научно-технический прогресс / Л.Н. Авдотьин // Архитектура СССР, 1986.

УДК 372.835.5

А.Л. Фомченко, преп.
(БГУИР, г. Минск)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ДОСТОИНСТВА В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время под военным образованием понимают целенаправленный процесс обучения [1], отдельный вид образования, и воспитание в данной военной сфере, осуществляемый в следующих интересах: интересах гражданина, общества, государства, его вооруженных силах и других военных формированиях, в которых предусмотрена военная служба.

Данное образование играет важную роль в развитии, воспитании и подготовке квалифицированных военных кадров. Качественное во-

енное образование непосредственно оказывает влияние на обеспечение необходимыми знаниями и навыками для эффективного выполнения военных задачи по предназначению и не только. Исходя из ситуаций, которые происходят за пределами нашей страны, появляются новые перспективные направления и требования к развитию системы образования. Одним из перспективных направлений развития системы военного образования является включение новшеств информационно-коммуникативных и умных технологий на базе искусственного интеллекта. С развитием цифровых технологий, включая аппаратные и программные средства, становится возможным использование виртуальной и дополненной реальности, разных облачных технологий, защищенных баз данных, безопасных каналов связи и тому подобное. Это позволяет создавать наиболее реалистичные тренажеры, моделировать сложные боевые ситуации, которые требуют мгновенного реагирования, и тренировки военного персонала.

Следует отметить, что развитие в области ИТ является не последним направлением. Международное сотрудничество для обмена опытом и формами образования являются важным аспектом при рассмотрении данного вопроса. Совместные учения [2] дают возможность укреплению военному сотрудничеству, содействуют обмену опытом, знаниями и лучшими практиками в данной области, позволяют развить общие стандарты и повысить эффективность.

При развитии данных направлений при усовершенствовании системы военного образования возникает ряд существенных достоинств. Во-первых, военное образование обеспечивает подготовку специалистов, обладающих знаниями в области военной науки, тактики, стратегии и военной техники. Это позволяет решать вопросы национальной безопасности и безопасности страны в целом [3]. Во-вторых, система позволяет непосредственно развивать научно-техническую и научно-исследовательскую базу. Исследования и разработки приводят к так называемой гонке в развитии вооружения, методов, приводят к развитию комплекса вооружения в целом. В-третьих, непосредственное формирование личностных качеств, таких как лидерские, ценностные, дисциплины, ответственности и сотрудничеству. Данные навыки проявляются также в других областях жизни. Для государство патриотическое сознания и национальная идентичность была, есть и будет неотъемлемым достоянием. Военное образование укрепляет связь между военными и государством, формируют чувство принадлежности и ответственности перед своей страной.

В заключение, система военного образования не только осуществляет подготовку военных кадров, но и является фундаменталь-

ным строительным блоком национальной безопасности и стабильности. Развитие перспективных направлений, таких как интеграция инновационных технологий, международное сотрудничество и использование сетевых форм обучения, укрепляет ее эффективность и адаптивность к меняющимся вызовам нашего времени. Развитие системы военного образования обязано продолжаться, открывая новые горизонты для освоения знаний, применения передовых технологий и взаимодействия с партнерами по всему миру. Пусть она продолжает служить фундаментом национальной безопасности, вдохновляя и подготавливая будущее поколение военных лидеров, готовых справиться с любыми вызовами и защитить наше общее благополучие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Что такое военное образование, образование в целом [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа: <http://multilang.pravo.by/ru/term/index/1226?> – Дата доступа: 23.01.2024
2. Система военного образования [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа: <https://www.mil.by/ru/> – Дата доступа: 24.01.2024
3. Миронюк А. В. Становление военного образования в Белорусском государственном университете (1921–1991 гг.) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2023. № 2 (275). С. 60–65. DOI: 10.52065/2520-6885-2023-275-2-11.

УДК 355.54(476)

П.И. Шпарло, магистр, ст. преп.
(ГрГУ, г. Гродно)

ФОРМИРОВАНИЕ КОМАНДИРСКИХ (ЛИДЕРСКИХ) КАЧЕСТВ ОФИЦЕРОВ-ВЫПУСКНИКОВ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Анализ служебной деятельности офицеров-выпускников военных учебных заведений, основанный на отзывах руководителей, командиров воинских частей, позволяет сделать определенные выводы о наличии трудностей при принятии ответственных решений, требующих быстрого, безотлагательного решения. Эти трудности возникают в силу ряда причин, основными из которых можно выделить:

- отсутствие служебного опыта (что является закономерной причиной);
- боязнь принятия ответственных решений;

- недостатки современной системы подготовки офицерских кадров (закрывающиеся в воспитании подчиненных, а не командирских, лидерских качеств);

- необходимость руководить воинским коллективом, основная часть которого старше офицера-выпускника и имеет гораздо больший служебный опыт (особенно характерно для выпускников, обучающихся по специальности «Тыловое обеспечение войск (по направлениям)» и другие;

Обучение и воспитание офицера рассматривается как сложный социально-педагогический процесс [1]. Основными функциями данного процесса являются:

- образовательная;
- воспитательная;
- развивающая;
- психологическая;

Воспитательная функция учебного процесса заключается в формировании необходимых профессиональных качеств офицера, умения его формировать и поддерживать здоровый воинский коллектив. Однако недостаточно внимания уделяется формированию командирских (лидерских) навыков. Необходимые знания, конечно, офицеры получают в достаточном объеме, но успешно применить их в служебной деятельности затрудняются в силу вышеуказанных причин. Поэтому очень важно уделять должное внимание развитию командирских (лидерских) качеств офицеров в процессе обучения и повседневной жизнедеятельности. Крайне важно не только «вооружить» будущих офицеров необходимыми знаниями, но и дать им необходимый опыт в процессе обучения применять полученные знания, учиться быть командиром. На сегодняшний день, к сожалению, система подготовки офицерских кадров направлена на подготовку офицера, а не командира, а это разные определения.

В энциклопедии Министерства обороны Российской Федерации выделяют следующие командирские (лидерские) качества [2]:

- целеустремленность;
- инициатива;
- самостоятельность;
- решительность;
- настойчивость в достижении цели;
- требовательность к себе и подчиненным;
- выдержка и самообладание;

- умение подчинить людей своей воле и выполнить задачи в любых условиях обстановки.

Теперь постараемся определить сущность командирских (лидерских) качеств более простыми словами, привязывая к повседневной жизнедеятельности. Исходя из основного принципа военного управления – единоначалия, каждый офицер должен осознавать, что его слово – законное требование, подлежащее обязательному исполнению. Следовательно, с первого дня военной службы недопустимы ситуации, когда офицер не выполняет свои должностные обязанности в полном объеме, не держит своё слово. Нужно быть готовым к тому, что любое суждение офицера, его реплика, выводы могут запомниться подчиненными, следовательно, офицер постоянно обязан контролировать свою речь, исключать случаи излишней эмоциональности, многословности, сентиментальности. Также, следует быть готовым к тому, что подчиненные, при достаточном уровне авторитета командира, станут повторять манеры, стиль одежды или некоторые привычки, поэтому необходимо следить за своим внешним видом, поведением. Не следует забывать о контроле над своими эмоциями, особенно в стрессовых ситуациях. Именно в эти моменты офицер имеет больше возможностей продемонстрировать свои командирские качества, стать примером для подражания.

Следующей важной чертой командира можно определить уверенность в себе. Уверенность в себе базируется на трех неотъемлемых основах: уверенные знания своего дела; способность передавать имеющиеся знания; понимание своей руководящей роли и ответственности за подчиненных. Подчиненные никогда не воспримут офицера-выпускника как своего командира, если он не знает своего дела лучше их. Это может привести к игнорированию приказов командира, ведь подчиненные будут видеть, что они знают больше чем командир. Необходимо постараться создать имидж эрудированного офицера, способного ответить на любой вопрос, причем не только в своем подразделении, но и других. Таким образом, прочные знания и навыки в их применении – важнейший компонент начала служебной деятельности. С первых дней служебной деятельности следует изучать также работу и обязанности одной-двух вышестоящих должностей. Это готовит офицера к исполнению обязанностей вышестоящего начальника и тренирует в оценке отданных приказов, разумном способе их исполнения.

Офицер-выпускник, с целью становления командирских качеств, также должен быть готов к самопожертвованию. Оно заключается в ненормированном рабочем времени, выполнении дополнитель-

ных задач, в полной степени ответственности за своих подчиненных. Быть командиром – это, в первую очередь, ответственность. Недопустимо игнорирование личных проблем подчиненных в любое время суток. Подчиненные должны видеть, что они находятся под постоянной заботой. Говоря проще, командир не может убыть на обед, не обеспечив обедом своих подчиненных, не ляжет спать, пока его подчиненные не имеют спальных мест.

Крайне важно для воспитания командирских качеств быть справедливым. Это означает не относиться к каждому подчиненному одинаково, равно, но выделять их индивидуальные качества, соответственно справедливо применяя меры поощрения либо наказания, что невозможно без тщательного изучения своих подчиненных. Доскональное изучение подчиненных позволит командиру прогнозировать их действия в определенных ситуациях и, соответственно, своевременно продумать алгоритм своих действий, решений. Каждый командир должен быть достаточно хорошим психологом.

Командир должен применить все свои возможности для поощрения заслужившего его подчиненного. Недопустимо властное, оскорбительное отношение к подчиненным. Следует быть внимательным, уважительным. Но, в то же время, исключено панибратство.

Таким образом, не следует считать, что командирские качества являются врожденными, и присущи каждому офицеру в большей или меньшей степени. Каждый хороший командир – это офицер, который самостоятельно подготовил себя, заблаговременно моделировал различные ситуации, алгоритмы своих действий и действий подчиненных. В большинстве случаев, при возникновении нештатных, стрессовых ситуаций, такой офицер заранее знает, какое решение будет правильным.

С целью заблаговременной подготовки к предстоящей служебной деятельности и тренировке командирских (лидерских) качеств, предлагаю ряд рекомендаций для практической деятельности в процессе обучения на военных факультетах:

1. Самостоятельная тренировка каждым обучающимся в повседневной жизнедеятельности по принятию решений, анализу приказов своих командиров и их последствий.

2. Представление себя на месте кого-либо из должностных лиц и моделирование принятия различных решений с обязательным анализом последствий. Такие тренировки не требуют специального места, большого количества времени и должны стать повседневной привычкой будущих офицеров.

3. Исполнение роли какого-либо должностного лица (например, заместителя командира взвода) поочередно в течение равных промежутков времени. Это позволит каждому будущему офицеру получить бесценный опыт руководства коллективом своих сверстников, придаст уверенности, позволит более справедливо и непредвзято анализировать командирские решения своих однокурсников, использовать результаты анализа для принятия грамотных командирских решений при личном выполнении обязанностей данного должностного лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремов, О. Ю. Военная педагогика: Учебник для вузов / О.Ю. Ефремов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Питер, 2017. – 640 с.
2. Энциклопедия Министерства обороны Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=12822@morf.Dictionary#>.